282287
10

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ десятый.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Парижскаго Университета, Профессоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

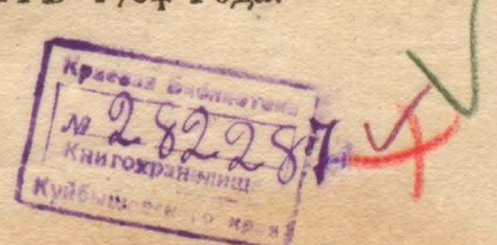
Надворнаго Совѣтника

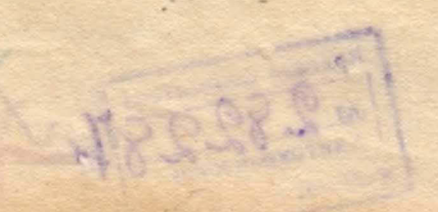
Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ десятый.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1764 Года.





ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ДЕСЯТЫЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ИЗВѢСТІЕ

Отъ трудившагося въ Переводѣ - - - - - - I.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Отъ Продолжителя и Издателя Г. Кревіера - III.

РОСПИСЬ

Именамъ Консуловъ и Лѣтамъ, содержащимся въ семъ Томѣ. - - - - - - - - - XV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

страп.

КНИГИ ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВЫЯ

§. II. Зависть Маріева къ Силлѣ, ожесточившаяся Подаркомъ бокховымъ римскому Народу. Силятся оба начальствовать на войнѣ противъ Митрідата. Марій подкрѣпляется П. Сулпиціемъ. Характеръ сего Трибуна. Сенатъ, когда далъ Силлѣ начальствованіе на Войнѣ противъ Митрідата; то Сулпицій предпріемлетъ дать оное Марію Народомъ. Возмущеніе по сей причинѣ. Марій превозмогаетъ, и опредѣленъ Народомъ къ дѣлу, котораго желалъ. Силла идетъ съ своимъ Воинствомъ на римъ. Затрудненіе Маріево. Посольства посланныя отъ него именемъ Сената къ Силлѣ. Сей обовладѣлъ римомъ. Марій убѣгаетъ. Силла не допущаетъ риму быть разграблену. Измѣняетъ Правительство, возвышаетъ власть Сената, и понижаетъ силу Народа. Объявляетъ Всенародными непріятелями Марія, Сул-

стран.
пиція , и десятерыхъ еще Сенаторовъ. Сулпицій пониманъ и убитъ. бѣгство Маріево. Умѣренность Сіллина. Попускаетъ Ціннѣ наречену быть въ Консула. Стоявшіи за Марія ободряются. Консулъ Кв. Помпеій убитъ Воинами. Цінна, дабы присилить Сіллу выттти изъ Італіи, доноситъ на него чрезъ Трібуна народнаго. Старается о возвращеніи Маріевѣ. Чтожъ бы сего домощись, то предпріемлетъ примѣшать новыхъ Гражданъ къ старымъ Трібамъ. Возмущеніе по сей причинѣ. Цінна выгнанъ изъ Города. Имѣлъ онъ съ собою Серторія. Цінна лишенъ Консулства, а на мѣсто его произведенъ Мерула. Преклаяетъ къ себѣ Войско, бывшее въ Кампаніи. Присовокупляетъ къ дѣлу своему Народы Італійскіи. Затрудненія Консуловъ. Марій возвращается въ Італію, и принятъ Цінною. Идутъ они на Римъ. Помпеій Страбонъ приходитъ наконецъ въ помощь Риму. Сраженіе, на которомъ убитъ братъ братомъ. Самнітяне присовокупляются къ Ціннѣ. Смерть Помпеія-Страбона. Ненависть всенародная къ нему. Марій ставитъ битву Октавію, который не смѣетъ вступить въ нея. Послы посланныи къ Ціннѣ отъ Сената. Мерула отрѣшается отъ Консулства. Новое Посольство къ Ціннѣ. Совѣтъ, держанный Маріемъ и Цінною, на коемъ смерть опредѣлена, бывшимъ съ противныя стороны. Марій и Цінна вступаютъ въ Городъ, преданный всѣмъ своеволностямъ Войны. Смерть Консула Октавія. Смерть обоихъ братовъ Л. и К. Цесарей, и Крассовъ отца съ сыномъ. Смерть Оратора Марка-Антонія, Катула, и Мерулы. Ужасныя убійства въ Римѣ. Корнутъ спасенъ своими рабами. Человѣколюбность Народа Римскаго. Тихость Серторіева. Новые лютости Маріевы. Смерть его. Сцевола уязвленъ кинжаломъ на погребеніи Маріевомъ. Размышленіе о состояніи Рима. - - - - - - 1,

---

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

§. I. Прѣдки и благородство Мітрідатово. Кометы, мнимыя прознаменованія будущія его великости. Подверженъ онъ былъ во младенчествѣ своемъ кознямъ Опекуновъ

стран.

новъ. Сіи козни обращаются ему въ пользу. Лютость его. былъ онъ великій питухъ и великій ѣдунъ. Надменіе его и первыя завоеванія. Дѣйствительное состояніе малыя Азіи. Мітрідатъ думаетъ давно воевать на Римлянъ. Разделяетъ Пафлагонію съ Нікомедомъ. Истребивъ породу Царей Каппадокійскихъ, посаждаетъ одного изъ сыновъ своихъ на престолъ сего Царства. Соперникъ представленный Нікомедомъ сыну Мітрідатову. Сенатъ когда обѣщалъ дать Вольность Каппадокійцамъ; то они хотятъ имѣть лучше Царя, и избираютъ Аріобарзана, утвержденнаго во владѣніи Сіллою, потомъ низложеннаго Тіграномъ. Нікомедъ, сынъ Нікомеда Філопатора, низверженъ съ престола Мітрідатомъ. Аквілій посланъ Сенатомъ на возставленіе Царей низложенныхъ. Мітрідатъ составляетъ сильное соединеніе на Римлянъ. Нікомедъ проклоненъ Аквіліемъ, здѣлать набѣгъ на Мітрідатовы земли. Сей жалуется на то Римлянамъ. Отвѣтъ сомнительный отъ Римлянъ. Мітрідатъ свергаетъ съ престола Аріобарзана. Посылаетъ новое Посольство къ Полководцамъ Римскимъ, призывая ихъ въ судъ предъ Сенатъ. Полководцы Римскіи собираютъ три Воинства на возставленіе Аріобарзана, и на защищеніе Нікомеду. Силы Мітрідатовы. Нікомедъ побѣжденъ Полководцами Мітрідатовыми. Аквілій побѣжденъ также. Вся та земля стала отверзста Мітрідату, который пріобрѣтаетъ себѣ усердіе отъ Народовъ, тихостію своею и щедростію. Рѣчь Мітрідатова Воинамъ своимъ. Вся малая Азія покаряется ему. беретъ въ плѣнъ Оппія, Полководца Римскаго, потомъ Аквілія, съ которымъ поступаетъ ругательно, и мучитъ его прежестокою казнію. Сочетавается бракомъ съ Монімою. Сенатъ и Народъ Римскій объявляютъ ему Войну. Побиваетъ въ одинъ день восемдесятъ тысячъ Римлянъ. Рутілій спасается. Ужасная клевета отъ Ѳеофана на Рутілія. Родійцы пребываютъ одни вѣрны Римлянамъ. Мітрідатъ осаждаетъ самъ Родонъ, и принужденъ отступить прочь. Сугубое нѣчто, достойное примѣчанія въ его характерѣ. Мѣры воспріемлемые имъ, на произведеніе Войны, и на завладѣніе Греціею. Історія объ Арістонѣ Софістѣ, давшемъ Мітрідату, завладѣть Аѳинами. Брутцій-Сура остановляетъ успѣхи Мітрідатовы. - - - - 50.

стран.

§. II. Сілла прибываетъ въ Грецію. Мнимыя Прознаменованія о худыхъ успѣхахъ Мітрідату. Сілла осаждаетъ Аѳины. Разграбляетъ Храмы Олімпійскій, Эпідаврскій, и Делфійскій. Сравненіе поступки Сіллины съ поступкою древнихъ полководцовъ Римскихъ. Насмѣшки отъ Аѳинянъ Сіллѣ и Женѣ его. Сильное сопротивленіе Архелаево. Голодъ въ Аѳинахъ. Арістіонъ пщится токмо объ увеселеніяхъ, да и не хочетъ слышать о здачѣ. Городъ взятъ силою. Сілла, вознамѣрившійся прежде разорить оный до основанія, утоляется. Арістіонъ осиленъ въ замкѣ, и казненъ смертію. Пірей взятъ и сожженъ. Сілла идетъ встрѣчу Полководцамъ Мітрідатовымъ. Битва Херонейская. Новое Войско, посланное Мітрідатомъ въ Грецію. Разбито оно предъ Орхоменомъ. Лукуллъ совокупляетъ Флотъ, и идетъ въ Эгейское море. Тетрархи Галлогреческіи умерщвлены по Мітрідатову указу. Съ островомъ Хіемъ поступлено жестоко. Бунты многихъ городовъ Азійскихъ, и новые жестокости Мітрідатовы. Ходатайство о примиреніи начато Архелаемъ въ свиданіи съ Сіллою. Флаккъ приплылъ въ Грецію. Характеръ его, и характеръ Фімбріи Намѣстника егожъ. Несогласіе между Флаккомъ и Фімбріею, и убіеніе Флакку. Сілла идетъ къ Геллеспонту. Подозрѣніе на Архелая. Отвѣтъ Мітрідатовъ. Надменіе Сіллино. Фімбрія приводитъ Мітрідата въ крайнее бѣдство. Мітрідатъ вознамѣрился заключить миръ съ Сіллою. Ихъ свиданіе. Сілла приноситъ оправданіе Воинамъ своимъ за миръ съ Мітрідатомъ. Преслѣдствуетъ Фімбрію, и приводитъ къ тому, что онъ самъ себя убилъ. Распоряженія Сіллины послѣ побѣды. Даетъ большую Волю своимъ Воинамъ. Осуждаетъ Азію, заплатить двадцать тысячъ Талантовъ. Піраты опустошаютъ крайжи Азійскіи. Предпочтеніе Сіллино Войнѣ на Мітрідата сверьхъ собственныхъ своихъ пользъ. Готовится возвратиться въ Італію. - - - - 84.

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ

§. I. Всеобщій подломъ заимодавству. Неправедное Узаконеніе Валерія-Флакка. Порча монетамъ. Опредѣленіе, установить оныя, твердо. Ухищреніе Марія Гратидіана. На Помпея доносится въ похищеніи Государственныя казны отъ его отца. Характеръ его. Пріятности его во время Юношества. Недопустилъ онъ Армеи

своего

своего отца къ оставленію его. Ценсоры. Письма Сіллины въ Сенатъ. Посольство отъ Сената къ Сіллѣ. Консулы набираютъ большіе силы. Смерть Цинніна. Карбонъ остается одинъ Консуломъ. Отвѣтъ Сіллинъ присланнымъ отъ Сената. Карбонъ хочетъ требовать Аманатовъ отъ Італійскихъ городовъ. Твердость Кастрія, Градоначальника Плацентінскаго. Приключенія Крассовы. Производитъ онъ нѣкоторыя движенія въ Іспаніи. Метеллъ-Пій, выгнанный изъ Африки, уходитъ въ Лігурію, потомъ соединяется съ Сіллою. Опредѣленіе Сенатское о распущеніи всѣхъ Армей. Пріуготовленія Консуловъ на Сіллу. Усердіе Воиновъ Сіллиныхъ къ своему Военачальнику. Сілла приплываетъ къ Італіи, и доходитъ даже до Кампаніи безъ всякаго себѣ сопротивленія. разбитіе Норбану. Капітолій горитъ. Цетегъ пристаетъ къ Сіллѣ. Предательство Веррово Карбону. Сілла подговариваетъ Сціпіонову Армею. Серторій приходитъ въ Іспанію. Сказанное Карбономъ о Сіллѣ. Сказанное Сіллою Крассу. Помпей, имѣя двадцать три года отъ рожденія, набираетъ армею въ три легіона. Первые побѣды его. Присовокупляется къ Сіллѣ, чествуемый отъ сего попремногу. Антипатія между Помпеемъ и Крассомъ. Умѣренность и почтительность Помпеева къ Метеллу-Пію. Карбонъ Консуломъ третично съ юнымъ Маріемъ. Фабій Преторъ сожженъ въ домѣ своемъ Утическомъ. Преимущества, одержанныя намѣстниками Сіллиными. Заключаетъ договоръ съ Італійскими Народами. Обнадѣяніе его. Убійства, повелѣнныя Консуломъ Маріемъ, и Дамасіппомъ исполненныя. Смерть Сцеволы, великаго Понтіфика. битва Сакріпортская, на коей Марій побѣжденъ Сіллою. Осада Пренесту. Сілла принятъ въ Римъ. бесполезныя усильствія къ вспоможенію Пренесту. Норбанъ и Карбонъ оставляютъ Італію. Послѣдняя битва, бывшая при воротахъ Римскихъ между Сіллою и Самнітянами. Перемѣна во нравахъ Сіллиныхъ. Шесть тысячъ плѣнниковъ убиты по его Указу. Римъ наполненъ убіеніями. Пронаписанія живота на смерть. Лютости Катілінины. Ужасное мученіе Марію-Гратідіану. Оппініакъ производитъ свои собственныя мщенія, силою пронаписаній живота на смерть. Катонъ, имѣя четырнадцать токмо лѣтъ, хочетъ убить Сіллу. Цесаревъ пронаписанъ животъ на смерть, но спасенъ предстательствомъ сильныхъ

стран.

ныхъ пріятелей. Слова Сіллины объ немъ. Конецъ Осадѣ Пренестінской. Смерть юнаго Марія. Сілла прозываетъ себя Счастливымъ. Убійство отъ Сіллы въ Пренестѣ. Городы осужденныи, проданныи, срытыи Сіллою. Помпей посланъ въ Сіцилію, преслѣдствовать остатки побѣжденныя стороны. Смерть Карбонова. Смерть Соранова. Тихость Помпеева. Великодушіе Стеніево. Поступка, всесовершенно достохвальная, Помпеева въ Сіциліи. - - - - - - 124.

§. II. Сілла опредѣляется въ Діктатора. беспредѣльная сила дана Сіллѣ. Показывается въ народъ съ приборомъ самымъ устрашительнымъ. Велитъ убить на площади Лукреція-Офеллу, который просилъ себѣ Консулства въ противность запрещенію отъ него. Торжествуетъ надъ Мітрідатомъ. Законы Сіллины. Ослабляетъ и понижаетъ Трібунство. увеличиваетъ ограду Городскую. Продаетъ имѣніе Осужденныхъ образомъ Тиранніческимъ. Доброхотство худаго Стіхотворца награждено Сіллою. Сілла человѣкъ любящій увеселеніе. Крассъ обогащается имѣніемъ Осужденныхъ. Сумма, пришедшая въ казну изъ продажи тѣхъ имѣній. Дѣло Секст. росція. Начала Цицероновы. Рожденіе его. Первыя его Ученія. Приводитъ себѣ въ удивленіе всѣхъ въ то еще время. Труды его по окончаніи ученій: Философія, Дікеософія, Упражненія въ Краснорѣчіи. Поручено ему защищать дѣло Секст. росція, и защищаетъ то съ великою бодростію и смѣлостію. Путешествуетъ въ Азію. болѣзнованіе Аполлонія Молона, слышавшаго Витійство его. Учится и навыкаетъ дѣйствію въ вѣщаніи съ росціемъ Комедіантомъ. Смерть Норбанова. Взятіе Нолы и Волатерры. Помпей посланъ въ Африку на Доміція. Смѣшное приключеніе, задержавшее его чрезъ нѣсколько дней. битва, на коей Доміцій побѣжденъ и убитъ. Помпей несетъ Войну въ Нумідію Сілла возвращаетъ его. Огорченіе Воиновъ Помпеевыхъ по сей причинѣ. Прозываніе ВЕЛИКАГО дано Помпею Сіллою, который ему впрочемъ отказалъ отъ Тріумфа. Смѣлое слово Помпеево. Тріумфъ его. Сілла Консулъ и Діктаторъ совокупно. Сердолюбная благодарность Метеллова возставителю Отца его. Тріумфъ Муреинъ, и Сказаніе о Войнѣ его на Мітрідата. Мітрідатъ утоляетъ возмущеніе народовъ Колхідскихъ, поставленіемъ имъ въ Царя сына сво-

стран.

его, коего потомъ убиваетъ. Случай къ Войнѣ, объявленной Муреною Мітрідату. Приключенія на сей Войнѣ не весьма знатныя. Конецъ Войны. Верресъ намѣстникъ у Долабеллы, Проконсула Кілікійскаго. Хочетъ похитить дочь Філодамову, а потомъ осуждаетъ на смерть Філодама самого, и сына его. Десять тысячъ человѣкъ рабовъ увольнены Сіллою. Земли, раздѣленные Начальникамъ, и Воинамъ двадцати трехъ Легіоновъ. Сілла отрѣшаетъ себя отъ Діктаторства. Размышленія о семъ приключеніи. Обрядъ при отрѣшеніи томъ. Сілла поруганъ однимъ молодымъ человѣкомъ. Укаряетъ Помпея за содѣланіе Консуломъ Лепіда. Даетъ празнованіе и угощеніе народу. Смерть Метеллина. Сілла женится на другой, именемъ Валеріи. На Сіллу напала вшаная болѣзнь. Даетъ Законы Обывателямъ Путеолскимъ. Сочиняетъ извѣстія о житіи своемъ, даже до двухъ дней предъ смертію. Завѣщаніе его. Послѣдняя наглость Сіллина. Умираетъ онъ. Размышленіе о проименованіи СЧАСТЛИВАГО, воспріятомъ отъ Сіллы. Погребеніе Сіллѣ. - - - - 169.

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

§. I. Історія, сочиненная Саллустіемъ, пропала. Образецъ Сіллинъ, смертоносенъ вольности. Характеръ властолюбія Помпеева. Лепідъ предпріемлетъ возстановить побѣжденную сторону. Ідея объ его Характерѣ и поступкѣ. Рѣчь Лепідова къ народу. Размышленіе объ его начинаніи. Катулъ, и всѣ добрыи люди, противятся ему. Лепідъ набираетъ Воинство, и становится тому предводитель. Примиреніе поставлено съ нимъ. Возвращается вторично съ Войскомъ подъ Римъ, и проситъ себѣ втораго Консулства. Рѣчь Філіппова противъ Лепіда. Катулъ и Помпей ставятъ битву съ Лепідомъ, и одерживаютъ надъ нимъ побѣду. Нареченіе Консуловъ. Помпей велитъ убить Брута, отца убившему Цесаря. Лепідъ, побѣжденный вторично, отходитъ въ Сардінію; и тамъ умираетъ. Умѣренность побѣдоносныя стороны. Помпей посланъ въ Іспанію, на Серторія. Історія о войнѣ Серторіевой, зачатая спѣрва самаго. Серторій отходитъ изъ Італіи, и приходитъ

)( )(2

стран.

ходитъ въ Іспанію. Тутъ укрѣпляется, особливожъ пріобрѣтаетъ усердіе отъ Народовъ. Анній, посланный Сіллою, выганяетъ его изъ Іспаніи, и принуждаетъ держаться на-морѣ. Серторій думаетъ убраться на Атлантіческіи или Фортунатныи островы. Отъѣзжаетъ въ Африку. Призывается Лузітанцами, быть имъ предводитель. Великія качества Серторіевы. Ідея о дѣяніяхъ его въ Іспаніи. Метеллъ-Пій, посланный на него, претерпѣваетъ крайніе трудности. Поднимается на нѣкую осаду, отъ которыя Серторій принуждаетъ его отступить. болшіи успѣхи Серторіевы. Искуство его въ веденіи Варваровъ. Лань Серторіева. Обучаетъ и выцвѣчиваетъ Іспанцовъ. Старается воспитать дѣтей изъ первыхъ Фамілій. Невѣроятная преданность ему отъ Іспанцовъ. Сохраняетъ для римлянъ всѣ права верьховнаго Могущества. Любовь его къ Отечеству и къ Матери своей. Войско Перпернино присиливаетъ Главнаго своего, соединиться съ Серторіемъ. Исправляетъ зрѣлищемъ игралищнымъ, но исполненымъ наставленія, слѣпую стремительность Варваровъ. Одолѣваетъ Харацітанцовъ разумнымъ обманомъ. Помпей прибываетъ въ Іспанію. Претерпѣваетъ безчестіе подъ городомъ Лавроною. Дѣйство правосудія Серторіева. Зимнія жилища. Выходятъ паки въ поле. Метеллъ одерживаетъ большую побѣду надъ Гіртулеіемъ. битва Сукронская между Серторіемъ и Помпеемъ. Лань Серторіева потеряна, и паки найдена. Доброе согласіе между Метелломъ и Помпеемъ. Дѣйствіе валовое между Серторіемъ съ одной стороны, да между Метелломъ и Помпеемъ съ другой. Серторій распускаетъ свое Войско, которое собирается вскорѣ послѣ. Неумѣренная радость Метеллова, по причинѣ побѣды, присвояемыя имъ себѣ, надъ Серторіемъ. Пышность и роскошство празнованій, даемыхъ ему. Кладетъ въ цѣну голову Серторіеву. Метеллъ и Помпей, утружденныи Серторіемъ, уходятъ въ урочища очень далекія. Мітрідатъ присылаетъ посольство къ Серторію, съ прошеніемъ себѣ съ нимъ Союза. Гордый отвѣтъ Серторіевъ. Удивленіе Мітрідатово. Союзъ заключается. Письмо угрозительное отъ Помпея въ Сенатъ, который посылаетъ ему деньги. Перперна подъискивается надъ Серторіемъ. Побѣги и измѣны наказаны жестоко. Лютость Серторіева къ дѣтямъ, коихъ онъ воспитывалъ

страи.

въ Оскѣ. размышленіе Плутархово о семъ. Умыслъ Перпернинъ на животъ Серторіевъ. Смерть Серторіева. Перперна становится Главнымъ. разбитъ Помпеемъ, который велѣлъ его убить, самъ не хотѣвъ того и видѣть, да и сожигаетъ всѣ письма Серторіевы. Іспанія умиренная. Трофеи и Тріумфы побѣдителей. - 213.

§. II. Множество и сплетеніе дѣлъ. Порядокъ, въ какой они приведутся. Начало Войны Спартаковы. Характеръ сего Полководца, и первое состояніе его. Первыи егожъ успѣхи. Приращеніе силамъ его. Оружія грубо сооруженныя. Излишества, въ какія мчатся рабы не взирая на Спартака. II. Варіній, Преторъ, побѣжденъ Спартакомъ. Мѣрность и Смиреномудріе Спартаково въ преспѣяніи. Оба Консула, и одинъ Преторъ, посланы на него. Несогласіе между бунтующими рабами. Криксъ разбитъ и убитъ. Побѣды, одержанные Спартакомъ, надъ тремя Полководцами римскими. Триста человѣкъ плѣнниковъ, присилены сражаться какъ Гладіаторы, въ почесть Криксу на его погребеніи. Спартакъ идетъ на римъ. роскошь и худое благочиніе въ римскихъ армеяхъ. Поручена Крассу, Претору, Война на Спартака. Срогость его. Одесятствуетъ одну Когорту. Принуждаетъ Спартака убраться къ проливу Сіцилійскому. Спартакъ пытается бесполезно, перевезть часть своего Войска въ Сіцилію. Крассъ запираетъ его въ бруттіи, перекопами проведенными отъ одного моря до другаго. Спартакъ осиливаетъ тѣ перекопы. Содрогательство Крассово. Одерживаетъ превозможеніе приведшее паки его въ надежду. Новая Крассова побѣда. Одинъ изъ его Намѣстниковъ и Квесторъ разбиты. Послѣдняя битва, на которой Спартакъ побѣжденъ и убитъ. Величавность Помпеева, который, разбивъ небольшую Стаю бѣгущихъ, хочетъ присвоить себѣ славу въ окончаніи Войны. Малый Тріумфъ дозволенъ Крассу. БЫТІЯ ОСОБНЫЯ. Варронъ-Лукуллъ производитъ завоеванія во Ѳракіи, и торжествуетъ. Другіи Проконсулы Македонскіи, кои прежде его воевали на Ѳракію. Новое собраніе Стиховъ Сівиллинскихъ, собранное отвсюду. распри о Трібунствѣ. Куріонъ, Ораторъ особливый. Нарушеніе Узаконенію Силлину на Трібуновъ. Трібунство возстановлено во всѣ свои права Помпеемъ. Недостатокъ сѣѣстнаго въ римѣ, коль долго Піраты господствовали на-морѣ. Квесторство Цицерово

стран.
ново. Посрамленіе, претерпѣнное имъ по сей причинѣ. Вознамѣрился утвердиться на всегда въ Римѣ. Юношество Цесарево. Отлучается въ Азію. Возвращается въ Римъ по смерти Силлиной. Навѣтуетъ на Долабеллу. Отъѣзжаетъ паки въ Азію. Пойманъ Пиратами, коихъ онъ потомъ всѣхъ укрестовалъ. Возвратившійся въ Римъ, старается пріобрѣсть себѣ благосклонность отъ Народа. Соединяетъ непотребство съ властолюбіемъ. Тщится всячески, возоживотворить развратъ Маріевъ. Квесторство его въ Испаніи. Внутреннее въ немъ возмущеніе отъ виденія Статуи Александровы. ВОЙНА ПИРАТСКАЯ. Начало и произшествіе Могущества Пиратскаго. Сервилій-Исаврикъ воюетъ на нихъ благоуспѣшно, но не истребившій оныхъ. Комманда на моряхъ, дана Претору Марку-Антонію. Проигрываетъ предпріятіе на Критъ островъ. Умираетъ съ печали. Характеръ его мягкій и расточительный. Пираты становятся еще сильняе прежняго. - - - - - 267.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ
Томъ X.

страи.	напечатан.	исправлен.
6	Ма́рїи и Сулпїцїй - -	Ма́рїй и Сулпїцїй
11	розличить - - -	различить
14	Прописанїямъ - - -	Пронаписанїямъ
	на́розно ;	на́разно ,
30	обороны. - - - -	обороны
41	оныя умилительныя рѣчи ,	оные умилительные рѣчи ,
44	въ возрѣлище - - -	въ воззрѣлище
	ольшїи дороги	Большїе дороги
46	non regendo , - - -	non de regendo ,
70	Преисчетныя - - -	Пренеисчетныя
74	возимъ - - - -	вози́мъ
76	Рутїллїй , - - -	Рутїлїй ,
88	τὺς ἄισχιον - -	τὺς ςρατιώτας ἄισχιον
	ἔιθ,	ἔιθ'
89	Военоначальники , - -	Военачальники ,
91	по тысячи - - -	по тысячѣ
92	Подзорчиками , - -	Подзорщиками ,
98	мѣста́. - - - -	мѣста.
112	созывеатъ - - -	созываетъ
113	сказалъ ласку, - - -	казалъ ласку ,
118	чшо - - - - -	что
120	у Гордовъ , - - -	у Городовъ ,
123	сего Фїлософа , - -	сего Фїлософа.
128	сростворяя - - -	срастворяя
134	и того , Секс. - - -	и того Секс.
140	сея вдохновенна , - -	себя вдохновенна ,
142	внутренее , - - -	внутреннее ,
148	Кн. ПАIРIЙ- - - -	Кн. ПАПIРIЙ-
	Опредѣленїи	Опредѣленїи
156	въ немъ , характеръ , -	въ немъ характеръ ,
	εὐκ ὤσαις - - -	οὐκ ἐῶσαις
	κίνηδις	κίνισίς
164	тѣми - - - -	тѣми
166	въ Поенестѣ. - - -	въ Пренестѣ.
	прощенїя	прощенїя.
169	укаряетъ за - - -	укаряетъ Помпея за
178	Од-ко - - - -	Однако
179	рГажданъ пирписнаго -	Гражданъ приписнаго
186	restitntus , - - - -	restitutus ,
207	ἀρχής - - -	ἀρχής'
	δέκην	δίκην
210	маломысленнаго ! - -	малосмысленнаго !
224	Sulpici , - - - -	Sulpicii ,
229	Заводчика - - -	Заводчика.
257	αἰρὲ του ,	ἀρετὸν ,

273	Галлы Өракіане - -	Галлы и Өракіане
281	къ сшяжаніи - - -	къ стяжаніи
289	commissum - - - -	commissum
303	vaucasque - - -	vacuusque

)o(

ИЗВѢСТІЕ

отъ

ТРУДИВШАГОСЯ ВЪ ПЕРЕВОДѢ

Въ предварившемъ девятомъ Томѣ, Общество начало еще токмо лишаться Г. Ролленя, для того что не за много въ немъ предъ XXXI Книгою, Сочиненіе его окончалось; но въ семъ Десятомъ, всеконечно уже оно Писателя сего превосходнаго лишилось. Великая трата для людей, любящихъ просвѣщеніе ума, и рачащихъ объ исправленіи сердца: ибо о чемъ бы ни помыслилъ кто изъ единоплеменныхъ его читателей, все изобрѣлъ бы отъятое себѣ, смертію Г. Ролленя, единственное, драгое, или паче неоцѣненное. Предлежности Авторовы, въ разсужденіи вещей предлагаемыхъ, всѣ презнаменитые и важные; Повѣствованіе о нихъ краткое, токможъ полное, ясное, и обстоятельное; Украшеніе рѣчей и разумѣній избранное съ пристойностію; Чистота языка природная, безъ всякаго и самаго малаго притворства; Слогъ простый, но высокій; Словесность коль сладкотекущая, толь и благородная; Расположеніе всепорядочное, да и вездѣ благосличною сразмѣрностію красующееся: а Цѣль, къ коей весь его Трудъ, не совращаясь отнюдъ инуды, направлялся легконоснымъ стремленіемъ, была всемѣрно душеполезная, какъ дышавшая въ языческомъ Содержаніи, что всего прочаго дивнѣе, всюду Евангельскимъ Нравоученіемъ.

Коль жебъ велико могло быть мое счастіе, еслибъ я былъ довольныя способности къ преложенію всѣхъ мыслей, гласящихъ Г. Ролленя словами, на нашъ языкъ Славенороссійскій, точно такъ, какъ онъ самъ по-Французски содѣтельно вѣщаетъ! Поистиннѣ вознепщевалъбы всякъ, что Промыслъ божественный, строящій все и всегда во Благое, явилъ нарочно въ сіи времена таковаго и толикаго Добродѣтелямъ Учителя, коликъ и каковъ процвѣталъ не давно Г.

Ролленъ, который чрезъ всю свою жизнь, уча неусыпно и наставляя веледушно Ближнихъ, былъ толь исполненъ сея, пламенѣвшія непрестанно, любви къ нимъ въ сердцѣ, что и самое послѣднее слово его, коимъ совершилъ окончательно по добромъ подвигѣ теченіе свое, есть * НАСТАВЛЕНІЕ, и сіе въ числѣ еще множественномъ. Но нѣтъ уже къ тому здѣсь въ Смертныхъ Наставника сего и Автора Г. Ролленя! „Претерпѣвшій (a) отъ зависти, не вѣдущія никогда почитать Полезнаго, нѣкія навѣтованія, не уваженныя ни мало всѣми навсе Добрыми, оставилъ онъ по себѣ, какъ нѣкое наслѣдіе, честную единственно память, заслуги вещественные и негиблющіе, да и повсюдное благославіе.

* les Préceptes.

Впрочемъ, Трудъ его сей продолжается отселѣ Г. Кревіеромъ, Краснорѣчіяжъ Профессоромъ, бывшимъ Г. Ролленю Ученикомъ; а продолжается сей Трудъ такъ, что всякъ Читатель не возможетъ не почувствовать, колико многоученый Ученикъ достоинъ есть своего Учителя, и то какъ по свойствамъ Разума, такъ и Души по качествамъ: да и утвердитъ всякъ же конечно, что Ролленъ и Кревіеръ, имена по изглашенію хотя и различны, но по силѣ дѣла и дѣльности суть тождественны. Толико то Г. Кревіеръ возоживотворяетъ въ себѣ Г. Ролленя! Чегожъ ради нынѣ въ заглавіи не подъ именемъ Кревіеровымъ, но также еще какъ и прежде, подъ Ролленевымъ сей Томъ издается у насъ, и слѣдующіи оставшіися, ежели Богъ благоволитъ, издаваться будутъ; тому причина объявлена мною въ Предувѣдомленіи, находящемся при первомъ самомъ Томѣ Римскія сея Історіи.

(a) Pascitur in viuis Liuor, post fata quiescit;
Tunc suus ex merito quemque tuetur honos.
Овід Элег. XV. Кн. I.

ПРЕД-

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ

ПРОДОЛЖИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ

Г. КРЕВІЕРА

I.

Я мнилъ, что то безъ дальнаго можетъ быть размышленія, славный Писатель, во многоразличномъ родѣ сочиненій, представилъ утвердительно, какъ то объявлено уже́ мною въ Предувѣдомленіи девятаго То́ма, что должно начинать прямое къ Історіи раченіе съ пятагонадесять вѣка. Но обманывался я: ибо сіе Предложеніе его не предначертано имъ безрассудно; оно у него есть цѣльный составъ, оно и уставоположеніе заключительное, подтверждаемое умствованіемъ и доказательствами.

Писать Древнюю Історію, говоритъ (*) онъ намъ; то собирать, мнится, нѣсколько Правдъ съ премножествомъ Лжей.

(*) Разсужденія объ Історіи, пріобщенныя къ Меропѣ Француской, стран. 115. Впрочемъ, Уложеніе сіе, что Істо-

Лжей. Сія Історія есть, можетъ быть, полезна такимъ же образомъ, какимъ и баснословіе . . . Надобно знать содѣянія Александровы такъ, какъ вѣдаются труды Геркулесовы.

Не спорю, нужно быть разсмотрительности въ раченіи къ древней Історіи; да и не должно принимать слѣпо всего, что находится написанное въ Книгахъ. Но имѣются Пра́вила, ка́къ разсматривать, и различать Истинну отъ Лжи: такъ что, буде Простота всему вѣрить, то и отвергать всежъ, Продерзость.

Вотъ же, на примѣръ, Основаніе какъ простое такъ и ясное, которое долженствуетъ оправдить предъ знаменитымъ Авторомъ, коего пріемлю смѣлость возразить, нѣкоторую, на малый конецъ, часть бытій Древнія Історіи. Не отдаленность временъ разливаетъ недостовѣрность по дѣламъ бывшимъ, но недостатокъ и скудость въ Писателяхъ совреме́нныхъ. Когда приключенія написаны, и преданы Потомству благосмысленными людьми, кои были свидѣтели, или содѣятели, или уже́ находились въ близости, и могли увѣдомиться объ нихъ исправно; тогда, читая ихъ сочиненія, мы становимся нѣкоторымъ образомъ сами совреме́нны тѣмъ бытіямъ: да и не мню, чтобъ намъ можно было сомнѣваться болѣе о томъ, что оставлено Полібіемъ о войнѣ Анніба-

ловѣ,

рическая Истинна не сомнительна есть съ XV столѣтія по Хрістѣ, поражаетъ не токмо Древность Языческія Історіи, но навтмашь и Священныя. О семъ уже́ я намекнулъ въ разсужденіи моемъ о сраженіи Гораціевъ съ Куріаціями, положенномъ въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ мѣсяца Марта, 1755 года. Посему, уложеніе такое не возраженія токмо, но достойно есть, мнится, и добраго Оглашенія какъ пагубное.

ловѣ, нежели что написано Комїномъ о брáни Общаго добра. При воспрїятїи сего за вѣрное, чегожъ бы ради ссылать намъ Історїю объ Александрѣ въ страну баснословїя, и почтобъ ей быть въ равенствѣ съ трудами Геркулесовыми? Не упоминая о премногомъ множествѣ другихъ доказательствъ, Історїя Александра великаго написана Птолемеемъ, сыномъ Лаговымъ, и также Арїстовуломъ, бывшими во всѣхъ Походахъ съ тѣмъ препрославленнымъ Побѣдителемъ: а Аррїанъ, коего сочиненїе осталось у насъ, списывалъ точно съ Извѣстїй, данныхъ отъ тѣхъ обоихъ Писателей совремéнныхъ. Тогоради, Історїя объ Александрѣ есть несомнительна; такъ что сáмое затвердѣлое Пїррóнїческое (*) невѣрїе, неможетъ поколебать въ ней достовѣрности.

Говорю я тожъ въ разсужденїи Історїи о нашествїи Персянъ на Грецїю, написанныя Геродотомъ, сáмое тожъ и о войнѣ Пелопонесской, сочиненной Туцїдїдомъ, и также о продолженїи сея войны Ксенофонтомъ. Сїежъ точно наше Основанїе, приложенное къ Римской Історїи, удостовѣряетъ насъ, полнымъ извѣствованїемъ, и о бытїяхъ, засвидѣтельствованныхъ Цесаремъ, Саллустїемъ, Тацїтомъ, Светонїемъ; а восходя выше, Полїбїемъ, писателемъ не весьма сладостнымъ, но несказанно благоразсуднымъ, коего свидѣтельство было всегда въ крайнемъ почтенїи.

(*) Пїрронъ былъ Греческїй Фїлософъ, который мнилъ, что нѣтъ ничему свѣденїя и знанїя достовѣрнаго, и что обо всемъ нáвсе должно всегда сомнѣваться.

Привожу я сіе малое число Писателей и бывшихъ дѣлъ, какъ примѣры: однако не ухищряю чрезъ сіе поколебать достовѣрность Римскія Історіи, бывшія прежде Пірра, какъ то потщался Авторъ рѣдкаго достоинства. Но, на утвержденіе сея достовѣрности, надобно быть весьма большему разобранію, нежели пристоинствуетъ сему Предувѣдомленію: да и довольствуюсь отосланіемъ, что до сего принадлежитъ, къ разсужденіямъ многихъ ученыхъ Мужей, обрѣтающихся въ Академіи (a) Словесныхъ Наукъ, въ коихъ дѣло сіе ясно доказано.

Итакъ говорю, что Полібій есть таковъ Писатель, котораго Свидѣтельствующая власть пребываетъ выше всякаго подзора: по чему и понимаю съ трудомъ, какъ возможно стало возмечтать, что есть случай къ осмѣянію, представленнаго Г. Ролленемъ (*), утвердившемся на немъ, о Тіраннѣ Набідѣ, (**) и о лютой Махінѣ, кою сей употреблялъ на вымученіе изъ нехотѣвшихъ ему дать денегъ. Правда ни Полібій, ни Г. Ролленъ, не говорятъ, чтобъ Тіраннъ подводилъ свою жену къ объятіямъ принесшихъ ему деньги. Сей есть недостолѣпный придатокъ къ повѣствуемому тѣми Історіками. Но впрочемъ, какая трудность къ понятію, чтобъ быть въ движеніи, отъ нѣкоторыхъ пружинъ и колесъ, Махінѣ, сооруженной въ подобіи Жены, и вооруженной подъ одеж-

(a) Académie Royale des Inscriptions & Belles-Lettres.
(*) Древн. Істор. Томъ VIII. Кн. XVII. §. VII.
(**) Поліб. Кн. XIII.

дами, желѣзными спицами или шилами, и чтобъ, угнѣтаніемъ ея въ грудь человѣка, страдать сему попремногу? Сіе есть, что повѣствуетъ Г. Ролленъ, основавшись на свидѣтельствѣ Полібія, могшаго видѣть Набіда, и препроводившаго юность свою съ людьми, которымъ Набідъ былъ всесовершенно вѣдомъ.

Я не полагаю въ сей же рядъ бытій Курціевыхъ, Щитовъ сшедшихъ съ небесъ, и другаго подобнаго, праведно отверженнаго остроумнымъ Назорщикомъ. Г. Ролленъ представилъ то все таково, каково нашелъ въ Подлинникахъ, но ни мало тому не вѣря, и еще меньше принуждая томужъ вѣрить своихъ Читателей. Не возможно, чтобъ въ Римской Історіи быть всему тому опущену. Сего къ оправданію его довольно.

Но почтеніе мое къ Памяти сего великаго Человѣка, не позволяетъ мнѣ умолчать Оказательства, являемаго нашимъ Назорщикомъ въ томъ, что онъ его, коль возможно чаще, величаетъ Единственнымъ токмо Качествомъ ритора. Поистиннѣ, не воспріялъ бы Г. Ролленъ въ досаду себѣ сея Тітлы, которая не меньше, если не болѣе почтенна, коль и названіе пиита. Однако толь удобно было, присовокуплять къ ней другіи Характеры, именножъ, Писателя Учтиваго, Ревнительнаго, исполненнаго Пламененія; Автора, коего Сочиненія вдыхаютъ Любовь къ Добродѣтели, и благоговѣніе къ Закону; Любителя Общаго Добра; Назирателя Погрѣшностей умѣреннаго; Имѣющаго Сердце благородное и великодушное, которое раздаетъ Похваленія съ радостію, а Похуленія съ щадѣніемъ и нехотѣніемъ: толь удобно было, говорю я,

озна-

означать его сими начертаніями, и премногими другими, кои пріобрѣли ему Одобренія отъ всея Европы, что не могу довольно надивиться, видя его ознаменова́нна единственно са́мою послѣднею изъ всѣхъ его Тітлъ. Когда кто судитъ себя долженствующа, изобличать и преслѣдовать толикаго Писателя; то мнится, что не можно меньше содѣлать, какъ токмо чтобъ начать сперва, платить ему должную дань Похвалъ: толь наипаче, что симъ старательну быть о собственномъ своемъ прославленіи, ежели воскликнуть и восплеснуть по долгу Славѣ Мужа толь почтеннаго всеобще.

Я впрочемъ не почитаю, чтобъ Качество ритора было ниже Г. Ролленя. Всякое упражненіе Ученаго Человѣка, есть благородно по своей Предлежности; надобно токмо въ немъ обращаться верьховнымъ образомъ, какъ то Г. Ролленъ въ своемъ обращался. Подъ симъ совоззрѣніемъ, я его мню и еще въ состояніи, выдержать съ пользою Пораженіе отъ своего Противника: да сіе са́мое и предпріемлю доказать толь охотнѣе, что, оправдая его, имѣю оправдить наисладчайшаго изъ нашихъ Красновѣщанныхъ Словесниковъ.

Тотъ же Назорщикъ (*) порочитъ Г. Ролленя, что онъ привелъ съ похвалою сіе мѣсто изъ Надгробнаго Сло́ва Г. Тюренну, произнесеннаго Г. * Флешіеромъ. державы (a) враждебные Франціи, вы дышете еще

*Эспрітъ-Флешіеръ, Епіскопъ Немавзійскій, по нынѣшнему Німскій, Членъ Академіи Французскія.

(*) Письмо о разумѣ [sur l'esprit] стран. 100.

(a) Puissances ennemies de la France, vous vivés: & l'esprit de la charité chrêtienne m'interdit de faire aucun souhait pour vôtre

еще живы: однако Духъ Христіанскія Любви, запрещаетъ мнѣ возъимѣть и самомалѣйшее желаніе вамъ смерти. Да возможетежъ токмо, признáть Справедливость Оружія нашего, воспріять Миръ, отвергаемый толь многажды вами, не взирая на свои уроны, и слезъ многоструйнымъ обиліемъ вашихъ, погасить огнь брáни, который воспламенили вы злополучно! богъ да отвратитъ, быть желаніямъ моимъ далѣе! Судьбы божественные суть неисповѣдимы: Но вы еще дышете живы; а я уже рыдаю на сей Каѳедрѣ, по Мудромъ и Добродѣтельномъ Военачальникѣ бездыханномъ, коего Намѣренія были чисты, Добродѣтель же казалась быть могуща, пріобрѣсть ему жизнь долговременнѣйшую, и распротяженнѣйшую лѣты. Сіе есть Охуждаемое Мѣсто, кое надлежало сюда внесть всецѣлое. Но вотъ же теперь и Наблюденія Назорщиковы.

„Личный возгласъ въ семъ родѣ, былъ бы „приличенъ въ Римѣ на Междоусобной брáни по „убіеніи Помпея, или въ Лондонѣ по убійствѣ „Шарла I, длятого что подлинно дѣло шло о „Пользахъ Помпеевыхъ и Шарловыхъ. Но пристойноль, желать Хитростно на Каѳедрѣ, смерти „Цесарю, Королю Ішпанскону, и Курфірстамъ, „да и приводить въ равновѣсіе съ ними Генерала „бывшаго у Короля, имъ же Непріятеля? Намѣ-

mort. Puissiés vous seulement reconnoître la Justice de nos armes, recevoir la paix, que malgré vos pertes vous avés tant de fois refusée, & dans l'abondance de vos larmes éteindre les feux d'une guerre, que vous avés malheureusement allumée! A Dieu ne plaise, que je porte mes souhaits plus loin! Les jugemens de Dieu sont impénétrables. Mais vous vivés: & je plains en cette chaire un sage & vertueux Capitaine, dont les intentions étoient pures, & dont la vertu sembloit mériter une vie plus longue & plus étendue.

„ренія Генераловы, которымъ не можно быть „инымъ, какъ токмо чтобъ служить своему Госу„дарю, должноль равнять съ Политическими Поль„зами Главъ Коронованныхъ, противъ которыхъ „тотъ Генералъ служилъ? Что сказалось бы о „Нѣмцѣ, который бы пожелалъ смерти Королю „Французскому, по причинѣ погибшаго Генерала „Мерсія, коего Намѣренія чистыяжъ были? Чегожъ „ради сіе Мѣсто всегда похваляемо было всѣми Ри„торами? Ибо Риторская тутъ Фігура есть сама „по себѣ красна и умилительна: но не было имъ „нужды смотрѣть на твердь и пристойность Мы„сли. Плутархъ сказалъ бы Флешіеру: Ты вѣщалъ, „безъ всякаго достолѣпія рѣчь благолѣпную.

Надобно сказать, что сей Судъ есть очень срогъ. Однакожъ я говорю, что не можно ему быть произведену, кромѣ что отъ Человѣка, имѣющаго разумъ тонкій, и Смыслящаго превеликую силу въ Пристойностяхъ.

Но Правдаль, что Словесникъ желаетъ смерти Цесарю, и Королю Ішпанскому? Онъ отвергаетъ сіе желаніе, и отнюдъ имѣть его не хочетъ: да и остается при желаніяхъ сообразнѣйшихъ здравому Нравоученію и Закону, а притомъ и не досаждающихъ благоговѣнію, должному Державамъ, еще и Враждебнымъ.

Впрочемъ дѣлаетъ онъ, хотя и съ великою Предохранностію, сравненіе между Государями, бывшими тогда въ Войнѣ съ Франціею, и Г. Тюренномъ; а изъ сравненія сего и происходитъ, что Полководецъ французскій былъ достойнѣйшій Жизни: такъ что, еслибъ было дано на волю и на

разсу-

разсужденіе Словеснику, опредѣлить, на кого долженствовалъ упасть Перунъ, тобъ онъ спасъ всеконечно Г. Тюренна. Но сіе предпочтеніе, основанное на качествахъ единственно Личныхъ, и не нападающее на высочайшее Превознесеніе Главъ Коронованныхъ, что досаднаго имѣетъ въ себѣ Государямъ, не токмо Чужеславнымъ, но и Непріязненнымъ? Подлинно, таковый Возгласъ не былъ бы пристоинъ въ Вѣнѣ или въ Мадрітѣ: Но то въ Парiжѣ, гдѣ онъ былъ провозглашенъ.

Чтожъ до чистыхъ Намѣреній Г. Тюренна, кои не могли быть, говоритъ Назорщикъ, какъ токмо чтобъ служить своему Государю; то несумнѣнно, что, въ Государствѣ Монархіческомъ, сія первая есть должность Генерала, разсуждаемаго какъ Генералъ. Но какъ Человѣкъ и какъ Христіанинъ, онъ можетъ, и долженствуетъ, присовокупить къ Намѣренію служить своему Государю, Намѣреніе еще, поспѣшествовать приведенію къ Миру, и клониться къ сему Окончательству съ совершенною правотою, коей бы не быть никогда отвращаемой отъ Цѣли своея особенною Пользою. Сію то Чистоту и сію Правоту къ Миру, Г. Флешіеръ видится имѣвшій въ своемъ первенственно Созерцаніи, и предположившій противъ обратности Непріязненныхъ Государей, зажегшихъ брань злополучно.

Явственно посему, что Мѣсто сіе Г. Флешіера, есть и благолѣпная рѣчь, и провѣщанная достолѣпно, которое и не можетъ быть препохваляемо, какъ токмо риторами.

II.

ВЪ то са́мое время, когда мню быть себѣ позволено, укорить въ знаменитомъ Авторѣ Пренебреженіе Почтительности къ Г. Ролленю, боюсь самъ явиться въ семъ десятомъ Томѣ, не весьма памятующій Почтеніе, должное ему отъ меня толь по многимъ видамъ. Я начинаю предлагать здѣсь вновь брань Митрідатову, кою онъ описалъ въ Древней (*) Історіи. И какъ Плутархъ мнитъ себя принужденна извиняться предъ своими Читателями въ томъ, что дерзаетъ повѣствовать, по Туцідідѣ, несчастливый Походъ Аѳинянъ въ Сіцілію; то въ Окрестности, въ каковой нахожусь въ разсужденіи Г. Ролленя, сія должность еще паче для меня необходима, по ме́ньшей же мѣрѣ, донесть Обществу причины, побудившіе меня къ сему.

Первое мое хотѣніе было, не прикасаться отнюдъ къ Предлежности, обращенной и Сочиненной моимъ Учителемъ, да токмо употреблять въ мою пользу Сокровище его по толику, по колику было бъ мнѣ возможно. Сіе преднамѣреніе находилось совокупно и прескромное, и са́мое безопасное. Могъ я достовѣрно надѣяться на Ободреніе отъ Общества, по крайней мѣрѣ тѣмъ мѣстамъ, кои взяты были займо́мъ, и кои уже́ оно почтило похваленіемъ толь благосклоннымъ.

Но разсудилъ, что, слѣдя сему произволенію, представилъ бы я Обществу такое добро,

кото-

(*) Томъ X. Членъ I. §. I. II. III. IV.

которое уже́ имъ стяжавается ; да и удостовѣрился твердо , что будетъ здѣсь заслугою , ежели то инако здѣлано быть имѣетъ , хотя притомъ и не столь изрядно , сколь бы надлежало.

Съ другія стороны́ , не можно было требовать отъ Г. Ролленя , чтобъ тѣжъ Предлежности, которые уже́ имъ совершены́ , попадающіеся на его пути , онъ представилъ въ новомъ видѣ. Тотже са́мый Человѣкъ, имѣетъ часто единственный токмо способъ , къ Созерцанію тогожъ са́маго Воззрѣлища. былобъ то Плодоносіе бесплодное , и достойное токмо Отроковъ въ Училищахъ , чтобъ представить два Повѣствованія различныя , объ одной и той же Іс̑торіи. Но я , для кого предлежащее дѣло совсѣмъ есть новое , могъ бы пороченъ быть лѣностію , ежелибъ восхотѣлъ лучше брать здѣланное уже́ совершенно , нежели самъ потрудиться въ здѣланіи.

Сіи размышленія весьма уже́ глубоко впечатлѣнны пребывали въ моемъ Сердцѣ ; а Власть достопочитаемыхъ пріятелей, и довершила меня склонить всеконечно.

Итакъ, представляю здѣсь Нача́ло Войны Мітрідатовы , описанныя по моему ; да и поступлю я такимъ же образомъ , со всѣми другими Предлежностями , общими Древней Істо́ріи и Римской.

Прошу токмо , не равнять меня Учителю : а буде мой трудъ , разсуждаемый самъ по себѣ ,

есть довольно счастливъ, что нѣсколько достоинъ явится пріятія ; то да не требуется отъ меня болѣе , и купно да не ставится мнѣ въ порокъ , что не умѣлъ я лучше здѣлать , нежели какова была моя возможность.

РОСПИСЬ

Именамъ Консуловъ и Лѣтамъ, содержащимся въ семъ Томѣ.

Л. КОРНЕЛІЙ - СІЛЛА. Л. р. 664.
Кв. ПОМПЕЙ - РУФЪ. Пр. І. Х.
88.

Кн. ОКТАВІЙ. Л. р. 665.
Пр. І. Х.
Л. КОРНЕЛІЙ - ЦІННА. 87.

К. МАРІЙ VII. По смерти его насталъ
Л. ВАЛЕРІЙ - ФЛАККЪ. Л. р. 666.
Пр. І. Х.
Л. КОРНЕЛІЙ - ЦІННА II. 86.

Л. КОРНЕЛІЙ - ЦІННА III. Л. р. 667.
Кн. ПАПІРІЙ - КАРБОНЪ. Пр. І. Х.
85.

Л. КОРНЕЛІЙ - ЦІННА IV. Л. р. 668.
Кн. ПАПІРІЙ - КАРБОНЪ II. Пр. І. Х.
84.

Л. КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ. Л. р. 669.
К. НОРБАНЪ. Пр. І. Х.
83.

К. МАРІЙ. Л. р. 670.
Кн. ПАПІРІЙ - КАРБОНЪ III. Пр. І. Х.
82.

СІЛЛА ДІКТАТОРЪ.

М. ТУЛЛІЙ - ДЕКУЛА. Л. р. 671.
Кн. КОРНЕЛІЙ - ДОЛАБЕЛЛА. Пр. І. Х.
81.

Л.

Л. р. 672. Пр. I. Х. 80.	Л.	КОРНЕЛІЙ-СІЛЛА-ФЕЛІКСЪ,
	Кв.	ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ-ПІЙ.
Л. р. 673. Пр. I. Х. 79.	П.	СЕРВІЛІЙ-ВАТІЯ, прозванный потомъ ІСАВРІКЪ.
	Ап.	КЛАВДІЙ-ПУЛХЕРЪ.
Л. р. 674. Пр. I. Х. 78.	М.	ЭМІЛІЙ-ЛЕПІДЪ.
	Кв.	ЛУТАЦІЙ-КАТУЛЪ.
Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.	Д.	ЮНІЙ-БРУТЪ.
	Мам.	ЭМІЛІЙ-ЛЕПІДЪ-ЛІВІАНЪ.
Л. р. 676. Пр. I. Х. 76.	Кн.	ОКТАВІЙ.
	К.	СКРІБОНІЙ-КУРІОНЪ.
Л. р. 677. Пр. I. Х. 75.	Л.	ОКТАВІЙ.
	К.	АВРЕЛІЙ-КОТТА.
Л. р. 678. Пр. I. Х. 74.	Л.	ЛІЦІНІЙ-ЛУКУЛЛЪ.
	М.	АВРЕЛІЙ-КОТТА.
Л. р. 679. Пр. I. Х. 73.	М.	ТЕРЕНТІЙ-ВАРРОНЪ-ЛУКУЛЛЪ.
	К.	КАССІЙ-ВАРЪ.
Л. р. 680. Пр. I. Х. 72.	Л.	ГЕЛЛІЙ-ПОПЛІКОЛА.
	Кн.	КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-КЛОДІАНЪ.
Л. р. 681. Пр. I. Х. 71.	Кн.	АВФІДІЙ-ОРЕСТЪ.
	П.	КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-СУРА.

ПОСЛѢ-

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРОДОЛЖЕНІЕ КНИГИ ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВЫЯ

§. II.

Зависть Марїева къ Сіллѣ, ожесточившаяся Подаркомъ Бокховымъ Римскому Народу. Силятся оба начальствовать на Войнѣ противъ Мітрїдата. Марїй подкрѣпляется П. Сулпїцїемъ. Характеръ сего Трїбуна. Сенатъ, когда далъ Сіллѣ Начальствованіе на Войнѣ противъ Мітрїдата; то Сулпїцїй предпрїемлетъ дать оное Марїю Народомъ. Возмущеніе по сей Причинѣ. Марїй превозмогаетъ, и опредѣленъ Народомъ къ дѣлу, котораго желалъ. Сілла идетъ съ своимъ Воинствомъ на Римъ. Затрудненіе Марїево. Посольства посланныя отъ него именемъ Сената къ Сіллѣ. Сей обовладѣлъ Римомъ. Марїй убѣгаетъ. Сілла не допущаетъ Риму быть разграблену. Измѣняетъ Правительство, возвышаетъ Власть Сената, а понижаетъ силу Народа. Объявляетъ Всенародными Непрїятелями Марїя, Сулпіцїя, и десятерыхъ еще Сенаторовъ. Сулпїцїй поимакъ и убитъ. Бѣгство Марїево. Умѣренность Сіллїна. Попускаетъ Цїннѣ наречену быть въ Консула. Стоявшїи за Марїя ободряются. Консулъ Кв. Помпеїй убитъ Воинами.

Цінна, дабы присилить Сіллу вытти изъ Італіи, доноситъ на него чрезъ Трібуна Народнаго. Старается о возвращеніи Маріевѣ. Чтожъ бы сего домощись, то предпріемлетъ примѣшать новыхъ Гражданъ къ Старымъ Трібамъ. Возмущеніе по сей причинѣ. Цінна выгнанъ изъ Города. Имѣлъ онъ съ собою Серторія. Цінна лишенъ Консулства, а на мѣсто его произведенъ Мерула. Преклаяетъ къ себѣ Войско, бывшее въ Кампаніи. Присовокупляетъ къ дѣлу своему Народы Італійскіи. Затрудненія Консуловъ. Марій возвращается въ Італію, и принятъ Цінною. Идутъ они на Римъ. Помпеій-Страбонъ приходитъ наконецъ въ помощь Риму. Сраженіе, на которомъ убитъ братъ братомъ. Самнітяне присовокупляются къ Ціннѣ. Смерть Помпеія Страбона. Ненависть всенародная къ нему. Марій ставитъ битву Октавію, который не смѣетъ вступить въ нея. Послы посланныи къ Ціннѣ отъ Сената. Мерула отрѣшается отъ Консулства. Новое Посольство къ Ціннѣ. Совѣтъ, держанный Маріемъ и Цінною, на коемъ Смерть опредѣлена, бывшимъ съ противныя стороны. Марій и Цінна вступаютъ въ Городъ, преданный всѣмъ своевольностямъ Войны. Смерть Консула Октавія. Смерть обоихъ Братовъ Л. и К. Цесарей, и Крассовъ Отца съ Сыномъ. Смерть Оратора Марка-Антонія, Катула, и Мерулы. Ужасныя убійства въ Римѣ. Корнутъ спасенъ своими Рабами. Человѣколюбность Народа Римскаго. Тихость Серторіева. Новые лютости Маріевы. Смерть его. Сцевола уязвленъ Кинжаломъ на Погребеніи Маріевомъ. Размышленіе о Характерѣ Маріевомъ, и объ его счастіи. Размышленіе о состояніи Рима.

Л. Р. 664. Пр. І. Х. 88.

Л. КОРНЕЛІЙ-СІЛЛА.
Кв. ПОМПЕІЙ-РУФЪ.

Зависть Маріева къ Сіллѣ, ожесточившаяся подаркомъ бокховымъ Римско-

ВЪ Консулство Сіллино, вражда между нимъ и Маріемъ произведена до крайнихъ излишествъ, и премѣнилась въ Войну Нарядную. Едва-было еще за-два года прежде, мечи не извлечены, по причинѣ Дара, учиненнаго бокхомъ Римскому Народу. Даръ оный состоялъ въ Статуахъ Побѣды, несущія Трофеи, и возслѣдуемыя Сонмомъ Людей Золотыхъ, представлявшихъ Югурту, отдаемаго Сіллѣ бокхомъ. И какъ оные

оные Статуи поставлены въ Капітоліи; то сіе превеликую возбудило зависть въ Маріи. Онъ не могъ терпѣть, чтобъ Сілла приписывалъ себѣ славу въ окончаніи брани противъ Нумідійскаго Царя. Хотѣлъ онъ восхитить Статуи тѣ изъ Капітолія; а Сілла тому воспротивился. Ужé Пріятели обоихъ обставали въ округъ своихъ Предводителей: были готовы и сразиться, когда Война Союзническая, загремѣвшая въ сихъ обстоятельствахъ, принудила оба Разврата соединиться, по малой же мѣрѣ на время, противъ Непріятеля общаго.

Л. Р 664. Пр. І. Х. 88. му Народу. Плут. въ Мар. и Сілл. Апп. междоусобн. І.

Сей огнь, не весьма утушенный, возгорѣлся такъ тóтчасъ, какъ пришло бѣдство. Новое Возрѣлище изощряло Пожеланія въ обоихъ Главныхъ на противныхъ Сторонахъ: было то начальствованіе на Войнѣ противъ Мітрідата; а сего Начальствованія хотѣли они оба, какъ случая къ пріобрѣтенію, безъ великихъ напастей, многія Славы и богатства. Въ Сіллѣ желаніе сіе не имѣло ничего чрезвычайнаго, что нé былобъ сообразно Правиламъ. былъ онъ еще лѣтъ своихъ въ силѣ [имѣлъ сорокъ девять лѣтъ]: показалъ великіе услуги, и прославилъ себя крайно на брáни многотрудной, бѣдственной, и непріятной. Наконецъ, былъ Консулъ, и въ качествѣ семъ Рожденный Полководецъ Воинствамъ Римскимъ, да и власть имѣлъ, взять себѣ первый и сáмый славный Распредѣлъ.

Силятся оба Начальствовать на Войнѣ противъ Мітрідата.

Марíй не имѣлъ къ тому другаго вида, кромѣ Честолюбія своего и Алчности, Страстей не состарѣвающихся никогда. Не могъ онъ сносить, быть почитаемъ въ Республікѣ, какъ оное ветхое оружíе и заржавѣлое, по Плутархову изображенію, котораго ужé не хотятъ употреблять въ дѣло. Не имѣвъ нíединаго Таланта, каковымъ могъ сіять Гражданинъ въ Мирное время, а хотѣвъ блистать какимъ бы способомъ ни могло быть, жадничалъ брáни такъ, что не взиралъ ни наедину изъ причинъ, содѣлывавшихъ его ужé къ той не способна. Отстоялъ онъ тогда не далеко отъ седмидесяти лѣтъ: здѣлался тяжелъ, и крайно толстъ: не давно еще былъ онъ принужденъ, слабостями Старости,

Л. р. 664. Пр. I. Х. 88.

рости, отстать от соседния брани, на которой не мог снесть трудностей: а теперь хочет преплыть Моря, и несть Войну во внутренность Азии. Чтож бы помрачить Мнение, данное самим им о своем извещшании, ходил ежедневно на Марсово поле, обращаться в Подвигах с Юностию, и оказывал всячески, что имеет еще проворность к обращению оружия, и силу к сидению на Коне. Некоторыи ему рукоплескали. „„Но (а) самыи благосмысленныи сожалели о слепоте Человека, который из убогаго стал быть „самый богатый, а из Подлаго и Худороднаго „вовысився на верьх самый Великости, не полагал „Пределов своему благополучию, ниже умел в „Мире наслаждаться Славою и богатством своим: „но, как будтоб был скуден всем, стремился из „недра Прославления и Торжеств, принесть оледенелую и тяжелую Старость в Каппадокию и за Понт „Черный, чтоб с Сатрапами сравиться Митридатовыми„. Старался он покрыть Пожелание свое благовидным Предлогом, говоря, что хочет научить сам Сына своего Военному Искусству. Но никто не обманывался красными сими речами: ведали причину побуждавшую его; да и явно отсылаем он был в дом свой Деревенский, и на брег баийский в Теплицы, для излечения своих Простуд. был у него подлинно в Мизене, близ баий, Дом очень веселый, и убранный так нежно, как не пристойно было для Воина, воспитаннаго сурово, котораго вся жизнь прошла в самых жестоких Трудах Военных. Совет

(a) Τοῖς δὲ βελτίςως ὁρῶσιν οἰκτείρειν ἐπῄει τὴν πλεονεξίαν καὶ τὴν Φιλοδοξίαν, ὅτι πλȣσιώτατος ἐκ πένητος καὶ μέγιςος ἐκ μικρȣ͂ γεγονὼς ὅρον ȣ̓κ οἶδεν εὐτυχίας, ȣ̓δὲ θαυμαζόμενος ἀγαπᾶ καὶ ἀπολαύων ἐν εὐτυχίᾳ τῶν παρόντων, ἀλλ᾽ ὥσπερ ἐνδεὴς ἁπάντων εἰς Καππαδοκίαν καὶ τὸν Εὔξινον Πόντον ἄρας ἐκ θριάμβων καὶ δόξης ἐκφέρει τοσȣ͂τον γῆρας, τοῖς Μιθριδάτȣ σατράπαις διαμαχȣ́μενος.

Плутарх. в Мар.

Совѣтъ, даванный Марію, былъ хорошъ; но онъ весьма былъ далекъ отъ того, чтобъ тому слѣдовать. Напротивъ, намѣрившись производить замыслы съ великимъ стремленіемъ, привлекъ къ своимъ пользамъ П. Сулпиція, которому по сіе время добрая поступка, подкрѣпленная высокими Талантами, пріобрѣла всеобщую почтительность; и который вдругъ, какъ (а) будто „утрудившійся быть счастливъ Добродѣтелію, низринулся стремглавъ въ самыя большія злоключенія, содѣланіемъ себя неистовѣйша и яростнѣйша изъ Трибуновъ Народныхъ, нежели кто былъ таковъ„. Л. р. 664. Пр. I. X. 88.

П. Сулпицій былъ человѣкъ, говоритъ Плутархъ, съ коимъ никто не могъ сравниться излишествомъ злости: такъ что не надобно было наблюдать, превосходилъ ли онъ другихъ всякородными пороками, но какимъ родомъ пороковъ самъ онъ себя превосходилъ. Была въ немъ Лютость, Дерзость, Жадность къ деньгамъ ненасытимая; и сіе все безъ загора, безъ устыдѣнія, и безъ всякаго старанія къ наималѣйшему концовъ схороненію. Продавалъ онъ явно Право Римскаго Гражданства Отпущеникамъ и Чужестранцамъ, и держалъ отворенную Казенку на площади, для сея бесчестныя торговли. Имѣлъ въ своихъ повелѣніяхъ, и, чтобъ сказать такъ, на жалованіи своемъ, три тысячи человѣкъ вооруженныхъ; а къ томужъ, не выходилъ никогда въ Народъ, не провождаемъ шестію стами молодыхъ Всадниковъ Римскихъ, готовыхъ на все дерзнуть, называемыхъ имъ Прекосенатъ. Легко разсудить, коль къ безмѣрнымъ Расточеніямъ все сіе его приводило. Чего ради, хотя онъ и самъ положилъ Узаконеніе, запрещавшее, чтобъ ніединому Сенатору не быть должну болѣе двухъ (*) тысячъ Драхмъ. и нашелся по смерти своей должникомъ тремя (**) Милліонами Драхмъ

(a) Quasi pigeret eum virtutum suarum, et bene consulta ei male cederent, subito prauus et praeceps.

Vell. II. 18.

(*) Двѣсти рублей.

(**) Триста тысячъ рублей.

Л. р. 664. Пр. I. X. 88.

Драхмъ. Наконецъ, чтобъ его изобразить однимъ Почеркомъ, да припамятуется, какой человѣкъ былъ Сатурнінъ. Сулпіцій имѣлъ его себѣ за Героя, кромѣ что почиталъ онаго преизлишно осмотрительна и боязлива. Таковъ былъ Трібунъ, коего Марій призвалъ себѣ въ помощь

Когда Сенатъ далъ Сіллѣ начальствованіе на войнѣ противъ Мітрідата; тогда Сулпіцій предпріемлетъ дать оное Марію Народомъ.

Сілла получилъ отъ Сената начальствованіе на Войнѣ противъ Мітрідата, съ повелѣніемъ такъ тотчасъ туда отправиться, какъ скоро очиститъ онъ Кампанію отъ нѣсколькихъ Самнітскихъ Войскъ, имѣвшихъ еще Городъ Нолу и окольности его. Уже прибылъ онъ къ своей Армѣѣ, и упражнялся съ Успѣхомъ въ прогнаніи остальныхъ тѣхъ бунтовщиковъ. Маріи и Сулпіцій разсудили, что отсутствіе его есть благопоспѣшный случай, отнять у него Народомъ порученное ему дѣло отъ Сената. Но надобно было начать пріобрѣтеніемъ благопріятства отъ Множества. Итакъ, не показывая еще, куда они итти хотѣли, Сулпіцій предложилъ Узаконеніе, которое, буде примется, содѣлывало его крайнимъ Властелиномъ въ Собраніяхъ Народныхъ. Повелѣвало оно включить новыхъ Гражданъ во всѣ Трібы. Сіе Узаконеніе привело весь Градъ въ возмятеніе. Старыи Граждане, имѣя себѣ Консула Кв. Помпеія Главою, противились всѣми силами учрежденію, лишавшему ихъ всея власти и силы. Сулпіцій не имѣлъ обычая воспящаться. былъ онъ прежде сего въ тѣсномъ Союзствѣ съ Помпеіемъ. Но здѣсь Дружба сія премѣняется въ неистовую Ненависть: вскорѣ дѣла доведены до крайнихъ наглостей; а Сілла и принужденъ возвратиться въ Римъ, на подкрѣпленіе таварищу своему, который находился въ крайнемъ затрудненіи.

Возмущеніе по сей причинѣ. Марій превозмогаетъ, и опредѣленъ На-

Оба соединившіися Консула, совѣтывали между собою, и мнили нашедшихъ себя средство достовѣрное, увернуться безъ шума и безъ усильствія, отъ всѣхъ бѣснованій Трібуновыхъ. Обнародили они указъ, запрещавшій быть, чрезъ многіи дни, всякимъ Народнымъ Собраніямъ, всякимъ общественнымъ Совѣщаніямъ, словомъ, вводившій всеобщее Остановленіе всякому дѣлу, какъ то сіе велось въ дни Праздничныи: сіи слова суть

Аппіановы

Аппїановы. Намѣренїе ихъ было, прїобрѣсть себѣ время, и итти исподоволь къ возвращенїю сердецъ къ должности. Л. Р. 664. Пр. І. Х. 88.

Но Сулпїцїй не-далъ имъ досужнаго времени. Въ то время какъ они говорили (*) рѣчь Множеству Народному предъ Храмомъ Касторовымъ, Трїбунъ прибѣгаетъ съ своими Спутниками, вооруженными Кинжалами подъ одеждою, и указъ имѣвшими не дѣлать никому Пощады, еще и ни самимъ Консуламъ. Нападаетъ онъ на ихъ Указъ какъ на неправедный, и хочетъ чтобъ они тотъ Уничтожили. За сопротивленїе Консуловъ, восстаетъ ужасное смятенїе: Сулпїцїевы Люди выхватываютъ свои Кинжалы: Многїи изъ Гражданъ убиты на мѣстѣ, а между прочими Сынъ Консула Помпеїя, бывшїй Зять и Сїллѣ. Консулы, въ напасти толь крайней, стараются убѣжать; да и подлинно, Кв. Помпейй нашелъ средство спастись. Чтожъ до Сїллы; то достовѣрно, что онъ былъ въ Домѣ Марїевѣ. Но прїятели сего говорили, что онъ въ тотъ вступилъ самъ собою, ища въ немъ убѣжища, и что Марїй вывелъ его великодушно въ заднїя Ворота. Сїлла расказывалъ сїе совсѣмъ инако въ своихъ Извѣстїяхъ. Утверждалъ онъ, что Сулпїцїй, окруживъ его своими людьми, имѣвшими обнаженныи мечи, ввелъ онаго такимъ образомъ въ Домъ Марїевъ; а послѣ Совѣщанїя такова, какое могло быть въ подобномъ обстоятельствѣ, присиленъ былъ возвратиться на-Площадь для уничтоженїя своему Указу, и для отданїя такимъ образомъ Трїбуну Вольности къ совѣту между Народомъ, объ Узаконенїи, предлагаемомъ отъ него. Какъ то ни есть, что до сихъ обоихъ сказанїй, изъ которыхъ послѣднее кажется быть вѣроятнѣе; но Сїлла отбылъ въ самой скорости изъ Рима, и прибылъ къ своей Армѣ, которую онъ въ Кампанїи оставилъ.

Родомъ къ дѣлу вождѣленному.

Сулпї-

(*) Въ праздничныи дни можно было рѣчь говорить Народу; но не позволено посылать оный давать Голосы.

Л. Р. 664. Пр. I. Х. 88.

Марій подкрѣпляется П. Сулпиціемъ Характеръ сего Трибуна.

Сулпицій, одержавшій Поле битвы, домогся подтвержденія Узаконенію; да и тотчасъ, открывая тайную причину всея своея Поступки, предложилъ Народу, дать Марію Начальствованіе на Войнѣ противъ Митридата. Сіе не имѣло никакія трудности; да дано ему еще и Воинство, надъ которымъ дѣйствительно Начальствовалъ Сілла: такъ что Марій отправилъ немедлѣнно двухъ Военныхъ Трібуновъ, взять Начальствованіе на его имя надъ тою Армеею.

Сілла идетъ съ своею армеею на Римъ.

Но Сілла не былъ столько послушенъ, сколько Соперникъ его мнилъ; да и намѣрился защищать свое Право Силою. Сіе намѣреніе вело его далеко. Совѣщаніе, бывшее между Народомъ, уничтожало его Тітлу, данную ему Опредѣленіемъ Сената. Не могъ онъ удержать при себѣ Начальствованія, коль долго пребудетъ въ силѣ оное Совѣщаніе. Противники его, заводчики тому, господствовали въ Римѣ. Итакъ, ничего не надлежало дѣлать меньше, какъ токмо чтобъ итти на Римъ съ своею Армеею. Сіи воспослѣдованія не устрашили его; да и правда, что неправедная и наглая Поступка Непріязненнаго Разврата, подавала ему благохвальныи предлоги къ увѣренію себя, что не столько дѣло шло о нападеніи на Отечество, сколько объ избавленіи того отъ Утѣсненія. Но боялся, чтобъ Воины его не подичились отъ новаго и неслыханнаго намѣренія, коего первый самый видъ долженствовалъ природно вдохнуть отвращеніе. Итакъ, собралъ онъ ихъ; и сперва увѣдомилъ оныхъ о Наглости, содѣланной ему въ Римѣ, и о несправедливости, какова готовится ему, лишеніемъ его Начальствованія, даннаго емужъ отъ Сената, на которое и Право имѣетъ какъ Консулъ. Привязалъ ихъ потомъ и самихъ къ своему дѣлу, внушеніемъ имъ, что есть страхъ, чтобъ, когда Марій будетъ Начальствовать на той Войнѣ, не предпочелъ онъ имъ другаго Войска, и чтобъ, такимъ образомъ, не потеряли они случая къ обогащенію себя Азійскими Корыстьми.

Рѣчь

рѣчь сія воспріята съ рукоплесканіемъ. Однако Сілла не дерзнулъ имъ выговорить ясными словами Намѣренія, предвоспріятаго отъ себя, да удовольствовался только напомянуть имъ, быть готовымъ исполнять повелѣнія, какія надобно будетъ дать въ томъ дѣлъ состояніи. Воины выразумѣли совершенно мысль его, и кричали ему, чтобъ онъ ихъ велъ прямо въ римъ; а они домогутся ему справедливости. Сего то самаго и ожидалъ Сілла: дѣло утверждено и совершено въ одно мгновеніе ока; да и увидѣли тогда первократно еще Консула римскаго, идущаго на римъ съ Воинствомъ. Когдажъ Трібуны Маріевы явились; то и убиты они Камнями. Однако, Главныи Начальствующіи, служившіи при Сіллѣ, оставили его всѣ, благоговѣя предъ Именемъ Отечества, и не возмогая обратить на него своего оружія. Остался только при немъ одинъ его Квесторъ. Л. р. 664. Пр. І. Х. 88.

Марій и Сулпицій, увѣдомившись о смерти двоихъ оныхъ Трібуновъ, употребили мщеніе за то Пріятелямъ, коихъ Сілла имѣлъ въ римѣ. Итакъ, была между ними Пречность взаимная: а когда одни оставляли Станъ Сіллинъ и возвращались въ Городъ; тогда другіи бѣжали изъ города, и искали себѣ убѣжища въ Сіллиномъ Станѣ.

Но оплаты такіе не дѣлалижъ успѣха дѣламъ Маріевымъ, который находился въ превеликомъ затрудненіи. Сілла велъ съ собою шесть Легіоновъ, въ коихъ было тритцать тысячъ человѣкъ Пѣшихъ, да пять тысячъ Конныхъ. былъ онъ также подкрѣпленъ своимъ Таварищемъ, который вышелъ изъ своего убѣжища, и соединился съ нимъ, соединяя тѣмъ способомъ съ сею стороною всю власть Консулства. Не малая то была Подмога, хотя Помпеій и принесъ токмо имя свое; а Сілла толь въ велико ставилъ сіе Согласіе, что приписывалъ то въ своихъ Извѣстіяхъ, Покровительству боговъ надъ собою, и оному особливому Счастію, каковымъ всѣ его Предпріятія возслѣдованы были. Марій имѣлъ съ своей стороны Сенатъ, кой онъ дѣйствително содержалъ какъ въ Плѣнѣ. Ибо Клевретства васѣдающія не весьма про- Затрудненіе Маріево. Посольства посланныя отъ него къ Сіллѣ именемъ Сената.

Л. Р. 664. Пр. I. Х. 88.

тивятся Наглости, и воспріемлютъ почитай всегда иго на себя Сильнѣйшаго. Итакъ, посылалъ онъ отъ Сената къ Силлѣ Посольство за Посольствомъ, сперва спросить его о причинѣ, коя несла того итти такимъ образомъ на Римъ съ Армеею; потомъ и запретить ему то нашествіе. Сілла удовольствовался Отвѣтомъ къ вопрошающимъ у него, что идетъ онъ избавить Отечество отъ Тірановъ, утѣсняющихъ оное. Но Преторы Брутъ и Сервілій, коимъ даны указы жесточайшіи, когда начали говорить высокомѣрно и со властію; то Воины Сіллины, умѣвшіи совершенно подать имъ поводъ къ тому, и укрыть свою хитрость движеніями своими, бросились на нихъ, переломали ихъ Руки, разогнали всѣхъ ихъ Ліктьоровъ, да и содрали съ самихъ съ нихъ Рясы ихъ багряницею опушеные: такъ что Преторы возмнили себя быть преизбыточно счастливыхъ, что ушли здоровы и живы, возвѣщая въ Римѣ, горестнымъ состояніемъ своимъ, Ярость въ Воинахъ, и самую крайность Напасти.

Итакъ, надобно стало Марію ухватиться за Прозьбы; а новыи Послы отъ Сената и пришли съ прошеніемъ милости у Сіллы, не благоволить подводить своего Войска ближе къ Городу, и соизволить обождать, пока изобрящется нѣкій способъ къ Примиренію, обѣщая ему въ тожъ время, что онъ будетъ удовольствованъ. Онъ явился быть склоненъ къ содѣланію требуемаго отъ него, и еще приказалъ, при бытности Пословъ, Начальствующимъ, коимъ надлежало, брать размѣренія на поставленіе Стана. Но по вѣроломству, коего не можнобъ извинить и на брани противъ Иноплеменниковъ, едва токмо Послы отбыли, какъ онъ и началъ продолжать свой Ходъ, и прибылъ къ Риму въ то время, въ которое отнюдъ не былъ ожидаемъ.

И понеже онъ вступилъ какъ Непріятель, то и принятъ равно за Непріятеляжъ Обывателями: а сверьхъ Воиновъ, коихъ Марій и Сулпицій могъ набрать въ поспѣшности, все Множество Народное, взлѣзая на кровли домовъ, низвергало на Войско Сіллино тучу камней и черепицъ, кои не пускали оное подаваться въ передъ.

Тогда

Тогда Сілла не усумнился закричать Своимъ, чтобъ они зажигали Домы; и самъ, ухвативъ Свѣточъ горящій, показалъ имъ къ тому Образецъ: въ тожъ время приказалъ своимъ Стрѣлкамъ бросать Горшки съ огнемъ: „дѣйствуя a), говоритъ Плутархъ, какъ неистовя„щійся, самъ себя не помнящій, и дающій надъ со„бою совершенную власть Страсти, для того что, „забывая своихъ Пріятелей, Сродниковъ, и Стоящихъ „съ его стороны, мыслилъ токмо о Непріятеляхъ сво„ихъ, и употреблялъ огнь, не могущій розличить Не„виннаго съ Виноватымъ„. — Л. р. 664. Пр. I. X. 88.

У Марія не-было довольныхъ силъ къ сопротивленію цѣлой Армеѣ. Явилъ онъ крайнія Усильствія: призвалъ къ себѣ и Гражданъ бывшихъ въ Домѣ, и еще всѣхъ рабовъ, коимъ обѣщалъ дать Вольность. Но все было бесполезно; да и не нашлось кромѣ троихъ изъ рабовъ, кои покусились повѣрить его обѣщаніямъ. Итакъ, ушелъ онъ въ Капитолій; а видя что тутъ вскорѣ осиливаемъ будетъ, убѣжалъ изъ Города съ Сулпиціемъ, и съ нѣкоторыми другими, оставляя Побѣду Сіллѣ. Сіе было первое нарядное Сраженіе, бывшее въ Римѣ между Согражданами, нектому ужé способомъ возмущенія мятежнаго, но при гласѣ трубъ и съ распущенными знаменами, какъ то дѣлается бой на Непріятелей. — Марій убѣгаетъ. Сілла не допускаетъ Риму быть разграблену.

Сілла употребилъ умѣренно свою побѣду. Завладѣвъ городомъ, спасъ оный отъ расхищенія; а примѣтивъ нѣкоторыхъ Служивыхъ, Грабящихъ въ противность его запрещенію, показнилъ ихъ въ томъ же часъ и на томъ же мѣстѣ. Поставилъ Стражу на всѣхъ важныхъ Притинахъ; и препроводилъ всю ночь, съ Таварищемъ своимъ, въ хожденіи по всѣмъ градскимъ Частямъ — Сілла обовладѣлъ Римомъ.

(a) Κατ' ὐδένα λογισμὸν, ἀλλ' ἐμπαθὴς ὢν καὶ τῷ θυμῷ παραδεδωκὼς τὴν τῶν πρασσομένον ἡγεμονίαν, ὅς γε τὺς ἐχθρὺς μόνον ἑώρα, Φίλυς δὲ καὶ συγγενῆς καὶ οἰκείυς εἰς ὐδένα λόγον θέμενος ὐδ' οἶκτον, κατήει διὰ πυρὸς, ὢ τῶν αἰτίων καὶ μὴ διάγνωσις ὐκ ἦν.

Плутарх. въ Сіллѣ.

А. р. 664. Пр. I. X. 88.

стямъ, дабы гдѣ Страхъ однихъ, а дерзость другихъ, не здѣлали каковаго беспорядка.

Сілла перемѣняетъ Правительство, возвышаетъ власть Сената, а понижаетъ силу Народа.

Не удовольствовался окончаніемъ смятеній поднятыхъ Маріемъ: восхотѣлъ предупредить и тѣ, кои могли произойти въ послѣдованіе, и, премѣняя Правительство, утвердить, ежели возможно будетъ, Тишину въ Республикѣ. Расположеніе, какому слѣдовалъ въ той премѣнѣ, состояло въ возвышеніи Власти Сената и благородныхъ, а въ толикомъ же пониженіи силы Народа, коего продерзость и самоправіе производили давно уже́ великое зло. Итакъ, созвалъ онъ Народъ; а оплакавъ печальную необходимость, къ какой присиленъ несправедливостію Непріятелей своихъ, сожалѣлъ о несчастіи Республіки, преданныя въ Корысть беспутнымъ Людямъ, кои, льстя Множеству Народному для собственныхъ своихъ пользъ, возбуждаютъ оное часто къ воспріятію са́маго противнаго Всеобщему Добру. На поправленіе сему неудобству, влекущему за собою толь многія другія, возобновилъ вопервыхъ древнее обыкновеніе, отставленное уже́ отъ многихъ Столѣтій, и указалъ, чтобъ не быть ничему предлагаему предъ Народъ прежде, нежели оно будетъ разсуждено и одобрено въ Сенатѣ. Второе, здѣлалъ и другую премѣну очень важную, именножъ, чтобъ впредь Народъ давалъ свои Голосы не по-Трíбно, да по-Центурíйно. Разность въ семъ великая. Понеже раздѣлъ Трíбамъ здѣланъ по Частямъ Градскимъ, или по Предѣламъ насельнымъ, коими владѣли Граждане; то всѣ тутъ были смѣшаны, благородныи съ са́мыми Незнатными, богатыижъ съ Убогими: и какъ число сихъ есть всегда бо́льшее, то Чернь и Господствовала въ Трíбахъ. Напротивъ же, раздѣленіе на Со́тни имѣло въ основаніе разность богатства, какое у каждаго было: а раздѣленіе сіе распоряжено было такъ, что богатыи токмо составляли бо́льшее число въ Центуріяхъ или Сотняхъ, и слѣдовательно имѣли больше Голосовъ, нежели все множество Скудныхъ.

Пере-

Перемѣны, введенные Сілле́ю, умаляли уже́ по- Л. Р. 664. Пр. I. Х. 88.
премногу власть Трібуновъ Народныхъ. Но онъ здѣлалъ въ ней и другія проломы, коихъ Історія не изъявила въ Подробности. Однакожъ было то во время его Діктаторства, когда онъ уязвилъ Трібунскую силу са́мыми жестокими Пораженіями, какъ то мы объявимъ въ своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, уничтожилъ онъ и отставилъ, какъ противныя Законамъ, всѣ Узаконенія, коимъ Сулпіцій домогся подтвержденія отъ времени остановленія дѣламъ, преднаписаннаго Консулами; а чрезъ сіе возставилъ себя въ полное и законное стяжаніе Начальствованіемъ на Войнѣ противъ Мітрідата.

Осталось Сіллѣ постараться объ удовольствованіи своего Мщенія. Собралъ онъ Сенатъ, и предложилъ объявить Всенародными Врагами обоихъ Ма́ріевъ, Отца и Сына, также Сулпіція, и еще девятерыхъ Сенаторовъ, первенственныхъ имъ Поборниковъ. Все тряслось и трепетало предъ Консуломъ. Однако Кв. Сцевола Авгуръ, тесть юному Ма́рію, дерзнулъ ему воспротивиться. Вопервыхъ отрекся онъ сказать свое мнѣніе. Пото́мъ, когда Сілла его очень понуждалъ, то достопочитаемый престарѣлый мужъ присиленный изъясниться, сказалъ оное со всею бодростію и постоянствомъ возможнымъ. Ни сіи Воины, говорилъ ему, коими ты охватилъ Сенатъ, ни Гро́зы твои меня не устрашаютъ. Не мни, чтобъ на соблюденіе нѣкоторыхъ слабыхъ остатковъ дряхлующія жизни, и крови оледенѣлыя въ жилахъ моихъ, возмогъ я объявить Непріятелемъ Риму Ма́рія, которымъ по́мню что Градъ Римъ, и вся спасена есть Італія. Примѣръ Сцеволинъ, препохвале́нъ, но не изобрѣлъ онъ себѣ подражателя. Опредѣленіе Сенатское состоялось по силѣ предложенія Консулова, въ которомъ такъ еще изображено, „что оба Ма́ріи, Сулпіцій, П. Цетегъ, „Юній Брутъ, двое Граніевъ, Албінованъ, Леторій, „Рубрій, и еще двое другихъ, означенныхъ именно, „но которыхъ имена не извѣстны намъ, за поднятое „бунтованіе, за Войну на Консуловъ, и за призваніе „Рабовъ къ Вольности, объявляются Врагами Общена-

Объявляетъ Непріятелями всенародными Ма́рія, Сулпіція, и еще десятерыхъ Сенаторовъ.

Вал. Макс. III. 8.

Л. р. 654. Пр. I. Х. 88.

,, родными; и что, въ слѣдствіе сего, позволено каждому ловить ихъ и убивать, или приводить живыхъ ,, къ Консуламъ, а имѣнію ихъ быть взяту въ Казну,,. Явствуетъ еще, что были обѣщаны Награжденія тѣмъ, кои принесутъ ихъ Го́ловы: но не сказано, чтобъ такое Обѣщаніе было включено въ Сенатскомъ опредѣленіи.

Сулпіцій пойманъ и убитъ.

Чтожъ бы исполнить сіе кровопитное Совѣщаніе; то Сілла отправилъ Военныхъ Людей въ пого́ню за тѣми, кои осуждены были. Сулпіцій не замедлилъ попасться въ ру́ки, бывъ указанъ однимъ изъ своихъ рабовъ. Голова́ сего Несчастнаго Трибуна принесена въ Римъ, и положена была на Канцелѣ, съ коего провозглашались рѣчи: прознаменованіе смертоносное, говоритъ Веллей, всѣмъ Прописаніямъ живота на смерть, слѣдовавшимъ вскорѣ по́слѣ. Впрочемъ, Сілла показалъ при семъ случаѣ дѣйство Правосудія. Понеже въ Указѣ, каковъ выданъ на объявленіе Сенатскаго Опредѣленія, обѣщалъ онъ Вольность рабамъ, кои укажутъ кого изъ тѣхъ, которыи тутъ именованы; то Измѣнникъ, предавшій Сулпіція, объявленъ Вольнымъ: но въ тотъ же часъ съ шапкою, зна́комъ Вольности и Награжденіемъ за его злодѣйство, былъ онъ, по Сіллину велѣнію, низверженъ стремглавъ съ Камня Тарпеина.

Вал. Макс. VI. 5.

Бѣжаніе Ма́ріево. Плут. въ Мар.

Чтожъ до Ма́рія; то приключенія бѣгства его снабдилибъ припасами на составленіе Рома́нныя басни са́мыя жалостныя. По исшествіи изъ Рима, когда всѣ бывшіи съ нимъ разсѣялись на́розно; онъ укрылся съ Сыномъ своимъ въ деревенскій свой Домъ, кой имѣлъ въ близости отъ Лавувія. Намѣреніе его было, добраться до Мо́ря, и выѣхать вонъ изъ Италіи. Но какъ то не́было у него никакихъ запасовъ; то послалъ онъ сына своего въ деревню къ Сцеволѣ тестю его, бывшую не въ дальнемъ разстояніи, дабы ему взять тутъ все нужное на Путешествіе. Въ то время какъ юный Ма́рій заготовлялъ все, ночь прошла; а когда день насталъ, то усмотрены въ дали́ ѣдущіи верьхами на Коняхъ, кои, подозрѣвая домъ толь сво́йственный Ма́ріямъ, ѣхали въ него чинить свой обыскъ. Но Прикащикъ Сцеволинъ, столькожъ вѣренъ, сколько Господинъ его былъ

велико-

великодушенъ, спряталъ бѣглеца въ телѣгу, наполненную бобами, да и повезъ оную къ Риму. Проѣхалъ онъ сквозь самихъ искавшихъ Марія, и пропустившихъ его продолжать свой путь, не возъимѣвшихъ ни малаго подозрѣнія. Юный Марій вшелъ тѣмъ образомъ въ Городъ, и еще въ Домъ своея жены, гдѣ, взявъ все что нужно было, вышелъ благополучно изъ Рима; а не стараясь какъ токмо объ одномъ себѣ, сѣлъ въ Судно, и отплылъ въ Африку. Л. Р. 664. Пр. I. X. 88.

Отецъ его не толь былъ счастливъ. Изъ перваго своего Убѣжища, гдѣ не можно ему быть долго безъ того, чтобъ его не нашли, отбылъ въ Остію; а тамъ нашедъ Судно, кое для него одинъ изъ пріятелей его изготовилъ, сѣлъ въ оное съ Граніемъ зятемъ своимъ. Видно, что сіе Судно было очень малое, и можетъ быть нѣкоторый родъ (*) Пакетъ бота, въ которомъ Марій плылъ подлѣ берега, имѣя сперва довольно благопоспѣшный вѣтръ. Но вскорѣ Вѣтръ завизжалъ сильный, Море взволновалось бурно и яростно; а Мореходцы, имѣя великій трудъ въ веденіи Судна, и боясь что оно не устоитъ отъ волнъ, хотѣли приставъ къ берегу. Марій запрещалъ имъ то, длятого что они были не подалеку отъ Террацины, гдѣ у него былъ сильный Непріятель, именемъ Геміній. Наконецъ буря не утихала, и еще умножалась; а сверьхъ того, Марію превесьма стало тошно, что обыкновенно трудитъ ѣдущихъ по-Морю: того ради надобно стало уступить необходимости, и Марій высаженъ на-землю со всѣми бывшими съ нимъ.

Не зналъ онъ что дѣлать, ни куда пойти. Все имъ было противно: Земля, гдѣ боялись быть пойманы Непріятелями; Море, длятого что было неотишно обуреваемое. Встрѣтиться съ Людьми, была для нихъ причина къ боязни: не встрѣчаться, то быть во всеконечномъ лишеніи всего нужнаго, длятого что не-было у нихъ ничего съѣстнаго, да и начали уже чувствовать голодъ. Въ сей горести, увидѣли они Пастуховъ къ

(*) Плутархъ называетъ его Πορθμεῖον, Перевозное Судно.

Л. Р. 654. къ коимъ приступили для испрошенія у нихъ нѣкія себѣ
пр. І. Х. отрады; но тѣ бѣдныи люди не могли ничемъ ихъ
88. ссудить. Узнавши только Марія, напомянули ему, чтобъ онъ тотчасъ спрятался, длятого что они видѣли не давно людей на Коняхъ верьхомъ, которыи его искали. Итакъ, свернулъ онъ съ большія дороги, и углубился въ густый лѣсъ, гдѣ препроводилъ цѣлую ночь очень худо, толь наипаче, что голодъ мучилъ тѣхъ, кои съ нимъ были, и приводилъ ихъ въ великое уныніе. Чтожъ до него; то хотя ослабѣлъ и истощалъ отъ нужды и трудностей, однако имѣлъ довольно бодрости, къ ободренію и всѣхъ другихъ. Увѣщавалъ Таварищей своихъ, не лишаться послѣдній надежды, оставшіяся у нихъ, для которыя онъ и самъ себя хранитъ: была та, седмое Консулство его, о которомъ увѣрялъ, что оно ему опредѣлено Судьбами. А по случаю сего, сказалъ имъ одно бытіе, илижъ и басню, способнѣйшую самыхъ лучшихъ доводовъ и доказательствъ, на вдохновеніе Надѣянія въ сердца суевѣрныя.

Говорилъ имъ, что когда былъ еще Отрокомъ, видѣлъ онъ упадшее гнѣздо Орлее, которое принялъ въ свою полу: что въ томъ Гнѣздѣ было седмь птенцовъ Орлиныхъ; и что, когда Родители его вопросили о семъ приключеніи Гадателей, которое показалось имъ быть Дивомъ, то сказано имъ, что Сынъ ихъ будетъ презнаменитый изъ Человѣковъ, и станетъ имѣть седмижды Верьховное Градоначальство. Какъ то ни есть, что до сего бытія, котораго возможности спорятъ и Естествословцы, утверждая, что Орлы не
Плін. Х. имѣютъ никогда больше двухъ, или больше уже трехъ
3. Орленковъ; но мы вѣдаемъ, что намъ мыслить о сихъ мнимыхъ Прознаменованіяхъ, какъ объ обманѣ отъ Льстецовъ, и какъ о насмѣяніи хотящимъ быть въ обманѣ. Однако Марій превесьма тому вѣрилъ; да и достовѣрно сіе, что въ бѣгствѣ своемъ, и въ самыхъ большихъ Крайностяхъ, въ какихъ находился, говаривалъ онъ часто о седмомъ Консулствѣ, кое боги ему уготовляютъ.

Въ то время какъ онъ скитался съ бѣглою своею Артѣлїю, по́-берегу Мо́ря, бывъ не далеко отъ Мінтурнъ, Го́рода стоя́щаго при са́момъ Устіи Ліри [Гарі́льяно], усматриваютъ всѣ Стаю Всадниковъ, ѣдущихъ прямо къ нимъ. Въ тоже са́мый часъ, обращая взоры къ Мо́рю, видятъ два Купеческія Судна, единственное пособіе для нихъ толь въ крайнемъ бѣдствіи. Всѣ побѣжали, упреждая другъ дру́га, къ Мо́рю. Кидаются въ воду, и стараются приплыть на оныя Суда. Граній, и нѣкоторыи еще, приплываютъ къ одному изъ тѣхъ Суденъ, и отъѣзжаютъ на Островъ Энарію [Іхія]. Ма́рій былъ старъ и тяжелъ; такъ что съ великою трудностію два Раба, неся его на себѣ поверьхъ воды́, добились до другаго Судна, на которое былъ онъ принятъ. Между тѣмъ Конники прибыли на́-берегъ, и кричали Мореходцамъ высадить на́-землю Ма́рія, или бросить его въ Море, и плыть пото́мъ, куда хотятъ. Ма́рій проситъ и молитъ со Слезами Господъ Судну, умилиться надъ нимъ, кои, посовѣтовавши между собою нѣсколько времени, въ крайнемъ затрудненіи, и въ недоумѣніи превеликомъ что́ имъ дѣлать, наконецъ сжалившись на сле́зы толь знаменитаго Молителя, отвѣтствовали Всадникамъ, что не выдадутъ имъ Ма́рія. Сіи отбыли прочь въ превеликомъ гнѣвѣ. Л. Р. 664. Пр. І. Х. 88.

Ма́рій мнилъ себя избавившася отъ напасти. Не зналъ онъ, что опредѣленъ быть въ жесточайшихъ бѣдствіяхъ, нежели всѣ претерпѣнныя имъ, и видѣть себѣ смерть еще ближае. Подлинно, Великодушіе, давшихъ ему убѣжище въ своемъ Суднѣ, не долговременное было: напалъ на нихъ Страхъ; а приставши къ землѣ, бросили якарь въ Устіи Ліри. Тогда сказали ему сойти долой, дабы отдохнуть нѣсколько по толикомъ утружденіи. Ма́рій, который ни о чемъ не сомнѣвался, согласился на то. Выносятъ его на́-берегъ, полагаютъ на такое мѣсто, гдѣ была густая трава. Но бывъ въ спокойствіи, и не мысля ни мало о несчастіи, угрожавшемъ ему, увидѣлъ вдругъ вынятый якарь, и Судно отвалившее и поплывшее прочь. Сіи Купцы, какъ то почитай и всѣ люди, не́-были ни довольно злы, къ

Л. р. 664. пр. I. Х. 88.

показанїю зла, ни довольно добродѣтельны, къ содѣланїю добра подвергаясь Напасти. Стыднобъ имъ было, что предали Марїя; но не мнили себя быть въ безопасности, ежелибъ его спасли.

Какаяжъ то была Горесть въ Марїи, когда онъ увидѣлъ себя на берегу, одного, безъ помощи, безъ защиты, и оставленна отъ всѣхъ? Но однако самъ онъ себя не покинулъ: всталъ. И понеже Лиръ рѣка, распространяющаяся въ семъ мѣстѣ по берегамъ, дѣлаетъ тутъ болота и Топи; то пошелъ съ невѣроятною трудностїю по ямамъ полнымъ воды, и по грязнымъ землямъ, а наконецъ и дошелъ до хижинки Дровосѣковы. Кидается онъ сему въ ноги, и молитъ его, спасти такова Человѣка, который, ежели избавится отъ Напасти, можетъ того наградить сверьхъ всѣхъ онаго чаяний. Дровосѣкъ, или то онъ былъ пораженъ видомъ его надменнымъ и величественнымъ, съ коего и въ Несчастїи своемъ не спалъ, отвѣтствовалъ ему, что ежели нуженъ Марїю Покой, то можетъ отдохнуть въ его Избушкѣ; а буде онъ бѣжитъ отъ Непрїятелей, то покажетъ тому Убѣжище безопаснѣйшее. Марїй, ухватился за сїе послѣднее обѣщанїе; а Дровосѣкъ и ведетъ его при болотинѣ въ рытвину, въ коей заметываетъ онаго Листомъ съ деревъ, Тросникомъ, и Осокою травою.

Позволитсяль мнѣ здѣсь, пригласить Читателя къ внятному созерцанїю на Марїя, въ оплакуемомъ состоянїи, въ которомъ мы его видимъ въ сей часъ? Какимъ можно было быть въ немъ тогда помышленїямъ? Колико долженствовалъ онъ проклинать смертоносное Властолюбїе, которое, съ высоты Величїя и Славы, низринуло его стремглавъ въ бездну бѣдности, ниже состоянїя изъ человѣковъ самаго послѣдняго. Коль же великое то и наставленїе, не умѣющимъ никогда быть довольными своимъ жребїемъ, и мнящимъ оскудѣвающихъ себя во всемъ, когда едино токмо нѣчто оскудѣваетъ ненасытимому ихъ пожеланїю!

Марїю не-было праздности пребыть долговременно въ сихъ печальныхъ размышленїяхъ: ибо вскорѣ услышалъ великїй шумъ, раздававшійся отъ Лачушки Дровосѣковы.

былъ то Голосъ Конниковъ, присланныхъ Гемініемъ изъ Террацины непріятелемъ его, кои, встрѣтившись съ Дровосѣкомъ, спрашивали его, принуждали и грозили ему, что онъ укрываетъ Общенароднаго Врага, осужденнаго на Смерть Сенатомъ Римскимъ. Не осталось больше пособій Марію. Выходитъ онъ изъ своея Рытвины, раздѣвается, и углубляется въ воду мутную и грязную въ болотѣ. Сіе гнусное Убѣжище не могло его укрыть. Гонившіи онаго прибѣгаютъ; а выволокши изъ воды нагаго и вымыранаго грязію, нацѣпляютъ ему петлю на шею, и тащатъ не медля въ Минтурны, гдѣ отдаютъ его Градоначальникамъ: ибо Указъ пришелъ во всѣ Городы, ловить его и убивать, гдѣбъ онъ ни былъ пойманъ. Л. Р. 664. Пр. I. Х. 88.

Однако Градоначальники Минтурнскіи восхотѣли посовѣтовать напередъ, а Колодника своего посадили въ домѣ нѣкоторыя женщины, именемъ Фанніи, которая давно ужé имѣла причины не любить его. Вотъ же тѣ и причины ея. Фаннія, разведшись съ Мужемъ своимъ Титиніемъ, просила отдану себѣ быть своему Приданому. Титиній не хотѣлъ отдать онаго, по причинѣ поступокъ ея непотребныхъ, что было и праведно. Дѣло взнесено въ Римѣ предъ Марія, тогда бывшаго Консула въ шестый разъ. Изслѣдовалъ онъ то, и увидѣлъ, что Титиній зналъ характеръ и беспутные поступки Фанніины прежде, нежели на ней женился, но не посмотрѣлъ на то, дабы ему пользоваться ея богатствомъ. Итакъ Марій, равно негодуя на Мужа и на Жену, осудилъ его отдать Приданое, а ея, заплатить самую не большую пеню, но бесчестную. Однако Фаннія показала большое великодушіе Марію, имѣвшему нужду въ ея помощи. Она ему пособствовала со всякою возможною ревностію, и постаралась еще утѣшать его и ободрять. Онъ ей отвѣтствовалъ, что имѣетъ добрую надежду, и ту по силѣ прознаменованія толь дѣтскаго и смѣшнаго, что не возможно, читая оное, не стыдиться и не сожалѣть о глупости человѣческой. Говорилъ, что когда его вели въ ея Домъ, то Оселъ изъ него выбѣжалъ, а остановившись прямо противъ него,

Л. Р. 664. смотрилъ на него такимъ образомъ, который означалъ
Пр. I. Х. радость; потомъ начавъ ржать голосомъ веселымъ, и
88. наконецъ прыгать и скакать, побѣжалъ мимо его пить на ближній ручей. Итакъ прыганія Ослиныя возбодряли Особу шесть разъ Консуларную: а ктомужъ, заключилъ онъ изъ того, что, когда сей Скотъ, оставляя его, побѣжалъ къ водѣ, конечно Водою боги хотятъ быть ему спасену, и что должно ему преплыть за-Море, дабы избавиться отъ Напастей, грозившихъ его животу. Исполнь Надѣянія на сіе преизрядное Умствованіе, восхотѣлъ опочинуть; а легши на постелю, велѣлъ заперетъ двери у Комнаты, въ которой покоился.

Совѣщаніе Градоначальниковъ и Сената Мінтурнскаго не-было долгое; да и положили они Указу повинуться: но не нашелся ніединъ изъ Гражданъ, который бы хотѣлъ взять на себя убіеніе толь ненавистное. Одинъ изъ чужестранныхъ, Галлъ или Цімбръ родомъ, былъ посланъ убить Марія, который и вшелъ ужé въ тотъ покой, имѣя обнаженный мечъ въ рукахъ. Кравать, на которой отдыхалъ Марій, стояла въ углу очень темномъ. Изъ Мрака сего возвергъ онъ на Варвара взоръ пламенѣющій и мечущій искры, а совокупно и кричалъ ему голосомъ страшнымъ: Негодный! тыль смѣешь убить Марія? былъ то какъ громовый ударъ для того Воина, выбѣжавшаго тотчасъ, бросившаго свой мечъ, и кричавшаго: Я не могу убить Марія.

Сіе не токмо удивило, но и привело въ сожалѣніе и въ сердоболіе Мінтурнянъ. бранили они сами себя, что были больше Варвары, нежели оный Варваръ, и что согрѣшили лютостію и неблагодарствіемъ предъ Избавителемъ Італіи: такъ что, имъ еще и долженствуетъ быть въ Стыдѣ, что не оборонили его. Да спасается бѣгствомъ, возгласили они, да спасается, и да идетъ исполнять индѣ горестную свою участь. Ахъ горе! Великая намъ причина, молиться богамъ объ отпущеніи всѣмъ изъ насъ не добровольнаго нашего Грѣха, что высылаемъ Марія изъ нашего Города безъ защиты и безъ помощи. Вбѣгаютъ они Сонмомъ въ Домъ, въ которомъ онъ былъ, окружаютъ его, и провождаютъ къ Морю. Каждый силится спѣшно засвидѣтель-

дѣтельствовать ему свою ревность, принесенїемъ на-Судно, опредѣленное ему, запасовъ нужныхъ, и всякихъ другихъ потребностей. Но одно препятствїе замедляло ихъ шествїе, и приводило оныхъ къ потерянїю времени. На дорогѣ, между Городомъ и Моремъ, былъ Лѣсъ, посвященный Нїмфѣ Марїкѣ, коея въ разсужденїи наблюдали они такое обыкновенїе, чтобъ ничего изъ того не выносить Лѣса, что въ него внесено ни будетъ. Итакъ, надлежало имъ обходить въ далекїй округъ; а сїе Нетерпѣливность ихъ едва сносила. Наконецъ, одинъ Старикъ закричалъ, что всякое средство есть добро и законно на спасенїе Марїю, да и дерзаетъ первый итти Лѣсомъ, за которымъ слѣдовали и всѣ прочїи. Тотчасъ все стало быть въ Готовности; а Марїй и сѣлъ въ самое небольшое Судно, при благожеланїяхъ отъ всѣхъ Мїнтурнянъ, воздѣвавшихъ руки на Небо, и молившихъ боговъ, до сподобятъ сего Великаго мужа своего Покровительства. Постарался онъ потомъ, когда возвратился въ Їталїю, изобразить живописью все сїе похожденїе, и поставилъ ту Картину въ Капищѣ Марїкинѣ. Л. р. 664. Пр. І. Х. 88.

Изъ Мїнтурнъ Марїй прибылъ на островъ Энарїю, гдѣ соединился съ Гранїемъ. Потомъ отправились они купно къ Африкѣ; но понеже не-было у нихъ воды, то принуждены были пристать къ Сїцилїи близъ Горы (*) Эрикса. Несчастїе гнало повсюду нашего бѣглеца. Квесторъ тоя Провїнцїи, бывъ въ тѣхъ мѣстахъ, напалъ на Людей Марїевыхъ, вышедшихъ изъ Судна по свѣжую воду, убилъ изъ нихъ осмнатцать человѣкъ, и едва-было самого его не поймалъ. Была то бодрость въ Марїи, что ушелъ онъ тотчасъ на-Судно, и приплылъ на Островъ (**) Менїнгъ, гдѣ увѣдомился первократно еще о своемъ Сынѣ. Извѣстился, что убѣжавши съ Цетегомъ, однимъ изъ двенатцати, включенныхъ въ Опредѣленїи

(*) Монте дї санъ Джюлїано, или, дї Трапани.
(**) Островъ Жербъ, или Зербї, или Цербї.

Л. Р. 664. дѣленіи Сенатскомъ, прибѣгъ тотъ къ Гіемпсалу, пр. І. Х. Царствовавшему въ одной части Нумідіи: видно что 88. Государь сей былъ изъ Потомковъ Масіниссиныхъ, и былъ одолженъ Областями своими Марію, кой тѣ за нимъ или за отцомъ его утвердилъ, по разбитіи и взятіи Югурты. По сей причинѣ, юный Марій обнадѣялся получить себѣ Убужище безопасное у того Нумідянина; да и Старикъ Марій, ободрившися сею самою надеждою, дерзнулъ отплыть съ острова Менінга, въ Кареагенскую Провінцію.

Градоначальникъ Римскій, начальствовавшій въ той Провінціи, не имѣлъ никакова особливаго знакомства съ Маріемъ, и не получалъ отъ него себѣ ни Добра ни Зла. А отъ того что человѣкъ сей былъ ни гарячъ ни холоденъ къ Марію, казалось, что одно человѣколюбіе и жалость природная, могли его привесть въ сожалѣніе объ оплакуемой участи, въ какую приведена толь великая, и такъ знаменитая Особа. Но весьма обыкновенно презираемы Несчастливыи бываютъ. Едва токмо Марій вышелъ изъ Судна, какъ онъ и увидѣлъ одного Служителя отъ Претора, сказавшаго ему голосомъ грознымъ, Преторъ Секстилій запрещаетъ тебѣ вступить и ногою въ его Провінцію. Если ты преступишь его указъ; то онъ намѣренъ исполнить Опредѣленіе Сенатское, и съ тобой поступить какъ съ общенароднымъ врагомъ. Нечаянность, Негодованіе, и болѣзнованіе такъ обьяли Марія, что онъ пребылъ чрезъ долгое время безсловенъ, смотря токмо вперенно на присланнаго къ нему съ тѣмъ. Наконецъ, когда Служитель понуждалъ его, и спрашивалъ у него, какой онъ дастъ отвѣтъ Претору, Поди, говорилъ, и скажи Пославшему тебя, что ты видѣлъ Марія бѣглеца, сидящаго на развалинахъ Кареагенскихъ. Сей отвѣтъ былъ преизрядное Наставленіе, о непостоянствѣ вещей человѣческихъ, соединявшее въ одну точку Вида, разореніе самаго сильнаго Города въ Свѣтѣ, и превратность счастія первому Человѣку изъ Римлянъ. Марій не поспѣшилъ исполнять Преторское повелѣніе, и былъ еще въ окольностяхъ Кареагенскихъ; когда онъ свидѣлся съ своимъ Сыномъ, принужденнымъ бывшимъ убѣжать изъ Областей Гіемпсаловыхъ.

Ибо

Ибо сей Государь, бывъ чувствительнѣе къ Страху отъ настоящаго Зла, нежели къ благодарности за прошедшее благодѣяніе, находился въ затрудненіи по причинѣ своего Молителя. Отдавалъ онъ сему честь; но держалъ его по неволѣ въ своемъ Царствѣ, и не пускалъ выпти вонъ. Сія поступка привела въ беспокойство Римлянина, видѣвшаго, что Предлоги, приводимыи Царемъ къ удержанію его, не имѣли ничего чистосерднаго, и не предзнаменовали ему полезнаго ничегожъ. Чтожъ бы выдраться изъ трудности; то употребилъ въ свою пользу случай подавшійся ему, котораго не искалъ себѣ отнюдъ. былъ онъ молодъ и строенъ. Напасть, коей подверженъ, привела въ жалость одну изъ Наложницъ Царскихъ; а вскорѣ и перешла она, какъ то легко очень, изъ Жалости къ Любви. Сперва Марій отвергъ ея съ пренебреженіемъ: но когда узналъ съ одной стороны, что нѣтъ ему Надежды къ убѣжанію, какъ токмо ея посредствомъ, а съ другой, что чувственности тоя женщины, имѣли нѣчто превесьма вышшее безумныя и слѣпыя Страсти; то подружился съ нею, и получилъ себѣ доброе. Ибо ея помощію, вырвался онъ изъ рукъ такова Государя, которому полезное вѣроломство здѣлать, сталобъ не въ дорогую цѣну. Л. Р. 664. Пр. I. Х. 88.

Соединился онъ съ своимъ Отцемъ, какъ то я обьявилъ, при Карѳагенѣ: да и безъ сомнѣнія, была то превеликая радость для Отца и для Сына, что свидѣлись совокупно, по разлученіи, имѣвшемъ толь многія бѣдствія. Когда они шли при Морѣ; то Марій усмотрилъ Скорпій, бьющихся между собою. Онъ мнился быть искусенъ въ мнимой Гадательства Наукѣ. Разсудилъ, что сіе прознаменованіе есть худое, и заключилъ что угрожаются они нѣкоею напастію: будтобъ одного здраваго разума, безъ оныхъ Скорпій, не-было довольно къ обьявленію, что должно имъ опасаться и боязливыя политики Секстиліевы, и гнѣва Гіемпсалова. Итакъ, кидаются они въ нѣкоторую Рыбачію Лодку, а Рыбакъ ихъ и отвозитъ на островъ Церцину [Черкара]. Настояло

Л. р. 664 Пр. I. Х. 88.

яло имъ время уѣхать: ибо едва токмо сѣли они въ тотъ Челнъ, какъ и увидѣли Конниковъ Нумідійскихъ, посланныхъ отъ Гіемпсала въ погóню за юнымъ Мáріемъ. Сія Напасть, не мéньшая всѣхъ претерпѣнныхъ ими, была ужè имъ послѣдняя. Препроводили они остатокъ Зимы въ довольной тишинѣ на островахъ Мóря Афріканскаго, ожидая отъ счастія средства себѣ къ возвращенію въ Італію.

Умѣренность Сіллина. Попускаетъ, чтобъ Цінне быть избрану въ Консула. Аппіан. Плут. въ Сілл.

Между тѣмъ Сілла прáвилъ всѣмъ въ Римѣ съ великою умѣренностію. Почувствовалъ онъ, что поступка его къ Мáрію не полюбилась многимъ членамъ изъ Сената, и вобще всему Народу. Вмѣсто того, чтобъ симъ раздражиться, разсудилъ лучше постараться о преклоненіи къ себѣ паки сердецъ, поступками Народочтительными, и исполненными тихости. Державъ Собранія на избраніе Градоначальниковъ къ слѣдующему Году, снесъ, чтобъ Нонію Племяннику его, и Сер. Сулпіцію, подкрѣпляемому егожъ предстательствомъ, претерпѣть обоимъ отказъ: еще и сказалъ онъ при семъ случаѣ, что радуется видя Народъ, употребляющій Вольность, отданную имъ Сіллою ему. По воспослѣдованію изъ сеяжъ сáмыя умѣренности, не воспрепятствовалъ, быть наречену въ Консула Л. Корнелію-Цінѣ, бывшему съ противныя стороны, хотя и Патрікію и Родственнику своему: употребилъ онъ только сію предосторожность, что привелъ его въ Капітолій, и тамъ взялъ съ него присягу въ томъ, что онъ Цінна не будетъ ничего дѣлать, въ противность его Сіллинымъ пользамъ. Цінна далъ сіе клятвенное обѣщаніе, при бытности тутъ многихъ свидѣтелей; а держа въ рукѣ камень, молилъ Юпітера, чтобъ, буде не устоитъ въ своемъ обязательствѣ, выгнану быть ему такъ изъ града, какъ онъ извергаетъ тотъ камень изъ своея рукú. Удивительно, что Сілла могъ положиться нѣкакъ на клятвенное обѣщаніе отъ честолюбиваго Человѣка. Однакожъ, не обнадѣялся на то такъ, чтобъ не взять еще предосторожности, дая ему въ Товарища Кн. Октавія, добраго человѣка, Любителя Мира и благочинія, но пре-

весьма

весьма кроткаго, и тихаго къ сопротивленію бѣснующемуся человѣку. Сілла вскорѣ раскаялся во всѣхъ сихъ предопасеніяхъ; а что могло нѣкакъ уменьшить ужасные лютости, содѣянные имъ въ послѣдованіе, то подлинно худый успѣхъ въ тихихъ мѣрахъ, воспріятыхъ имъ при семъ настоящемъ случаѣ. Л. р. 664. Пр. 1. X. 88.

И поистиннѣ, какъ скоро Войско его вышло изъ Рима и пошло въ Кампанію ожидать его тудажъ; такъ тотчасъ, еще и при Консулствѣ его, стоявшіи съ Маріевы стороны, начали стараться о возвращеніи Изгнанниковъ. Первая поступка ихъ, дабы того домощись, была въ поставленіи Кова на животъ обоихъ Консуловъ. Сіллѣ было меньше опасности, имѣвшему Воинство, долженствовавшее оборонять его, еще и тогда, когда сойдетъ съ Консулства. Кв. Помпейй возмнился пріобрѣтшій себѣ подобнуюжъ безопасность, тѣмъ что домогся Начальствованія надъ Войскомъ Піценскимъ, коему Предводителемъ былъ дѣйствительно Кн. Помпейй-Страбонъ, въ качествѣ Проконсула, на совершенное тоя земли Умиреніе. Но Консулъ тамъ только что ускорилъ себѣ смерть. Стоявшіи съ Маріевы стороны ободряются. Консулъ Кв. Помпейй убитъ Воинами.

Страбонъ притворился сперва, что принялъ онаго честно, когда онъ прибылъ брать Начальствованіе надъ Армеею, и отбылъ прочь, какъ уже бывшій простый человѣкъ токмо. Но на другой день, бунтованіе поднятое честолюбивымъ Проконсуломъ, избавило его отъ Сверстника: да и первократно еще [время въ которомъ мы, есть изобильно злодѣяніями, по тѣ поры неслыханными] Римская Армея обагрила себя кровію Консула своего. Страбонъ, явившись потомъ Воинамъ, оказалъ притворно превеликій гнѣвъ, но вскорѣ утолился: скорое примиреніе его съ Убійцами обличило онаго; да и всѣ Історіки приписываютъ ему наглую смерть Консулову, который ктомужъ былъ еще ближній ему Родственникъ. Сенатъ, который въ смутныя времена, каковы сіи, имѣлъ меньше власти нежели Воины, принужденъ былъ оставить сіе злодѣяніе безъ казни. Сілла, Лив. Эпитом. Велл. II. 20. Валер.

Л. Р. 664 Пр. I. Х. 88. Макс. IX. 7. Аппіан.

не столько имѣя попеченія, объ отмщеніи за смерть Таварища, сколько о томъ, чтобъ привесть свою жизнь въ безопасность, собралъ своихъ Пріятелей, и принудилъ ихъ быть Стражею при своей Особѣ, и кругъ дому своего, доколѣ надобно ему было быть еще въ городѣ: а какъ скоро стало возможно, то изъ него и выѣхалъ, и отбылъ въ Кампанію, быть Главнымъ въ своей Армеѣ.

Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87.

Кн. ОКТАВІЙ.
Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА.

Цінна чтобъ присилить Сіллу вытти изъ Італіи, навѣтуетъ на него чрезъ одного Трібуна Народнаго. Діон. у Валес. Плут. въ Сілл.

Едва токмо Цінна вступилъ въ должность, какъ и показалъ, сколько Сілла согрѣшилъ, что нѣсколько обнадѣялся на него, и возмнилъ его способна къ стоянію въ данной клятвѣ. Не имѣлъ онъ ничего болѣе у сердца, какъ чтобъ понудить его пойти въ походъ, приводя въ причину необходимость къ удержанію успѣховъ Мітрідатовыхъ, но въ самой вещи, стараясь токмо избавиться отъ такова Надзирателя, дабы исполнить ему свои замыслы во всякой свободѣ. Сілла, по сей же самой причинѣ, не торопился отъѣхать. Консулъ вздумалъ, чтобъ преодолѣть того замедлѣнія, доносить на него чрезъ Народнаго Трібуна М. Віргілія. Нѣкоторое Узаконеніе содѣлывало покровенныхъ отъ такихъ предслѣдствій, бывшихъ на службѣ Республікѣ. Итакъ Сілла, оставляя тутъ и Консула и Трібуна, пустился въ Море, и приплылъ въ Грецію. Предложу я въ послѣдованіи о Содѣяніяхъ его противъ Мітрідата.

Старается онъ возвратить Марія.

Цінна, увидѣвъ себя избавлшася отъ сего единаго препятствія, удержававшаго его, началъ немедлѣнно стараться о возвращеніи Маріевѣ. бывъ мятеженъ и беспокоенъ, не могъ сносить спокойствія и тишины. Ктомужъ, безумное Властолюбіе подстрѣкало его хотѣть завладѣть Республікою. Наконецъ, къ симъ побужденіямъ пріобщились еще трі-ста талантовъ [сто восемдесятъ тысячъ рублей], данныхъ ему Стоящими

съ

сЪ Марїевы стороны. Аппїанъ то, который объявляетъ о семъ послѣднемъ бытии, и который сказалъ не много попрежде, что Особы самые богатые, какъ мужеска такъ и женска пола, предстательствовали о томъ знаменитомъ бѣглецѣ. Л. р. 665. Пр. I. X. 87.

Итакъ Цїнна взялъ дѣло его въ свои руки, и казался что въ тожъ время началъ и дышать егожъ Духомъ: ибо всячески старался укрыть свой ходъ, и итти къ своей цѣли стороною. Не объявилъ сперва намѣренїя своего къ возвращенїю попрежнему Изгнанниковъ; но предпрїялъ привесть въ Силу Узаконенїе, положенное Трїбуномъ Сулпїцїемъ, о примѣшанїи новыхъ Граждан къ старымъ Трїбамъ. На сей знакъ, неисчетное Множество новыхъ Гражданъ прибѣгаетъ въ Городъ; а Римъ и становится Театромъ неистоваго Несогласїя, длятого что Старыи противились столькожъ сильно, сколько сильное было на нихъ нападенїе. Обѣ стороны имѣли, каждая, Главнымъ у себя Консула; да и воспрїемлютъ обѣжъ оружїе. Цїнна, какъ дерзновеннѣйшїй, употребилъ оное первый въ дѣло.

Чтобъ домощисъ того, предпрїемлетъ примѣшать новыхъ Гражданъ къ старымъ Трїбамъ.

Самое большое число изъ Трїбуновъ Народныхъ противились Узаконенїю. Не возможно было итти далѣе, не употребивъ Наглости. Чего ради и увидѣли тотчасъ сверкающїи мечи, и толпу Мятежниковъ, коей Цїнна былъ Предводитель, кидающуюся на Градоначальниковъ сопротивляющихся, чтобъ ихъ стащить и согнать съ Канцеля. Тогда Октавїй, къ которому пристали въ ополченїи Старыи Граждане, и также всѣ любившїи Общенародную тишину, приходитъ на-Площадь, нападаетъ на Мятежниковъ, расшибаетъ ихъ на-двѣ Стаи, и разгоняетъ оныхъ: потомъ, благоговѣя къ Консулскому достоинству въ Цїннѣ, и не желая сразиться съ таварищемъ своимъ, обращается къ храму Касторову. Но слѣдовавшїи съ нимъ, не слѣдовали боязливой его предобережности. Производятъ они свое Преимущество, убиваютъ великое число Противниковъ, и гонятъ убиваяжъ другихъ даже до Воротъ Градскихъ. Цїнна, у котораго Людей было больше,

Бунтованїе по сей причинѣ.

Цїнна выгнанъ

Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87.

дивясь видя себя побѣжденна, ухватился за послѣднее Пособіе Отчаяннымъ. Призываетъ къ себѣ Рабовъ, обѣщая имъ Вольность. Вотще то было: никто не присовокупился къ нему; и онъ принужденъ былъ оставить Городъ, и уйти въ Кампанію. Сраженіе было очень кровопролитное. Ціцеронъ удостовѣряетъ, что Всенародная Площадь вся облилась кровію Гражданъ, и была всяжъ наполнена кучами труповъ; а Плутархъ счисляетъ до десяти тысячъ убитыхъ на сторонѣ токмо Ціннииой.

Изъ Города.

Ціцерон. въ Катил. III. 14 и за Секста 77. Плут. въ Сертор.

Имѣлъ съ собою Серторія.

Увелъ онъ съ собою нѣсколькихъ Сенаторовъ, изъ которыхъ са́мый знаменитый, безъ сравненія, Серторій. Несчастныя Обстоятельства привели сего великаго человѣка къ сей сторонѣ. Казался са́мый родъ приводяй его къ ней: ибо Новый человѣкъ, каковъ онъ былъ, во время Несогласія между благородными и Народомъ, долженствовалъ природно пристать къ Плебейскому Разврату. Ктомужъ, мы видѣли, что онъ служилъ при Ма́ріи на бра́ни противъ Цімбровъ, и получилъ отъ него великое засвидѣтельствованіе къ себѣ Любительности: сіе было еще́ обязательностію. Преклониложъ его совершенно то, что, понеже онъ просилъ быть Трібуномъ, Сілла ему въ томъ отказалъ. Фреінсгемій догадывается съ великимъ Основательствомъ, что, сверьхъ Союзства Серторіева съ Ма́ріемъ, Сілла, хотѣвшій понизить силу Трібунскую, почувствовалъ, что противно Намѣреніямъ его, попустить, чтобъ достался сей чинъ Храброму человѣку такому, который въ са́мой еще своей молодости прославилъ себя Талантомъ Словесности. Сіе точно сцѣпленіе Гаданій, привлекло Серторія къ сторонѣ бесчастныхъ, которая потому и содѣлала всю его жизнь непрерывно бесчастнужъ. Злоключенія его не умалили отнюдъ Славы ему. Но, выключая сіе смертоносное обязательство, имѣлъ онъ съ стороны́ Талантовъ, великую ду́шу, и такое искусство Военное, какимъ могъ здѣлаться первый человѣкъ въ Республікѣ: вмѣсто того, что надлежало ему всю свою́ жизнь, употреблять толь многіе Добродѣтели

вели противъ собственныхъ своихъ Согражданъ, и наконецъ погибнуть бѣднѣйше предательствомъ Пріятелей. Великое Наставленіе, которое долженствуетъ напоминать, чтобъ осторожнымъ быть при самыхъ первыхъ поступкахъ, каковы часто не осмотрительно производятся отъ Юности, и каковы потомъ втекаютъ во всю жизнь прочую. Л. р. 665. Пр. I. Х. 87.

Сенатъ произвелъ слѣдствіе Ціннѣ, и объявилъ Консулское мѣсто, на которомъ онъ былъ, празно, какъ по тому, что онъ ушелъ, такъ и за преступленіе, что призывалъ рабовъ къ Вольности: „бесчестіе, „(а) коего Цінна былъ весьма достоинъ, но такова образца, который могъ быть превесьма вредителенъ„. Произведенъ на его мѣсто Л. Корнелій-Мерула, бывый жрецъ Юпітеровъ; Flamen Dialis. Цінна лишенъ Консулства, а Мерула произведенъ на его мѣсто.

Цінна, приведенный такимъ образомъ къ крайности, не имѣлъ себѣ больше пособствованія, какъ токмо отъ людей Военныхъ. И какъ Італія не совершенно еще успокоена, и Самнітяне всегда находились ополченны; то Римляне имѣли также въ разныхъ мѣстахъ Воинства, а одно дѣйствительно находилось въ Кампаніи, надъ которымъ Начальствовалъ Ап. Клавдій. Цінна, преклонивъ къ себѣ Главныхъ Начальствующихъ въ сей Армѣ, вступилъ въ Станъ; а когда Воины собрались къ нему, то онъ отослалъ своихъ Лікторовъ, какъ уже бывый простымъ человѣкомъ. Въ тожъ время обливаясь обильными слезами, выговорилъ сію рѣчь Множеству: Любезныи Граждане! Я получилъ отъ васъ самое вышшее достоинство въ республікѣ, а Сенатъ меня лишилъ того безъ вашего вѣдома. Однако, не личныя то злоключенія, кои мнѣ наиболѣе чувствительны: Сожалѣю и рыдаю о нарушенномъ вашемъ Правѣ, и о силѣ уничтоженной. Ибо кто отнынѣ потщится ралѣтельно, просить полезныхъ себѣ голосовъ отъ Тріобовъ? Кто будетъ обращаться на вѣ стороны, да удостоится вашея къ себѣ милости? Какъ уже вамъ почитать себя Господами въ Избраніяхъ, и раздаятелями должностей и достоинствъ, когда вы не можете твердымъ содѣлать Наслажденіе Вашими благодѣяніями тѣмъ, которыхъ вы произвели Цінна преклоняетъ къ себѣ Армею, бывшую въ Кампаніи.

(а) Haec iniuria homine, quam exemplo, dignior fuit. Vell. II. 20.

Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87. вели, и когда Ваши Питомцы, подвержены видѣть себя лишенныхъ, безъ вашего повелѣнія, всего того, что вы токмо единственно имъ пожаловали? Присовокупилъ онъ къ сему многое другое въ такомъ же разумѣ, и окончалъ рѣчь свою отшествіемъ съ Судилищнаго мѣста, раздирая свою одежду, и повергаясь къ ногамъ Воиновъ. Вcѣ пришли въ жалость, видя такое зрѣлище, подняли его, возводятъ паки на Судилище, увѣщаваютъ да призоветъ вспять Ліктворовъ, и заклинаются ему, что признаваютъ его всегда Консуломъ. Въ тожъ время, Начальники задобренныи выходятъ, и даютъ ему присягу прежде всѣхъ, какъ своему Военачальнику, потомъ приводятъ къ присягѣ каждаго изъ Воиновъ, надъ коими начальствовали.

Ввязываетъ въ свое дѣло Народы Італійскіи.

Довольно сего было, къ приведенію Цінны въ состояніе ничего не бояться. Но хотѣлъ онъ наипаче содѣлать себя страшна своимъ Противникамъ, и взять надъ ними паки власть Правительства, которое они захватили въ свои руки. Того ради, чтобъ умножить свою сторону, бѣгалъ онъ по всѣмъ городамъ Італійскимъ, представляя новымъ Гражданамъ, что то за нихъ онъ сталъ, и что погибъ за свою ревность къ ихъ пользѣ. Выслушанъ онъ, несомнѣнно, вездѣ благопріятно; досталъ себѣ и людей и денегъ довольство; и было въ его повелѣніяхъ даже до трехъ сотъ Когортъ, или до тритцати Легіоновъ, состоявшихъ изъ равныхъ Італійскихъ Народовъ: сила преcтрашная, да и не вѣроятно, чтобъ онъ ея соединилъ въ одинъ корпусъ Армеи, однако долженствовала она показывать, коликую причину имѣли къ трепетанію, выгнавшіи его изъ Рима.

Велл. II. 20.

Затрудненія Консуловъ.

Итакъ Октавій и Мерула потщались объ укрѣпленіи Города, и о приведеніи его въ состояніе обороны. Въ тожъ время, понеже у нихъ было очень мало Войска, написали они во всѣ стороны, призывая въ помощь Отечеству Воинства, признававшія ещё власть Сената. Но предводители, двумъ самымъ сильнымъ Армеямъ, отъ которыхъ можно было надѣяться помоществованія, не находились имъ послушны оба по различнымъ причинамъ. Метеллъ-Пій, исполненный доброхотства, былъ

Лів. Эпітом.

очень

очень въ дальности, и довольно имѣлъ упражненія себѣ отъ Самнітцовъ. Помпей же Страбонъ, которому можнобъ было, по близости, подать помощь Консуламъ и скорую и содѣятельную, поступалъ обоюдно нѣкакъ, и давалъ Ціннѣ время укрѣпиться, стараясь содѣлать себя нужна, и бывъ недоволенъ тѣмъ, что не получилъ себѣ втораго желаемаго Консулства. Л. р. 665. Пр. I. X. 87. Велл. II. 21.

Между тѣмъ Марій, который по сіе время пребывалъ въ Африкѣ, употребилъ въ пользу Обстояніе, толь ему благопоспѣшествующее. Переѣхалъ онъ чрезъ Море, и присталъ къ пристанищу Тосканскому, приводя съ собою около тысячи человѣкъ, частію Конниковъ Мавровъ, а частію Італійцовъ, коихъ имя его, или подобныя злоключенія, привели къ нему. Имѣлъ онъ на всемъ своемъ Лицѣ, и во всей Особѣ, видъ печали, приличествующія его Несчастіямъ. А жалость, какову возбуждало видѣніе на него, соединенная съ великою его Славою, дала ему средство, собрать вскорѣ шесть тысячъ человѣкъ, и толь удобнѣе, что принималъ всѣхъ, кои къ нему являлись, даже и до самыхъ Рабовъ, которыхъ онъ увольнялъ. Тогда послалъ онъ съ приношеніемъ своихъ услугъ Ціннѣ; а сей, являясь что не имѣлъ никакова съ нимъ знакомства, хотя въ самой вещи и были они между собою во всемъ согласны, собралъ Совѣтъ Военный, какъ будто на Совѣщаніе о Предложеніи отъ Марія. Марій возвращается въ Італію, и принятъ Цінною. Аппіан. Плут. въ Мар. и Сілл. и Сертор.

Никто не опинался принять его приношенія. Одинъ токмо Серторій былъ противнаго мнѣнія; или то онъ боялся, быть помраченъ Сіяніемъ и Славою толь великаго бранноносца, или, исполнъ тихости, страшился ужасныхъ излишествъ, къ коимъ помчится мщеніе человѣка, съ природы свирѣпаго, и огорченнаго своими злоключеніями. Представилъ, что ихъ предпріятіе толь произведено далеко, что могутъ почитать себя достовѣрно побѣдить имѣющихъ, почему и не имѣютъ ни малыя нужды въ Маріи; а буде онъ соединится съ ними, то заграбитъ одинъ всю славу въ успѣхѣ. Съ другія стороны, извѣстенъ характеръ его завистливый

и подо-

Л.Р. 665. Пр. I. Х. 87. и подозрительный, который можетъ привесть въ раскаяніе за благодѣяніе тѣхъ, кои съ нимъ раздѣляютъ Власть. Прерѣканіе Серторіево принудило Цінну открыться. Призналъ онъ, что доказательства приведенныя суть тверды; но присовокупилъ, что стыдно ему отказать въ томъ Марію, понеже онъ самъ его призвалъ. Длячегожъ не сказали вы сего спѣрва, предпріялъ Серторій? Когда вы его призвали; то дѣло сіе уже вершено: такъ что не надобно было Совѣщаться. Итакъ Марій принятъ. Цінна обьявилъ его Проконсуломъ, и хотѣлъ ему дать Пуки и Лікторовъ. Но Марій ихъ не принялъ говоря, что такіе отличности не приличествуютъ Состоянію Изгнанникову. А чтобъ содѣлать себя Воззрѣлищемъ Сожалѣнія достойнымъ; то всегда казался въ горести и въ видѣ печальномъ, сквозь что однако легко было усмотрѣвать свирѣпую бодрость, раздраженную паче, а не уничиженнную злоключеніями.

Цінна и Марій идутъ подъ Римъ.

Положено въ Совѣтѣ, итти съ приступомъ къ Риму. Образецъ данъ уже сему Сіллою; а Марій не оказывался быть нѣжняе Непріятеля своего, въ разсужденіи Любви и почтенія къ Отечеству. Цінна и онъ, надѣялись получить успѣхъ безъ труда. Сверьхъ того, что они были сильняе, холодная и медлительная Смотреливость Октавіева, подавала имъ превеликую верьховность. Сія почитай Участь есть Добрыхъ людей, что всегда на нихъ бываетъ нападеніе съ пользою, длятого что Добродѣтель запрещаетъ имъ многія пособствованія, кои Противники ихъ употребляютъ безъ сомнительности. Октавій не имѣлъ недостатка ни въ постоянствѣ, ни въ искуссівѣ. Но пригвождался къ твердому наблюденію Законовъ: а когда нѣкто совѣтовалъ ему, вооружить Рабовъ, и обязать ихъ надеждою Вольности къ оборонѣ Города, то сему отвѣтствовалъ: „не хочетъ нарушить онъ Законовъ, пріобщеніемъ „Рабовъ къ (*) Праву Гражданства Римскаго, когда, „съ почтенія и благоговѣнія къ нимъ, лишаетъ того „самаго Права Марія„. На

(*) Рабы, кои увольнялись у Римлянъ, становились уже сами Римскими Гражданами.

На противной сторонѣ мысли были весьма инаковы. Укрѣпляли они себя всякими способами. А Цінна и осадилъ Римъ съ четырьмя Армеями, изъ которыхъ одна стала, имѣя Главнымъ Марія, ниже города съ Морскія стороны; другая, предводительствуемая Серторіемъ, выше; Ціннажъ самъ и Карбонъ, коего мы увидимъ въ послѣдованіи, представляюща великое дѣйство во всѣхъ сихъ смятеніяхъ, заняли мѣста между Маріемъ и Серторіемъ. Первое намѣреніе ихъ было, оголодить Городъ: а сіе было имъ и удобно, для того что рѣка была у нихъ въ рукахъ. Отряды ихъ разъѣзжали по всѣмъ полямъ, имѣли они суда легкія, кои плавали при берегахъ, и такимъ образомъ не допускали ничему быть ввезену изъ Сьѣстнаго къ Осажденнымъ. Марій еще захватилъ въ свои руки, измѣною, и Остію, на устіи Тібра, да и предалъ несчастный тотъ городъ разграбленію, и ярости Воинской. Л. р. 665. Пр. І. Х. 87.

Я полагаю здѣсь медлительныя движенія Помпеія-Страбона, въ пользу Консуламъ и Сенату. Іѣроломнымъ попущеніемъ далъ онъ время, какъ то я уже объявилъ, Ціннѣ укрѣпиться страшными Силами; а пришелъ уже въ помощь Отечеству тогда, когда оно издыхало въ крайности. Ежели еще повѣрить Орозію, то, прежде нежели сталъ онъ съ стороны Сената приносилъ свои услуги Ціннѣ и Марію, но не-былъ воспріятъ. Поставилъ при Градскихъ Воротахъ Сраженіе, которое не-было рѣшительное, да и все, что мы вѣдаемъ о немъ достопамятнаго, есть въ томъ, что два брата, служившіи въ обѣихъ Непріятельскихъ Армеяхъ, встрѣтились между собою въ схваткѣ, и бились не узнавъ другъ друга. Который былъ съ Помпеіевы стороны; тотъ, убивъ другаго, призналъ его тогда, какъ сталъ онаго обнажать. болѣзнованіе его дошло даже до отчаянія. Послѣ дѣйствія, здѣлалъ Срубъ, положилъ на оный Мертваго, и самъ на тотъ же восшелъ, да и проболъ себя тѣмъ же Мечемъ, коимъ шого убилъ; а по важжени онаго, смѣшалъ пепелъ свой съ пепломъ братнимъ. Приключеніе ужасное! Привело оно въ Стенанія обѣ Армеи, когда находились обѣжъ винов-

Помпеій-Страбонъ прибываетъ наконецъ въ помощь Риму. Сраженіе на которомъ убитъ братъ братомъ. Тац. Істор. ІІІ. 11. Лів. Эпітом. Ороз. V. 29.

А. р. 665. Пр. І. Х. 87.

Самнітяне пристаютъ къ сторонѣ Цінниной. Аппіан.

виновны въ такомъ законопреступствѣ, кое не меньшее сего было.

Консулы не возмнилибъ еще довольно быть себя сильныхъ съ Войскомъ Помпеіевымъ, хотябъ они и могли надѣяться на ревность и вѣрность Главнаго его. И такъ, постарались они о промышленіи себѣ другихъ помоществованій. Метеллъ Пій, имѣвшій совершенную преданность къ Сенату, какъ то я уже сказалъ, воевалъ дѣйствительно на Самнітянъ. Консулы послали къ нему указъ, вступить въ Договоры съ сими Народами и обѣщать имъ Право Римскаго Гражданства. Надѣялись чрезъ то получить себѣ сугубую Подмогу, именножъ, Армею Метеллову, который, какъ скоро свободенъ будетъ, не преминетъ поспѣшить въ помощь Риму, и Армею также Самнітянъ, которыи изъ Непріятелей имѣютъ быть Граждане. Но сіи, исполнь ненависти къ Римскому имени, и напыщаясь ищемыхъ себя быть, потребовали Предложеній толь полезныхъ себѣ, а такъ жестокихъ и бесчестныхъ Римлянамъ, что Метеллъ не восхотѣлъ съ ними помириться. Марій и Цінна, кои увѣдомлены о семъ ходатайствѣ, дали за своими руками листы бѣлыи Самнітянамъ, написать на нихъ такіи завѣты, какіи захотятъ, и чрезъ то привлекли ихъ къ своей Сторонѣ. Однако Метеллъ приближился къ Риму, и соединился съ Октавіевою Армеею.

Между тѣмъ Городъ едва было не исплошенъ измѣною. Ап. Клавдій, Трибунъ Военный, который дознавалъ себѣ нѣкіе услуги прежде сего отъ Марія, отдалъ ему Янікулъ, въ коемъ былъ Стражею. Уже Цінна и Марій завладѣли симъ мѣстомъ, высящимся надъ Городомъ, и соединявшимся съ нимъ Мостомъ, когда Октавій и Помпей прибѣжали, и отбили Непріятелей.

Смерть Помпея-Страбона. Ненависть къ нему всеобщая.

Сія была послѣдняя услуга, какову Отечество получило отъ Армеи Помпеіевы. Вскорѣ послѣ, зараза въ ней здѣлалась, и погубила изъ нея великую часть. Нечаянная смерть Полководцу, который во время страшныя грозы убитъ Громомъ, довершила разсыпать всю ту Армею. Болѣе уже объ ней нѣтъ упоминовенія

по

по семъ приключенiи : да и вѣроятно , что Воины, или разошлись , или вступили въ Службу къ Цiннѣ. Не долженствую миновать , и не предложить способа , какимъ Ненависть Всенародная обьявила себя къ Помпею-Страбону по смерти его. Привлекъ онъ ея на себя Сребролюбiемъ своимъ жаднымъ , необузданнымъ Властолюбiемъ, и особливо законопреступнымъ Нерадѣнiемъ, показаннымъ отъ него , къ отвращенiю бѣдства , угрожавшаго Риму. Итакъ , когда отправляемо было ему Погребенiе , Чернь кинулась на Ложе его , на которомъ несенъ былъ къ Срубу : стащила тѣло его , и повергла долу ; а поругавшись оному всячески , поволекла то по улицамъ Крюкомъ. Сему точно Отцу , такъ проклинаемому , Сынъ есть великiй Помпей , толь любезный Римскому Народу , что почитай былъ покланяемъ. Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87. Плут. въ Помп. Юл. Обсеквенс.

Марiй старался отнять у Осажденныхъ всю Надежду , къ полученiю съѣстнаго , и другихъ отрадъ. Въ семъ Намѣренiи пошелъ онъ брать всѣ городы , бывшiи около Рима , и имѣвшiи въ себѣ житницы , какъ то Антiй , Арiцiю , Ланувiй , и нѣкоторыи другiи. Послѣ чего , соединившись съ Цiнною , Серторiемъ , и Карбономъ , вышелъ съ ними , и представилъ битву Консулу. Кн. Октавiй былъ внѣжъ Рима , и стоялъ въ полѣ , имѣя у себя знатные Силы , именножъ собственное свое Войско , также войско Метелла-Пiя , да третiе , предводительствуемое П. Крассомъ , Отцемъ тому , котораго богатство и Могущество содѣлали толь славна. Казалось , чтобъ Консулу , въ состоянiи вещей въ какомъ онѣ были , не надлежало ни мало оттянуться, и принять представляемое отъ Противниковъ. Одна токмо выигранная битва могла спасти Римъ : но также одна битва и потерянная , могла оный отдать въ корысть наглости , грабленiю , и всѣмъ ужасамъ и мерзостямъ Военнымъ. Сiе послѣднее размышленiе , сходствующее съ Склонностями тихими и страшливыми Октавiевыми , удержало его. Не дерзнулъ онъ подвергнуть Отечество толь великому бѣдству. Перемѣтчики стали быть очень часто и многiи ; Голодъ , умножаясь въ Римѣ , началъ поднимать въ немъ жалобы Марiй представляетъ битву Октавiю , не дерзнувшему вступить въ оную. Аппiан. Плут. въ Мар.

бы

Л. Р. 665. Пр. І. Х. 87.

бы и роптаніе отъ Множества: такъ что Сенатъ, лишившійся бодрости, и боясь чтобъ Городу не быть взяту Силою, или отдану Измѣною; послалъ Посланниковъ къ Цінне, договариваться съ нимъ о Примиреніи.

Посланники посланныи къ Цінне отъ Сената.

Цінна остановилъ ихъ рѣчь вдругъ, спрашивая у нихъ, что Пославшіи ихъ признаваютъ ли его Консуломъ. Не имѣли они, а сіе очень удивительно, Наказовъ у себя о томъ, и возвратились вспять ниже начавши ходатайства. Сія поступка Слабости, какую Сенатъ показалъ, не получила себѣ другаго плода, какъ токмо умноженіе страхованій въ тѣхъ, кои были ему усердны, а вознесеніе бодрости въ стоящихъ за Марія, которыхъ было великое Множество въ Городѣ. Армея Октавіева умалялась съ дня на-день отъ Переметчиковъ: Поступь его слабѣла еще болѣе. Ни самъ онъ не могъ надѣяться на премногихъ, оставшихся у него въ Станѣ, ни Воины не имѣли надежды на Вождя смотреливаго, боязливаго, опаснаго, и боявшагося всегда, не здѣлать бы чего излишняго. Чтожъ до Метелла; то онъ оставилъ Отечество: а видя, что Марій беретъ верьхъ, отлучился въ Лігурію, изъ которыя вскорѣ уѣхалъ въ Афріку. Не осталось больше никакова средства Сенату, какъ токмо договариваться съ Противниками, о предуложеніяхъ самыхъ сноснѣйшихъ, какія возможно получить будетъ. Но надобно было, отдать Цінне Консулство: а сіе Предначинаніе необходимое, была вопіющая Несправедливость для Мерулы, Человѣка добраго, достопочитаемаго по верьховнсти Жречества, кое онъ имѣлъ, и поистиннѣ не заслужившаго себѣ таковаго бесчестія, чтобъ ему быть низложену.

Мерула самъ отрѣшается отъ Консулства. Діод. у Валес.

Сей Консулъ вывелъ ихъ изъ затрудненія, что до него принадлежало, отрѣшаясь самъ добровольно отъ Консулства, съ великодушіемъ достойнымъ самыхъ большихъ похваленій. Я не могу, говорилъ онъ въ Сенатѣ, потерпѣть, чтобъ моя Особа и польза, были препоною къ Миру. Я воспріялъ Консулскіи Руки Вашею властію, чтобъ стараться о спасеніи Отечеству. А понеже польза Отечества требуетъ нынѣ, да отложу оныи; то даю съ радостію Согражданамъ

данамъ моимъ сїе засвидѣтельствованїе Любви моея къ нимъ, и также ревности, къ избавленїю ихъ отъ напасти. Потомъ восшелъ на Канцель, и совершилъ торжественно отрѣшенїе себѣ предъ Народомъ. Тогда посланы новыи Посланники къ Цїннѣ, съ Указомъ признать его Консуломъ. Л. р. 665. Пр. I. Х. 87.

Наказъ имъ данъ былъ очень въ краткихъ словахъ. Не велѣно ничего другаго требовать у Цїнны, какъ токмо чтобъ онъ далъ съ клятвою слово, не отнимать жизни у Гражданъ. Не восхотѣлъ дать клятвеннаго Обѣщанїя, а благоизволилъ, чтобъ довольствовались даемымъ его словомъ, что не причинитъ никому добровольно смерти. Увидимъ, какъ устоитъ въ своемъ Словѣ; да не-былъ жебъ онъ вѣрняе и данной Клятвѣ. Присовокупилъ напоминанїе Октавїю, вступившему уже въ Городъ, чтобъ онъ не отваживался являться всенародно, говорилъ Посланникамъ, дабы не приключилось ему несчастїя противъ моея воли. Слушалъ онъ Посланниковъ сидя на своемъ Судилищѣ, имѣя предстоящихъ Лїкторовъ, и окруженъ бывъ всею Пышностїю Консулскаго величїя. Марїй стоялъ при Креслахъ Консулскихъ Курульныхъ, показывая, какъ то всегда дѣлалъ по своемъ возвращенїи, видъ на себѣ унылый, котораго легко было видѣть лицемѣрїе, для того что вырывалось отъ него нѣчто, являвшее глубокую досаду и кровопивное мщенїе.

Новое Посольство къ Цїннѣ. Аппїан. Плут. въ Мар.

И подлинно, Марїй и Цїнна, видя себя Побѣдителями, имѣли большой Совѣтъ, съ Начальнѣйшими людьми на своей сторонѣ, о Способѣ, какимъ имъ употребить свою Побѣду. Не можно сомнѣваться, чтобъ Серторїй тутъ не-далъ мнѣнїя о тихости: мы увидимъ подтвержденїе сему ниже. Но не въ его то находилось власти: да и положено, не смотря на данное слово Посланникамъ отъ Сената, чтобъ предать смерти всѣхъ своихъ Непрїятелей, дабы ихъ сторона, имѣя одна въ своихъ рукахъ Правительство, могла распоряжать все цѣлою и полною властїю. Опустошенїе Городу ужаснымъ посѣченїемъ, называли они возстановленїемъ тишины и Мира. Итакъ Марїй, слѣдовавшїй Сїллѣ въ нападенїи на Римъ вооруженною рукою, былъ

Совѣтъ держанный Марїемъ и Цїнною, въ коемъ положено умертвить всѣхъ Супротивниковъ. Діод. Кн. XXXVIII

Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87.

весьма удаленъ отъ слѣдованія Людскости его и умѣренности, въ разсужденіи Гражданъ, какъ то обыкновенно бываетъ, что вторыи Образцы переходятъ за предѣлы первыхъ.

Марій и Цінна вступаютъ въ Городъ отданный на вѣ ужасы Военныи. Плут. въ Мар. Аппіан.

Между тѣмъ Сенатъ, не вѣдавшій о томъ жестокомъ Совѣщаніи, не замедлилъ прислать новыхъ Посланниковъ, съ прошеніемъ Цінны и Марія, благоволить вступить въ Городъ: ибо пріобщено было нарочно имя Маріево, длятого что всѣ вѣдали совершенно, что то онъ душею всѣмъ симъ движеніямъ, и что Цінна, говоря свойственно, въ нихъ токмо именовался. Итакъ Цінна здѣлалъ свое Вшествіе, предваряемый своими Ліктрами, и окруженный Тѣлохранителями. Но Марій остановился во вратахъ, говоря съ крайнимъ поруганіемъ и насмѣяніемъ, что Изгнанники не имѣютъ права вступать въ Городъ, и что надобно новому Узаконенію уничтожить оный Указъ, которымъ онъ осужденъ быть въ ссылкѣ. Итакъ, Трібы собираются какъ возможно скоряе; но едва съ два или съ три дали свои Голосы, какъ Марій, скучившись тѣмъ Игрищемъ, вступилъ вдругъ въ Городъ, и предалъ тотъ всѣмъ ужасностямъ Военнымъ. Всѣ Городскія ворота были заперты, дабы никто не могъ убѣжать; а подъ предлогомъ исканія Непріятелей Маріевыхъ, Воины разсыпались по всѣмъ частямъ Города. Особливѣежъ Артѣль Рабовъ, коихъ Марій увольнилъ, и здѣлалъ ихъ своею Стражею, получивши отъ него полное дозволеніе, подѣлала пренесказанныя Излишества. Превеликое Множество Гражданъ убито, премножество женскаго Пола обесчещено, и премногіи разграблены Домы. Всякъ тотъ былъ Непріятель Марію, кто имѣлъ много богатства. Словомъ, съ Римомъ такъ поступлено было, какъ съ Городомъ, взятымъ на Щитъ.

Смерть Консула Октавія.

Консулъ Октавій не-былъ зритель всему сему злу, ибо онъ убитъ прежде, нежели еще Побѣдители вступили въ Городъ. Ушелъ онъ на Янікулъ съ не многими изъ Пріятелей, и съ нѣсколькими полками, оставшимися ему вѣрными. Всѣ бывшіи съ нимъ, принуждали его убѣжать; но онъ объявилъ, что понеже былъ

Консулъ

Консулѣ, то никогда не оставитъ Рима. Не знаю, Л. Р. 665.
не обнадѣялсяль онъ на слова Маріевы и Цінниныᵢ, кои Пр. I. Х.
удостовѣрили его, что не покажутъ ему никакова зла. 87.
Но сіе достовѣрно, что имѣлъ онъ великое надѣяніе на прореченія Астрологическія, кои всегда ему обѣщали благополучныя Успѣхи. Ибо сей Градоначальникъ, самый умѣренный и справедливый изъ Римлянъ, кпомужъ Человѣкъ твердый въ поведеніяхъ преданныхъ Древними, и стоявшій всегда неколеблемо за право Консулскаго Достоинства, не уничтожая онаго и не уничижая никогда, негодными угожденіями и снисходительствомъ, сей самый человѣкъ имѣлъ смѣшную слабость къ Астрологіи и къ Прорицаніямъ: что точно и поспѣшествовало по премногу паденію его, для того что препровождалъ онъ больше времени съ Лестцами и Провѣщателями, нежели съ лучшими Головами изъ Сената, и съ людьми Военными.

Марій и Цінна увѣрили его добрыми словами для того, чтобъ воспрепятствовать ему мыслить о своемъ спасеніи; да и поспѣшили они отрядить одного Начальствующаго, именемъ Ценсоріна, съ большою частію Конницы, убить его на Янікулѣ. Ценсорінъ нашелъ того сѣдяща на Стулѣ Курульномъ, съ украшеніями Консулства, и предъ собою имѣюща Ліктаровъ, какъ будтобъ все было въ полномъ Мирѣ. Какъ скоро пріятели его усмотрѣли Конниковъ; то нудили паки онаго къ бѣжанію. Но онъ не восхотѣлъ и приподняться токмо съ Стула; да и такъ получилъ себѣ ударъ смертный и смерть въ постоянствѣ, коего впрочемъ слава умалена отвѣтомъ отъ Астролога, найденымъ у него по Смерти. Голова его отсѣченная отнесена къ Ціннѣ, а потомъ положена на Канцель, несумнѣнно въ отмщеніе за подобный же случай, содѣланный Сіллою Трібуну Сулпицію. Побѣдители продолжали непрерывно, дѣлать таки трофеи изъ всѣхъ другихъ своихъ Лютостей; да и не-было ни единаго Сенатора, потребленнаго ихъ Указомъ, коегобъ голова не была отнесена на Канцель: такъ что сіе Почетное мѣсто, стало быть какъ мѣсто Казнительное и нѣкакъ еще мерзостнѣй-

Л. р. 665. Пр. І. Х. 87.

зоснѣйшее, для того что видимы тамъ были головы кровоточащи, не Преступниковъ казненыхъ за свои злодѣйства, но Мужей презнаменитыхъ самыхъ въ Римѣ, по Достоинствамъ ихъ, Талантамъ, и Добродѣтелямъ.

Смерть двухъ братовъ, Л. и К. Цесарей, также и Крассовъ Отца съ Сыномъ.

Въ семъ числѣ были два брата, Л. и К. Цесари, изъ которыхъ первый былъ Консулъ и Ценсоръ, а второй тотъ, кой спязался въ Консулствѣ съ Сіллою. „Сіе (а) было пренестерпимое въ смерти Луціевѣ, что „Марій, подлымъ варварствомъ, мучилъ его наилютѣйше предъ Гробницею онаго негоднаго Трибуна Кв. „Варія, причинившаго толь много зла Республикѣ. „Не доставало для несчастія и стыда Республикѣ, говоритъ Валерій-Максімъ, какъ токмо чтобъ заклать „Цесаря въ жертву тѣнямъ Варіевымъ„. Сей Цесарь пойманъ и преданъ тѣмъ самимъ, къ кому онъ прибѣгъ въ убѣжище, и коему на защищеніе, употребилъ онъ полезно, прежде сего, Краснорѣчіе свое по Уголовному дѣлу. Такая была благодарность, кою сей злодѣй засвидѣтельствовалъ своему благодѣтелю! Многіе другіе знаменитые Особы погибли также бѣднѣйше. Я буду предлагать о знатнѣйшихъ токмо, и о тѣхъ, которыхъ о смерти имѣемъ мы нѣкую Подробность.

Лів. Эпитом. Плут. въ Красс.

П. Крассъ, видѣвъ сына своего Старшаго убита при своихъ очахъ, проболъ самъ себя своимъ мечемъ, чтобъ не быть подвержену наругательствамъ, недостойнымъ своея бодрости и Добродѣтели. Вторый его сынъ спасся, и сталъ быть въ послѣдованіе самый богатый человѣкъ, да и самый могущественный изъ Римлянъ.

Смерть Оратора М. Антонія. Плут. въ Мар. Аппіан.

Ораторъ Маркъ-Антоній нашелъ себѣ вѣрнаго Друга, но который его погубилъ преизбыточнымъ усердіемъ и доброхотствомъ. Былъ то человѣкъ изъ простыхъ Людей, скудный, который, видя у себя гостя толикія важности, восхотѣлъ его чествовать достойно.

(а) Marius iram suam nefarie distrinxit, L. Caesaris Consularis et Censorii nobilissimum corpus ignobili saeuitia trucidando: et quidem apud seditiosissimi et abiectissimi hominis bustum. Id enim malorum miserrimae tunc Reipublicae deerat, vt Vario Caesar piaculum cederet. Val. Max. IX. 2.

но. Итакъ послалъ онъ раба своего въ Корчемню, повелѣвъ ему тамъ купить віна́ са́маго лучшаго. Корчемникъ, видя раба прикушивающа віно радѣтельнѣе нежели обыкновенно, и хотяща за то дать превысокую цѣну, спросилъ у него, чегобъ ради Господинъ его не довольствовался обычайнымъ віномъ. Рабъ, мнивъ разговаривать съ другомъ, открылъ ему смертоносную тайну; а вѣроломный Корчемникъ и побѣжалъ тотчасъ къ Ма́рію, бывшему тогда дѣйствительно за Столомъ, съ объявленіемъ ему, что онъ въ состояніи сыскать и выдать Марка Антонія. Ужасно и сказывать восторги радости, съ каковыми Ма́рій получилъ сіе извѣстіе. Восклицалъ онъ, билъ въ ладоши, и хотѣлъ самъ туда итти, когдабъ Пріятели не удержали его. Итакъ, послалъ къ нему Военнаго Трібуна Аннія съ Воинами, повелѣвъ сему принесть тотчасъ Голову Марка-Антоніеву. Анній приходитъ; а оставшись въ низу стражемъ у воро́тъ, велитъ итти въ верьхъ Воинамъ. Но въ видящихъ Анто́нія, почтеніе остановило сердца́ ихъ свирѣпыя; а Красновѣщанный Словесникъ, употребившій толь въ прекрайней нуждѣ, оныя тихія умилостивленія, и оныя умилительныя рѣчи, на какіе толь былъ искусенъ, умягчилъ ихъ такъ, и привелъ въ толикую жалость, что никто не дерзалъ возложить на него своея руки́. Наконецъ Трібунъ, пришедшій въ нетерпѣливость, всходитъ въ верьхъ самъ, и видитъ своихъ Воиновъ какъ очарованно опѣшавшихъ, потупившихъ свои глаза́, проливающихъ слезы, а Антонія вѣщающа имъ умиленно. Но онъ, толикожъ Ва́рваръ, колико и Пославшій его, не сталъ слушать прозьбы отъ Молителя толь достопочитаемаго; да и отсѣкъ ему голову, которую тотчасъ отнесъ къ Ма́рію. Сей смертоносный даръ, принятъ съ удовольствіемъ, равнымъ нетерпѣливости, съ какою былъ ожидаемъ. Ма́рій обнялъ Трібуна Аннія, всего облитаго кровію, взялъ въ свои ру́ки голову Антоніеву, и не усумнился осквернить Столъ, почитаемый древними за нѣчто Священное, кровію толь знаменитаго Гражданина, и такъ великаго Словоположника. Потомъ, какъ уже́ насытилъ свои глаза́ симъ лю-

Л. Р. 665.
Пр. I. Х.
87.

Л. р. 665. тымъ зрѣлищемъ, отдалъ голову, и велѣлъ ея поло-
Пр. 1. Х. жить на Канцелѣ: такъ что „на (a) томъ самомъ мѣ-
87. „стѣ, съ котораго Маркъ Антоніи, бывъ Консулъ, „защищалъ республику съ толикою бодростію, была по„ложена оная Глава, которой толикое множество Граж„данъ одолжены своимъ спасеніемъ„. Сіе говорилъ Цицеронъ, который не мнилъ отнюдъ, написуя сіе, написовать о себѣ Исторію, ни что подобнаяжъ участь блюдется для него отъ Внука сему, по коего злополучіи такъ онъ горько плакалъ.

Толь по многихъ Убіеніяхъ, исполненныхъ съ такою наглостію, которой не было ни обузданія ни предѣловъ, и какъ будто законы могли быть дѣйствительны въ бесчиніи толь мерзостномъ, или паче, чтобъ присовокупить Наруганіе къ Лютости, Марій и Цінна содѣлали навѣтованіе нарядною клеветою на Катула и Мерулу. Катулъ, который былъ таварищемъ Марію, и тріумфовалъ съ нимъ совокупно надъ Цімбрами, попытался смягчить его, и просилъ у него, чрезъ пріятелей своихъ, позволенія выѣхать изъ Рима, и отлучиться въ изгнаніе. Но имѣлъ онъ дѣло до пренемилосердаго изъ всѣхъ Человѣковъ; да и всѣ прозьбы ему не добились у него кромѣ сего единаго слова, повторяе-
Цін. Тускулан. V. 56. маго многажды, пусть умретъ. Итакъ Катулъ, запершись въ одинъ изъ своихъ покоевъ, выбѣленный не давно известію, велѣлъ въ немъ раскласть большой огонь, а симъ образомъ и удушилъ самъ себя.

Велл. II. 22. Флор III. 21. Чтожъ до Мерулы; то онъ восхотѣлъ содѣлать Свидѣтелемъ своея Смерти самого бога, котораго онъ былъ Жрецъ: ибо, сѣдши при жертвенникѣ Юпитеровѣ, отворилъ себѣ жилы такимъ уколеніемъ, что кровь брызнула на самый Кумиръ того бога. безъ сомнѣнія, хотѣлъ

(a) M. Antonii in his ipsis Rostris, in quibus ille Rempublicam constantissime Consul defenderat . . positum caput illud fuit, a quo erant multorum ciuium capita seruata.

de Orat. III. 16.

хотѣлъ онъ навлещи Мщенїе на не милосердыхъ Непрїятелей, присилившихъ его такъ умереть. Одно обстоятельство содѣлываетъ честь его благоговѣнїю, хотя и Суевѣрному, и также ревности къ Отечеству, именножъ, что было то, по ихъ мнѣнїю, худое прознаменованїе, и могущее крайно не полюбиться богамъ, когда Жрецъ Юпитеровъ умретъ съ Митрою священною на головѣ: чего ради Мерула и начерталъ прежде на дщицахъ, повѣшенныхъ на себѣ, что, прежде нежели отворилъ себѣ жилы, онъ снялъ съ себя ту священную Митру. Впрочемъ, Смерть сего Жерца Юпитерова, содѣлала почитай совершенное истребленїе Жречества: ибо порозжее мѣсто пребывало чрезъ седмдесятъ седмь лѣтъ. Великїй Цесарь, тогда еще очень юнъ, былъ опредѣленъ Марїемъ, быть Преемникомъ Мерулѣ. Но побѣда Сїллина содѣлала сїе Нареченїе тщетно, и безъ всякїя содѣятельности.

Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87.

Аппїан.

Сверьхъ сихъ знатныхъ убїйствъ, и нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ упоминаетъ Їсторїя, но не столько знаменитыхъ, было въ Римѣ ужасное убїенїе премножеству Гражданъ. Одно слово, одинъ кивъ головою отъ Марїя, предавалъ смерти являвшихся ему. Наконецъ, когда одинъ Сенаторъ, именемъ Анхарїй, приступилъ къ нему, и не получилъ отъ него ни какова отвѣта на свой привѣтъ; то и убитъ былъ въ тоже самый часъ: а сїе и стало быть Правиломъ. Всѣ приходившїи къ Марїю на поклонъ, которымъ онъ не откланивался, были убиваемы Рабами, служившими ему вмѣсто Тѣлохранителей: такъ что и самыи прїятели его, приступали къ нему въ трепетѣ; а онъ еще былъ ненасытимъ толь многою пролитою кровїю. Цїнна усталъ уже убивать, и склонялся на моленїя: но онъ, всегда немилосердый, всегда жаждущїй крови и убїенїя, не являлъ помилованїя никому изъ тѣхъ, кои были ему подозрительны, какимъ бы то способомъ ни могло быть. Заколенїе убїйственное, возслѣдуемое разграбленїемъ Домовъ, и презаконопреступными Насилїями, продолжалось пять дней и пять ночей въ Римѣ, коего видъ

Ужасное убїиство въ Римѣ. Плут. въ Мар.

Дїод. у Валес.

Л. р. 665. Пр. I. Х. 87. сталѣ быть вѣ возрѣлище ужаса и мерзости. Вѣ то время, какѣ головы убитыхѣ были полагаемы на Канцелѣ, по объявленному отѣ насѣ, тѣла повергались на улицахѣ гдѣ попирались ногами, для того что запрещено было тѣ погребать.

Плут. Вся Iталiя чувствовала равнымѣ же образомѣ Ярость Марiеву. большiи дороги и Городы были наполнены Узденями его, ходившими по слѣду за убѣжавшими, и укрывающимися; изѣ которыхѣ самое малое число спаслось. Несчастныи не находили ни Друговѣ ни Сродниковѣ вѣрныхѣ; такѣ что почитай всѣ были преданы тѣми, кѣ которымѣ убѣжали, дабы имѣ быть вѣ безопасности.

Корнутѣ спасенѣ рабами. Сiе самое долженствуетѣ намѣ содѣлать удивительнѣйшею Вѣрность рабовѣ Корнутовыхѣ, кои, скрывши его вѣ безопасное мѣсто, сами сыскали одного мертваго, котораго прицѣпили кѣ Потолоку за шею, на увѣренiе, что то былѣ будто ихѣ Господинѣ самѣ, да и показывали того, вѣ семѣ состоянiи, и сѣ перстнемѣ золотымѣ на перстѣ, Воинамѣ искавшимѣ Корнута. Потомѣ отправили весь обрядѣ погребенiя; такѣ что никто тайны ихѣ не зналѣ: а вѣ то время Корнутѣ живый уѣхалѣ вѣ Галлiю.

Плут. вѣ Сiлл. Аппiан. вѣ Митрiдат. Метелла, жена Сiллина, была также счастлива сѣ дѣтьми своими, и ускользнула отѣ лютости Марiевы, который поразилѣ своимѣ мщенiемѣ Домы Градскiи и полесельныи своего Непрiятеля.

Человѣколюбiе Римскаго Народа. Вал Макс. IV. 3. Не долженствую миновать здѣсь образца Умѣренности и Человѣколюбiя, даннаго всѣмѣ Римскимѣ Народомѣ, поносившаго весьма сильно Побѣдителей за ихѣ варварство и свирѣпство. Ибо, хотя Марiй и отдалѣ на разграбленiе Домы убитыхѣ, однако нiединѣ изѣ Гражданѣ не восхотѣлѣ осквернится тѣми смертоносными Корыстьми, да и не прикоснулись всѣ кѣ домамѣ Несчастныхѣ, равно какѣ будто они были Храмы священныи и неприкасаемыи.

Но

Но никто не заслужилъ себѣ болѣе чести, тихостію своею, въ сихъ плачевныхъ обстоятельствахъ, Серторія. Ни гнѣвъ, ни надменіе отъ Побѣды, не понесли его ни къ какой Наглости, или къ наругательству Побѣжденнымъ. Шелъ еще онъ и далѣе. Понеже тихость его происходила отъ разума, а не отъ Слабости; то премѣнилась въ страшную срогость на Злодѣевъ. Негодуя крайно на излишества и лютости, показуемые рабами, которымъ Марій попустилъ узду, согласился онъ съ Цінною, бывшимъ зговорчивѣе; а домогшись отъ него позволенія, напалъ на нихъ ночью въ Станѣ, въ который они обыкновенно заключались, и побилъ ихъ всѣхъ, состоявшихъ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ. Л. р. 665. Пр. I. X. 87. Плут. въ Сертор.

Между тѣмъ Марій распоряжалъ дѣла Правительства, или паче свои собственныя, низлагая Градоначальниковъ, бывшихъ ему Подозрительными, и опровергая Узаконенія Сіллины. И какъ годъ приближался къ своему Концу; то Цінна и онъ, нарекли сами себя въ Консуловъ, безъ всякаго Обряда Собраній, и также Избраній.

К. МАРІЙ VII.

Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА II.

Первый день новаго Года былъ зазначенъ ужасными лютостями. Сынъ Маріевъ убилъ своею рукою Трібуна Народнаго, и отослалъ голову къ Консуламъ; два Претора сосланы въ Ссылку; а одинъ Сенаторъ, по имени Секс. Лицiній, низринутъ по указу Маріеву съ верьху Камня Тарпеина. Л. р. 666. Пр. I. X. 86. Новые лютости Маріевы. Діод. у Валес. Лів. Эпитом.

Ничто, кромѣ смерти, не могло удержать яростныхъ бѣснованій, оказуемыхъ симъ Кровопивнымъ Старикомъ. Смерть и не замедлила къ нему притти. Состояніе преспѣянія, въ какомъ находился, не утоляло беспокойствъ, возбуждаемыхъ въ немъ возвращеніемъ Сіллинымъ, который ратовалъ съ великимъ успѣхомъ на Полководцовъ Мітрідатовыхъ. Толь страшный мститель, приводилъ въ трепетаніе Марія, который еще и не могъ скрыть своихъ страхованій. Въ нѣкоторое время, въ которое бесѣдовалъ съ своими Пріятелями Плут. въ Мар. Смерть его.

Л. Р. 666. пр. I. Х. 86.

телями по Вечери, приведъ на память всѣ приключенія въ жизни своей, и премѣну оную преспѣяний самыхъ блистательныхъ, на злоключенія прежестокія, присовокупилъ, что не благоразумнаго человѣка дѣло, подвергаться паки, толь по многихъ опытахъ, самонравіямъ и строптивостямъ Фортуниннымъ.

Сіи мысли мучили его, и не давали ему покойнаго Сна, отъ чего онъ изнемогъ крайно. Вздумалъ врачевать себя такимъ лѣкарствомъ, которое не приличествовало ни достоинству его ни лѣтамъ. Лѣкарство то было, чтобъ попуститься въ излишества Стола, и препровождать ночи въ питіи съ своими пріятелями. Разжегъ онъ тотчасъ въ себѣ кровь симъ невоздержаніемъ. Напала на него Горячка, захватившая вдругъ голову его; а въ брѣдѣ своемъ не говорилъ онъ другаго, какъ токмо о Войнѣ на Митрідата. Мечталъ, что онъ на ней Предводитель; да и не токмо говорилъ, но и являлъ ручными движеніями и прицѣлами такова человѣка, который сражается, или Полководца, отдающаго повелѣнія: толико то была наглая и неисцѣлимая, толико и проникнувшая въ самые внутренности Страсть, воспалившаяся въ немъ къ сему Начальствованію отъ Властолюбія, при совокупномъ вспоможеніи отъ Зависти! Итакъ, говоритъ Плутархъ, имѣя седмдесятъ лѣтъ, бывъ одинъ токмо изъ всѣхъ человѣковъ, достигшій до седмикратнаго Консулства, наконецъ стяжавая богатство толикое, котораго бъ довольно было со многихъ Царей, горевалъ онъ какъ претерпѣвающій убожество, и умеръ, прежде нежели возмогъ исполнить свои преднамѣренія. Безумный! который, вмѣсто чтобъ блюсти съ благодарностію благодѣянія отъ Фортуны, попускалъ быть похищаему у себя тому дару, дабы пещись и заботиться несмысленно о томъ, что будетъ впредь „Такова (а) точно

(а) Πρὶν ἐκ λόγȣ καὶ παιδείας ἕδραν ὑποβάλεσθαι καὶ κρηπῖδα τοῖς ἔξωθεν ἀγαθοῖς, συνάγοντες αὐτὰ καὶ συμφορȣ̃ντες, ἐμπλῆσαι τῆς ψυχῆς ȣ̓ δύνανται τὸ ἀκόρεςον.

„точно участь, присовокупляетъ тотже философствующій Історікъ, всѣхъ тѣхъ, кои, не потщавшись „прежде пріуготовить въ душѣ своей, раченіемъ къ Знаніямъ и Наукамъ, какъ нѣкоторое основаніе или твердь, „на воспріятіе внѣшнихъ благъ, расточаютъ и богатство и Честь, наполняя безъ пользы ненасытимую „Пропасть, въ которой никогда дна не обрѣтаютъ„. Марій умеръ въ третій надесять день Генваря. Л. р 666. Пр. I. X. 86.

Смерть его не содѣлала тишины въ Городѣ; да и явилось, при самомъ его погребеніи, что ярость, поборавшихъ по немъ, не угасла съ жизнію его. Фімбрія, одинъ изъ самыхъ наглыхъ услужниковъ лютостямъ онаго, который потребилъ Л. Цесаря, и Сына П. Крассова, поручилъ нѣкоему убить, во время самаго погребательнаго обряда, Понтіфіка Кв. Сцеволу, оную толь достопочитаемую Особу за Добродѣтель. И какъ Сцевола былъ пораненъ только слегка; то Фімбрія позвалъ его въ судъ, стать предъ Народъ. Но понеже спрашивали у него, какое преступленіе взводитъ онъ на человѣка, котораго не возможно похвалять по довольному достоинству: Я стану доносить на него, говорилъ оный бѣшеный, что онъ не довольно глубоко принялъ въ тѣло Кинжалъ, которымъ долженъ былъ убитъ быть на Площади. Таковы были достойныя орудія, кои Маріемъ употреблялись, на удовольствованіе Властолюбія его и мщенія; да и такъ то чрезъ узденей своихъ продолжалъ онъ по смерти зло, содѣланное имъ живымъ.

Сцевола пораненъ Кинжаломъ на погребеніи Маріевѣ.

Циц. за Секст. росц. числ. 33. Вал. Макс. IX. 11.

Почитай всѣ, кои писали о Маріи, сказали, „что „(a) не меньше былъ онъ смертоносенъ своимъ Согражданамъ въ Мирѣ, коль и на брани полезенъ„. Валерій Максімъ идетъ еще далѣе, и разсуждаетъ основательно, „что „(b) Побѣды его не довольны суть заплатить за ужасности

Размышленіе о Характерѣ Маріевѣ и о Фортунѣ его.

(a) Quantum bello optimus, tantum pace pessimus ... vir in bello hostibus, in otio ciuibus infestissimus. Vell.

(b) Pene tanti victoriae eius non fuerunt, quarum oblitus, plus criminis domi, quam laudis militiae meruit

Valer. Max.

Л. Р. 666. Пр. I. Х. 86. Лїв. Эпитом. LXXX. Велл. II. 11. 23. Вал. Макс. IX. 1.

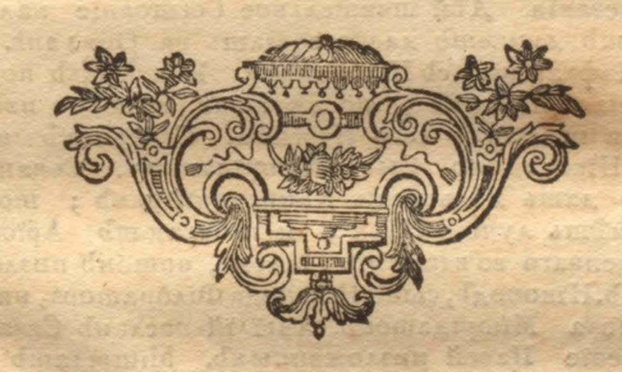
„ности, каковы онъ подѣлалъ; и что меньше онъ достоинъ удивленія, по своимъ великимъ дѣяніямъ противу Непріятелей Римскихъ, сколько ненависти и проклинанія всеобщаго, за злодѣйства своиже противъ Отечества„. И поистиннѣ, были въ немъ всѣ пороки большихъ злотворцовъ: не имѣлъ онъ вѣрности, честности, и человѣколюбности; былъ неблагодарственъ, Врагъ всякой Добродѣтели, завистливъ ко всякому достоинству, и лютъ какъ са́мый звѣрь свирѣпый. Да величаютъ же за всѣмъ симъ Ма́рія великимъ Человѣкомъ и Героемъ: онъ можетъ быть образецъ былъ са́мый казистый слабости, какова́ въ человѣческомъ родѣ; а сей весьма разумѣетъ мало собственные свои пользы, для того что соединяетъ понятіе Героічества, съ смертоносным искусствомъ къ истребленію себя самого, и хочетъ, чтобъ сіе Героічество пребывало совокупно съ пороками, са́мыми вредными Обществу.

Счастіе его не кажется мнѣ быть достойнѣе завидѣнія, какъ и поступка его недостойна есть похваленія. Подлинно, сталъ онъ быть славнѣе всѣхъ изъ Римлянъ. Но, вмѣсто того, чтобъ намъ ослѣпляться суетнымъ сіяніемъ богатства и Достоинствъ, ежели разсудимъ, въ колико ему все то стало, да пріобрящетъ, и да пользуется тѣмъ безмятежно; то коль великое множество ухищреній, происковъ, и беспокойствъ! Да прибавитсяжъ Му́ка отъ зависти, Страхи, Досада быть часто принуждену уступать, и наконецъ горестныя приключенія въ бѣгствѣ. Не весьмалъ бы счастливѣе онъ былъ, еслибъ, пребывая спокоенъ въ незнатномъ Состояніи, въ какомъ родился, оря́ самъ небольшу́ю свою́ ниву, или оставленную дѣдами, или полученную трудомъ, препровождалъ жизнь беззабстную и безнапастную.

Размышленіе о состояніи Рима.

Да позволитсяжъ мнѣ возвесть мои взоры еще далѣе, и сообщить съ примѣромъ Ма́ріевымъ, примѣръ всея Республіки самы́я, коей онъ былъ и Избавитель и Мучитель. Что то за мерзостное состояніе, какъ Состояніе Рима, при всѣхъ его преспѣяніяхъ и великостяхъ? Онъ есть Побѣдитель всѣхъ Непріятелей; а препо-

преповѣждаемъ и измождаемъ находится, собственными своими Гражданами. Онъ обращаетъ въ бѣгство, и посѣкаетъ на части Воинства чужія; а утопаетъ въ рѣкахъ собственныя своея крови. Налагаетъ онъ законы на всѣ Народы; но своихъ собственныхъ не можетъ соблюсти, кои ежечасно премѣняются, по самонравію Тірранновъ озлобляющихъ его. Да еще отъ самыхъ его преспѣяній и раждаются вся та Злая. былъ умѣренъ и благополученъ, доколѣ слабъ пребывалъ; превысокимъ же своимъ счастіемъ видитъ уже вводимы внутрь, и пороки и бѣдствія ужасныя самыя. Толико то много заблужденія и неизвѣстности во всѣхъ вещахъ человѣческихъ! Толь человѣки мало знаютъ силы въ томъ, отъ чего подается ему истинное блаженство! Заключимъ же, что нѣтъ твердаго благополучія, ни цѣлымъ Державамъ, ни каждому въ Обществѣ особливо, какъ токмо въ Добродѣтельныхъ дѣлахъ, и что Добродѣтель дружественнѣе обходится съ Посредствомъ, нежели съ преизбыточно великимъ Вовнесеніемъ. Л. Р. 666. Пр. I. X. 86.



КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ

Сїя содержитъ сперва Начала Мїтрїдатовы: потомъ первую его Войну на Римлянъ, даже до Мира, даннаго ему Сїллою: наконецъ, Возвращенїе Сїллино въ Iталїю, которое приходитъ въ Лѣто 668 Рима.

§. I.

Предки и Благородство Мїтрїдатово. Кометы, мнимыя прознаменованїя будущїя его величкости. Подверженъ онъ былъ во младенчествѣ своемъ Кознямъ Опекуновъ. Сїи Козни обращаются ему въ пользу. Лютость его. Былъ онъ великїй Питухъ и великїй Ѣдунъ. Надменїе его, и первыя завоеванїя. Дѣйствительное Состоянїе малыя Азїи. Мїтрїдатъ думаетъ давно воевать на Римлянъ. Раздѣляетъ Пафлагонїю съ Нїкомедомъ. Истребивъ породу Царей Каппадокїйскихъ, посаждаетъ одного изъ Сыновъ своихъ на престолъ сего Царства. Соперникъ представленный Нїкомедомъ Сыну Мїтрїдатову. Сенатъ когда обѣщалъ дать Вольность Каппадокїйцамъ; то они хотятъ имѣть лучше Царя, и избираютъ Арїобарзана, утвержденнаго во владѣнїи Сїллою, потомъ низложеннаго Тїграномъ. Нїкомедъ, сынъ Нїкомеда Фїлопатора, низверженъ съ престола Мїтрїдатомъ. Аквїлїй посланъ Сенатомъ на возставленїе Царей низложенныхъ. Мїтрїдатъ составляетъ сильное Соединенїе на Римлянъ. Нїкомедъ преклоненъ Аквїлїемъ, здѣлать Набѣгъ на Мїтрїдатовы земли. Сей жалуется на то Римлянамъ. Отвѣтъ сомнительный отъ Римлянъ. Мїтрїдатъ свергаетъ съ престола Арїобарзана. Посылаетъ новое Посольство къ Полководцамъ Римскимъ, призывая ихъ въ судъ предъ

Сенатъ

Сенатъ. Полководцы Римскіи собираютъ три Воинства на возставленіе Аріобарзана, и на защищеніе Нікомеду. Силы Мітрідатовы. Нікомедъ побѣжденъ Полководцами Мітрідатовыми. Аквілій побѣжденъ также. Вся та земля стала отверзта Мітрідату, который пріобрѣтаетъ себѣ усердіе отъ Народовъ, тихостію своею и щедростію. Рѣчь Мітрідатова Воинамъ своимъ. Вся малая Азія покаряется ему. Беретъ въ плѣнъ Оппія, Полководца Римскаго, потомъ Аквілія, съ которымъ поступаетъ ругательно, и мучитъ его прежестокою Казнію. Сочетавается Бракомъ съ Монімою. Сенатъ и Народъ Римскій объявляютъ ему Войну. Побиваетъ въ одинъ день восемдесятъ тысячъ Римлянъ. Рутілій спасается. Ужасная клевета отъ Ѳеофана на Рутілія. Родійцы пребываютъ одни вѣрны Римлянамъ. Мітрідатъ осаждаетъ самъ Родонъ, и принужденъ отступить прочь. Сугубое нѣчто, достойное примѣчанія, въ его Характерѣ. Мѣры, воспріемлемые имъ, на произведеніе Войны, и на завладѣніе Греціею. Історія объ Арістонѣ Софістѣ, давшемъ Мітрідату завладѣть Аѳинами. Брутцій-Сура остановляетъ успѣхи Мітрідатовы.

Горестныя Возэрѣлища предстоятъ предъ нами ужé давно: Римъ и Італія представляютъ намъ токмо Позорища ужасныя. Мню, что нѣкая будетъ въ томъ отрада Читателю, по малой же мѣрѣ, я чувствую, что то отрадно для меня, прейти къ Войнѣ чужестранной, на которой Мужество Римское употреблено будетъ, противъ враждебнаго Могущества Риму, а некпому ужé противъ Союзниковъ, или противъ Сограждан. Сілла воевалъ на Мітрідата; а въ то время, Сторона его была угнѣтаема въ Італіи Развратомъ Маріевымъ. Итакъ, порядокъ времени требуетъ, чтобъ вступить въ повѣствованіе о сей великой брани, и начать впрочемъ съ дѣлъ нѣсколько повыше.

Мітрідатъ, проименованный сперва Эвпаторъ, а потомъ Великій, получилъ отъ своихъ Отцевъ Царство весьма довольнаго Пространства, для того что замыкало оно въ себѣ всю землю при Понтѣ Эвксінскомъ, или при Черномъ Морѣ, отъ рѣки Галіса до Колхіды. Однако ніединъ изъ его Предшественниковъ и пред- Предки и благородство Мітрідатово.

* Томъ VII
** Томъ V Кн. XIII.

Предковъ, не содѣлалъ себя крайно славна. Можно видѣть въ * Древней Істоpiи Г. Ролленя, или въ ** Істоpiи объ Іудеяхъ Г. Прідо, все что мы вѣдаемъ о сихъ Царяхъ; а состоитъ оно всежъ очень въ маломъ нѣчемъ. Изъ того происходитъ токмо достойнѣйшее Примѣчанія, въ разсужденіи Мітрідата, сіе, что произшелъ онъ отъ крови презнаменитыя въ Свѣтѣ, потому что доходитъ первоначаліемъ до одного изъ седми благородныхъ Персянъ убившихъ Волхва † Смердіса. Аппіанъ именуетъ точно Главою Первоначалію его, Дарія сына Гістаспова, который, убивъ того Волхва, сталъ быть самъ Царемъ Персскимъ: а сіе нѣкоторыи учены люди изъясняютъ, полагая, что Цари Понтійскіи происходятъ отъ ‡ Артабана, или отъ Артабазана сына Даріева, и старшаго брата Ксерксу, который, принужденъ бывъ уступить Державу Персідскую меньшому своему брату, родившемуся Царевичемъ, получилъ, въ нѣкоторое себѣ награжденіе, Обладаніе на брегѣ Понта Эвксінскаго.

† Древн. Істор. Том II. Аппіан. Мітр. стран. 242.
‡ Древн. Істор. Том. III.

Отецъ Мітрідата Эвпатора, именовался также Мітрідатомъ, а прозываемъ былъ Эвергетомъ. Сей Государь есть первый въ своемъ родѣ, который вступилъ въ Союзъ съ Римлянами. Подалъ онъ имъ нѣкую помощь на третіей брани Карѳагенской, и на войнѣ противъ Арістоніка. Получилъ въ награжденіе большую Фрігію, отъятую отъ Областей, бывшихъ за Царями Пергамскими, на которую имѣлъ уже онъ древнія еще Притязанія. Отецъ его Фарнакъ присовокупилъ къ своему царству Городъ Сінопъ, завоеваніе важное; а городъ сей и сталъ быть Престольный Царей Понтійскихъ, и Столичный въ ихъ Державѣ. Мітрідатъ Эвергетъ погибъ въ семъ городѣ, отъ умышленія нѣкоторыхъ придворныхъ Вельможъ, оставивъ по себѣ двухъ Сыновъ, изъ которыхъ Старшій, и сей есть нашъ Мітрідатъ, былъ тогда по двенатцатому году. Смерть сія, и слѣдовательно Начало Царствованія Мітрідата Великаго, могутъ положиться при Лѣтѣ Рима 629 го.

Історія объявила, что годъ восшествія Мітрідата Эвпатора на Престолъ, также и годъ рожденія его, ознаменованъ явленіемъ Кометы, видѣнныя чрезъ седмдесять дней, коея сіяніе было толь яркое, что все небо казалось быть въ огнѣ. Ибо, говорятъ, Величина ея [включая безъ сомнѣнія кудри или хвостъ] занимала четвертую часть Неба, свѣтъ же ея помрачалъ блистаніе солнечное; а когда она восходила или западала, то надобно было для нея времени четыре часа, какъ на цѣлое себя оказаніе, такъ и на совершенное закрытіе. Я оставляю Астрономамъ разсуждать, не увеличеноль сіе Описаніе излишно, и Ласкательство не украсилоль Кометы, на возвеличеніе славы Государю, которому утверждали ея прознаменующую Величіе. Сіе токмо доношу по пристойности мнѣ, что нынѣ Кометы лишились основательно своея, по большой части, Силы, которая никогда не имѣла другаго Основанія, кромѣ несмысленнаго Удивленія всему чрезвычайному, и кромѣ Неисповсства, къ познанію впредь будущаго, богу единственно вѣдомаго токмо.

Кометы, мнимыя прознаменованія будущія его величкости. Юстін. XXXVII. 2.

Сіе достовѣрно, что Состояніе, въ какомъ былъ Мітрідатъ въ началѣ своего Царствованія, не предвозвѣщало того, что онъ сталъ быть въ Послѣдованіе. Ничто не казалось быть меньше устрашительное: Царство ничемъ не могущее сравниться со многими изъ тѣхъ, кои побѣждены Римлянами; Царь Отрокъ младолѣтный, и подверженный всегдашнимъ Кознямъ Вѣроломныхъ Опекуновъ, кои старались всякими возможными способы погубить его. Однако, въ семъ точно состояніи Незнатности и Слабости, возсталъ „(a) самый

Подверженъ былъ въ отрочествѣ своемъ Кознямъ Опекуновъ.

(a) Cuius ea magnitudo fuit, vt non sui tantum temporis, verum etiam superioris aetatis omnes reges maiestate superauerit, bellaque cum Romanis per (*) XXX annos varia victoria gesserit: quum eum summi imperatores, Sylla, Lucullus, Pompeius, ita vicerint, vt maior clariorque in restaurando bello resurgeret, damnisque suis terribilior redderetur.

Iustin. XXXVII. 1.

(*) У Юстіна чтется XLVI лѣтъ: но сіе погрѣшность есть явная.

,,мый Великій Царь во вселенной, вышшій несравненно ,,всѣхъ Государей себѣ совреме́нныхъ, коего Содѣянія ,,равняются съ презнаменитыми браннонсцами, про-,,шедшихъ предъ нимъ Вѣковъ: престрашный Непрія-,,тель, каковаго Римляне по Аннибалѣ не имѣли, вы-,,державшій противъ нихъ, достигшихъ тогда на са́мый ,,верьхъ своего Могущества, Войну тритцатилѣтную ,,съ различными успѣхами, и имѣвшій въ Противни-,,ковъ себѣ са́мыхъ искусныхъ Военачальниковъ, Сіллу, ,,Лукулла, Помпея, и по мѣрѣ бо́льшихъ себѣ побѣж-,,деній, пріобрѣтавшій величайшіе силы, и ставовив-,,шійся страшнѣйшій уронами своими и несчастіями,,.

Зложелательство Опекуновъ обращается ему въ пользу. Плін. XXV. 2.

Зложелательство Опекуновъ его, сбратилось ему въ пользу. Попытались они всадить его на Коня свирѣпаго и не укрощеннаго, принуждая онаго скакать во весь опо́ръ, и обучаться совокупно метать Дротикъ. Сила и досужство сохранили его отъ всея напасти; такъ что сталъ быть са́мый лучшій Конникъ и Ристарь въ своемъ Царствѣ. Ухватились они пото́мъ за Ядъ. Но Юный Князь, недовѣривавшій имъ, предохранился отъ того Употребленіемъ противнаго Яду Лѣкарства; да и одинъ изъ всѣхъ Человѣковъ, привыкъ принимать ежедневно Ядъ, принявъ напередъ противное оное тому Лѣкарство: такъ что въ отчаянныхъ своихъ дѣлахъ, когда хотѣлъ себя умертвить Ядомъ, не возмогъ того здѣлать. Нужда научила его многому въ семъ искусствѣ; да и былъ онъ изобрѣтатель многихъ на отравы Лѣкарствъ, кои именемъ его и нынѣ прозываются. Наконецъ, понеже онъ опасался, чтобъ Супостаты его не совершили того Оружіемъ, что имъ не удалось Ядомъ, удалился всеконечно отъ Городовъ; а подъ предлогомъ превеликія охоты къ звѣриной Ловлѣ, пребывалъ, ежели вѣрить Трогу Помпею, Сокращенному Юстіномъ, седмь лѣтъ цѣлыхъ въ Лѣсахъ, не вступая не токмо ни въ какой Городъ, но еще и ни подъ селянскій кровъ нѣкій, и препровождая ночи въ густыняхъ Лѣсовъ, частожъ такъ, что никто не зналъ мѣста убѣжищу его: впрочемъ обучаясь подвигамъ гоньбы, бѣганія, и сражения съ дикими звѣрями; а сими усильными Подвижностями

стями, пріобрѣлъ силу тѣла и крѣпость здравія, кои привели его въ состояніе, противиться всѣмъ утомленіямъ, и не оставили еще и въ самомъ престарѣніи.

Жизнь сія была очень способна, вдохнуть въ него Свирѣпость Характера, которая преродилась въ Лютость. А бѣдствія, коимъ видѣлъ себя непрестанно подверженна отъ тѣхъ, которымъ надлежало наиболѣе хранить его Особу, изострили еще больше нравъ его. Чегоради и былъ онъ лихъ преизлишно. Не токмо, когда взялъ обратно власть въ свои руки, умертвилъ всѣхъ своихъ Опекуновъ, кои того и весьма достойны были, но не пощадилъ еще и Матери своея, на которую видно что имѣлъ подозрѣніе въ единомысліи съ ними. Лишилъ также жизни брата, опасаясь конечно въ немъ себѣ Сверстника. Дѣти его Мужеска пола и Женска, равно какъ и Жены, испыталижъ въ различныя времена Варварство его, какъ то мы объявимъ въ послѣдованіи. Я не говорю о лютостяхъ его противъ Римлянъ, „хотя „(a) и Война также имѣетъ свои Законы, да между и „Непріятелями должно быть наблюдаему Праву чело„вѣколюбія„.

Лютость его.

Фреінстем. Дополн. Лів. LXIII. 46.

Сталъ онъ быть еще, по воспослѣдованію изъ тогожъ самаго воспитанія дикаго и многотруднаго, премноготпющій и ядущій: что и дало ему, по мнѣнію нѣкоторыхъ, прозваніе Діонісія или Бакхуса. Другіи Писатели даютъ сему прозвищу начало почетнѣйшее по Язычниковъ понятіямъ. Говорятъ они, что, когда еще онъ былъ въ Колыбелѣ, громъ упалъ толь блиско отъ него, что сожегъ пеленицы, и нѣкоторую часть волосовъ его, не здѣлавъ ему ни малаго вреда; и что сіе приключеніе, которое сходствуетъ съ повѣствуемымъ отъ баснословія о Бакхусѣ, присвоило ему имя того бога. Какъ то ни есть; но сіе достовѣрно, что Мітрідатъ не токмо пилъ и ѣлъ много, но еще и хвалился тѣмъ: такъ что нѣкогда на Пированіи, предложилъ онъ Награжденіе, кто тѣмъ преодолѣетъ другихъ Сопиршествующихъ; а воздаяніе сіе и присужено отъ

Былъ онъ великій Питецъ и Ѣдецъ.

Нікол. Дамаск. у Атенея X. 1.

(a) Sunt et belli, sicut pacis, iura. Liu. V. 27.

онъ всѣхъ ему. То-то преизрядная Побѣда для Царя! Впрочемъ не видно, чтобъ невоздержность привела его къ пренебреженію своихъ дѣлъ. Властолюбіе, была Страсть его господствующая, и оказалась она въ немъ заблаговременно.

Властолюбіе его и первыя завоеванія. Юстін. XXXVII, 3.

Едва токмо увидѣлъ себя спокойнымъ обладателемъ въ своей Державѣ, „какъ (a) и вознамѣрился, не „правительствовать въ ней, говоритъ Юстінъ, но „увеличить и распространить оную„. Еслижъ, какъ то вѣроятно, сей Авторъ хотѣлъ его похвалить за сіе; то поистиннѣ онъ превесьма обманулся. Первыи подвиги Мітрідатовы были на Скиѳовъ, и на другіи Варварскіи Народы, да на нѣкоторые Усадьбы Греческіе, поселенные въ Сѣверѣ Понта Эвксінскаго; и покорилъ онъ весь сей кряжъ даже до босфора, и до Озера Меотидскаго. Толь великіи успѣхи привели въ напыщеніе бодрость его, и вложили въ него намѣреніе о Монархіи всемірной. Страбонъ, Авторъ весьма разсудительный, и превесьма свѣдущій все, что касается до Государя сего, утверждаетъ что, съ того самаго времени, мыслилъ онъ симъ способомъ дойти до Адріатіческаго Моря, и напасть на римлянъ. Но дѣла Азійскія отозвали его инуды, и представили предъ него Завоеванія удобнѣйшія и благосмысленнѣйшія.

Страб. Кн. VII. стран. 309.

На Войнахъ сихъ, на которыхъ имѣлъ онъ дѣло съ Народами дикими, тѣло его ожесточилось отчасу болѣе на утомленія, а бодрость на бѣдствія. Воинства его, пріобыкшія ходить по Степямъ и по великимъ пространствамъ земель пустыхъ, да и претерпѣвать Голодъ и Стужу, здѣлались непобѣдимы при Царѣ могущественномъ и ратоборномъ, который наичастѣе самъ тѣмъ былъ Предводитель. Итакъ безъ всякаго они труда побивали Азіатійцовъ, народы отъ всѣхъ временъ женоподобныи, и преизбыточно изнѣженныи сладостями тоя земли.

Но

(a) Statim non regendo, ſed de augendo regno cogitauit. Iuſtin.

Но на лучшее уразумѣніе того, о чемъ долженствую повѣствовать, надобно припамятовать состояніе, въ какомъ находилась тогда малая Азія, и начальнѣйшіе Державы, бывшіе въ ней. Римляне обладали Азіею, собственно такъ называемою, тоесть, Царствомъ Пергамскимъ, отказаннымъ за нихъ по завѣщанію Аттала Філометора, и завоеваннымъ отъ нихже у Арістоніка. Нікомедъ (*) Філопаторъ, сынъ Прузіевъ, царствовалъ въ Віѳініи. Пафлагонія давно уже имѣла собственныхъ своихъ Царей, коимъ общее имя было: Пілеменъ. И понеже лежала она между Областями Царей Понтійскихъ и Виѳінійскихъ; то много терпѣла отъ Сосѣдей сихъ, превесьма Сильныхъ; а Цари ея видятся быть въ крайнемъ уничиженіи, во время Мітрідата Эвергета. По Пафлагоніи, на брегѣ Понта Эвксінскаго, имѣлось Царство Понтійское. Каппадокія повиновалась Аріарату, сыну другаго Аріарата, умершаго въ службѣ у Римлянъ на Войнѣ противъ Арістоніка. Галатія раздѣлена была на многихъ Тетрарховъ, [владѣльцовъ]. Но всѣ сіи Области, и другіе части Малыя Азіи, не бывши подъ прямымъ обладаніемъ у Римлянъ, почитали однако ихъ Величіе, и воспріимали себѣ отъ нихъ почитай Законы. Особливожъ, буде когда начнется какое смятеніе, или нѣкая ссора между Государями, также и Народами тѣхъ земель; то Римляне никогда того не опускали, чтобъ не быть имъ Судіями, а напоминанія ихъ и рѣшенія, были точные указы.

Дѣйствительное состояніе малыя Азіи.

Мітрідатъ, Государь надменный и властолюбивый, не то что не сносилъ терпѣливно сего тѣхъ Владычества; еще и ничего меньше не мыслилъ, какъ чтобъ самому стать на ихъ мѣсто. Почиталъ онъ за малое, завладѣть Областями своихъ Сосѣдей, изъ которыхъ подлинно ни одна не была въ состояніи противиться ему. Хотѣлъ поразить Римлянъ; а не сомнѣваясь нимало, чтобъ ихъ не здѣлалъ себѣ Непріятелями, какъ скоро начнетъ распространяться, длятого что

Мітрідатъ мыслитъ воевать на Римлянъ.

(*) Сіе прозванiе, значащее ОТЦЕЛЮБЦА, было въ язвительную укоризну Нікомеду, убившему Прузія.

что они всегда прилѣжно не допускали, быть Слабымъ притѣсненнымъ, а увеличиваться онымъ, кои могли быть тѣмъ страшны, вознамѣрился вдругъ, выгнать ихъ совершенно изъ Азіи. Чтожъ бы возмощи ему напасть съ пользою на Римскую Провінцію; то восхотѣлъ видѣть оную своими Глазами. Отправился онъ туда, утаивъ свое достоинство, съ нѣсколькими изъ Пріятелей, объѣздилъ ту всю не бывъ никому вѣдомъ, разсматривая городы, мѣста важныя, переправы чрезъ рѣки, и все что могло ему дать способъ къ завоеванію оныя.

Юстін. тамж.

Имѣлъ онъ причину, воевать на нихъ, готовую, длятого что они отняли у него большую Фрігію, данную Отцу его въ награжденіе за службу сего на брани противъ Арістоніка. Римляне утверждали, что то Аквіллій собою, и подкупленный дарами Мітрідата Эвергета, который подарилъ ему ту Провінцію; да и употребили въ пользу свою малолѣтство сына его, къ отнятію ея у него, и къ объявленію Фрігіи Вольною. И подлинно, на Аквіллія былъ доносъ во Взяткахъ, по возвращеніи его изъ Азіи, какъ то уже объявлено въ * своемъ мѣстѣ. Итакъ, поступка Римлянъ не не имѣла лица, по малой мѣрѣ, въ Справедливости. Но весьма легко мыслить, коль великую язву такая поступка здѣлала сердцу Мітрідатову, и коль великуюжъ онъ досаду соблюдалъ въ немъ за ту. Однако не слѣдовалъ слѣпо движеніямъ своего Мщенія. Возлюбилъ лучше быть ему медленну, толькобъ было оно достовѣрнѣйше. Далъ онъ своему намѣренію время созрѣть; разсудилъ распространяться изъ близи въ близь; и пріобрѣсть коль возможно болѣе силы, чтобъ быть въ состояніи напасть на Могущество толь страшное, коль было Римское.

Юстін. XXXVIII. 5. Аппіан. Мітрідат. стран. 208.

* Том. VIII. при концѣ.

Имѣлъ онъ Притязанія на Пафлагонію; а по Договору съ Нікомедомъ, завоевали ея общимъ нарядомъ и силами совокупными; да и раздѣляютъ ту по себѣ. Тотчасъ Римляне пришли въ тревогу, и посылаютъ Посольство, съ повелѣніемъ обоимъ Царямъ, возставить Народъ Пафлагонскій въ первое Состояніе. Мітрідатъ

Раздѣляетъ Пафлагонію съ Нікомедомъ.

датЪ отвѣтствовалЪ Гордо, что та земля ему принадлежитЪ, и принадлежала она прежде Отцу его по Праву Наслѣдія: да и не устрашаясь угровЪ отЪ ПословЪ, завладѣлЪ вЪ тожЪ время Галатіею. НікомедЪ, который не чувствовалЪ себя толикожЪ сильна, притворился повинуться; но давЪ одному изЪ своихЪ СыновЪ имя Пілемена, содѣлалЪ его ЦаремЪ ПафлагонскимЪ, равно какЪ будто возобновленіемЪ имени древнихЪ Царей ихЪ, было возставлять тѣхЪ вЪ старинное имЪ состояніе. СимЪ точно образомЪ прехищрено Посольство отЪ РимлянЪ. МожетЪ быть, что по случаю сего, МітрідатЪ посылалЪ вЪ РимЪ оное Посольство, которое поругано было СатурніномЪ, какЪ то объявлено выше. Юстін. XXXVII. 4. А. Р. 651.

Пафлагонское дѣло не имѣло важныхЪ воспослѣдованій; но предпріятія Мітрідатовы на Каппадокію, произвели наконецЪ явный разрывЪ между нимЪ и Римлянами. Не-было того злодѣйства, котораго бЪ онЪ не содѣлалЪ, на завладѣніе симЪ ЦарствомЪ, кое превесьма было ему кстати, и находилось смежно сЪ его собственнымЪ. ПотребилЪ Царя Аріарата, который былЪ ему зять, имѣвшій за собою Лаодіку сестру Царя Понтійскаго. УбилЪ, собственною своею рукою, Старшаго изЪ СыновЪ томужЪ Аріарату, вЪ нѣкоторомЪ свиданіи, принаровленномЪ нарочнымЪ обманомЪ. НизвергЪ сЪ Престола втораго изЪ своихЪ ПлемянниковЪ, который и умерЪ сЪ тоя печали. НаконецЪ, не смѣя объявить самого себя ОбладателемЪ Каппадокіи, поставилЪ вЪ ней ЦаремЪ одного изЪ своихЪ СыновЪ, имѣвшаго только еще восемь лѣтЪ отЪ рожденія, котораго и прономеновалЪ АріаратомЪ, и котораго хотѣлЪ разгласить за (*) Сына, или паче за Внука тому, кой умерЪ на Войнѣ противЪ Арістоніка.

Истребивъ родъ Царей Каппадокійскихъ, даетъ одному изъ Сыновъ во владѣніе сіе Царство. Юстін. XXXVII. 1. 2.

3 2 НікомедЪ

(*) Слова Юстіновы обоюдны и сомнительны, ex Ariarathe genitum [отЪ Аріарата рожденнаго]. Но возрастЪ Царевича, о коемЪ слово, требуетЪ чтобЪ его почитать паче внукомЪ старому Аріарату. Сей АріаратЪ имѣлЪ шестерыхЪ СыновЪ, изЪ которыхЪ пятеро первыхЪ умерщвлены ядомЪ отЪ своея Матери. безЪ сомнѣнія, МітрідатЪ подставлялЪ своего Арі-

Соперникъ, выставленный отъ Нікомеда, противъ Мітрідатова сына.

Нікомедъ взиралъ завистнымъ окомъ на сіе увеличеніе Мітрідатово. Силился онъ всячески, дѣлать ему въ семъ препону, или ужé, на малый конецъ, имѣть себѣ долю въ корысти. Наконецъ, не возмогши получить успѣха Силою, ухватился за плутовство и коварничество. Лаодіка, сестра Царя Понтійскаго а мать обоихъ послѣднихъ Царей законныхъ Каппадокійскихъ, досадуя крайно на гоненіе себѣ отъ брата своего, предалась въ рýки Нікомеду, и вышла за него въ замужство. Властолюбіе и мщеніе возбудили въ нихъ Намѣреніе, подставить третіяго Аріарата, брата двумъ первымъ, которому утверждали принадлежать Каппадокійское Царство, а Лаодіка и ѣздила нарочно въ Римъ, дабы тамъ подтвердить подлогъ Сенатомъ. Мітрідатъ не уступилъ въ безстыдствѣ Непріятелямъ своимъ, и послалъ въ Римъ Пословъ съ удостовѣреніемъ, что Царь, поставленный отъ него, былъ истинно Царскія Каппадокійскія крови, и происшелъ онъ отъ Старшаго Аріарата.

Сенатъ обѣщаетъ Вольность Каппадокійцамъ; но они

Сенатъ не обманулся тѣми грубыми подлогами, опровергавшими себя самихъ и открывавшими взаимно: а въ сходство съ древними Правилами Політики Римскія, всегда приводившія въ слабость Царей и прекланявшія къ себѣ Народы дарованіемъ

арата за Сына нѣкоторому изъ тѣхъ пя перыхъ. Для большаго изъясненія сему, предлагается здѣсь Поколѣнная роспись.

АРІАРАТЪ
Умершій на Войнѣ противъ Арістоника

Пятеро первыхъ, отравленныхъ матерію, изъ которыхъ одному подставляемъ былъ за Сына.	АРІАРАТЪ убитый по Мітрідатову указу.	ЛАОДІКА Сестра Мітрідатова.

АРІАРАТЪ, Государь Каппадокійскій подложный, а истинною сынъ Мітрідатовъ.	АРІАРАТЪ убитъ рукою Мітрідатовою	АРІАРАТЪ низложенный Мітрідатомъ, и съ печали умершій.	Государь подставленный Нікомедомъ.

ніемъ Вольности, которая имѣла болѣе вида, нежели вещественности, опредѣлилъ, чтобъ Мітрідату и Нікомеду оставить, одному Каппадокію, а другому Пафлагонію, и чтобъ обѣимъ тѣмъ землямъ быть впредь вольнымъ. Мы не вѣдаемъ, какой получило успѣхъ опредѣленіе Сенатское въ разсужденіи Пафлагоніи. Но Каппадокіане удивили крайно Римлянъ, объявленіемъ своимъ, что Вольность будетъ имъ въ тягость, и что Народъ ихъ не можетъ пребыть безъ Царя. Сенатъ удивившись несказаннымъ образомъ, позволилъ однако Каппадокіанамъ, уложить родъ Правительства такова, который имъ есть благопристойнѣе, и выбрать себѣ Царя, кого разсудятъ за благо. Выборъ ихъ палъ на Аріобарзана, кой подтвержденъ Сенатомъ, и коего Потомство царствовало даже до третіяго Рода.

лучше хотятъ имѣть Царя, и выбираютъ Аріобарзана. Страб. Кн XII. ,стран. 540.

Сілла, бывъ Преторъ за-годъ прежде, имѣлъ Указъ, поставить новаго того царя въ Обладателя Каппадокіи. Дѣло сіе не безъ трудности было. Мітрідатъ подлинно не смѣлъ противиться явно Опредѣленіямъ Сената; но заставлялъ дѣйствовать стороною нѣкоего Гордія, коего прежде сего употребилъ на убіеніе Царя Аріарата, зятя своего, и коего потомъ здѣлалъ Опекуномъ ложному своемужъ Аріарату. Наконецъ же и работалъ, чтобъ тому быть выбрану въ Царя Каппадокіанамъ: а хотя сіе и не получило успѣха; однако Гордій имѣлъ себѣ поборниковъ въ Государствѣ, съ которыми дерзнулъ сопротивляться Сіллѣ. Римлянину не трудно было побѣдить его и выгнать; а Каппадокія, подчиненная Царю, который былъ другъ Риму, и зависѣлъ отъ Римлянъ, отторгалась всесовершенно отъ Мітрідата. Симъ точно образомъ Сілла начиналъ перевѣдываться въ опытъ съ Царемъ Понтійскимъ, и предигрывалъ, чтобъ такъ сказать, жаркую брань, кою долженъ былъ имѣть съ нимъ по нѣсколькихъ лѣтахъ.

Онъ опредѣленъ Сіллою. Плут. въ Сілл. Л. Р. 660.

Новое бесчестіе, каково Римляне содѣлали Мітрідату, раздражило высоковыйную его бодрость. Но какъ онъ не меньше былъ Політікъ, коль и предпріимчивъ

Потомъ низложенъ

Тїгра-номъ.

чивъ, прежде нежели еще объявилъ себя не скрытно; то вознамѣрился удостовѣриться о Союзникѣ сильномъ и сосѣднемъ. Тїгранъ, Царь Арменскій, распространилъ превесьма, завоеваніями своими, Царство Отцевъ своихъ, и содѣлалъ себѣ превеликую Область. Мітрідатъ іпотчасъ выдалъ за него въ замужство, дочь свою Клеопатру. Посемъ, боясь еще, чтобъ замыслъ Войны на Римлянъ не устрашилъ того, намѣрился поссорить онаго съ ними, такъ что и не почувствовалъ тотъ сего: да и отправилъ къ нему Гордія, который прибылъ къ тому съ прошеніемъ у него по́мощи, на возставленіе себя въ Каппадокіи, кою утверждалъ себѣ принадлежащу, показывая въ тожъ время способность Тїграну, къ низверженію съ престола Царя слабаго и неутвердившагося, каковъ былъ Аріобарзанъ. Царь Арменскій, уловленъ бывъ симъ предложеніемъ, льстившимъ честолюбіе его и величавность, поднялся на то, чего желалъ Мітрідатъ. Послалъ двухъ своихъ Полководцовъ съ Войскомъ на Аріобарзана, который, чувствуя, что былъ весьма безсиленъ, а съ другія стороны́ не бывъ еще и храбръ, какъ скоро увидѣлъ тучу готовую упасть на него, собралъ свои вещи, и ушелъ въ Римъ.

Юстін. XXXVIII. 3.

Нікомедъ, сынъ Нікомеда Філопатора низложенъ съ престола Мітрідатомъ. Аппіан. Мітрідат.

Въ тожъ время Нікомедъ Філопаторъ умеръ; а наслѣдіе его и содѣлало великія смятенія въ Вїѳїніи. Оставилъ онъ по себѣ двухъ Сыновъ, изъ которыхъ Старшій, именемъ Нікомедъ же какъ и Отецъ, призна́нъ и подтвержденъ Римлянами. Мітрідатъ стоялъ за другаго, именовавшагося Сократомъ. И какъ онъ былъ въ са́мыхъ тѣхъ мѣстахъ; то далъ ему толь сильные по́мощи, что Нікомедъ низложенъ съ престола, и прибылъ въ Римъ, соединяя свои жалобы съ Аріобарзановыми.

Аквіллій посланъ Сенатомъ на возставленіе

Римляне были тогда въ превеликомъ затрудненіи: настояла еще са́мая большая сила Союзническія Войны, приводившія ихъ въ невозможность исправить нужды въ земляхъ толь удаленныхъ. Однако послали они Наказныхъ, между которыми Главный былъ М. Аквіллій, окончавшій брань рабію въ Сїциліи, храбрый Воинъ, но лакомый на деньги, какъ то объявлено индѣ.

Сіи

Сіи Наказныи имѣли Указъ, возстановить Царей Нікомеда и Аріобарзана; а на сіе имѣть себѣ помоществованіе, не токмо отъ Л. Кассія Проконсула Азійскаго, но и отъ самого Мітрідата. Ибо сей Государь не являлся прямо во всѣхъ сихъ движеніяхъ, въ коихъ былъ душею: а Римляне, которыи въ томъ не обманывались, пріобщили знатно сію Статію къ своему Опредѣленію на то, чтобъ его присилить объявиться. Давно уже́ чувствовали они, что онъ готовится Воевать на нихъ; и мы видѣли, что Главныи въ Республікѣ и всѣ могшіи требовать Предводительства, желали пристрастно, имѣть сей случай къ пріобрѣтенію себѣ Славы, и къ обогащенію себя корыстьми Азійскими.

Царей низложенныхъ.

Мітрідатъ поступилъ преблагоразумно. Весьма онъ далекъ былъ отъ того, чтобъ поспѣшествовать возставленію въ области Государей, коихъ онъ самъ низложилъ. Но не хотя разорвать первый дружбу съ Римлянами, пребылъ спокоенъ, и попустилъ Аквіллію и Кассію, съ Войскомъ кое могли они набрать, воспосадить Нікомеда на Віѳінійскій престолъ, а Аріобарзана на Каппадокійскій. Во время сего, нарочно показываемаго, бездѣйствія, укрѣплялся онъ сильно. Соединился съ Тіграномъ, и оба договорились между собою, чтобъ изъ завоеваній ихъ совокупныхъ, городамъ и землямъ принадлежать Мітрідату, а людямъ и всей Корысти доставться Царю Арменскому. Мітрідатъ, какъ то явствуетъ по сему ихъ Договору, не худо воспріималъ свои пользы и преимущества. Но Тігранъ имѣлъ также свое возрѣлище, именножъ, чтобъ наполнить людьми Тігранацертъ, созидаемый имъ дѣйствительно, который хотѣлъ содѣлать са́мымъ большимъ изъ всѣхъ Городовъ въ Свѣтѣ. Царь Понтійскій преклонилъ также къ своимъ пользамъ Галлогрековъ, Сарматовъ, бастарновъ, и Скіѳовъ. Получилъ онъ пренеисчетныя Войска отъ сихъ разныхъ Народовъ, и ополчилъ, сказать словомъ, почитай всю верьхнюю Азію на Римлянъ. Толико съ сильными уготовленіями, довольствовался однако однимъ Наблюденіемъ ихъ поступокъ, не дѣлая никако́ва непріятельскаго дѣйствія, и стараясь имѣть на своей сторонѣ виды Справедливости, и добраго Права. Въ сихъ

Мітрідатъ составляетъ сильное Соединеніе на Римлянъ. Юстін. и Аппіан.

Діод. Кн. XXXVII.

точно обстоятельствахъ, получилъ онъ Посольство отъ Італійскихъ Народовъ, призывавшихъ его соединить свои Силы съ ихъ Силами. Но дѣла въ Азіи были въ крайнемъ замѣшательствѣ, отъ чего и не возможно было Мітрідату удалиться отъ нея; а плодъ чаемый имъ отъ оныяжъ, былъ ближе и достовѣрнѣе.

Нікомедъ преклоненъ здѣлать вторженіе въ Мітрідатовы зѣмли. Аппіан.

Случай ожидаемый имъ, поданъ ему вскорѣ Алчностію Полководцовъ Римскихъ. Какъ скоро они возстановили Царей Віѳінійскаго и Каппадокійскаго; такъ тотчасъ и начали побуждать ихъ непрестанно, здѣлать нѣкоторое предпріятіе на Мітрідата, чтобъ заварить Войну. Сіи оба Государя не имѣли къ тому ни малыя Склонности, боясь раздражить вновь Непріятеля, коего уже они силы испытали. Но наконецъ Нікомедъ, обѣщавшій великіе суммы денегъ Полководцамъ и Наказнымъ Римскимъ, за полученіе себѣ воспосажденія, коими онъ былъ еще имъ долженъ, а съ другія стороны понуждаемый множествомъ другихъ Римлянъ, давшихъ ему въ заемъ деньги, вознамѣрился, не смотря на свое нехотѣніе, здѣлать имъ удовольствіе. Итакъ вступилъ онъ ополченъ въ зѣмли, подвластные Царю Понтійскому, и разгромилъ тѣ даже до Города Амастріса, не имѣвъ ни малаго себѣ сопротивленія. Ибо Мітрідатъ, держась вѣрно своего предрасположенія, радовался что получилъ праведные причины къ жалобамъ, и что далъ быть Римлянамъ Нападателями.

Мітрідатъ жалуется на то Римлянамъ.

Какъ скоро Нікомедъ выступилъ изъ его земель; такъ тотчасъ Мітрідатъ, чтобъ здѣлать Римлянъ Виноватыми, принесъ имъ свои на то жалобы чрезъ Посла, который всеприлѣжно уважилъ качество Союзника Римскому Народу, кое Мітрідатъ, и отецъ его, имѣли постоянно. Привелъ онъ въ доказательство, хранимой вѣрности въ семъ Союзѣ отъ своего Государя, повиновеніе, въ какомъ попустилъ у себя отнять большую Фрігію и Каппадокію, на кои утверждалъ имѣть неспоримыя Права. Присовокупилъ, что въ семъ же духѣ почтенія къ Римлянамъ, снесъ онъ послѣднее Наскоченіе отъ Нікомеда, хотя и имѣлъ довольнѣйшіе Силы, нежели сколько надобно было, къ отрѣянію его. Заключилъ,

чилъ, что, надлежитъ, да или Римляне принудятъ Царя Виѳинійскаго, учинить ему удовлетвореніе, или да попустятъ, чтобъ Митрідатъ самъ учинилъ себѣ справедливость.

Пóслѣ какъ Пелопідъ, было то имя Послу Митрідатову, окончалъ такъ свою рѣчь, Послы Нікомедовы, присутствовавшіи на Слушаніи, стали говорить. Не трудно имъ было, доказать справедливость оружія Государя своего, и отмщенія Непріятелю, ополчившему на него собственнаго его брата. Но особливо превозмогли они тѣмъ, что показали ясно какъ чрезъ всю поступку Царя Понтійскаго, такъ и чрезъ необъятныя пріуготовленія, что Намѣренія его имѣютъ возврѣлище вышшее и важнѣйшее, нежели Виѳинія, и что стремился онъ на Римлянъ. Окончили свою рѣчь напоминаніемъ Римлянамъ, не ошибиться въ семъ дѣлѣ. „ Мудрость „ ваша требуетъ, говорили они, не ожидать, когда „ будетъ угодно Митрідату признаться Непріятелемъ „ вашимъ; но должно вамъ смотрѣть паче на его дѣлá, „ нежели на словá. берегитесь, предать истинныхъ „ вашихъ и твердыхъ пріятелей такому Государю, ко- „ торый наблюдаетъ съ вами наружнюю токмо и при- „ творную Дружбу; и не потерпите, чтобъ тотъ, „ который есть толькожъ вашъ Супостатъ, сколько и „ нашъ, уничтожилъ опредѣленіе, утвержденное вами, „ въ разсужденіи Виѳиніи, и не допустилъ бы законнаго „ Царя пользоваться благодѣяніемъ вашимъ„.

Пелопідъ возотвѣтствовалъ, соглашаясь взять Римлянъ въ Судей, по старымъ Ссорамъ между Митрідатомъ и Нікомедомъ, но стоя́ неизмѣнно въ требованіи Справедливости, за послѣднія Непріятельскія дѣйствія отъ Царя Виѳинійскаго, которымъ они сами свидѣтелями были.

Римляне однако нашлись въ затрудненіи объ отвѣтѣ, какой должно было учинить. Вознамѣрились они твердо, подкрѣплять Нікомеда; да и только для обряда, слушали Посла Митрідатова. Но съ другія стороны, Союзъ съ симъ Государемъ пребывалъ еще нерушимо. Не можно его было укорить нарушеніемъ Союза,

Отвѣтъ сомнительный отъ Римлянъ.

за, по крайней же мѣрѣ явнымъ. Итакъ, скутались они въ отвѣтъ Сомнительный, который предлагается Аппіаномъ въ такихъ словахъ. „Ежели Митридату здѣ„лалъ досаду Никомедъ; то намъ сіе очень прискорбно: „однако мы не потерпимъ, быть на Никомеда нападе„нію, длятого что сіе былобъ всесовершенно противно „пользамъ Республики„. Пелопидъ, который почувствовалъ, что Римляне не хотѣли изъяснить себя, всячески добивался точнѣйшаго себѣ объявленія. Надобно стало возвратиться ему, безъ всякаго другаго изъясненія.

Митридатъ низлагаетъ Аріобарзана.

Митридатъ воспріялъ Отвѣтъ отъ Римлянъ за отказъ отъ Справедливости. Итакъ, не щадя болѣе ничего, послалъ сына своего Аріарата въ Каппадокію съ сильнымъ Воинствомъ; а хотя Манцинъ, одинъ изъ Наказныхъ отъ Сената, находившійся въ тѣхъ мѣстахъ, и подкрѣплялъ Аріобарзана, но бой былъ поставленъ, и Аріаратъ побѣдитель вступилъ во владѣніе Царствомъ Каппадокійскимъ.

Посылаетъ новое Посольство къ Полководцамъ Римскимъ, призывая ихъ въ Судъ предъ Сенатъ.

Митридатъ, давъ такимъ образомъ чувствовать Римлянамъ, что онъ ихъ не боится, прислалъ къ нимъ тогожъ Пелопида, имѣвшаго горделивѣйшіи Наказы прежнихъ. Указано ему жаловаться явно, не на Республику и ни на Сенатъ, но на Полководцовъ Римскихъ, бывшихъ въ Азіи, и слушавшихъ его рѣчь. Утверждалъ онъ, что случившееся въ Каппадокіи, есть плодъ и достойное возмездіе ихъ Несправедливости и худыхъ Поступокъ къ его Государю, коего онъ превозносилъ Могущество, пространство Обладаній его, Союзниковъ согласныхъ съ нимъ, также и Силы сухопутные и Морскіе, каковы онъ собралъ. Укарялъ ихъ превеликимъ Неблагоразуміемъ, что ввязываютъ свою Республику въ войну на Царя толь сильнаго, когда имѣютъ трудность, противиться оружію своихъ Союзниковъ Италійскихъ, нападающихъ на самый центръ ихъ Державы. Грозилъ имъ, жаловаться на нихъ Сенату, и звалъ ихъ туда къ отвѣту въ своихъ поступкахъ. Наконецъ, понеже Митридатъ называлъ себя всегда другомъ Риму; что

то Пелопід объявилъ именемъ его , что буде ему учинится справедливость на Нікомеда , онъ готовъ дать Римлянамъ помощь на Італійцовъ взбунтовавшихся. Ежелижъ , прибавилъ въ окончаніи , не учинится ; то отложите наконецъ лицемѣрство дружбы , или пойдемъ въ судъ предъ Сенатъ.

Полководцы Римскіи воспріяли въ крайнюю себѣ досаду , рѣчь толь высокомѣрную , которая ихъ лично язвила. Отвѣтствовали они не съ меньшимъ надменіемъ , что запрещаютъ всеконечно Мітрідату , какъ нападать на Нікомеда , такъ и мѣшаться въ дѣла Каппадокійскія , куда они идутъ сами , чтобъ воспосадить попрежнему Аріобарзана. А отпуская Посла съ симъ отвѣтомъ , объявили ему , что всуе онъ станетъ дѣлать , ежели еще похочетъ возвратиться, буде не принесетъ цѣлыя повинности и покоренія отъ своего Государя законамъ , отъ нихъ ему преднаписаннымъ. Но понеже они со всѣмъ не надѣялись на такую отъ него покорность ; то набрали силы отвсюду изъ другихъ земель ближнихъ : а соединяя сіи полки съ Войскомъ Римскимъ , бывшимъ подъ коммандою у Л. Кассія , Проконсула Азійскаго , составили три Корпуса Армеи , надъ коими раздѣлили себѣ Начальствованіе. Кассій , съ одною изъ тѣхъ Армей , сталъ на Границахъ Віѳінійскихъ и Галлогреческихъ. Аквіллій взялся противиться вступленію Мітрідатову въ Віѳінію : а Кв. Оппій пошелъ къ Каппадокіи. Имѣли они также и флотъ при Візантіи , чтобъ заперетъ Мітрідатовъ , и не пустить бы тотъ выйти изъ Понта Эвксінскаго. Нікомедъ, съ своей стороны , собралъ Армею , состоявшую въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ шести тысячахъ Конницы. Симъ точно образомъ три Полководца Римскіи , безъ указа отъ Сената и безъ опредѣленія отъ Народа , предпріяли Войну великія важности , коея воспослѣдованія были смертоносны премножеству Народовъ.

Полководцы Римскіи собираютъ три Армеи , на возстановленіе Аріобарзана , и на защищеніе Нікомеду.

Неблагоразуміе сихъ Римскихъ Полководцовъ , было толь величайшее , коль силы и пріуготовленія Мітрідатовы находились страшны. Имѣлъ онъ своихъ соб-

Силы Мітрідатовы.

собственныхъ Силъ двѣсти пятдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, сорокъ тысячъ Конницы, сто тритцать Колесницъ вооруженныхъ Косами, триста Суденъ съ Палубами, да еще сто меньшія Величины. Да прибавятсяжъ къ сему искусныи Полководцы, каковы Неоптолемъ и Архелай, два брата, Дорілай, и нѣкоторыи другіи, всѣжъ имѣвшіи навыкновеніе отъ долговременнаго на бранехъ обученія; на которыхъ Мітрідатъ не полагался однако такъ, чтобъ не хотѣть ему видѣть все собственными своими очами, и производить самому всѣ важныя Предпріятія. большая часть изъ Восточныхъ Царей, были съ нимъ заодно. Тігранъ былъ ему зять, и давалъ Войско. Цари Парѳянскій, Сірійскій, и Египетскій, емужъ благопріятствовали. Ничего не пожалѣлъ, дабы ему запастись неисчетными Припасами всякаго рода; а на Флотъ свой выписалъ Корабельщиковъ изъ Египта и изъ Фінікіи, изъ такихъ странъ, въ коихъ Мореходство было производимо изстари съ успѣхомъ. Толь великіе силы, обѣщали и большія преимущества надъ Непріятелями, худо изготовившимися, и почитай во всемъ имѣвшими Недостатокъ; да и не обманулся онъ въ своихъ Надеждахъ.

Нікомедъ побѣжденъ Полководцами Мітрідатовыми.

Полководцы его одержали, съ самаго перва, знаменитую побѣду надъ Нікомедомъ, близъ рѣки именемъ Амнія, въ Пафлагоніи. Станъ Віѳінійскаго Царя взятъ съ безмѣрною добычею, и премножествомъ Плѣнниковъ. Сія побѣда, толь полная, была дѣло одноя Легкія Пѣхоты, подкрѣпленныя Конницею, длятого что Фаланга на возмогла быть на битвѣ: да и съ сего времени Римскіи Полководцы начали имѣть Страхъ, видя съ удивленіемъ, что меньшимъ числомъ побѣждено большее, и то не отъ преимущества мѣстъ, ниже погрѣшностію и робостію Віѳінійцовъ, но искусствомъ Полководцовъ Мітрідатовыхъ, и также мужествомъ Войска его. Плодъ изъ сея Побѣды самыя былъ Мітрідату, Завоеваніе Пафлагоніи: онъ ея покорилъ мимоходомъ, стоявъ на Горѣ (*) Скоробѣ, близъ Границъ Віѳінійскихъ. Рим-

(*) Нѣкоторыи мнятъ, что сія Гора быть можетъ Гіпій, упоминаемая Плініемъ V. 32.

Римляне испытали и сами вскоре Мужество сего Непріятеля, коего они сперва презирали. Нікомедъ, собравъ остатки своего разбитія, соединился съ Аквілліемъ. Но въ приближеніе Воинства Мітрідатова, и въ слѣдствіе небольшаго дѣйствія, на коемъ Сто Конниковъ Сарматскихъ разбили восемь сотъ Віѳінянъ, напалъ страхъ на сіи Полки, уже устрашенныи первымъ несчастіемъ: разсѣялись они врозь; а Аквіллій, не бывъ довольно силенъ противиться Непріятелямъ, и былъ совершенно разбитъ, потерялъ онъ свой Лагерь, убѣжалъ къ рѣкѣ Сангарію, и, переправився чрезъ нея ночью, тогда уже разсудилъ себя быть въ безопасности, когда увидѣлъ себяжъ въ Пергамѣ.

Аквіллій побѣжденъ же.

Сія вторая Побѣда отворила всю ту землю Мітрідату. Кассій отбылъ въ Апамею, Нікомедъ въ Пергамъ, Манцінъ въ Родонъ, а Оппій въ Лаодікію. Заключились въ Городахъ, длятого что не могли стоять въ Полѣ. Въ тожъ время Флотъ, стерегшій входъ Понта Эвксінскаго, разлучился, да еще и многія Нікомедовы Суда отданы Начальствующими Мітрідату. Итакъ сей Государь, имѣя въ своей власти всѣ Проходы на Сухомъ пути и на-Морѣ, долженствовалъ токмо показаться, да и принимать покоренія отъ всѣхъ Племенъ, приходившихъ немедлѣнно къ нему съ повиновеніемъ. Ибо, какъ искусный Побѣдитель, тщался всячески о полученіи себѣ ихъ Усердія, поступая превесьма милостиво со всѣми Плѣнниками Азійскими, попадшимися ему въ руки. Симъ точно образомъ прежде сего Аннібалъ, когда показывалъ самую лютую жестокость Плѣнникамъ Римскимъ, тогдажъ являлъ несказанную Ласку, и засвидѣтельствованія Милости, къ Латінцамъ и къ другимъ Італійскимъ Народамъ, кои участь Военная приводила ему во власть. Сія Поступка была превесьма благоуспѣшна Мітрідату. Городы, на прерывъ другъ предъ другомъ, приглашали его, почтить тѣ своимъ прибытіемъ, называя того, по нечестивому обыкновенію оныхъ темныхъ временъ, богомъ своимъ и Спасителемъ. Вся Віѳінія покорена въ не многіи дни. Оттуду Мітрідатъ вступилъ во Фрігію, принадлежавшую

Вся та земля стала быть отверста Мітрідату, который привлекаетъ къ себѣ Народы тихостію и щедростію. Діод. у Валес.

Циц. за Флакка. числ. бо. Анпіап.

шую Римлянамъ; да и восхотѣлъ онъ занять себѣ пребывалище, гдѣ въ древнія времена обиталъ Александръ: Прозваменованіе благополучное, и совокупно Сравненіе такое, которое было льстивно его Величавности.

Юстін. XXXVIII. 3. Не оставилъ ничего къ тому, чтобъ дать чувствовать Сладость своего Владычествія, толь многимъ Странамъ новозавоеваннымъ; а присовокупляя Вещественную щедрость къ Ласкамъ, пожаловалъ отпустилъ Городамъ все нáвсе, чемъ они должны были, или Правительству, или Простымъ людямъ, да и сложилъ съ нихъ дани нá пять лѣтъ. Преисчетныя Сокровища древнихъ ихъ Царей, кои онъ захватилъ въ свои рýки, и пребезмѣрное Множество припасовъ Военныхъ и съѣстныхъ, каковы нашелъ повсюду, привели его въ Состояніе, показывать себя благотворительна и великолѣпна, не лишающася впрочемъ потребныхъ пособствованій, на произведеніе Войны и Завоеваній.

Рѣчь Митрідатова Воинамъ. Юстін. XXXVIII. 4. Даже до вступленія своего во Фрігію, Мітрідатъ не нападалъ еще прямымъ образомъ на Римлянъ, но токмо на ихъ Союзниковъ. Тогда то ужé снялъ онъ съ себя Личину, и оказалъ себя явно Непріятелемъ Риму. Предпріемля Войну толь на Страшный Народъ, разсудилъ за должное, ободрить свое Воинство; а Юстінъ и соблюлъ для насъ рѣчь, какову Трогъ-Помпей влагалъ ему въ уста при семъ случаѣ. И какъ сія рѣчь есть крайно долготротяжна, и припоминаетъ она премножество дѣлъ какъ Старыхъ, такъ и недавнихъ, вѣдомыхъ ужé Читателю, то удовольствуюсь дать ея вкратцѣ, и привесть токмо тѣ Черты, кои мнѣ показались достойнѣйшими примѣчанія.

Мітрідатъ доказываетъ съ сáмаго пéрва Воинамъ своимъ, что Римляне суть не непобѣдимы, приводя имъ не токмо превозможенія, каковы они сами одержали надъ сими надменными Непріятелями, но и большіе побѣды Пірровы, Аннібаловы, и отъ Галловъ. Представляетъ предъ нихъ настоящее Состояніе Рима, бо-

рющагося

рющагося съ трудомъ противъ возмутившихся Iталiйцовъ, и растерзаннаго Несогласiями внутренними. Заключаетъ же изъ того, „что (a) должно употребить „въ пользу Случай, уловить часъ къ увеличенiю себя во „вредъ имъ, дабы, присовокупляетъ, ежели мы пребудемъ спокойны въ то время, какъ они находятся „въ хлопотахъ, не имѣть намъ потомъ больше трудности, къ выдержанiю ихъ усильствiя, когда будутъ „свободны отъ всего, что ихъ нынѣ упражняетъ. Ибо „не должно размышлять, надобноль намъ имѣть Вой„ну на нихъ, но надлежитъ ли воспрiять наше благо„временiе, или ожидать когда имъ будетъ время„.

Такъ то приступаетъ онъ къ исчисленiю всѣхъ досадъ, каковы содѣланы ему, какъ утверждалъ, Римлянами, и кои равномѣрны, по его мнѣнiю, объявленiю Войны: Фригiя, и Пафлагонiя отняты ими у него; изъ Каппадокiи, завоеванныя отъ него, присилили они выйти его Сына. „Похитили (b) они у меня мое „Завоеванiе, говорилъ, они, кои не имѣютъ ничего, „что не-былобъ получено оружiемъ„. Окончаваетъ сiю подробность наскоченiемъ, кое содѣлали онижъ ему Нiкомедомъ, нападая на него такимъ образомъ безъ всякiя причины. „Ибо, (c) прибавляетъ, не за мнимые имъ „обиды отъ Царей мстятъ они, но хотятъ истребить „величество самое, Тiтлы сея августѣйшiя. Такъ точ„но поступили они съ Эвменомъ, ограбили сына „его

(a) Vtendum igitur occasione, et rapienda incrementa virium: ne si illis occupatis quieuerint, mox aduersus vacuos et quietos maius negotium habeant. Non enim queri, an capienda sint arma, sed vtrum sua potius occasione an illorum.

(b) Raptam sibi esse victoriam eius [Cappadociae] ab illis, quorum mihil est, nisi bello quaesitum.

(c) Quippe non delicta Regum illos, sed vires ac maiestatem insequi.

„ его Арістоніка, и (d) воевали непримирительно „ на Внука великаго Царя Масініссы, именножъ, на несчастнаго Югурту, въ которомъ толь мало почли „ память Дѣда его, что представили того бесчестно „ въ позорище при своемъ Тріумфѣ, чтобъ потомъ потребить онаго въ тюрьмѣ. Такая то ихъ ненависть „ ко всѣмъ Царямъ, не сумнѣнножъ для того, что у „ самихъ у нихъ были Цари, коихъ имена въ стыдъ „ ихъ приводятъ, какъ то Пастухи (1) Аборігінскіи, или „ Авгуры (2) Сабінскіи, Изгнанники (3) Корінѳскіи, Рабы „ Тосканскіи, или наконецъ Гордыи, (5) Тітла препочетная и самая отмѣнитая между ихъ Царями. Есть „ имъ причина величаться съ Самоугодіемъ, что Основатели ихъ отдоены сосцами Волчицыными. Ибо сей „ Народъ есть весь навсе Народъ Волковъ, ненасыщаемыхъ кровію и кровопійствомъ, всегда жадныхъ, Хищниковъ же алчныхъ богатства и Державъ„.

(1) Ромулъ. (2) Нума. (3) Тарквиній Прискъ. (4) Сервій-Туллій. (5) Тарквіній-Гордый.

Противъ сего ненавистнаго изображенія Римлянамъ, Мітрідатъ выставляетъ велелѣпную похвалу собственному своему благородству, досягающему съ отцевы стороны даже до Кіра и до Дарія; а съ женскія, даже до Селевка (*) Нікатора Основателя Царству Сірійскому, и до Александра великаго: также благородству Народовъ, ему подвластныхъ, и не бывшихъ никогда подъ игомъ чужестраннаго Владычествія: притомъ Содѣяніямъ своимъ противъ племенъ непреоборимыхъ, каковы

(d) Cum huius [Masinissae] nepote bellum modo in Africa gestum adeo inexpiabile, vt ne victum quidem memoriae aui donarent, quin carcerem ac Triumphi spectaculum experiretur. Hanc illos Regibus omnibus legem odiorum dixisse, scilicet quia ipsi tales Reges habuerint, quorum etiam nominibus erubescant, aut pastores Aboriginum, aut haruspices Sabinorum, aut exules Corinthiorum, aut seruos vernasque Tuscorum, aut, quod honoratissimum nomen fuit inter haec, Superbos. Atque vt ipsi ferunt conditores suos Lupae vberibus altos, sic omnem illum populum Luporum animos, inexplebiles sanguinis atque imperii, diuitiarumque auidos ac ieiunos, habere.

(*) Прабабка Мітрідатова, была дочь Селевка Каллініка, Царя Сірійскаго.

каковы суть Скиѳы, кои, прежде его, не имѣли себѣ никого Побѣдителя.

Наконецъ улещиваетъ Воиновъ своихъ, надеждою на богатые Корысти Азіи, „коея (a) похваляетъ имъ „умѣренность въ разсужденіи Пояса Небеснаго, плодоносіе земли, множество и узорочность Градовъ; такъ „что, говорилъ имъ, я васъ веду не столько на брань, „сколько на непрерывный день веселія; а о семъ предпріятіи не можетъ въ васъ быть, какъ токмо одно „Сомнѣніе, удобнѣйшеель оно есть, или способнѣйшее „къ вашему обогащенію„.

Рѣчь сія, дышущая ненавистію и презрѣніемъ къ Римлянамъ, и совокупно надѣяніемъ побѣдить, не была Мітрідатовымъ пустымъ Скосырствомъ: Содѣятельность ей соотвѣтствовала. Все подклонилось подъ его оружіе, или домогалось Дружбы егожъ. Покорилъ онъ Фрігію, Мисію, Азію собственно такъ называемую, Лікію, Памфилію, берегъ Іонической, словомъ всю Страну, простирающуюся до самаго Моря: и дабы не оскудѣло ничего Славѣ его, два Полководца Римскіи достались ему въ руки, и стали его Полонениками.

Вся Малая Азія покаряется Мітрідату. Аппіан.

Я объявилъ, что Оппій отбылъ въ Лаодікію. Только и было труда Мітрідату, дабы достать въ руки Особу сего Римлянина, что онъ послалъ Провозвѣстника къ Обывателямъ, съ обѣщаніемъ имъ пощады, если они выдадутъ ему Оппія. Тотчасъ пойманъ онъ, и отведенъ съ Лікторами своими къ Царю Понтійскому, который никакова зла ему мучительнаго не дѣлалъ, но возилъ его повсюду съ собою, показывая съ пышностію, на смѣхъ величію Римскому, Полководца Римскаго, содержимаго въ Плѣнѣ.

Взялъ въ плѣнъ Оппія Полководца Римскаго.

Аквіллій не отдѣлался наказаніемъ толь легкимъ. Понеже онъ былъ Главный между Наказными, и первенственный Зачинщикъ Войны; то Мітрідатъ ненавидѣлъ его Лично. Того ради, когда сей несчастный Полководецъ

Потомъ Аквіллія, съ которымъ ругательно

(a) Nam neque caelo Asiae esse temperatius aliud, nec solo fertilius, nec vrbium multitudine amoenius: magnamque temporis partem, non vt militiam, sed vt festum diem acturos, bello dubium facili magis an vberi.

поступаетъ, и замучилъ его лютою казнію. ководецъ, бывъ боленъ въ Мітиленѣ, отданъ ему (*) Лесбійцами, то не-было такія недостойности и поруганія, которагобъ ему Понтійскій Царь не содѣлалъ. былъ онъ закованъ въ желѣза, битъ Лозами, возимъ повсюду на Oслѣ, и принужденъ, въ томъ состояніи, сказывать о себѣ всѣмъ видѣвшимъ его, да и кричать по разнымъ временамъ громко, что онъ есть Аквіллій. Атен. V. 13. Въ другія времена, бывъ цѣпію привязанъ къ нѣкоему бастарну, въ пять локтей вышиною, долженствовалъ по неволѣ слѣдовать пѣшъ за тѣмъ Варваромъ, бывшимъ на Конѣ. Наконецъ Мітрідатъ, привезши его въ Плін. XXXIII. 3. Пергамъ, велѣлъ залить ему Горло растопленымъ золотомъ, ругаясь Лакомству его къ деньгамъ, и также всѣхъ Римлянъ Сребролюбію. Симъ образомъ воспріялъ себѣ Казнь за Грабленія свои и Несправедливости, сей ненаситимый человѣкъ, который мнится быть отнятъ, Красноречіемъ Антоніевымъ, отъ строгости Судей для того, чтобъ ему получить впредь са́мое большое и жесточайшее мученіе.

Аппіан. Мітрідатъ объѣзжалъ по новымъ своимъ завоеваніямъ, и былъ принимань повсюду съ Восклицаніями са́мыми льстивными. Ефесеи отмѣнили себя, между прочими, чрезъ особливыи знаки ненависти къ Римлянамъ, какъ то мы предложимъ ни́же: за что вскорѣ по́слѣ наказаны они жестоко.

Сочетавшеся бракомъ съ Монімою. Во время сихъ своихъ шествій, Мітрідатъ взявъ Стратонікею городъ Карійскій, увидѣлъ добродѣтельную Моніму, кою Эврініпдъ Французскій [Г. Расінъ] содѣлалъ толь славну между нами [Французами]. Властолюбіе не наполняло се́рдца въ семъ Государѣ такъ, чтобъ Любви не найти въ немъ себѣ мѣста. Пораженъ Плут. въ Лукулл. бывъ Красотою Моніминою, послалъ ей (**) пятнатцать тысячь золотыхъ Червонныхъ, мня, что онъ преодолѣетъ Добродѣтель ея симъ негоднымъ подаркомъ. Она не приняла его Дара, и противилась всегда всѣмъ его прошеніямъ и подговариваніямъ. Надобно стало Мітрідату

(*) Мітилена, былъ городъ Столичный на островѣ Лесбѣ, и далъ имя всему острову, называемому нынѣ Метелинъ.

(**) Сего золота было безъ мала четыре пуда нашимъ вѣсомъ.

дату, сочетаться съ нею бракомъ торжественнымъ, и дать ей тітлу Царицы съ Діадимою.

Когда Вѣдомости, о происходившемъ въ Азіи, пришли въ Римъ; то не думали, ни чрезъ мгновеніе ока, о томъ, что надлежало дѣлать. Война опредѣлена, не смотря на крайнюю горесть, въ какой находилась Республіка, по причинѣ возмущенія отъ Народовъ Італійскихъ, кое не весьма еще утишилось. Сілла, какъ то мы объявили, назначенъ Воевать на Мітрідата. Но въ то время, какъ Несогласія Междоусобныя задержавали сего Полководца въ Італіи, Мітрідату былъ полный случай, къ распространенію своего Могущества, и къ Наводненію Азіи кровію Римскою.

Сенатъ и Народъ Римскій объявляютъ Войну. Аппіан. л. р. 663.

Ибо тогда точно совершилъ онъ ужасное то Побіеніе, которое содѣлаетъ имя его вовѣки проклинаемо. Послалъ онъ указы ко всѣмъ Правителямъ въ областяхъ и въ Городахъ, подчиненныхъ ему, имѣющіи такое повелѣніе, чтобъ, въ нѣкоторый назначенный день, коему надлежало быть одному повсюду, порубили они всѣхъ, сколько ни будетъ Римлянъ или Італійцовъ въ Азіи: Мущинъ, Женщинъ, Малыхъ дѣтей, и Отпущениковъ. Тѣжъ указы повелѣвали, побросать тѣла безъ погребенія; имѣніе ихъ раздѣлить по тѣмъ, коими побиты будутъ, а часть также оставить для Царя: восхотящимъ же укрывать, или оныхъ погребать, быть осуждаемымъ на заплату штрафа; но напротивъ, давать Награжденія такимъ, кои сыскивать ихъ станутъ, именножъ, Вольность Рабамъ, Должникамъ отпущеніе половины изъ Должнаго ими, и такимъ образомъ всѣмъ прочимъ.

Побиваетъ въ одинъ день восемдесятъ тысячъ Римлянъ.

Способъ, какимъ сей кровопитный указъ исполненъ, показалъ ясно, какъ то наблюдаетъ Аппіанъ, что бунтованіе Азійское было меньше Плодомъ Страха отъ оружія Мітрідатова, коль Ненависти на Римлянъ. Азіатцы помчались убивать ихъ съ Варварствомъ и яростію невѣроятными. Вытаскиваемы они были изъ самыхъ священныхъ убѣжищъ; отсѣкаемы руки ухватившимся за Кумиры; убиваемы Дѣти при зрѣніи Матерей ихъ, а потомъ и сами онѣ потребляемы съ Своими Му-

Тац. Лѣтопис. IV. 14.

жами. Лютость сія была повсюдная и всеобщая. Изъ всѣхъ, признававшихъ Митрідата за Обладателя, нашелся токмо Народъ небольшаго острова Коса, который пощадилъ бѣдныхъ Римлянъ, и позволилъ имъ пребывать въ безопасности въ Храмѣ Эскулапіевѣ.

Рутилій спасается. Циц за рабір. Пост. числ. 27.

Погибло въ семъ убійствѣ восемдесять тысячъ Римлянъ. Нѣкоторыи впрочемъ ускользнули или укрылись; а между прочими славный Рутилій, бывшій тогда въ Смирнѣ Изгнанникомъ, какъ то мы предложили индѣ. Скинулъ онъ Тогу, и надѣлъ на себя Платье Греческое: а сіе измѣненіе одежды, соединенное можетъ быть съ почтеніемъ, какое привлекало ему непорочность нравовъ, спасло его толь отъ неминуемыя напасти.

Ужасная Клевета Феофанова на Рутилія. Плут. въ Помп.

Честь Добродѣтели, не позволяетъ намъ умолчать о жестокой Клеветѣ, каковою наемный Писатель предпріялъ запятнать Славу сего беспорочнаго человѣка. Феофанъ, бывшій неотступно при Помпеѣ, дерзнулъ написать, что по совѣту Рутиліеву, Митрідатъ воспріялъ намѣреніе къ кровопитію, о которомъ говоримъ. Хотѣлъ онъ симъ образомъ отмстить за память Отца (*) своему Господину, о которомъ Рутилій, въ Извѣстіяхъ своихъ, написалъ много худа съ преправедливымъ Основаніемъ. Но чрезъ сіе безумное очерненіе, Феофанъ не пріобрѣлъ ничего себѣ другаго, какъ токмо славу негоднаго Клеветника, и Писателя продажнаго, не здѣлавъ ни малаго вреда Добродѣтели толь чистой, какова уязвляемая имъ, и не умаливъ бесчестія въ томъ, за котораго мстить хотѣлъ. Лютость Азіатцовъ противъ Римлянъ, не пребыла чрезъ долгое время безъ возмездія. Вскорѣ Митрідатъ самъ далъ имъ причину къ раскаянію въ томъ, наглою Тиранніею, показанною онымъ. А потомъ Сілла, Побѣдитель, поступилъ съ ними такимъ образомъ, что научилъ ихъ почитать всегда Римлянъ, еще и въ самыхъ крайнихъ злоключеніяхъ имъ.

Аппіан.

Между

(*) Помпей-Страбонъ. Зри что говорено о немъ въ прошедшей Книгѣ.

Между всѣми Городами, какъ на твердой Землѣ, такъ и на Островахъ Азійскихъ, два только пребыли вѣрны Римлянамъ, Магнесія и Родонъ. Мы имѣемъ малую подробность тому, что касается до перваго. Історія лучше намъ послужила въ разсужденіи Родона, славна бывша во всѣ времена, и Талантами разума, и Добродѣтелями сердца, даже до самаго порабощенія, въ коемъ онъ стенетъ, уже больше нежели чрезъ двѣсти лѣтъ, подъ обладаніемъ Турокъ, и которое лишило его средствъ къ содержанію древнія своея славы. При настоящемъ случаѣ, Городъ и Островъ Родонъ, послужили въ убѣжище великому множеству изъ Римлянъ, а между прочими Л. Кассію Проконсулу Азійскому.

Родяне пребываютъ вѣрны Римлянамъ.

Мітрідатъ, чтобъ не оставить своего завоеванія недовершённа, вознамѣрился покорить Силою сію небольшую Область, коя ему почитай одна противилась. Спѐрва прибылъ онъ въ островъ Косъ, бывшій въ близости отъ Родона. И какъ приближеніе его не дѣлало Родянъ послушнѣйшими егожъ благоизволеніямъ; то призвалъ свой Флотъ, имѣвшій великое Множество Судовъ. Родяне вышли встрѣчу съ бодростію. Но неравность числа была толь велика, что искусство, пособствуемое Мужествомъ, только всего и возмогло, что не дало Родійскому Флоту быть охваченну. Вшелъ онъ въ свою пристань, кою съ поспѣшаніемъ заперли они цѣпьми: и Родійцы, которыи по предохранности разорили свои Предмѣстія, дабы Непріятель въ нихъ не засѣлъ, приготовились отбиваться съ стѣнъ своихъ отъ нападеній Мітрідатовыхъ.

Мітрідатъ осаждаетъ Родонъ самолично, и принужденъ отступить.

Сей Государь не имѣлъ еще тутъ Сухопутныхъ своихъ Силъ; а понеже Морскіи Полки, кои онъ высадилъ на-землю, въ небольшихъ сраженіяхъ бывшихъ около города, имѣли всегда низъ; то Осажденные ободрились, содержа всегда въ готовности свои Суда для нападенія на Непріятелей, какъ скоро увидятъ благовременіе. И подлинно, схватилась Морская битва, на коей Родійцы одержали все превозможеніе, не взирая на малое свое число. Между тѣмъ Сухопутныя Мітрідатовы Войска прибыли привезенныя на Судахъ различ-

 наго

наго вида. И какъ наглый вѣтръ принудилъ ихъ плыть мимо Города, вмѣсто чтобъ пристать къ тому мѣсту, кое имъ назначено; то Осажденныи выѣхали на своемъ Флотѣ изъ Гавени: а употребляя въ свою пользу беспорядокъ, причиняемый совокупно и бурею и трудностїю выгруженїя, взяли, и потопили, и сожгли нѣсколько Непрїятельскихъ Суденъ, да и вошли паки въ Гавень свою Победители. Митрїдатъ, имѣя уже тогда всѣ свои силы, какъ Сухопутные такъ и Морскїе, приступалъ къ Городу, и пытался истолошить оный, но всегда безъ всякїя пользы. Итакъ, принужденъ былъ отступить: а Родяне, сверьхъ славы за вѣрность къ своимъ Союзникамъ, получили еще славу въ томъ, что первыи остановили сей потокъ, разлившїйся по всей Азїи.

Циц. II. на Верр. 159. Я мню, что должно ихъ хвалить еще и за умѣренность, какую оказали къ Статуѣ Митрїдатовой, кою оставили въ цѣлости, стоявшую въ ихъ Городѣ, въ то время какъ сей Государь нападалъ на нихъ наисильнѣйше, и когда весьма имъ было трудно боронитьтся отъ него. Цїцеронъ, отъ кого мы имѣемъ сїе бытїе, наблюдаетъ, что сїя поступка Родянъ есть безразсудна, и что не кажется быть прилично, воевать на самую Особу, а пощаду дѣлать Статуѣ. Но Родїйцы сами, коихъ онъ симъ порицалъ, отвѣтствовали ему, первое: Всѣ Греки удостовѣрены твердо, что Законъ не позволяетъ опровергать Статуй, единожды поставленныхъ, еще въ честь и человѣкамъ. Присовокупляли они и второе Размышленїе, не меньшежъ основательное, и говорили, „что (а) они различили времена: ибо „конечно долженствовали отрѣвать отъ себя прочь Митрїдата, ставшаго имъ Непрїятелемъ; но должныжъ „были и почитать Статуу, поставленную въ такое „время, въ которое сей Государь былъ другъ ихъ Республїкѣ„.

Во

(a) Cum statua se eius habuisse rationem temporis, quo posita esset; cum homine vero, quo bellum gereret atque hostis estet.

Во время сея Осады, двѣ вещи даютъ намъ случай, къ наблюденію въ Мітрідатѣ Характера быстраго къ отмщенію, но благодарнаго за услуги показанные ему. Во время Морскаго сраженія, о которомъ упомянуто, когда Мітрідатъ повелѣвалъ плыть своему Судну то къ тому мѣсту, то къ другому, чтобъ ему ободрить своихъ, или дать имъ помощь; тогда одно Судно изъ его Флота, бывшее съ Острова Хія, Неискусствомъ безъ сомнѣнія правившихъ онымъ, ударилось объ его, и привело сіе въ нѣкоторое бѣдство. Царь, въ гнѣвѣ своемъ, велѣлъ повѣсить Корабельщика, также и его Помощника, да и распространилъ потомъ содѣятельности гнѣва своего, на весь Островъ Хій, какъ то объявлено будетъ въ своемъ мѣстѣ. Сія жестокость есть, безъ всякаго сомнѣнія, достохульна. Но не можно удержаться, и не похвалять попремногу того, что онъ здѣлалъ въ разсужденіи Леоніка, Подданнаго вѣрнаго, засвидѣтельствовавшаго великую ревность къ своему Государю, при случаяхъ превесьма бѣдственныхъ. Сей Леонікъ понеже былъ взятъ въ полонъ на нѣкоторомъ изъ Дѣйствій тоя Осады; то Мітрідатъ, дабы его получить одного, отдалъ всѣхъ Военоплѣнныхъ Родянъ, бывшихъ въ его Станѣ.

Двѣ вещи достойные примѣчанія о Характерѣ Мітрідатовѣ.

Вал. Макс. V. 2.

Когдажъ онъ былъ присиленъ оставить Предпріятіе на Родонъ; то отбылъ въ Пергамъ, покинувъ Пелопіда въ Лікіи съ Воинствомъ, на покореніе Города Патары, и нѣкоторыхъ другихъ въ тѣхъ мѣстахъ, кои не хотѣли его признать за Властелина. Во время Пребыванія своего въ Пергамѣ, бывъ раздѣленъ между дѣлами и увеселеніями своими, хотя Красотою Монімы, въ кою крайно влюбился, и наслаждался попремногу, однакожъ думалъ, какъ бы ему умножить свое Воинство, набрать всякіи припасы какъ Военныи такъ и Сѣѣстныи, а сверьхъ того пощцаться о безопасности своихъ Завоеваній внутрь, Награжденіями Пріятелямъ и своимъ Услужникамъ; раздачею имъ Денегъ, Городовъ, Областей; развѣяніемъ злыхъ умысловъ, бывшихъ на его Особу; и также крѣпкимъ и исправнымъ сыскомъ всѣхъ, кои были усерлны Рим-

Мѣры Мітрідатовы къ завладѣнію Греціи. Аппіан.

Римлянамъ, и которыхъ онъ почиталъ, по сей причинѣ, могущихъ заворошиться въ ихъ пользу, и противъ новаго Владычествія.

Плут. въ Сілл.

Въ тожъ время, старался онъ распространить еще свое Могущество, ставъ быть алчнѣе, по Характеру человѣческаго сердца, коль пріобрѣталъ себѣ болѣе. Обладая Азіею, вознамѣрился завладѣть и Греціею. Однако не прибылъ онъ въ нея самолично. Пергамъ ему былъ за Центръ, откуду управлялъ всю свою пространную Монархію, и распредѣлялъ новыя Завоеванія. Одинъ изъ его Сыновъ пребывалъ, по его Указу, въ древнемъ отеческомъ Обладаніи; другій посланъ былъ во Ѳракію и въ Македонію съ Армеею: а множайшіи изъ его Полководцовъ, въ коихъ первенственнѣйшій Архелай, прибыли Моремъ въ Грецію, и начали покарять Ціклады, островъ Эвбею, и всѣ другіи острова, находящіися на сихъ Моряхъ, даже до Малейскаго Мыса. Городъ самъ и Аѳины признали Мітрідата; а Государь сей одолженъ былъ толь важнымъ завоеваніемъ, одному негодному Софісту, именемъ Арістіону.

Історія объ Арістіонѣ Софістѣ, отдавшемъ Мітрідату Аѳины. Посідон. у Атенея V. 13.

Сей Человѣкъ подлаго Рода, сынъ, какъ сказывали, рабынинъ, а включенъ изъ милости въ число Гражданъ Аѳинскихъ, былъ одинъ изъ оныхъ людей, родившихся ослѣплять Множество Народное обратностями пышными, Краснорѣчіемъ Народочтительнымъ и громкимъ, да и неустрашимымъ высокоуміемъ, кое всегда и неотложно, впечатлѣвается въ сердца простыхъ людей глубоко. Имѣлъ онъ великое тщаніе оказывать свои таланты, а пороки своижъ укрывать личиною Філософіи. Извѣстно, коль много имя Філософіи давало въ Аѳинахъ довѣренности, и почтенія. Нѣкоторыи утверждали, что онъ обучился въ Училищѣ Арістотелевѣ; а другіи, въ Эпікуровѣ. Какъ то ни есть; однако посланъ онъ былъ Аѳинянами къ Мітрідату, который, признавъ въ немъ Орудіе пристойное своимъ Намѣреніямъ, принялъ его какъ наилучше можно, дабы чрезъ него преклонить къ себѣ усердство въ Пославшихъ онаго.

Арістъ-

Арістіонъ послѣшествововалъ дивно замысламъ Государя сего, написавъ къ пріятелямъ своимъ въ Аѳины Письма, въ коихъ превозносилъ Могущество Мітрідатово и расхвалялъ Великолѣпіе его и благодѣянія. И какъ Аѳиняне дали нѣкую причину Римлянамъ къ неудовольствію, кое не обьявлено въ Історіи, но которому надобно быть важному, для того что осуждены они заплатить Пеню, а Градоначальникамъ ихъ запрещено отправлять свое званіе; то Арістіонъ обѣщалъ Аѳинянамъ, что буде они вступять въ дружбу съ Царемъ, не токмо уволнены будутъ отъ заплаты Штрафа, но еще и Правительство Народное имѣетъ быть возобновлено по прежнему, да и Городъ вобще, також и всѣ Граждане въ особливости, получатъ себѣ несказанные Пользы отъ Союза съ Государемъ толь сильнымъ и толико щедрымъ. Не надобно было больше къ развращенію Разумовъ въ Аѳинейскомъ Народѣ, всегда легкомысленномъ, всегда удобовратномъ, и непостоянномъ: а благоразумнѣйшіи Люди, Начальнѣйшіи Граждане, видя куда все сіе клонилось, вознамѣрились премудро оставить Городъ, хотящій погибнуть, и отбыли въ Римъ. Цицъ. брут. числ. 306.

Между тѣмъ Мітрідатъ послалъ свои Флоты въ Грецію: а Островъ и Храмъ Делона, который, бывъ по то время безъ стѣнъ и безъ оружія, находилъ въ одномъ благоговѣніи закона достовѣрную себѣ оборону, понеже разграбленъ Метофантомъ, однимъ изъ Полководцовъ Царскихъ; то Арістіонъ съ симъ священнымъ Сокровищемъ, и съ препровожденіемъ двухъ тысячь человѣкъ, данныхъ ему Архелаемъ, возвратился въ Аѳины. Невѣроятно, какіе Глупости подѣлалъ Аѳинейскій Народъ, въ пріятіи сея знаменитыя Особы. И какъ буря кинула его къ Каристу въ Эвбеѣ; то посланы къ нему Военныя Суда, на привезеніе его, а сверьхъ того одно Кресло или нѣкій видъ Престола, съ серебряными Ножками. Когдажъ онъ прибылъ; то весь Городъ побѣжалъ встрѣчать его. Особливожъ тѣ, кои посвящены были Служенію Бакхусову, не преминули засвидѣтельствовать всякую Честь Послу новаго Бакхуса. { Мы уже обьявили, что симъ именемъ величаемъ былъ Мітрідатъ }. Аппіан. Посідон.

Только и были что Восклицанія, Жертвоприношенія, и всякіе Требы, къ коимъ призываемы были Гласомъ Высокаго Проповѣдника, какъ то бываетъ въ обрядахъ са́мыхъ радостныхъ и Священныхъ са́мыхъ.

Арістіонъ, вшедъ обитать въ са́мый лучшій домъ во Градѣ, явился назавтрѣе Народу, въ пребогатой одеждѣ, имѣя на рукѣ Перстень, на коемъ вырѣзано было Изображеніе Мітрідатово. Сонмъ былъ толикожъ великъ, колико и въ прошедшій день: всѣмъ тѣсно было и ду́шно въ улицахъ, особливожъ около его самого, хотя и былъ предшествуемъ вооруженными Людьми, кои по должности, и въ угодность Народу, содѣлали себя какъ Тѣлохранителями ему, и препровождали шествіе его. Въ семъ прибранствѣ восшелъ онъ на Судилище, съ котораго Градоначальники Римскіи обыкновенно говорили рѣчи Аѳинейскому Народу, и вѣщалъ Слово, исполненное чванства, чрезмѣрныхъ похвалъ Мітрідату, прорицаній несмысленныхъ о будущихъ Дѣяніяхъ сего Государя, который долженствовалъ въ ничто обратить Римлянъ; да и скончилъ напоминаніемъ Множеству народному, дать нѣкоторый о́бразъ Правительства, который Сенатъ Римскій хотѣлъ уничтожить. Сіи послѣднія слова́ были Сѣти. Цѣль надменнаго Софіста состояла въ томъ, чтобъ получить себѣ Верьховную власть въ Аѳинахъ. Народъ попалъ въ обманъ, и не преминулъ провозгласить Арістіона Преторомъ. Далъ онъ имъ вдругъ чувствовать, чего тѣмъ надлежало ожидать отъ его Правительства. Ибо, возблагодаривъ имъ за Честь, какову они ему учинили, присовокупилъ: „Понеже вы меня избрали себѣ въ Главнаго; то праведно, чтобъ мнѣ имѣть столькожъ силы одному, сколько вы ея имѣете всѣ совокупно.„ А чтобъ взять въ ру́ки немедлѣнно власть себѣ принадлежащую; то избралъ самъ товарищей себѣ по своей благоугодности.

Прочая вся Поступка соотвѣтна была сему началу, и стала быть всесовершенная Тіраннія. Са́мыи богатыи и предобрыи Люди, какъ то всегда бываетъ при такихъ случаяхъ, были наиболѣе подвержены Наглости.

При-

Причиталъ онъ имъ, что они были Тайныи Поборники по Римлянамъ; а подъ симъ подлогомъ умерщвлялъ однихъ, и отсылалъ другихъ къ Мітрідату. быть навѣтуему, и быть осуждену, было одно и тожъ: ибо, чтобъ имъ не ускользнуть отъ его рукъ, онъ былъ самъ Судія всѣмъ онымъ. Многіи, дабы спастись отъ Гоненія, уходили изъ Города; но онъ посылалъ за ними погóню: пойманныи паки, погибли въ мученіяхъ. Поставилъ онъ Стражу при Градскихъ Ворóтахъ, дабы никто не могъ выйти изъ Города безъ его Указа. Наконецъ, Несчастныи Аѳиняне были какъ заключенныи, въ собственныхъ своихъ домахъ, въ коихъ принуждены были запиратьсл при закатѣ Солнечномъ, не имѣя позволенія выходить изъ нихъ пóслѣ сего времени, еще и съ фонаремъ. Можно разсудить, что при такихъ насиліяхъ не забывалъ онъ тщанія къ обогащенію себя. Взятіе имѣній въ Казну, Грабленія также всякородныя, принесли ему толь великіе Суммы, что сказываютъ наполнивша его деньгами цѣлыи Колодези.

Сіе тиранство, производимое Человѣкомъ, который называлъ себя Філософомъ, не дѣлаетъ много чéсти Філософіи: а Аппіанъ, по случаю Арістіона, приводитъ здѣсь въ память тритцать Тірановъ, толь славныхъ въ Аѳинской Історіи, изъ которыхъ многіи были Ученики Сократовы. Но Філософія не виновата въ злодѣйствахъ, которыи суть філософы и Злодѣи. Употребляются во зло сáмые лучшіе вещи; да и не справедливобъ было, причитать Пороки людей Наукѣ беспорочной, неповинной, еще и многополезной.

Итакъ услугами Арістіоновыми, Мітрідатъ завладѣлъ Аѳинами; а Архелай содѣлалъ сей Городъ какъ нѣкую Крѣпость военную, изъ которыя, распространяясь повсюду, отвелъ онъ отъ Римлянъ, а привлекъ къ Царю Лакедемонъ, Ахаію, Беотію, и многіи другіи Греческіи Народы. Въ тожъ сáмое время Митрофанъ, другій Полководецъ Мітрідатовъ, державшій море въ своей влáсти Флотомъ, пытался сойти въ Ѳессалію отъ Димитріады. И буде припóмнится, что была еще Армея сухопутная, опредѣленная Мітрідатомъ на вступленіе во Ѳракію и Македонію; то всякъ пойметъ, (Плут. въ Сілл. и Аппіан.)

что Предпріятіе было ведено преизрядно съ его стороны, и что Греція, воюемая толь со многихъ мѣстъ и многими Промыслами, могла быть удобно отнята у Римлянъ.

Бруттій-Сура останавляетъ Успѣхи Полководцовъ Мітрідатовыхъ.

Сілла не имѣвъ еще времени прибыть. Но Бруттій-Сура, отправленный съ Корпусомъ Войска К. Сенціемъ, Проконсуломъ Македонскимъ, поспѣшилъ прибыть въ помощь Греціи. Былъ онъ человѣкъ очень Храбрый, и искусный въ военномъ дѣлѣ. Началъ онъ, и сталъ выганять Митрофана изъ Өессаліи; и да присилилъ его удалиться отъ береговъ. Оттуду прибылъ въ Беотію, гдѣ, нашедъ Архелая съ Арістіономъ близъ Херонеи, сражался съ ними три дня сряду; и буде не разбилъ ихъ совершенно, то, по крайней мѣрѣ, воспрепятствовалъ имъ распространяться. Дѣла были въ семъ состояніи, когда Лукуллъ, Квесторъ Сіллинъ, прибылъ къ нему съ повѣсткою, что ему должно выпти изъ Распредѣла, который къ нему не принадлежалъ, и который данъ Сенатомъ Сіллѣ. Бруттій не оппнулся ни на мгновеніе ока, и бывъ столькожъ вѣренъ къ повиновенію Законамъ своего Отечества, сколько исполненъ Храбрости въ Военныхъ дѣйствіяхъ, отбылъ въ Македонію, и соединился съ своимъ Военачальникомъ.

§ II.

Сілла прибываетъ въ Грецію. Мнимыя Прознаменованія о худыхъ Успѣхахъ Мітрідату. Сілла осаждаетъ Аөины. Разграбляетъ Храмы Олімпійскій, Эпідаврскій, и Делфійскій. Сравненіе Поступки Сіллины съ поступкою Древнихъ Полководцовъ Римскихъ. Насмѣшки отъ Аөинянъ Сіллѣ и Женѣ его. Сильное Сопротивленіе Архелаево. Голодъ въ Аөинахъ. Арістіонъ тщится токмо объ увеселеніяхъ, да и не хочетъ слышать о здачѣ. Городъ взятъ силою. Сілла, вознамѣрившійся прежде разорить оный до основанія, утоляется. Арістіонъ осиленъ въ замкѣ, и казненъ смертію. Пірей взятъ и сожженъ. Сілла идетъ встрѣчу Полководцамъ Мітрідатовымъ. Битва Херонейская. Новое Войско, посланное Мітрідатомъ въ Грецію. Разбито оно предъ Орхоменомъ.

Лукуллъ

Лукуллъ совокупляетъ Флотъ, и идетъ въ Эгейское Море. Тетрархи Галлогреческiи умерщвлены по Митрiдатову указу. Съ островомъ Хiемъ поступлено жестоко. Бунты многихъ городовъ Азiйскихъ, и новые жестокости Митрiдатовы. Ходатайство о Примиренiи начато Архелаемъ въ свиданiи съ Сiллою. Флаккъ приплылъ въ Грецiю. Характеръ его, и Характеръ Фiмбрiи Намѣстника егожъ. Несогласiе между Флаккомъ и Фiмбрiею, и убiенiе Флакку. Сiлла идетъ къ Геллеспонту. Подозрѣнiе на Архелая. Отвѣтъ Митрiдатовъ. Надменiе Сiллино. Фiмбрiя приводитъ Митрiдата въ крайнее бѣдство. Митрiдатъ вознамѣрился заключить Миръ съ Сiллою. Ихъ Свиданiе. Сiлла приноситъ оправданiе Воинамъ своимъ за Миръ съ Митрiдатомъ. Преслѣдствуетъ Фiмбрiю, и приводитъ къ тому, что онъ самъ себя убилъ. Распоряженiя Сiллины послѣ Победы. Даетъ большую волю своимъ Воинамъ. Осуждаетъ Азiю, заплатить двадцать тысячъ Талантовъ. Пiраты опустошаютъ Кряжи Азiйскiи. Предпочтенiе Сiлливо Войнѣ на Митрiдата сверьхъ собственныхъ своихъ пользъ. Готовится возвратиться въ Iталiю.

Кн. ОКТАВИЙ
Л. КОРНЕЛИЙ-ЦIННА

Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87.

Сiлла отправился изъ Iталiи въ началѣ Консулства Цiннина и Октавiева. Имѣлъ онъ съ собою токмо пять Легiоновъ, да еще неболшое число Войска. На расходы, толь въ великой Войнѣ, дано ему токмо двѣсти двадцать пять пудъ золота, по цѣнѣ нашими деньгами, Миллiонъ триста пятдесятъ тысячъ рублей, полагая пудъ золота по шести тысячъ. На собранiежъ сея суммы, надобно было еще и продать нѣкоторое Помѣстiе, и тѣ Зданiя, кои посвящены Нумою богамъ, къ содержанiю Жерцовъ и жертвоприношенiй.

Сiлла прибываетъ въ Грецiю. Аппiан. Плут. въ Сiлл.

Сказывано, что въ то самое время, въ которое Сiлла отправлялся изъ Iталiи, Митрiдатъ, бывый тогда въ Пергамѣ, имѣлъ страшныя предзнаменованiя: между прочими, Побѣда, ниспускаемая махiнами на возложенiе вѣнца на-Голову сему Государю, когда приближилась уже къ нему, сорвалась, а Вѣнецъ упадшiй въ низъ, покатился по Театру и разломался въ дребезги. Сiе

Мнимыя Прознаменованiя о худомъ успѣхѣ Митрiдату.

Л. Р. 665 Пр. I. Х. 87.

приключенїе, не имѣвшее ничего кромѣ са́маго Естественнаго, и доказывавшее токмо неискусство Махїнїстово, почтено за смертоносное прознаменованїе, приведшее въ трепетъ все бывшее тамъ Собранїе, а въ унынїе самого Мїтрїдата. Чтожъ до насъ; то да будемъ довольны однимъ токмо Наблюденїемъ въ семъ небольшомъ приключенїи, что выдуманное тонкимъ Ласкательствомъ, въ удовольствїе Величавности Понтїйскаго Царя, послужило токмо къ приведенїю его въ печаль, и къ отъятїю у него бодрости.

Сїлла осаждаетъ Аѳины.

Вскорѣ Сїлла далъ ему другїя беспокойства. Какъ скоро прибылъ онъ въ Грецїю, гдѣ получилъ себѣ нѣсколько вспомогательнаго Войска Этолїйскаго и Ѳессалїйскаго; такъ то́тчасъ пошелъ прямо къ Аѳинамъ, намѣрившись осадить тѣ, и отнять толь важный Городъ у Мїтрїдата. Предпрїятїе не легко́ было. Городъ Аѳины былъ крѣпокъ, и ктомужъ имѣлъ Гавень, славный оный Пїрей, составлявшїй особенный Городъ, превесьма укрѣпленный. Городъ и Гавень соединялись между собою двойною Стѣною, приводившею въ безопасность Сообщенїе. Стѣны сїи и Пристанище то, сооружены Перїкломъ. Итакъ надлежало Сїллѣ здѣлать двѣ Осады вдругъ, и напада́ть совокупно на́-два Города весьма крѣпкїи, и обороняемыи многолюдными Городовыми Полка́ми. Пїрей особливо предвозвѣщалъ ему сильное Сопротивленїе: ибо Архелай, са́мый искусный изъ Полководцовъ Мїтрїдатовыхъ, сидѣлъ въ немъ; а Арїстїонъ начальствовалъ въ Городѣ. Сїлла не отвратился толь отъ многихъ трудностей. Напалъ онъ на Пїрей самъ, и совокупно осадилъ Городъ частїю своего Воинства. Плутархъ утверждаетъ, что могъ бы онъ только доволенъ быть Облеженїемъ Городу, который бы взялъ достовѣрно Голодомъ. Но Вѣдомости, получаемые имъ изъ Рима и изъ Италїи, гдѣ все было въ крайней сумятицѣ, и гдѣ сторона его совсѣмъ расто́птана, принуждали его спѣши́ть: да и съ усильствїемъ всѣмъ отъ него, Осада еще́ длилась долговременно.

Разграбляетъ

Пытался онъ спе́рва лѣзть на Стѣну, хотя Пїрейскїе Стѣны и были вышиною въ со́рокъ локтей [десять

сять сажен]. Но понеже сей способъ не удался; то надобно стало взяться за Махины и работы. Все произведено въ дѣло, Тараны, башни, Покрытыи подходы, раскаты взводимыи противъ Стѣнъ, Подкопы, противныи Подкопы, Стѣнобитныя орудія, метавшія преогромныи Камни, и большія свинцовыя ядра. Нашелъ онъ на тѣхъ мѣстахъ самыхъ большую часть потребныхъ припасовъ, на зделаніе и на починку тѣхъ работъ, поваливъ Стѣны Сообщенія между Піреемъ и Городомъ, и ссѣкши всѣ дерева, бывшія въ Академіи и въ Лицеѣ. Что жъ до другихъ запасовъ; то десять тысячь Msковъ ходили непрестанно изъ Тебъ въ Аѳины, привозя ему тѣ. Нужны были неисчетные суммы денегъ, толь на необъятныи расходы. Сілла не усумнился разграбить самыи святѣйшіи Храмы въ Греціи, и взять изъ Олімпіи и изъ Эпідавра пребогатыи и превелелѣпныи дары, посвященныи Юпітеру и Эскулапію.

Л. р. 665. Пр. 1. Х. 87.

Храмы Олімпійскій, Эпідаврскій, и Делфійскій.

Написалъ онъ также и въ Делѳы къ (*) Амфіктіонамъ, что должны они прислать къ нему Сокровища того бога. „Ибо, говорилъ, или я тѣ беречь стану, „и будутъ они въ рукахъ у меня безопаснѣе, или при„нужденъ буду употребить, то, въ такомъ случаѣ, „отдамъ по крайней мѣрѣ равномѣрное„. Поручилъ исполнить свои повелѣнія нѣкоему Греку, именемъ Кафію, на котораго надѣялся, и приказалъ ему все навсе взять, емля всякую вещь на-вѣсъ. Кафій прибылъ въ Делфы, бывъ въ крайной горести о положенномъ на него дѣлѣ; да и горевалъ онъ попремногу съ Амфіктіонами, оплакивая печальную Необходимость, къ какой приведенъ былъ. Употребилъ въ свою пользу слухъ разгласившійся, что слышанъ былъ звонъ Ліры бога, бывшаго во Святилищѣ: и такъ, повѣрилъ ли онъ сему мнимому Диву, которое, ежели было оно подлинно, могло зделаться Хитростію Жерцовъ, или возмнилъ привесть въ нѣкое сомнѣніе Сіллу, отписалъ однако къ нему о томъ бытіи. Сілла только что смѣялся, и отвѣтствовалъ ему, „что играть на Лірѣ, есть знакъ веселія, а „не

(*) Объ Амфіктіонахъ зри Древнія Історіи Томъ IV.

Л. р. 655. Пр. I. Х. 87.

,, не гнѣва и неудовольствія: того ради долженъ онъ ,, все взять надежно, потому что явно, что самъ богъ ,, отдаетъ свое добро съ радостію,,. Надобно стало повинуться, и послать въ Римскій Станъ все богатство Храма Делфійскаго. Однако взяты Предосторожности, чтобъ дѣлу сему не быть преизбыточно разглашаему. Но не возможно никакъ было укрыть бочки съ Серебромъ, которая была такъ толста́ и толь тяжела́, что, дабы ея перевезть, надобно стало раздробить оную на ча́сти. Сілла получилъ сіи Сокровища съ великою радостію; и

Діод. у Валес.

не токмо не́-былъ ни мало чувствителенъ къ угрызеніямъ совѣсти, еще и говорилъ играя, ,, что не можетъ ,, уже́ сомнѣваться о побѣдѣ, потому что сами боги ,, платятъ жалованіе Войску его,,.

Сравненіе Поступки Сіллины съ Поступками древнихъ Полководцовъ Римскихъ.

Амфіктіоны, напротивъ, кои принуждены были послужить Грабительству толь ненавистному, приводили себѣ въ память, говоритъ Плутархъ, древнихъ Полководцовъ Римскихъ, Фламініна, Ацилія-Глабріона, Павла-Эмилія, кои, прибывши въ Грецію воевать на Царей Македонскаго и Сірійскаго, не токмо не грабили Храмовъ, еще и обогащали ихъ новыми приносами, свидѣтельствующими Набожное оныхъ благоговѣніе. ,, Но, ,, (a) прибавляетъ Історікъ, сіи Военачальники древняго времени

(a) Α'λλ' ἐκεῖνοι μὲν, ἀνδρῶν τε σωφρόνων καὶ μεμαθηκότων σιωπῇ τοῖς ἄρχουσι παρέχεν τὰς χεῖρας ἡγούμενοι κατὰ νόμον, αὐτοί τε ταῖς ψυχαῖς βασιλικοὶ καὶ ταῖς δαπάναις εὐτελεῖς ὄντες, μετρίοις ἐχρῶντο καὶ τεταγμένοις ἀναλώμασι, τὸ κολακεύειν τοὺς ἄισχιον ἡγούμενοι τοῦ δεδιέναι τοὺς πολεμίους. Οἱ δὲ τότε στρατηγοὶ, βια τὸ πρωτεῖον καὶ οὐκ ἀρετῇ κτώμενοι, καὶ μᾶλλον ἐπ' ἀλλήλους δεόμενοι τῶν ὅπλων, ἢ ἐπὶ τοὺς πολεμίους, ἠναγκάζοντο δημαγογεῖν ἐν τῷ στρατηγεῖν εἶθ, ὧν εἰς τὰς ἡδυπαθείας τοῖς στρατευομένοις ἀνήλισκον, ὠνούμενοι τοὺς πόνους αὐτῶν, ἔλαθον ὤνιον ὅλην τὴν πατρίδα ποιήσαντες, ἑαυτούς τε δούλους τῶν κακίστων ἐπὶ τῷ τῶν βελτιόνων ἄρχειν. Плутарх.

„ времени, кои предводительствовали силою и властію „ закона Воинства, состоявшія изъ людей, привыкшихъ „ жить благоощадно и воздержно, да и повиноваться „ покорно законнымъ своимъ Начальникамъ, кои впро- „ чемъ, бывши толикожъ просты въ своихъ иждивеніяхъ, „ колико благородны и велелѣпны высотою благомыс- „ лій и Чувственностей, расточали сребро мѣрно, взи- „ рая на истинные нужды и потребы: да и почлибъ се- „ бѣ бесчестнѣе, льстить своимъ Воинамъ, нежели бо- „ яться Непріятелей. Въ Сіллино время, все сіе весьма „ уже измѣнилось. Военоначальники, хотѣвши достигнуть „ первыя Степени Силою, а не Достойностію, и имѣя „ бо́льшую нужду въ Оружіи другъ противъ друга, не- „ жели на Государственныхъ Супостатовъ, принужде- „ ны были задабривать свое Воинство, вмѣсто чтобъ „ Начальствовать надъ нимъ со Властію; и, покупая „ услуги оныхъ щедростію, коею поспѣшествовали ихъ „ сладострастіямъ, поставили въ цѣну, и содѣлали „ продажную, можетъ быть и не думая, „ всю Респуб- „ ліку, содѣлывая самихъ себя Рабами Послѣднимъ изъ „ Гражданъ, дабы господствовать имъ надъ достойными „ всякаго Почтенія„. Сей беспорядокъ былъ Источникомъ всѣхъ золъ, измождившихъ Римъ въ сіи несчастныя времена; а Сілла и долженствуетъ быть почитаемъ за такова, который сему поспѣшествовалъ наиболѣе всѣхъ другихъ: ибо всегдашнее пра́вило его было, давать своему Войску преизбыточно много, чтобъ привлещи къ себѣ Полки́ Соперниковъ своихъ. Такимъ образомъ портящему ему Воиновъ противныя Стороны́, коихъ содѣлывалъ Измѣнниками, также и Своихъ, которыхъ дѣлалъ Мотами и Роскошниками, надобны были Суммы денегъ неисчетные на исполненіе своихъ Намѣреній.

Л. р. 665. Пр. I. Х. 87.

Насмѣянія Аѳинянъ Сіллѣ и женѣ его.

Въ настоящемъ же Случаѣ, было то желаніе, чтобъ взять Аѳины, которое приводило его къ попранію всѣхъ почтительностей къ святымъ вещамъ: ибо сіе желаніе было въ немъ Страстію; а къ общимъ причинамъ, присоединялась причина личная Гнѣва и Мщенія, для того что Арістіонъ, коего душа наполнена была совокупно жестокостію и похабничествомъ, ру-

Л. Р. 665. гался ему съ Сценѣ насмѣяніями са́мыми язвительными.
пр. I. X. Понеже Сілла былъ Лицемъ очень красноватъ, и имѣлъ
87. Веснушки почитай на всемъ; то Насмѣшники Аѳинскіи уподобляли его Ежевикѣ, усыпанной Муко́ю. Нещадили они еще и Метеллы Супруги его, бывшія дѣйствительно въ Станѣ егожъ, Госпожи предостопочитаемыя по Роду своему и Добродѣтели. Имя ея означаетъ довольно благородство оныя, и была она въ толикой почтительности, что Сілла, сочетавшійся съ нею тогда, когда избранъ въ Консула, и былъ отъ Народа почтенъ достойнымъ перваго Сана въ Республікѣ, едва отъ негожъ могъ быть удостояемъ Супругомъ Метеллѣ. Чего ради Сілла и всегда уважалъ ея попремногу; такъ что Аѳинейцы не могли ему досадить чувствительнѣе, какъ токмо нападеніемъ на его Супружницу.

Сильное сопротивленіе отъ Архелая.

Симъ точно образомъ бились Аѳиняне: пустые рѣчи и насмѣшки, было ихъ обыкновенное оружіе. Но Архелай защищалъ сильно Пірей. И понеже онъ былъ многолюденъ, и еще многолюднѣе Сіллы осаждавшаго его; то выходилъ на вылазки какъ часто, такъ и съ многолюдствомъ, кои были почитай нарядные битвы. Въ одинъ изъ сихъ Случаевъ, когда Осажденныи сожгли одинъ Подходъ покрытый у Римлянъ, также и всѣ Махіны, бывшіе въ немъ; то Сілла наказалъ жестоко Кого́рту и Центуріо́новъ бывшихъ на Стражѣ, и наложилъ на нихъ казнь бесчестную, коей надлежало продолжаться, пока не выслужатся нѣкоторымъ мужественнымъ дѣйствіемъ. Дѣло не замедлилось: ибо во время другія Вылазки, тожъ са́мое Войско понеже оказало чудеса, и отбило прочь Непріятелей почитай уже́ Побѣдившихъ; то возставлено оно во всѣ свои Права по прежнему. Архелай, при семъ случаѣ, показалъ великую Храбрость, и можетъ быть бо́льшую, нежели какова́ приличествовала Градодержцу въ осажденномъ Городѣ. Не токмо вышелъ онъ самъ съ своими людьми, но видя еще ихъ угнѣтаемыхъ и клонившихся къ бѣжанію, потщался ободрить ихъ всячески, и возвратить паки на битву: на коей толь стоялъ упорно, что, понеже ворота

Градскія заперли, когда еще онъ былъ за́-Городомъ, то надобно стало его встянуть через Стѣну вервьми. л. р. 665. пр. 1. Х. 87.

Архелай имѣлъ преимущество, держаться толь долго тѣмъ, что было у него свободное море, и могъ онъ слѣдовательно получать запасы, военныи снаряды, свѣжее войско по толику, по колику ему во всемъ томъ была нужда. Сілла, дабы отнять у него сіе пособствованіе, отправилъ Лукулла къ Царямъ и къ Народамъ Союзнымъ Риму, просить у нихъ Судовъ, и собрать Флотъ. Лукуллу премного было препонъ и остановокъ: такъ что прежде нежели онъ исполнилъ положенное на себя дѣло, Сілла имѣлъ время окончать свое предпріятіе

Во все Продолженіе Осады, получалъ онъ часто изъ Пірея преизрядныя и преполезныя увѣдомленія. Два Раба, сидѣвшіи въ Городѣ осажденномъ, уповая безъ сомнѣнія получить большое себѣ награжденіе, писали на свинечныхъ пуляхъ все, что могли узнать, о намѣреніяхъ, каковы имѣли Осажденныи; потомъ бросали тѣ пули изъ Пращей въ Станъ Римскій. Сілла пользовался не однократно сими увѣдомленіями, особливожъ въ воспрепятствованіи, чтобъ Архелаю не впустить подвознаго Хлѣба въ Городъ, гдѣ Голодъ былъ крайній. Мѣра жита, содержавшая не много по болѣе четырехъ четвериковъ нашихъ, продавалась по тысячи Драхмъ [сто рублей]. Многіи принуждены́ были рвать траву, растшую при Стѣнахъ, или варить въ Водѣ кожи и голенища Сапожныя, дабы получить себѣ малое и бѣдное са́мое пропитаніе. Были, кои питались человѣческимъ мясомъ, и ѣли трупы, коими Городъ былъ наполненъ. Голодъ въ Аѳинахъ:

Общенародное зло чувствуемо было еще преизлишнѣе, что, когда Граждане помирали съ голода, Тіраннъ Арістіонъ тогда дѣлалъ большія Пированія, препровождая цѣлыи дни въ питіи, въ забавѣ, и въ пляскѣ съ своими Наперсниками. Раздавалъ онъ на четыре дня одинъ Хеніксъ [Ковшикъ] ячменя каждому человѣку, тоесть такую мѣру, которая почитай что десятая часть четверика нашего; Пи́ща едва довольная для Курицъ: а когда Жрица Мінервина попросила у него Арістіонъ токмо что веселится, и не мнитъ отнюдъ о здачѣ.

Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87.

го не большую Мѣрку Пшеницы; то онъ далъ ей Перцу. Между тѣмъ не хотѣлъ онъ и слышать, чтобъ здѣлать конецъ бѣдствованію толь нестерпимому, здачею Римлянамъ: когдажъ Старѣйшины и Жерцы, пришли къ нему съ прошеніемъ, чтобъ умилился надъ Городомъ, и потребовалъ бы договора; то велѣлъ онъ стрѣлять по нихъ. Наконецъ, вознамѣрился послать къ Силлѣ двухъ или троихъ изъ своихъ одночашниковъ въ піянствѣ, кои, еще бывши полупьяны, вмѣсто чтобъ говорить рѣчь пристойную обстоятельству, пробавились въ превознесеніи Славы Аѳинейскія, и въ приведеніи Тезея, Кодра, и также Трофеевъ Маратонскихъ и Саламінскихъ. Полководецъ Римскій слушавъ ихъ съ крайнимъ презрѣніемъ: подите, отвѣтствовалъ имъ, счастливыи и славныи изъ человѣковъ смертныхъ; отнесите всѣ сіи витійственные рѣчи въ Училища ваши. Я не прибылъ сюда научиться вашей Історіи; но покорить бунтовщиковъ.

Городъ взятъ силою.

Итакъ негодный Арістіонъ исполнилъ верьхомъ зло, кое далъ претерпѣть Аѳинамъ, приведъ сей несчастный Городъ быть взятъ Силою. Ибо когда нѣкоторыи Старики въ Городѣ, разговаривали между собою о настоящемъ состояніи дѣлъ, и примѣчали, что Тіраннъ худо весьма здѣлалъ, что не стережетъ тщательно нѣкотораго мѣста, по коему Непріятели могутъ способно ворваться; то сіи слова ихъ подхвачены Подзорщиками, и донесены Полководцу Римскому, который не пренебрегъ увѣдомленія. Пошелъ онъ и осмотрѣлъ самъ означенное мѣсто; а нашедъ оное точно слабо очень, велѣлъ къ тому приступить ночью, да и одолѣлъ. Когда Воины его вошли ужé въ Городъ; то повелѣлъ имъ повалить большое звено Стѣны между обѣими пристанями, и потóмъ вшелъ внутрь со всѣмъ своимъ Воинствомъ строемъ, при гласѣ трубномъ, и другихъ Военныхъ звуковъ. Городъ преданъ на расхищеніе, и на всю Ярость Воинамъ. Кровопролитіе было толь велико, что мѣряли оное не числомъ убитыхъ, но мѣстомъ наводненнымъ кровію, которое показывано было еще въ Плутархово время. Сверьхъ падшихъ

остріемъ

остріемъ Меча Побѣдителева, было еще много такихъ, кои сами себя умертвили, не хотя остаться вживѣ по скончании Отечества, о коемъ сомнѣвались, чтобъ Сілла ему не указалъ быть разорену. Аѳины были взяты въ первый день Марта, въ тотъ годъ, въ который Марій избранъ въ Консула въ седмый разъ, и по семнатцати дняхъ получилъ себѣ Преемника Л. Валерія-Флакка. Л. р. 665. Пр. І. Х. 87.

К. МАРІЙ VII. а по смерти его Л. р. 666.

Л. ВАЛЕРІЙ ФЛАККЪ. Пр. І. Х.

Л. КОРНЕЛІЙ ЦІННА II. 86.

Сілла намѣрившійся сперва разорить Аѳины, потомъ утолился:

Сілла, сприроды чрезмѣренъ въ своемъ гнѣвѣ и мщеніи, былъ преизлишно склоненъ разорить до основанія Аѳины. Но нѣкоторыи изъ самыхъ знаменитыхъ Аѳинянъ, коихъ вѣрность къ Римлянамъ принудила убѣжать изъ города, когда пали ему въ ноги, прося его и моля со слезами, умилиться надъ бѣднымъ ихъ Отечествомъ, и когда всѣ Римскіи Сенаторы присовокупили свои прозьбы къ ихъ; то преклонился: а похваливъ древнихъ Аѳинянъ, заключилъ говоря, „ что прощаетъ великое Множество Непріятелей, для не многихъ вѣрныхъ Союзниковъ, и также живыхъ для умершихъ„. Рабы проданы: Гражданамъ не токмо дарованъ животъ, но и Вольность въ разсужденіи особъ ихъ. Въ послѣдованіе Сілла радовался, что показалъ милосердіе городу толь славному, да и почиталъ за благодѣяніе себѣ отъ боговъ и отъ своего добраго Счастія, что возмогъ, при томъ случаѣ, быть Господинъ своему гнѣву. Итакъ, Несчастіе Аѳинамъ продолжалось во время Осажденія; но весьма трудно было послѣ сему Городу, восстать толь отъ жестокаго пораженія, да и не могъ онъ получить чрезъ долгое время древняго своего Сіянія.

Плут. Апофтегм. Римск.

Аристіонъ осиленъ въ замкѣ, и умерщвленъ.

Аристіонъ выразумѣлъ изрядно, что не можно ему было надѣяться себѣ пощады: а какъ скоро увидѣлъ что городъ взятъ; то и ушелъ въ замокъ. Надлежно стало осадить его въ немъ: но наконецъ, оскудѣніе воды и съѣстныхъ запасовъ присилило его здаться. Воспріялъ онъ праведную казнь за свои злодѣйства, и казненъ смертію со всѣми тѣми, кои были услужниками его Тираннии.

Плут. въ Сілл. и Аппіан.

А. р. 666. Пр. I. Х. 86. Пірей взятъ и сожженъ.

Остался одинъ Пірей, гдѣ Архелай еще держался. Сей Храбрый Начальствующій сопротивлялся исподоволь, вовсозидая всегда новые Стѣны на мѣсто оныхъ, кои осилены были Непріятелями. Начиналъ онъ сію работу, ежели вѣрить Флору, до шести кратъ; да ужé по шестикратномъ поновленіи, Стѣна была одолѣна Римлянами, въ коихъ бодрость воспламенялась по мѣрѣ трудностей, и Архелай оставилъ Пірей, засѣдши впрочемъ въ Мунихіи на-морѣ. Сілла, у котораго нé было Флота, не предпріялъ напасть на него тамъ; а к томужъ другія дѣлá звали его инуды. Однако, прежде нежели удалился отъ Аттіки, зжегъ онъ Пірей, не пощадивъ и оныхъ оружейныхъ Анбаровъ, въ коихъ лежали всѣ потребности на снаряженіе тысячи Суденъ. Людей у него толь было мало, что, не возмогая удержать за собою того мѣста, неразсуднобъ оставилъ оное въ состояніи, къ воспріятію новыхъ Непріятелей, коихъ онъ толь со многимъ и великимъ трудомъ насилу оттуду выжилъ. Итакъ, когда привелъ въ безопасность задьí свои, взятіемъ Аѳинъ и разореніемъ Пірея; то пошелъ къ Беотіи, на встрѣчу Полководцамъ Мітрідатовымъ, кои шли къ нему съ поспѣшеніемъ.

Сілла идетъ встрѣчу Полководцамъ Мітрідатовымъ.

Мы обявили, что Мітрідатъ послалъ, подъ предводительствомъ одного изъ своихъ Сыновъ, именемъ Аркаѳія, многолюдную Армею, коей надлежало прибыть въ Грецію чрезъ Ѳракію и Македонію. Сія Армея умножилась еще силами Ѳракійскими, кои, предводительствуемые Дроміхетомъ, Княземъ отъ крови Царей ихъ, присовокупились къ Аркаѳію. Былъ то какъ нѣкій потóпъ, наводнившій Македонію, Эпиръ, и весь Сѣверъ Греціи. По смерти Аркаѳія отъ болѣзни, Таксілъ сталъ начальствовать вмѣсто его; да и былъ ужé онъ въ Фокідѣ, когда Сілла отправился изъ Аттіки. Таксілъ имѣлъ съ собою сто тысячъ человѣкъ Пѣхоты, десять тысячъ Конницы, да девяносто Колесницъ, вооруженныхъ Косами. Напротивъ, въ Римской Армѣ весьма многаго числá недоставало предъ оною; именножъ, было въ ней только пятнатцать тысячъ Пѣхоты, полтары тысячи Конницы, да и съ пóмощію, какову равныи

Греческіи

Греческiи Народы поставили, не составляла она еще и Л. Р. 666.
третiея доли противъ Митрiдатовы. Пр. I. X.
Чего ради Плутархъ и наблюдаетъ, что многiи 86.
охуждали воспрiятое намѣренiе Сiллою, въ оставленiи Аттiки, земли суровыя, и испере́рванныя Долинами и Горами, да и въ прибытiи на равныя мѣста́ беотiческiя, гдѣ Непрiятельскiе силы имѣли все пространство, къ своему расширенiю. Но надобно Полководцу смотрѣть не на одно токмо воззрѣлище. Вопервыхъ, Сiлла презиралъ крайно сихъ Ва́рваровъ, и мнилъ что будетъ бить ихъ достовѣрно повсюду. Второе, не можно ему было держаться въ Аттiкѣ, землѣ бесплодной, и котомужъ замкнутой съ мо́ря Флотомъ Архелаевымъ. Наконецъ, хотѣлъ онъ встрѣтиться съ однимъ изъ своихъ Намѣстныхъ Начальниковъ, именножъ съ Гортенсiемъ, человѣкомъ Храбрымъ и предпрiимчивымъ, который шелъ по Ѳессалiи къ соединенiю съ нимъ, имѣя съ собою небольшую подмо́гу, коя могла быть легко́ охва́чена Непрiятелями. Все удалось Сiллѣ: соединенiе совершилось; да и сталъ онъ выгодно на нѣкоемъ Холмѣ, высящемся посрединѣ раздола очень плодоноснаго, котораго при подошвѣ текъ ручей.

Не смотря на малое число Римлянъ, Архелай, прибывшiй въ Станъ къ Таксiлу, не хотѣлъ отважиться на битву. Намѣренiе его было, отрѣзать съѣстныи запасы Непрiятелю, и изнурять его долготою времени. Но другiи Полководцы, напыщаясь превышенiемъ своего Многолюдства, не послушали толь мудраго Совѣта; а ополчая Воинство свое въ Строй, наполнили оный раздолъ Людьми, Оружiемъ, Коньми, и Колесницами. И какъ сiя Армея состояла изъ всякихъ Народовъ, говорившихъ разными языки; то ихъ различныи крики, соединенныи вкупѣ, имѣли нѣчто въ ужасъ приводящее. Ихъ са́мая Пышность и великолѣпiе блистали такимъ сiянiемъ, которое и могло и способно было умножить Страхъ: такъ что оное сверкающееее оружiе и обогащенное золотомъ и серебромъ, оныи зипу́нчики Мидскiи и Скiѳiйскiи, коихъ яркiи цвѣты испещрены были Желѣзомъ, Сталiю, и Мѣдiю, все сiе совокупно ме-

Л. р. 666. тало блескъ какъ отъ Молній, который при разныхъ
Пр. I. Х. движеніяхъ и обратностяхъ, толь премногихъ тысячъ
86. Человѣкъ, омрачалъ зрѣніе, а сердца поражалъ устрашеніемъ.

Сіе зрѣлище привело въ робость Римлянъ: подавались они и тѣснились къ Стану, не хотя сражаться; а Сілла, не дерзая ихъ къ тому принудить въ оробѣніи, въ коемъ ихъ видѣлъ, принужденъ былъ терпѣть насмѣянія и ругательства отъ Варваровъ. Весьма онъ въ великую то ставилъ себѣ досаду; а однако ничто для него не-было полезнѣе: ибо тѣ Полки, имѣя худую благоустроительность, и бывши подвластны многимъ Начальствующимъ, не повиновались свойственно ніединому, разстроялись отчасу болѣе отъ пренебреженія своего къ Римлянамъ, и разбродясь на Грабленіе, превеликими Стаями, удалялись иногда отъ Стана на многіи дни. Не токмо поля и нивы сельные чувствовали тѣ грабленія, еще взяты ими и городы, да и расхищеныжъ: а Сілла, въ крайней своей горести, видя такимъ образомъ разоряему дружескую землю, не возмогаяжъ ни мало воспрепятствовать тому, выдумалъ способъ къ приведенію Воиновъ желать битвы. Заставилъ ихъ отводить Цефізъ рѣку отъ ея тока, и рыть рвы, не дая имъ ни увольненія ни отдохновенія, да и наказывая жестоко тѣхъ, кои къ тому не прилѣжали охотно, дабы, скучившіися работами толь многотрудными, предпочли они напасти ратные.

Сіе подлинно и случилось, такъ что на третій день, когда Сілла осматривалъ ихъ работу, поднялся крикъ, требовавшій у него битвы. Притворился онъ не слушавшимъ ихъ, и отвѣтствовалъ, что сей крикъ не объявлялъ, чтобъ имъ хотѣть биться, но что не хотѣли они работать. И какъ они продолжали понуждать его, нужъ когда такъ, говорилъ имъ; ежели вправду желаете употребить свое Оружіе, вотъ мѣсто, гдѣ намъ должно стать. Говоря такъ, показывалъ имъ рукою крутую гору, и выгодную на поставленіе Стана, къ которой дѣйствительно шелъ Архелай, чтобъ захватить оную. Сілла предварилъ его, посредствомъ охоты, какую умѣлъ вдохнуть въ своихъ Воиновъ. Хероне-

Херонея, Отечество Плутархово, находилась тогда въ великомъ бѣдствіи : ибо Архелай, не получившій успѣха въ своемъ Намѣреніи, совратился тотчасъ къ сему Городу, въ коемъ не было Войска, могущаго тотъ оборонить. Въ Римскомъ Воинствѣ служилъ одинъ Корпусъ Херонейцовъ, коихъ Начальствующіи, соболѣзнуя о напасти своему Отечеству, увѣдомили о томъ Сіллу. Позволилъ онъ имъ пойти туда на помощь, а въ тожъ время отрядилъ также въ семъ Намѣреніи одного Трибуна съ цѣлымъ Легіономъ, который исполнилъ съ такою скоростію указъ своего Военачальника, что прибылъ туда прежде еще Войска Херонейскаго : да и помощь явила больше поспѣшенія, нежели имѣвшіи нужду быть спомоществуемы. Л. Р. 666. Пр. І. Х. 86.

При семъ то Городѣ наконецъ поставлена битва. Мѣсто было выгодное для Римлянъ. Архелай оставилъ раздолъ, и сталъ на землѣ трудной къ приступу, несумнѣнно для того, что онъ хотѣлъ всегда убѣгать отъ сраженія. Но стараясь единственно не притти въ состояніе быть себѣ воюему, пріобрѣлъ тѣмъ два великія неудобства : первое, что на землѣ суровой и шароховатой, не можно ему было дѣйствовать всѣми своими Силами совокупно ; а второе, что, бывши окруженъ отвсюду стремнинами, ежели будетъ жатъ и угнѣтаемъ, уже не можно ему было уклониться и уйти, да когда еще и Войско его сломится, то неимѣложъ кпому пространства ни къ возсоединенію паки, ни также къ уступленію вспять съ добрымъ отпоромъ. Битва Херонейская.

Сілла употребилъ въ свою пользу Погрѣшность Непріятелеву; а приближившись къ Херонѣ, чтобъ ему принять къ себѣ паки Отрядъ, посланный имъ, пошелъ прямо на Варваровъ, съ намѣреніемъ напасть на нихъ, не взирая на трудность мѣстъ. Одно мѣсто, занятое Непріятелями, приводило его въ беспокойство : былъ то Холмъ очень утесистый, который Плутархомъ именуется Турій. Но Великое Пособіе Полководцу, имѣть дружбу съ тѣми, въ коихъ онъ землѣ воюетъ.

л. р. 666. пр. I. Х. 86. Два Херонейскіи Начальника, извѣстили ему, что знаютъ въ сторонѣ тропинку, по которой они могутъ взойти, не будучи видимы, выше головъ Непріятельскихъ, и что съ небольшимъ числомъ Воиновъ, ручаются ему согнать ихъ съ того мѣста. Сілла, по семъ удостовѣреніи, построилъ свое Войско къ битвѣ, раздѣлилъ Конницу по обоимъ Крыламъ, взявъ самъ Начальствованіе на правѣ, а лѣвый бокъ отдавъ подъ комманду Муренѣ. Здѣлалъ онъ подсадный Корпусъ, состоявшій изъ выборныхъ Когортъ, въ повелѣніяхъ Сулпиціевыхъ и Гортенсіевыхъ, которымъ приказалъ быть въ бодрой осторожности, дабы не допустить Непріятелей, употребляющихъ въ пользу множество свое, охватить нѣкую часть изъ его Арміи.

Между тѣмъ Варвары также въ строй становились, стараясь распространиться, и стать длинѣе Римлянъ, дабы сихъ потомъ замкнуть. Въ тожъ самое время заслышали они Крикъ, и завидѣли своихъ въ беспорядкѣ, стоявшихъ на Холмѣ Туріи. Двое оныи Херонеяне исполнили храбро и благополучно свое обѣщаніе. Непріятели, предуловлены бывши, не сборонялись, и тщались токмо спастись бѣгствомъ. Погибло ихъ при тысячи человѣкъ, какъ прободшихся собственными своими Копіями, разбившихся упадая въ стремнины, такъ и убитыхъ мечемъ Непріятельскимъ. Изъ ушедшихъ на Раздолъ, часть была отрѣзана и посѣчена въ части Муренсю, а другая часть вбѣжавшая въ свою Фалангу, внесла въ нея смятеніе и замѣшательство, да замедлила еще и помногу дѣйствія своихъ Полководцовъ. Сілла усмотрѣлъ то; а пребѣгая спѣшно по промежкамъ, разлучавшимъ Непріятелей, сталъ толь близко отъ первыхъ ихъ рядовъ, что Колесницы вооруженные Косами, не стали имѣть пространства, потребнаго себѣ на движеніе и быстроту: такъ что прибѣгали онѣ не борво, и не могли произвесть никакія содѣятельности. Была то игра для Римлянъ въ отбитіи оныхъ; а смѣясь надъ ними, просили себѣ другихъ великимъ Крикомъ, равно какъ будто было то для нихъ зрѣлище, и бѣганіе въ Колесницахъ въ Циркѣ.

Тогда

Тогда пѣхотныя Войска сшиблись. Варвары вооружены и расположены были по Македонски, имѣя предолгія Копья, и составляя Фалангу претолстую. Тѣ, коихъ Римляне нашли первыхъ, были пятнатцать тысячъ рабовъ, пущеныхъ на волю, и вооруженныхъ по указу Митрідатову; а одинъ Центуріонъ и вскричалъ, что мнитъ себя быть на праздникѣ Сатурнальномъ. Извѣстно, что то были праздничныи дни, въ кои рабы пользовались Правомъ Вольности. Однако сіи рабы лучше бились, нежели надобно было, какъ мнится, чаять отъ такова Войска; а Пѣхота Римская и великую возъимѣлабъ трудность въ проломленіи ихъ и въ сломленіи, еслибъ туча пораженій, брошеныхъ издали, не смяла тѣхъ и не замѣшала. Л. р. 666. пр. I. X. 86.

Когда сіе происходило въ срединѣ; тогда Архелай распространялъ правое свое Крыло на охваченіе Мурены. Гортенсій, усмотрившій сіе движеніе, прибѣжалъ съ своими подсадными Когортами, ударить на него самого съ боку. Но Архелай, приказавъ обратиться кругомъ двумъ тысячамъ Конницы, слѣдовавшимъ за нимъ, привелъ Гортенсія въ превеликую напасть, и едва было уже не отнялъ у него Сообщенія со всею прочею Армеею, когда Сілла, назиравшій все, прибѣгъ къ нему на помощь. Архелай призналъ его, и тотчасъ, премѣнивъ свое Намѣреніе, идетъ нападать на правое крыло Римлянъ, уповая збить оное безъ труда въ отсутствіе отъ того Полководческое; а въ тожъ время и Таксілъ валитъ на Мурену. По крику сражающихся, происходящему съ обѣихъ сторонъ, и умножающемуся еще раздаяніямъ Гуловъ на Горахъ, Сілла сомнился нѣсколько, куда ему надлежало бѣжать. Тотчасъ вознамѣрился возвратиться къ своему мѣсту, а Гортенсія послалъ, котораго высвободилъ, въ помощь къ Муренѣ. Сілла, прибѣжавъ на правое Крыло, нашелъ своихъ въ добромъ расположеніи; и присутствіе его возободрило еще ихъ такъ, что тотчасъ обратили они въ бѣгство Непріятелей. Паки онъ прибѣгаетъ на лѣвую Сторону, кою нашелъ также побѣдившу. И понеже оба Крыла

М 2 Вар-

Л. р. 666. Пр. I. Х. 86. Варварскія были шакимъ образомъ сломлены; то средину удобно было проломить: такъ что бѣжаніе и стало повсюду всеобщее.

Почитай всѣ бѣжали къ своему Становищу, кое одно токмо и подавало имъ убѣжище: ибо, какъ то мы уже объявили, не имѣли они кругъ себя кромѣ дикихъ Камней и Стремнинъ. Архелай, забѣжавъ напередъ, силился всячески, но не благовременно, принудить ихъ возвратиться на сраженіе. Итакъ обратились они. Но тѣснимыи тогда между Римлянами, гнавшими ихъ, и Станомъ заключеннымъ для нихъ, съ другія стороны бывшіи въ смятеніи, въ беспорядкѣ, и не могшіи уже распознавать Начальствующихъ своихъ ни Знаменъ, оказали бесполезныя токмо Усильствія, да и вскорѣ увидѣли себя принужденныхъ обратить паки тылъ, прося милосердія и помилованія себѣ, воспріятіемъ ихъ въ Станъ. Время уже было очень поздое. Римляне вошли въ оный въ сумятицѣ съ нимижъ, подѣлали въ немъ великое убійство, взяли тотъ, и содѣлали Побѣду свою полною. Изъ бесчисленнаго онаго Множества, едва спаслись десять тысячъ человѣкъ въ Халцїду съ Архелаемъ. Прочіи всѣ побиты, или взяты въ плѣнъ. Но сіе превосходитъ всякое вѣроятіе, что очень въ малое число людей стала Римлянамъ толь великая Побѣда. Сілла написалъ въ своихъ Извѣстіяхъ, что лишился онъ только четырнатцати человѣкъ изъ Воиновъ, и что еще двое изъ тѣхъ четырнатцати возвратились въ Станъ подъ вечеръ. Можноль повѣрить, чтобъ сто тысячъ человѣкъ дали себя убивать, не убивши болѣе двенатцати Непріятелей? Хотябъ то было и истинно, какъ то подозрѣвали, что Архелай измѣнялъ своему Государю, и былъ въ согласіи съ Римлянами; однакобъ не могложъ быть сіе дѣло вѣроятнѣе: да и сходнѣе думать, что Сілла, коего прихоть была господствующая, почитать себя Счастливцомъ, искалъ здѣсь болѣе чудесности, нежели правды. Но сіе достовѣрно, что восхотѣлъ онъ, дабы и самыи Трофеи, поставленныи имъ на полѣ битвы,

засви-

засвидѣтельствовали счастїе его столькожъ, сколько и егожъ Искусство: да и по сей точно причинѣ, посвятилъ онъ тѣ не токмо Марсу и богинѣ Вїкторїи [Побѣдѣ], но еще и Венерѣ. Л. р. 666. Пр. I. Х. 86.

Тогда то возвратилъ онъ убытокъ Капищамъ Олїмпїйскому и Делфїйскому, но въ накладъ Тебанцамъ, у которыхъ отнялъ половину земель въ пользу Юпитеру и Аполлїну. Вскорѣ возъимѣлъ онъ случай къ одержанїю вторыя Побѣды, толикожъ славныя, колико и первая: ибо Мїтрїдатъ, который совершилъ неисчетныи Наборы, имѣлъ Воинство въ восемдесятъ тысячъ человѣкъ, со всѣмъ въ готовности, которое онъ послалъ, подъ предводительствомъ Дорїлаевымъ, какъ скоро увѣдомился о разбитїи себѣ при Херонеѣ. Новый Полководецъ соединился съ старымъ въ Халцїдѣ; да и пришли они совокупно въ беотїю, изъ которыя Сїлла вышелъ, и вшелъ въ Ѳессалїю, дабы встрѣтить Флакка. Сей Флаккъ былъ дѣйствительно Консулъ, поставленный Цїнною по смерти Марїевѣ, какъ то уже́ предложено; да и шелъ онъ въ Грецїю съ Армеею, подъ предлогомъ воевать на Мїтрїдата, но въ са́мой вещи на Сїллу. Состоянїе, въ какомъ тогда находился Сїлла, есть весьма особливое, и можетъ статься единственное. былъ онъ превесьма близокъ къ тому, чтобъ имѣть совокупно противъ себя, одну Римскую Армею, и однужъ Армею Мїтрїдатову. Но не сомнѣвался отнюдь, ни о превозвышенїи своемъ надъ всѣхъ Непрїятелей, кои были противъ него, ни о своемъ добромъ Счастїи: а увѣдомившись, что Флаккъ готовится преплыть Море, шелъ онъ ему на встрѣчу, и былъ уже́ близъ Мелитеи, города Ѳессалїйскаго, когда вѣдомость о вступленїи Дорїлаевѣ въ беотїю, принудила его возвратиться вспять. Нашелъ онъ его стояща съ Архелаемъ предъ Орхоменомъ, на землѣ гладкой и открытой, дававшей имъ средство распространиться, и употреблять свою Конницу, весьма многолюднѣйшую Римскїя.

Новая Армея прислана Мїтрїдатомъ въ Грецїю.

Дорїлай хотѣлъ биться, и не слушалъ представленїй Архелаевыхъ, который его отвращалъ отъ

л. р. 666. пр. І. Х. 86. того, да не укрывалъ еще и подозрѣній своихъ на поступку Полководца, который, имѣвъ Войска болѣе ста тысячь человѣкъ, далъ себя разбить Непріятелю попремногу малолюднѣйшему. Но когда испыталъ въ небольшомъ дѣйствіи Умѣніе Римлянъ; то перемѣнилъ рѣчи, и понялъ, что напоминаніе товарищево происходитъ отъ благоразумія. Однако, Конница многочисленная, земляжъ гладкая и пространная, были великими поощреніями Надеждѣ. Но Сілла нашелъ способъ, отнять у нихъ тѣ преимущества, и тожъ такимъ образомъ, какимъ онъ на нихъ напалъ.

Раздолъ Орхоменскій былъ окруженъ болотами. Сілла предпріялъ тутъ вырыть рвы, съ насыпными раскатами, поставленными на разныхъ разстояніяхъ, дабы ихъ притѣснить къ болотамъ, и отнять у нихъ раздолъ оный. Архелай выразумѣлъ совершенно Намѣреніе Полководца Римскаго, и разсудилъ воспрепятствовать во чтобъ то ни стало, совершенію работы начатыя: вышелъ онъ изъ своего Стана, и построилъ Войско свое къ битвѣ. Сілла построилъ также свою Армею на трехъ лінеяхъ, и приказалъ стоявшимъ въ лицѣ вторыя Лінеи, водрузить каждому предъ собою по толстому Колу очень близко одного отъ другаго. Итакъ, когда Колесницы Непріятельскіе, пущенные съ устремленіемъ, начали приближаться; то онъ велѣлъ уйти первой своей Лінеѣ за тынъ оный, которымъ Колесницы остановлены и стали совсѣмъ бесполезны.

Разбито оно предъ Орхоменомъ.

Фронтін. страта. II. 3.

Между тѣмъ Конница Варварская напала сильно на стерегшихъ работы. Сіи не могли устоять отъ удара; а бывши принуждены бѣжать, сообщили смятеніе съ безпорядкомъ, еще и корпусу Войска, опредѣленному ихъ подкрѣплять. Всѣ бѣжали. Сілла прибѣгаетъ; а скочивъ съ Коня, беретъ Прапоръ, и идетъ на Непріятелей, крича своимъ: Что до меня, то мнѣ славно здѣсь умереть. Выжъ, когда у васъ спросятъ, на какомъ мѣстѣ оставили своего Полководца, помните отвѣчать, что то при Орхоменѣ. Сія укоризна, и примѣръ Военачальника

чальника самого, воодушевляютъ побѣжавшихъ. Въ тожъ время двѣ Когорты съ праваго Крыла прибѣгаютъ; а съ сею помощїю Сїлла, отбивъ Непрїятелей, удовольствовался тѣмъ преимуществомъ, и продолжалъ свои работы.

Л. Р. 666. Пр. I. Х. 86.

Ва́рвары возвратились вскорѣ къ дѣлу, въ лучшемъ порядкѣ прежняго. Сраженїе было упорное, даже до того, что Сайдашники, бывши тѣснимы Римлянами, употребляли свои Стрѣлы вмѣсто Мечей на пораженїе въ близи́. Но наконецъ побѣда осталась при Сїллѣ: Ва́рвары присилены вбѣжать въ свое Становище, оставивши пятнатцать тысячъ убитыхъ на мѣстѣ, между которыми былъ зять Архелаевъ.

Сїлла, въ слѣдствїе сихъ Успѣховъ, производилъ всегда рвы свои въ передъ, и уже́ не-было больше двухъ сотъ саженъ разстоянїя отъ Непрїятельскаго Стана. Сї́и, негодуя что были заперты Армеею не столь многолюдною, сколь была ихъ, покусились на новое усильствїе, но которое имъ еще хуже удалось прежнихъ. Римляне, не удоволившись отбитїемъ ихъ прочъ, нападаю́тъ на Станъ, и осиливаютъ тотъ грудью. Побѣжденныи токмо и имѣли себѣ убѣжища, какъ къ онымъ топямъ, гдѣ ихъ погибло толь великое число, что, по сказанїю Плутархову, въ его уже́ время, почитай съ двѣсти лѣтъ послѣ сего сраженїя, находимы были еще въ тинѣ Лу́ки Ва́рварскїи, шлемы, куски броней, и обломки мечей. Архелай пребылъ двои сутки кро́ясь въ тѣхъ болотахъ, и пото́мъ уже́ убѣжалъ въ Халкїду, гдѣ потщался принимать и собирать остатки отъ обоихъ разбитїй. Сїлла возвратился въ Ѳессалїю, стать тамъ на зимнїя жилища: и какъ онъ не имѣлъ вѣдомости отъ Лукулла; то вознамѣрился самъ построить себѣ Суда, видя что не можно ему, безъ Флота, производить свои Преимущества, и докончать Побѣду.

Не́-было то нерадѣнїе, что воспрепятствовало Лукуллу, исполнить вскорѣ важное дѣло, ему поруче́нное

Лукуллъ Собира-

Л. Р. 666. Пр. I. Х. 85. ченное. Разные препоны остановляли поспѣшную его проворность. Отправившись отъ Аѳинъ на нѣсколькихъ небольшихъ и легкихъ Судахъ, пробрался благополучно сквозь Флотъ Непріятельскій, и прибылъ сперва въ Критъ, потомъ въ Кірену. Прибывъ въ сей послѣдній городъ, нашелъ тутъ все въ беспорядкѣ. Мы уже предложили подъ 656 годомъ, что Птолемей Аппіонъ, послѣдній Царь Кіринейскій, отказалъ свои Области Римлянамъ, кои, вмѣсто чтобъ завладѣть ими, дали вольность Кіринейцамъ, емля съ нихъ самый малый оброкъ. Кіринейцы, привыкшіи быть правимы Царями, не могли сами собою правиться: бунты, лютое (*) тіранство, убійства Тіраннамъ, вособновленіе раздоровъ, всѣ смертоносныя послѣдованія отъ Вольности, премѣняющіяся въ самоволіе, давали себя чувствовать попремѣнно въ семъ Несчастномъ городѣ. Былъ онъ раздираемъ несогласіями между первенственными Гражданами, когда Лукуллъ туда прибылъ. Прежде нежели дали

етъ Флотъ, и приплываетъ въ Эгейское Море. Плут. въ Лукулл.

(*) Нѣкоторая женщина, коея бодрость и ревность къ Отечеству, показались Грекамъ быть достойны самыхъ большихъ похвалъ, хотя чувственности ея привели оную къ дѣламъ и прежестокимъ, женщина, говорю, одна избавила Кірену отъ двухъ Тіранновъ, изъ которыхъ одинъ былъ ей Мужъ, а другой Зять. Завела она одна и совершила, не смотря на премногое множество препонъ, предначинанія толь отважныя. Умертвила сперва Мужа своего чрезъ Зятя, хотя сей Зять и былъ родный братъ Тіранну. Потомъ, когда сей послѣдній показывалъ себя столькожъ люта, сколько былъ братъ его, потребила она и сего въ свой рядъ. И понеже Сказаніе подробное о сихъ бытіяхъ, кои Плутархъ соблюлъ для насъ въ Сочиненіи своемъ О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ ЖЕНЪ, не принадлежитъ къ моему дѣлу; то довольствуюсь упомянуть здѣсь о нихъ мимоходомъ. Сія Героіня именовалась Аретафила. Но то дѣлаетъ ей столькожъ чести, сколько и бодрость ея, что, засвидѣтельствовавши верьховность своего разума, тѣми двумя славными Содѣяніями, хотя и призываема была къ воспріятію участія въ Правительствѣ, восхотѣла пребыть въ обыкновенныхъ упражненіяхъ своему Полу, довольствуясь тѣмъ, что видѣла свое Отечество пользовавшееся вольностію, какову она промыслила.

дали ему суда, требуемыя имъ, они его просили и молили, благоволить возставить между ними тишину и добрый порядокъ. Не могъ онъ отрещись отъ прошенія толь праведнаго. Находилъ ихъ въ такомъ состояніи, которое ему обѣщало успѣхъ. Ибо, прежде сего, когда Кіринейцы просили о томъ же самомъ Платона; то сей Філософъ имъ отвѣтствовалъ, что не возможно дать имъ законовъ въ состояніи преспѣянія, каковымъ они пользовались. „И (а) поистиннѣ, нѣтъ ничего „толь труднаго, коль правленіе и умягченіе Человѣка, „когда онъ въ благополучіи: да и нѣтъ же, напротивъ, „ничего толь гибкаго и покаряющагося, когда по„ражаемъ бываетъ злоключеніемъ„. Сіе точно склонило Кіринеянъ, при предлагаемомъ теперь случаѣ, покориться охотно указамъ Лукулловымъ. Пребылъ онъ нѣсколько времени у нихъ. А возобновивъ уставы древнихъ ихъ Законодавцовъ, и прибавивъ приличные Статіи нуждамъ настоящаго ихъ состоянія, поплылъ паки Моремъ, и приплылъ въ Егіпетъ. Переѣздъ его не былъ благополученъ. Многіи изъ его Судовъ взяты и потоплены Піратами, начавшими злодѣйствовать на всѣхъ оныхъ пучинахъ. Лукуллъ ушелъ отъ нихъ, и прибылъ въ Александрію.

Л. р. 666.
Пр. I. Х. 86.

Птолемей Латюръ царствовалъ тогда въ немъ. Сей Государь принялъ Лукулла наилучшимъ образомъ, и оказалъ ему самую большую честь: но опасаясь, безъ сомнѣнія, преизбыточнаго Могущества Римскаго, и благопріятствуя стороною Мітрідату, защитнику общаго дѣла Царей, отрекся отъ наималѣйшаго участія въ Войнѣ на него, да и далъ токмо Лукуллу нѣсколько Суденъ, проводить его въ Кіпръ. Итакъ, Римлянинъ принужденъ былъ набирать, сколько могъ, Судовъ въ приморскихъ Азійскихъ Городахъ. Родяне поспѣше-

(а) Οὐδὲν γὰρ ἀνθρώπου δυσαρκτότερον εὖ πράσσειν δοκοῦντος· οὐδ᾽ αὖ πάλιν δεκτικώτερον ἐπιστασίας συσταλέντος ὑπὸ τῆς τύχης.

Плутарх.

Л. р. 666. Пр. 1. Х. 86.

ствовали ему со всякою щедростію и вѣрностію, кою ужé они толь засвидѣтельствовали. Флотъ ихъ, соединенный со всѣми набранными имъ Судами въ разныхъ мѣстахъ, привелъ его въ состояніе выѣхать на Эгейское Море, дабы дать пособіе Силлѣ, перебраться въ Азію, который между тѣмъ временемъ одержалъ двѣ Побѣды, Херонейскую и Орхоменскую, да и очистилъ Грецію отъ Полковъ и Полководцовъ Митрідатовыхъ.

Тетрархи Галлогреческіи умерщвлены по Митрідатову указу.

Дѣлá сего Царя худо шли въ Азіи. Силлины побѣды разогрѣли паки Римскую Сторону въ сей большой землѣ; а Митрідатъ, хотѣвъ утолить зло всякородными лютостями, токмо что растравилъ оное паче. Нáчалъ онъ прибирать къ своимъ рукамъ всѣхъ, кои были ему подозрительны. Между прочими досталъ, или склонилъ прибыть къ себѣ Тетрарховъ Галлогреческихъ, со всѣми дѣтьми ихъ и сродниками, въ числѣ шестидесяти человѣкъ. Сíи Князи, видя себя удаленныхъ отъ своея земли́, стрегомыхъ крѣпко, и чувствующихъ поступку сáмую жестокую, здѣлали на него умыслъ. Заговоръ ихъ увѣданъ: а они и умерщвлены всѣ, кромѣ токмо трехъ, ушедшихъ съ превеликимъ трудомъ, изъ которыхъ одинъ былъ славный Деіотаръ. Митрідатъ захватилъ ихъ богатство, ввелъ гарнізоны въ Городы оныхъ, и послалъ Эвмаха, правительствовать въ Галлогреціи отъ него и подъ его властію. Но трое оныи Князи, ускользнувшіи отъ его лютости, тотчасъ собрали подъ свои знамéна старыхъ своихъ Подданныхъ. Выгнали они Эвмаха, и начали паки обладать всею землею.

Съ островомъ Хіемъ поступается жестоко.

Островъ Хій испыталъ также сáмые жестокіе лихости отъ Митрідата. Онъ памятовалъ всегда объ ономъ Суднѣ Хійскомъ, которое при Осадѣ Родону ударилось сильно объ его Корабль. Сверьхъ же сего, видно что на семъ Островѣ было великое Множество Поборниковъ Римлянамъ. Отнялъ онъ сперва Имѣніе у многихъ, убѣжавшихъ въ Станъ къ Силлѣ. Потóмъ послалъ Наказныхъ, слѣдовать тѣхъ, кои могли быть еще подозрительны въ томъ, что благопріятствуютъ сторонѣ Римской. Наконецъ добрался и до всего Города

рода; а Зиновїй, прибывшїй на островъ по его Указу съ Воинствомъ, какъ будто ѣхать ему въ Грецїю, и овладѣлъ ночью Стѣнами, и всѣми важными мѣстами. Назавтрѣе собралъ онъ Обывателей, объявилъ имъ подозрѣнїя, какїя на нихъ Царь имѣетъ, да и присовокупилъ, что, дабы имъ очиститься въ томъ, должны они отдать свое Оружїе, и дать Аманатовъ изъ дѣтей самымъ Главнымъ Гражданамъ. Повинулись они поневолѣ, мня на малый конецъ, какъ то были обольщаемы, что Мїтрїдатъ утолится чрезъ то, и не станетъ ничего больше отъ нихъ требовать. Но одно Письмо отъ Государя сего, показало имъ ясно, что обманывались они въ своей надеждѣ. Укарялъ онъ ихъ за ихъ преданность Римлянамъ. Почиталъ приключившееся отъ ихъ Судна за умыслъ бывшїй, и почиталъ уже исполненный, на его Особу. Того ради объявлялъ имъ, что Совѣтъ его судилъ ихъ быть достойныхъ смерти, но онъ благоволилъ довольствоваться токмо штрафомъ двухъ тысячъ Талантовъ [Мїллїона двухъ сотъ тысячъ рублей]. Хїяне содрогшїися просили и молили Милосердїя у Царя, и желалибъ послать къ нему Посольство. Но когда Зиновїй не-далъ имъ позволенїя; то принуждены были взять съ своихъ женъ всѣ Украшенїя, и обнажить еще свои Храмы, чтобъ собрать наложенную на нихъ Сумму денегъ. Еще Зиновїй, новымъ вѣроломствомъ, и утвердилъ, что нѣчто недоставало Вѣсу; а подъ симъ подлогомъ созвалъ ихъ паки на Театръ, который былъ мѣстомъ Собранїя въ Греческихъ Городахъ. Тамъ окружилъ ихъ ополченными людьми, и посадилъ оныхъ на Суда, къ превезенїю въ Колхїду, разсадивши порознь женъ и дѣтей, кои чрезъ то подвержены были Наруганїямъ и Насилїямъ Варваровъ, которымъ на-руки отданы тѣ были. Несчастныи Хїяне нашли однако нѣкую отраду своему злу въ сожалѣнїи Гераклейцовъ, Союзниковъ своихъ и Прїятелей. Ибо когда Суда, везшїя ихъ, плыли мимо тѣхъ Города; то Гераклеяне вдругъ выплыли на нихъ, и отняли Плѣненныхъ, коихъ взяли къ себѣ со всякимъ объ нихъ попеченїемъ, и держали у себя дотолѣ, какъ уже Мїтрїдатъ

Л. р. 666. Пр. I. X. 86.

Мемнон. У Фот.

Л. р 666. Пр. I. Х 86 бунты многихъ Городовъ Азійскихъ, и новые лютости Митрідатовы.

тридатъ вышелъ изъ Азіи по замиреніи съ Силлою, для того что отдана имъ вольность къ возвращенію въ свое Отечество.

Зиновій не замедлилъ восприять и понесть Казнь за свои лютости. Предпріявъ поступить съ Городомъ Ефесомъ также, какъ онъ поступилъ съ Хіемъ, попалъ онъ въ собственные свои Сѣти; да и не токмо Ефесеяне предопаслись отъ предуловленія, но еще предвастигли и самого вѣроломца: а кинувши его въ тюрьму, умертвили въ оной. Сему примѣру послѣдовали многіи другіи Городы большіи тѣхъ предѣловъ, кои выгнали Градодержцевъ Митрідатовыхъ; такъ что сей Государь принужденъ былъ употребить силу на усмиреніе ихъ. Великое Несчастіе было тѣмъ, кои подпали подъ его осиленіе: онъ свирѣпствовалъ противъ нихъ съ са́мою крайнею лютостію. Въ тожъ время, чтобъ предупредить подобныя забунтованія, отпущалъ онъ должникамъ вѣ долги, рабовъ увольнялъ, а пришельцамъ давалъ Право Гражданства въ Городахъ, въ которыхъ жили: уповая чрезъ то здѣлать себѣ Наперсниковъ, кои пребудутъ къ нему толь наипаче вѣрны, что перемѣна Господину лишилабъ ихъ неминуемо благодѣяній, какими давалъ онъ имъ пользоваться. Вѣ сіи жестокости, вѣ мѣры искусныя Политики, не могли однако удержать, чтобъ не быть многимъ умышленіямъ на него, коихъ по причинѣ умерщвлено даже до тысячи шести сотъ человѣкъ въ разныхъ Городахъ Азійскихъ. Симъ образомъ показнены Азіатцы самимъ Митрідатомъ, за Невѣрность ихъ къ Римлянамъ. Сілла довершилъ Мщеніе, а особливо Услужники лютостямъ Митрідатовымъ, или потреблены по указамъ Полководца Римскаго, или сами предупредили казнь добровольною смертію, или наконецъ отбыли самижъ въ изгнаніе, и убѣжали въ Понтъ. Но сіе случилось уже́ въ послѣдованіе.

Л. р. 667. Пр. I. Х. 85.

Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА III.

КН. ПАПІРІЙ КАРБОНЪ.

Ходатайство о

Чтожъ до времени, о которомъ говоримъ; то Митрідатъ, содрогшійся отъ цѣлаго разбитія двумъ толь

толь большимъ Армеямъ, каковы были посланы имъ въ Грецію, далъ Указъ Архелаю, начать Ходатайство о примиреніи съ Сіллою, который услышалъ первыя о томъ предложенія съ великою радостію. Ціина и Карбонъ, производили въ Римѣ Тираннію неправедную и жестокую на всѣхъ самыхъ знаменитыхъ Гражданъ: большая часть изъ нихъ, принуждены бывши бѣжать, не имѣли другаго Убѣжища, кромѣ Сіллина Стана, въ который прибѣжало ихъ толикое множество, что почитай составляли они тутъ цѣлый Сенатъ. Итакъ, сей Полководецъ находился въ крайней трудности. Не могъ онъ, ни оставить толико добрыхъ людей и самое Отечество въ утѣсненіи, ни отстать отъ Войны на Митридата толь благополучно начатыя. Въ сихъ беспокойствахъ, волновавшихъ его, Требованіе Архелаево о Свиданіи съ нимъ, показалось ему расплетеніемъ узла самымъ благопоспѣшнымъ, каковаго не могъ чаять. Уцѣпился онъ за подающійся Случай; а оба Полководца и свидѣлись въ Деліи, городѣ беотійскомъ, стоящемъ на морскомъ берегѣ.

Л. Р. 667. Пр. I. Х. 85.

Замиреніи начато Архелаемъ въ свиданіи съ Сіллою.

Плут. въ Сіл. и Аппіан.

Каппадокіанинъ зналъ совершенно Хлопоты Сіллины, и хотѣлъ сперва употребить ихъ въ свою пользу. Чего ради и предложилъ ему, не мыслить болѣе объ Азіи, ни также о Царѣ Понтійскомъ, но плыть въ Италію, куда дѣла собственныя призываютъ онаго, обѣщая ему помощь такую, какія пожелаетъ, изъ денегъ, изъ людей, и изъ Судовъ. Сілла, коего высокомѣрность воспріяла себѣ въ крайнюю досаду такое предложеніе, не показалъ сперва что онъ мыслилъ, но призывалъ Архелая оставить Митридата, и вдѣлаться самому Царемъ на его мѣстѣ; да и обѣщалъ ему помогать въ семъ Намѣреніи, буде онъ Сіллѣ отдастъ Флотъ, надъ которымъ начальствуетъ. Архелай вовопилъ, что онъ не можетъ быть такимъ измѣнникомъ. Какъ же то, предпріялъ тогда Римлянинъ, ты Каппадокіецъ и рабъ, или уже, другъ Царю Варвару, а мыслишь что престолъ купится очень дорого бесчестною невѣрностію! Но имѣя дѣло съ Военачальникомъ Римскимъ, и еще съ Сіллою,

Л. Р. 667. Пр. I. Х. 85.

ты смѣешь ему говорить объ измѣнѣ! равно какъ будто ты не тотъ Архелай, который отъ Армеи во сто въ двадцать тысячъ человѣкъ при Херонеѣ, спасъ едва столько, сколько надобно было для безопаснаго твоего бѣжанія, который потомъ крылся два-дни въ болотахъ Орхоменскихъ, и который оставилъ поля Орхоменскія усыпаны трупами мертвыхъ твоихъ.

Архелай, пораженъ бывъ симъ отвѣтомъ громоперуннымъ, премѣнилъ рѣчи; а ставъ на колѣна предъ Сіллою, просилъ его престать Воевать, и примириться съ Мітрідатомъ. Я соглашаюсь на то, отвѣтствовалъ Сілла: и буде Государь твой отдастъ намъ всѣхъ Военоплѣнныхъ нашихъ, и рабовъ ушедшихъ; буде возвратитъ въ Отечество Хійцовъ, и всѣхъ другихъ, которыхъ онъ перевезъ въ Понтъ; буде выведетъ городовыи Полки изъ всѣхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ, которыми онъ владѣлъ прежде, нежели нарушилъ Союзъ съ нами; буде заплатитъ намъ за убытки, въ коликіи стала сія Война; наконецъ, буде заключится только въ царствѣ дѣдовъ своихъ: то уповаю выпросить ему прощеніе у Римскаго Народа. Архелай не поспорилъ ни въ чемъ; да и соглашеноcь, что Мітрідатъ оставитъ Азію собственно такъ называемую, также и Пафлагонію; что отдастъ Віѳінію Нікомеду, а Каппадокію Аріобарзану; что заплатитъ Римлянамъ двѣ тысячи Талантовъ [милліонъ двѣсти тысячъ рублей], и что дастъ имъ седмдесятъ Галеръ вооруженныхъ: но что Сілла, съ своей стороны, подтвердитъ ему Обладаніе древними областьми, и объявитъ его Союзникомъ Римлянамъ.

Такое было содержаніе Договора, коего Мітрідатъ не поторопился подтвердить. Статьи долженствовали ему казаться очень несносны; да и можно догадываться съ довольнымъ вѣроятіемъ, что прибытіе Флакково въ Грецію, привело его въ надежду, и хотѣлъ видѣть, не станутъ ли оба Полководца Римскіи воевать другъ на друга, и чрезъ то не дадутъ ли ему средства, или къ восстановленію своихъ дѣлъ, или, по малой мѣрѣ, къ полученію Мира не столько бесполезнаго.

Флаккъ прибываетъ въ Грецію.

Флаккъ приплылъ уже въ Грецію съ двумя Легіонами, или то при концѣ прошедшаго года, или въ началѣ настоящаго; онъ имѣлъ и наказъ отъ Цінны, какъ

какъ то мы уже́ предложили, взять Начальствованіе надъ Воинствомъ, и смѣнить Силлу, который объявленъ Непріятелемъ Республикѣ. Но удобнѣе было здѣлать такое Опредѣленіе, нежели оное исполнить; особливожъ чрезъ Флакка, человѣка пренеспособнаго къ побѣжденію или къ смѣненію Силлы. былъ онъ превесьма неискусенъ въ Военномъ дѣлѣ, и имѣлъ всѣ тѣ пороки, за которыя ненавидѣть бы его Воинству: сребролюбіе ненасытимое, которое ущербляло отъ платы Воинскія, и присвояло себѣ, сколько было возможно, всю добычу; ктомужъ, Начальствованіе самонравное и взглядное, возслѣдуемое срогостію чрезмѣрною въ Наказаніяхъ. Не безопаснобъ было для такова Полководца и подойти въ са́мую близость къ Силлѣ; а Флаккъ и испыталъ то са́мымъ дѣломъ прибывши: ибо одинъ отрядъ, посланный отъ него въ Ѳессалію, перешелъ въ Станъ его Соперника. Чтожъ вся прочая его Армея не здѣлала тогожъ са́маго; то онъ одолженъ былъ Фимбріи, данному ему въ Намѣстника, дабы пособить его Неспособности.

Л. Р. 667. Пр. І. Х. 85.

Характеръ его. Аппіан. Митрідат. Діон. и Діодор. у Валес.

Фимбрія зналъ искусство Военное, и не имѣлъ въ себѣ нимало подлаго онаго Сребролюбія, ни ненавистныя срогости, бывшія въ его Полководцѣ: еще онъ и попускался въ сопротивныя тѣмъ излишества, и улещивалъ Воиновъ потворованіемъ весьма противнымъ доброму благоповеденію. Съ другія стороны́, былъ то предерзновенный, препродерзостный, и пренахальный Человѣкъ изъ всѣхъ человѣковъ въ Свѣтѣ. Мы уже́ видѣли одно изъ того, что онъ умѣлъ дѣлать, въ убійствѣ Сцеволы на погребеніи Ма́ріевѣ. Трудно было весьма, чтобъ Согласію пребыть между двумя Человѣками такими, каковы были Флаккъ и Фимбрія. Флаккъ ненавидѣлъ своего Намѣстника; а Фимбрія презиралъ Военачальника своего: да и оба дѣлали основательно.

Характеръ Фимбріи, намѣстника его.

Однако согласились удалиться отъ Силлы; а прешедши по Македоніи и по Ѳракіи, прибыли въ Византію, чтобъ переѣхать оттуду въ Азію, и напирать

Несогласіе между

на

Л. Р. 667. Пр. І. Х. 85. Флаккомъ и Фїмбрїею, и убїенїе Флакку.

на Мїтрїдата. Тутъ то Несогласїе между ними загремѣло. Флаккъ вступилъ въ Городъ, а Войско поставилъ за Городомъ. По случаю сего, Фїмбрїя созываетъ Воиновъ: удостовѣряетъ ихъ, что Полководецъ взялъ деньги съ Візантїйцовъ, дабы увольнить ихъ отъ дачи обиталищъ въ Городѣ, и что мало онъ печется о Войскѣ, подверженномъ Дождю и Слотѣ, и всѣмъ воздушнымъ обидамъ, лишь бы ему забавляться съ покоемъ въ домахъ выгодныхъ. Рѣчь сїя произвела свою содѣтельность: Воины, схвативши оружїе, вбѣгаютъ въ Городъ, убиваютъ первыхъ себѣ попадшихся, и вселяются сами силодоромъ въ Домы.

Произошли еще и другїе ссоры между Флаккомъ и Фїмбрїею, или то за волю, какую сей давалъ Войску, грабить безразборно Прїятелей и Недруговъ, или за какїе иные причины, не столько важные. Наконецъ, дѣла дошли до того, что Фїмбрїя, мня себя быть надобна, угрожалъ его отбытїемъ прочь. Флаккъ раздраженный отвѣтствовалъ ему, что онъ его и самъ къ тому принудитъ; да и тотчасъ отрѣшилъ онаго, и далъ его мѣсто Терму: а вскорѣ послѣ, по превеликому неблагоразумїю, и переѣхалъ чрезъ проливъ въ Халкидонъ. Фїмбрїя употребилъ въ свою пользу Небытность его, и предсталъ предъ Воиновъ. Сперва постарался привесть ихъ въ жалость, прощаясь съ ними унывно, и прося отъ нихъ Писемъ къ Сродникамъ и Прїятелямъ ихъ въ Римѣ и въ Италїи. Потомъ, ставъ смѣлѣе, предпрїялъ разжечь въ нихъ гнѣвъ на Полководца строгаго и сребролюбиваго, утверждая что онъ обиженъ для усердїя своего къ нимъ. Когдажъ увидѣлъ, что всѣ его слова воспрїемлемы были изрядно; то восходитъ на Судилище, съ котораго сталъ говорить нарядныя нареканїя на Флакка, и увѣщаваетъ Воиновъ опасаться его, какъ человѣка могущаго ихъ предать, и продать ихъ Мїтрїдату за деньги. Наконецъ, поджигаетъ ихъ толь, что они прогоняютъ Терма, и признаваютъ Фїмбрїю за своего Начальника. По увѣдомленїи о возмущенїи толь яростномъ, Флаккъ прибѣгаетъ. Но уже поздо: зло было

было очень велико, такъ что не могъ онъ того исцѣлить. Да и надобно ему стало уходить какъ наискоряе, переметнувшемуся еще чрезъ Стѣны. Фiмбрiя сперва гонится за нимъ въ Халкидонъ, потомъ въ Нiкомидiю. Въ семъ послѣднемъ Городѣ, нашедъ его крывшагося въ Колодезѣ, велѣлъ изъ того выволочь, и убить. Потомъ, равно какъ бы убiенiе Военачальника, было для него законнымъ поводомъ быть вмѣсто его, взялъ самъ Начальствовонiе надъ Воинствомъ. Л. р. 667. Пр. I. X. 85.

Между тѣмъ Сiлла шелъ по Өессалiи и Македонiи къ Геллеспонту, имѣя съ собою Архелая, коему великую сказалъ ласку, и имѣлъ объ немъ большое попеченiе, во время его бѣдственныя болѣзни, нападшiя на сего Каппадокiйскаго Полководца при Ларiссѣ. Сiи старательства Сiллины объ Архелаѣ, даръ данный ему десяти тысячъ десятинъ земли на Островѣ Эвбеѣ, и нѣкоторыя другiя обстоятельства, произвели или подтвердили подозрѣнiя, бывшiя уже на него, что была между ними Стачка въ разсужденiи битвы Херонейскiя. Сiлла въ томъ не признавался, и еще возражалъ въ своихъ Извѣстiяхъ Слухи, разсѣявшiися о семъ. Не возможно намъ опредѣлить точно, что должно о томъ мыслить. Сiе токмо достовѣрно, что Сiлла имѣлъ въ верьховной степени, и производилъ въ дѣло, при всякомъ случаѣ, Талантъ къ подговариванiю Наперсниковъ, Начальствующихъ, и Воиновъ у тѣхъ, противъ которыхъ онъ воевалъ.

Сiлла идетъ къ Геллеспонту. Подозрѣнiя на Архелая.

Какъ то ни есть; но въ семъ походѣ получилъ онъ отвѣтъ отъ Митрiдата, который соглашался почитай на всѣ Статьи Договора; однако желалъ удержать за собою Пафлагонiю, а Судовъ всеконечно дать не хотѣлъ. Послы присовокупили, что Царь получилъ бы себѣ лучшiя предуложенiя отъ Фiмбрiи, еслибъ онъ къ нему приклонился съ прозьбою. Сiе сравненiе пронзило Сiллу въ живое; да и не то чтобъ воспрiять выключенiя предложенныя, еще, Что говорите вы? сказалъ онъ Посламъ: Вашъ Государь хлопочетъ съ нами каверзами о Пафлагонiи и о нѣсколькихъ Суднишкахъ, о которомъ я думалъ, что онъ мнѣ станетъ благодарить на колѣнахъ, за

Отвѣтъ отъ Митрiдата. Надменiе Сiллино.

Л. Р. 667. Пр. I. Х. 85.

оставленіе ему отъ меня правыя руки, коею онъ подписалъ указъ, убить сто тысячъ Римлянъ. Чтобъ онъ не приводилъ больше мнѣ Фімбріи. Я иду въ Азію, и совокупножъ тотчасъ присилю Мітрідата перемѣнить рѣчи. Архелай, который присутствовалъ при семъ слушаніи, бросился въ ноги къ Сіллѣ, прося его со слезами, утолить свой гнѣвъ, и обѣщаясь самъ итти къ Мітрідату. Я здѣлаю такъ, говорилъ, что онъ изволитъ подтвердить договоръ во всей его полнотѣ, или заколю самъ себя при его видѣніи. Сіе доказываетъ, будь въ примѣту мимоходомъ, что Архелай не опасался, чтобъ Мітрідату имѣть подозрѣнія объ его вѣрности. Итакъ онъ отправился; а Сілла обратился ко Өракіи, на унятіе набѣговъ, кои тѣхъ мѣстъ Народы чинили на Македонію.

Фімбріа приводитъ Мітрідата въ крайнее бѣдство.

Фімбріа поторопилъ весьма заключеніе Договора, жаркою Войною своею на Мітрідата. Сей Государь поручилъ одному изъ своихъ Сыновъ, называвшемуся также Мітрідатомъ, оборонять Віөінію, и далъ ему въ Совѣтниковъ трехъ самыхъ знаменитыхъ Полководцовъ своихъ, Таксіла, Діофанта, и Менандра. Юный Мітрідатъ получилъ сперва нѣкоторыя преимущества надъ Фімбріею, но вскорѣ побитъ вконецъ, и былъ принужденъ уйти въ Пергамъ къ отцу своему, да и оставить всю ту землю Побѣдителю. Фімбріа не потерялъ времени; а пошедъ прямо къ Пергаму, принудилъ Понтійскаго Царя выбѣжать изъ сего Города въ торопости, и уйти въ Пітану, что надъ Моремъ. Римлянинъ погнался и туда за нимъ; а когда осадилъ тотъ съ Сухо-

Плут. въ Лукул.

путныя стороны, и понеже не имѣлъ Судовъ; то предложилъ Лукуллу, бывшему дѣйствительно съ Флотомъ своимъ на Эгейскомъ Морѣ, прибыть и запереть пристань Пітанскую, представляя ему, что Мітрідатъ не можетъ отъ нихъ ускользнуть, а они будутъ имѣть совокупно славу во взятіи въ плѣнъ наивеличайшаго Непріятеля Риму, и въ окончаніи Войны такимъ дѣяніемъ, которое помрачитъ Сіллины всѣ дѣла. Погибъ бы Мітрідатъ неминуемо, еслибъ Лукуллъ восхотѣлъ согласиться на сіе предложеніе. Но, или съ преданности къ Сіллѣ, у котораго не хотѣлъ похитить

заво-

завоеваніе его, или съ отвращенія къ Фімбріи, коего злочинность приводила сего ему въ омерзѣніе, отрекся онъ приступить къ тому, а Мітрідатъ и ушелъ Моремъ въ Мітілену.

Л. р. 667. Пр. I. Х. 85.

Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА IV.
Кн. ПАПІРІЙ-КАРБОНЪ II.

Л. р. 668. Пр. I. Х. 84.

Мітрідатъ вознамѣрился заключить Миръ съ Сіллою. Плут. въ Сілл. и Аппіан. Ихъ Свиданіе.

Толь въ превеликой крайности, сей Государь почувствовалъ, что не осталось ему другаго пособія, какъ токмо заключить Миръ съ Сіллою. Архелай отосланъ назадъ съ извѣщеніемъ сему Полководцу, что Мітрідатъ даетъ руку, и требуетъ токмо свиданія. было то при Городѣ Філіппахъ, гдѣ Архелай нашелъ Сіллу, который продолжалъ свой путь даже до Сеста. Тамъ Лукуллъ, владычествовавшій на́-Морѣ, и прибывшій въ Абідъ, перевезъ Армею на своихъ Судахъ.

Мітрідатъ и Сілла свидѣлись близъ Дардана въ Троадѣ, каждый имѣя при себѣ свое Воинство, но въ нѣкоторомъ разстояніи; а за собою привели они не многихъ, препровождавшихъ ихъ до мѣста Свиданія. Царь пошелъ въ срѣтеніе Проконсулу, и подалъ ему руку. Сілла, прежде нежели возотвѣтствовалъ на его учтивство, спросилъ, исполнитъ ли онъ поставленные на мѣрѣ Стапіи съ Архелаемъ. И понеже Мітрідатъ молчалъ нѣсколько времени; то, говорижъ, сказалъ ему Римлянинъ. Требовавшему свиданія изъясняться должно: но молчать пристойно Побѣдителю. Мітрідатъ на́чалъ тогда приносить оправданіе, и возлагать вину всего бывшаго частію на Судбину, а частію на самихъ Римлянъ. Я слышалъ, предпріялъ Сілла, что ты искусный Витія; да оказалъ ты и мнѣ самому́ твою Словесность, раскрашивая благовидно толь худое дѣло, коль твое. Пото́мъ опровергъ онъ всѣ его доводы, укорилъ онаго за всѣ лютости, и окончилъ рѣчь вопросомъ впоричнымъ ему, будетъ ли онъ содержать твердо все то, что Архелай обѣщалъ его именемъ. Когда Мітрідатъ ему сказалъ, что подвергается; то Сілла подалъ ему руку, и обнялъ его. Представилъ тогдажъ ему Нікомеда и Арі-обарзана, коихъ привелъ нарочно для примиренія съ

Л. р. 668. Пр. І. Х. 84. нимъ. Мітрідатъ исполнилъ тотчасъ всѣ Статіи Договора, далъ Сіллѣ седмдесять Военныхъ Судовъ, отдалъ ему Военоплѣнныхъ Римлянъ, заплатилъ договорную Сумму денегъ, тоесть двѣ тысячи, или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, три тысячи Талантовъ, да и возвратился въ Царство Понтійское, не пріобрѣвъ другаго плода отъ своихъ великихъ и властолюбивыхъ предпріятій, кромѣ мгновеннаго Могущества, исчезшаго какъ Сновидѣніе, и не оставившаго ничего, что былобъ вещественное, кромѣ беспредѣльныхъ золъ, причиненныхъ имъ великой части Вселенныя.

Сілла приноситъ оправданіе Воинамъ, что помирился съ Мітрідатомъ. Плут. въ Сілл.

Сілла принесъ оправданіе Воинамъ о Мирѣ, который онъ заключилъ. Они находили страннымъ дѣломъ, что пущенъ такимъ образомъ, самый жестокій Непріятель имени Римскаго, возвратиться спокойно въ свои области, уносящій съ собою богатства Азіи, которую разграбилъ и держалъ данницею чрезъ четыре года. Когда сіе роптаніе дошло до Слуховъ Военачальниковыхъ; то не разсудилъ онъ пренебрещи оное: а собравъ свою Армею, представилъ ей, „что не возможнобъ было ему, стоять совокупно противъ „Мітрідата, и противъ Фімбріи, и что надобно стало, примириться съ однимъ Непріятелемъ, чтобъ быть въ состояніи побѣдить другаго„. Да и подлинно пошелъ онъ въ походъ, съ нападеніемъ на Фімбрію, который стоялъ близъ Тіатиры въ Лідіи.

Преслѣдствуетъ Фімбрію, и приводитъ къ тому, что онъ самъ себя убилъ. Аппіан. Діод. у Валес.

Когдабъ сей Полководецъ и не-былъ личный Непріятель Сіллѣ; но Злодѣйства его и Наглости достойныбъ были Казней. Онъ поступилъ въ Побѣдѣ со всякимъ беспутствомъ, какое вдыхаютъ превозможеніе и успѣхъ въ подлую и бесчеловѣчную душу. Возбуждалъ самъ Воинство свое къ грабленію и опустошенію земель; бралъ съ Городовъ превеликіе суммы денегъ, кои раздѣлялъ по Воинамъ. Если который Городъ поупрямится; то, взявъ оный силою, отдавалъ на Расхищеніе: а сей и былъ особливо жребій Нікомидіи. Вступилъ онъ въ Кізикъ какъ Пріятель; но едва токмо былъ туда принятъ, какъ и восталъ на самыхъ богатыхъ Обывателей, и утверждалъ, что они достойны Смерти.

ти. И подлинно, осудилъ онъ изъ нихъ Двоихъ, и казнилъ на устрашеніе другимъ; да и принудилъ такъ несчастныхъ Казікіянъ, отдавать ему свое имѣніе, на искупленіе живота. Лютость его толь была ужасна, что, по сказанію Діонову, нѣкогда поставилъ онъ Шибеницы, а понеже числомъ ихъ было больше, нежели людей осужденныхъ на смерть; то велѣлъ взять изъ предстоящихъ, кто изъ нихъ наудачу попадется, и тѣми наполнилъ Шибеницы пустые. Л. р. 668. пр. I. X. 84. Діон. у тогожъ.

Городъ Іліонъ испыталъ паче всѣхъ ярость его и Варварство. Обыватели въ приближеніе его ухватились за Сіллу, который, бывъ тогда очень въ отдаленіи, не могъ ничего имъ содѣлать, какъ токмо что обѣщать свое Покровительство. было то неотпустимое согрѣшеніе предъ Фімбріею. Чегоради, какъ скоро завладѣлъ Городомъ, или онъ взялъ его силою, или употребилъ вѣроломство, чтобъ вступить въ тотъ какъ Другу и Союзнику [ибо повѣствуется о семъ двоякимъ симъ образомъ] такъ тотчасъ и указалъ посѣчь остріемъ меча все что было живое и дышавшее: пожегъ и разорилъ Стѣны, Домы, Храмы, не пощадивъ и Мінервина: а на другой день послѣ сея лютыя Казни, велѣлъ онъ паки накрѣпко осмотрѣть, не остались ли еще въ цѣлости нѣкія изъ Зданій въ томъ злополучномъ Градѣ. Говорятъ что Палладій [изображеніе Мінервино] сохранился во всеобщемъ томъ разореніи, бывъ, загребенъ и укрытъ развалинами. Надобно быть сему Палладію очень размножену, длятого что онъ былъ похищенъ Діомедомъ, во время Троянскія Осады, и потомъ отвезенъ Энеемъ въ Італію; а однако находился въ Іліонѣ и въ то время, о которомъ говоримъ. Показываемъ онъ былъ и еще въ другихъ мѣстахъ. Аппіан.

Фімбрія мнилъ, что, всѣми сими Грабленіями, обогащавшими воиновъ, пріобрѣлъ онъ себѣ конечно ихъ усердіе. Онъ обманулся, и испыталъ, что то худый способъ къ удостовѣренію себя о вѣрности Войска, который попускаетъ ему всякое Самоволіе. Какъ скоро Сілла появился предъ его Станомъ, и принуждалъ онаго, отдать ему Начальствованіе надъ Войскомъ, на

л. р. 668. что онъ Фімбрія не имѣлъ никакова Права; такъ тотъ-
пр. I. х. часъ побѣги быть и начали, а Фімбрія и увидѣлъ
84. себя въ бѣдѣ, быть оставленъ. Однако отвѣтствовалъ надменно, что то самъ Сілла, который не имѣетъ никакія законныя Власти, какъ обьявленный общенароднымъ Непріятелемъ; да и готовился къ сильной оборонѣ. Но Воины отказались прямо сражаться противъ своихъ Сограждан. Не-было того убѣжденія и прошенія, которыхъ бы онъ не употребилъ на преклоненіе оныхъ. Кидался къ ихъ Ногамъ, молилъ ихъ со слезами, не отдавать его Супостату руками, ходилъ изъ Ставки въ Ставку съ горестными своими рыданіями предъ Начальниками. Никто его не слушалъ, еще и тѣ, кои наиболѣе воспользовались отъ его Грабленій, и дали ему прежде самыя большія засвидѣтельствованія усердія. Приведенъ бывъ къ отчаянію, пытался потребить Сіллу. Но рабъ, который взялся совершить убійство, обличился. Наконецъ, не имѣя болѣе никакова средства, потребовалъ Свиданія. Сілла не восхотѣлъ его самъ видѣть, и послалъ къ нему одного Начальника именемъ Рутілія. Злотворцы становятся очень малы и низки, когда находятся въ бѣдствіи. Фімбрія уничижилъ себя такъ, что просилъ прощенія, принося въ оправданіе Молодость. Рутілій ему говорилъ, что ежели онъ похочетъ вытти изъ Азіи; то Сілла выпуститъ его изъ нея свободно. Видно, что Фімбрія не весьма понадѣялся на сіе Слово; а сказавъ, что имѣетъ лучшій способъ, какъ выйти толь изъ многихъ бѣдностей, отбылъ въ Пергамъ, и тутъ въ Храмѣ Эскулапіевомъ проболъ себя собственнымъ своимъ Мечемъ. Пораженіе не было смертельно; такъ что рабъ уже довершилъ его по егожъ прозбѣ, да потомъ и сей самъ себя потребилъ на тѣлѣ Господина своего. Когда Отпущеники его попросили у Сіллы позволенія, отдать ему послѣдній долгъ; то Сілла позволилъ, объявивъ, что не хочетъ слѣдовать Марію и Цінѣ, несшихъ лютость свою далѣе жизни Непріятелей, и запрещавшихъ тѣхъ погребать. Армея Фімбріина подчинилась Сіллѣ, который увидѣлъ себя единаго Властелина надъ Азіею и надъ Греціею. Пер-

Первыя его старательства были, отписать Сенату и Народу Вѣдомость о Содѣяніяхъ своихъ и о Побѣдѣ, притворяясь что не вѣдаетъ объ Опредѣленіи, объявившемъ его Непріятелемъ Отечеству. Въ тожъ время послалъ онъ Куріона, и велѣлъ ему воспосадить на Престолы Нікомеда и Аріобарзана; а самъ потщался налагать Казни, и раздавать Награжденія въ Провінціяхъ, кои онъ отыскалъ назадъ завоеваніемъ. Нашелъ весьма меньше удостоившихся Воздаянія, коль Казни. Іліоняне, Хійцы, Магнесійцы, Родійцы, и Лікійцы, были одни только, кои, или пострадавшіи много отъ Митрідата, или оказавшіи не нарушимую Вѣрность къ Римлянамъ, явились ему заслужившими или быть облегчены, воспомоществованы, и возставлены, или пожалованы самыми изрядными Вольностями. Всѣ другіи Народы и Городы провинились предъ Римлянами: а чтобъ ихъ за то наказать; то Сілла началъ разсылать свои Легіоны по всей Азіи, давъ указъ, чтобъ Воинамъ не токмо обитать въ домахъ обывательскихъ, но и получать по шестнатцати драхмъ [по рублю по шестидесяти копеекъ] отъ нихъ на-день, а Сотникамъ по пятидесяти [по пяти рублевъ], да еще и давать имъ Столъ, имъ самимъ, и ихъ пріятелямъ приведеннымъ въ Гости; сверьхъ же того, требовать имъ отъ Хозяевъ себѣ двухъ Платій, одного носить дома, а другаго въ коемъ выходить въ Народъ. Намѣреніе его было, наказаніемъ симъ бунтовщикамъ, наградить своихъ Воиновъ, и къ себѣ ихъ преклонить. Преуспѣлъ онъ; но ввелъ въ нихъ роскошь и непотребства: а изнѣжившіися сладостями богатыхъ тѣхъ предѣловъ, принесли они въ Римъ Пороки, къ которымъ пріобыкли въ Азіи. Сіе наблюденіе есть Саллустіево. „Воины (а) Сіллины, говоритъ онъ, содержанныи своимъ

Л. р. 668. Пр. 1. Х. 84. Распоряженія Сіллины послѣ Побѣды.

Далъ большую волю своимъ Воинамъ. Плут.

(a) L. Sulla exercitum, quem in Asia ductauerat, quo sibi fidum faceret, contra morem maiorum, luxuriose nimisque liberaliter habuerat. Loca amoena, voluptaria, facile in otio ferocis militum animos molliuerant. Ibi primum insueuit exercitus Romanus amare, potare, signa, tabulas pictas, vasa caelata mirari,

Л. Р. 668. „ и́мъ Полководцомъ съ потворствомъ, противнымъ вся-
Пр. I. X. „ кому обыкновенію нашихъ Предковъ, изнѣжились въ
84. „ такой землѣ, въ которой сладости отвсюду пред-
„ ставлялись въ изобиліи, и гдѣ спокойствіе, въ какомъ „ они оставляемы были, призывало ихъ тѣми пользовать-„ ся. Тутъ то Воинства Народа Римскаго, научились „ попускаться въ излишества Непотребства и Пянства; „ имѣть охоту къ Статуамъ, къ Картинамъ, къ рѣз-„ ной Посудѣ, отнимать всѣ сіи Украшенія у простыхъ „ Людей, у Городовъ, въ божескихъ Храмахъ; наконецъ „ грабить и похищать безразборно Священное и Мір-„ ское,,. Азія отъ всѣхъ давныхъ временъ была смерто-носна нравамъ Римлянъ. Еще въ первократное ихъ въ нея вступленіе, подъ Предводительствомъ Сципіона Азіатіка, Тітъ-Лівій (*) свидѣтельствуетъ о семъ же са́момъ повреждении, которое здѣсь объявлено́ Саллустіемъ.

Вселеніе въ Домы Военныхъ людей, указанное Сіллою съ тѣми точно преднаписаніями, которыя мы объявили, было общею Казнію всѣмъ Азійскимъ Городамъ. Но особливо тѣ, которыи отличили знаменито преданность свою Мітрідату, а ненависть къ Римлянамъ, были наказаны съ крайнею жестокостію; болѣе жъ всѣхъ Ефесъ, котораго Обыватели, по негодному и бесчестному ласкательству Царю Понтійскому, извергли съ наруганіемъ достопамятствія, посвященныя Римлянами въ ихъ Капищахъ. Сілла осудилъ также, быть по прежнему въ неволѣ, Рабовъ, которыхъ Мітрідатъ увольнилъ: и понеже число ихъ было очень велико; то многіи скопились вкупѣ, и оборонялись оружіемъ, а сіе и было новою причиною къ свирѣпствованію надъ Городами, коими они завладѣли. Были и такіи, которыи

Аппіан.

ea ptiuatim ac publice rapere, delubra deorum spoliare, sacra profanaque omnia polluere.

Sallust. Catil. c. 11.

(*) Зри выше, Томъ VII.

торыи разорены до подошвы, жителижъ ихъ приведены въ порабощеніе. Л. р. 668. Пр. I. X. 84.

Наконецъ Сілла, созвавъ Посланниковъ изъ всея Азіи, говорилъ имъ долгопротяжную рѣчь, приведенную Аппіаномъ, въ которой исчислилъ вопервыхъ всѣ благодѣянія отъ Римлянъ Азіатикамъ, и доказалъ Неблагодарность, какая тѣмъ отъ сихъ заплачена. Поносилъ ихъ особливо за ужасное убійство, содѣланное въ ихъ Городахъ, толь многимъ тысящамъ Римлянъ. Присовокупилъ, что толь превеликіе вины, моглибъ достойны быть самаго крайняго мщенія: но, по причинѣ оставшагося уваженія къ имени Греческому, и по силѣ древняго Союза, довольствуется требованіемъ съ нихъ, дѣйствительныя заплаты податей и даней за пять лѣтъ. Плутархъ полагаетъ наложенную тогда Сумму Сіллою, въ двадцать тысячъ Талантовъ; а сіе дѣлаетъ нашимъ счисленіемъ двенатцать Милліоновъ рублей. По счастію для Азіи, Сумма сія поручена собираема быть Лукуллу: а хотя онъ и принужденъ былъ исполнять по срогости Указовъ; однако срастворилъ горесть, сколько ему возможно было, тихостію своею и мѣрностію. было то въ благополучіе и самому Лукуллу, который, для сего порученнаго ему дѣла, былъ отсутственъ отъ Италіи, когда Сілла въ ней воевалъ на Маріеву сторону, и для того не имѣлъ никакова участія въ ужасности браней Междоусобныхъ.

Сілла осуждаетъ Азію, заплатить 20000 талантовъ.

Плут. въ Лукулл.

Другій бичь поражалъ еще Азію: были то Піраты [Морскіи Разбойники], коихъ сила начала тогда быть страшна. Митрідатъ, который былъ въ согласіи съ ними, не потрудился оборонять отъ ихъ наѣздовъ земли, коя имѣла быть отнята у него вскорѣ. Сілла вознерадилъ объ ней равнымъ же образомъ: такъ что еще во время его бытности въ тѣхъ мѣстахъ, осмѣлились они напасть и одолѣть многіи знатныи Городы, какъ то Іассъ, Самонъ, Клазоменъ, и Самоѳракію, въ коемъ разграбили Капище, и похитили въ немъ богатства на тысячу талантовъ [на шесть сотъ тысячъ рублей]. Онъ можетъ быть мнилъ, Азію заслужившу то, что претерпѣвала: или паче, принужденъ

Піраты разоряютъ Кряжи Азійскіи.

Л. Р. 668. Пр. I. Х. 84. бывъ возвратиться въ Італію, не восхотѣлъ ввязаться въ новое предпріятіе, не казавшееся ему необходимо и всеконечно нужное, а могшее задержать его на долгое время. Итакъ, оставилъ онъ въ Азіи Мурену съ Легіонами, бывшими у Фімбріи, да и отправился изъ Ефеса съ тѣми, съ коими одержалъ всѣ свои Побѣды.

Сілла предпочелъ Войну на Мітрідата, собственнымъ своимъ Пользамъ.

„Нѣтъ, (a) можетъ быть, похвалы достойнѣйшаго во всемъ житіи Сіллинѣ, какъ оное Спокойствіе, съ какимъ далъ себѣ время, къ славному окончанію Войны на Мітрідата, когда собственные пользы призывали его возвратиться въ Італію. Развратъ Маріевъ и Ціннинъ, господствовалъ одинъ въ Римѣ чрезъ три Года; а Сілла и не укрывалъ никогда, что готовится воевать на оный, и не оставилъ тоя Войны, которую имѣлъ на рукахъ. Возмнилъ за должное, унять прежде Непріятеля, а потомъ ужé мстить Гражданину; и Державу избавить отъ напасти, прежде нежели напасть на бывшихъ ему Непріятелей собственно„. „Плутархъ (b) уподобляетъ его въ семъ онымъ ретивымъ Псамъ, кои не опускаютъ никогда лóва, и которыи, хотя поражены будутъ и поранены, не отстаютъ отъ Соперника поиманнаго, пока его не утомятъ конечно„.

Сілла

(a) Vix quidquam in Sullae operibus clarius duxerim, quam quod, quum per triennium Cinnanae Marianaeque partes Italiam obsiderent, neque illaturum se bellum iis dissimulauit, nec quod erat in manibus omisit; existimauitque ante frangendum hostem, quam vlciscendum ciuem: repulsoque externo metu, vbi quod alienum esset vicisset, * superaret quod erat domesticum.

Vell. II. 24.

* Я мню что за superaret, должно читать: superandum.

(a) Καθάπερ οἱ γενναῖοι κύνες οὐκ ἀνεὶς τὸ δῆγμα καὶ τὴν λαβὴν πρότερον ἢ τὸν ανταγωνιςὴν ἀπειπεῖν.

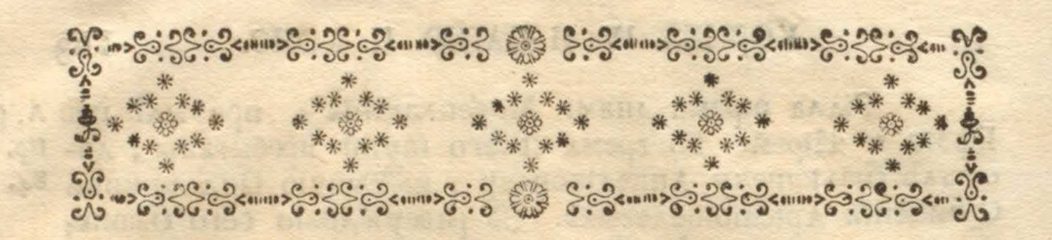
Плут. въ сравнен. съ Сілл.

Силла тремя днями Мореплаванія, прибылъ изъ Ефеса въ Пирей. Во время своего тутъ пребыванія, досталъ библіотеку Аппеликонову, имѣвшую Подлинники Сочиненій Аристотелевыхъ. Въ разсужденіи сего бытія, да позволится мнѣ (*) отослать Читателя къ предложенному о немъ въ древней * Ролленевой Исторіи. Изъ Аѳинъ Силла отправился сухимъ путемъ по Ѳессаліи, и по части Македоніи, да и прибылъ въ Дирахій, гдѣ, въ то время какъ готовился ѣхать въ Италію, Плутархъ сказываетъ о приведенномъ къ нему Сатирѣ [Лѣшемъ], найденомъ Спящемъ. Нѣтъ нашему дѣлу приличія, остановиться при бытіи сего рода, которое не можетъ отнюдь быть не баснословно, или не искажено глупостію и обманомъ. Но прежде нежели послѣдуемъ за Силлою въ Италію, должно начать паки сказаніе о происшедшемъ въ ней въ то время, какъ онъ воевалъ на Митридата.

Л. р. 668. Пр. І. Х. 84.

* Томъ X.

(*) Напоминается токмо, что-кажется должно разумѣть точно о самоначальныхъ Подлинникахъ Аристотелевыхъ, что Г. Роллень, по Страбонѣ, говоритъ преизбыточно обще о Списаніяхъ сего Философа, Не возможно, чтобъ его Сочиненіямъ пребыть всеконечно невѣдомымъ по егожъ смерти. Но библіотека Апелликонова имѣла въ себѣ тѣхъ Сочиненій самоначальныи Подлинники, и можетъ быть еще другія Письма, кои не обносились въ Народѣ. Итакъ, Изданіе вышедшее въ Римѣ съ рукописныхъ Подлинниковъ, привезенныхъ Силлою, было и достовѣрнѣйшее и полнѣйшее, нежели бывшія прежде. Заемлю сіе примѣчаніе отъ Книги, напечатанныя въ Парижѣ 1717 года, подъ именемъ, Aménités de la Critique, увеселительности Критики, въ коей бытіе, о которомъ говоримъ, изъяснено пространно и тщательно, но, можетъ быть, съ превесьма малою пощадою Страбону, Писателю впрочемъ преразсудному и преблагосмысленному.



КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ

Содержитъ сія происходившее въ Римѣ и въ Италіи въ Небытность Сіллину; потомъ Войну тогожъ Сіллы на Развратъ Маріевъ, Пронаписанія живота на смерть, Діктаторство и Смерть Сіллину. Находится въ ней еще не большая брань Муренина противъ Мітрідата. Всѣ сіи бытія, заключаются въ пространствѣ времени меньшемъ девяти лѣтъ, именножъ отъ 666, до 674 Года.

§. I.

Всеобщій подломъ заимодавству. Неправедное Узаконеніе Валерія-Флакка. Порча Монетамъ. Опредѣленіе, установить оныя, твердо. Ухищреніе Марія-Гратідіана. На Помпея доносится въ похищеніи Государственныя казны отъ его Отца. Характеръ его. Пріятности его во время Юношества. Недопустилъ онъ Армеи своего отца къ оставленію его. Ценсоры. Письма Сіллины въ Сенатъ. Посольство отъ Сената къ Сіллѣ. Консулы набираютъ большіе Силы. Смерть Ціннина. Карбонъ остается одинъ Консуломъ, Отвѣтъ Сіллинъ Присланнымъ отъ Сената. Карбонъ хочетъ требовать Аманатовъ отъ Італійскихъ Городовъ. Твердость Кастріція, Градоначальника Плацентінскаго. Приключенія Крассовы. Производитъ онъ нѣкоторыя движенія въ Іспаніи. Метеллъ-Пій, выгнанный изъ Африки, уходитъ въ Лігурію, потомъ соединяется съ Сіллою. Опредѣленіе Сенатское о распущеніи всѣхъ Армей. Пріуготовленія Консуловъ на Сіллу. Усердіе Воиновъ Сіллиныхъ къ своему

Воена-

Военачальнику. Сілла приплываетъ къ Італіи, и доходитъ даже до Кампаніи безъ всякаго себѣ сопротивленія. Разбитіе Норбану. Капітолій горитъ. Цетегъ пристаетъ къ Сіллѣ. Предательство Веррово Карбону. Сілла подговариваетъ Сціпіонову Армею. Серторій приходитъ въ Іспанію. Сказанное Карбономъ о Сіллѣ. Сказанное Сіллою Крассу. Помпей, имѣя двадцать три года отъ рожденія, набираетъ Армею въ три Легіона. Первые побѣды его. Присовокупляется къ Сіллѣ, чествуемый отъ сего попремногу. Антіпатія между Помпеемъ и Крассомъ. Умѣренность и почтительность Помпеева къ Метеллу-Пію. Карбонъ Консуломъ третично съ юнымъ Маріемъ. Фабій Преторъ сожженъ въ домѣ своемъ Утіческомъ. Преимущества, одержанныя Намѣстниками Сіллиными. Заключаетъ Договоръ съ Італійскими Народами. Обнадѣяніе его. Убійства, новелѣнныя Консуломъ Маріемъ, и Дамасіппомъ исполненныя. Смерть Сцеволы, великаго Понтіфіка. Битва Сакріпортская, на коей Марій побѣжденъ Сіллою. Осада Пренесту. Сілла принятъ въ Римъ. Бесполезныя усильствія къ вспоможенію Пренесту Норбанъ и Карбонъ оставляютъ Італію. Послѣдняя Битва, бывшая при воротахъ Римскихъ между Сіллою и Самнітянами. Перемѣна во нравахъ Сіллиныхъ. Шесть тысячъ Плѣнниковъ убиты по его указу. Римъ наполненъ убіеніями. Пронаписанія живота на Смерть. Лютости Катілинины. Ужасное мученіе Марію-Гратідіану. Оппініакъ производитъ свои собственныя мщенія, силою пронаписаній живота на Смерть. Катонъ, имѣя четырнатцать токмо лѣтъ, хочетъ убить Сіллу. Цесаревъ пронаписанъ животъ на смерть, но спасенъ предстательствомъ сильныхъ Пріятелей. Слова Сіллины объ немъ. Конецъ Осадѣ Пренестінской. Смерть юнаго Марія. Сілла прозываетъ себя СЧАСТЛИВЫМЪ. Убійство отъ Сіллы въ Пренестѣ. Городы осужденныи, проданныи, срытыи Сіллою. Помпей посланъ въ Сіцілію, преслѣдствовать Остатки побѣжденныя Стороны. Смерть Карбонова. Смерть Соранова. Тихость Помпеева Великодушіе Стеніево. Поступка, всесовершенно достохвальная, Помпеева въ Сіцііліи.

Въ то время, которое было по смерти Маріевѣ до возвращенія Силлина въ Италію, Городъ Римъ наслаждался нѣкоторымъ родомъ тишины, бывъ измождаемъ токмо однимъ изъ двухъ развратовъ, раздиравшихъ республику. были Изгнанія и Наглости, принудившіе первыхъ изъ Сенаторовъ, убѣгать и разсѣваться по разнымъ мѣстамъ, особливожъ прибѣгать въ Станъ къ Силлѣ. Но не́-было сраженій между Гражданами.

Всеобщій подло́мъ заимодавству. Неправедное узаконеніе Валерія-Флакка.

Другое зло, конечно не столь смертоносное, коль брань усобная, но однако очень горестное по себѣ, привело въ печаль Городъ и Государство: было то паденіе общенародной повѣренности, и подло́мъ всеобщій заимодавству. При страхахъ и непрестанныхъ опасеніяхъ и недовѣриваніяхъ, бывшихъ въ Римѣ, легко понять, что денежныи мѣшки долженствовали завязаться, а деньги быть очень рѣдки. Сверьхъ того, потеряніе Азіи, отнятыя у Римлянъ Митрідатомъ, привело въ раззореніе большу́ю часть изъ Гражданъ, какъ то Откупщиковъ, Зборщиковъ, и другихъ имѣвшихъ поселенія свои въ той богатой Провінціи. Пораженіе сіе чувствуемо было на о́тмашь и въ Римѣ. „Ибо не (a) „возможно, какъ то наблюдаетъ Ціцеронъ, говоря о „семъ са́момъ бытіи, о которомъ слово, чтобъ, мно„гіи разорившіися вконецъ въ Государствѣ, не пріоб„щили къ своему несчастію еще бо́льшаго множества„. Итакъ никто не чинилъ платы и расплаты; все Купечество, и всякое дѣло остановилось: а Консулъ Флаккъ, вмѣсто чтобъ поправить зло, подкрѣпилъ еще оное и умножилъ, выдавъ Указъ узаконяющій, чтобъ должники не платили изъ долговъ, кромѣ четвертыя доли, Заимодавцамъ. Сіе Узаконеніе почтено́ основательно за са́мое бесчестное, какъ уничтожающее вѣрность Договоровъ

Л. р. 656. Велл. II. 23.

(a) Non possunt vna in ciuitate multi rem atquo fortunas amittere, vt non plures secum in eamdem calamitatem trahant. Pro L. Manil. no 19.

воровъ, на которыхъ основано все человѣческое Общество: а Веллей и обьявляетъ, что выдавшій оное, пострадалъ вскорѣ за то, бывъ потребленъ въ слѣдующій годъ Фімбрією въ Нікомидіи, какъ то мы уже выше предложили.

Порча Монетѣ. опредѣленіе на твердое ей устаневленіе. Ухищреніе Марія-Гратідіана.

Рѣдкость денегъ и трудность къ заплатѣ, заставили мыслить о поправленіи сего вреда, которое всегда бываетъ бѣдственно: быложъ то, испортить Монету, и перемѣнить истинный ея Окладъ. Убавленія и прибавленія попремѣнно, стали быть толь часты, что никто не могъ знать, коликое число было у него денегъ. Трібуны Народныи и Преторы, собравшись на совѣтъ о семъ дѣлѣ, выдали Указъ, коимъ опредѣляли, твердо установляя, Монету; да и согласились всѣ, взойти совокупно въ нѣкоторый день пóслѣ обѣда на Канцель, и тамъ Обнародить всѣмъ свое Опредѣленіе. Но М. Марій Гратідіанъ, одинъ изъ Преторовъ, и Племянниковъ славному Марію, вышедъ изъ того небольшаго Совѣта, когда другіи разошлись всѣ по своимъ домамъ, пришелъ на Общенародную Площадь; а обнародившій Указъ тотъ отъ себя токмо, и получилъ себѣ одинъ всю честь за то, что поставлено въ общемъ ихъ Совѣтѣ.

Невѣроятно, коль великую пóчесть принесло ему то Опредѣленіе отъ Множества Народнаго. Поставлены тому Статуи во всѣхъ углахъ улицъ; а предъ Статуами сими приносимо было въ жертву Віно и Ладанъ, да и ставлены предъ нимижъ восковые свѣчи, будтобъ надлежало почитать нѣкое божество. Уповалъ онъ, что Консулство не могло его миновать. Но всѣ сіи преимущества, приходившія Гратідіану отъ плутовства, не препятствуютъ Цицерону, осудить его съ крайнею строгостію. „Сіи, (a) говоритъ, случаи, которыи

(a) Haec sunt, quae conturbant homines in deliberatione nonnumquam, quum id in quo violatur aequitas, non ita magnum; illud autem quod ex eo paritur, permagnum videtur .... Sed omnium vna regula est: aut illud quod vtile videtur turpe ne sit; aut si turpe est, ne videatur esse vtile.

Cic. de Offic III. 81.

„ торыи часто приводятъ въ поползновенїе и смущенїе „ многихъ изъ людей, когда Неправда не кажется быть „ вопїюща, а плодъ происходящїй изъ нея очень великъ. „ Здѣсь, напримѣръ, Гратїдїанъ не находилъ, чтобъ „ то было великое злодѣянїе, восхитить у своихъ Таварищей и у Трїбуновъ Народныхъ, честь за оное „ Опредѣленїе; да и казалось ему быть превесьма полезно, достигнуть Консулства, какъ то онъ уповалъ произойти въ то симъ способомъ. Но да знаютъ „ человѣки твердо отнынѣ, чтобъ, прїемлемое за Полезное, не включало въ себя ничего порочнаго; а что „ порочное, томубъ не казаться никогда Полезну „.

На Помпея доносится въ похищенїи Государственныя Казны отъ отца его. Плут. въ Помп.

Въ семъ же са́момъ годѣ Фреїнсгемїй полагаетъ, съ великою вѣроятностїю, дѣло, по коему Помпею надлежало бѣдствовать, защищающему память и имѣнїе Отца своего. Нѣкто доносилъ, что Помпеїй-Страбонъ виненъ въ похищенїи Государственныя Казны, и требовалъ, чтобъ учинить обыскъ въ его Пожиткахъ, и возвратить назадъ, взятое имъ, въ Казну. Мы видѣли, что поступка сего Военачальника подавала претвердое основанїе такому навѣтованїю. Юный Помпей приплетенъ лично къ сему дѣлу, но за са́мые малые вещицы, именножъ за нѣсколько Сѣтей охотничьихъ, и за нѣсколькожъ Книгъ, кои получилъ онъ по взятїи Аскула. Са́мыи славныи Ораторы Римскїи говорили за Помпея въ семъ дѣлѣ: Фїлїппъ, который уже́ былъ въ довольномъ престарѣнїи, Карбонъ, бывшїй, на другой по́слѣ сего Года, Консулъ, и Гортенсїй, коего раждающаяся Слава помрачала уже́ Славу, бывшихъ его прежде. Помпей и самъ, который имѣлъ тогда только двадцать лѣтъ, прїобрѣлъ себѣ тутъ великое прославленїе. былъ ему случай говорить тутъ многажды, но всегда съ несказанною прїятностїю, сростворяя быстроту юности своея, видомъ важности и зрѣлости заблаговременныя. Преторъ Антїстїй, предсѣдательствовавшїй въ Судѣ, толь имъ усладился, что, въ продолженїе Слѣдствїя, зговорилъ онъ свою Дочь, за Юношу слѣдуемаго судомъ. Дѣло увѣдано: а когда онъ произнесъ рѣшенїе оправдающее; то весь Народъ

возгласилъ * воскликновенiемъ, обыкновеннымъ у Римлянъ при бракахъ. Подлинно, бракъ совершился; а Антистiя и была первая Супружница Помпею.

* Талассiо.

Итакъ, при семъ точно случаѣ, Помпей воспрiялъ первыя засвидѣтельствованiя онаго доброхотства отъ Народа Римскаго, которое отчасу болѣе возрастало и возрасло въ послѣдованiе, и которое препровождало его не токмо во время жизни, но и слѣдовало за нимъ до гроба, и пребыло по смерти. Премногiя Качества, говоритъ Плутархъ, прiобрѣли ему сiе всеобщее усердствованiе: Поступка благонравная и скромная; великая Охота къ подвигамъ Военнымъ, и въ нихъ Искусство; Краснорѣчiе природное и внѣдряющееся; Характеръ вѣрности, могшiй прiобрѣсть ему надѣянiе на него; Обхожденiе прiятное и способное. Ибо никогда никто не просилъ образомъ толь недокучнымъ, и не услуживалъ никтожъ всякому охотнѣе и не отвращеннѣе. „Онъ (а) умѣлъ давать безъ пышности, а воспрi„имать съ достойностiю„.

Характеръ Помпеевъ.

Таково есть Изображенiе, кое Плутархъ начертаваетъ Помпею. Жаль, что нѣтъ тутъ истинны, въ разсужденiи черты сáмыя существенныя, тоесть, правоты въ немъ и добрыя вѣрности. Мы увидимъ въ житiи его многiя бытiя, кои не сходствуютъ весьма съ сею похвалою, сáмою трудною изъ всѣхъ къ заслуженiю тому, кто ни восхощетъ достигать до высокiя и превознесенныя Степени, или на ней устоять твердо. Явится, вопреки, что искалъ онъ токмо наичастѣе укрыть Наружность точную, показыванiемъ ея добродѣтельныя; но въ сáмой вещи былъ онъ человѣкъ такой, котораго на дружбу н на словá, не можно было надѣяться попремногу.

Возвращаюсь къ его Юности, которая къ вещественному достоинству, присовокупляла сильное Одобренiе всѣхъ благолѣпностей, свойственныхъ симъ

Прiятности его во время юности.

 лѣтамъ

(а) Προσῆν αὐτῷ ταῖς χάρισι καὶ τὸ ἀνεπαχθὲς διδόντος, καὶ τὸ σεμνὸν λαμβάνοντος.

лѣтамъ. Обличіе его было умильное и величественное; взоръ, исполненный жара прелюбезнаго, показывалъ совокупно благомысленности и чувственности благородные и вознесенные: са́мый способъ его, пхнуть Коней назадъ, и движенія умильныя и быстрыя очей, приводили всегда въ услажденіе. Находили въ немъ подобіе и сходство съ Статуами Александра великаго, еще и называли его именемъ сего великаго Побѣдителя, что ему превесьма любо было. Ораторъ Філіппъ, говоря за него рѣчь по дѣлу, о которомъ я предложилъ, сказалъ что не должно дивиться, когда Філіппъ любитъ Александра.

Удержалъ Армею своего Отца, оставить его.

Помпей былъ рожденъ быть любимъ; да и едва токмо на́чалъ являться въ Армеяхъ, какъ и преклонилъ къ себѣ сердца́ Воиновъ. Отецъ его получилъ себѣ отъ того много пользы, при случаяхъ са́мыхъ важныхъ. Когда онъ стоялъ Лагеремъ противъ Цінны, осаждавшаго Римъ, какъ то я предложилъ выше; то Цінна, коварствомъ своимъ предпріялъ подговорить Войско соперника своего. Нѣкто Л. Теренцій, который обывалъ въ одной Ставкѣ съ юнымъ Помпеемъ, долженствовалъ сего убить, а другіи взялись зажечь Шатеръ Полководцовъ. Помпей увѣдалъ сей злобный заговоръ ужиная, и былъ довольно господинъ надъ собою, что не явилъ въ себѣ нималаго смущенія, и не́-далъ никако́ва подозрѣнія Теренцію, бывшему за тѣмъ же Столомъ: продолжалъ онъ кушаніе съ бо́льшею еще радостію, нежели прежде. Когда время пришло къ опочиванію; то онъ выскочилъ тайно изъ Ставки своея, чего Таварищъ его не ощутилъ, да и усугубилъ стражу круго́мъ Палатки отца своего. Между тѣмъ Теренцій всталъ, приближился къ Помпееву ложу, и далъ многія мечемъ пораженія по пустымъ тюфякамъ. Въ тожъ время, бывшіи въ заговорѣ, возмущаютъ армею: и какъ Полководецъ былъ очень ненавистенъ; то уже́ всѣ готовились оставить его, да и снимали свои Ставки на отшествіе. Страбонъ не смѣлъ показаться. Но юный сынъ его, бѣгая по всему Стану, старался утолить сердца́, и соединялъ слёзы съ прошеніемъ. Наконецъ, когда

да увидѣлъ, что не можетъ ихъ преклонить; то растянулся на землѣ, вдоль при Воротахъ Стана, объявляя имъ, что, буде хотятъ итти вонъ, надобно тѣмъ наступать на его тѣло. Сіе зрѣлище умилило ихъ; такъ что кромѣ осми сотъ человѣкъ, отшедшихъ къ Ціннѣ, всѣ остались вѣрны. Сіе есть, что Плутархъ объявляетъ достопамятнѣйшее, изъ первыхъ началъ великаго Помпея. Мы увидимъ его вскорѣ предводительствующа цѣлые Армеи, и Военачальника почитай прежде, нежели былъ Воиномъ.

Лѣто 666, имѣло Ценсоровъ Л. Марція Филиппа, да М. Перперну. Сіи Градоначальники отправляли свое правленіе по тому, какъ хотѣлъ тому быть Ціnна; а Филиппъ и не устыдился вычернить изъ Росписи Сенаторовъ Ап. Клавдія дядю своего, коего достоинство равнялось роду его. Но донесъ на него одинъ Трибунъ, да и лишенъ онъ повелительности своея, по ненависти къ нему за приверженіе его къ сторонѣ благородныхъ и Силлиной. Сіе точно низвергло его въ уничиженіе, и привлекло бесчестное пятно не ему, но Филиппу, который, воспріявъ Ценсорство отъ рукъ Тиранна Римскаго, дѣйствовалъ по его волѣ, одобряя дѣла Тиранніи. Сіи самыи Ценсоры совершили Исчисленіе Гражданамъ, коихъ нашлось четыреста шестдесятъ три тысячи: число весьма бо́льшее, нежели прежде, безъ сомнѣнія отъ Італійскихъ Народовъ, пріобщенныхъ недавно къ Праву Гражданства Римскаго. Нарекли они Княземъ, или Первенствующимъ въ Сенатѣ, Л. Валерія Флакка, бывшаго изъ тояжъ Фаміліи, изъ которыя и Консулъ. Сіе Нареченіе доказываетъ, что Скавръ, бывшій прежде первенствующій въ Сенатѣ, тогда уже́ умеръ. Ибо, украшенный единожды сею почетною титлою, носилъ ея чрезъ всю свою жизнь.

Ценсоры. Циц. за дом. 83. 84.

Въ слѣдующій годъ, въ который Ціnна былъ Консуломъ третично съ Карбономъ, получены въ Римѣ Письма отъ Силлы, кои произвели тамъ великую тревогу. Сей Полководецъ, по взятіи Аѳинъ, и по побѣдахъ Херонейской и Орхоменской, видя себя въ состояніи, содѣлаться страшенъ, написалъ въ Сенатъ Письмо,

Л. Р. 667. Письма отъ Силлы въ Сенатъ. Ап.

мо, исполненное жалобъ и нареканій, однако храня всегда характеръ мѣрности, коею пріобрѣлъ себѣ честь по то время. Припоминалъ онъ всѣ услуги, показанные имъ Республикѣ, еще когда былъ и Квесторъ токмо на Нумідійской Войнѣ, также и потомъ, въ разныхъ чинахъ, противъ Цімбровъ, въ Кілікіи, на Войнѣ Союзнической, и наконецъ, во время своего Консулства. Возвышалъ попремногу свѣжія свои дѣянія противъ Митрідата, и исчислялъ всѣ Провінціи, отнятые назадъ у Государя того, какъ то Грецію, Македонію, Іонію, и Азію. Твердилъ особливѣе Убѣжище, данное отъ него въ Станѣ своемъ онымъ знаменитымъ бѣглецамъ, коихъ Наглости Ціннины выгнали изъ Рима и изъ Італіи. За толь многіе услуги, и толь важные, жаловался на негодность поступокъ къ себѣ, и на то, что честь его обругана Опредѣленіемъ, объявлявшимъ того Непріятелемъ Отечеству, что домъ его разоренъ, что пріятели его побиты, что жена его и дѣти принуждены были убѣгать сквозь премножество бѣдствій, и искать себѣ безопасности у него. Окончилъ свое Письмо извѣщеніемъ, что онъ скоро возвратится, и отмститъ за Своихъ, и за Республіку, да и накажетъ за толь многіе несправедливости и лютости Затѣйщиковъ: но всѣ прочіи Граждане, Старыи и Новыи, не долженствуютъ ничего съ его стороны опасаться.

Посольство отъ Сената къ Сіллѣ.

Непріятели Сіллины здѣлали уже большія пріуготовленія, и набрали Войско Сухопутное и Морское, также запаслись припасами Военными и Сьѣстными, дабы имъ быть въ состояніи, противиться ему, когда онъ прибудетъ въ Італію. Однако не могли воспрепятствовать, чтобъ его Письму не быть чтену въ Сенатѣ, и чтобъ сердцамъ во всѣхъ не клониться къ Миру. Л. Валерій-Флаккъ, Князь Сената, говорилъ рѣчь по сей причинѣ, увѣщавая Клевретство, потщаться о примиреніи обѣихъ сторонъ: и понеже какъ любившіи Сіллу, такъ и боявшіися его, да и всѣ добрыи и честныи люди, одобрили мнѣніе Флакково; то разсуждено послать Посольство къ Сіллѣ, съ прошеніемъ его отъ Сената, чтобъ онъ благоизволилъ примириться съ своими

Сопро-

Сопротивниками, и съ обѣщанїемъ ему всякїя безопасности, какїя желать могъ.

Сенатъ потребовалъ также отъ Консуловъ обѣщанїя, чтобъ имъ болѣе не производить новыхъ Наборовъ, пока Сїлла не дастъ отвѣта на предложенїя ему: но Консулы не токмо не стояли въ своемъ словѣ, но пробавляя сами себя въ Консулствѣ оба для слѣдующаго Года, рыскали по всей Италїи, набирая Войско, и посылая оное съ поспѣшенїемъ на берега Далматскїя, въ намѣренїи, итти оттуду сухимъ путемъ на встрѣчу Сїллѣ. Смерть Цїннина разстроила сїе преднамѣренїе. Вотъ же какъ она и случилась. Консулы набираютъ великїе силы.

Первая Посылка Армеи его была уже въ Далматїи; но понеже вторая, бывши разбита бурею, и брошена къ берегамъ Италїйскимъ; то Воины разбрелись, говоря, что не хотятъ итти, и биться съ своими Согражданами. Другїи, находившїися въ Анконѣ, послѣдовали сему примѣру, и объявили, что не поплывутъ они за море. Цїнна, Консулъ тогда въ четвертый разъ, гнѣвается крайно на сихъ мятежниковъ; а созвавъ ихъ, началъ ихъ бранить и дѣйствовать со властїю. Не зналъ онъ, что могущество полученное хищенїемъ, есть всегда упрашиваемое и зависящее; и что твердость есть бѣдственна, да и чаще бываетъ не содѣтельна при такихъ, кои не мнятъ себя обязанныхъ законами, быть въ повиновенїи. Съ другїя стороны, Воины были огорчены на него за юнаго Помпея, который, пришедъ въ его Станъ, и увидѣвъ себя тутъ въ бѣдствованїи, ушелъ изъ него тайно. И понеже не стало его тутъ вдругъ; то Войско, любившее онаго, нашлось въ крайнемъ беспокойствїи, и не сомнѣвалось, чтобъ Цїнна того не убилъ. Итакъ, когда онъ началъ давать на нихъ окрики; то не токмо не стали его слушать они съ покоренїемъ, но еще и поднялись сами, и начали бросать въ него Камнями. Цїнна старается уйти; но видя себя гонима Центурїономъ, имѣвшимъ обнаженный мечь въ рукѣ, кинулся къ нему въ ноги, и даетъ ему перстень больщїя цѣны, бывшїй у него на Перстѣ. Я не прибѣжадъ сюда, говорилъ звѣрски Начальникъ тотъ, Л. Р. 668. Смерть Цїннина. Плут. въ Помп.

(*) запечатать какое дѣло, но избавить республику отъ самаго лютаго и неправеднаго изъ всѣхъ Тиранновъ; а совокупно и проболъ его своимъ мечемъ. Было сіе въ пользу Ціннѣ, какъ то говоритъ Веллеій, что погибъ бунтованіемъ Воиновъ: ибо достоинъ онъ самыхъ лютыхъ Казней, да и немогъ бы сихъ миновать, еслибъ попался въ руки Сіллѣ Побѣдителю. Но что до похвалъ, приписываемыхъ тѣмъ же Веллеіемъ бодрости его и Храбрости; то сомнѣваюсь, чтобъ имъ вѣрить должно было. Во всемъ, что ни здѣлалъ Ціннa, я не вижу кромѣ ухищреній мятежническихъ; а что онъ господствовалъ три года въ Римѣ, то одолженъ тѣмъ былъ небытности Сіллиной, а не собственному своему бодрствованію.

Велл. II. 24.

Карбонъ остается одинъ Консуломъ. Аппіан.

Карбонъ, оставшійся одинъ Главный при развратной сторонѣ, нашелъ себя сперва въ великомъ затрудненіи. Возвратилъ онъ Войско изъ Далматіи; но самъ, не поспѣшалъ прибыть въ Римъ къ держанію Собраній, и къ избранію себѣ Таварища на мѣсто Ціннино. Надобно стало Трібунамъ, пригрозить ему Указомъ отъ Народа, имѣющимъ отрѣшить его самого. Прибылъ онъ наконецъ. Но понеже разныя препятствія, мнимыя прознаменованія худыя, нѣсколько громовыхъ ударовъ, пресѣкали дважды Собранія; то онъ и пребылъ одинъ Консуломъ. Была та самая, безъ сомнѣнія, цѣль его. Карбонъ не научился отъ несчастія Ціннина, приводить въ мѣрность властолюбіе свое; а лютостію превосшелъ еще и того, Секс. Луцілій, Трібунъ Народный прошедшаго года, который ему сопротивлялся при нѣкоторыхъ случаяхъ, былъ низверженъ съ Камня Тарпейина, по указу Попиллія-Лената, дѣйствительнаго Трібуна, безъ сомнѣніяжъ по наученію Консулову: а понеже Таварищи тогожъ самаго Луцілія, видя себя навѣтуемыхъ, вознамѣрились убѣжать къ Сіллѣ, то осуждены въ изгнаніе.

Велл. II. 24.

Между

(*) Древніи прикладывали печать ко всякимъ дѣламъ и Письмамъ, кои они своеручно подписывали; а печать сія обыкновенно былъ Перстень, носимый ими на перстѣ.

Между тѣмъ пришелъ Отвѣтъ отъ Силлы. Онъ объявлялъ, ,, что не можетъ никогда быть пріятель ,, людямъ исполненнымъ злодѣйствъ, и совершителямъ ,, толь многихъ Наглостей. Что впрочемъ, ежели Рес- ,, публіка хочетъ спасти онымъ жизнь; то онъ тому не ,, противится. Чтожъ до собственныя его безопасности; ,, то полагается въ томъ на доброхотство своего Воин- ,, ства,,. [Словá, достойныя примѣчанія, говоритъ Аппіанъ, кои давали знать ясно, что онъ не хотѣлъ распустить своихъ Полковъ: и намѣреніе его завладѣть Республікою]. Прибавилъ, ,, что праведно отдать ,, ему Имѣніе его, Жречество, и всѣ другіе Пóчести, ,, отъятые у него Непріятелями,,. Далъ нѣкоимъ изъ своихъ отнесть отвѣтъ сей въ Римъ; а сіи и отправились туда совокупно съ Присланными отъ Сената. По прибытіи своемъ въ Брундузій, увѣдомились о смерти Цінниной, и о замѣшательствѣ, въ какомъ все находилось въ Городѣ. Въ слѣдствіе сего, не разсудили итти далѣе, и возвратились тотчасъ къ своему Военачальнику. Итакъ Посланники отъ Сената принесли одни отвѣтъ Сіллинъ, который явился справедливъ и умѣренъ. Но Карбонъ хотѣлъ брáни, и превозмогъ. Того ради, всѣ готовились въ Італіи, чинить сильное сопротивленіе Сіллѣ, который приближался.

Отвѣтъ отъ Силлы данъ Присланнымъ отъ Сената. Аппіанъ.

Карбонъ еще восхотѣлъ взять предосторожность особливую, и требовать Аманатовъ отъ всѣхъ Городовъ и отъ всѣхъ Усадебъ, въ обнадѣяніе на ихъ вѣрность. Но Сенатъ воспротивился сильно Намѣренію такому, коего исполненіе отдастъ въ рýки лютому человѣку, весь цвѣтъ Юности Італійскія; а Карбонъ и принужденъ былъ уступить. было ему еще сопротивленіе и отъ Градоначальника изъ приписнаго Города, коего твердость толь праведно прославлена. Ибо, когда сей Консулъ прибылъ въ Плаценцію, и требовалъ тамъ Аманатовъ; то М. Кастріцій, имѣвшій первое достоинство въ семъ Городѣ, отказался прямо повинуться. Карбонъ огорчившійся, употребилъ Грóзы, и говорилъ, что имѣетъ онъ много Мечей въ своихъ повелѣніяхъ. А я, отвѣтствовалъ спокойно Кастріцій, имѣю

Карбонъ хочетъ требовать Аманатовъ отъ Городовъ Італійскихъ.

Твердость Кастріція Градоначальника Плацентінскаго.

Лів. Эпітом. LXXXIV. Вал. Макс. VI. 2. 10.

имѣю множество лѣтъ: показуя, что не боится потерять слабый остатокъ своея жизни, каковою еще пользовался. Или то сей отвѣтъ поразилъ Карбона, и привелъ его въ нѣкоторое устыдѣніе, или не много съ нимъ было Людства, или наконецъ убоялся онъ Сената, не дерзнулъ однако произвесть сіе далѣе; такъ что Каспрїцій только и слышалъ себѣ одно угроженіе.

Въ сей самый годъ, здѣлались въ Іспаніи и въ Африкѣ нѣкоторыя небольшія заворошенія въ пользу Сіллѣ; но сіи не имѣли воспослѣдованій. Крассъ, тогда еще очень молодъ, былъ заводчикъ бывшимъ въ Іспаніи.

Приключенія Крассовы. Производитъ онъ нѣкоторыя движенія въ Іспаніи. Плут. въ Красс.

Мы сказали, что отецъ его и старшій братъ убиты тогда, когда Марій и Цінна завладѣли Римомъ. Съ великимъ трудомъ и самъ онъ спасся, съ тремя своими пріятелями, и десятію рабами. И какъ былъ онъ за нѣсколько лѣтъ прежде въ Іспаніи, и свелъ тутъ знакомство, когда Отецъ его начальствовалъ тамъ надъ Армеями; то и вознамѣрился уйти туда. Но прибывши нашелъ Страхъ разсѣянъ повсюду; а лютость Маріева не меньшежъ тамъ была страшна, какъ коль будтобъ самого его видѣли присутствующа на тѣхъ мѣстахъ. Итакъ Крассъ не посмѣлъ объявить себя; а нашедъ близь моря, на земляхъ нѣкоего Вібія одну пространную Пещеру, заключился въ нея со всѣми своими. Но надобно было имѣть Пищу. Итакъ, посталъ онъ одного раба, высмотрѣть Намѣренія Вібіевы. Сей, великодушный другъ, обрадовался увѣдавъ, что Крассъ ускользнулъ отъ ярости Маріевы; а чтобъ его не предать, удержался отъ свиданія съ нимъ, и поручилъ Надзирателю надъ своими землями, готовить ежедневно Кушаніе на четырнадцать человѣкъ, приносить изготовленное къ нѣкоторому Камню, и отходить потомъ не присматривая ничего, угрожая ему смертію, ежели онъ будетъ любопытенъ, а обѣщая вольность, когда вѣренъ быть имѣетъ. Все сіе исполнилось такъ. Надзиратель приносилъ повсядневно пищу, не видя ни кого; но самъ былъ видимъ Крассъ, и бывши съ нимъ,

наблю-

наблюдали крайно часѣ, вѣ который Питателю ихѣ должно притти. Какѣ скоро сей отлучится; такѣ тотчасѣ выходили они, и брали все принесенное онымѣ: да и питались преизрядно, длятого что Вібій приказалѣ, чтобѣ Гостю его быть предовольно потчиваему. Впрочемѣ, не худое и Обиталище у нихѣ было. Вертепѣ оный былѣ пространенѣ и покоенѣ. При немѣ находился источникѣ самыя чистыя воды, и здоровыя самыя; а Свѣтѣ кѣ нимѣ входилѣ сквозь большíе разсѣлины во многихѣ мѣстахѣ. Крассѣ пребылѣ восемь мѣсяцовѣ вѣ семѣ Убѣжищѣ. Когдажѣ увѣдомился о смерти Цінниной; то вышелѣ явно, да и тотчасѣ набралѣ себѣ двѣ тысячи пять сотѣ человѣкѣ, сѣ которыми ходилѣ по различнымѣ Іспанскимѣ Городамѣ. Но какѣ Силы его не довольны были, чтобѣ ему возможно удержаться вѣ той землѣ; то переѣхалѣ вѣ Афріку, гдѣ Метеллѣ-Пій совокупилѣ большую армею. Не пребылѣ онѣ тутѣ долговременно; а поссорившись сѣ Метелломѣ, отправился кѣ Сіллѣ, который принялѣ его, и почиталѣ попремногу.

Метеллѣ не содѣлалѣ также великихѣ дѣлѣ вѣ Афрікѣ. Выгнанѣ онѣ изѣ нея Преторомѣ К. Фабіемѣ, и принужденѣ былѣ возвратиться вѣ первое свое Убѣжище на Лігурійскіе горы, гдѣ пребылѣ скрытно до прибытія Сіллина. Тогда явился кѣ нему. А понеже имѣлѣ онѣ титлу Проконсула; то Сілла поступалѣ сѣ нимѣ какѣ сѣ равнымѣ, и отдавалѣ тому такуюжѣ честь, какую ему самому отдавали. Вѣ слѣдующій уже годѣ, при Консулствѣ Сціпіоновѣ и Норбановѣ, Сілла прибылѣ вѣ Італію.

Метеллѣ Пій, выгнанный изѣ Африки, убѣгаетѣ вѣ Лігурію, потомѣ соединяется сѣ Сіллою.

Л. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНѢ-АЗІАТІКѢ.
К. НОРБАНѢ.

Лів. Эпитом. Апп.
Л Р 669.
Пр І. Х. 83.

Хотя Карбонѣ и не пробавилѣ себя вѣ Консулствѣ третичномѣ; однако всячески старался, дать себѣ Преемниковѣ, совершенно бывшихѣ при его Сторонѣ. Первое употребленіе, какое здѣлали Консулы во власти своей, было, чтобѣ Сенату указать Опредѣленіемѣ, быть распущеннымѣ всѣмѣ Воинствамѣ. Симѣ разумѣли

Л. Р. 669 Пр. І. Х. 83

Определение Сената, о распущении всѣхъ навсе Войскъ. Лив. Эпитом

Приуготовления Консуловъ противъ Силлы. Плут. въ Сил.

Усердие Воиновъ Силлиныхъ къ своему Военачальнику.

они преизрядно свои пользы. Ибо, ежелибъ сей Указъ былъ исполненъ; то, безъ всякаго сомнѣнія, имѣвшии дѣйствительно Правительство въ рукахъ, не премину̀емо на мѣстахъ бы своихъ удержались. Потщались они также услуговать новымъ Гражданамъ, и раздѣлили Отпущениковъ по тритцати пяти Трибамъ. Сіи политические мѣры были преизрядно взяты; но одна токмо Сила могла рѣшить распрю.

Знали они то: чегоради и набрали неисчетное множество Войска; а Силла написалъ въ своихъ Извѣстіяхъ, что, прибывая въ Италію, нашелъ противъ себя пятнатцать Полководцовъ, да четыреста сорокъ Когортъ, тоесть, двѣсти дватцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты. Чтожъ до него; то не имѣлъ онъ болѣе пяти своихъ Легіоновъ, съ нѣсколькими помощными Полкáми изъ Ахаіи и Македоніи, да шесть тысячъ человѣкъ Конницы, всѣхъ же нáвсе около сóрока тысячъ человѣкъ. Однако съ силами толь не равными, былъ онъ преисполненъ надѣянія.

Одно только беспокоило его, именножъ, боялся, чтобъ Воины, какъ скоро придутъ въ Италію, не разошлись, и не ушлибъ въ свои домы. Потщались они вывесть его изъ сея боязни, приходя сами приносить Клятвенное Обѣщание, что пребудутъ при своихъ знаменахъ, и не будутъ дѣлать ни малаго опустошенія Италіи. Еще больше сего зделали они. Рассуждая, что ему есть нужда въ деньгахъ, сложились между собою, и собрали ему довольно большу́ю Сумму. Но онъ возблагодарилъ имъ за ихъ толикое доброжелательство, объявляя, что вѣрность ихъ и приверженность, онъ себѣ за все нáвсе ставитъ.

Силла приплываетъ въ Италію, и приходитъ въ сáмую

Силла отправился изъ Диррахія на тысячѣ на двѣсти Судахъ, и присталъ благополучно, одни утверждаютъ къ Брундузію, а другии къ Таренту. Можетъ статься, что Флотъ его раздѣлился, и половина его вошла въ одну изъ тѣхъ Гаваней, а другая въ другую. Не потерялъ онъ времени; но какъ скоро Войско его отдохнуло, такъ тотчасъ пошелъ въ передъ, и перешелъ большу́ю часть Италіи, наблюдая толь исправную благо-

стройность, что всякъ бы сказалъ, идуща его съ Миромъ паче, а не предводительствующа ко брáни. Города, Сéла, Деревни, Люди, все было щадимо съ крайнимъ пощщанïемъ: а сïе и принесло превеликую честь его оружïю, и нáчало прекланять сердцá къ любленïю Стороны́ его. Неправедная и лютая Тïраннïя противниковъ его, прïуготовила ему къ сему способы. Римъ и Италïя не почитали за малое преимущество, перемѣну себѣ во властелинѣ; а отчаяваясь о возвращенïи паки Вольности, желали получить льготное Порабощенïе. Сïлла вшелъ внутрь сáмыя Кампанïи, не имѣя себѣ нигдѣ препоны; да и тутъ точно Метеллъ Пïй съ нимъ соединился, приведъ къ нему, не подмóгу большýю Войска, но приращенïе чéсти и славы. Ибо, какъ то Метеллъ былъ въ превеликой почтительности, и слылъ сáмымъ добрымъ Гражданиномъ; то не сомнѣвались, чтобъ Сторона, къ которой онъ присталъ, не была лучшая: а толикïй Сообщникъ, былъ больше великаго множества другихъ для Сïллы.

Л. р. 669. Пр. I. Х. 83. Кампанïю безъ всякаоо себѣ сопротивленïя.

Дïон. у Валес.

Сей Военачальникъ, столькожъ искусный Полïтïкъ сколько и великïй Воинъ, хотя продолжить, заслуживать себѣ доброхотство Мирною поступкою, едва токмо пришелъ предъ Консула Норбана въ Кампанïи, какъ и послалъ къ нему Пословъ, договариваться о Примиренïи. Консулъ поступилъ прегрубо, да и билъ Пословъ Сïллиныхъ: симъ не могъ онъ ему послужить лучше. Воины Сïллины, вознегодовавши, напали на Армею Норбанову съ толикою горячестïю и яростïю, что сломили ея въ одно мгновенïе óка. Седмь тысячъ человѣкъ пало на мѣстѣ; Станъ взятъ, Консулъ принужденъ былъ убѣжать въ Каппуу: а на Сïллиной Сторонѣ ущербъ состоялъ только вó-стѣ въ двадцати человѣкахъ. Побѣда сïя, толь большáя сама по себѣ, была еще очень великïя важности по воспослѣдованïямъ. Она укрѣпила Сïллино Воинство въ преданности своему Полководцу; да и ничто болѣе не поспѣшествовало къ тому, чтобъ имъ стоять вѣрно въ своей присягѣ, и не мыслить никогда врозь расходиться.

Разбитïе Норбану. Плут. въ Сïл.

Л. Р. 669. Пр. І. Х. 83.

Капітолій згараетъ.

Вскорѣ после сего дѣйствія, Капітолій згорѣлъ ночью; такъ что никогда не могли довнаться, отъ чего и кѣмъ сіе приключилось. Трудно повѣрить, чтобъ слѣпому случаю быть единственною причиною сему злоключенію, особливожъ что оно предречено Сіллѣ. Ибо одинъ рабъ, утверждавшій сея вдохновенна, явился ему въ Станѣ; а обѣщавъ побѣду отъ богини беллоны, присовокупилъ, что ежели онъ не поспѣшитъ, то згоритъ Капітолій: да и назначилъ день, который былъ подлинно, какъ онъ предсказалъ, шестый Іюля. Сіе предсказаніе изъявляетъ нѣкакъ довольно Сообщника, или ужé человѣка, вѣдавшаго о заговорѣ. Згорѣніе Капітолія почтенó за худое предзнаменованіе, и за доказательство небесному гнѣву, также какъ и многія другія приключенія, мнимо чудесныя, кои суевѣріе древнихъ Історіковъ накладываетъ въ кучу безъ всякія мѣры. Чтожъ до насъ; то намъ должно токмо тѣ презирать, или какъ баснословныя, или какъ естественныя припадки, толкованныя ими по изволенію, которыя наичастѣе длятого только въ страхъ приводили, что истинная причина была имъ незнаема. Съ Капітоліемъ згорѣли и Сівіллінские Книги, бывшіе по то время въ благоговѣйномъ Храненіи, длятого что вѣрили содержимымъ въ нихъ быть Судьбамъ Державы Римскія.

Цетегъ передается къ Сіллѣ. Аппіан.

Первый успѣхъ, полученный Сіллою, долженствовалъ, безъ сомнѣнія, дать ему многихъ новыхъ Поборниковъ. Въ сіе точно время полагаю я, утвердившись на Фреінсгеміи, премѣненіе Цетегово, который былъ прежде сего зѣльный Сопротивникъ Сіллѣ; такъ что былъ онъ одинъ изъ двенатцати, обявленныхъ бывшихъ Непріятелями Отечеству съ Маріемъ, опредѣленіемъ Сенатскимъ, и коего за голову поставлена цѣна. Сей самый человѣкъ предсталъ тогда какъ Молитель предъ Сіллу, и обѣщался служить во всемъ, что ему повелѣно ни будетъ. былъ онъ человѣкъ коварный и мятежный, о которомъ будетъ намъ случай говорить еще въ последованіи.

Измѣна Верре-

Въ сіежъ самое также время должно полагать Предательство Верресово, а былъ онъ Квесторомъ при-

Карбонѣ

Карбонѣ. Хотя Карбонъ и не-былъ уже Консуломъ; однако имѣлъ начальствованіе въ Галліи Предалпінской. Верресъ, коего жребій далъ ему въ Квестора или Казначея прошедшаго года, принялъ Казну, прибылъ въ Станъ Полководца своего; а при первомъ самомъ случаѣ и перешелъ къ Противнымъ, не забывъ Военнаго Ларца, которымъ самъ покорыстовался. Такъ точно сей Грабитель, долженствовавшій нѣкогда расхитить Сіцілію, привыкалъ къ Воровству и Грабительству, и еще въ обстоятельствахъ пренеиавистнѣйшихъ. Ибо, какъ то мы обьявили индѣ, Законы Римскіи полагали тѣсное сопряженіе между Квесторомъ и Консуломъ его. Уподобляемо оно было тому, кое положено Естествомъ между Сыномъ и Отцомъ. Итакъ, Невѣрность Верресова Карбону, была беспредѣльно законопреступна. Измѣнникъ ея подкрашивалъ предлогомъ ревности къ лучшей сторонѣ. Но Ціцеронъ показываетъ, что должно было ему дѣлать, ежели та ревность была оному побужденіемъ, примѣромъ М. Пізона, который, бывъ опредѣленъ жребіемъ быть Квесторомъ у Л. Сціпіона, Преемника Карбону въ Консулствѣ, не восхотѣлъ принимать Казны, ни итти къ Армеѣ, довлетворя такъ склонности своей къ дѣлу благородныхъ, не дѣлаяжъ предосужденія обязательствамъ, кои всякій добрый и честный человѣкъ почиталъ за Священныя. Посему, дѣйство Верресово есть Измѣна самая совершенная; а Ціцеронъ и даетъ чувствовать великость въ ней злодѣйства, Правилами преблагоразсудными. ,, Нѣтъ, (a) ,, говоритъ, Коварствѣ скрытнѣйшихъ и неизбѣжнѣй-,, шихъ, какъ которыя кроются наружностями дружбы ,, и

Л. р. 669. Пр. I. X. 83.

сова Карбону. Ціц. на Верр. I. 34. 40.

(a) Nullae sunt occultiores insidiae, quam eae, quae latent in simulatione officii, aut in aliquo neceſſitudinis nomine Nam eum qui palam eſt aduersarius, facile cauendo vitare possis. Hoc vero occultum, inteſtinum, ac domeſticum malum, non modo non exsiſtit, verum etiam opprimit, antequam proſpicere atque explorare potueris.

Cic. I. in Verr. 39.

Л. Р. 669. Пр. I. Х. 83.

„ и Союзствами самыми святыми. Ибо что до того, „ который тебѣ объявляетъ себя Сопротивникомъ; то „ можешь удобно защититься отъ его пораженій „ предосторожностію: но вѣроломство домашнее и „ внутренее, не токмо не открывается, но подавляетъ „ тебя прежде, нежели ты могъ стать въ прицѣлъ „ предопасенія. Слѣдовательно, предательство долженствуетъ быть ненавистно всѣмъ людямъ„. „ Тотъ „ (a) есть общій Непріятель всѣмъ, кто показалъ себя „ врага Своимъ. Никто никогда изъ благосмысленныхъ „ Людей, не мнилъ за должное, вѣрить Предателю. „ Чегоради Сілла и удалилъ Верреса отъ своея особы; а „ что потомъ позволилъ ему обогащаться имѣніемъ нѣ„ которыхъ пронаписанныхъ бывшихъ на смерть; то на„ градилъ его какъ Измѣнника, но всячески не хотѣлъ „ имѣть надѣянія на него, какъ на Друга„.

За первымъ преимуществомъ, одержаннымъ Сіллою, послѣдовало вскорѣ и второе, еще знаменитѣйшее, и ставшее ему въ меньшую цѣну. Стоявъ прямо противъ Л. Сципіона близъ Теана, (*) началъ съ нимъ второе Ходатайство о примиреніи, или то по доброй вѣрности, или, какъ то вѣроятнѣе, чтобъ забавить его, и возъимѣть время и случай къ подговоренію у него Армеи. Оба Полководца имѣли между собою Свиданіе, въ коемъ положены были, какъ видится, нѣкіе предначинательные Статьи, для того что было Перемиріе, и даны Аманаты съ обѣихъ сторонъ. Консулъ сіе токмо сказалъ, что не можетъ онъ ничего заключить не посовѣтовавъ съ своимъ таварищемъ; а Серторій и былъ посланъ для сего къ Норбану. Серторія не удобно было обмануть: онъ напомянулъ Сципіону, быть въ опасеніи отъ Хитростей Непріятеля своего: а въ пути своемъ

(a) Omnium est communis inimicus, qui fuit hostis suorum. Nemo vmquam sapiens proditori credendum putauit .... Sulla habuit honorem, vt proditori, non, vt amico, fidem. n. 38.

(*) Тіано, въ Терра-ди-Лаворо.

своемъ, нашедъ случай къ завладѣнїю Городомъ Суессою, ставшимъ съ сопротивныя стороны, здѣлалъ то, не столькожъ можетъ быть для того, чтобъ засѣсть въ немъ, какъ въ важномъ мѣстѣ, сколько для сего, чтобъ помутить Миръ, коего боялся болѣе, нежели брани. Послѣдованїе показало истинными подозрѣнїя его: Сїлла, когда принесъ жалобу на взятїе Суессы, какъ на нарушенїе перемирїя; то Сцїпїонъ и отдалъ ему Аманатовъ его, соглашаясь такимъ образомъ, что онъ не правъ, и что не устоялъ въ словѣ. Сїе бытїе есть достойно примѣчанїя: оно будетъ припоминаемо во время Описи живота на Смерть. Л. р. 669. пр. І. Х. 83.

Вся сїя поступка Сцїпїонова огорчила на него Армею его, которая уже почитай подговорена была вполовину Воинами съ противныя стороны. Ибо сїи, выученныи сему дѣлу отъ своего Полководца, и бывшїи подобны, говоритъ Плутархъ, ручнымъ птицамъ, приманивающимъ другихъ въ сѣть, употребили въ пользу Перемирїе, на подговариванїе и подкупленїе Воиновъ Консуловыхъ, какъ деньгами, такъ обѣщанїями, и всякими другими способами. Итакъ, когда Сїлла показался съ двадцатїю Когортами при Воротахъ Стана Непрїятельскаго; то оныя ему отворены; а Сїлла и вступилъ въ тотъ не вынимая меча изъ ноженъ, да и вся Армея Сцїпїонова, состоявшая въ двадцати тысячахъ человѣкъ, перешла подъ его знамена. Консулъ, обманутый своею удобовѣрностїю, и оставленный отъ всѣхъ, остался одинъ въ Ставкѣ съ своимъ Сыномъ. Сїлла употребилъ великодушно свои Преимущества, и отпустилъ обоихъ Военоплѣнныхъ въ цѣлой имъ Свободѣ. Поступилъ онъ также, или то при семъ случаѣ, или при какомъ другомъ, и съ Храбрымъ Серторїемъ, который, видя какой видъ воспрїимали дѣла въ Италїи, и разсуждая по неспособности Полководцовъ, что все пойдетъ отчасу хуже, вознамѣрился отбыть въ Іспанїю, въ коей досталось ему начальствовать по Преторствѣ его, и тамъ промыслить надеждное Убѣжище какъ себѣ, такъ и своимъ Прїятелямъ. Серторїй отлучается въ Іспанїю.

Сїлла

Л. Р. 669. Пр. I. Х. 83.

Сїлла, по отбытїи Серторїевѣ, возъимѣлъ свободное поле; а избавившись одного только Соперника, кой бы могъ стоять противъ него, еслибъ имѣлъ столько почтенїя и власти, сколько достоинства, безъ всякаго уже труда побѣдилъ всѣхъ прочихъ, соединяя всегда Хитрость съ Силою, Мечь же съ Коварствомъ. Карбонъ зналъ его прямо, и говорилъ „что въ одномъ Сїл„лѣ надлежало поражать и Льва и Лисицу; но болѣе „боится Лисицы въ немъ, нежели Льва„.

Сказанное Карбономъ о Сїллѣ.

Однако могущество Сїллиныхъ Непрїятелей быложе страшно; да и нужно ему было имѣть многїе корпусы Армей, и многихъ Полководцовъ къ сопротивленїю имъ. Итакъ послалъ онъ Красса къ Марсїйцамъ, для набора ему тамъ и совокупленїя Военныхъ людей. И какъ надлежало Крассу пробираться сквозь Непрїятелей; то онъ потребовалъ у Сїллы проводниковъ, и охранителей. Я тебѣ даю въ охранителей, отвѣчалъ ему Сїлла, Отца твоего, брата, и всѣхъ твоихъ Сродниковъ, убитыхъ недостойно, за коихъ я стремлюсь отмстить. Крассъ, пораженъ бывъ симъ острымъ Отвѣтомъ, отправился въ путь немедлѣнно; а прошедъ смѣло и благополучно сквозь Непрїятелей, прибылъ къ Марсїйцамъ, совершилъ знатныи Наборы, и оказалъ при многихъ случаяхъ важные услуги Сїллѣ.

Сказанное Сїллою Крассу. Плут. въ Красс.

Другїй молодый Римлянинъ, младшїй еще Красса, отличилъ себя болѣе. Сей есть Помпей, который имѣя тогда только дватцать три года отъ рожденїя, доказалъ, что въ людяхъ, верьховнаго свойства, Добродѣтель не ожидаетъ зрѣлости лѣтъ. Былъ онъ въ (*) Пїценѣ; а видя что Граждане, са́мыи знаменитыи и честныи люди, приходили отвсюду въ Станъ Сїллинъ, какъ въ нѣкое пристанище, искать безопасности, разсудилъ о себѣ, что не должно ему туда явиться, какъ имѣющему нужду въ по́мощи, но, напротивъ, привесть въ тотъ Станъ подмо́гу, и заставить себя почитать за прїятеля полезнаго, и находящагося въ соспо-

Помпей, въ двадцать три года отъ рожденїя, набираетъ Армею въ три Легїона. Плут. въ Помп.

(*) Ма́рка д-Анкона.

состоянии услужить. Піцен былъ наполненъ знакомцами его; а онъ пріобрѣлъ себѣ всеобщую почтительность за то, что принадлежитъ до Военнаго искусства, не зная ни празности ни утѣхъ, но упряжняясь денно и нощно въ подвигахъ са́мыхъ способныхъ, къ содѣланію храбраго человѣка. былъ простъ, и еще суро́въ въ веденіи своея жизни, такъ что не ходилъ и въ баню, которая была въ тѣ времена почитай необходима: не кушалъ лежа на ложѣ, по тогдашнему обыкновенію, но сидя: отдавалъ время сну ме́ньшее, нежели сколько естество требуетъ, и не зналъ, однимъ словомъ, никако́ва отдохновенія, кромѣ премѣны въ трудѣ. Л. р. 669. Пр. I. х. 83. Діон. у Валес.

Итакъ, пріобрѣтшій себѣ великое имя сею поступкою, какъ скоро на́чалъ испытывать обывателей Піценскихъ, нашелъ ихъ тотчасъ готовыхъ итти и быть въ его повелѣніяхъ: а нѣкто Віндій, когда поносилъ его юнымъ Ученикомъ, хотѣвшимъ казаться Словесникомъ, то растерзанъ былъ во мгновеніе на ча́сти предстоящими. Помпеій употребилъ въ свою́ пользу сію благосклонность сердецъ; и не воспріявъ ни отъ кого права къ Начальствованію, но поставляя самъ себя Предводителемъ, велѣлъ себѣ здѣлать Судилище, посредѣ Города Авксіма (*): оттуду выганяетъ Вентідіевъ, первенственныхъ Гражданъ въ семъ Городѣ, которыи стояли за Карбона: потомъ набираетъ Воинство, распредѣляетъ оное на Роты и Когорты: проходяжъ по окрестнымъ Городамъ, кои всѣ предваряли его желанія, совокупилъ онъ вскорѣ три Легіона, совершенно снабдѣнныи запасомъ, телѣгами, и всѣми потребными припасами. Тогда пошелъ соединяться съ Сіллою, не въ поспѣшеніи, ни какъ ища укрыться отъ преслѣдствія Непріятелей, но стоя́ столько времени, сколько ему потребно и выгодно было, опустошая зе́мли противныя стороны́, и привлекая къ своей всѣхъ, кои могли приклониться способно. Плут.

(*) Осімо.

Л. Р. 669. Пр. I. Х. 83. Первые Побѣды его.

Три Армеи, предводительствуемые тремя Полководцами, Брутомъ, Целїемъ, и Карр[illegible]омъ, согласились охватить его. Помпей разсудилъ тутъ дѣйствовать какъ искусный Полководецъ. Пошелъ онъ всѣми своими силами, съ нападенїемъ на одного токмо Брута, и принудилъ его въ бѣгство, показавъ опытъ личныя Храбрости, и убивъ собственною своею рукою одного Конника Галлїческаго, который выбѣжалъ предъ ряды. Послѣ какъ онъ избавился такимъ образомъ отъ сея армеи, несогласїе между Главными, расшедшимися на́разно, избавило его и отъ двухъ оныхъ другихъ. Консулъ Сцїпїонъ, коему Сїлла даровалъ свободу, употребляя сїю на то, что пошелъ и сталъ Предводителемъ новой Армеѣ, вышелъ также встрѣчу юному Полководцу. Но прїобрѣлъ себѣ при семъ случаѣ тужъ са́мую участь, какую уже́ испыталъ, бывши прямо противъ Сїллы: ибо все Воинство оставиложъ его. Наконецъ при рѣкѣ (*) Эзїсѣ, Помпей разбилъ большой Корпусъ Конницы, коммандованныя самимъ Карбономъ.

Приходитъ и соединяется съ Сїллою, весьма его почитающимъ.

Сїлла не зналъ еще ничего о всѣхъ сихъ успѣхахъ; а по первой вѣдомости о движенїяхъ Помпеевыхъ, страшась о молодомъ человѣкѣ безъ опытовъ, коего видѣлъ окруженна толь многими Непрїятелями, пошелъ самъ ему на по́мощь. Когда Помпей увѣдалъ его уже́ быть не далеко; то повелѣлъ Начальствующимъ ополчить Воиновъ, и построить какъ наилучше порядочно, дабы первый взоръ на нихъ могъ быть прїятенъ Сїллѣ: ибо надѣялся отъ него получить себѣ большу́ю честь; да и получилъ такую подлинно, которая превзошла чаянїе его. Когда Сїлла увидѣлъ его идуща къ нему съ убраннымъ чисто Войскомъ, изряднымъ, порядочнымъ, исполненнымъ бодрости, которому еще побѣды его придали видъ радости и торжества; то такъ ему сїе прїятно стало, что, понеже Помпей поздравилъ его, какъ то и приличествовало, именемъ (**) Їмператора, онъ

(*) Фїумъ-Эсїно.

(**) Сїя рѣчь значитъ Полководца; а въ тѣснѣйшемъ разумѣ была то почетная тїтла, даемая Полководцамъ, одержав-

онъ того поздравилъ равнымъ же образомъ, и возвеличилъ тоюжъ са́мою тітлою: да и поступалъ съ нимъ всегда такимъ же образомъ въ послѣдованіе. Помпей былъ почитай одинъ изъ всѣхъ оныхъ благородныхъ людей, и толь многихъ знаменитыхъ Особъ, бывшихъ при Сіллѣ, предъ которымъ сей вставалъ и снималъ съ себя шапку. Л. р. 669. Пр. I. X. 83.

Сія особливая честь привела въ завидѣніе Красса, не получавшаго себѣ подобныя: а то са́мое и было источникомъ Антіпатіи, бывшія толь долго между ними. Крассъ однако не имѣлъ причины къ жалобѣ. Услуги его не́-были ра́вны Помпеевымъ; ктомужъ, Сребролюбіе его и Лакомство къ деньгамъ, пороки явившіися въ немъ съ са́мыя первыя юности его, возраставшіижъ всегда съ лѣтами, обезображали все, что онъ ни дѣлалъ похвалы достойное. Антіпатія между Помпеемъ и Крассомъ. Плут. въ Крас.

Помпей не позабылъ себя въ толикой Славѣ: а когда Сілла хотѣлъ его послать въ Галлію Предалпінскую, смѣнить Метелла-Пія, не имѣвшаго жара въ дѣйствіяхъ, и не производившаго довольныхъ успѣховъ въ дѣлахъ; то былъ довольно скроменъ, и представилъ, что не пристойно ему смѣнить человѣка, который его превосходитъ и Лѣтами и Славою, заслуженною уже́ давно. Однако присовокупилъ, что буде Метеллъ требуетъ его себѣ въ Товарища; то не отречется туда отправиться. Дѣло и состоялось по сему: а Помпей когда прибылъ въ Галлію; то не токмо содѣлалъ въ ней изрядныя дѣянія самъ собою, но еще и возободрилъ и разогрѣлъ, быстротою своею, медлѣнность Метеллову. Скромность и почитительность Помпеева къ Метеллу-Пію. Плут. въ Помп.

Между тѣмъ новыи Консулы вступили въ должность, Ма́рій сынъ, и Карбонъ, который воспріялъ пуки Консулскіи въ третій разъ. Ма́рій былъ очень молодъ; а Писатели, присвояющіи ему и наибольше лѣтъ, не даютъ оному болѣе двацати шести, или Карбонъ Консулъ третично съ юнымъ Ма́ріемъ.

 двад-

шимъ знатную Побѣду. Въ семъ второмъ знаменованіи, Сілла назвалъ Помпея Імператоромъ.

Л. р. 669. Пр. I. Х. 83. Велл. II. 26. Аппіан. Автор. о муж. знамен. въ Мар. Сын.

дватцати седми. Ничто не было толь неправильное, коль сіе избраніе; но тогда уже не знаемы были кому законы. Мать юнаго Консула была довольно смысленна, что плакала о сей чести, данной такъ рано, которую предвидѣла быть смертоносну своему Сыну.

К. МАРІЙ

Кн. ПАПІРІЙ-КАРБОНЪ III.

Л. р. 670. Пр. I. Х. 82.

Въ сей годъ, или еще въ прошлый, Мурена, оставленный Сіллою въ Азіи, какъ то мы уже объявили, возобновилъ Войну на Митрідата. Я отлагаю говорить о семъ на другомъ мѣстѣ.

Фабій Преторъ згорѣлъ въ своей Палатѣ утіческой. Фреинсгем. LXXXVI 3.

Особное бытіе найдетъ здѣсь себѣ вмѣщеніе. К. Фабій, выгнавшій Метелла-Пія изъ Африки, въ коей былъ Правителемъ какъ Преторъ, достойный услужникъ Маріямъ и Карбонамъ, здѣлалъ себя толь ненавистна грабленіями своими, лютостію, ужаснымъ намѣреніемъ къ взволнованію рабовъ, и къ возбужденію ихъ потребить своихъ Господъ, что Граждане поселившіися великимъ множествомъ въ Утикѣ, сожгли его живаго въ собственномъ его домѣ. Сія наглость почтена была за отмщеніе законное, по причинѣ коея не здѣлано въ Римѣ ни слѣдствія, ни преслѣдствованія. Можетъ еще быть, что Римляне были пребезмѣрно угнѣтаемы зломъ, такъ что не могли мыслить о дѣлѣ удаленномъ. Ибо междоусобная брань продолжалась въ Италіи съ большимъ остервѣненіемъ, нежели когда: а Консулы, за оскудѣніемъ денегъ, къ заплатѣ своимъ Воинамъ, потщались объ Опредѣленіи отъ Сената, чтобъ забрать и передѣлать въ монету всѣ золотыя и серебряныя украшенія, бывшія въ Капищахъ Римскихъ.

Преимущества, одержанныя Намѣстниками Сіллиными.

Не распространюсь въ Преимуществахъ, одержанныхъ Намѣстными Начальниками Сіллиными: Метелломъ, Помпеемъ, Крассомъ, М. Лукулломъ, братомъ оному, о которомъ уже мы не единожды упоминали, и бывшему тогда дѣйствительно въ Азіи. Нѣтъ у насъ обстоятельныя подробности о всѣхъ сихъ бытіяхъ. Довольно съ меня да объявлю, что почитай повсюду Сіллина сторона была побѣдоносна, и что изъ премножества

ства дѣйствій очень не много такихъ, въ которыхъ претерпѣлъ онъ нѣкоторый уронъ. Пригвождусь къ дѣяніямъ самого Сіллы: сіе точно и есть самое важное и препоощряющее. Л. Р. 670. Пр. I. X. 82.

Заключаетъ Договоръ съ Италійскими Народами. Надѣяніе его. Лив. Эпитом.

Сілла, прилѣжа всегда къ уменьшенію числа Непріятельскаго, обязался торжественнымъ Договоромъ Италійскимъ Народамъ, дать имъ пользоваться Правомъ и Вольностями Римскихъ Гражданъ, каковы имъ были обѣщаны. Сей Договоръ, отторгавшій отъ Разврата Маріева толь великое множество Поборниковъ, былъ однимъ изъ событій самымъ способнымъ къ умноженію надѣянія, какое Сілла имѣлъ побѣдить, и которое толь было въ немъ велико, что какъ будтобъ челобитчики приходили къ нему, и просили себѣ Расправы, а онъ отлагалъ судить дѣла ихъ тогда, когда будетъ въ Римѣ, тожъ въ такое время, какъ его Соперники господствовали въ Городѣ, и наполняли Италію своими Войски.

Убійства повелѣнныя Консуломъ Маріемъ, а исполненныя Дамасіппомъ. Аппіан. Велл. II. 26.

Кажется, что Консулъ Марій имѣлъ тожъ самое мнѣніе, и не сомнѣвался, чтобъ Сіллѣ наконецъ не быть Побѣдителю. Сіе было точно поощреніемъ ему, помчаться къ ужасному и мерзкому Варварству; а опасаясь, чтобъ тѣ коихъ хотѣлъ погубить, не ускользнули отъ него, поспѣшилъ онъ мстить, когда еще былъ властенъ. Преторъ Брутъ-Дамасіппъ начальствовалъ въ Римѣ въ небытность Консуловъ, кои оба вышли предводительствовать свои армеи. Марій написалъ изъ своего Стана къ сему Претору, повелѣвая ему убить Главныхъ въ развратѣ Сіллиномъ, тоесть, Первенственныхъ изъ Сената и благородства. Дамасіппъ былъ плутъ и злодѣй, преданный всѣмъ Неистовствамъ стороны, на которой былъ. Итакъ, исполнилъ онъ безъ опнѣнія повелѣніе то бесчеловѣчное; а соединяя вѣроломство съ лютостію, созвалъ Сенатъ подъ нѣкакимъ предлогомъ, и потомъ впустилъ въ храмину Головорѣзовъ, которыи потребили великое множество Сенаторовъ. Історія соблюла для насъ имена четырехъ главнѣйшихъ. Оныи суть: Карбонъ-Арвіна, ближній родственникъ Карбону, Консулу года, коего предлагаю

Л. Р. 670. бытiя, и одинъ изъ всея своея Фамилiи, который былъ
Пр. I. Х. добрый Гражданинъ, по свидѣтельству Цiцеронову;
82. П. Антiстiй, Тесть Помпеевъ; Л. Домiцiй; и на-
Цiц. къ конецъ, великiй Понтiфiкъ Кв. Сцевола.
Фанн. IX.
21.
Смерть
Сцеволы,
великаго
Понтiфi-
ка.
Цiц. къ
Аттин.
VIII. 3.

Сей достопочитаемый мужъ маститыя Старости, предвидѣлъ, что сiя участь ожидаетъ его. Но пригвожденъ бывъ къ самому исправному наблюденiю всѣхъ своихъ должностей, хотя и судилъ Сiллину сторону лучшею, однако не могъ одобрять Наглости и брани междоусобныя; да и говаривалъ, что лучше ему подвергнуться погибнуть оружiемъ непрiятельскимъ, нежели съ оружiемъ наступать на Стѣны Отечества своего. Когда увидѣлъ на себя нападенiе; то хотѣлъ уйти, да и выбѣжалъ уже въ Сѣни Храма Вестiна. Но тутъ точно достиженъ и потребленъ убiйцами.

Битва Сакрiпортская, на которой Марiй разбитъ Сiллою. Плут. въ Сiл. Аппiан.

Дамасiппъ, по Варварскому обыкновенiю, заведшемуся отъ нѣкотораго времени въ Римѣ, распространилъ свою лютость за самую смерть тѣхъ знаменитыхъ Особъ. Тѣло Карбона-Арвiны, которому голова отсѣчена, привязано къ Висильницѣ, и несено такимъ образомъ по-Городу. Прочiи влачимы были крюкомъ по улицамъ, и брошены въ Тибръ. Супруга Антiстiева, пришедши въ крайнее отчаянiе о горестной смерти Супружника своего, сама себя заколола.

Лютости сiи не задолго предварили всецѣлое разбитiе Марiю Сiллою. Битва была поставлена близъ мѣста, именованнаго Римлянами Sacri portus [священныя Пристаница], между (*) Сiгнiею и (**) Пренестомъ. За-ночь прежде, Сiлла видѣлъ Сонъ, который его приводилъ въ превеликую надежду. Мечталось ему, какъ будто видѣлъ онъ Старика Марiя, который предостерегалъ своего Сына, и увѣщавалъ его бояться завтрешняго дня, какъ дня такова, который долженствовалъ ему быть злополученъ. Въ слѣдствiе сего Сiлла, какъ то онъ весьма вѣрилъ предзнаменованiямъ, Сновидѣнiямъ, и всякому роду Гадательствъ, желалъ крайно сразиться

(*) Сеньи.
(**) Палестрiне.

ся. Но Воины его, когда стали предъ Непріятелемъ, были толь утруждены далекимъ ходомъ, въ который претерпѣли сливныи дожди, что пришедши бросились всѣ на-землю, и полегли на своихъ щитахъ, дабы имъ нѣсколько отдохнуть. Итакъ надобно стало Сіллѣ, отдать приказъ, чтобъ имъ окопаться; а они и начали тотчасъ дѣлать себѣ Станъ. Но понеже Марій прискочилъ на нихъ нападать съ напыщеніемъ и угроженіями, когда они работали; то оныи старыи Воины возмнили себя обиженныхъ и поруганныхъ. Негодованіе дало имъ найти въ себѣ Силы; а втыкая свои Полукопья вскрай рва, вырытаго ими, идутъ на Непріятеля съ обнаженными мечами. Сраженіе было жаркое. Но вскорѣ, когда лѣвое Крыло Маріево начало уступать; то пять Когортъ пѣшихъ, и двѣ * Турмы Конныхъ, перешли на Сіллину сторону. Сіе отступленіе дало лишиться бодрости другимъ: во мгновеніе ока бѣжаніе началось всеобще, и всѣ старались уйти въ Пренесту. Сілла погнался за ними живо; такъ что Пренестяне боялись, чтобъ не вшелъ онъ съ бѣгущими въ Городъ, да и заперли ворота. Тутъ то стало быть кроволитіе ужасное. Марій, нашедъ прибѣжавшій ворота заперты, втянутъ вервію въ городъ черезъ Стѣну. Сілла удостовѣрялъ, въ своихъ извѣстіяхъ, что лишился онъ въ семъ дѣйствіи только двatцати трехъ Воиновъ, а убилъ Непріятельскихъ двадцать тысячъ, да восемь тысячъ въ плѣнъ взялъ. Между Плѣнниками сими всѣ, бывшіи изъ Самнитянъ, потреблены его указомъ: онъ почиталъ сей Народъ за непримирительнаго врага имени Римскому.

Л. Р. 670. Пр. I. Х. 82.

* Эскадронъ.

Городъ Пренестъ былъ очень крѣпокъ; и надобно стало осадить оный по всей урядности. Сілла далъ Начальствованіе при сей осадѣ Лукрецію-Офеллу, который недавно отсталъ отъ Карбоновы стороны, а присталъ къ Сіллиной. Аппіанъ увѣряетъ, что сей Офелла былъ токмо простый Всадникъ Римскій; а Веллеій свидѣтельствуетъ, что онъ Преторъ. Какъ то ни есть; но кажется что то былъ человѣкъ не знатный, и что для его точно незнатности, Сілла выбралъ онаго

Осада Пренесту.

Л. Р. 670. Пр. I. Х. 82. Діон. у Валес.

къ повелительству толь важному. Ибо Діонъ объявляетъ, что Сілла началъ тогда скидывать съ себя личину, и, вмѣсто того, что по то время являлъ всякую почтительность къ оному благородству, кое при немъ было, и дѣлало славу и силу его Сторонѣ, какъ скоро увидѣлъ себя выше своихъ дѣлъ, сталъ оное пренебрегать, и предпочитать людей Непородныхъ, повиновавшихся удобнѣе всѣмъ его изволеніямъ, и не восхищавшихъ у него чести за успѣхи. Поступка исполненная Неблагодарности, но преизбыточно обыкновенная Властолюбивымъ, не почитающимъ людей, какъ токмо смотря по нуждѣ въ нихъ, а могущимъ безъ нихъ обойтись, ставящимъ за ничто Услуги полученные отъ оныхъ.

Сілла принятъ въ Римъ. Аппіан.

Въ то время, какъ Офелла осаждалъ Марія въ Пренестѣ, Сілла пошелъ къ Риму, чувствуя, коль есть важно, отнять у Непріятелей своихъ Столицу Державы, и почитая, основательно, сіе завоеваніе плодомъ всѣхъ своихъ другихъ Побѣдъ. Принятъ онъ во Градъ безъ всякія трудности. былъ въ немъ недостатокъ въ съѣстномъ; да и пріобыкли уже всѣ, по толь многимъ премѣнамъ, слѣдовавшимъ другопреемно въ небольшое число лѣтъ, повиноваться закону Сильнѣйшаго. Всѣ Противники Сіллѣ ушли при его приближеніи. Велѣлъ онъ продать съ молотка всѣхъ ихъ имѣніе; а собравъ Народъ, оплакалъ не обходимую свою нужду къ мщенію оружіемъ. Увѣщавалъ всѣхъ Гражданъ ободриться, и обѣщалъ имъ, что вскорѣ тишина возобновлена будетъ въ Городѣ, и Правительство возстановлено по прежнему. Красныя обѣщанія! Кои совершенно ложны явились отъ дѣлъ его.

бесполезныя усильствія къ вспомоществованію Пренес-

Однако Маріева сторона тщалась всячески подать помощь Пренесту; но все то было безъ пользы. Сілла, или самъ чрезъ себя, или чрезъ своихъ Намѣстниковъ, разбивалъ при всякомъ случаѣ разныи Корпусы Армей, пытавшихся подать помощь. А понеже Несчастія повторялись и прибавлялись, одно за другимъ, непрестанно; то наконецъ Первенствующіи самыи

люди

люди отчаялись Побѣды, и оставили Італїю. Норбанъ ушелъ въ Родонъ, а Карбонъ въ Афрїку. Однако оставили они Силы еще страшны; а, сверьхъ многихъ Римскихъ Легїоновъ, армея въ дватцать тысячь человѣкъ какъ изъ Луканїйцовъ, такъ и изъ Самнїтянъ, предводительствуемая тремя Полководцами, искусными и мужественными, М. Лампонїемъ, Понцїемъ-Телезїномъ, и Гуттою Капуанскимъ, содѣлала превеликїи Страхи Сіллѣ.

Л. Р. 670. Пр. I. Х. 82. ту.

Норбанъ и Карбонъ оставляютъ Італїю.

Сїя Армея, соединившаяся съ Карріномъ, Дамасїппомъ, и съ нѣкоторыми другими Полководцами тояжъ стороны, пыталась безъ успѣха осилѣть Горловины, по которымъ надлежало проходить даже до Пренесте, и кои были хранимы Сїллою. Наконецъ видя Сїллу противъ себя, и зная что Помпей идетъ на нихъ съ тыла, Телезїнъ, Храбрый Полководецъ, и человѣкъ проворный, воспрїялъ внезапу намѣренїе, пойти съ нападенїемъ на са́мый Римъ, бывшїй дѣйствительно безъ обороны; да и едва не получилъ онъ во взятїи его успѣха. Ибо, пошедъ ночью, укрылъ толь хитро походъ свой отъ Сопротивныхъ, что прибылъ въ близость къ Городу за́ двѣ только версты, съ стороны́ воро́тъ Коллїнскихъ, не находя себѣ препоны, и весьма радуясь и величаясь, что обманулъ толь искусныхъ Полководцовъ. Страхъ сталъ быть въ Римѣ столькожъ великъ, сколько былъ тогда, какъ Аннїбалъ стоялъ при его Воро́тахъ; да бѣдство и не ме́ньшеежъ того было. Только что бѣганїя производились туда и сюда слѣпо; и только что плачевныи возносились Крики женщинъ и малыхъ рабятъ, оплакивавшихъ свое злоключенїе, и боявшихся всего, чего надобно бояться по взятїи Города силою. На са́момъ разсвѣтѣ, избраннѣйшая и цвѣтущая Юность Римская вы́ѣхала на Коняхъ, осмотрить Непрїятеля, и съ нимъ сшибку здѣлать. Многїи были убиты; а между прочими Ап. Клавдїй. Наконецъ, увидѣли прибывшаго Балба, посланнаго отъ Сїллы съ седмїю стами Конниковъ. Прибѣжалъ онъ ристая во всю прыть; а отдохнувъ са́мое краткое время, пошелъ тотчасъ тревожить и задерживать Самнїтянъ, ожидая Сїллы, который подлин-

Послѣдняя битва, поставленная при Римскихъ Воротахъ между Сїллою и Самнїтцами. Плут. въ Сїл.

Л. Р. 670. Пр. I. Х. 82. но приспѣлъ вскорѣ со всею своею Армеею, и который, по числу приходившихъ, давалъ имъ поѣсть въ спѣхѣ, да и строилъ ихъ въ тожъ время къ битвѣ. Долабелла и Торкватъ, двое изъ первѣйшихъ Начальствующихъ, разсудили ему представить, что лучше не подвергать въ скорости самой сраженію войска, утружденнаго принужденнымъ ходомъ. Онъ ихъ не послушалъ, да и велѣлъ затрубить къ бою. Было сіе въ первый день Ноября, около трехъ часовъ по полудни.

Сраженіе происходило самое жестокое: ненависть воспламеняла мужество на обѣихъ сторонахъ, да и никогда нужда не была бóльшая, для того что дѣло шло объ участи городу Риму, предъ которымъ дѣлалась битва. Правое Сіллино Крыло, надъ коимъ начальствовалъ Крассъ, побѣдило всесовершенно; но оно удалилось отъ побоища, и погналось за бѣгущими. Лѣвое, гдѣ былъ самъ Военачальникъ, претерпѣло по премногу, и было ему трудно сопротивляться. Сілла не щадилъ себя: бѣгалъ изъ ряда въ рядъ, сидя на хорошемъ бѣломъ Конѣ, рьяномъ, и очень легкомъ на бѣгу. Двое изъ Непріятелей признали его, и начали прицѣливаться въ него Дротиками своими. По счастію, ѣздившій за нимъ тѣхъ усмотрилъ; а ударивъ плетію по-Лошади своего Господина, погналъ ея толь благовременно, что оба Дротика упали не подалеку отъ пахвей Конскихъ.

Однако Телезінъ ободрялъ своихъ Самнитянъ, крича имъ, „что (a) то послѣдній уже день, для Римлянъ; „что надобно взять и разорить ихъ Городъ; что ни„когда не будетъ спасенія отъ сихъ хищныхъ волковъ, „отъ сихъ надменныхъ и свирѣпыхъ похитителей воль„ности Італійскія, ежели истреблено не будетъ ихъ „нырище„. Сілла находился тогда въ самомъ большомъ бѣдствованіи, каковаго не-было ему во всю его жизнь. Но или то по Суевѣрію, или на ободреніе своему Воинству

(a) Adesse Romanis vltimum diem: eruendam delendamque vrbem: numquam defuturos raptores Italicae libertatis lupos, nisi silua, in quam refugere solerent, esset excisa. Vell. II. 27.

ству, выхватилъ онъ отъ Персей своихъ небольшое изображенійце Пиѳійскаго Аполліна, похищенное имъ въ Делфахъ, и носимое всегда на Персяхъ; а лобзая оное приглашалъ ему слѣдующее: „О! Аполлінъ, содѣлавый благополучнаго Сіллу Побѣдителемъ толь при „многихъ случаяхъ; или ты привелъ его предъ Врата „Отечества, да погубишь онаго бесчестно, со всѣми „Согражданами„? И въ тожъ время ободрялъ Своихъ дѣлать изрядно, прошеніями, грозами, хватая еще иногда за-руку, чтобъ ихъ присилить къ обращенію своего лица. Все было бесполезно: замѣшательство умножалось отчасу болѣе; да и самъ онъ, привлеченный бѣгущими, принужденъ былъ уступить Непріятелю Побѣдившему, потерявъ великое множество знатныхъ Особъ. Многіи, вышедшіи изъ Рима смотрѣть дѣйствія, заплатили очень дорого за свое любопытство, для того что были или убиты, или растоптаны. Устрашительность стала быть толь велика, что едва было Осада Пренесту не оставлена, для того что бѣгство занесло нѣкоторыхъ къ той сторонѣ, Сказавшихъ Лукрецію-Офеллѣ, что все погибло, что Сілла побѣжденъ, и что Городъ Римъ взятъ. Л. р. 670. пр. 1. Х. 82.

Наконецъ Сілла взялъ верьхъ паки; такъ что мы не можемъ довольно сказать, какимъ то образомъ здѣлалось, за недостаткомъ извѣстій о семъ обстоятельныхъ. Сіе только вѣдаемъ, что по часѣ ночи, Римляне начали превозмогать, а Самнітяне изнемогать; что сраженіе заняло довольно много ночи; что Понтій-Телезінъ, раненый смертельно, найденъ назавтрѣе на полѣ битвы имѣющій еще нѣсколько жизни, и видъ свирѣпства, коего ни приближающаяся смерть въ немъ не помрачила. Станъ его взятъ, Армея посѣчена въ части, или разсѣяна. Не много ускользнуло изъ Самнітянъ: ибо Сілла запретилъ накрѣпко дѣлать имъ пощаду. Велл II. 27. Страб. V. стран. 249.

Когда ужé ночи много прошло, Сілла получилъ вѣдомость отъ Красса, гнавшаго Непріятелей даже до Города Антемновъ, отстоящаго отъ Рима болѣе нежели осмію верстами. Требовалъ онъ съѣстнаго для Плут.

Л. Р. 670. Воиновъ, ставшихъ на са́момъ томъ мѣстѣ, на кото-
Пр. I. Х. 82. ромъ остановились отъ Пого́ни. Недопустилъ бы онъ до многихъ бѣдствій, и до острыхъ беспокойствъ Военачальника своего, еслибъ, по прогнаніи Непріятельскаго Крыла́, ратовавшаго на него, послалъ онъ столько, сколько надобно было Войска, на недопущеніе ихъ соединиться паки, и прибылъ бы съ знатнѣйшими Силами на по́мощь лѣвому Римскому Крылу́.

Премѣна въ Сіллиныхъ нравахъ.

Сія Сіллина Побѣда поразила послѣднимъ ударомъ сторону Ма́ріеву, и Соединеніе Союзническое; „ а (а) „ Побѣдитель былъ бы счастливѣйшій и славнѣйшій изъ „ человѣковъ, еслибъ онъ окончалъ свою́ жизнь въ тотъ „ день, въ который докончалъ совершенно Побѣду „. Но обесчестилъ онъ свое побѣжденіе, са́мыми ненавистными и достопроклинаемыми лютостями: а сіе толь наипаче покажется дивно, что по то время являлъ умѣренность и тихость, и былъ природы веселъ и благопривѣтливъ, Характеръ не возвѣщающій расположенія къ будущей суровости. Напротивъ, былъ онъ благосклоненъ, и видимъ часто приходивый въ умиленіе даже до слезъ. Ибо что до Ма́рія; то онъ родился дикъ и свирѣпъ; верьховнаяжъ сила подкрѣпила въ немъ, характеръ, а не премѣнила онаго. Но не таковъ былъ Сілла: „ ибо (b) примѣръ его превесь- „ ма способенъ къ оглашенію преспѣянія, и владычествен- „ наго Могущества, какъ содѣлывающаго человѣка напы- „ щенна, строптива, и бесчеловѣчна: или то оно премѣ- „ няетъ подлинно нравы, или токмо произъявляетъ по- „ роки, которыи безъ того пребылибъ сокровенны.

Первое

(a) Felicis nomen vsurpasset iustissime, si eumdem et vincendi et viuendi finem habuisset. Vell. II 27.

(b) Εἰκότως προσετρίψατο ταῖς μεγάλαις ἐξουσίαις διαβολὴν, ὡς τὰ ἤθη μένειν οὐκ ὠσαις ἐπὶ τῶν ἐξ ἀρχῆς τρόπων, ἀλλ᾽ ἔμπληκτα καὶ χαῦνα καὶ ἀπάνθρωπα ποιούσαις . . . εἴτε κίνησίς ἐστι καὶ μεταβολὴ φύσεως ὑπὸ τύχης, εἴτε μᾶλλον ὑποκειμένης ἀποκάλυψις ἐν ἐξουσίᾳ κακίας. Плут. въ Сілл.

Первое, чемъ онъ оказалъ воспріятую охоту къ Лютости, было убіеніе шести или седми тысячь Плѣнниковъ. Три тысячи человѣкъ, когда по сраженіи хотѣли ему отдаться; то онъ обѣщалъ имъ спасти жизнь, ежели заслужатъ себѣ сіе прощеніе, нападеніемъ на своихъ Таварищей, кои еще не покорились. Они то учинили: а понеже на сраженіи, поставленномъ ими, многіи убиты съ обѣихъ сторонъ; то всѣ оставшіися изъ обоихъ Корпусовъ, въ числѣ шести тысячь человѣкъ, отдались ему на его слово. Онъ ихъ собралъ всѣхъ на одно мѣсто, приводя въ надежду, что распредѣлитъ тѣхъ по своимъ Легіонамъ. Но далъ тайно указъ побить ихъ въ то время, когда не подалеку отъ того мѣста, держалъ Сенатъ въ храмѣ беллониномъ. Сіе дѣйствіе, ужасное само въ себѣ, еще не по тому оно тутъ ужаснѣйшее. Понеже отъ страшнаго крика, возглашаемаго тѣми бѣдными, когда увидѣли что хотятъ ихъ убивать, всѣ Сенаторы смутились; то Сілла не измѣнился въ лицѣ ни мало, и съ такимъ холоднымъ спокойствіемъ, какóва едвабъ ожидать можно было отъ Тіранна ожесточеннаго въ злодѣйствѣ отъ младенчества: „Господá, (a) говорилъ Сенаторамъ, „извольте меня послушать; Это не большое число бун„товщиковъ, которыхъ я убить велѣлъ„.

Л. р. 670. Пр. I. X. 82.

Шесть тысячь человѣкъ плѣнниковъ убиты по его указу.

Сіе убіеніе было какъ нѣкій данный знакъ къ убійствамъ, которыми Городъ былъ наполненъ въ слѣдующіи дни. Одинъ изъ первыхъ жертвъ Мщенію Сіллину, былъ лютый Дамасиппъ, о коего смерти всѣ восплескали руками. Еслибъ Побѣдитель погубилъ токмо подобныхъ людей, бывшихъ всеобщею язвою; тобъ радость была всенародная. Но гонилъ онъ съ остервѣненіемъ всѣ остатки побѣжденныя стороны́: а сверьхъ того тѣ, кои у него были въ силѣ, избивали властію его и съ вѣдома, особенныхъ своихъ Непріятелей, или коихъ имѣніе было имъ вождѣленно.

Римъ наполненъ убійствами.

Саллуст. Катилін. числ. 51.

При

(a) Hoc agamus, P. C. Seditiosi pauculi meo iussu occiduntur. Senec. de Clem. I. 12.

Л р. 670. Пр. 1. Х. 82.

Пронаписаніе, или отписаніе живота на смерть.

Плут. въ Сілл. Ороз. V. 21. Флор. III. 21.

При многихъ толь убійствахъ, когда Сенатъ собрался; то произошли многіяжъ роптанія и жалобы: а Кв. Катулъ, сынъ того, котораго Марій погубилъ, дерзнулъ возвысить свой гласъ и сказать громко: Съ кѣмъ же, посему, станемъ мы жить, когда убиваемъ на сраженіяхъ людей вооруженныхъ, а въ мирное время безоружныхъ? Одинъ изъ Молодыхъ Людей, именемъ К. Метеллъ, шелъ еще далѣе, а говоря Сіллѣ самому, спросилъ у него, какой будетъ конецъ Всенародныхъ золъ? Ибо, присовокупилъ, мы не стараемся спасти тѣхъ, которыхъ ты осудилъ погибнуть; но праведно есть, вывесть изъ беспокойства оныхъ, коимъ животъ оставляешь. Когдажъ Сілла въ отвѣтъ сказалъ, что онъ еще не опредѣлилъ, кто тѣ, кои прощены будутъ; то нѣкто Фурфідій, человѣкъ подлый и негодный Ласкатель, начавъ слово говорилъ ему: Нужъ когда такъ, благоволите намъ дать вѣдать осужденныхъ вами. Сілла отвѣщалъ, что учинитъ онъ сіе; да и такъ то приведено оное ужасное Пронаписаніе или Отписаніе Живота на смерть, которое и нынѣ еще содѣлываетъ содрогательство, толь по многихъ Столѣтіяхъ.

Плут.

Ибо наутріе Сілла, не посовѣтовавъ ни съ единымъ изъ бывшихъ въ Чинахъ, прибилъ на общенародной Площади Роспись, имѣвшую восемдесятъ именъ, изъ которыхъ въ началѣ самомъ были оба Консула, дѣйствительно отправлявшіи должность, Карбонъ и Марій; потомъ Сціпіонъ и Норбанъ, имѣвшіи Консулство въ прошломъ годѣ; послѣ сихъ Серторій; и наконецъ всѣ отмѣннѣйшіи въ Непріятеляхъ Побѣдившей Сторонѣ. Въ слѣдующій день, паки новая Роспись двухъ сотъ двадцати человѣкъ прибита, а на третій равноежъ число. Сіллажъ, говоря рѣчь Народу о семъ, сказалъ, что отписалъ онъ Животъ на смерть только у тѣхъ, которыхъ могъ вспомнить, и что коихъ еще станетъ приводить себѣ въ память, тѣхъ также пронапишетъ.

Аппіан.

Присовокупилъ, что не проститъ ни одного изъ своихъ Непріятелей, и поступитъ въ крайней жестокости со всѣми, кои отъ того дня, въ который Консулъ Сціпіонъ нарушилъ Договоръ съ нимъ, и не

устоялъ въ словѣ, здѣлали услугу противной стороне, или то какъ Предводители Армеямъ, или какъ Квесторы, или какъ Воинскіи Трібуны, или наконецъ такъ, какъ то быть ни возмогло. Л. Р. 670. Пр. I. X. 82.

Видно, коль далеко распространялъ онъ свое Мщеніе, и коль многое число долженствовало быть виноватыхъ. Сыскиваны они были и въ Римѣ, и во всей Італіи. было то злодѣйственное преступленіе въ омомъ; кто былъ вооруженъ у Карбона, Норбана, или у Марія, кто платилъ Поборы наложенныи ими, запасомъ, или деньгами. Сопряженій по дружелюбію, по гостопріимству, по товариществу при дѣлахъ, также данныхъ въ заемъ денегъ кому нибудь изъ непріятелей Сілліныхъ, или занятыхъ у кого, не надобно было больше для осужденія. Должножъ вѣдать, что болѣе богатымъ осужденія сіи всѣ были важны. Изъ сего удобно понять, что число Пронаписанныхъ на Смерть умножилось толь, что счислялось ихъ до четырехъ тысячь седми сотъ человѣкъ, изъ которыхъ двѣ тысячи было Сенаторовъ или Всадниковъ. Вал. Макс. IX. 2. А Тираннъ толь былъ далекъ имѣть стыдъ отъ сего до стопроклинаемаго крайно Варварства, что повелѣлъ записать Имена, Множества того пронаписанныхъ на смерть, въ общенародныхъ Книгахъ, равно какъ будтобъ дѣло шло о нѣкоторомъ славномъ дѣяніи, коего надлежало сохранить память для будущаго рода.

Объявленіе Пронаписанія на смерть, казнило еще и за сожалѣніе и за человѣколюбіе, какъ за нѣкое законопреступленіе, осуждая всякаго, кто приметъ къ себѣ Пронаписаннаго, и дастъ ему убѣжище, не выключая ни брата, ни Отца, ни Сына. Напротивъ, обѣщало убійцамъ по-два Таланта за убіеніе, хотябъ то былъ и рабъ убившій своего Господина, или Сынъ Отца своего. Сверьхъ того, имѣніе Пронаписанныхъ емлемо было безповоротно; а сіе самое несправедливое въ томъ было, что Дѣти ихъ и Внуки объявлены неспособными быть во всякихъ чинахъ. Сія послѣдняя и нечестивая Неправота описана и неминована многими Писателями; но никто изъ нихъ не изобразилъ ея сильняе, какъ Саллустій, который такія слова вложилъ въ уста Плут.

Лепиду

Л. Р. 670. Лепіду. „Сілла (а) есть токмо единъ, отъ человѣческія са-
Пр. I. Х. „мыя бытности, который приготовилъ казни еще и неродив-
82. „шимся; такъ что, прежде нежели жизнь ихъ будетъ досто-
„вѣрна, мученіе уже имъ готово, и ожидаетъ ихъ предупре-
„дительно„.

Пронаписаніе не заключило себя въ одномъ Римѣ: распространилось оно, какъ то уже мы предложили, во всѣхъ Городахъ Італійскихъ; да и не-было Храма толь святаго, коль бы ни могъ быть, ни домашняго угла, ниже отеческаго дому, который бы мѣстомъ былъ безопасности. Супружники потребляемы были въ объятіяхъ Супружницъ своихъ; а чада въ родительницыныхъ. были еще и женщины, включенные въ то смертоносное заколеніе, и преданные мечу убійственному. Числожъ тѣхъ, кои пожерты мщенію и досадѣ, далеко не равнялось съ числомъ оныхъ, у коихъ живот описанъ за ихъ богатство. Часто сами Убійцы говаривали, что тотъ то и тотъ одолженъ осужденіемъ и смертію, преузорочному своему Дому, а сей Садамъ своимъ, третій же нѣкто Мыльнямъ.

Плутархъ приводитъ особенно нѣкоего Кв. Аврелія, человѣка тихаго, не мѣшавшагося никогда ни въ какія дѣла, и имѣвшаго токмо участіе, въ общенародномъ бѣдствіи, сожалѣніемъ о несчастіи другимъ. Сей человѣкъ ставъ читать роспись Пронаписаннымъ, единственножъ по любопытству, увидѣлъ тутъ свое имя. Ахъ злосчастный! возопилъ онъ, это деревня моя Албанская, которая меня пронаписаніемъ осудила: а по нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста и убитъ онъ.

Другій человѣкъ нашелся въ подобномъ же случаѣ, но съ существенною разностію: ибо сей ругался всѣмъ Несчастнымъ, и о всякомъ чтомомъ имъ имени, дѣлалъ свои разсужденія злостныя и ненавистныя. „Правда „(а)

(а) Quin solus omnium, post memoriam hominum, supplicia in postfuturos composuit, quis prius iniuria quam vita certa esset. Sallust. Hist I.

„ Правда (а) божественная, какъ то объявляетъ Діодоръ Сицилійскій, показнила его въ тожъ время. Имя его „ было въ смертоносной росписи „. Замолчавшій, когда то увидѣлъ, хотѣлъ онъ уйти тайно; но признанъ, и потребленъ.

Л. р. 670. Пр. I. X. 82.

Історіки оставили намъ малую подробность объ особливыхъ бытіяхъ, касающихся до сего Пронаписанія на смерть. Вѣдаемъ мы, нѣсколько пообстоятельнѣе, содѣянія Катіліны, изучающагося ужé тогда сáмымъ большúмъ злодѣйствамъ. Нáчалъ онъ убіеніемъ брата своего роднаго, и потóмъ упросилъ Сіллу, вписать того въ роспись осужденныхъ. Въ засвидѣтельствованіе благодарности, за мерзское сіе благодѣяніе, взялся казнить М. Мáрія-Гратідіана, „ котораго (ь) Сілла осудилъ заколоть на гробницѣ Катула, человѣка исполнена бывша тихости, и никогдабъ не восхотѣвша пожелать „ толикаго за себя отмщенія „. Но была то какъ Отплата за смерть Л. Цесаря, потребленнаго за нѣсколько лѣтъ прежде развратомъ противнымъ, на гробницѣ Кв. Вáрія.

Лютости Катіліниньі. Ужасная казнь Мáрію Гратідіану. Плут.

Сенек. о Гнѣв III. 18. Вал Макс. IX. 2.

Злопслучный Гратідіанъ, бывъ почитай покланяемъ отъ Народа римскаго, влеченъ былъ по улицамъ римскимъ даже за Тібръ, и битъ розгами отъ Гýбныхъ чрезъ всю дорóгу. Когдажъ привлеченъ на мѣсто мученія; то Катіліна велѣлъ ему избости главá, отсѣчь рýки, языкъ отрѣзать, переломать кости голеней, а мучивъ его такимъ образомъ во всѣхъ частяхъ тѣла, наконецъ совершилъ казнь ему и окончилъ жизнь отсѣченіемъ головы́. Нѣкто изъ Сенаторовъ, бывшій при сей кáзни ужасной, упалъ въ обморокъ видя зрѣлище толь мерзское; за что и убитъ тотчасъ. Катіліна

(a) Ἔνθα δὴ δαιμονίυ τινὸς νέμεσις τῷ διασύροντι τὴν τῶν ἀκληρέντων τύχην, ἐπέθηκε τὴν πρέπυσαν τῇ κακια τιμωριαν.

Діодор.

(a) Catilina M. Marium ante buſtum Q. Catuli carpebat, grauiſſimus mitiſſimi viri cineribus. Senec.

Л. Р 670. Пр. І. Х. 82.

взялъ голову Гратідіанову, еще всю въ Крови, и отнесъ оную къ Сіллѣ, положивъ ея къ ногамъ онаго, на Общенародной Площади: потомъ, дабы соединить нечестіе съ бесчеловѣчіемъ, пошелъ мыть руки въ чашѣ, наполненной очистительныя воды, бывшія въ Храмѣ Аполліновѣ.

Катіліна заслужилъ награжденіе отъ Сіллы. Чего-ради и поставленъ Начальствующимъ при Галіческихъ Воинахъ, исполнявшихъ по большой части тѣ лютые казни. Помоществуемый ихъ услуженіемъ, погубилъ онъ великое Множество Всадниковъ самыхъ знаменитыхъ, между которыми считается Кв. Цецілій Шуринъ его, коего онъ убилъ собственною своею рукою.

Оппіанікъ мститъ собственно за себя, подъ прикрытіемъ Пронаписанія Сіллина. Циц. за Клуенц.

Цицеронъ сказываетъ намъ еще одно, которое покажетъ, какъ собственныя мщенія дѣлались подъ сѣнію Мщеній Сіллиныхъ. Оппіанікъ, Рыцарь Римскій, изъ Ларіна Города въ Апуліи, человѣкъ самый злотворецъ великій, убившій тайно брата жены своея, дабы Сыну его одному получить Наслѣдство послѣ бабки, увидѣлъ себя угрожаема сродниками Умершаго, объявившими ему, что когда возмогутъ они отъискать изобличенія, то будутъ на него бить челомъ, и преслѣдствовать его Судною расправою. Сей злодѣй прибылъ въ Римъ, берется за дѣла у Сіллы; а возвратившись въ Ларінъ съ Воинами, убиваетъ всѣхъ, хотѣвшихъ на него бить челомъ.

Катонъ, имѣя четырнатцать лѣтъ, хочетъ убить Сіллу. Плут. въ Кат.

Не можно сомнѣваться, чтобъ толь многіе лютости не возмутили крайнимъ сердецъ ожесточеніемъ на заводчика золъ. Но страхъ заглушалъ всѣ другіе чувственности: а оныи надменныи Римляне, Обладатели гордыи Народовъ, стенали сами негодно въ порабощеніи Тіранна самаго немилосердаго, каковаго еще не бывало. Мы не можемъ привесть въ примѣръ великодушію тѣхъ временъ, кромѣ одного Отрока. Катонъ, имѣя тогда только четырнатцать лѣтъ отъ рожденія, казался единъ сохранивый древнія Правила и сердце Римское. Сілла былъ пріятель роду его, и ему по сей причинѣ позволялъ ходить къ себѣ по временамъ. была то милость знаменитая; а Учитель юнаго Катона, человѣкъ смиреномудрый, чувствовалъ, колико сія отмѣна была и почет-

и почетна и полезна Ученику своему, водилъ его часто въ домъ къ Сіллѣ. Все тамъ дышало мерзостію; видимы были токмо что кровавые головы, приносимые туда отвсюду, или несчастныи Граждане, приводимыи на погубленіе въ мученіяхъ. Отрокъ, пораженный тѣмъ мерзостнымъ зрѣлищемъ, и видя всѣхъ стенающихъ втайнѣ, вопросилъ Учителя, чегоради никто не убьетъ толикаго Тіранна. Длятого, отвѣтствовалъ тотъ, что его боятся еще болѣе, нежели ненавидятъ. А для чегожъ недалъ ты мнѣ меча, предпріялъ Отрокъ, чтобъ я убилъ Тіранна и избавилъ бы Отечество мое отъ рабства? Выговорилъ онъ сіи слова голосомъ такимъ и въ видѣ лица такова, что вострепеталъ отъ того Сарпедонъ. Сіе было имя тому Учителю, который отъ того времени наблюдалъ прилѣжно своего Ученика, боясь чтобъ онъ какъ не помчался въ дерзость, о какой тогда никто не смѣлъ и мыслить. Л. р. 670. пр. I. X. 82.

Между ускользнувшими отъ Пронаписанія, ни чіе имя толь не славно, коль Цесарево, который имѣлъ тогда только осмнатцать лѣтъ. Я уже объявилъ, что онъ былъ Племянникъ женѣ Маріевой, и потому двоюродный братъ юному Марію, дѣйствительному Консулу. Вступилъ онъ еще въ новое свойство съ сею стороною, женившись на Цінніной дочери, съ коею развестся, все Могущество Сіллино, коль онъ ни-былъ Побѣдитель, не могло его преклонить. Итакъ, принужденъ онъ былъ укрываться; и, хотя дѣйствительно имѣлъ четвероднeвную лихорадку, перемѣнять почитай повсяночно укрывалище себѣ и уходбище. былъ онъ еще и признанъ, при нѣкоторомъ случаѣ, отъ узденей Сіллиныхъ, но выперстился изъ ихъ рукъ великими деньгами. Имѣлъ себѣ пріятелей сильныхъ предстательствовавшихъ о немъ. Сілла однако пребылъ долго не преклоненъ. Наконецъ, понеже они ему докучали непрестанно, и спрашивали у него, чего томубъ бояться отъ дѣтинки. „Вы (а) желаете его быть жива, сказалъ имъ Сілла.

Цесарь осужденный и спасенный предстательствомъ сильныхъ Пріятелей. Сказанное Сіллою о немъ. Плут. въ Цесар. Светон. въ Цесар. 1.

(a) Vincerent, ac sibi haberent: dummodo ſcirent eum quem incolumem tantopere cuperent, quandoque optimatium partibus, quas

Л. Р. 670. Пр. І. Х. 82.

,, Изрядно, я вамъ его отдаю въ цѣлости, и прощаю. Но увѣряю ,, притомъ, что вы спасаете будущаго Истребителя всему на- ,, шему дѣлу, и всей сторонѣ благородныхъ. Ибо сей Дѣтинка ,, и одинъ содержитъ въ себѣ многихъ Маріевъ,,. Никогда ни-какова Прореченія не́-было исправно истиннѣе: а оно еще и доказываетъ, что Сілла имѣлъ великую Прозорливость, и зналъ очень силу въ людяхъ. Повѣствуютъ еще о немъ другое подобноежъ сказавшемъ, въ разсужденіи тогожъ са́маго Цесаря, который въ юности своей велъ себя очень нѣжно, обращался такъ какъ молодцы Господчики, и особливо подпоясывался всегда очень слабо. Сілла не обманулся тѣми наружностями женонравными, и обыкновенно говаривалъ своимъ Пріятелямъ: ,, берегитесь (b) сего дѣтины, у котораго слабая опояска мнится воз- ,, вѣщать женоподобную въ немъ нѣгу: онъ ничто есть меньше, ,, чемъ быть является,,. Итакъ, прощеніе Цесарю нѣкакъ исторгнуто у Сіллы. Однакожъ надобно стало, по малой мѣрѣ, Цесарю удалиться изъ Італіи; да и отбылъ онъ въ Азію, служить въ Войскѣ, первократно еще, у Мінуція Терма.

Конецъ Осадѣ Пренестінской. Смерть юнаго Ма́рія. Аппіан. Плут. въ Сіл. Лів. Эпітом.

Между тѣмъ Осада Пренесту окончилась, и дала новую причину къ лютостямъ Сіллѣ. Отослалъ онъ къ Лукрецію-Офеллѣ, Намѣстному своему Начальнику, Голову Телезіна, убитаго на сраженіи при Коллінскихъ воро́тахъ, и также го́ловы двухъ Начальствующихъ Римскихъ, Карріно́ву или Карріна́тову, да Марціеву, убитыхъ по его указу по́слѣ Сраженія: послалъ туда еще и Гратідіанову Головужъ: такъ что Осажденныи, видя что они лишились всѣхъ своихъ Главныхъ, вѣдаяжъ отступство Норбаново и Карбоново, и не имѣя никако́ва другаго пособія, вознамѣрились отворить Воро́та Побѣдителю. Однако Консулъ Ма́рій не хотѣлъ здаться; но, тщався уйти подземными рвами, выводившими изъ Города на́ поле, и нашедъ устія заперты, и стрегомы Воинами

secum simul defendissent, exitio futurum: nam Caesari multos Marios inesse. Sueton.

(b) Vnde emanasse Syllae dictum [ferunt] Optimates saepius admonentis, vt male praecinctum puerum cauerent. Sueton. Caes. 45.

воинами, сталъ биться съ молодымъ Телезіномъ, братомъ оному, о которомъ мы теперь предложили. Намѣреніе ихъ было, избавиться обоимъ купно, честною смертію, отъ мученій уготовляемыхъ имъ Сіллою. Но Марій, убившій своего пріятеля, а самъ бывшій только просто пораненъ, велѣлъ себя довершить одному изъ своихъ рабовъ. Отсѣченная голова его отнесенажъ къ Сіллѣ, который ея выставилъ на Канцелѣ; смотряжъ на оную пристально, поругался молодости сего Консула, должнобъ ему было, говорилъ, прежде грести весломъ, нежели стоять при рулѣ, и править. Л. р. 670. Пр. I. X. 82.

Юный Марій не оказалъ себя подражавша Отцу своему инако, какъ одною токмо Лютостію. Впрочемъ изъявивъ сперва нѣкіи знаки Храбрости, по которымъ и названъ былъ Сыномъ Марсовымъ, здѣлалъ такъ ложны первыи свои опыты, что заслужилъ быть проименованъ Сыномъ Венеринымъ. Плут. въ Мар.

Однако примѣчается, какъ нѣкое Доказательство высокому мнѣнію, какое Сілла имѣлъ о семъ юномъ Непріятелѣ, что воспріялъ онъ прозваніе себѣ Счастливаго, послѣ какъ уже увидѣлъ его разбита. Но Я нахожу наблюденіе сіе, и точность того времени Прозванію, въ одномъ только Писателѣ, коего разсужденіе не весьма достовѣрно. Сіе токмо извѣстно, что Сілла, который чрезъ всю свою жизнь ставилъ себѣ въ честь, поспѣшествованіе отъ Фортуны, какъ то мы уже объявили, и почитать себя Человѣкомъ Счастливымъ, воспріялъ сіе проименованіе торжественнымъ образомъ около того времени: такъ что велѣлъ себя называть L. Cornelius Sylla Felix, Л. Корнеліемъ-Сіллою, Счастливымъ; но въ Письмахъ къ Грекамъ, или въ Дѣлахъ переводимыхъ на Греческій Языкъ, вмѣсто Felix [счастливый] писалъ онъ Ἐπαφρόδιτος, что значитъ Пригожаго или Прекраснаго. А когда Жена его Метелла родила двойни, Малчика и Дѣвочку; то онъ одному изъ младенцовъ далъ имя Faustus, благосчастный, а другой Fausta, благосчастная. Что то за счастіе человѣка, обагреннаго кровію своихъ Сограждан, и бывшаго въ мерзость и страшилище Роду Человѣческому! Сілла воспріемлетъ прозваніе Счастливаго. Велл. II. 27. Плут. въ Сілл. Аппіан.

Л. Р. 670. Пр. I. Х. 82. Убійство исполненное Сіллою въ Пренестѣ.

Какъ скоро Городъ Пренестъ взятъ, такъ тотчасъ Сілла туда прибылъ. Лукрецій уже умертвилъ тамъ многихъ Сенаторовъ Маріевы стороны, бывшихъ въ томъ Городѣ. Сілла довершилъ, и осудилъ на смерть тѣхъ, коихъ Намѣстникъ его бросилъ въ тюрьму. Потомъ повелѣлъ всѣмъ находившимся въ Пренестѣ, раздѣлиться на три Стаи, на Римлянъ, на Пренестінцовъ, и на Самнітянъ. Римлянамъ онъ сказалъ, что они заслужили смерть, но благоизволяетъ имъ дать прощеніе для общаго съ нимъ Отечества. Въ разсужденіи жъ Пренестінцовъ, началъ-было разсматривать разныя ихъ Случаи, чтобъ по тому и поступить ему съ ними: потомъ, нашедъ изслѣдованіе сіе очень долгопротяжно, а времени къ тому не имѣя, повелѣлъ всѣхъ ихъ посѣчь съ Самнітянами, коихъ не удостоялъ никогда прощенія. Выключилъ онъ только одного Пренестінца, именножъ того, у котораго обиталъ въ домѣ. Но сей великодушный Человѣкъ, говоря что не хочетъ быть одолженъ жизнію Палачу своихъ Согражданъ, кинулся въ средину убиваемыхъ, и былъ тутъ потребленъ также. Число, погибшихъ при семъ случаѣ, состояло, по Плутарху, въ двенатцати тысячахъ человѣкъ. Женщины и малыя дѣти были токмо пощаждены. Городъ отданъ на расхищеніе, а земли принадлежавшіе тому, отняты въ Казну Римскаго Народа безповоротно.

Городы осуждены, проданы, и срыты Сіллою. Флор. III. 21.

Не довольно было съ Сіллы осуждать на смерть человѣковъ поразнь: онъ осудилъ цѣлыя Городы. Не упоминая о тѣхъ, у которыхъ повалилъ онъ Стѣны, или разорилъ Замки, или кои отяготилъ налогами и штрафами, многія были проданы съ Молотка съ землями ихъ: Пренестъ, о которомъ теперь предложено; Сполетій, Інтерамна, Флоренція. Судилъ онъ Городъ Сулмонъ, лежавшій въ землѣ у Волсковъ, прежде еще нежели былъ взятъ, да и осудилъ тотъ на разореніе. Показалъ тужъ самую жестокость городамъ земли Самнітскія; а Страбонъ и свидѣтельствуетъ, что въ его время были они только что Городки, а паче Деревушки, или разорены лежали всеконечно до основаній, да и именуетъ между прочими Бовіанъ, Эзернію, и Телезію.

Страб. V. стран. 249.

Італія

Італія покорена ; такъ что никто уже не противился Сіллѣ. Но были еще большіи остатки онъ побѣжденныя Стороны, разсѣявшіися по Провинціямъ, какъ то Перперна ушелъ въ Сіцілію, Карбонъ и Доміцій въ Африку, а Серторій въ Іспанію. Чтожъ до сего послѣдняго ; то надобны были многія стремительства, и многіи Годы, на истребленіе его : будемъ мы говорить о немъ пространно въ послѣдованіи. Помпей былъ посланъ преслѣдствовать другихъ. Л. р. 670. Пр. I. X. 82. Помпей посланъ въ Сіцілію, гонить остатки побѣжденныя стороны.

Какъ скоро прибылъ сей въ Сіцілію ; такъ тотчасъ Переперна изъ нея укрылся, а Карбонъ самъ попался въ руки Помпею. Ибо отправившись изъ Африки со многими Сенаторами, и съ другими знатными Людьми, кои были ему вѣрны, а прибывъ къ острову (*) Коссурѣ, дабы получить достовѣрные вѣдомости объ Італіи, послалъ Л. брута въ Лодкѣ Рыбачей, и приказалъ ему ѣхать въ Лілібей, да и развѣдать, что Помпей не въ Сіцілііль. Лодка поимана ; а бруттъ видя что не можетъ ускользнуть, убилъ самъ себя, поставивъ череномъ Мечъ свой на Гребецкую Лавку, и бросившись на острый конецъ всею тягостію своего тѣла. Плут. въ Помп. Аппіан.

Помпей извѣстившійся, что Карбонъ находится на островѣ Коссурѣ, послалъ туда схватить его, и всѣхъ бывшихъ съ нимъ : а привезенныхъ и умертвилъ тотчасъ, не восхотѣвъ ихъ и видѣть, кромѣ Карбона, съ которымъ поступилъ такимъ образомъ, который праведнымъ похуленіемъ названъ гордъ и безчеловѣченъ. Правда, говоритъ Плутархъ, не могъ онъ всячески не умертвить его. Но отнюдь же не извиненъ никѣмъ молодый человѣкъ въ двадцать четыре года, и простый еще тогда только Всадникъ Римскій, что приволокъ предъ себя дѣйствительнаго Консула, отправлявшаго сіе Верьховное достоинство третично, который еще нѣкогда ему показалъ и услугу, по тому Судному дѣлу, въ коемъ онъ отвѣчалъ за Отца своего, и защищалъ Смерть Карбонова. Вал. Макс. V. 3. 5. VI. 2. 8. Плут.

(*) Панталерея.

Л. Р. 670. Пр. I. X. 82. щалъ имѣніе его. Помпей говорилъ прегнѣвными словами, сидя на своемъ Судилищѣ, сему несчастному, лежавшему у его ногъ, да и приказалъ потомъ повесть его на Казнь. Карбонъ оказалъ умирая столькожъ подлости, сколько лютости и беспутства во время преспѣянія своего. Чтобъ пріобрѣсть на нѣсколько мгновеній бѣдныя жизни, притворилъ себѣ Чемеръ, который принуждалъ его отойти къ сторонѣ; и какъ мѣшкалъ онъ тамъ очень долго, то одинъ Воинъ пошелъ, и отсѣкъ ему голову въ ономъ бесчестномъ убѣжищѣ. Голова его отослана въ Римъ, на показаніе Сіллѣ.

Смерть Соранова. Смерть Кв. Валерія-Сорана, привлекла также укоризны Помпею; а онъ бы ихъ могъ быть и достоинъ, еслибъ бытія были не сомнительны. Соранъ былъ человѣкъ знатный, и Чинъ имѣлъ Претора; съ другой стороны, Мужъ ученнѣйшій изъ всѣхъ Римлянъ, и совершенно свѣдущій какъ Філософію, такъ и все касавшееся до древнихъ обрядовъ и до дѣйствій богослужительныхъ въ своей землѣ. Помпей, говорятъ, спрашивавъ его о многомъ прохаживаясь съ нимъ, и вывѣдавъ изъ него все что хотѣлъ, послалъ онаго на казнь. Былабъ поистиннѣ злость и вѣроломство въ такой поступкѣ. Но о бытіи семъ свидѣтельствуетъ К. Оппій, другъ Цесаревъ; по чему и справедливо подозрителенъ въ разсужденіи Помпея.

Тихость Помпеева. И поистиннѣ, Плутархъ удостовѣряетъ, что служилъ онъ неволею Мщенію Сіллину; и хотя принужденъ былъ умерщвлять сысканныхъ и взятыхъ при видѣніи и знаніи всего Народа, однако закрылъ глаза свои въ разсужденіи многихъ, пребывавшихъ сокровенно въ разныхъ уходбищахъ, и еще помогъ нѣкоторымъ уйти.

Великодушіе Стеніево. Здѣлалъ и болѣе сего; да и дерзнулъ оказать великодушіе при нѣкоторомъ славномъ случаѣ. Намѣрился онъ наказать городъ Гімеру, который стоялъ съ стороны Маріевы. Первенственный Гражданинъ сего Города, именемъ Стеній, предсталъ предъ него, и просилъ его настоятельно, не предавать Множества неповиннаго казни, должной одному токмо Виноватому. А ктожъ тотъ Виноватый? спросилъ у него Помпей. Я самъ, отвѣт-

отвѣтствовалъ Стеній. Я только одинъ, который склонилъ Согражданъ моихъ къ противной сторонѣ. Я къ ней привелъ моихъ Пріятелей совѣтомъ. Я принудилъ Недруговъ силою. Итакъ, я только долженъ страдать за согрѣшеніе, содѣланное мною. Помпей разсудилъ, что человѣкъ, бодрости толь Героїческія, есть достойнѣе Дружбы его а не Казни; да и не токмо простилъ онаго, но для него отпустилъ вину и всему Городу. Л. р. 670. Пр. I. X. 82.

Вся прочая поступка его такова оказалась; а Сіцілія и возъимѣла большую причину хвалиться имъ всячески. Уже давно не-было тамъ Судныя Расправы: безъ сомнѣнія, междоусобные брани были препоною, къ наслажденію въ ней тишиною надлежащею. Помпей Судіею былъ и ссорамъ между Городами, и тяжбамъ между Обывателями; да и судилъ все то самою правдою и совершеннымъ разумѣніемъ дѣла. Говорилъ онъ только гнѣвныя слова Мамертінцамъ, кои не хотѣли быть ему подсудны, приводя свои вольности и преимущества. Тщетно вы, говорилъ имъ, ссылаетесь на свои законы, и приводите ихъ такому человѣку, который имѣетъ оружіе въ рукахъ. Рѣчь сія высокомѣрна; но дѣла его шли по Справедливости: ктомужъ, нравы его совсѣмъ чистыи, и удаленныи отъ глупыхъ сладострастій, къ которымъ юность толь неистово клонится, привели его всѣмъ въ удивленіе. Тщался онъ также всякимъ образомъ не допускать, чтобъ грабленія, отъ которыхъ самъ воздержался, были чинимы отъ подчиненныхъ ему. Старательность сію довелъ онъ даже до особливыя предосторожности, въ разсужденіи Воиновъ. Ибо увѣдомився, что во время Походовъ отлучались они Стаями на громленія; то велѣлъ припечатать ихъ мечи къ ножнамъ; а кто изъ нихъ разломалъ печать, тотъ былъ жестоко наказанъ.

Поступка предостохвальная, какую Помпей имѣлъ въ Сіціліи. Діон. у Валес. Плут.

§. II.

Силла опредѣляется въ Діктатора. Беспредѣльная сила дана Сіллѣ. Показывается въ Народъ съ приборомъ самымъ устрашительнымъ. Велитъ убить на Площади Лукреція Офеллу, который просилъ себѣ Консулства въ про-

тивность запрещенію отъ него. Торжествуетъ надъ Мітрідатомъ. Законы Сіллины. Ослабляетъ и понижаетъ Трібунство. Увеличиваетъ ограду Городскую. Продаетъ имѣніе Осужденныхъ образомъ Тіранніческимъ. Доброхотство худаго Стіхотворца награждено Сіллою. Сілла человѣкъ любящій увеселеніе. Крассъ сбогащается имѣніемъ Осужденныхъ. Сумма, пришедшая въ Казну изъ продажи тѣхъ имѣній. Дѣло Секст. Росція. Начала Цицероновы. Рожденіе его. Первыя его ученія. Приводитъ себѣ въ удивленіе всѣхъ въ то еще время. Труды его по окончаніи ученій: Філософія, Дікеософія, упражненія въ Краснорѣчіи. Поручено ему защищать дѣло Секст. Росція, и защищаетъ то съ великою бодростію и смѣлостію. Путешествуетъ въ Азію. Болѣзнованіе Аполлонія Молона, слышавшаго Витійство его. Учится и навыкаетъ дѣйствію въ вѣщаніи съ Росціемъ Комедіантомъ. Смерть Норбанова. Взятіе Нолы и Волатерры. Помпей посланъ въ Афріку на Доміція. Смѣшное приключеніе, задержавшее его чрезъ нѣсколько дней. Битва, на которой Доміцій побѣжденъ и убитъ. Помпей несетъ Войну въ Нумідію. Сілла возвращаетъ его. Огорченіе Воиновъ Помпеевыхъ по сей причинѣ. Проименованіе ВЕЛИКАГО дано Помпею Сіллою, который ему впрочемъ отказалъ отъ Тріумфа. Смѣлое слово Помпеево. Тріумфъ его. Сілла Консулъ и Діктаторъ совокупно. Сердолюбная благодарность Метеллова возставителю Отца его. Тріумфъ Муренинъ, и Сказаніе о Войнѣ его на Мітрідата. Мітрідатъ утоляетъ возмущеніе Народовъ Колхідскихъ, поставленіемъ имъ въ Царя сына своего, коего потомъ убиваетъ. Случай къ Войнѣ, объявленной Муреною Мітрідату. Приключенія на сей Войнѣ не весьма знатныя. Конецъ Войны. Верресъ Намѣстникъ у Долабеллы, Проконсула Кілікійскаго. Хочетъ похитить Дочь Філодамову, а потомъ осуждаетъ на смерть Філодама самого и сына его. Десять тысячъ человѣкъ Рабовъ, увольнены Сіллою. Земли, раздѣленные Начальникамъ, и Воинамъ дватцати трехъ Легіоновъ. Сілла отрѣшаетъ себя отъ Діктаторства. Размышленія о семъ приключеніи. Обрядъ при Отрѣшеніи томъ. Сілла поруганъ однимъ молодымъ человѣкомъ. Укаряетъ за содѣланіе Консуломъ Лепіда. Даетъ празнованіе и угощеніе Народу. Смерть Метеллина. Сілла женится на другой, именемъ Валеріи. На Сіллу напала вшаная болѣзнь. Даетъ Законы

коны обывателямъ Путеолскимъ. Сочиняетъ извѣстія о житіи своемъ, даже до двухъ дней предъ смертію. Завѣщаніе его. Послѣдняя наглость Сіллина. Умираетъ онъ. Размышленіе о прооименованіи СЧАСТЛИВАГО, воспріятомъ отъ Сіллы. Погребеніе Сіллѣ.

Сілла по сіе время царствовалъ самою вещію, но безъ имени. Восхотѣлъ онъ закрасить свое Самовладычествованіе, нѣкоторымъ почетнымъ именемъ, дабы ему не казаться Тиранніею. Съ другія стороны, надобно было дать Главу Республикѣ, въ которой ея не-было отъ смерти Консуловъ Марія и Карбона. Итакъ, употребилъ онъ въ пользу себѣ сей случай; а выѣхавъ изъ-города, написалъ Сенату, что надлежитъ имъ выбрать Междуцаря. Сей Чинъ употребляемъ былъ у Римлянъ только тогда, когда не-было Градоначальниковъ Курульныхъ въ Республикѣ. Итакъ, Предложеніе Сіллино доказываетъ, что окончавшійся годъ 670, окончалъ Градоначальство Преторовъ и Эділей, и что мы теперь вступили въ лѣто Рима 671.

Л. р. 670. Пр. І. Х. 82. Сілла опредѣляется въ Діктатора. Аппіан.

Выборъ былъ, по обыкновенію, отъ Патрікіанъ; а Л. Валерій-Флаккъ, дѣйствительно Князь, или Первенствующій Членъ Сената, и выбранъ въ Междуцаря. Тогда Сілла открылся. Мнили, что избраніемъ Междуцаря, достигнутъ до избранія Консуловъ. Но Сілла объявилъ свои намѣренія Письмомъ, написаннымъ Флакку, которымъ повелѣвалъ ему объявить, именемъ его и отъ него, Народу, что разсуждаетъ онъ за потребно нарещи Діктатора; и тожъ не на время опредѣленное, но пота, какъ Городъ, Італія, и Республіка успокоятся отъ сильныхъ колебаній, коими междоусобная война ихъ потрясла. Весьма было ясно, что то себѣ самому хотѣлъ онъ быть дану Діктаторству. Но дабы не оставить ни малаго о семъ Сомнительства; то приписалъ на низу, что буде восхотятъ на него возложить сіе бремя, то не отречется и отъ сего, дабы услужить еще Республікѣ.

Л. р. 671. Пр. І. Х. 81.

Не-было никакія надежды къ Вольности. Народъ, по крайней мѣрѣ, уловилъ себѣ изъ нея тѣнь и подобіе, отправленіемъ обряда въ поданіи своихъ голосовъ,

 равно

Л. Р. 671. Пр. I. X. 81.

рівно какъ будто при такомъ Избраніи, коему онъ былъ Господинъ. Самъ образомъ возобновлено въ Римѣ Діктаторство, по прошествіи болѣе ста двадцати лѣтъ, и съ двумя разностями, достойными Примѣчанія. Одна, что то (*) Народъ, который выбираетъ Сіллу въ Діктатора, вмѣсто того, что нареченіе въ сей Чинъ, производилось всегда по то время отъ Верьховнаго Градоначальника въ Республікѣ, тоесть отъ Консула, или уже отъ Трібуна Воинскаго. Другая разность еще важнѣе, что прочіи всѣ Діктаторы опредѣляемы были только на шесть Мѣсяцовъ, а здѣсь время есть неопредѣленное.

Сила безпредѣльная дана Сіллѣ.

Сила въ немъ также не меньше была беспредѣльна: ибо, хотя въ лучшіи вѣки Республіки, Діктаторство и называется отъ Історіковъ Могуществомъ Монархіческимъ, и еще Тіранніческимъ, Сілла однако не удовольствовался властію, сопряженною обыкновенно съ симъ страшнымъ Чиномъ. было именно изображено въ Узаконеніи, положенномъ отъ Междуцаря для его Избранія, что не токмо все, содѣланное имъ прежде, одобряется и подтверждается; но и впредь имѣетъ онъ полную мочь дѣлать что изволитъ: лишать жизни Гражданъ безъ всякаго Суда, брать силою у нихъ Имѣніе, поселять Усадьбы, строить или разорять Городы, давать или отнимать Царства кому и у кого благоволитъ: „Узаконеніе (a) самое неправедное, по Цицеронову разсужденію, и превесьма недостойное именоваться Узаконеніемъ„. Сілла, взявъ въ руки Діктаторство, наградилъ подлодушіе, съ какимъ Флаккъ послужилъ всѣмъ его изволеніямъ, опредѣленіемъ сего въ Начальствующаго при себѣ надъ Конницею.

Итакъ

(*) Фабій Максимъ былъ опредѣленъ отъ Народа во власть Діктаторскую, но токмо съ именемъ Продіктатора [Задіктатора]. Зри Римск. сея Істор. Томъ V. въ самомъ началѣ.

(a) Omnium legum iniquissimam dissimillimamque legis esse arbitror eam, qua L. Flaccus interrex de Sulla tulit, vt omnia quaecumque ille fecisset, essent rata. Cic. in Rull. III. 5.

Итакъ, вышелъ онъ на общенародную Площадь, съ приборомъ преустрашительнымъ. Шли предъ нимъ двадцать четыре Ліктора, имѣвшіи Топоръ ввязанный въ Пуки батоговъ: зрѣлище новое для всѣхъ жившихъ тогда, кои не видали никогда Діктатора. Правда, что у Консуловъ было у каждаго по двенадцати Лікторовъ; но всегда предъ однимъ изъ сихъ обоихъ Градоначальниковъ, ходили Лікторы въ Городѣ, за другимъ шелъ только одинъ простой Приставъ, или Сторожъ. Сверьхъ же того, Топоровъ, означавшихъ власть въ Животѣ и Смерти, не показываемо было въ Римѣ, ввязанныхъ въ Пуки Консуларныи. Сілла, сверьхъ Лікторовъ, имѣлъ еще около себя тѣлохранительную многолюдную Стражу, и употреблялъ, во всемъ распространеніи, власть данную себѣ. Далъ онъ страшный Примѣръ въ избраніи Консуловъ.

Л. Р. 671. пр. I. Х. 81. Сілла показывается съ самымъ страшнымъ прибором. Аппіан.

Ибо, дабы сохранить въ Республікѣ древній ея образъ, восхотѣлъ, да изберутся Консулы, Преторы, и другіи Градоначальники обыкновенныи. Лукрецій Офелла, взявшій Пренестъ, когда присовокупился къ домогавшимся Консулства; то Діктаторъ запретилъ ему просить себѣ сего Чина. Онъ же видя, многихъ себѣ пріятелей и свою поступь, имѣя любочестіе, и показавъ, недавно еще, толь великую услугу Сторонѣ Сіллиной взятіемъ Пренеста, разсудилъ, что можетъ пренебрещи безвредно запрещеніе оное. Но въ то время закъ продолжалъ свои домогательства, у Гражданъ на Площади. Діктаторъ, который съ Судилища своего видѣлъ все происходившее, послалъ къ нему одного (*) Центуріона, кой его и убилъ безъ замедлѣнія. Вся толпа, увидѣвшая сіе убіеніе, взволновалась: схваченъ Центуріонъ, и приведенъ предъ Сіллу. Отпустите его свободна, сказалъ Діктаторъ; онъ исполнилъ по моему указу. Потомъ сказалъ онъ Собравшемуся Народу басенку,

Убиваетъ на Площади Лукреція Офеллу, просившаго себѣ Консулства въ противность запрещенію отъ него. Плут. Лів. Эпитом. Аппіан.

 кою

(*) Авторъ слѣдуетъ здѣсь Плутарху. Но Асконій-Педіанъ говоритъ, что Лукрецій-Офелла убитъ белліеномъ, дядею Катіліниныиъ.

Л. р. 671. пр. I. Х. 81.

кою я вмѣщужъ здѣсь послѣ Аппіана, какъ весьма могущую изъявить непонятную высокомѣрность и тиранническій духъ Сіллинъ, хотя то и не вельми достойно есть Історическаго Величія. Говорилъ онъ, что Поселянинъ, чувствуя жиляема себя блохами, выискалъ однажды и потóмъ въ другой разъ рубаху свою; но въ третій кинулъ ужé ея въ огонь. Примѣнитежъ къ себѣ сей примѣръ, и что Побѣжденныи, бывши наказаны дважды, не присиливаютъ ли меня третіею глупостію ухватиться за огонь, дабы не быть принуждену прибѣгать къ оному паки? Можно разсудить, что никто не явился требовать себѣ Консулства, какъ токмо съ позволеніемъ страшнаго сего Діктатора. Повелѣлъ онъ избрать М. Туллія-Декула, да Кн. Корнелія-Долабеллу, кои титлу толко имѣли Консуловъ, не имѣя Консулскія власти.

М. ТУЛЛІЙ-ДЕКУЛА.

Кн. КОРНЕЛІЙ-ДОЛАБЕЛЛА.

Торжествуетъ надъ Митрідатомъ. Вал. Макс. II. 8. Плут.

Сілла, при послѣднихъ дняхъ мѣсяца Генваря, совершилъ свое шествіе въ Римъ торжествуя. Тріумфовалъ онъ надъ Митрідатомъ токмо; да и основательно похваленъ, что не явилъ ни одного Гражданина побѣжденнаго имъ, въ семъ пышномъ шествіи, нижé Изображенія какому Городу Римлянъ, хотя онъ ихъ взялъ и одолѣлъ многіи. Тріумфъ его былъ велелѣпенъ, и распещренъ сáмыми богатыми Корыстями Азійскими. Но главнѣйшимъ тутъ украшеніемъ былъ долгопростертый порядокъ, сáмыхъ знаменитыхъ Особъ и первыхъ изъ Сената, кои, приведены бывши въ безопасность Покровительствомъ его, и спасéны отъ ярости Маріевы и Ціннины, слѣдовали за его Колесницею, называя того Отцомъ своимъ и Избавителемъ, и заявляя, что ему одолжены они возвращеніемъ въ Отчество свое, и толь сладостною радостію, въ свиданіи съ женами своими и дѣтьми; а наконецъ, сáмою жизнію. Шествіе торжественное продолжалось два дня. Въ первый, несено было триста седмдесятъ пять пудъ золота, да двѣ Тысячи восемъ сотъ седмдесятъ пять пудъ серебра, пріобрѣтеннаго войною на Митрідата: во второй же, триста

двантцать

двадцать пять пудъ золота, а серебра только сто пять десятъ пудъ, спасенныхъ отъ пожара Капитолію, или похищенныхъ изъ разныхъ Капищъ, и потомъ перевезенныхъ въ Пренестъ юнымъ Маріемъ; сіе точно и было изображено на Картинѣ, несенной пышно, по обыкновенію, при зрѣніи всего Народа. Л. р. 671. Пр. I. X. 81.

Диктаторъ потщался въ послѣдованіе о поправленіи Государственномъ, установленіемъ новыхъ Законовъ; да и совершилъ онъ все сіе съ толикою мудростію, что желательнобъ было, чтобъ онъ всю прочую свою Поступку ею направлялъ самою. Законы Сіллины.

Нѣкоторыи изъ тѣхъ Законовъ касались до Законопреступленій противныхъ всякому Обществу благоучрежденному, до злодѣйства Подлоговъ, до порчи Монетамъ, до Обидъ содѣланныхъ Гражданамъ, до Отравленія ядомъ, и до Смертноубійствъ. Въ разсужденіи всѣхъ сихъ злодѣйствъ, кои всячески не могли не умножиться во время смятеній, и мерзостей Междоусобныхъ, возобновилъ онъ или умножилъ Казни, положенные древними Уставами. Прибавилъ только къ Законамъ на Смертноубійства одно исключеніе, въ пользу убившимъ Осужденныхъ пронаписаніемъ.

Другіи Законы были о Чинахъ Всенародныхъ, о Достоинствахъ, и о Жречествахъ. Запретилъ всякому просить Преторства, прежде нежели кто будетъ Квесторомъ. Возобновилъ старинныя запрещенія, давать Консулство вторично одному и томужъ Гражданину, какъ токмо по прошествіи десяти лѣтъ. Сей законъ былъ часто нарушаемъ въ прошедшихъ годахъ; хотяжъ его и положилъ въ сей годъ Сілла, но въ слѣдующій самъ онъ собственный свой законъ нарушилъ, повелѣвъ себя избрать въ Консула вторично, даромъ что не-было еще седми лѣтъ цѣлыхъ, по окончаніи перваго его Консулства. Можетъ статься, что положилъ онъ сей уставъ для того, чтобъ не имѣть ужé болѣе нужды къ онаго нарушенію.

Л·Р. 671. Пр. I. Х. 81. Умножилъ онъ также число Понтификовъ, Авгуровъ, Жерцовъ, коимъ надлежало хранить (*) Сивиллинскіе Книги, и опредѣлилъ число всѣмъ симъ Собраніямъ даже до пятнатцати Особъ. Восхотѣлъ, чтобъ, вмѣсто шести человѣкъ Преторовъ, выбираемо ихъ было по осми повсягодно. Приказалъ выбирать ежегоднож двантцать человѣкъ Квесторовъ, дабы имѣть какъ нѣкій новый наборъ Сенаторскій, всегда готовый заступать на тѣхъ мѣстѣ, кои выбывали разными Приключеніями. И

Аппіан. понеже Смятенія и брáни крайно уменьшили Сенаторовъ; то наполнилъ онъ тѣ мѣстá сáмыми знаменитыми изъ Всадниковъ Римскихъ, коихъ число состояло въ трехъ стахъ Особахъ; и сіе согласіемъ и пóданными голосами отъ всѣхъ Трибовъ собранныхъ. Всѣ сіи расположенія не имѣли ничего кромѣ достохвальнаго, или по малой мѣрѣ, кромѣ пристойнаго: такъ что всѣ, Пріятели и Нéдруги, долженствовали быть ими довольны.

Ослабляетъ, и приводитъ въ Слабость Трибунство. Велл. II. 16. Лів. Эпітом. Аппіан. Никто не удивится, что онъ вознесъ силу и сіяніе благородства, коего былъ Защитникъ, и за него Мститель. Итакъ, отдалъ онъ Сенату Судную Расправу, и повелѣлъ, чтобъ Судіямъ быть емлемымъ единственно изъ Сенаторовъ. Симъ воспоставлялъ онъ дѣлá на старое Основаніе. Особливѣежъ потщался понизить Трибунство, которое было Источникомъ толь многихъ Несогласій Смертоносныхъ; а не дерзая онаго уничтожить всесовершенно, привелъ то, по крайней мѣрѣ, не быть больше, какъ токмо пустою тѣнію. Итакъ, отнялъ онъ у Трибуновъ силу къ положенію Узаконеній. Восхотѣлъ, чтобъ всякому Трибуну быть емлему изъ Дружины Сената, дабы Польза Клевретства содержала на превѣсѣ Склонность, бывшую въ сихъ Градоначальникахъ, пріятствовать Народу во всемъ. Наконецъ, чтобъ отрѣшить отъ Трибунства всѣхъ, коихъ Родъ или Таланты могли содѣлать страш-

(*) Нѣкоторыи сомнѣваются, чтобъ сему послѣднему Собранію, быть умножену до пятнатцати особъ Сіллою: но Авторъ мой слѣдуетъ мнѣнію самому общественному, и вѣроятнѣйшему.

Страшными, указалъ, что кто ни будетъ Трібуномъ, томубъ уже не быть впредь ни въ какомъ верьховнѣйшемъ Достоинствѣ. Народъ сталъ быть крайно не доволенъ такимъ Уничиженіемъ Трібунства. Но по всемъ томъ злѣ, кое мы видѣли исходившее отъ сего Начала, можноль похулить Сіллу, что онъ ограничилъ Трібуновъ единственною должностію, для которыя они учреждены, именножъ, подавать руку помощи притѣсняемымъ Гражданамъ? Л. р. 671. Пр. I. X. 81.

Распространяетъ Ограду Градскую. Тац. Лѣтопис. XII. 23. Сенек. о благод. V. 16.

Не долженствую миновать, предлагая о дѣлахъ Діктаторства Сіллина, что онъ распространилъ Окружность Города, и увеличилъ Внутренность. Честь сія и преимѣніе такое, какое не всѣ могутъ себѣ присвоять, и должно оно токмо увеличившимъ самую Державу. Сілла заслужилъ изрядно такую честь Побѣдами своими; да и былъ онъ послѣдній изъ Римскихъ Полководцовъ, который пожелалъ себѣ ея пріобрѣсть.

Продаетъ имѣніе осужденныхъ способомъ тіранническимъ. Циц. о должн. II. 8. Плут.

Къ симъ разнымъ Попеченіямъ, толь достойнымъ преверьховнаго Градоначальника, и возобновителя Республики, были примѣшиваемы старательства совсѣмъ другаго Рода, кои пристойны были токмо Тіранну. Продавалъ онъ Имѣніе Осужденныхъ, какъ Корысти; да и не усумнѣвался называть тѣ Имѣнія симъ ненавистнымъ именемъ. Продавалъ, и отдавалъ сидя на своемъ Судилищѣ, но способомъ толь владычественнымъ и высокомѣрнымъ, что подарованія отъ него, досаждали еще болѣе всѣхъ Сердцамъ, нежели Насиліе, какимъ онъ себѣ получилъ и захватилъ. Отдавалъ въ даръ почитай цѣлые Области, или Доходы съ цѣлагожъ Города, Женщинамъ такимъ, кои имѣли больше Красоты, нежели Добродѣтели; Музыкантамъ, также Комедіантамъ, и негоднымъ Отпущеникамъ.

Доброхотство худаго Піита награждено Сіллою.

Одно изъ подарованій сего Рода, можетъ быть лучше было дано, именножъ то, о которомъ Цицеронъ насъ увѣдомляетъ въ рѣчи своей за Піита Архія. „Въ „то время, какъ Сілла председательствовалъ при Продажѣ

(a) [Sullam] in concione vidimus, quum ei libellum malus Poeta de populo subiecisset, quod epigramma in eum fecisset tantum-

Л. р. 671. Пр 1. Х. 81.

„ даже, о которой предлагаем, Негодный Пиит поднес ему Эпиграмму, сочиненную Стихами Эксаметрами и Пентаметрами, но кои, по Цицеронову мнению, были токмо строчки, определеннаго числа Слогов, из которых вторая была долее первыя. Одко Силла не разсудил оставить без Награждения Доброхотства в сем человеке, да и даровал ему нечто из вещей, продаваемых тогда действительно, однакож с таким прилогом точным, чтоб тому впредь ничего отнюдь не сочинять„. Образчик смехотворный, толькож показывающий разумнаго Человека.

Сілла, человек любящий увеселения.

Но Охоты его к Игрищникам, не можно извинить. Осталась в нем сія Охота еще от юности, которая, пресеченная Войнами, возбудилась паки, когда, по толь многих Волнованіях, и сраженіях, увидел себя наконец в покое, и властна жить по своему благоизволению и угодности. Итак, набрал он Артель Людей, питающихся от Театра; а самыи из них безстыдныи, и были те, кои ему угоднее находились. были то его застольныи Собеседники: Пил он с ними ежедневно; препирался Шутками и Насмешками скоморошескими, способом же весьма не благопристойным Летам его и Достоинству. Ибо во время Стола не надобно было ничему Важному быть у Силлы. быв проворен, бодрствен, и с другія стороны преизбыточно срог во все прочее время, не был уже тот же самый человек, как скоро возлегал кушать. Тогда Скоморохи, и Плясуны находили его благосклонна и благоприветлива, да и не отказывавшагося ни от чего.

Красс обогащается имением осужденных.

Однако Сілла не расточал своих дарований единственно на сей род Людей: весьма хотел, чтоб первыи и самыи знаменитыи из Граждан, были с ним участниками в ненависти за оные Тиранніческіе продажи. Никто лучше не увидел в нем сего

---

modo alternis versibus longiusculis, statim ex iis rebus, quas tunc vendebat, iubere ei praemium tribui sub ea coditione, ne quid postea scriberet. Cic. pro Arch. n. 25.

го хотѣнія, какъ Крассъ, который, плѣненъ бывъ жадностію къ богатству, не зналъ и не имѣлъ никакія сомнительности о способѣ къ обогащенію себя. Утучнился онъ съ радостію кровію бѣдныхъ, покупая вещи весьма ниже ихъ цѣны, или получая въ даръ взятые въ казну у Осужденныхъ: изъ сего точно ненавистнаго Источника происткли ему оныя безмѣрныя Стяжанія, содѣлавшія его пребогатымъ изъ всѣхъ Римскихъ Граждан. Произвелъ онъ сіе стремительство свое толь далеко, что лишился Силлины дружбы; а пронаписавъ на смерть собственною своею властію, и безъ указа, человѣка очень пожиточнаго, чтобъ завладѣть его имѣніемъ, пришелъ въ немилость къ Діктатору, который больше уже его не опредѣлялъ ни къ какому дѣлу. Л. р. 671. Пр. I. X. 81. Плут. въ Красс.

Хотя и многіи изъ разночинцовъ нажились попремногу сими продажами, и хотя часть Вещей раздана даромъ; однако собрана превеликая Сумма въ общенародную Казну. Эпітома Тіта-Лівія полагаетъ сію Сумму въ триста пятдесятъ Милліоновъ Сестерцій, и того нашими деньгами, восемь Милліоновъ, седмь сотъ пятдесятъ тысячъ рублей. На сколькожъ бы того было, еслибъ всѣ тѣ имѣнія проданы были надлежащею и прямою цѣною? Сумма собранная въ Казну съ продажи сихъ имѣній.

Разность между тѣмъ, чего они въ себѣ суще стоили, и между цѣною, за какую отдаемы были, находилась часто пренепомѣрно великая, какъ то мы можемъ удостовѣриться отъ одного бытія, котораго Цицеронъ далъ намъ вѣдать всѣ на все Обстоятельства, и кое сверьхъ того заключаетъ въ себѣ премногое сплетеніе Неправдъ, и злодѣйствъ, могущихъ увѣдомить насъ совершенно о жестокости злополучныхъ оныхъ времен.

Конецъ пронаписаніямъ на смерть, и тѣмъ продажамъ, поставленъ Закономъ къ первому дню Іюня. По прошествіи многихъ уже мѣсяцовъ, Секстъ - Росцій, одинъ изъ первыхъ Гражданъ пирписнаго Города (*) Америи, убитъ въ Римѣ Недругами, кои болѣе зіяли на Дѣло Секста Росція.

(*) Амелія нынѣ, въ Герцогствѣ Сполетскомъ.

Л. Р. 671. Пр. I. Х. 81. его имѣніе, нежели на жизнь. Пронаписанія тогда на смерть больше уже не было. Однако Смертноубійцы Росціевы, написали его имя въ роспись осужденныхъ, посредствомъ Хрісогона, Отпущеника Силлина, имѣвшаго превеликую Силу у своего Милостивца. По сей причинѣ имѣніе Росціево и взято въ Казну. Хрісогонъ восхотѣлъ быть ему Купителемъ, и купилъ то за двѣ тысячи Сестерцій, тоесть за пятдесятъ рублей, которое стоило точно шести Милліоновъ Сестерцій, по нашемужъ, ста пятидесяти тысячъ рублей. Еще не только того. Послѣ Росція остался Сынъ, который могъ нѣкогда восстать толь на безмѣрную и толико явную Несправедливость, да еще, могло статься, и отыскать Отцовское имѣніе. Смертноубійцы, чтобъ избавиться имъ отъ беспокойствъ, по согласію съ Хрісогономъ, доносятъ на того Сына, и клевещутъ, что онъ то и убилъ своего отца. Хрісогонъ уповалъ, какъ то онъ былъ превесьма сильный человѣкъ, получить въ пользу себѣ удобно рѣшеніе по дѣлу, и домощись Осужденія обвиняемому, котораго никто не посмѣетъ защищать. И поистиннѣ, самыи первыи Словесники въ Римѣ отказались отъ того. Ціцеронъ токмо, имѣя еще тогда двадцать шесть или двадцать седмь лѣтъ отъ рожденія, осмѣлился бодро предстательствовать и оборонить утѣсняемаго Невиннаго: еще и получилъ успѣхъ, что онъ оправданъ; а рѣчь его та, провѣщанная имъ способомъ превесьма блистательнымъ, положила твердыя Основанія Славѣ его въ Судныхъ ходатайствахъ.

Начала Ціцероновы. Рожденіе его. Понеже я имѣлъ случай говорить о (*) Ціцеронѣ, который начинаетъ теперь исходить на Театръ Міра; то да будетъ мнѣ попущено, дабы устраниться толь отъ

(*) Увидится здѣсь паки часть вещей, которые покойный Г. Ролленъ предложилъ уже о Ціцеронѣ въ сочиненіи своемъ объ ученіяхъ, въ Томѣ II. Но можетъ быть увидится она въ разномъ видѣ. Ціцеронъ разсматриваемъ былъ Г. Ролленемъ единственно какъ Витія: здѣсь же будетъ Сокращеніе первымъ годамъ жизни его.

отъ многихъ Мерзостей, чернящихъ и мрачащихъ Мысль нашу толь долго, вмѣстить здѣсь нѣсколько подробностей о первыхъ лѣтахъ толь великаго человѣка. Важность Особы, какую онъ представлять будетъ впредь, а паче, превеликая потребность, каковыя всѣ, имѣющiи склонность нѣкую къ словесной Наукѣ, не могутъ не имѣть въ семъ прелюбезномъ Писателѣ, съ которымъ мы пребываемъ въ дружествѣ отъ Младенства нашего, и который толь есть способенъ, какъ забавлять всеприятно, такъ и упражнять преполезно самый вѣкъ зрѣлый; сiи то суть, безспорно, Титлы и Главизны, болѣе нежели довольные, къ поданiю мѣста всему, что до него принадлежитъ, въ Римской Исторiи. Л. Р 671. Пр. 1. Х. 81.

Цiцеронъ родился третiяго дня Генваря, Лѣта 6+6 Риму, въ приписномъ городѣ Арпiнѣ, стоявшемъ въ землѣ у Волсковъ. Произшелъ онъ отъ честнаго рода; а Предки его, ужé отъ давнихъ временъ, были Всадники Римскiи, отъ Отца Сынъ, но нiединъ изъ нихъ не имѣлъ никогда Курульнаго Чина въ Римѣ. Прозванiе Цiцерономъ досталось ему отъ прародителей своихъ. Дано оно тому изъ его рода, который то и предалъ своимъ Потомкамъ, по причинѣ пятна́, бывшаго на са́момъ концѣ Носа его и сходствовавшаго съ Горошиною: ибо Цiцеръ по-Латiнски есть имя Грецкому гороху по-на́шему. По Плiнiю, прозванiе сiе имѣетъ другое нача́ло. Онъ утверждаетъ, что понеже земледѣлiе было, въ древнiя времена, въ превеликой чести въ Римѣ и во всемъ Лацiи, и что премногiи изъ Римлянъ пахали землю собственными своими руками; то имя Cicero [Цiцеро], также какъ и имена Fabius и Lentulus [Фабiусъ и Лентулусъ], происходятъ отъ зелiй, кои кто изъ сихъ породъ любилъ, или превосходенъ былъ въ сѣянiи и насажденiи оныхъ: ибо Фа́ба Латiнская и Ленсъ, есть бобъ нашъ, и Сочевица или Чечевица. Какъ то ни есть; но когда Цiцеронъ пошелъ по пути честей; то прiятели его совѣтовали ему оставить сiе Прозвище, кое казалось имъ имѣть нѣчто неблагородное. Но онъ тѣмъ отвѣтствовалъ съ такимъ обнадѣянiемъ, какое вдыхаемо бываетъ Талан-

Плут. въ Цiц.

Плин. XVIII. 3.

Плут.

Л. р. 671. Пр. I. Х. 81.

тами и Юностїю, что хочетъ здѣлать прозвище Ццероновыхъ [гороховниковыхъ] благороднѣе Катуловыхъ [щенко́выхъ] и Ска́вровыхъ [толстопя́товыхъ]. Сравненїе было праведно, что до прозвищъ самихъ въ себѣ: ибо Ка́тулусъ значитъ Щенка, а Ска́врусъ Толстопя́та, или Кривопя́та, или Косолапа.

Повѣствуютъ, что родительница его, бывшая именемъ Гелвїя, жена породная и достохвальная, родила его безъ болѣзни. Прибавляется еще, что Кормилица егожъ видѣла Привидѣнїе, которое ей прорекло, что Младенецъ, питаемый ею, содѣлаетъ великую честь Римлянамъ, и будетъ имъ крайнѣйше полезенъ. Но Плутархъ самъ называетъ сїи прознаменованїя, бабїими баснями и бездѣлицами пустыми. Какъ скоро юный Цїцеронъ пришелъ въ состоянїе, употреблять свой разумъ; то далъ знаки весьма инако твердыи тому, что онъ будетъ нѣкогда,

Первыя его ученїя: тогда еще стали ему удивляться.

Ибо, когда сталъ ходить во Всенародныя училища; то въ нихъ отличилъ себя такъ препоимчивою природою, каковыя еще не видывано, что часто Отцы Соучениковъ его, хаживали сами въ училища тѣ, дабы имъ видѣть сїе возрастающее диво, о которомъ слышали похвалы толь пречудные. А имѣвшїи глупую и поселянскую спесь, бранили своихъ дѣтей, что они воздавали молодому своему Таварищу особливую честь, что давали ему мѣсто въ срединѣ, и что уступали тому повсюду первое и вышшее: ибо сей возрастъ отдаетъ справедливость другъ другу искреннѣе и способнѣе, нежели то водится въ свѣтѣ между совершенными людьми. Въ первыхъ своихъ ученїяхъ, прилѣжалъ онъ по премногу къ Стїхотворству, и слылъ получившимъ въ томъ успѣхи. Но довольно извѣстно, что то не́ было его дарованїе. Впрочемъ, родившись съ понятїемъ способнымъ ко всему, обьялъ онъ Фїлософїю, Дїкеософїю, и Краснорѣчїе, которое было Цѣлїю, къ коей онъ возносилъ всѣ свои навыкновенїя. Отвѣдалъ обучаться и Военному Искусству, и служилъ въ Союзнической Войнѣ при Помпеѣ-Страбонѣ. Но еще меньше онъ былъ одарованъ талантомъ къ Оружїю, нежели къ

Труды его по окончанїи ученїй.

Стїхо-

Стихотворенію, да и взялся тотчасъ паки за миролюбные Науки. Л. р. 671. Пр. I. X. 81.

„Склонность (a) его къ Философіи, была почитай „Страстію; да и попустился онъ всецѣло, какъ то „самъ сказываетъ, слушать наставленія Філона Академіка„, коего Смятенія Греческія, при Мітрідатовыхъ Войскъ приближеніи, принудили выѣхать изъ Аѳинъ и прибыть въ Римъ. Ціцеронъ слѣдовалъ толь охотнѣе и полнѣе склонности своей къ раченію о Философіи, что оплакуемое Состояніе, въ какомъ находился Городъ, раздираемый развратами Маріевымъ и Сілланымъ, потомъ утѣсненный тиранніею Цінниною и Карбоновою, казалось уничтожившимъ навсегда и Законы, и упражненія въ Судныхъ Ходатайствахъ. Философія.

Однако не спуская совершенно съ очей Воззрѣлища своего, приложилъ особливое тщаніе къ Діалектікѣ, которая есть Риторікажъ, но сжатая, такъ какъ Риторіка есть Діалектіка распростертая и расширенная. И понеже Стоіки обращались прилѣжно въ сей части Философіи; то принялъ къ себѣ Учителемъ ей Философа изъ сего Соборища, именемъ Діодота, который препроводилъ всю свою жизнь съ нимъ, и умеръ въ его домѣ, во время Цесарева Владычества.

Чтожъ до Дікеософіи, или до Ученія Правамъ; то учители его и образцы ему, были оба Сцеволы, Авгуръ и Понтіфікъ, самыи великіи уставовѣдцы и предобрыи люди въ Республікѣ. Отецъ, по обыкновенію уставленному премудро у Римлянъ, привелъ самъ, и препоручилъ его, какъ скоро онъ облекся въ мужескую Одежду, Сцеволѣ Авгуру, чтобъ ему возслѣдовать повсюду за симъ достопочитаемымъ престарѣлымъ Мужемъ, и не ронять пусто ніединаго изъ того словъ: такъ что юный Ціцеронъ приходилъ къ нему поутру, препровождалъ на Всенародную Площадь, или въ Сенатъ, а потомъ воспровождалъ его подъ вечеръ въ домъ паки. По смерти Авгуровѣ, прилѣпился онъ по собственному своему избранію къ Понтіфіку. Коликожъ молодый человѣкъ Ученіе Правамъ. Ціц. о Друж. I.

(a) Totum ei [Philoni] me tradidi, admirabili quodam ad Philosophiam studio concitatus. Cic. in Brut n. 306.

Л. р 671. пр. 1. х. 81.

вѣкъ могъ себѣ получить пользы, и навыкнуть всякому благу при такихъ Особахъ?

Упражненія въ Краснорѣчіи.

„Хотя (a) Ціцеронъ и трудился такимъ образомъ „денно и нощно, [сіе изображеніе есть его собственное], обогащать и удобрять разумъ свой всѣми изрядными Познаніями„; однакожъ не забывалъ упражненій касающихся и до Краснорѣчія; да и не проходило ни одного дня, въ кой бы не сочинилъ чего по-Латінски, а чаще по-Гречески: ибо, говоритъ самъ, „языкъ „Греческій, будучи богатѣе нашего, и снабдѣвая множайшими украшеніями, подавалъ мнѣ способъ къ пріобрѣтенію удобности, говорить равнымъ же образомъ „по-Латінски; съ другіяжъ стороны, понеже самыи „изящныи учители были Греки, не разумѣвшіи моего „слова, то я принужденъ былъ говорить съ ними ихъ „языкомъ„. Прилѣжалъ онъ крайножъ, къ слѣдованію за всѣми Словесниками, имѣвшими славу, хотя они когда вѣщали предъ Судіями по суднымъ дѣламъ, или когда произносили свои рѣчи объ общенародныхъ, предъ Собраніемъ Народнымъ. Сими толь многими трудами, уготовилъ онъ себя къ Вѣщанію и Словесности: „такъ (b) что когда предсталъ въ Судахъ предъ Судей, „то не съ тѣмъ, чтобъ ему тамъ обучиться своему „Художеству, какъ то многіи изъ другихъ дѣлали, „но принесъ туда великое богатство и изобиліе Науки, „пріобрѣтенныя предварившими Навыкновеніями„.

Поручено ему дѣло Секста-Росція.

По провозглашеніяхъ его по небольшимъ дѣламъ, Несчастіе временъ содѣлало, что прибѣгли къ нему, дабы ему вѣщать по дѣлу Росціеву: ибо тѣ, на которыхъ болѣе взирали, и коихъ рѣчи моглибъ почтены быть поражающими, убоялись, какъ то ужé я объявилъ, раздражить Хрісогона, могшаго все у Діктатора, и не казавшагося въ дѣлѣ за Соперника, однакожъ бывшаго въ немъ Душею и Главою. Ціцеронъ, бывъ младолѣтенъ

(a) Ego hoc tempore omni noctes et dies in omnium doctrinarum meditatione versabar.

(b) Non vt in foro disceremus, quod plerique fecerunt; sed vt, quantum nos efficere potuissemus, docti in forum veniremus.

лѣтенъ и мало еще способенъ къ привлеченію на себя взиранія, рассудилъ, что, изъ имѣющаго имъ быть выговореннаго въ защищеніе Невинному, не будетъ никакихъ худыхъ воспослѣдованій по уваженію, да и восхотѣлъ употребить въ пользу случай, къ показанію себя. Л.р. 671. пр. І. Х. 81.

Вѣщалъ онъ по сему дѣлу при второмъ Консульствѣ Сіллиномъ, бывъ по двадцать седмому году; а провозглашалъ съ великою бодростію и смѣлостію. Мы имѣемъ рѣчь, произнесенную имъ при семъ случаѣ. Въ ней предохраняетъ онъ щадѣніемъ Діктатора, и старается содѣлать его не имѣюща въ дѣлѣ нужды. Но поражаетъ Хрісогона сперва съ стороны, не токмо изъясняя точно всю тайну нечестивыя неправды, о коей я предложилъ вкратцѣ, но послѣ уже и вопія зѣльно на него самого, и предвергая нахальство его Презору и Ненависти всенародной. Описываетъ домы его Градскіи и увеселительныи, Уборы пребогатыи, серебреную Посуду, драгоцѣнныи Сосуды мѣди Корінѳскія, или Деліаческія, Множество рабовъ, Мусікію его, Пированія, Куликанія, и Непотребства. Изображаетъ потомъ беспутство егожъ сими словами: ,,Видитель, (а) какъ ,,онъ съ прекрасными Кудрями, искусно завитыми, и ,,благовоніемъ намащенными, летаетъ во всѣ стороны ,,по всенародной Площади, повсюдужъ возслѣдуемый ,,Множествомъ препровождающихъ: какъ всѣхъ пренебрегаетъ, и не мнитъ ни кого достойна съ нимъ сравниться: какъ помышляетъ, себя токмо одного могущественна, себя одного счастлива, себя одного Властителя надъ счастіемъ всѣхъ навсе,,? Вѣщаетъ бодро и смѣло потремногу.

Ціцеронъ еще изъясняется и о Всенародныхъ дѣлахъ съ великоюжъ смѣлостію. Онъ не хулитъ впрочемъ грунта и твѣрди въ причинѣ благородныхъ, къ которымъ объявляетъ себя бывша всегда привождена

(а) Ipse vero quemadmodum composito et delibuto capillo passim per forum volitet cum magna caterua togatorum, videtis, Iudices: vt omnes despiciat, vt hominem prae se neminem putet, vt se solum beatum, solum potentem putet.

Cic. pro Sext. Rosc. n. 135.

Л. Р 671. крѣпко, какъ по основанію разума, такъ и по Склон-
Пр, 1. Х. ности; но жалуется громогласно на обиды и притѣ-
81. сненія, бываемыя подъ Сѣнію и подъ охраненіемъ тоя их причины. „Ежели (a) воспріято оружіе, говоритъ, „для того, чтобъ послѣднимъ изъ человѣковъ обогащать-„ся чужимъ имѣніемъ, и похищать Стяжанія у каж-„даго Гражданина; и буде не токмо не можно и не „позволено, сопротивляться дѣлами симъ неправдамъ, „но еще и охуждать тѣ рѣчію: то, въ такомъ слу-„чаѣ, Общество не приведено въ отраду, и ни воз-„ставлено съ долу, но подвержено игу, и утѣсненію„.

Путешествуетъ въ Азію. Циц о Должн. II. 31. Всякъ видитъ, что дѣльно и праведно Цицеронъ, возноситъ свой гласъ противъ Могущества Силлина, покровительствованіемъ невинности утѣсненныя. И поистиннѣ, Плутархъ говоритъ, что сія смѣлость, съ каковою провозглашалъ Цицеронъ, и боязнь Мщенія отъ Силлы, были прямыми причинами, возбудившими его удалиться отъ Рима, и предпріять Путешествіе въ Азію. Но сіе превесьма трудно согласить съ сказуемымъ отъ самого Цицерона, который полагаетъ между своею рѣчію за Росція, и путешествіемъ въ Азію, многіе другіе рѣчи, кои провозглашалъ съ толикоюжъ зѣльностію и тщаніемъ, съ коликою и первую. Итакъ, посему, причина слабаго здравія привела его къ Путешествію, о коемъ предлагаемъ.

Былъ онъ крайно сухъ и хвилъ; имѣлъ шею очень долгую и сухощавую: такъ что весьма опасно было, чтобъ неусыпный трудъ не довершилъ всеконечно повредить здравія его толь нѣжнаго. Когда вѣщалъ рѣчь, восхищенный своимъ жаромъ; то произносилъ слова съ усильствіемъ, и безъ всякаго себѣ щадѣнія, ведя всегда самый высокій и громкій голосъ, отъ самаго начала до конца

(a) Si id actum est, et idcirco arma sumta sunt, vt homines postremi pecuniis alienis locupletarentur, et in fortunas vniuscuiusque impetum facerent, et id non modo re prohibere non licet, sed ne verbis quidem vituperare: tum vero in isto bello nou recreatus, neque restitntus, sed subactus oppressusque populus Romanus est. n. 137.

конца. „Пріятели (a) его, по сей причинѣ, также и „Врачи, совѣтовали ему оставить свой промыслъ, „убивающій его: но онъ восхотѣлъ лучше отважиться „на все, что изъ того ни произойдетъ гибельнаго, не„жели отстать отъ Славы Краснорѣчія, кое было „единственное возрѣлище надеждамъ его всѣмъ и вож„деленіямъ„. Однако уразумѣлъ, что буде возмо„жетъ себя привесть въ мѣрность, то станетъ говорить еще лучше, и не будетъ къ тому бѣдствовать о своемъ здравіи. Итакъ отправился въ Азію, упражняться въ родѣ Доброглаголанія спокойнѣйшаго и тишайшаго, и потщаться объ отъятіи того у своея живности, что въ ней есть преизбыточно стремительное. Л. р. 671. Пр. I. Х. 81.

Видѣлъ онъ всѣхъ, самыхъ глубокихъ Філософовъ, и самыхъ славныхъ Риторовъ, какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ Азіи. Но къ кому прилѣпился особливѣе и первенственнѣе, то былъ тотъ Аполлоній Молонъ, Родянинъ, у котораго уже онъ слушалъ наставленія въ Римѣ, и который совокупно былъ какъ великій Ходатай въ дѣлахъ, такъ и великій Риторъ. Случилось ему съ симъ Аполлоніемъ приключеніе весьма достойное примѣчанія. Сочинялъ онъ по-Гречески, дабы Учителю его разумно было. Когдажъ сталъ провозглашать предъ нимъ, и въ присутствіи великаго множества Слушателей, самую красную рѣчь, и когда сію окончалъ; то всѣ восплескали руками ему, и его превохвалили. Аполлоній одинъ сидѣлъ задумавшись въ продолженіе всея тоя рѣчи, да и по окончаніи оныя молчалъ. Ціцеронъ, который важнѣе ставилъ его одного Одобреніе, нежели всѣхъ прочихъ совокупно, опечалился о томъ Молчаніи, и спросилъ у него тому причину. Ахъ! Ціцеронъ, говорилъ ему Аполлоній, я тебя всеконечно хвалю и тебѣ удивляюсь. Но соболѣзную объ участи Греціи, у коея нѣтъ уже болѣе ничего, кромѣ что славы по Краснорѣчію; а вижу, что ты у нея похитишь и сіе послѣднее преимущество, и принесешь къ Римлянамъ. Болѣзнованіе Аполлонія Молона, слышавшаго Витійство его.

(a) Itaque quum me et amici et medici hortarentur, vt caussas agere desisterem, quoduis potius periculum mihi adeundum quam a sperata dicendi gloria recedendum putaui. Cic. in Brut. n. 324.

Л. р. 671. пр. I. X. 81.

„ Сей (a) великїй Учитель содѣлалъ важные услуги „ толь превосходному Ученику. Цїцеронъ предавался „ охотно Паре́нїю разума своего, и являлъ иногда боль-„ ше изобилїя, нежели точности; бывъ подобенъ, какъ „ то самъ говоритъ, рѣкѣ, выходящей изъ береговъ. „ Аполлонїй научилъ его воздерживать свои стремитель-„ ности, коликобъ онѣ счастливы ни были, и ограни-„ чиваться предѣлами, въ коихъ имѣетъ токмо нужду „ дѣло,„. Итакъ, по двухъ годахъ, юный Витїя возвратился въ Римъ, не токмо обученнѣйшїй въ искусствѣ Красноглаголанїя, но почитай и всецѣло измѣнившїйся. Голосъ его умягчился, слогъ паче умудрился, а провозглашенїе и рукодвиженїе пришли въ благолѣпотнѣйшую мѣрность.

Обучается тѣлодвиженїю съ Росцїемъ Комедїантомъ.

Чтожъ бы получить крайнее совершенство въ сей послѣдней ча́сти, тоесть, въ тѣлодвиженїи, что, какъ то извѣстно, за преважное ставилъ Демостенъ; то Цїцеронъ подружился съ славнымъ Комедїантомъ Росцїемъ, который, въ художествѣ оглашенномъ, соблюлъ благонравїе, достойное любительности и любви отъ добрыхъ Людей, и который, съ другїя стороны́, имѣлъ въ своемъ искусствѣ верьховное совершенство.

Макроб. Сатур. II. 10.

Макробїй намъ объявляетъ одно нѣчто особливое о семъ. Говоритъ онъ, что Цїцеронъ и Росцїй препирались обучаясь, кто изъ нихъ изобразитъ одну и тужъ мысль, одну и тужъ чувственность разумѣнїя, тотъ различнѣйшими округами словъ, толькожъ изрядными, а другой различнѣйшими рукодвижностями и мановенїями.

Природа толь удивительная, обученнаяжъ съ толикимъ тщанїемъ, прїобрѣла Цїцерону сїянїе Славы, помрачившее всѣхъ другихъ Словесниковъ, кромѣ Гортенсїя, который съ нимъ стязался довольно долго о первостепенствѣ: да и видѣлъ себя Цїцеронъ въ состоянїи, воспарить удобно выше рѣчей, кои, храня въ себѣ

Плут.

(a) Is dedit operam si modo id consequi potuit, vt nimis redundantes nos et ſuperfluentes iuuenili quadam impunitate et licentia dicendi reprimeret, et quasi extra ripas diffluentes coërceret.
Cic. in Brut. n. 316.

себѣ остатки древняго (*) Поселянства Римскаго, насмѣхались благолѣпностямъ Греческимъ, и называли его самого Грекомъ, и Школьникомъ. Успѣхи его отмстили имъ изобильно за такія неправедныя презорства. Л. Р. 671. Пр. I. X. 81.

Смерть Норбанова. Взятіе Нолы и Волатерры.

Возвращаюсь къ послѣдованію моея Исторіи. И, чтобъ докончать все касающееся до Проанписаній живота на смерть, объявляю, что Норбанъ, бывый Консулъ съ Сціпіономъ, ушедши къ Родянамъ, и видя требуема себя назадъ Силлою, далъ самому себѣ смерть на общенародной Площади Города Родона. Въ Италіи Городы Нола и Волатерра, оборонялись упорно, чрезъ весьма довольное время, отъ побѣдоносныя Стороны. Наконецъ, взяты они силою оружія, и принуждены покориться. Я прикасаюсь слегка къ симъ бытіямъ, не весьма важнымъ, дабы приступить къ дѣяніямъ Помпеевымъ.

Помпей посланъ въ Африку на Доміція. Плут. въ Помп.

Когда сей юный Воитель усмирилъ Сицилію; то получилъ указъ переѣхать въ Африку, гдѣ Кн. Доміцій Агенобарбъ, зять Цинниъ, собиралъ Силы, а бывъ подкрѣпляемъ Гіертомъ или Гіарбомъ, Царемъ надъ частію Нумідіи, казался быть въ состояніи, приводить въ Страхъ. Примѣръ Маріевъ, который, бывъ приведенъ весьма въ достоплачевнѣйшее состояніе, а вышедъ изъ сея самыя Африки съ горстію бѣглыхъ, возмогъ паки завладѣть Римомъ и Италіею, былъ Наставленіемъ, увѣщававшимъ Силлу, не оставлять никакова остатка отъ побѣжденныя стороны. Помпей отправился немедлѣнно изъ Сициліи съ шестію Легіонами, имѣя также сто двадцать Суденъ Военныхъ, да восемь сотъ Судовъ грузовыхъ, на коихъ были припасы всякаго рода. Часть сего Флота привалила къ Утикѣ, а другая пристала къ Карѳагену.

(*) Горацій жаловался еще и въ свое время объ остаткахъ тѣхъ Поселянства, говоря:

. . . . . . Sed in longum tamen aeuum
Manserunt, hodieque manent vestigia ruris.

тоесть:

. . . . . Но притомъ однакожъ въ вѣкъ-долгій
Пребыли, и поднесь пребываютъ слѣды Поселянства.

Эпист. II. I. 159.

Л. р. 671. пр. І. Х. 81.

Приключеніе смѣшное, остановившее Помпея на нѣсколько дней.

Помпей, по прибытіи туда, былъ задержанъ чрезъ нѣсколько дней, приключеніемъ смѣшнымъ. Воины нашедшіи Кладъ на-полѣ, на которомъ Станомъ стояли, подали Поводъ всему Воинству обнадежиться, что все Поле исполнено было золота и серебра, спрятаныхъ въ землю Карѳагенцами, во время своего Несчастія. То́тчасъ ухватили они всѣ желѣзные лопатки, и начали копать и взрывать землю напрерывъ другъ предъ другомъ; такъ что Помпей не могъ ихъ отъ того удержать, и на́чалъ уже́ смѣяться надъ зрѣлищемъ, представляемымъ ему толь отъ многихъ тысячъ людей, упражнявшихся въ копаніи земли́, а ничего не находившихъ. Наконецъ отвратились они отъ бесполезнаго труда, и объявили Помпею, что готовы итти безъ замедлѣнія по его приказу, бывши довольно наказаны, какъ то сами признавались, за глупую свою́ удобовѣрность. Итакъ Помпей повелъ ихъ къ Непріятелю.

Битва, на коей Доміцій побѣжденъ и убитъ.

Вскорѣ Воинства свидѣлись, бывши разлучены только долиною крутоярою, и землю кочковатую имѣвшею. Случился еще дождь съ вѣтромъ большимъ, начавшійся поутру, и продолжавшійся чрезъ весь день; такъ что Доміцій, отчаяваясь чтобъ можно было сразиться, далъ знакъ къ отступленію. Помпей разсудилъ, что сіе время ему есть благопоспѣшно. И безъ замедлѣнія идетъ онъ, перешелъ по Долинѣ, да и напалъ на Противниковъ, кои, стараясь тогда только объ отступленіи, замѣшались удобно, и толь наипаче, что вѣтръ и слякоть были имъ въ лицо. Итакъ сломлены они и прогнаны въ Станъ; а Воины Помпеевы и провозгласили его Імператоромъ. Но онъ имъ объявилъ, что не приметъ отъ нихъ сея че́сти, доколѣ Станъ Непріятельскій стоять будетъ; да и не мнитъ могуща себя заслужить сію славную титлу, прежде нежели они осилятъ Непріятелей въ ихъ Окопахъ. Было уже́ поздо; а сверьхъ того тучи дѣлали такую темноту, что трудно было распознать другъ дру́га, а Помпей и самъ бѣдствовалъ на сраженіи быть убитъ свои́мъ Воиномъ, спросившимъ у него сло́ва, семужъ онъ не отвѣтствовалъ скоро. Однако Полки́ сіи, ободренныи и побѣдою

и хра-

и храбростію Полководца своего, идутъ въ Станъ къ непріятелямъ. Помпей сражался предводительствуя ихъ безъ шлема, дабы предупредить второе злоключеніе, подобное первому. Станъ взятъ; а Домицій и убитъ на мѣстѣ. Кровопролитіе было большое: такъ что изъ двадцати тысячъ человѣкъ, едва спаслись три тысячи только. Побѣда, толь полная, покорила всю ту Страну, коея Городы или приняли Побѣдителя, или вскорѣ преодолѣны были. Л. Р. 671. Пр. І. Х. 81.

Помпей вступилъ и внутрь Нумидіи. Гіертъ Царь убитъ; Царство его отдано Гіемпсалу; а страхъ имени римскаго возобновленъ въ сихъ странахъ, гдѣ память о немъ начала́ уже́ заглаждаться. Весь сей походъ толь благополучный, окончанъ въ сорокъ дней, по прошествіи коихъ Помпей возвратился въ Утику.

Помпей несетъ Войну въ Нумидію.

По прибытіи туда, получилъ онъ Пи́сьма отъ Сіллы, коими повелѣваемо было ему, отослать назадъ всю свою́ Армею, а оставить только одинъ Легіонъ при себѣ, съ которымъ остаться ему въ Провинціи, и быть тота́, пока пришлется Преемникъ. Помпей воспріялъ въ великую себѣ досаду сіе повелѣніе, которое казалось овначать, что Сілла на́чалъ нѣсколько о немъ сомнѣваться. Однако укрылъ свое неудовольствіе, и намѣрился повинуться. Но Воины поступили не такъ; они восстали явно, и объявили ему, что не потерпятъ, чтобъ ему одному и безъ обороны, отдаться въ ру́ки Діктатору, называемому ими нескрытно Тіранномъ. Помпей употребилъ всѣ на́все способы къ утоленію оныхъ, но втуне; да и не взирая на его прозьбы и еще на слезы, воспосаждали того многажды на судилище. Наконецъ заклялся имъ, что буде не перестанутъ они его силить; то пойдетъ, и убьетъ самъ себя. Сіе угроженіе принудило ихъ утолиться.

Сілла возвращаетъ его.

Возмущеніе Воиновъ Помпеевыхъ по сей причинѣ.

Вѣдомость о семъ возмущеніи пришла въ Римъ, но нѣсколько поврежденная; такъ что дѣланъ ему затѣйщикомъ самъ Помпей. Сілла сему повѣрилъ, и сказалъ, что такая его участь, чтобъ принуждену быть, въ старости своей, воевать на рабятъ, приводя себѣ въ память юнаго Марія, давшаго ему много беспокойства, и сопрягая

Л. Р. 671 Пр. I. Х. 81.

прягая его съ Помпеемъ. Но когда истинна бывшаго увѣдана прямо; то Діктаторъ, видя Общенародное благопріятство юному сему Воителю, намѣрился показывать ему всякую честь. Итакъ, когда Помпей прибылъ въ Римъ; то Сілла вышелъ ему въ срѣтеніе: а засвидѣтельствовавъ всякую возможную благосклонность, поздравилъ его именемъ Великаго. Такое есть начало по Плутарху, прозванію сему, данному Помпею. Тітъ-Лівій, который не меньшежъ вѣродостоинъ въ семъ дѣлѣ, говоритъ, что употребляемо оно быть начало Ласкательствомъ Пріятелей его. Сіе изслѣдованіе не весьма есть важно; но должно объявить, что Помпей убоялся Пышности въ семъ прозваніи, и далъ пройти нѣсколькимъ годамъ прежде, нежели онъ самъ оное сталъ употреблять. Ужé въ то время, какъ онъ воевалъ на Серторія въ Испаніи, когда употребленіе сего прозванія принято Всенародно, и не имѣло ничего ненавистнаго, началъ онъ присовокуплять его къ своему Имени.

Прозваніе великимъ, дано Помпею отъ Сіллы Лів. XXX. 45. Плут.

Отказываетъ ему отъ Тріумфа.

Коль же ни преизрядно принялъ Помпея Сілла; однако не разсудилъ позволить ему, по его прозьбѣ, Тріумфовать, чего онъ весьма желалъ. Представилъ ему, „что законы дозволяютъ сію честь тѣмъ только, „кои суть или Преторы или Консулы. Что по сей „причинѣ, первый Сціпіонъ Африканъ, содѣлавшій великія дѣла въ Испаніи, но не имѣвшій никакова Градоначальства, не тріумфовалъ. Итакъ, ежелибъ „Помпей, бывшій еще въ первомъ своемъ Юношествѣ, „и не имѣющій, по лѣтамъ своимъ, позволенія входить въ Сенатъ, получилъ себѣ Тріумфъ; тобъ было „чемъ содѣлать ненавистныхъ совокупно, и того, „который бы получилъ оный въ точную противность „Законамъ, и верьховнаго Градоначальника, кой бы тѣ „нарушилъ„. Сілла окончилъ свои представленія, объявляя ему прямо и на отрѣзъ, что онъ его остановитъ, и не допуститъ исполнить, толь преизбыточно Любочестивое желаніе. Помпей не поддался власти Діктаторовой, и просилъ его разсудить, что восходящее Солнце имѣетъ больше себѣ Поклонниковъ, нежели заходящее. Сілла не выразумѣлъ его; а слово сіе, сказывавшее

Рѣчь очень смѣлая Помпеева.

ему

ему, что онъ уже при концѣ своего Могущества, а Помпей при возрастѣніи, не поразило Слуховъ онаго. Но видя взоръ удивленія у всѣхъ на лицахъ, хотѣлъ знать тому причину: а понеже нѣкоторыи повторили ему слова Помпеевы; то онъ былъ такъ пораженъ дерзостію сего юнаго человѣка, что вскричалъ дважды, пусть же Тріумфуетъ, пусть тріумфуетъ. Л. р. 671. пр. І. Х. 81.

Тріумфъ его.

Сія неслыханная честь содѣлала многихъ Завистниковъ Помпею; а чтобъ сихъ ему раззадорить еще больше, то имѣлъ намѣреніе заложить въ тріумфальную свою Колесницу Слоновъ, ибо онъ привелъ ихъ много изъ Нумидіи. Но понеже врата Градскія нашлись очень уски; то оставилъ сіе намѣреніе, и остался при Коняхъ по обыкновенному употребленію.

Воины его здѣлали ему еще затрудненіе. Понеже онъ имъ не давалъ столько, сколько жадность ихъ чаяла отъ него получить; то они взволновались, и угрожали помутить шествіе тріумфальное. Но Помпей стоялъ въ своемъ твердо, и объявилъ, что онъ паче не станетъ Тріумфовать, нежели имѣетъ прилеститься къ Воинамъ. Сія великодушная Поступка примирила ему сердца тѣхъ, кои были наиболѣе сопротивляющіися; а Сервілій, одинъ изъ первыхъ Сенаторовъ, и сказалъ, что признаваетъ онъ теперь Помпея истинно за Великаго, и достойнаго торжествовать.

Итакъ, торжествовалъ онъ надъ Царемъ Гіертомъ и надъ Нумидійцами, не бывъ еще, какъ токмо простымъ Всадникомъ Римскимъ. Плутархъ наблюдаетъ, что былобъ ему безъ сомнѣнія удобно быть Сенаторомъ: но отмѣнабъ сія могла быть не весьма блистательна, еслибъ сталъ онъ Сенаторъ прежде лѣтъ уреченныхъ; а напротивъ, Особливость сія безпримѣрна, чтобъ торжествовать прежде, нежели вступить въ число Сенаторовъ. Сіе обстоятельство и не бесполезно еще было, къ пріобрѣтенію ему Доброхотства отъ Народа, который радовался, видя его и слыша называющася простымъ Всадникомъ Римскимъ послѣ своего Торжествованія.

Л. р. 672.
Пр. І. Х.
80.

Л. КОРНЕЛІЙ-СІЛЛА-ФЕЛИКСЪ II.
Кв. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ-ПІЙ.

Сілла Консулъ, совокупно и Діктаторъ. Аппіан.

Сілла, имѣя при себѣ всегда Діктаторство, восхотѣлъ однако быть Консуломъ въ сей годъ; конечно для того, дабы показать въ себѣ чувственности республіканскіе, и доказать бы что Діктаторство не приводитъ его къ презрѣнію Консулства, ни къ хотѣнію уничтожить оное. Примѣру его слѣдовалъ и Цесарь, также и Імператоры, разсудившіи содѣлать себя Народосклоннѣйшихъ, пріобщая часто на свои Особы Консулство къ могуществу Монархіческому.

Сердолюбная благодарность Метеллова, возстановителю отца его.

Метеллъ, коего онъ взялъ себѣ въ Таварища, и котораго Добродѣтель и Добросердечіе были всегда препохваляемы, далъ еще имъ и опытъ, при знаменитомъ случаѣ, во время своего Консулства. былъ онъ сынъ, какъ то мы уже объявляли не однократно, Метеллу-Нумідіку, который, сосланный въ Ссылку Сатурніномъ, возвращенъ по силѣ узаконенія, предложеннаго Калідіемъ, Трібуномъ Народнымъ. „Когда (a) сей Калі„дій просилъ себѣ Преторства; то Метеллъ-Пій пред„стательствовалъ о немъ всесердечно, и просилъ убѣди„тельнымъ моленіемъ Народъ за него: но хотяжъ былъ „и дѣйствительно Консулъ, и изъ самаго Вышняго бла„городства, однако не усумнился называть Калідія Ми„лостивцомъ себѣ, и Защитникомъ роду своему, объяв„ляя себя чрезъ то Питомцемъ человѣку, весьма ниже „себя сущему,.

Тріумфъ Муренинъ, и сказаніе о Войнѣ его на Мітрідата. Аппіан.

Можно положить, съ довольнымъ вѣроятіемъ, въ сей годъ Тріумфъ Муренинъ надъ Мітрідатомъ; а сіе и даетъ мнѣ причину къ предложенію теперь Войны, веденныя имъ на Государя сего. Сіе сказаніе будетъ очень кратко и весьма съ малымижъ обстоятельствы. Мы не

(a) De Calidio tibi respondeo, quod ipse vidi: Q. Metellum pium, Consulem, Praetoriis comitiis, petente Q. Calidio, populo Romano supplicasse, quum quidem non dubitaret et Consul, et homo nobilissimus, patronum illum esse suum et familiæ suae nobilissimae, dicere. Cic. pro Plancio, n. 69.

не имѣемъ почитай о сей Войнѣ, кромѣ участочка Аппіанова, и нѣсколько Статеекъ отрывныхъ Ціцероновыхъ, на различныхъ мѣстахъ въ рѣчахъ его. Сказаніе Аппіаново даетъ мнѣ понятіе очень хвилое о дѣяніяхъ Мурениныхъ; да и трудно сыскать въ немъ чтонибудь такое, которое моглобъ быть достойно Тріумфа. Ціцеронъ о томъ говоритъ какъ Ораторъ, и можетъ быть хвалитъ его излишно болѣе, нежели по правдѣ должно. И какъ изображенія его разбродчивы, и не объявляющіи ничего точнаго особенно; то нужно намъ стало необходимо, держаться Аппіана.

Л. Р. 672. Пр. I. Х. 80. въ Мітрідат.

Мітрідатъ, тотчасъ по заключенномъ Мирѣ съ Сіллою, пошелъ воевать на обывателей Колхідскихъ, кои забунтовали. Сіи просили у него сына его Мітрідата себѣ въ Царя: а когда онъ учинилъ по ихъ желанію; то они и положили оружіе, и вступили паки въ Должность. Царь Понтійскій, недовѣрчивый и подзорчивый, вовмнилъ что бунтъ Колхідскій произшелъ отъ ухищерній сына своего, хотѣвшаго получить себѣ Царствованіе. Бѣдственно было, быть вещію подозрѣніямъ Мітрідатовымъ: Політіка его не милосердая не дѣлала никому пощады. Призвалъ онъ къ себѣ Сына своего; а сей Государь, преизбыточно удобовѣрчивый, когда прибылъ къ нему въ руки, то онъ его сковалъ золотыми узами, и вскорѣ послѣ лишилъ онаго жизни.

Мітрідатъ утолилъ бунтъ Народовъ Колхідскихъ, давъ имъ сына своего въ Царя, котораго потомъ убилъ.

Потомъ предпріялъ покорить Обывателей Босфорскихъ, которыи бунтовали въ тожъ самое время, въ кое и Колхідцы: а на сіе приготовился онъ такъ сильно, Людьми и Судами, что далъ причину всѣмъ мыслить, какъ объ имѣвшемъ себѣ паче намѣреніе на Римлянъ, нежели на своихъ бунтовщиковъ. Съ другіяжъ стороны, хотя онъ и обѣщалъ Договоромъ, отдать Каппадокію Аріобарзану; однако держалъ еще за собою многіе въ ней Крѣпости.

Случай Войны, объявленныя Муреною Мітрідату.

Мурена, оставленный Сіллою въ Азіи, какъ то предложено мною, съ Легіонами Фімбріиными, обрадовался очень, имѣть сіи причины или сіи предлоги къ

Л. Р. 672 пр. І. Х. 80.

возобновленію Войны. Ибо, по Аппіанову, желалъ онъ пристрастно Тріумфа.

Въ то время, какъ упражнялся онъ въ семъ намѣреніи, Архелай прибѣжалъ къ нему съ женою своею и съ дѣтьми, не мня себя быть въ безопасности при Дворѣ Митрідатовѣ. Сей Полководецъ, пришелъ въ подозрѣніе Государю своему, отъ самыя битвы Херонейскія. Ходатайство его у Сіллы, умножило еще тѣ подозрѣнія; а Митрідатъ, которому оный Миръ былъ несносенъ и бесчестенъ, мнилъ достовѣрно, что Архелай, ладя оный, принесъ въ жертву Пользы своего Государя Римлянамъ. Не толь еще много надобно было для Митрідата, чтобъ ему помчаться къ крайностямъ самымъ жестокимъ: а Архелай, знавшій его совершенно, и привергшійся къ Муренѣ, возбуждалъ его сильно, начать Войну паки.

Приключенія сея Войны не весьма знамениты.

Мурена преклонился удобно на даемый себѣ Совѣтъ, къ которому уже былъ онъ самъ собою очень склоненъ; а вступивъ въ Каппадокію, пошелъ къ Команѣ, городу славному по Храму Беллонину, который находился въ прекрайнемъ почитаніи въ той землѣ, и превесьма былъ обогащенъ. Посѣкъ на части нѣсколько Полковъ Конныхъ Митрідатовыхъ, завладѣлъ Городомъ, и разграбилъ оное Капище.

По сихъ первыхъ непріязняхъ, Царь Понтійскій послалъ Посольство къ Муренѣ, съ представленіемъ ему, что онъ дѣйствуетъ въ противность Договору, весьма недавно заключенному, съ принужденіемъ его поступать по тому Договору. Весьма худыхъ онъ выбралъ Пословъ. были то Греческіи Философы, которыи, вмѣсто чтобъ стоять за пользы Государя своего, старались, напротивъ, огласить онаго, и содѣлать ненавистна. Римлянинъ, который желалъ Войны, не долженствовалъ быть отъ нея отвращенъ подобнымъ сему Посольствомъ. Онъ употребилъ еще при семъ случаѣ и превесьма худую вѣрность, ежели сказаніе Аппіаново есть истинно. Понеже Договоръ между Сіллою и Митрідатомъ не былъ на письмѣ, а удовольствовались они, съ обѣихъ сторонъ, однимъ только исполненіемъ

ненїемъ положенныхъ Статей; то Мурена сказалъ, что онъ не вѣдаетъ того Договора, да и продолжалъ свои какъ развѣги, такъ и грабленїя, а потомъ и сталъ на зимнїя жилища въ Каппадокии. Все что я объявилъ, происходило, по видимому, въ Консулство Сцїпїоново и Норбаново, въ лѣто Рима 669. Л. Р. 672. Пр. I. Х. 80.

Мїтрїдатъ принесъ свои жалобы въ Римѣ; а въ ожиданїи отвѣта, былъ столь терпѣливъ, что попустилъ Муренѣ продолжать свободно свои непрїязни. Наконецъ, Калїдїй прибылъ, привезшїй не Опредѣленїе отъ Сената письменное, но простый словесный Указъ Муренѣ, перестать Воевать на Мїтрїдата. По крайней мѣрѣ, такїя были слова, говоренныя тому при всѣхъ. Но видѣлись они между собою наединѣ; а Мурена и не оставилъ Войны. Можетъ статься, что Сенату не было противно, чтобъ сей Полководецъ тревожилъ Царя Понтїйскаго, намѣрившемуся одобрить дѣло, ежели ему въ томъ удастся, или похулить, буде успѣхъ имѣетъ быть не благополученъ. Итакъ Мурена переправился чрезъ рѣку Галисъ, какъ будто хотѣлъ итти въ Сїнопъ, который былъ мѣсто рожденїя Мїтрїдатова, и столичный Городъ его Прародителей. Л. Р. 670. Мемнон. у Фот.

Мїтрїдатъ, видя себя приведена къ Крайности, послалъ Гордїя на Полководца Римскаго, да и самъ слѣдовалъ за нимъ вскорѣ послѣ съ большими Силами. Воинства встрѣтились близъ Галїса, а рѣка сїя была между обоими. Царь Понтїйскїй переправился чрезъ нея, не взирая на сопротивленїе отъ Непрїятелей, да и поставилъ съ нимижестокїй бой. Изъ Сказанїя происходитъ, самое благопрїятное Муренѣ, что Мїтрїдатъ сперва одержалъ преимущество, но потомъ, при возободренїи Римлянъ, разстались они съ равнымъ успѣхомъ. Явствуетъ, что обѣ стороны приписывали себѣ Побѣду, а однако не имѣли большїя причины Величаться, потому что они удалились другъ отъ друга, какъ будто по согласїю, и пошли въ двѣ пречные стороны, Мїтрїдатъ къ Колхїдѣ, а Мурена во Фрїгїю. Аппїан. Мемнон.

Л. р. 672. Пр. I. X. 80. Аппіан.

Однако Мітрідатъ, который былъ величавъ, восхотѣлъ празновать мнимую сію Побѣду, принесеніемъ торжественныя жертвы, по Персідскому обычаю, откуду былъ родоначаліемъ. Вотъ же и Описаніе, какое намъ даетъ о ней Аппіанъ. Поставляется на превысокой горѣ огромный Костеръ деревъ, а Цари сами и приносятъ первыя брёвна, коимъ должно быть за основаніе всей Грудѣ. На верьху и кругъ сего Сруба, дѣлается другой, занимающій меньше мѣста. На самомъ ужé верьхнемъ, полагаютъ приносимое въ жертву, коему должно быть истреблену въ честь богамъ; а то приносимое есть Медъ, Віно, Млеко, Масло, и Ароматы. На нижнемъ Срубѣ поставляется Столъ для тѣхъ, кои были участники въ жертвѣ. Напослѣдокъ зажигаютъ тѣ Костры огромныи: такъ что отъ сего бываетъ истинный пожаръ, потому что зáрево видно съ Мóря, зá-сто за шесдесятъ верстъ разстояніемъ, которое воспламеняетъ воздухъ окольный толь, что не возможно чрезъ многіи дни приступиться къ мѣсту, на которомъ празнованіе сіе совершаемо было.

Конецъ Войны. Л. р. 671.

битва, о которой я предложилъ, была послѣдняя въ сію Войну. Сілла, ставъ Діктаторомъ, прислалъ запрещеніе Муренѣ, о дальнѣйшемъ ея произведеніи. Тотъ же Габіній, который привезъ то запрещеніе, долженствовалъ и примирить Царей Мітрідата и Аріобарзана. Все исполнено по Діктаторовымъ повелѣніямъ; а Мітрідатъ, въ запечатлѣніе Примиренію, здѣлалъ учрежденіе веліе Аріобарзану и Габінію пиршествомъ. На пированіи семъ, предложилъ Награжденія, по обыкновенію своему, тѣмъ, кои или больше выпьютъ, или съѣдятъ болѣе прочихъ; или кто преодолѣетъ пѣніемъ, или бореніемъ шутокъ и насмѣшекъ. Габіній былъ токмо одинъ, который не воспріялъ участія въ сихъ любопрѣніяхъ неблагопристойныхъ, и чрезъ то сохранилъ достоинство Характера своего и Народа.

Все тутъ, что Історія намъ объявляетъ о Войнѣ Мурениной на Мітрідата, которая продолжалась почитай три года. Въ семъ сказаніи, не находимъ мы ничего, что былобъ очень достойно Тріумфа; развѣ что Сіл-

Сілла, вѣдая какіи Трофеи дѣлаетъ Мітрідатъ для Побѣды, кою будто одержалъ, восхотѣлъ, за честь имени Римскаго, предположить вопрекй тѣмъ Тріумфъ Муренинъ. Л. р. 672. Пр. І. Х. 80.

Хотяжъ Миръ и поставленъ, или паче возобновленъ съ Мітрідатомъ; однако Азія не была умиренна, и въ тишинѣ. Піраты [Морскіи разбойники], о которыхъ будемъ мы имѣть случай предлагать въ послѣдованіи, опустошали кряжи ея своими Грабленіями. Вѣроятно, что на унятіе сихъ, Долабелла, бывый Преторъ въ прошедшемъ годѣ, котораго и не должно сливать съ Консуломъ сегожъ имени, посланъ въ Кілікію съ тітлою и мочію Проконсула. Но, имѣвъ указъ воевать на Піратовъ или Грабителей, привезъ съ собою разбойника страшнѣйшаго Союзникамъ, именножъ Верреса, коего взялъ себѣ въ Намѣстнаго Начальника. Ціцеронъ разсказываетъ, въ великой подробности, всѣ грабительства и насильствованія сего злодѣя. Я выбираю изъ всѣхъ одно токмо бытіе, которое докажетъ, сколько было достойно жалости состояніе Подданныхъ Державѣ. Стало оно еще печальнѣйшее послѣ Пронаписаній на смерть. Градоначальники въ областяхъ мнили себѣ быть позволено, тѣмъ примѣромъ, мучить Народы. „Ибо (а), по ужасной толь лютости, показанной Гражданамъ, что ужé было, могущее показаться за неправедно къ Подчиненнымъ„?

Верресъ, намѣстный Начальникъ Долабеллы, Проконсула Кілікійскаго. Ціц. на Верр. I. 44. проч.

Верресъ, выпросивъ себѣ дѣло у Долабеллы, ѣхать къ Нікомеду Царю Віѳінійскому, прибылъ въ Лампсакъ, городъ Геллеспонтскій. Былъ онъ нѣкое Чудовище, составленное изъ всѣхъ нáвсе пороковъ: воръ, грабитель, лютъ, беспутенъ, гуляка, непотребникъ, и еще презлишно. Прибывъ въ Лампсакъ, приказалъ Начальникамъ и служителямъ своймъ, похитить дочь у одного сáмаго знаменитаго изъ Гражданъ въ Городѣ, именемъ Філодама. Отецъ, человѣкъ достопочитаемый по лѣтамъ своймъ, и братъ юныя дѣвицы, стали оборонять-ся

Хочетъ похитить дочь у Філодама а потóмъ осуждаетъ на смерть Філодама самого и

(а) Desitum est enim videri quidquam in socios iniquum, quum extitisset in ciues tanta crudelitas.

Cic. de Offic. II, 27.

Л. Р. 672. пр. I. Х. 80. съ Сыномъ.

ся. Дѣлается бой, на которомъ Верресовы люди крайно разбиты, и еще одинъ изъ Лікторовъ его убитъ. Но не все тутъ. Мерзость толикаго нападенія, и толь злодѣйственнаго, приводитъ весь городъ въ движеніе: Людство скопляется, и окладываетъ деревомъ домъ, въ которомъ стоялъ Верресъ. Бѣдствовалъ онъ быть сожженъ живъ, еслибъ Римскіи Граждане, поселившіися въ Городѣ, не употребили своихъ прошеній, и представленій своихъ Лампсакійцамъ, кои чрезъ то успокоились, и позволили Верресу выѣхать отъ нихъ.

Лампсакъ не принадлежалъ къ Провінціи Долабеллиной. Сей городъ былъ въ Правительствѣ Азіи, собственно такъ называемыя, имѣвшій въ Пропретора К. Нерона. Градоначальникъ сей не преминулъ изслѣдовать взволнованіе Народа, въ которое кровь пролита, Ліктoръ убитъ, и Намѣстный Начальникъ приведенъ въ крайнее бѣдствованіе, быть живъ сожженъ. Верресъ убоялся воспослѣдованій изъ сего дѣла; и не удоволился тѣмъ, чтобъ приводить самого себя въ безопасность, намѣрился еще истребить улики своему злодѣйству, погубляя тѣхъ, которыхъ присилилъ вооружить самъ на себя. Чтожъ бы того домощись, просилъ Долабеллу, прибыть и присутствовать при слѣдствіи дѣла. Долабелла, который не большежъ былъ человѣкъ добрый, коль и Намѣстникъ его, и который, по возвращеніи своемъ отъ Правительства, былъ осужденъ въ Римѣ за грабежи и притѣсненія, покидаетъ свою Провінцію, Войско свое, Войну порученную ему, и прибываетъ къ Нерону, приведъ съ собою Трібуновъ своихъ и другихъ Начальствующихъ, которыи всѣ съ нимъ стали быть Судіями по тому дѣлу. Верресъ и самъ, что выше всякія вѣроятности, Верресъ также былъ изъ числа́ Судей, хотя и являлся быть токмо Свидѣтель, да и подставилъ еще самъ же Доносителя. Філодамъ, напротивъ, не могъ найти Заступителя, который бы дерзнулъ вознесть свой гласъ въ пользу Невинности, на утѣсненіе толь явное. Однако, не взирая на силу Долабеллы, перваго рѣшителя голосомъ своимъ, не взирая на множество Судей, коихъ привезъ онъ съ собою, и которыи

отъ него зависѣли, не смотря и на метанія и прозьбы настоятельные отъ Верреса, Несправедливость толь была вопіюща, что сила не могла ничего сперва домощись, какъ токмо, не осужденія Філодаму, но суда, который объявилъ, что дѣло не довольно изъяснено, и что должно оное судить вторично. Л. р. 672. пр. I. У 80.

Верресъ, горюя что не возмогъ преодолѣть съ перваго удара, усугубляетъ проворность свою и настоянія. Долабелла стоитъ за него пресильно при Неронѣ, который былъ боязливъ. Потщались они такъ, что вымучиваютъ вторый Судъ, въ которомъ, по большинству не большихъ голосовъ, Філодаму и Сыну его приговорено отсѣчь Головы.

„Что (а) то за печальное было зрѣлище, вопіетъ „Ціцеронъ, для всея области Авійскія! Поставляется „въ Лаодікіи рундукъ, на который возводится Отецъ, „мужъ престарѣлый, а съ другія стороны и Сынъ, „осужденныи оба на казнь, одинъ за то, что сохра„нилъ Дщерь свою отъ непотребствъ бесчестнаго похи„тителя, а другій, что защитилъ жизнь родителя „своего, и честь своея Сестры. Оба они изливали струи „слезъ, плача каждый не о себѣ, но Сынъ плакалъ о „смерти Родительской, а Отецъ о сыновской. Неронъ „самъ, который ихъ осудилъ, не могъ не восплакать„ся объ ихъ злосчастіи: вся Азія пронзенна была болѣ„знованіемъ: Лампсакійцыжъ особливѣе возносили даже „до небесъ горестныя свои рыданія, видя приносимыхъ „въ жертву мести и безопасности твари пренегодныя,

(a) Constituitur in foro Laodiceae spectaculum acerbum, et miserum, et graue toti Asiae prouinciae: grandis natu parens, adductus ad supplicium, ex altera parte filius: ille, quod pudicitiam liberum, hic, quod vitam patris famamque sororis defenderat. Flebat vterque, non de suo supplicio, sed pater de filii morte, de patris filius. Quid lacrimarum ipsum Neronem putatis profudisse? Quem fletum totius Asiae fuisse? Quem luctum et gemitum Lampsacenorum? Securi percussos esse homines innocentes, nobiles, socios populi Romani atque amicos, propter hominis flagitiosissimi singularem nequitiam, atque improbissimam cupiditatem! Cic. in Verr. I. 46.

Л. р. 672. Пр. І. Х. 80. ,, дерзостныя, виновныя въ самыхъ злодѣйственныхъ ,, насильствіяхъ, Люди невинныи, знаменитыи въ своемъ Отечествѣ, Союзникижъ и Пріятели Римскому Народу ,,.

Таковы были мерзскія излишества, въ которыя тогда неслись Градоначальники Римскіи въ Областяхъ: да и такъ то преродилась въ Тираннію сія Держава, ,, прежде ,, (a) сего толь умѣренная, что Римляне могли слыть ,, паче защитниками Вселенной, а не обладателями ,, оныя ,,.

Десять тысячъ рабовъ, увольнены Сіллою. Аппіан. междоусобн. I.

Между тѣмъ Сілла старался въ Римѣ утвердить Сторону, которую содѣлалъ Господствующею, и дать твердость долгобытную учрежденному отъ себя Правительству. Сверьхъ толь многія излитыя крови, толь многихъ отсѣченныхъ Головъ, и сверьхъ того, что власть въ Республикѣ отдана паки въ руки Сенату и первымъ изъ благородныхъ, восхотѣлъ онъ также содѣлать себѣ Поборниковъ и отъ Народа. Для сего и увольнилъ десять тысячъ рабовъ, молодыхъ и здоровыхъ, кои стали быть всѣ Римскими Гражданами, и проименовались, по обыкновенію, прозваніемъ своего милостивца, Корнеліевыми.

Зѣмли даны Начальникамъ и Воинамъ 23 Легіоновъ.

Но сильною самою подпорою, уготовленною имъ своей сторонѣ, были Усадьбы Военные, испомѣщенные во всей Италіи. Отнявъ зѣмли у великаго множества приписныхъ Городовъ, благопріятствовавшихъ Непріятелямъ его, раздѣлилъ оные Начальникамъ и Воинамъ двадцати трехъ Легіоновъ. Числомъ сихъ Людей было больше ста тысячъ человѣкъ, кои, одолжены бывши ему своимъ поселеніемъ, имѣли слѣдовательно превеликую нужду, защищать его законы, которыхъ не можно было и наималѣйше нарушить безъ того, чтобъ не бѣдствовать всему навсе ихъ благоденствію.

Всѣми учрежденіями сими, Сілла приводилъ себя въ состояніе, отрѣшиться отъ преверьховныя Власти, и вступить въ простую жизнь, какъ то онъ и здѣлалъ

(a) Illud patrocinium Orbis terræ verius quam imperium poterat nominari. Cic. de offic. II. 27.

лалъ въ слѣдующій годъ. Началъ отреченіемъ отъ Консулства, кое народъ обѣщалъ ему продолжить; да и нарекъ въ Консуловъ П. Сервілія - Ватія, и Ап. Клавдія.

Л, р. 672. пр. І. Х. 80.

П. СЕРВІЛІЙ - ВАТІЯ, который потомъ проименованъ ІСАВРІКЪ.

Ап. КЛАВДІЙ - ПУЛХЕРЪ.

Л. р. 673. пр. І. Х. 79.

Сілла отрѣшается отъ Діктаторства. размышленія о семъ приключеніи.

Итакъ, въ сей Годъ Сілла, ни отъ кого не принужденный, и въ такое время, въ которое Согласность Гражданъ казалась принимать за законное, Похищеніе его, отрекся отъ самаго верьховнаго блаженства, какимъніединъ изъ Смертныхъ не наслаждался прежде его, да и сложилъ съ себя добровольно Діктаторство. Нѣтъ нужды напоминать, что всѣ прекрайно удивились приключенію, толь мало чаемому. Еще и понынѣ, никто не говоритъ о семъ и не мыслитъ, какъ съ удивленіемъ же токмо. Не можно понять, ни чтобъ человѣкъ, попустившійся въ толикія бѣдствія, претерпѣвшій толь много трудностей, и положившій премножество трудовъ на полученіе себѣ Владычествія, отрекся потомъ отъ сего всесамоизволно; ниже и сего, чтобъ могло быть для него безопасно, отдаться безъ защиты толь неисчетному множеству Непріятелей себѣ, содѣланныхъ наводненіемъ Римъ и всю Італію, какъ цѣлыми рѣками крови; убившему сто тысячъ Римлянъ на Сраженіяхъ, погубившему, ненавистнѣе еще, пронаписаніями на смерть деяносто человѣкъ Сенаторовъ, въ томъ числѣ пятнатцать Консуларныхъ, и больше двухъ тысячъ Всадниковъ; наконецъ, произведшему мщеніе страшнымъ образомъ надъ цѣлыми Городами, иными разоренными до основаній токмо, другимижъ истребленными всеконечно, такъ что онъ мнилъ себя содѣлавша пощаду, у которыхъ только отнялъ земли, или срылъ крѣпости и замки.

Ежели позволено, произвесть мои Размышленія, о бытіи толь странномъ; то скажу съ самаго начала, что напасть не толь велика была Сіллѣ, коль можетъ оча казаться. Онъ утвердилъ всю Государственную силу на Поборникахъ своихъ. Всѣ имѣвшіи нѣкоторый

Л. р. 673. Пр. I. Х. 79. Чинъ, или нѣкую силу въ республикѣ, всѣ купившiи имѣнiя послѣ казненныхъ, и всѣ получившiи отъ него поселенiя и земли, находились во всеконечной необходимости, защищать и Силлу, и его законы. Самое Событiе содѣлываетъ истиннымъ сiе Наблюденiе. Сiлла умеръ на ложѣ своемъ; напротивъ же Цесарь, смѣявшiйся (*) надъ нимъ, и слѣдовавшiй поступкѣ противной, убитъ Кинжалами въ Сенатѣ. Чтожъ до Законовъ Сiллиныхъ; то они были благоговѣемы чрезъ долгое время по его и смерти, какъ то мы будемъ имѣть случай къ частому сего наблюденiю.

Превеpьховноежъ могущество, есть еще меньше удивительно тѣмъ, что оно Сiллѣ опостылѣло. Онъ всегда любилъ забавы, гулянiя, и увеселенiя, а хлопоты при дѣлахъ всегда бываютъ тягостны роскошному человѣку. Коль долго властолюбiе его подстрѣкаемо было трудностiю и бѣдами; то оно и преодолѣвало природную егожъ лѣность. Но, бывши удовольствовано, уже не подавало ему, кромѣ услажденiя пустаго и мечтательнаго, соединеннаго съ тоскою, грустiю, и со всякими изможденiями мучительными, чемъ и обрушило его въ склонность родную; а онъ и исправилъ Порокъ Порокомъ.

Обрядъ Отрѣшенiя его произведенъ способомъ самымъ гладкимъ. Прибылъ онъ на Всенародную Площадь съ своими Лiкторами и Стражею тѣлохранительною, восшелъ на Канцель, и съ него объявилъ Народу, что слагаетъ съ себя Дiктаторство. Онъ дерзнулъ еще присовокупить, что готовъ дать отвѣтъ и отчетъ въ своемъ Правленiи, кто отъ него ни потре-

(*) Светонiй [въ Цес. Гл. 77.] объявляетъ, что Цесарь говорилъ, Sullam nescisse litteras, qui dictaturam deposuerit [Сiлла за неумѣнiемъ Грамматѣ сложилъ Дiктаторство] Сiе изображенiе трудно, еще и невозможно перевесть и по Французски [чего ради Авторъ мой и сказалъ просто: ЦЕСАРЬ СМѢЯВШIЙСЯ НАДЪ НИМЪ] и по нашему: ибо Цесарь играетъ словомъ Дiктатуры, значащiя совокупно и Дiктаторство, и Сказыванiе Учителей ученикамъ учащимся Грамматѣ, и другимъ словеснымъ Наукамъ.

потребуетъ. Потомъ сшелъ съ Канцеля, отослалъ отъ себя Ликторовъ своихъ и тѣлохранительную Стражу, да и началъ ходить спокойно по Площади, возслѣдуемый не многими своими Пріятелями. Весь Народъ взиралъ на него въ нѣкоторомъ родѣ совосхищенія, и еще содрогательства: да и едва всѣ могли вѣрить своимъ очамъ перемѣну толь странную. Л. Р. 673 Пр. I. X. 79.

Сілла обиженъ отъ одного Молодика.

Одинъ только молодый человѣкъ, который, когда Сілла сталъ отлучаться съ Площади, началъ нападать на него словами обидными: и какъ никто не пещался заставить его молчать; то, ободренный безвредіемъ, шелъ за нимъ даже до его Дому, понося его и ругая. Сілла, который толикократно далъ испытать страшныя содѣятельности гнѣва своего, самымъ великимъ Особамъ, и Городамъ пресильнымъ, терпѣлъ съ совершеннымъ спокойствіемъ лаяніе того Молодика дерзостнаго. Только что вступая въ свой Домъ сказалъ: Вотъ сей то молодецъ, можетъ не допустить, чтобъ другому, имѣющему быть на подобномъ мѣстѣ моему, сойти когда съ того. Размышленіе основанное на твердомъ благоразуміи; такъ что нѣтъ нужды, толковать, съ Аппіаномъ, за прореченіе тому, что здѣлалъ Цесарь въ послѣдованіе.

Сілла укаряетъ Помпея, что Лепіда здѣлалъ Консуломъ. Плут. въ Сілл. и Помп.

Сілла, отрекшись отъ своего Градоначальства, не отрекся всесовершенно отъ Града, ни отъ попеченія о дѣлахъ; а Плутархъ и повѣствуетъ, что, хотѣвъ не допустить Лепіда быть Консуломъ въ слѣдующій годъ, не возмогшижъ получить въ томъ Успѣха, длятого что Помпей подкрѣпилъ Кандідата всею своею силою и превозмогъ, призвалъ онъ къ себѣ сего юнаго человѣка, и говорилъ ему: Вы имѣете великую причину радоваться. Это изрядное дѣло, чтобъ здѣлать Консуломъ Лепіда, и еще прежде нежели Катула: тоесть, дать предпочтеніе самому наглому изъ всѣхъ Мятежниковъ, предъ добродѣтельнѣйшимъ Гражданиномъ Римскимъ. Впрочемъ, извольте беречься: ибо вы вооружили на себя Соперника. Онъ говорилъ правду: Событіе докажетъ и подтвердитъ.

Л. Р. 673. Пр. І. Х. 79.

Празнуетъ, и даетъ Пиръ Народу. Плутарх. въ Сілл.

Сілла восхотѣлъ потомъ принесть Геркулесу десятину изъ своего имѣнія. По сей причинѣ учредилъ онъ Праздникъ, въ который представлялъ Столъ Народу чрезъ многіи дни съ толикимъ изобиліемъ, что превеликое множество Кушаній бросаемо было ежедневно въ Тібръ, и что пито віно сороколѣтное и больше на Пированіяхъ.

Въ такомъ человѣкѣ, каковъ Сілла, все достойно есть примѣчанія; а я и не убоюсь внесть сюда то, что Плутархъ повѣствуетъ о смерти его жены, и о новомъ егожъ брачномъ сочетаніи.

Смерть Метеллина.

Еще въ продолженіе Празнованія, о которомъ я теперь предложилъ, Метелла захворала бѣдственно. Не надлежало, чтобъ радованію богослужительному быть воспрепятствовану, и осквернену уборами плачевными и погребательными. Чегоради Сілла, человѣкъ очень набожный, по совѣту Понтіфіковъ, развелся съ Метеллою, и велѣлъ ея перенесть, еще живую, въ чужій домъ. Однако отправилъ ей Погребеніе великолѣпное, а сіе въ пренебреженіе законовъ, положенныхъ имъ самимъ, и узаконяющихъ на сіи приключенія иждивенія. Не большежъ онъ былъ исправенъ и въ наблюденіи оныхъ, кои далъ на Роскошь Столовую. На утоленіе своея печали и въ утѣшеніе вдовству, были у него ежедневно большія и многорасточительныя Пированія, даемыя обыкновенной своей дружинѣ, именножъ, Скоморохамъ, Шпынямъ, Игрищникамъ, и Комедіантамъ.

Сілла жéнится вновь на Валеріи.

Вскорѣ по смерти Метеллиной, Сілла, бывъ на Театрѣ, сидѣлъ по случаю блиско отъ молодыя Госпожи, знатнаго рода, именемъ Валеріи, Сестры словеснику Гортенсію, недавно разведшіяся съ своимъ Супругомъ. Сія госпожа, идучи позади Сіллы къ своему мѣсту, оперлась рукою на него, и оторвала бахрамку одну отъ его одежды. Когда Сілла обернулся; то, нѣтъ ничего дивнаго въ моемъ дѣлѣ, сказала ему. Вы человѣкъ счастливый; а я охотно хочу имѣть нѣчто отъ васъ, что мнѣ моглобъ принесть счастіе. Сей зачинъ полюбился Сіллѣ, и былъ возслѣдуемъ взглядами и взаимными улыбками, коль долго продолжаемо было Представленіе. Все

сіе

сіе заключено Супружествомъ, о которомъ Плутархъ наблюдаетъ основательно, „что (a) полагая, какъ то „онъ всеконечно и мнитъ, Валерію бывшу Цѣломудру „и Добродѣтельну, однако не весьма много цѣломудрія „и добродѣтели въ томъ, что склонило Сіллу сочетаться съ нею: и что весьма не достолѣпно для сего „престарѣлаго Воителя, прельстившагося какъ Молодчика Щеголька, на подобныя примaненія, которыя „суть обыкновенно источникъ страстей сáмыхъ бесчестныхъ и необузданныхъ„. Л. р. 673. Пр. І. Х. 79.

М. ЭМІЛІЙ-ЛЕПИДЪ.
Кв. ЛУТАЦІЙ-КАТУЛЪ. Л. р. 674. Пр. І. Х. 78.

Сілла не долго пользовался спокойствіемъ, полученнымъ себѣ по отрѣшеніи себя отъ Діктаторства: ибо онъ умеръ при начатіи сего Года.

Уединился онъ въ увеселительный свой домъ Кýмскій, гдѣ забавлялся въ празности, то увеселеніями непорочными, каковы суть звѣриная и рыбная ловля, то пированіями, исполненными роскоши и куликанія. Въ сихъ утѣхахъ, пораженъ онъ мерзскимъ недугомъ, кой самъ отъ себя утаевалъ толь долгое время, коль могъ, и который еще умножилъ своею невоздержностію. Скорбь сія называется Φθειρίασις, тоесть Вшанáя. Внутренность утробы его вся повредилась; а плоть всяжъ и преисполнилась Вшами, но въ толикомъ множествѣ, что, хотя многіи трудились денно и нощно огребаніемъ съ него тѣхъ, сгребенное ими было ничто, въ сравненіи возраждавшагося на немъ огребаемаго безъ устатка. Коль ни обмывали его, коль ни премѣняли на немъ сорочки; но все то было безъ всякія пользы. Одежда его, Полотенца, коими обтираемъ онъ былъ въ банѣ, еще

На Сіллу напала Вшаная болѣзнь. Аппіан. Плут.

(a) Σύλλας εἰ καὶ τὰ μάλιςα σώφρονα καὶ γεννάιαν, ἀλλ᾽ ὀυκ ἐκ σώφρονος καὶ καλῆς ἐγήμεν ἀρχῆς ὄψει καὶ λαμυρία μειρακίυ δέκην παραβληθεὶς, ὑφ᾽ ὧν τὰ ἄισχιςα καὶ ἀναιδέςατα πάθη κινεῖσθαι πέφυκεν.

Л. Р 674. Пр. 1. Х. 78.

еще и Пища егожъ, находилась преизобилующа копышащимися мерзскими тѣми червями, которыхъ множество и умноженіе быстрое, и быстрое выше всякія вѣроятности, въ ничто обращали содѣятельность старанiй и попеченiй, каковы о немъ имѣть было можно.

Даетъ законы Обывателямъ Путеолскимъ.

Въ семъ состоянiи, Сiлла, не сомнѣнно чтобъ не памятовать нѣсколько, еслибъ былъ способъ, болѣзни толь гнусныя, и блискаго своего Конца, тщался объ упражненiи себѣ. Слабое пособiе, хотя и одно токмо, подаемое примышленiемъ человѣческимъ! Не станемъ же удивлятися бодрости пустой и бесполезной, противъ бога мстителя. Истинное токмо богослуженiе, подаетъ твердыя утѣшенiя Хрiстiанину, вѣдающему, въ самыхъ жестокихъ искушенiяхъ, Поражающую руку Отца своего, и покланяющемуся ей, да и обращающему терпѣнiемъ Казней, въ приношенiя, могущiя утолить гнѣвъ Казнящаго. Сiлла еще упражнялся и во Всенародныхъ дѣлахъ; да и за-десять дней токмо до своея смерти, увѣдомився что Обыватели Путеолскiи, бывшiи отъ него въ близости, находились между собою въ несогласiи, положилъ тѣмъ нѣкоторыи уставы, по которымъ бы имъ себя править.

Трудится надъ извѣстiями о житiи своемъ, и доводитъ ихъ даже до двухъ дней предъ Смертiю.

Сочинялъ онъ еще и Извѣстiя о житiи своемъ, о коихъ я упоминалъ многажды послѣ Плутарха; да и довелъ тѣ даже до двухъ только дней предъ своею смертiю: такъ что, особливостiю достойною примѣчанiя, не токмо предвидѣлъ себѣ Кончину, но еще нѣкакъ о ней и упомянулъ. Ибо, вѣрившiй чрезъ всю свою жизнь Астрологамъ и Снамъ, не оставилъ онъ и при самой смерти сея Слабости. Итакъ окончилъ свои Извѣстiя такимъ сказанiемъ, что, по предреченiю ему отъ Халдеянъ, поживший онъ благополученъ, умретъ въ цвѣтѣ своихъ успѣховъ и преспѣянiя. Присовокупилъ же, что видѣлъ онъ въ прошлую ночь во снѣ Младенца, рожденнаго имъ отъ Метеллы, и умершаго не много попрежде матери своея; и что сей младенецъ увѣщавалъ его покинуть всякое беспокойство, да пойти соединиться съ нимъ и съ Метеллою, чтобъ имъ наслаждаться всѣмъ совокупно совершеннымъ благотишiемъ. Сiлла весьма далекъ былъ

отъ

отъ помышленія о мукахъ, уготованныхъ ему отъ божіяго правосудія. Л. р. 674. Пр. 1. X. 78.

Назавтрее по Снѣ томъ, написалъ Завѣщаніе, въ которомъ, давъ знаки воспоминовенія своего всѣмъ пріятелямъ, нѣкакимъ отказаніемъ, миновалъ Помпея, и не назначилъ его также въ числѣ Опекуновъ Сыну, оставляемому имъ почитай еще въ Колыбели. Мнится, что Слава юнаго сего Полководца, вдохнула нѣкую зависть въ Сіллу, и устудила его къ нему. А напротивъ, любилъ попремногу Лукулла, коему и приписалъ свои Извѣстія, и назначилъ его въ Опекуна Сыну своему. Сіе точно было Началомъ досады между Лукулломъ и Помпеемъ, изъ которыя воспослѣдованія произведены очень далеко.

Завѣщаніе Сіллино. Аппіан. Плут. въ Помп. и Лук.

На канунѣ того дня, въ который умеръ, увѣдомился что Граній, Градоначальникъ Путеолскій, и общій Должникъ въ семъ городѣ, медлитъ платитъ должное, въ ожиданіи смерти его, дабы потомъ отказаться ему и явно, и Сограждан своихъ оставить въ убыткѣ. Сілла, въ сихъ послѣднихъ часахъ, восободрился, и нашелъ себя ещё точнаго Сіллу: толико то человѣки премѣняются мало! бывъ наглъ и кровопивенъ, велѣлъ привестъ къ себѣ Гранія въ свой покой, и указалъ рабамъ своимъ удавитъ его. Гнѣвъ и движеніе, какимъ кипѣлъ и волновался, вдѣлали такъ, что прорвался у него внутренній Чирей, и онъ выхаркалъ премножество Сукровицы и Гноя. Силы въ немъ ослабѣли: препроводилъ онъ очень худо ночь; да и умеръ назавтрее, имѣя отъ рожденія шестдесятъ лѣтъ.

Послѣдняя наглость Сіллина. Умираетъ онъ. Плут. въ Сілл.

Такая была смерть СЧАСТЛИВОМУ Сіллѣ. „Онъ „(a) есть токмо единъ между всѣми Смертными, какъ „то Плиній наблюдаетъ, или уже первый самый ме„жду ними, который дерзнулъ, дать себѣ сіе про„именованіе

Рзмышленіе о прозваніи счастливаго, на-

(a) Vnus hominum ad hoc aeui, felicis sibi cognomen adseruit, L. Sylla, ciuili nempe sanguine, et patriae oppugnatione adoptatum ... O praua interpretatio! ... Age, non exitus vitae eius, omnium proscriptorum ab illo calamitate crudelior fuit, erodente se ipso corpore, et supplicia sibi gignente? Plin. VII. 43.

Л. Р. 674. Пр. І. Х. 78. Соложенном себѣ Сіллою.

„ именованіе, толь мало сходствующее съ человѣческимъ „ состояніемъ. Да по какимъ же видамъ онъ себѣ то „ наложилъ? По симъ, что пролилъ кровь своихъ Со„ гражданъ, что дважды бралъ и осиливалъ свое Оте„ чество, что имѣлъ силу осудить и пронаписать на „ смерть толь многіе тысящи Римлянъ. О Счастія ма„ ломысленнаго! Но котомужъ, родъ смерти его не„ былъ ли лютѣйшій, нежели участь всѣхъ тѣхъ, кои „ отъ него пронаписаны были? Что за Счастіе человѣка, „ коего Утробы тлятся, гніютъ, и пожираютъ сами „ себя, да и даютъ произникать Мілліонамъ цѣлымъ „ мучителей, точащихъ и снѣдающихъ оные„? Вели-

Плут.

чался онъ, что былъ такой изъ человѣковъ, который наилучше наградилъ своихъ Пріятелей, и наилучше отмстилъ своимъ Недругамъ. Но самъ онъ испыталъ; еще въ сей жизни, мщеніе божеское, и мщеніе такое, которое можетъ уничижить гордость человѣческую.

Погребеніе Сіллѣ. Аппіан.

Смерть Сіллина, подала тотчасъ причину къ великимъ и жаркимъ распрямъ. Сенатъ, имѣя въ предводителя себѣ Катула, одного изъ двухъ Консуловъ, хотѣлъ отдать Сіллѣ послѣднюю честь самую великолѣпную, и указалъ торжествовать погребеніе его, и погребсть тѣло на Марсовомъ полѣ. Другой Консулъ Лепидъ противился тому. Помпей показалъ себя, при семъ случаѣ, великодушнымъ Пріятелемъ; а позабывая холодность, какову Сілла имѣлъ къ нему въ последнія свои времена, засвидѣтельствовалъ всю возможную ревность, къ почтенію памяти его. Употребилъ всю свою силу, и дѣйствовалъ какъ прозьбами такъ и угроженіями; а наконецъ поспѣшествовалъ больше всякаго другаго, быть на великолѣпномъ погребеніи, пріуготовляемомъ Сіллѣ, всей потребной тишинѣ.

Аппіан.

Тѣло его несено было изъ дому Кумскаго, въ которомъ онъ умеръ, даже до Рима, на торжественномъ одрѣ, сіяющемъ вездѣ златомъ. Былъ облеченъ въ одежду Тріумфаторскую. Двадцать четыре человѣка Ликторовъ, шли напередъ съ пуками своими и топорами, такъ точно, какъ онъ былъ когда Діктаторъ. Препровождаемъ былъ великимъ множествомъ Конныхъ

людей и Трубачей. Всѣ, служившіи нѣкогда при немъ Л. р. 674.
въ Войскѣ, стекались отвсюду, и отдавали послѣдній Пр. I. Х.
долгъ Полководцу своему; а сколько ихъ ни приходи- 78.
ло, то всѣ становились по своимъ мѣстамъ, шли строемъ, и составляли паче многолюдную армею, нежели препровожденіе.

Когда все сіе шествіе прибыло въ Римъ; тогда оно умножилось еще больше какъ числомъ, такъ и великолѣпіемъ. Въ день погребенія, несено было болѣе двухъ тысячъ золотыхъ Вѣнцовъ, данныхъ въ даръ отъ Городовъ и Областей, въ которыхъ Сілла начальствовалъ и на которые Воевалъ, также отъ Легіоновъ, бывшихъ въ его повелѣніяхъ, и еще отъ многихъ разночинцовъ. Соборы Жерцовъ и Весталей окружили тѣло. Потомъ шли Сенаторы и Градоначальники, въ одеждахъ достоинства ихъ. За сими слѣдовали Рыстари или Всадники Римскіи. Полки, съ золотыми своими Орлами и Оружіемъ серебрянымъ, были въ замкѣ шествія. Неисчетное множество Трубачей и Свирѣлщиковъ, трубили и играли умилительно и плачевно такъ, какъ было пристойно при томъ печальномъ Обрядѣ, коимъ соотвѣтствовано восклицаніями, не мятежными тѣми, но порядочными. Сенатъ начиналъ, и былъ слѣдуемъ Всадниками, Воинствомъ, и наконецъ Народомъ, коего Сонмъ находился неисчетный.

Было въ обыкновеніи, чтобъ такому шествію итти по всенародной Площади: а тутъ, са́мый ближній сродникъ, вошедый на Канцель, говорилъ похвалу умершему, и предкамъ его. Фавстъ, сынъ Сіллинъ, былъ тогда еще Младенецъ: того ради избранъ къ сей должности са́мый искусный Витія Римскій. Аппіанъ не означаетъ намъ его инако и именно.

По надгробномъ томъ словѣ, Сенаторы молодыи и Сильныи, взняли тотъ Одръ на свои (*) плеча, и несли

(*) Сомнѣваюсь, что Аппіанъ не приложилъ ли къ Сіллѣ, видѣннаго имъ въ свое время съ Імператорами дѣлающагося. Весьма не вѣроятно, чтобъ, во время Республики, Сенаторы понизили себя, и понесли на своихъ раменахъ Мертвое Тіранново Тѣло.

Л. Р. 672. Пр. I. X. 78. несли оный такъ на Марсово поле, гдѣ былъ Срубъ изготовленъ. Не вѣроятно, коль великое множество Ароматовъ сожжено при семъ случаѣ. Госпожи то, кои оныи заготовляли своимъ иждивенiемъ; да и потщались онѣ превзойти симъ великолѣпiе всего прочаго Обряда. Ибо, сверьхъ двухъ сотъ десяти Носилокъ, пренаполненныхъ всякими благоуханными куренiями, сооружена изъ Ѳiмiáма [Ладанъ] сáмаго драгоцѣннаго, и изъ Кiннамóма [Кори́ца] Статуа, изображавшая Сiллу, величины впрочемъ посредственныя, и Статуажъ Лiкторская, поставленная предъ нимъ. Всадники, и Главныи Начальники въ Воинствѣ, зажгли помянутый Срубъ.

Цiц. о Закон. 56. 57. Плiн. VIII. 54 Сiлла приказалъ въ Завѣщанiи, чтобъ тѣло его сжечь, въ противность обыкновенiю, бывшему въ его родѣ: ибо, по то время, всѣ Корнелiевы, Патрiкiане, были погребаемы въ землю. Но понеже, съ подлаго и законопреступнаго мщенiя, велѣлъ онъ вырыть Трупъ Мáрiевъ; то убоялся подобнагожъ своему, и восхотѣлъ чтобъ не осталось ничего отъ него, кромѣ пепла. Гробница его видима еще была на Марсовомъ полѣ въ Плу- Плут. въ Сiлл. тархово время; да и положенá была на оной Надгробная надпись, сочиненная, какъ сказываютъ, имъ самимъ, а содержавшая ужé нами объявленное, именножъ, „ Что онъ превосшелъ Прiятелей и Нéдруговъ, первыхъ „ Добромъ, а другихъ Зломъ имъ учиненными„.

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Сія содержитъ брáни, Лепідову, Серторіеву, Спартакову, и многія бытія Особныя, между коими найдется нѣсколько Подробностей о Цицеронѣ и о Цесарѣ: Всежъ сіе заключается въ продолженіи седми Годовъ, отъ Лѣта 674, до 681 включительно.

§. I.

Історія, сочиненная Саллустіемъ, пропала. Образецъ Сілли́нъ, смертоносенъ Вольности. Характеръ Властолюбія Помпеева. Лепідъ предпріемлетъ возстановить побѣжденную Сторону. Ідея объ его Характерѣ и о поступкѣ. Рѣчь Лепідова къ Народу. Размышленіе объ его начинаніи. Катулъ, и всѣ добрыи люди, противятся ему. Лепідъ набираетъ Воинство, и становится тому Предводитель. Примиреніе поставлено съ нимъ. Возвращается вторично съ Войскомъ подъ Римъ, и проситъ себѣ втораго Консулства. Рѣчь Філіппова противъ Лепіда. Катулъ и Помпей ставятъ битву съ Лепідомъ, и одерживаютъ надъ нимъ побѣду. Нареченіе Консуловъ. Помпей велитъ убить Брута, Отца убившему Цесаря. Лепідъ, побѣжденный вторично, отходитъ въ Сардінію, и тамъ умираетъ. Умѣренность побѣдоносныя стороны. Помпей посланъ въ Іспанію на Серторія. Історія о Войнѣ Серторіевой, зачатая сперва сáмаго. Серторій отходитъ изъ Італіи, и приходитъ въ Іспанію. Тутъ укрѣпляется, особливожъ пріобрѣтаетъ усердіе отъ Народовъ. Анній, посланный Сіллою, выганяетъ его изъ Іспаніи, и принуждаетъ держаться на морѣ. Серторій

 думаетъ

думаетъ убраться на Атлантическiи или Фортунатныи острова. Отъѣзжаетъ въ Африку. Призывается Лузiтанцами, быть имъ предводитель. Великiя качества Серторiевы. Iдея о дѣянiяхъ его въ Iспанiи. Метеллъ-Пiй, посланный на него, претерпѣваетъ крайнiе трудности. Поднимается на нѣкую осаду, отъ которыя Серторiй принуждаетъ его отступить. Большiи успѣхи Серторiевы. Искусство его въ веденiи Варваровъ. Лань Серторiева. Обучаетъ и выцвѣчиваетъ Iспанцовъ. Старается воспитать дѣтей изъ первыхъ Фамилiй. Невѣроятная преданность ему отъ Iспанцовъ. Сохраняетъ для Римлянъ всѣ права верьховнаго могущества. Любовь его къ Отечеству и къ Матери своей. Войско Перперно присиливаетъ Главнаго своего, соединиться съ Серторiемъ. Исправляетъ зрѣлищемъ игралищнымъ, но исполненнымъ наставленiя, слѣпую Стремительность Варваровъ. Одолѣваетъ Харацiтанцовъ разумнымъ обманомъ. Помпей прибываетъ въ Iспанiю. Претерпѣваетъ бесчестiе подъ городомъ Лавроною. Дѣйство правосудiя Серторiева. Зимнiя жилища. Выходятъ паки въ поле. Метеллъ одерживаетъ большую Побѣду надъ Гiртулеiемъ. Битва Сукронская между Серторiемъ и Помпеемъ. Лань Серторiева потеряна, и паки найдена. Доброе Согласiе между Метелломъ и Помпеемъ. Дѣйствiе валовое между Серторiемъ съ одной стороны, да между Метелломъ и Помпеемъ съ другой. Серторiй распускаетъ свое Войско, которое собирается вскорѣ послѣ. Неумѣренная радость Метеллова, по причинѣ побѣды, присвояемыя имъ себѣ, надъ Серторiемъ. Пышность и роскошство празнованiй, даемыхъ ему. Кладетъ въ цѣну Голову Серторiеву. Метеллъ и Помпей, утружденныи Серторiемъ, уходятъ въ урочища очень далекiя. Мiтрiдатъ присылаетъ Посольство къ Серторiю, съ прошенiемъ себѣ съ нимъ Союза. Гордый Отвѣтъ Серторiевъ. Удивленiе Мiтрiдатово. Союзъ заключается. Письмо угрозительное отъ Помпея въ Сенатъ, который посылаетъ ему деньги. Перперна подъискивается надъ Серторiемъ. Побѣги и измѣны наказаны жестоко. Лютость Серторiева къ дѣтямъ, коихъ онъ воспитывалъ въ Оскѣ. Размышленiе Плутархово о семъ. Умыслъ Перпернинъ на животъ Серторiевъ. Смерть Серторiева. Перперна становится Главнымъ. Разбитъ Помпеемъ, который велѣлъ его убить, самъ не хотѣвъ того и видѣть, да и сожигаетъ всѣ

Письма Серторїевы. Іспанія умиренная. Трофеи и Трїумфы Побѣдителей.

М. ЭМІЛІЙ ЛЕПІДЪ.
Кв. ЛУТАЦІЙ КАТУЛЪ. Л. р. 674. Пр. I. X. 78.

Історія о Консульствѣ Лепідовѣ, и о слѣдующихъ годахъ, не токмо была включена въ большомъ Сочиненіи Тіта-Лівіевѣ, но еще и написана Саллустіемъ. Еслибъ писанія, по крайней мѣрѣ того или другаго, сихъ обоихъ великихъ Історіковъ, дошли до насъ въ цѣлости; тобъ не-было намъ толь большія причины сѣтовать. Но все погибло; а надобно, чтобъ я продолжалъ, помоществуемый всегда Фреінсгеміемъ, собирать въ едино размешанные часточки бытій тамъ и тутъ, дабы составить цѣлость сколько возможно не очень худую. Історія, сочиненная Саллустіемъ, потеряна.

Сілла ужé умеръ; но образецъ отъ него данный пребывалъ, и вредилъ всячески Вольности Римской. Образецъ Сіллинъ Смертоносенъ Вольности.

Вопервыхъ, научилъ онъ Полководцовъ Римскихъ прилѣплять Воинства къ своимъ Особамъ, и приводить то къ услуженію Властолюбію Главныхъ, еще и противъ Республіки, ввѣрившія имъ тѣ.

Второежъ, раздѣленіемъ земель, отнятыхъ у Гражданъ, Воинамъ, испортилъ сихъ навѣки, какъ то наблюдаетъ Писатель (*) многоразумный. Ибо отъ того времени, нé было ужé ніединаго Военнаго человѣка, который бы не ждалъ случая, къ захваченію въ свои руки Стяжаній Согражданскихъ.

Наконецъ Діктаторство, отправляемое имъ спокойно болѣе двухъ годовъ, отъ котораго онъ отрѣшился по своему токмо изволенію, было такимъ возрѣлищемъ, кое не могло не воспалять пожеланія во всякомъ властолюбивомъ Человѣкѣ, бывшемъ въ силѣ онаго добиваться. Предувѣреніе, что Римляне не могли отнюдь терпѣть Порабощенія, исчезло вконецъ. Расположеніе поработить ихъ, было совсѣмъ здѣлано: надобно только слѣдовать оному. Чегоради Помпей и трудился всю свою жизнь съ симъ намѣреніемъ. Не удалось ему: но Цесарь въ томъ преуспѣлъ. Когда

(*) Величіе и упадокъ Римлянъ: Grandeur & Décadence des Romains. стран. 106.

Л. Р. 674. Пр. І. Х. 78. Характеръ властолюбія Помпеева.

Когда я уподобляю Помпея Сіллѣ и Цесарю; то уподобляю съ различіемъ, наблюденнымъ благоразсудно отъ Веллеія. „былъ (a) онъ алченъ Могущества; „но не хотѣлъ онаго похитить. Желалъ, чтобъ то „дано ему было добровольно. Чего ради, колико онъ „былъ великій Полководецъ на брáни, толико являлъ „себя и Гражданиномъ скромнымъ, во внутреннемъ „Правительствѣ Республіки, кромѣ токмо когда опа„сался, чтобъ кто другій не восхотѣлъ быть ему „равенъ. При всякомъ другомъ случаѣ, поступка его „была всесовершенно достохвальна. былъ онъ другъ „постояненъ; непріятель же не́ былъ никогда не при„мирителенъ: вѣренъ и искрененъ въ примиреніяхъ, „и всячески зговорчивъ въ разсужденіи должнаго ему „удовольствованія: обыкновеннож, умѣренъ въ упо„требленіи своего Могущества: словомъ, чуждъ почи„тай всякаго порока, буде то не пребезмѣрно былъ въ „немъ великій, что не могъ терпѣть во Градѣ вольномъ, „и владычествующемъ надъ всею Вселенною, въ коемъ „всѣ Граждане были по праву рáвны, чтобъ кто находил„ся единъ токмо, который бы съ нимъ препирался о пер„вой Степени„. Сіе понятіе о характерѣ и обрзтности Помпеевой, будетъ надобно для послѣдованія. Ибо онъ имѣетъ быть Первенственною Особою въ Республікѣ, доколѣ Цесарь не раздѣлитъ съ нимъ сперва Могущества его, а потóмъ и не опровергнетъ онаго. Консулъ Лепідъ, предпринимавшій возстановить побѣжденную сторону, подалъ причину Помпею, къ продолженію получать славу оружіемъ, и умножать свою́ силу.

Лепідъ

Сей

(a) Fuit [Pompeius] potentiae, quae honoris caussa ad eum deferretur, non vt ab eo occuparetur, cupidissimus; dux bello peritissimus, ciuis in toga, nisi vbi vereretur ne quem haberet parem, modestissimus: amicitiarum tenax, in offensis exorabilis, in reconcilianda gratia fidelissimus, in accipienda satisfactione facillimus; potentia sua numquam aut raro ad impotentiam vsus; pene omnium vitiorum expers, nisi numeraretur inter maxima, in ciuitate libera dominaque gentium, indignari, quum omnes ciues iure haberet pares, quemquam aequalem dignitate conspicere. Vell. II. 29.

Сей Консулъ не́ былъ ни мало способенъ, исполнить толь великое намѣреніе, колико и каково было предпріятое имъ. Человѣкъ сей не имѣлъ ни Нравовъ, ни Талантовъ, да и не́ былъ подобенъ тѣмъ, коихъ на мѣстѣ хотѣлъ стать, какъ токмо единымъ Честолюбіемъ. За нѣсколько лѣтъ прежде, правительствовалъ онъ въ Сіціліи какъ Преторъ, и чинилъ тамъ великія грабительства, кои привлекли на него уголовное слѣдствіе, по возвращеніи его въ Римъ. Но нашелъ онъ способъ, преклонить Народъ къ своимъ пользамъ; а навѣтовавшіи на него, видя къ нему Множество то благосклонно, не дерзнули предслѣдствовать въ даль дѣло, кое они на него подняли. Во время Діктаторства Сіллина, Лепідъ, который восхотѣлъ быть почитаемъ въ послѣдованіе Мстителемъ за Осужденныхъ на смерть, не усумнился ни мало употребить въ пользу случай къ обогащенію себя отчасу болѣе, да и утучнился кровію бѣдныхъ. Соглашается онъ и самъ о бытіи семъ въ рѣчи, какову мы имѣемъ отъ него въ участкахъ Саллустіевыхъ, да токмо что старается извинить себя бездѣльнымъ предлогомъ, что будто дѣлалъ то присиленный страхомъ, дабы не подпасть подъ гнѣвъ Побѣдителю. Грабленіе въ Сіціліи, и Корысти Пронаписанныхъ, привели его въ Состояніе, купить Консулство; а какъ скоро восшелъ на Степень, при животѣ еще Сіллиномъ, то и на́чалъ приводить все въ Замѣшательство.

Л. Р. 674. Пр. І. Х. 78.

Предпріемлетъ возстановить побѣжденную сторону.

Ідея о Характерѣ его и поступкѣ. Аскон. Педіан.

Въ скудости нашей что до Извѣстій о дѣлахъ, о которыхъ мнѣ должно здѣсь предлагать, не могу лучше здѣлать, дабы дать понятіе о Намѣреніи Лепідовѣ, какъ токмо выписать казистѣйшія мѣста́ изъ рѣчи, о которой упомянуто. Рѣчь сія есть къ Народу, въ которой, не открываясь совершенно, даетъ однако знать довольно, какія его суть замышленія.

Рѣчь Лепідова Народу.

Полагаетъ онъ въ ней всюду Сіллу Господоначальникомъ въ Республікѣ, для того что подлинно, хотя онъ и отрѣшился отъ Діктаторства, его сторона въ ней Господствовала. Начавъ нареканіями его Особѣ и Тіранніи, подъ которою степенъ при немъ Республіка,

Л. Р. 674. нападаетъ на Поборниковъ оному. „Не (а) могу нади-
Пр. I. X „виться довольно, говорилъ онъ, когда вижу Споспѣш-
78. „никовъ Сіллиныхъ, Особъ великаго имени, которымъ „Прѣдки ихъ оставили самыи изрядныи примѣры, со-„дѣлывающихъ себя рабами Тірану, дабы купить сею „цѣною Тіранство себѣ надъ вами. Лучше имъ хочет-„ся быть сугубо неправеднымъ, къ вамъ и къ себѣ са-„мимъ, нежели жить какъ Гражданамъ въ Городѣ Воль-„номъ. Достойныи Потомки Брутовъ, Эміліевъ, Лу-„тацієвъ, видятся быть родившіися, да восхитятъ у „сея Державы все, что Добродѣтель Праотцевъ ихъ „намъ пріобрѣла. Ибо что другое хотѣли сіи защи-„тить отъ оружїя Пірова, Аннібалова, Філіппова, и „Антіохова, какъ токмо едину Вольность общую, и „спокойное Состоянїе, въ которомъ бы каждому поль-„зоваться безопасно Наслѣдїемъ и Достоянїемъ своихъ „Отцовъ, и не знать инаго себѣ Господина, кромѣ са-„мого себя. Но сїе точно лютый сей Тіраннъ и дер-„житъ въ своей рукѣ, какъ нѣкую корысть, завоеван-„ную имъ у чужестраннаго Народа. Жаждай крови и „кровопивства, не-былъ утоленъ погубленїемъ толь „многихъ Воинствъ, ни смертїю Консулскою, и толь „многихъ знаменитыхъ Гражданъ, погибшихъ на сра-„женїяхъ. Преспѣянїе, умягчающее другихъ, и премѣ-„няющее гнѣвъ на жалость, въ немъ токмо что оже-„сточило и воспламенило паче Лютость„.

Изъ

(a) Satellites quidem eius, [Syllae] homines maximi nominis, non minus optimis maiorum exemplis, nequeo satis mirari, dominationis in vos seruitium suum mercedem dant: et vtrumque per iniuriam malunt, quam optumo iure liberi agere: praeclara Brutorum, atque Aemiliorum, et Lutatiorum proles, geniti ad ea, quae maiores virtute peperere subuertunda. Nam quid a Pyrrho, Annibale, Philippoque, et Antiocho defensum est aliud, quam libertas, et suae cuique sedes; non cui, nisi legibus, pareremus? Quae cuncta saeuus ille Romulus, quasi ab externis rapta, tenet; non tot exercituum clade, neque Consulis, et aliorum principum, quos fortuna belli consumpserat, satiatus: sed tum cludelior, quam plerosque secundae res in miserationem ex ira vertunt. Sallust. Hist. I.

Изъ Нареканія толь зѣльнаго, производитъ заключеніе, слѣдующее прямо, и побуждаетъ Народъ къ восстанію на толикое Тіранство, да и къ сверженію ненавистнаго ига. Описавъ же словами дѣльными и громкими Порабощеніе, въ которомъ они дѣйствительно находятся, цѣлый Народъ лишенный своихъ Правъ са́мыхъ Законныхъ, разныхъ Людей ограбленныхъ, и лишившихся стяжаній и земель всѣхъ, Законы, Суды, расправу; Казну, Области, Участь Царей, сущую во вла́сти у единаго токмо, присовокупляетъ: „Осталось (a) ли Мужественнымъ Людямъ „другое что, какъ токмо избавиться отъ неправ„ды, или умереть бодрственно; понеже, за всѣмъ „симъ, Смерть есть Предѣлъ необходимый, отъ ко„торыя забра́ла и ополченная Стража не могутъ нико„го защитить; и что по робость и безчестіе, ожи„дать послѣднихъ крайностей, не дерзая ни на что „для своея обороны„? Л. р. 674. пр. 1. X. 78.

Ясно, что Сілла долженствовалъ называть Мятежникомъ человѣка, возмогшаго такъ говорить. Лепідъ, на отраженіе сея укоризны, употребляетъ искусно въ пользу все, что было ненавистное въ поступкѣ своего Соперника. „Я (b) мятежникъ, говоритъ, еже„ли повѣритъ Сіллѣ, для того что сѣтую на мздовоз„даянія, полученныя Мятежемъ и Междоусобными „браньми; а что отъискиваю Пра́ва Мира свободнаго и „истиннаго, долженствую быть почитаемъ за хотя„щаго вовобновить брань. беспрерѣчно, вы не возмо-

 „жете

(a) Est ne viris reliqui aliud quam soluere iniuriam, aut mori per virtutem? quoniam quidem vnum omnibus finem natura vel ferro septis statuit; neque quisquam exstremam necessitatem nihil ausus, nisi muliebri ingenio, exspectat.

(b) Verum ego seditiosus, vti Sulla ait, quia praemia turbarum queror, et bellum cupiens, quia iura pacis repeto. Scilicet quia non aliter salui satisque tuti in imperio eritis, nisi Vettius Picens, scriba Cornelius, aliena bene parata prodegerint, nisi adprobaueritis omnes proscriptiones innoxiorum ob diuitias, cruciatus virorum Illustrium, vastam vrbem fuga et caedibus, bona ciuium miserorum, quasi Cimbricam praedam, venum aut dono data.

Л. р. 674. „жете пребыть здравы, и за собою имѣть безопасно и
Пр. 1. Х. „спокойно Державу, если послѣдніи изъ человѣковъ,
78. „тоесть, если негодныи Отпущеники не будутъ пользоваться мирно чужими имѣніями, и не станутъ проматывать всего, что стало въ премножество пролитаго Пота Законнымъ Стяжателямъ; если вы не подтвердите Убіеній толь многимъ неповиннымъ, осужденнымъ на смерть за ихъ богатство, Казней страшныхъ Людямъ са́мымъ знаменитымъ, раззоренія Граду, опустошенному изгнаніями и потребленіемъ, Стяжаній Гражданъ злосчастныхъ проданныхъ, или отданныхъ еще не достойнѣе, какъ будтобъ была то Корысть, взятая у Цімбровъ,,.

Лепідъ на ободреніе Римлянъ восстать на предержавствованіе Сіллино, представляетъ сторону его Слабою; твердитъ наипаче то, что онъ здѣлалъ великое множество недовольныхъ, недостойными предпочтеніями, оказанными людямъ ничтожнымъ, и паче еще презрѣнія достойнымъ по своимъ нравамъ, нежели по своего подлости рода. Утверждаетъ, что онъ подкрѣпляется не многими Спосиѣшниками, и сими исполненными злодѣйствъ; да что и полки́ всѣ, служившіи при немъ, не преминутъ стать за Вольность. „Мое (a) „са́мое большое надѣяніе, говоритъ, есть на побѣдоносное Воинство, которое, толикими бѣдствіями, „и толь многими ранами, не получило себѣ ничего „инаго, кромѣ токмо Тіранна. Развѣ токмо вы помышляете, что оно хотѣло ниспровергнуть могущество Трібунское, кое Пре́дки его постановили твердо Оружіемъ, или что имѣло намѣреніе лишиться „покро-

(a) Maxumam mihi fiduciam parit victor exercitus, cui per tot vulnera et labores nihil praeter Tyrannum quaesitum est. Nisi forte Tribuniciam potestatem euersum profecti sunt, per arma conditam a maioribus suis: vtique iura et iudicia sibimet extorquerent: egregia scilicet mercede, quum relegati in paludes et siluas, contumeliam atque inuidiam suam, praemia penes paucos intellegerent. Quare igitur tanto agmine atque animis incedit? Quia secundae res mire sunt vitiis obtentui: quibus labefactatis, quam formidatus antea est, tam contemnetur.

„покровительства себѣ отъ Законовъ , и отъ расправ- л. р. 674.
„ныя Власти. былибъ подлинно изрядно награждены пр. I. X.
„Воины оными болотинами и лѣсами дебристыми, куда 78.
„они ссылаемы бываютъ ; такъ что зависть и посрам-
„ленїе для нихъ есть , а Мздовоздаянія для не многихъ
„подлыхъ Ласкателей. Чегожъ ради , присовокупляетъ,
„Сілла является твердо огражденъ , многими возслѣду-
„емъ , и толь съ великою пышностію ? Для того́, что
„Преспѣянїе покрываетъ дивнымъ образомъ пороки и мѣ-
„ста́ слабыя. Но , при са́момъ первомъ упадкѣ , вы его
„у́зрите низверженна толь въ великое презрѣнїе , коль
„есть нынѣ онъ страшенъ„.

Ничего не оскудѣвало возбужденїю толь жаркому и зѣльному , кромѣ что надобно было Лепіду представить самого себя въ Предводителя. Да онъ и дѣлаетъ то , и окончаваетъ рѣчь свою такъ. „Я (a) могъ быть
„доволенъ симъ верьховнымъ Градоначальствомъ , въ кое
„вы меня произвели избранїемъ вашимъ. Довольно его и
„предовольно на здержанїе Славы Предковъ моихъ , на
„удовольствїе честолюбію моему собственному , и еще
„на моюжъ безопасность. Но не разсудилъ я за дол-
„жное , помышлять токмо о моемъ особенномъ преи-
„муществѣ : я предпочелъ Вольность , возслѣдуемую
„бѣдствїемъ , порабощенїю безопасному и тихому.
„Итакъ , ежели вамъ любы чувственности мои ; то
„збѣгайтесь призываемыи гласомъ моимъ , Римляне : а
„съ помощїю боговъ , слѣдуйте за Консуломъ М. Эмі-
„лїемъ , который готовъ вамъ быть Предводитель , къ
„возстановленїю Вольности всеобщія„.

Явствуетъ по сей рѣчи , что Намѣренїе Лепідово было , истребить все что здѣлалъ Сілла ; прибрать себѣ едино- Размышленїе о

(a) Mihi quamquam per hoc summum imperium satis quaesitum erat nomini maiorum , dignitati , atque etiam praesidio , tamen non fuit consilium priuatas opes facere : potiorque visa est periculosa libertas quieto seruitio Quae si probatis , adeste , Qnirites , et bene iuuantibus diis , M. Aemilium Consulem ducem et auctorem sequimini ad recipiundam libertatem.

Л. р. 674. пр. I. Х. 78.

Намѣреніи Лепідовомъ.

единомысленниковъ къ поднятію Черни, всегда готовыя; по бѣдности своей, слушать обѣщающихъ ей перемѣну; обнадежить возвращеніемъ имѣнія ограбленныхъ; и возвратить назадъ всѣхъ оставшихся еще осужденныхъ. Все сіе имѣло видъ Правды. Но, сверьхъ того что намѣренія Лепідовы не-были таковы, каковы онъ показывалъ, и что трудился токмо о себѣ, притворяя великую ревность къ Общему добру, бываютъ случаи, въ кои справедливость излишно исправная, становится сама несправедлива, и въ кои необходимо нужно, простымъ людямъ претерпѣвать, когда желается Государству быть неопровержену. Сілла употребилъ нагло во зло свою побѣду. Но наконецъ, республіка, содержа его установленія, могла пользоваться нѣкоторою тишиною. Уничтожить ихъ; то ея погрузить паки во всѣ злоключенія, изъ которыхъ едва еще она только вынырнула. Флоръ ея уподобляетъ „больному, (а) которому нужно есть спокойствіе; и раненому также, у котораго чтобъ не разбередить язвъ, прикосновеніемъ къ „нимъ рукою, еще и подъ предлогомъ цѣленія имъ„.

Катулъ, и всѣ добрыи люди противятся ему.

Чего ради всѣ добрыи люди, а главный изъ нихъ Катулъ, воспротивились намѣреніямъ Лепідовымъ, какъ онъ скоро началъ ихъ показывать. Но, какъ то случается весьма обще, дѣйствовали они сперва не прилѣжно; и, вмѣсто того чтобъ малымъ нѣкимъ Усильствіемъ вдругъ остановить зло въ своемъ началѣ, они ему дали своими предобережностями время возрасти, и здѣлаться страшну.

Лепідъ собираетъ Войско, и становится

Движенія Лепідовы не имѣли большихъ воспослѣдованій при жизни Сіллиной. Онъ попытался также бесполезно, какъ то мы уже предложили, здѣлать помѣшательство Погребенію его. Но едва токмо оно совершено, какъ несогласіе и загремѣло явно между нимъ и Катуломъ. Лепідъ задобрилъ Чернь щедростію. Поднималъ онъ Етрурію, гдѣ послѣдніи Остатки Маріевы сторо-

(а) Expediebat quasi aegrae sauciaeque Reipublicae requiescere quomodocumque, ne vulnera curatione ipsa rescinderentur. Flor. III: 23.

стороны сохранились, и еще защищались мужественно чрезъ два года въ (*) Волатеррахъ. Собиралъ всѣхъ Проnисанныхъ, кои могли ускользнуть отъ смерти. А когда набралъ онъ Поборниковъ довольное множество къ составленію Воинства; то снялъ съ себя личину, и сталъ имъ быть Предводитель.

Л. р. 674. Пр. I. х. 78. ему предводитель. Саллуст. Істор. I. Аппіан. междоусобн. I. Флор. III. 23.

Силъ у него не-было еще довольно много; а Катулъ и совѣтовалъ жать его къ са́мой крайности: но большая часть изъ Сената клонилась къ Тихости. Дѣло дошло до Пересылокъ: посланы Посланники къ Лепіду; да и заключено съ нимъ Перемиріе, въ коемъ главнѣйшіе Статіи были, чтобъ обоимъ Консуламъ дать клятвенное обѣщаніе, что они другъ противъ друга не употреблятъ Оружія, и чтобъ Лепіду имѣть правительство въ Галліи Нарбонской, съ начальствованіемъ надъ Воинствомъ. Тогоради, „какъ (a) Грабительства его въ „Провінціи пріобрѣли ему Консулство; такъ бунтованіе награждено правительствомъ въ Провінціяхъ„. были то сильныя Ободренія для Мятежника, и могшія мчать его къ продолженію бездѣльничествъ, кои толь ему удачны были.

Чегоради и Лепідъ, отправившійся взять Начальствованіе надъ Войскомъ, кое долженствовалъ весть въ свою Провінцію, не спѣшилъ возвратиться въ Римъ, хотя и ему надлежало предсѣдательствовать въ Собраніяхъ на избраніе Консуловъ. Хотѣлъ онъ, чтобъ прошелъ годъ Консулства его, мня что Клятва связывала его токмо на сіе время, а какъ скоро оно окончится, то имѣетъ быть свободенъ, употреблять на своихъ Соперниковъ Силы, данные въ ру́ки ему по не благоразсудности. И подлинно, годъ прошелъ безъ нареченныхъ Консуловъ. Надобно стало опредѣлить Междуцарей, коимъ бы правитъ

Возвращается вторично подъ Римъ съ Войскомъ, и требуетъ себѣ втораго Консулства.

(*) Волтерра въ Тосканѣ.

(a) Ex rapinis Consulatum, ob seditionem prouinciam cum exercitu adeptus est. Sallust. Hist. I. in Or. Phil.

Л. р. 674. Пр. I. Х. 78. вить попреемно Республікою: а Лепідъ, оставивъ въ Галліи Предалпінской Корпусъ Войска подъ коммандою у М. брута, на содержаніе сея страны въ своихъ пользахъ, самъ приближился къ Риму съ Главными своими Силами, требуя втораго себѣ Консулства.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77. Рѣчь Філіпово на Лепіда.

Мы имѣемъ, между Остатками Саллустіевыми, рѣчь, произнесенную по сей причинѣ въ Сенатѣ Ораторомъ Філіппомъ, о которомъ я ужѐ имѣлъ многажды случай говорить: да и я особливо, утвердившись на сей рѣчи, еяжъ и руководствомъ, расположилъ бытія, о которыхъ предлагалъ.

Філіппъ въ ней сперва укаряетъ Сенаторовъ за ихъ непроворность въ Поступкѣ, какую имѣли въ разсужденіи бунтовщика, которую онъ употребилъ въ свою пользу, и содѣлалъ себя страшна. „Когда (a) надлежало дѣйствовать бодро, говорилъ онъ, чтобъ разгнать бунтъ, который только что начинался; тогда „вы вступили въ ходатайство съ Лепідомъ, бывшимъ „еще только Разбойникомъ, подкрѣпляемымъ нѣсколькою Чѐрнію, и не многими Головорѣзами, изъ которыхъ нѣтъ ни одного, который бы не готовъ былъ „продать кровь свою и животъ за кусокъ Хлѣба. Теперь онъ ужѐ Проконсулъ, имѣющій Начальствованіе, „не купленое то, но вами данное, возслѣдуемый Намѣстниками своими, отдающими ему послушаніе „какъ законному Повелителю. Да и отвсюду собрались къ нему всѣ сáмыи беспутныи изъ разныхъ Чиноначалій въ Государствѣ; Люди, коихъ скудость и „необуз-

(a) At tum erat Lepidus latro cum calonibus et paucis sicariis, quorum nemo non diurna mercede vitam mutauerit. Nunc est Proconsul cum imperio, non empto, sed dato a vobis, cum legatis adhuc iure parentibus: et ad eum concurrere homines omnium ordinum corruptissumi, flagrantes inopia et cupidinibus, scelerum conscientia exagitati, quibus quies in seditionibus, in pace turbae sunt. Hi tumultum ex tumultu, bellum ex bello serunt, Saturnini olim, post Sulpici, dein Marii Damasippique, nunc Lepidi satellites.

„ необузданные страсти приводятъ ко всякой дерзости ; Л. р. 675.
„ мучимыи безъ уставка воспоминовеніемъ своихъ зло- Пр. І Х.
„ дѣйствъ ; кои не вѣдаютъ покоя , кромѣ что въ мя- 77.
„ тежахъ , и для которыхъ Миръ , есть состояніе наг-
„ лое. Сіи точно люди поднимаютъ Волнованіе по Вол-
„ нованіи , и ведутъ междоусобную брань за бранію
„ междоусобною ; бывшіи прежде Спосп҃ѣшники Сатурні-
„ ну , потомъ Сулпицію , послѣ Марію и Дамасиппу ; а
„ наконецъ Лепиду ,,.

Вотъ же какъ и изображаетъ Філіппъ Лепіда и поступку его. Нареканіе есть всепревѣльное. „ Или (a) „ вамъ у сердца , говоритъ Сенаторамъ , Предложенія „ Лепідовы ? Требуетъ сей , да отдастся каждому все „ что его есть собственное ; а онъ и богатъ самъ чу- „ жимъ Добромъ : хочетъ , да уничтожатся законы , „ основанныи на правѣ Войны , а самъ насъ силитъ ору- „ жіемъ : проситъ , да для Мира и Согласія , возобнов- „ лено будетъ Могущество Трібунское , отъ котораго и „ породились всѣ раздоры Гражданскіи ,,.

Потомъ говоря ему самому , равно какъ будтобъ онъ тутъ присутствовалъ : , О ! ты , (b) восклицаетъ, „ злодѣйственнѣйшій и безстыднѣйшій изъ человѣковъ , „ докажешь ли намъ , что слезы и бѣдность Гражданъ „ приводятъ тебя въ жалость , когда у тебя нѣтъ ни-

(a) An Lepidi mandata animos mouent ? Qui placere ait sua cuique reddi , et aliena tenet ; belli iura rescindi , quum ipse armis cogat ; . . . Concordiae gratia plebei Tribuniciam potestatem restitui , ex qua omnes discordiae accensae.

(b) Pessume omnium atque impudentissume , tibi ne egestas ciuium et luctus curae sunt , cui nihil est domi , nisi armis partum , aut per iniuriam ? Alterum Consulatum petis , quasi primum reddideris : bello concordiam quaeris , quo parta disturbatur : nostri proditor , istis infidus , hostis omnium bonorum , vt te neque hominum , neque deorum pudet , quos perfidia aut periurio violasti ! Qui quando talis es , maneas in sententia , et retineas arma , te hortor ; neu prolatandis seditionibus , inquies ipse , nos in sollicitudine retineas. Neque te prouinciae , neque leges , neque dii Penates ciuem patiuntur. Perge qua coepisti , vt quam maturrume merita inuenias.

Л. р. 675. Пр. І. Х. 77.

„ чего, что не́-былобъ получено Оружїемъ и Неправдою? „ Ты просишь себѣ втораго Консулства, будтобъ ужъ отдано было тобою первое Республикѣ. Хочешь ты возобновить соединенїе и Согласїе Войною, способною токмо помутить Миръ, коимъ мы наслаждаемся. Предатель стороны́ Вельможныхъ, кою надлежало тебѣ защищать, Вѣроломецъ и тѣмъ, которымъ кажешь себя подкрѣпляюща пользы, Врагъ всѣмъ добрымъ Людямъ, ты не умѣешь посему почитать ни боговъ ни Человѣковъ, коихъ пора́вну поднялъ на себя нарушенїями Вѣрности и Клятвопреступленїями. И понеже таковъ есть твой пагубный нравъ; то ну, понуждаю, ступай, не оставляй твоего начинанїя, пребывай вооруженъ, и не приводи насъ въ непрестанныя беспокоства, отложенїемъ до другаго времени бунтованїй, отъ коихъ мятежный твой духъ не попускаетъ тебѣ воздержаться. Области, Законы, боги домашнїи Отечества, возносятъ свой гласъ на тебя, и не могутъ терпѣть, быть тебѣ въ числѣ нашихъ Сограждадъ. Продолжай начатое, дабы тебѣ испытать вскорѣ праведную казнь, заслу́женную тобою.„.

Итакъ Фїлиппъ не хочетъ никако́ва примиренїя съ Лепїдомъ; да и вотъ какъ онъ заключаетъ: „ Понеже „ (а) Лепїдъ идетъ съ Воинствомъ ко Граду, союзившїйся съ злодѣями и со врагами Всенародными, въ презоръ власти сего Клевретства; то мое такое есть мнѣнїе, да Ап. Клавдїй, дѣйствительный Междуцарь, съ Кв. Катуломъ Проконсуломъ, и съ другими, имѣющими право Начальствовать, защищаютъ Градъ, и да бодрствуютъ о безвредїи Республїки„.

Катулъ и Помпей ставятъ битву съ

Мнѣнїе Фїлиппово утверждено, и ему слѣдовано; а Сенатъ и здѣлалъ Опредѣленїе на Лепїда, которое въ обрасчикѣ, кой нами уже́ объявленъ, давало силу почитай

(а) Quare ita censeo: quoniam Lepidus exercitum . . . cum pessumis et hostibus reipublicae, contra huius ordinis auctoriatatem, ad vrbem ducit, vt Ap. Claudius Interrex, cum Q. Catulo Proconsule, et ceteris, quibus imperium est, vrbi praesidio sint, operamque dent NE QVID RESPVBLICA DETRIMENTI CAPIAT.

читай беспредѣльную тѣмъ, коимъ поручено противиться предпріятіямъ его. Итакъ Катулъ привелъ себя въ состояніе воевать на него. А понеже онъ превосходнѣе былъ добродѣтелями Градскими, нежели Военными; то присовокупленъ къ нему Помпей, споспѣшествовавшій возведенію Лепідову на Степень Консулства, но предпочетшій безъ оппненія пользу спокойствія всеобщаго, особенному своему Союзству. битва была при стѣнахъ Рима, близъ * Моста Мілвія или Мулвія. Побѣда не пребыла долго неизвѣстна и сомнительна; а Лепідъ, разбитый безъ дальняго сопротивленія, ушелъ въ Етрурію. Объявленъ онъ тотчасъ Врагомъ Всенародію; Катулъ же и посланъ противъ него, когда Помпей пошелъ въ Галлію Предалпінскую, въ которой былъ брутъ, какъ то уже сказано, оставленъ отъ Лепіда. — Л. р. 675. пр. I. X. 77. Лепідомъ, и одерживаютъ побѣду. *Понте Моле.

Вѣроятно, что Римъ употребилъ въ пользу самое первое время тишины, коею могъ наслаждаться, на избраніе Консуловъ. Выборъ Народный палъ на Децима брута, и на Мамерка-Эмилія. Сей послѣдній былъ очень богатъ, но боялся издержекъ: а чтобъ ему не истратиться на Потѣхи, на кои надобно было расходы безмѣрныи положить; то уклонился отъ Эділитетства. Народъ сіе припомнилъ, когда онъ просился въ Консулство, и отказалъ ему отъ того въ самый первый разъ. Да и въ сей годъ, Мамеркъ съ превеликимъ трудомъ получилъ себѣ успѣхъ. — Нареченіе Консуловъ. Циц. о Должн. II. 58.

Л. ЮНІЙ-БРУТЪ.
МАМЕРК-ЭМИЛІЙ-ЛЕПІДЪ-ЛІВІАНЪ.

Помпею не было ни малыя трудности, въ приведеніи Галліи Предалпінскія паки къ должности. Стоялъ онъ только довольно долго подъ Мутіною [Модена], въ коей брутъ заперся. Наконецъ дѣло совершилось къ удовольствію Помпееву, и брутъ отдался ему въ руки, или то добровольно, или присиленный отступствомъ Войска, бывшаго съ нимъ. Обратность, съ какою поступилъ Побѣдитель въ разсужденіи Плѣнника, не зделала ему чести: ибо пославъ его въ Регій [нынѣ Реджіо], подъ карауломъ, назавтрѣе отправилъ туда — Помпей велитъ убить брута, Отца убившему Цесаря. Плут. въ Помп.

Л. р 675. Пр, I. X. 77. Геминія, чтобъ его тамъ убить. Дѣйствіе сіе тѣмъ еще паче неизвиняемое, что сперва отписалъ онъ въ Сенатъ увѣдомляя о Брутовой добровольной и охотной здачѣ. Но послѣ какъ уже его убилъ, перемѣнилъ рѣчь, и во второй Отпискѣ порочилъ крайно его память. Сіе худое пятно есть въ Помпеевой жизни: а славный Брутъ, сынъ сему, о коемъ говорю, не отпустилъ Помпею смерти, коей предалъ сей Отца его, какъ уже тогда, когда разсудилъ быть себя принужденна всеобщею пользою.

Плут. въ Брут.

Лепідъ, побѣжденный вторично, уходитъ въ Сардінію, и тамъ умираетъ.

Между тѣмъ Катулъ тѣснилъ очень Лепіда; а прижавъ его къ (*) Косѣ, Городу приморскому въ Етруріи, принудилъ онаго вступить въ бой. Кажется, что Армея Лепідова была велика, какъ по числу людей, такъ и по мужеству ихъ, и что моглабъ дать, при другомъ Предводителѣ, весьма много беспокойства противной сторонѣ. Сражалась она при семъ случаѣ храбро, и еще имѣла нѣкоторое преимущество. Но Помпей, прибывшій изъ Предалпінскія Галліи, обратилъ Побѣду къ Сторонѣ Катуловой. Побѣжденному ничего другаго не осталось дѣлать, какъ токмо спасаться въ Сардінію, съ Войскомъ своимъ остальнымъ. Не лучше ему удалось и на семъ Островѣ: ибо Валерій-Тріарій, бывый тутъ Преторомъ, истреблялъ его непрестаннымъ тревоженіемъ, и не допущеніемъ завладѣть какимъ Городомъ. Домашняя печаль довершила его ниспровергнуть.

Плут. въ Помпеѣ. Плін. VII. 36.

Увѣдомился онъ, что жена его Апулеія дѣлаетъ ему невѣрность. Восхотѣлъ онъ ей мстить разводомъ съ нею. Но понеже онъ ея любилъ всегда; то болѣзнованіе и жалѣніе низринули его въ чахотную слабость, отъ которыя и умеръ. Перперна собралъ остатки Войска, ставшаго безъ Предводителя; а составивъ нѣкоторый Корпусъ, который не-былъ же малолюденъ, переѣхалъ въ Іспанію, гдѣ Серторій содержалъ останки стороны Маріевы.

Симъ

(*) Сей городъ стоялъ близъ Порто-Эрколе.

Симъ образомъ окончилось движенiе, взволнованное Лепидомъ. „Победители (а) удовольствовались токмо темъ, что востановили Миръ: редкiй образецъ „умеренности на междоусобной бране! Сенатъ определилъ быть Амнистiи [непамятозлобiю] для всехъ, кои имели участiе въ последнихъ смятенiяхъ; а Определенiе подтверждено указомъ и отъ Народа, чему Цесарь почитаемъ былъ какъ за Виновника и Заводчика. Сверьхъ общiя потребности возврату Марiеву, коего онъ никогда не спускалъ съ глазъ, имелъ еще своего зятя Л. Цiнну, бывшаго заодно съ Лепидомъ, которому онъ домогся темъ Указомъ свободы возвратиться въ Римъ. Сенатъ имелъ также свою надобность въ тихости, какову употребилъ при семъ случае. была та, чтобъ недопустить беглецовъ, приведенныхъ къ отчаянiю, соединить силы съ Серторiемъ, уже довольно страшнымъ и по себе самомъ. Но Политiка кроткая есть преполезна и достохвальна: весьма обыкновенно Победители мнятъ, что лютость имъ прибыточна.

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

Умеренность победившiя стороны.

Светон. въ Цес.

Изъ всехъ отраслей Марiевы стороны, осталась токмо одна, у коея Серторiй былъ Главный въ Iспанiи, и противъ которыя Метеллъ-Пiй воевалъ действительно, весьма съ малымъ успехомъ. Сей Полководецъ имелъ все искусство Военное, каковаго желать можно; но (*) Медленность содельвала его явно неспособнымъ къ одоленiю Непрiятеля толь хитраго и проворнаго, коль былъ Серторiй. Однакожъ, понеже Порода его, Слава, и высокое мненiе объ его Добродетели, не позволяли учинить ему бесчестiе, отозванiемъ его назадъ; то надобно стало придать къ нему Таварища, которому, сверьхъ приведенныя новыя силы, иметь бы еще и въ

Помпей посланъ въ Iспанiю противъ Серторiя.

Плут. въ Помп.

 Харак-

(а) Victores, quod non temere alias in ciuilibus bellis, pace contenti fuerunt.

Flor. III. 23.

(*) Плутархъ приписываетъ часто медленность сiю Метелловой Старости. Но сему Полководцу не было тогда больше пятидесяти летъ, для того что въ 644 лето, когда служилъ при отце своемъ въ Нумидiи, было ему только двадцать отъ рожденiя, какъ то сiе объявлено въ своемъ месте.

Л. Р. 675. Нр. I. X. 77.

Характерѣ своемъ, чемъ дополнить недостававшее Метеллу съ стороны проворности. Помпей желалъ себѣ чести сея и должности: а въ слѣдствіе сего, вмѣсто чтобъ распустить ему свое Войско, какъ то Катулъ повелѣвалъ, держалъ то въ зборѣ, подъ разными предлогами, не въ дальнемъ разстояніи отъ Рима. Подлинно, одинъ онъ только былъ, на котораго Сенатъ могъ положиться въ Начальствованіи толь трудномъ и важномъ. Итакъ, вознамѣрились наконецъ дать ему Указъ, ѣхать въ Іспанію, съ Тітлою Проконсула. Сіе не прошложъ безъ затрудненія; „а когда (a) „нѣкоторыи Сенаторы представляли, что то очень „странно, дать Всаднику Римскому чинъ и власть „Проконсула; то, не токмо просто за Проконсула должно „его послать, сказалъ Фі іппъ, но за обоихъ Консуловъ со„вокупно„. Слово сіе толико есть въ честь Помпею, колико въ обиду Консуламъ, бывшимъ дѣйствительно въ должности.

Історія о Войнѣ Серторіевѣ, съ самаго ея начала.

Но прежде нежели предложится о томъ, что содѣлалъ Помпей въ семъ новомъ Начальствованіи, надобно представить повѣсть о приключеніяхъ и содѣяніяхъ Серторіевыхъ, отъ самаго отбытія его изъ Італіи. Мы увидимъ человѣка, борющагося всегда въ преимуществѣ съ злосчастіемъ, устремившимся гнать его, да и достойнаго быть въ числѣ самыхъ большихъ украшеній Риму, хотя злополучіе и присилило его быть тому Непріятелемъ.

Серторій отбываетъ изъ Італіи въ Іспанію. Плут. въ Серт.

Я уже объявилъ, что Серторій, какъ скоро Сілла подговорилъ Армею Консула Сціпіона, отчаяваясь успѣха на Войнѣ, веденной такими Полководцами, въ коихъ онъ видѣлъ неспособность, отбылъ въ Іспанію, доставшуюся ему въ распредѣлъ по Преторствѣ его. Не безъ великаго труда вступилъ онъ въ нея. Нашелъ Горловины Піренейскіе захвачены Варварами, коихъ однѣ только деньги могли подкупить. бывшіи съ нимъ находили за негодное, чтобъ Проконсулъ Римскаго Народа, платилъ нѣкоторый родъ дани, и пошлину за проѣздъ

(a) Quum esset nonnemo in Senatu qui diceret, „non debere mitti hominem priuatum pro Consule„, L Philippus dixisse dici-

проѣздъ прегнуснымъ (*) Горыничамъ. Но Серторій, человѣкъ умѣвшій жить, и знавшій лучше всякаго держать свой санъ, когда надобно было, смѣялся только высокомѣрности сей, бывшей не къ мѣсту; а говоря, что „покупаетъ время, которое всего есть дороже для „того, который стремится къ великимъ дѣламъ„, далъ деньги Варварамъ тѣмъ, перешелъ чрезъ Горы, и поспѣшностію своею сталъ быть Господинъ надъ Іспаніею. Л. р. 675. пр. І. Х. 77.

Укрѣпляется въ ней, особливожъ пріобрѣтаетъ усердіе къ себѣ отъ народовъ.

Намѣрившись укрѣпиться въ ней и утвердиться, старался всячески, получить себѣ доброхотство отъ природныхъ обывателей въ той землѣ. Жадность и Несправедливости, бывшихъ предъ нимъ Преторовъ, вдохнули въ нихъ Отвращеніе отъ Правительства Римскаго. Серторій привергъ къ себѣ первенственныхъ и Главныхъ въ разныхъ Народахъ, обходительствомъ привѣтливымъ и благосклоннымъ, а Множество Народное уменьшеніемъ налоговъ. Но особливѣйше сіе усладило Іспанцовъ, что не ставилъ онъ по домамъ ихъ Военныхъ людей, принудивъ Войско, бывшее въ его повелѣніяхъ, построить себѣ избушки не въ дальности отъ Городовъ, и обиталъ въ нихъ самъ первый. Въ тожъ время вооружилъ онъ всѣхъ найденыхъ въ Іспаніи Римлянъ, которыи были въ лѣтахъ служить: велѣлъ надѣлать и Орудій всякихъ Военныхъ, и настроить Галеръ о трехъ рядахъ веслъ: бывъ страшенъ самъ пріуготовленіями браноносными, а тихъ и благосклоненъ Гражданскимъ Правительствомъ.

Анній, посланный Сіллою, выгоняетъ его изъ Іспаніи, и принуждаетъ

Весьма Основательно онъ такъ предостерегался, и толь великія дѣлалъ пріуготовленія: ибо какъ скоро сторона Карбонова и Маріева истреблена, что онъ и предвидѣлъ, и когда Сілла увидѣлъ себя обладавша Республікою; такъ тотчасъ Анній посланъ изъ Рима воевать на него. Уразумѣлъ онъ, что крайно было надобно, запереть проходы Піренейскіи; да и велѣлъ засѣсть въ

tur, „non se illum sua sententia pro Consule, sed pro Consu-„libus mittere„.

Dic. pro Leg. Man. 62.

(*) Нынѣ называются МІКЕЛЕТЫ разбойники, живущіи на Піренейскихъ Горахъ.

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

держаться на Море.

въ нихъ Лївїю Салїнатору, имѣвшему подъ собою шесть тысячъ человѣкъ Пѣхоты. Итакъ Анний остановленъ при самыхъ Горахъ; да и могъ бы онъ быть въ превеликомъ затрудненїи, еслибъ ему Предательство не поспѣшило въ помощь. Нѣкто Калпурнїй-Ланарїй убилъ Салїнатора; Войско, лишившись Главнаго, разбрелось; а Анний, прошедъ тогда по ущелїямъ, присилилъ Серторїя, не бывшаго въ состоянїи держать поле, запереться въ Картадженѣ съ тремя тысячами человѣкъ. Пребылъ онъ тутъ столько времени, сколько ему надобно было на посажденїе Своихъ на Суда, построенныя имъ, и отбылъ на чистое Море. Плавалъ нѣсколько при Кряжахъ Iспанскихъ и Афрїканскихъ, и отвѣдывалъ также сходить на-берегъ въ разныхъ мѣстахъ, но всегда съ неблагополучнымъ успѣхомъ. Наконецъ, присовокупивъ къ своему Флоту нѣсколько Стружковъ, разбойниковъ Кїлїкїйскихъ, переѣхалъ чрезъ Проливъ, и вышелъ на землю, нѣсколько подалѣе отъ устїя Бетїси рѣки, нынѣ Гвадалквївры.

Серторїй думаетъ убраться на Атлантїческїи острова.

Когда находился въ томъ мѣстѣ; то Мореплаватели, недавно прибывшїи съ Островов Атлантїческихъ или Фортунатныхъ, описали ему сїи такъ, что онъ усладился. Сказывали, что Клїматъ тотъ очень есть легкїй; что дождь тамъ весьма (*) рѣдко бываетъ, да и то небольшїй падаетъ, а материкъ прохлаждаемъ есть вѣтрами съ Моря, орошающими тотъ всепрїятно; что земля та вся плодоносна, такъ что не токмо платитъ она съ преизобильною лихвою за труды, прилагаемыя къ засѣянїю и насажденїю ея, но еще и безъ всякихъ трудовъ и безъ чрежденїя произноситъ сама собою плоды, коихъ, по множеству ихъ и добротѣ, довольно на пропитанїе великаго числа жителей: вкратцѣ, по всеобщему мнѣнїю самихъ Варваровъ, сїи то суть поля Элїзейскїя, преславленныя Гомеромъ.

Описанїе

(*) Такъ изъясняется Плутархъ. Наши нынѣшнїи наблюдатели утверждаютъ, что не бываетъ отнюдъ никогда дождя на равныхъ мѣстахъ Канарїйскихъ. Зри Нїовентита о существованїи божїемъ, Кн. II. Гл. 4.

Описаніе, здѣланное Гораціемъ, симъ самымъ Островамъ, сходствуетъ всесовершенно со всѣмъ, что мы выписали изъ Плутарха. „Подъ симъ (a) блажен- Л. р. 675 Пр. І. Х. 77.
„нымъ Поясомъ Небеснымъ, говоритъ Горацій, земля „невоздѣланная покрывается ежегодно богатыми Жатвами: Віноградъ растетъ и цвѣтетъ, не имѣя нужды „въ отрѣзаніи отраслей: Масличина не отщетѣваетъ „никогда надежды, данныя первыми ея почками: а Смоковница всегда красуется плодами зрѣлыми, коихъ „Наливъ румянный увеселяетъ очи. Тамъ зрится Медъ, „текущій изъ Дупла Дубовъ, а съ Хребтовъ Горъ слышатся ниспадающіи, съ пріятнымъ шума журчаніемъ, „Источники Воды чистыя и преобильныя. Тамъ и Козы и Овцы приходятъ сами собою доиться, принося „исполненныи Сосцы Млека. Ни медвѣди не трутся „подъ вечеръ кругомъ Овчаренъ, устрашающіи Скотъ своимъ крикомъ; ниже и Ехідны не вздымаютъ „земли, прорывающіе себѣ Нору. Когда мы будемъ „обитать, присовокупляетъ онъ, въ семъ превеселомъ „Виталищѣ, узримъ въ немъ еще новые предивности. „Мы почудимся, какъ никогда никакій вѣтръ не нано-

 „ситъ

(a) . . . . Arua beata
Petamus arua, diuites et insulas,
Reddit vbi Cererem tellus inarata quotannis,
Et imputata floret vsque vinea,
Germinat et numquam fallentis termes oliuae;
Suamque pulla ficus ornat arborem.
Mella cana manant ex ilice; montibus altis
Leuis crepante lympha desilit pede.
Illic iniusse veniunt ad mulctra capellae,
Refertque tenta grex amicus vbera:
Nec vespertinus circumgemit vrsus ouile,
Neque intumescit altis viperis humus.
Pluraque felices mirabimus: vt neque largis
Aquosus Eurus arua radat imbribus,
Pinguia nec siccis vrantur semina glebis,
Vtrumque Rege temperante caelitum . . .
Nulla nocent pecori contagia: nullius astri
Gregem aestuosa torret impotentia.
Iupiter illa piae secreuit littora genti.

Horat. Epod. 16.

Л. р. 675. Пр. I. X. 77.

„ситъ оныхъ сливныхъ дождей, кои смываютъ и сносятъ добрую землю; какъ никогдажъ зной несносный не сожигаетъ тамъ сѣменъ, уже растки пустившихъ. Царь небесъ печется о сей землѣ возлюбленной, да всегда въ ней пребудетъ пріятное и тихое срастворенiе духа. Не вѣдомы тамъ болѣзни, умерщвляющіе вдругъ цѣлыя Стада: всѣ живошныя предохранены отъ злыхъ натоковъ, произливаемыхъ индѣ жгущими звѣздами. Юпитеръ отдѣлилъ сіи предѣлы отъ нашихъ, дабы имъ быть въ убѣжище Добродѣтели.„

Такъ точно говоритъ Горацій, побуждая Римлянъ уходить въ сіи блаженные Страны, да убѣгутъ отъ Междоусобныхъ браней. Но что было токмо игрою мечтанія въ Піитѣ; то Серторій думалъ не играя исполнить. Описаны ему сіи Острова [кои, по признанію почитай всѣхъ Географовъ, не другіи суть какъ токмо Канарскіи; земля подлинно пріятная и веселая, но весьма раскрашенная лжами древнихъ Путешественниковъ и Піитовъ] Описаны ему тѣ пребывалищемъ всесладкимъ. бывъ съ природы тихъ, Врагъ всякой несправедливости и наглости, и не огорченъ своими злоключеніями, но отвращенъ отъ человѣковъ, воспріялъ намѣреніе, преселиться въ тѣ богатыи предѣлы, и скончать тамъ счастливо и беспорочно жизнь, въ удаленіи отъ Военнаго шума и отъ Тиранніи. Предложилъ онъ о семъ бывшимъ съ нимъ. Сіе нравственное представленіе не-было по вкусу Морскимъ Разбойникамъ: Они его оставили, и уѣхали въ Мавританію, гдѣ нашедши двѣ стороны воюющіе между собою, принесли свои услуги одной изъ нихъ.

Приходитъ въ Африку.

Серторій, убоявшійся быть оставленъ и отъ оставшихся при немъ Пріятелей и Войска, здѣлалъ тожъ самое, и присталъ къ другой изъ тѣхъ сторонъ, кою содѣлалъ удобно побѣдоносну. Завладѣвъ землею по взятіи Тингіса [Танжеръ], не обманулъ препоручившихся Вѣрности его; а отдавъ имъ все принадлежавшее, городы, земли, богатство, воспріялъ отъ нихъ

только законное Мздовоздаяніе, коимъ возмогъ содержать, чрезъ нѣсколько времени, небольшій корпусъ Арміи, бывшія единственнымъ ему пособіемъ.

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

Но помощь сія была только мимопреходна, коя не выводила Серторія изъ затрудненія; да онъ и совсѣмъ уже не зналъ о себѣ, что будетъ и куда ему дѣться, когда получилъ весьма благовременно Посланныхъ отъ Лузітанцовъ, призывавшихъ его прошеніемъ, быть имъ въ Предводителя. Сіи Народы защищали еще свою Вольность отъ Римлянъ: а тогда бывши очень утѣсняемы, по славѣжъ, какову пріобрѣлъ себѣ Серторій въ краткое время въ Іспаніи, прибѣгли къ нему и за него ухватились, какъ за единственнаго Полководца, могшаго спасти ихъ.

Призванъ Лузітанцами, быть имъ въ Предводителя.

Они въ семъ и не обманывались. Серторій былъ поистиннѣ великій человѣкъ, не могшій попуститься или въ Сластолюбіе и Роскошь, или поколебаться Страхомъ и боязнію; не устрашимъ въ напастяхъ, а умѣренъ въ благополучіи. Ніединъ изъ Полководцовъ времени его, не превосшелъ онаго смѣлостію къ дѣйствію на чистомъ и открытомъ полѣ: да и ніединъ же не сравнился съ нимъ во всемъ что касается до хитрости, до умѣнія получить верьхъ преимуществомъ мѣста, такъже и до скорости въ прехожденіи по ущеліямъ и горнымъ Горловинамъ. Въ семъ родѣ, былъ онъ другій точно Аннибалъ: а Іспанцы, у коихъ слава Карѳагенскаго Военачальника не была еще въ забвеніи, и называли Серторія тѣмъ, чемъ онъ былъ по правдѣ почитаемъ и ласкаемъ пріятно. Умѣлъ онъ такъже совершенно править сердцами Воинскими, награждая щедро за храбрыя дѣйствія, а наказывая за погрѣшности съ великою не охотою, и коль возможно легче.

Великія качества Серторіевы.

Аппіан. междоусоб. I.

Плут. въ Серт.

Качества тѣлесныя соотвѣтствовали въ Серторіи Качествамъ душевнымъ. Имѣлъ онъ природно великую силу и гибкость, кою тщался всегда умножать житіемъ простымъ и благощаднымъ. Не было въ немъ никогда излишняго Вінопійства, еще и въ самомъ своемъ празномъ досугѣ: да напротивъ пріобыкъ онъ сносить, съ пищею очень обыкновенною и малою самою,

 преве-

Л. Р. 675. пр. I. Х. 77. превеликія утружденія, долгопротяжныи Походы, и непрестанныя бодрствованія малоспаніемъ. будежъ имѣлъ на нѣсколько часовъ покоя; то отдохновеніе его было, звѣриная Ловля, которая была еще ему и не бесполезна для войны, длятого что симъ пріобрѣталъ себѣ совершенное знаніе мѣстъ.

Ідея о дѣяніяхъ его въ Іспаніи

Таковъ былъ Полководецъ, коего Лузітанцы счастливо нашли въ крайней своей нуждѣ, и при которомъ подѣлали они чудеса. Серторій отправился изъ Афріки съ двумя тысячами съ шестію стами человѣкъ, коихъ онъ называлъ Римлянами, да съ седмію стами Афріканцовъ, набранныхъ изъ разныхъ Народовъ. Лузітанцы дали ему четыре тысячи человѣкъ Пѣхоты легкаго вооруженія, да Конниковъ седмь сотъ. Толь съ малыми Силами, Серторій имѣлъ Войну на четырехъ Полководцовъ Римскихъ, у коихъ въ повелѣніяхъ было сто дватцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да шесть тысячъ Конницы, двѣ тысячи Стрѣлковъ и Пращниковъ, и неисчетное число Городовъ, а его съ начала едва признали дватцать только. Однако побивалъ онъ ихъ при всякомъ случаѣ, и одерживалъ какъ самъ, такъ и чрезъ Квестора Гіртулеія, весьма храбраго человѣка, надъ ними толь великія преимущества, что увеличилъ несказанно свою силу, и покорилъ повелѣніямъ своимъ большую часть Іспаніи.

Метеллъ-Пій, посланный противъ него, претерпѣваетъ крайніе трудности.

Метеллъ-Пій былъ самый знаменитый изъ Полководцовъ, бывшихъ сперва противъ Серторія. Но онъ былъ медлѣнъ, какъ то мы ужé объявили: а съ другія стороны, бывъ всегда предводителемъ Войску тяжелому, и бившемуся на одномъ мѣстѣ стоя, не зналъ какую имѣть Поступку съ Непріятелемъ удаляющимся всегда отъ Валоваго бою, а преобращающимся во всякіи образы; который нападалъ на него тогда, когда онъ не чаялъ; и котораго Воины, привыкшіи содержаться малымъ, претерпѣвать холодъ, и всползать на горы, не давали ни малаго покоя, и не давались сами никакъ Войску, противъ нихъ ратовавшему. Отъ сего происходило, что Метеллъ претерпѣвалъ безъ сраженія все претерпѣваемое побѣжденными, и что

Серто-

Серторiи убѣгая имѣлъ всѣ превозможенiя себѣ гоняющихся за Непрiятелемъ. Недопускалъ ихъ запастись водою, мѣшалъ имъ въ кошенiи корму и травы. Ежели когда пойдутъ въ Походъ; то находили Серторiя на своемъ Пути: еслижъ остановятся гдѣ; то вотъ онъ на нихъ тотчасъ и бѣжитъ нападая. буде станутъ осаждать какой Городъ; то видѣли себя самихъ осажденныхъ недостаткомъ всего: такъ что они совершенно отвратились и пришли въ унынiе: а когда Серторiй вызывалъ Метелла не самоборное сраженiе, то Воины его нудили усугубляемымъ крикомъ выттти, и биться Полководцу съ Полководцомъ, Римлянинужъ съ Римляниномъ. А понеже онъ отказался; то они его разругали въ пухъ. Но Метеллъ не взиралъ нимало на ихъ ругательство, вѣдая, что Полководцу должно умереть по Полководчески, а не по Скосырски.

Л. Р. 675. Пр. I. X. 77.

Однако восхотѣлъ возставить свою Славу, осажденiемъ Города (*) Лаккобрiгянъ. былобъ то завоеванiе важное, дляпого что Серторiй получалъ изъ сего Города многую помощь; а совокупно казалось оно и удобное, потому что не было больше одного Колодца во всемъ городѣ: другiе воды, употребляемые Обывателями, текли въ Предмѣстiяхъ, и приходили вдругъ во власть Осаждающихъ. И такъ Метеллъ считалъ, что сего дѣла будетъ токмо на-два дня, и дляпого велѣлъ принесть своимъ Воинамъ, и запастись хлѣбомъ только на-пять дней.

Но Серторiй умѣлъ изрядно разорвать всѣ его мѣры. Приказалъ наполнить водою двѣ тысячи Мѣховъ, обѣщавъ за всякiй мѣхъ знатное награжденiе: чего ради всякъ, на прерывъ другъ предъ другомъ, хотѣлъ быть при семъ дѣлѣ. Онъ выбралъ самыхъ дюжихъ и проворныхъ изъ нихъ, кои явились для сея работы, Мавровъ и Iспанцовъ; да и послалъ ихъ по Ущелiямъ Горъ, приказавъ, чтобъ, когда они отдадутъ свои мѣхи Осажденнымъ

Серторiй принуждаетъ его отступить.

(*) Сей Городъ стоялъ въ землѣ, называемой нынѣ СТАРАЯ КАСТIЛIЯ, на сѣверъ отъ Дурiи рѣки.

Л. р. 675. пр. І. Х. 77.

деннымъ, вывесть изъ Города всѣхъ Тунеядцовъ, дабы запасенныя воды могло быть довольно съ тѣхъ, кои служатъ оружїемъ. Когда Метеллъ увѣдалъ о семъ снабдѣнїи, ввезенномъ въ городъ; то сталъ быть въ великомъ затрудненїи: ибо на́чало у него самого недоставать съѣстнаго. Итакъ, послалъ онъ одного Намѣстнаго Начальника, съ шестїю тысячами человѣкъ, забрать и принесть въ Станъ все, сколько можетъ найти хлѣба въ окольностяхъ. Серторїй, всегда бодръ и скоръ, заводитъ засаду на пути, по которому надлежало возвращаться тому Начальнику съ войскомъ своймъ: напада́етъ на него самъ съ лица́, да и обхватываетъ его такимъ образомъ съ чела́ и съ тыла; убиваетъ у него многихъ, отнимаетъ весь хлѣбъ, и принуждаетъ его самого бѣгу яться, по потерянїи оружїя своего и Коня. Метеллу не осталось ничего другаго дѣлать, кромѣ что отступить съ бесчестїемъ отъ Города, и призвать къ себѣ въ по́мощь Л. Манїлїя, начальствовавшаго въ Галлїи Нарбонской. Сему удалось еще хуже. Онъ далъ себя посѣчь на ча́сти, съ тремя Легїонами, приведенными съ собою, и былъ принужденъ убѣжать, почитай одинъ, въ Ілерду [Лерї́да]. Сїя последняя Побѣда отворила Галлїю Серторїю. Далъ онъ себя признать ей за Повелителя, произвелъ свои Побѣды даже до Алпїйскихъ горъ, въ коихъ проходы велѣлъ стеречь, или чтобъ удержать войско, имѣющее быть послано изъ Італїи на него, или, можетъ быть, самъ хотѣлъ внесть въ нея войну, ежелибъ Фортуна продолжила быть ему благопоспѣшествующа.

Великїи успѣхи Серторїевы. Эпїст. Помп. въ Сенат. III. Істор. Саллуст.

Удобно понять, коль великое удивленїе такїи успѣхи содѣлали Серторїю у Іспанцовъ. Соединилъ онъ въ себѣ все умѣнїе тонкїя и хитрыя Полїтїки, чтобъ овладѣть ихъ душами и сердцами. И вопервыхъ, вѣдая колико дивное поражаетъ, особливожъ Ва́рваровъ, предпрїялъ дать себѣ прослыть человѣкомъ чрезвычайнымъ, и имѣющимъ дружбу съ богами. Хитрость такая, кою всуе польза одобряетъ, потому что осуждаетъ ея искренность. Чего ради и мы даемъ оную токмо за доказательство Искусству Серторїеву, а не за образецъ достоподражаемый.

Искусство его въ правленїи Варварами. Плут. въ Серт.

Нѣтъ

Нѣтъ, мню, ніединаго, который бы не слыхалъ о Лани Серторіевой. Она была вся бѣлая шерстію: и какъ приведена къ нему еще почитай только что рожденная; то онъ ея такъ пріучилъ къ себѣ, что она знала его Голосъ, и бѣжала къ нему, когда ея кликалъ, слѣдовала за нимъ повсюду, и привыкла не имѣть ни малыя боязни отъ стука и шума, бывшаго въ Станѣ. Сперва улещивалъ онъ ея въ такомъ только намѣреніи, чтобъ ею веселиться. Но когда ту увидѣлъ толь переимчиву; то разсудилъ, что могла она ему быть очень полезна. Далъ ея почитать за даръ отъ Діаны, и давалъ же знать, что Лань та увѣдомляла его часто о вещахъ са́мыхъ сокровенныхъ. Но вотъ ка́къ онъ и поступилъ, дабы такое размножить мнѣніе. Ежели получитъ тайную вѣдомость о разбѣгахъ Непріятельскихъ, или о какомъ ихъ предпріятіи на Городъ ему повиновавшійся; то притворялся, что будто Лань его увѣдомила во снѣ, держать свое Войско въ готовности, и итти къ той или сей сторонѣ. Илижъ, когда увѣдомится, что нѣкто изъ его Намѣстниковъ одержалъ Побѣду; то содержалъ тайно Гонца, а являлъ Лань увѣнчанную, какъ въ знакъ добрыя вѣдомости, да и побуждалъ Іспанцовъ веселиться и жертвовать богамъ, удостовѣряя ихъ, что вскорѣ получатъ они вѣдомость о нѣкоемъ великомъ успѣхѣ. Сею Хитростію здѣлалъ онъ тѣ Народы толь послушны свои́мъ повелѣніямъ, что повиновались ему такъ, какъ будто сами то боги приказывали его устами. Л, р 675. пр. I. X. 77. Лань Серторіева.

Все то было нѣкая Комедія, которая однако приносила пользу Серторію очень важную. Но сверьхъ того, умѣлъ еще прилѣпить къ себѣ сихъ Ва́рваровъ, вооружая ихъ по Римски, дая имъ чувствовать преимущество въ исправной благостройности, и пріобучая ихъ хранить свои ряды, ожидать знака и также приказовъ отъ своихъ Начальниковъ: такъ что, отъемля отъ ихъ Мужества все что оно имѣло дикое и звѣрское, изъ Стаи Разбойниковъ, содѣлалъ онъ порядочную Армею. Съ другой стороны́, снабдѣвалъ ихъ всѣмъ, чтобъ имъ убраться чисто и нарядиться велелѣпно: далъ блистать Обучаетъ и выцвѣчиваетъ. Іспанцовъ.

Л. Р 675. Пр. І. Х. 77.

золоту и серебру на ихъ Шлемахъ, на Щитахъ, и на броняхъ; давалъ имъ Подплащники и босироки изъ хорошихъ са́мыхъ суконъ. Все сіе любо было тѣмъ Народамъ, кои никогда не знали, кромѣ жизни почитай Скотскія, и са́мыхъ подлыхъ рубищъ.

Старается о воспитаніи дѣтей первенственнымъ людямъ.

Но ничто не поспѣшествовало болѣе къ преклоненію ему сердецъ, особливожъ въ первенственныхъ людяхъ Народа, коль попеченіе его о наученіи дѣтей. Ибо собралъ онъ всѣхъ, кои были са́маго у нихъ высокаго рода въ (*) Оску, Городъ тогда очень знатный, и приставилъ къ нимъ Учителей, обучавшихъ Наукамъ Греческимъ и Римскимъ. Въ са́мой вещи, были то Аманаты: но онъ не показывалъ намѣренія другаго, какъ токмо чтобъ ихъ воспитать изрядно, дабы привесть въ состояніе, когда придутъ въ лѣта, отправлять должности, и имѣть участіе въ правленіи. Итакъ, родителямъ было любо, видѣть съ одной стороны́ дѣтей своихъ въ одеждахъ, опу́шеныхъ багряницею, ходящихъ кротко и скромно во Всенародныя училища; а съ другой Серторій, платившій Учителямъ ихъ, и свидѣтельствовавшій часто самъ ихъ успѣхи, давалъ Награжденія удостоившимся, и повелѣвалъ имъ носить небольшое золотое украшеніе, называемое бу́ллою, [Ла́данка] висѣвшее на шеѣ, и бывшее въ употребленіи у знатныхъ дѣтей Римскихъ.

Невѣроятная Преданность ему отъ Іспанцовъ

Награжденъ онъ толь за мудрую Поступку невѣроятною преданностію ему Іспанцовъ, коею почитай былъ покланяемъ. было обыкновеніе у сихъ Народовъ, также какъ у Галловъ и у Германцовъ, чтобъ каждому Господину имѣть великое множество Знакомцовъ, или Питомцовъ, кои предавались обреченіемъ за него въ жизни и въ смерти, заклинаясь не жить послѣ его, и предвергать свой животъ защищая его собственный. Другіи Главныи имѣли при себѣ небольшое число людей, приверженныхъ къ нимъ на такихъ же завѣтахъ. Но у Серторія, счислялось ихъ по тысячамъ. Въ нѣкоторомъ случаѣ, въ который былъ разбитъ онъ, и въ который непріятели

(*) Гуеско въ Аррагоніи.

пріятели сильно его тѣснили, сказываютъ что Іспанцы, единственное имѣя попеченіе спасти онаго, взняли его на свои плѣча, и возвысили такимъ образомъ на са́мый верьхъ стѣны́ Города, при которомъ тогда находился: да уже́ тогда то, когда его увидѣли въ безопасности, стали они промышлять о своей собственной. Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

Сіе здѣсь очень достойно есть примѣчанія, что Серторій, толь сердечно любимый Іспанцами, давалъ однако всю верьховность Римлянамъ, имъ принадлежавшую, и всѣ права верьховнаго Могущества. Составилъ онъ Сенатъ, состоявшій изъ Сенаторовъ пронаписанныхъ на смерть осужденіемъ, ушедшихъ къ нему, и изъ са́мыхъ лучшихъ людей, поборниковъ своихъ, въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ. Говорилъ онъ, что сей Сенатъ есть истинный Римскій Сенатъ, называя бывшій въ Римѣ собраніемъ Рабовъ Сіллиныхъ. Изъ сего то Сената, бралъ онъ Квесторовъ, намѣстныхъ Начальниковъ, и другихъ Начальствующихъ, подражая, сколько возможно, Правленію бывшему въ Республикѣ. Итакъ, ніединъ изъ Іспанцовъ не имѣлъ начальствованія въ его Воинствѣ; да и не хотѣлъ онъ укрѣпить Ва́рваровъ на Римъ, но употреблять ихъ силы на востановленіе Вольности Римскія. Ибо любилъ свое Отечество, и желалъ страстно туда возвратиться. Часто покушался поступать такъ, чтобъ получить позволеніе: но не тогдажъ, когда находился въ несчастіи. Въ сіе время возободрялъ онъ свою Добродѣтель, и поступалъ высоковыйно съ своими Непріятелями. Потомъ, когда одержитъ какое преимущество, приносилъ обѣщаніе положить Оружіе, толькобъ ему позволилось жить Простолюдиномъ между своими, объявляя, что ему лучше быть са́мымъ незнатнымъ Гражданиномъ Римскимъ, нежели, изгнанникомъ изъ Отечества, повелѣвать всей Вселенной.

Даетъ Римлянамъ всѣ права верьховныя Силы. Аппіан. Плут.

Любовь его къ Отечеству.

Толь изрядныя благомыслія, были подкрѣпляемы въ немъ другою чувственностію, не меньшежъ достохвальною; сія есть, Сердолюбіе къ своей Матери. Осталась она вдовою очень рано, и воспитала младенчество его съ великимъ попеченіемъ. Серторій былъ пронзенъ благодарностію ей, и къ ней любовію: желаніе

Любовь его къ Матери.

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

точно видѣть ея паки, и вдыхало въ него оную сильную страсть къ возвращенію въ Римъ: а когда увѣдомился онъ объ ея кончинѣ; то впалъ въ толикое болѣзнованіе, что пребылъ седмь дней не выходя изъ покоя, и не отдая никакова повелѣнія, пока ужé пріятели его представили ему, что дѣлá того требуютъ всеконечно: а онъ и нáчалъ паки имѣть первыя свои о всемъ попечительства. Кто не будетъ сожалѣть толь о доброй душѣ, о человѣкѣ толь добродѣтельномъ, и толь мало рожденномъ быть Непріятелемъ Отечеству своему, что онъ присиленъ ненавистію Гонителей своихъ, ухватиться за Войну, какъ за Единственное средство къ приведенію жизни своея и особы въ безопасность?

Полкú Перперниный присиливаютъ своего Главнаго соединиться съ Серторіемъ.

Такъ съ великими Качествами, и съ сердцемъ толь Римскимъ, не дивно что Серторій былъ достохвалúмъ и любúмъ Римлянами, бывшими въ Іспаніи, столькожъ сколько и Іспанцами. Прибывшіи изъ Сардініи съ Перперною, великимъ сему доказательствомъ. Перперна, бывый изъ Фамíліи Консуларныя, и очень богатъ, презиралъ Серторія, коего родъ былъ незнатенъ, а совокупно тотъ и завиствовалъ его славѣ, до которыя чувствовалъ не возмогуща себя достигнуть, и боялся основательно быть помраченъ симъ великимъ человѣкомъ, ежели онъ съ нимъ соединится. Итакъ хотѣлъ быть одинъ всегда, и пребывалъ дѣйствительно особно отъ Серторія, доколѣ не увѣдомился, что Помпей посланъ въ Іспанію. Тогда Войско его объявило ему, что буде онъ не поведетъ онаго къ Серторію; то оно само собою пойдетъ и съ нимъ соединится. Итакъ прибылъ онъ по неволѣ, имѣя съ собою пятдесятъ три Когорты, въ коихъ, буде были полные, считалось до двадцати пятú тысячъ человѣкъ. Но, худымъ своúмъ Характеромъ, содѣлалъ одинъ онъ болѣе вреда общей Прѣ, нежели сильная подмóга, имъ приведенная, могла добрá содѣлать.

Прежде Помпеева прибытія, Плутархъ объявляетъ еще сугубое о Серторіи, что весьма можетъ дать знать искусство его и вымыслъ на Пособія.

Вáрвары

Ва́рвары, напыщены бывши своими успѣхами, хотѣли неотложно сражаться, и не могли терпѣть благоразумныхъ отсрочекъ въ своемъ Полководцѣ, ожидавшемъ благовременій. Сперва хотѣлъ утишить ихъ кроткими словами и увѣщаніями. Но видя, что не успѣваетъ ни мало, и что ихъ сердце огорчавается, и проситъ бою великимъ крикомъ, намѣрился попустить имъ получить себѣ отъ Непріятелей наставленіе, которое содѣлалобъ ихъ смиреномудрѣйшими и умѣреннѣйшими. Дѣло такъ и збылось, какъ онъ предвидѣлъ. Когда дѣйствіе сшиблось; то Іспанцы получили низъ: да и былибъ они всесовершенно посѣчены на ча́сти, еслибъ Серторій не припасъ для нихъ убѣжища, и не постарался толь, что ихъ отвелъ по добру́ и по здоро́ву въ Спанъ. Л. р. 675. Пр. I. X. 77. Поправляетъ зрѣлищемъ игралищнымъ, но наставленія исполненнымъ, слѣпое стремленіе Ва́рваровъ.

Лишеніе бодрости, какъ то обыкновенно случается, хотѣло уже́ быть въ нихъ вмѣсто высокоумнаго надменія. Серторій, да предваритъ сіе неудобство, и да дастъ имъ выразумѣть, чувствительнымъ способомъ, причины поступки, кою разсуждалъ лучшею, вздумалъ поразить ихъ видѣніе зрѣлищемъ такимъ, которомубъ имѣть нѣчто игралищное, но кое вымышлено для наставленія Ва́рварамъ. Созвалъ онъ ихъ, и велѣлъ поставить посрединѣ Собранія два Коня, одного стараго и имѣвшаго только Кожу да Кости, а другаго тучнаго и сильнаго, у котораго особливѣе Хвостъ былъ очень длиненъ и густъ. При Конѣ исчахломъ стоялъ человѣкъ большой и дюжей; но при хорошемъ конѣ почитай Карло, не имѣвшій ни Силы ни Мужества. Когдажъ данъ имъ знакъ; то вотъ оба тѣ человѣка и принимаются за дѣло. Сильный ухвативъ хвостъ у своего Коня, тянетъ оный къ себѣ изъ всея своея мо́чи: Хилый же дергаетъ изъ хвоста волосы одинъ по одномъ. Легко́ понять, что первый только утрудился бесполезно, и былъ въ смѣхъ Собранію; да и принужденъ сталъ самъ въ томъ признаться: Другій совершилъ свое дѣло въ краткое время. Тогда Серторій такъ на́чалъ говорить. „Вы видите, Любезныи мои Союзники, говорилъ имъ, колико неутомимость дѣйствительнѣе „есть Силы; и ка́къ оные большіе огромности, коихъ

Л. Р. 675. Пр. I. Х. 77.

„ невозможно побѣдить, когдабъ ихъ сражать однимъ „ токмо удареніемъ, уступаютъ нападающему на нихъ „ порознь и по частямъ. Непрерывность преодолѣваетъ „ все: время истребляетъ самыя большія Могущества, „ являясь добрымъ и вѣрнымъ Союзникомъ тѣмъ, кои „ ожидаютъ благоразумно часа къ дѣйствію; напротивъ „ же, оно есть смертный Врагъ онымъ, которыи по- „ спѣшаютъ безсмысленно и не въ пору „.

Побѣждаетъ Харацітанцовъ разумнымъ обманомъ.

Другое, что мы долженствуемъ предложить о Серторіи, есть не меньшежъ благовымышленно. Оно есть Стратегема, или Военный Обманъ, выдуманный имъ на преодолѣніе Харацітанцовъ, народъ жившій на Сѣверъ отъ рѣки Тага, и, какъ мнятъ, не подалеку отъ небольшія рѣчки Генаресъ. Сей Народъ не обиталъ въ Городахъ, ни въ Селахъ. Сидѣлъ онъ на нѣкоторомъ Курганѣ, довольно пространномъ и очень высокомъ, имѣвшемъ великое множество Пещеръ и Вертеповъ, обращенныхъ къ Сѣверу. Подоліе, лежавшее ниже Кургана, состояло изъ нѣкотораго рода Глины ломкія, но Глыбистыя, разсыпавшіяся удобно въ прахъ: такъ что не можно было стать на ней твердо ногою, а угнѣтаемая разбѣгалась какъ известь или пепелъ. Итакъ Люди сіи, почитая себя такими, на какихъ не можно напасть, чинили небоязненно набѣги на окольные земли, потомъ уносили Добычу въ свои Вертепы, изъ которыхъ ругались и смѣялись Непріятелямъ. Серторій, имѣвъ досугъ, длятого что Метеллъ былъ въ отдаленіи, намѣрился покорить тѣхъ Грабителей; да и вотъ какъ онъ за сіе принялся.

Примѣтилъ, что земля сама собою дѣлала мѣлкій Порошокъ, кой вѣтромъ несся къ Варварамъ. Ибо Сѣверный вѣтръ, стоящій долго въ тѣхъ Предѣлахъ, вѣетъ тамъ и лѣтомъ, которое время тогда настояло: а Харацітанцы принимали оный алчно, на прохлажденіе себѣ и Скоту. Итакъ Серторій приказалъ своимъ Воинамъ подымать сколько возможно болѣе пыли, и изъ тояжъ земли накласть кучу большую прямо противъ Кургана. Варвары, кои возмнили что хотятъ здѣлать Раскатъ на нападеніе на нихъ, смѣялись сперва работѣ.

Но

Но перемѣнили свои мысли на завтрѣе по-утру, когда увидѣли, что не большой вѣтръ, восставшій съ Солнцемъ, несетъ къ нимъ превеликое множество пыли. Стало еще имъ хуже, когда вѣтръ, начавъ дуть сильняе, здѣлалъ цѣлые тучи изъ пыли, очень густыя, кою Воины Серторіевы умножали больше, то ногами, то скаканіемъ на Коняхъ по той Кучѣ. Тотчасъ Вертепы Варварскіи такъ наполнились тою пылію, что они ею заслѣплены и задушены, дыша Воздухомъ крайнѣйше смѣшаннымъ съ землею: ибо Вертепы ихъ не имѣли иныхъ отверстій, кромѣ что кои были на Сѣверъ. Однако держались они чрезъ два дня крѣпко; но на третій принуждены были здаться, и симъ умножили не столько Силы, сколько славу Серторіеву, который торжествовалъ надъ тѣмъ чрезъ умѣніе, что было непобѣдимо оружіемъ. Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

Итакъ, сей Полководецъ былъ на самой высотѣ Славы, и въ пребольшемъ своемъ Преспѣяніи, когда Помпей посланъ на него. Сему сперва надлежало отпирать Проходы Алпійскіи, кои заперты были Войскомъ Серторіевымъ, да еще и здѣлалъ себѣ онъ ходъ по самымъ тѣмъ Горамъ, различный отъ Аннибалова, и выгоднѣйшій. Продолжалъ свой Походъ по Галліи Нарбонской, и отнялъ всѣ мѣста, кои захвачены были Непріятелями. Наконецъ, перешедъ чрезъ Піренейскіе горы, наполнилъ всю Іспанію великимъ чаяніемъ. И какъ имя его было очень славно по многимъ Побѣдамъ, коему юность егожъ придавала еще блистанія; то сердца предупреждены быть стали въ его пользу: Мнили, что будетъ скоро превратная перемѣна; да и вѣрность, привергшихся къ Серторію, начала колебаться. Но понеже сперва самаго, какъ Помпей схватился съ симъ хитрымъ Полководцомъ, успѣхъ не соотвѣтствовалъ Общенародному Мнѣнію; то Серторій возукрѣпился, а Слава его и получила новое приращеніе и въ Іспаніи, и въ самомъ Римѣ.

Помпей прибываетъ въ Іспанію. Эпіст. Помп.

Плут. въ Помп. и Серт.

Л. р. 675. Пр. 1. X. 77.

Претерпѣваетъ посрамленіе подъ городомъ Лавроною

Приключеніе, о коемъ говорю, здѣлалось подъ Городомъ (*) Лавро́ною, который осаждаемъ былъ дѣйствительно Серторіемъ. Помпей приближился къ сему, съ намѣреніемъ помощи́ ему, и принудить Серторія къ отступленію. Усмотривъ же нѣкоторый Пригорокъ, который бы могъ дать великое преимущество Осаждающимъ, восхотѣлъ захватить оный: но Серторій предупредилъ его, и сталъ самъ на томъ. Помпей остался назади, да и не горевалъ о приключшемся, мня что держитъ Непріятеля за́перта между Городомъ и своимъ Войскомъ. Онъ еще и величался тѣмъ, и призывалъ Лавронцовъ къ смотрѣнію съ стѣнъ, что тѣ са́мыи осаждены, кои ихъ осаждали. Серторій, увѣдавъ сіе, только что смѣялся, и сказалъ, что научитъ Сіллина ученика [такъ онъ называлъ Помпея], коль Полководцу должно смотрѣть больше за собою, нежели передъ собою. И подлинно, оставилъ онъ въ Станѣ, изъ котораго пошелъ захватывать Пригорокъ, шесть тысячъ человѣкъ добраго Войска, кои держали Помпея на Шаху́, и не давали ему напасть на Серторія, буде не хочетъ имѣть Непріятелей противъ себя спреди и стыла. Юный Полководецъ усмотрѣлъ, но очень поздо, что величался онъ не кстати и не благоразумно; да и былъ въ великомъ затрудненіи, не дерзая поставить битву Непріятелю, и стыдясь оставить тѣхъ, къ которымъ пришелъ напо́мощь.

Фронтін. II. 4.

Худый Успѣхъ Косцамъ его и Хлѣбожателямъ, довершилъ онаго лишить бодрости. Ибо пошедшіи отъ него по Кормъ, понеже попали на засаду, кою Серторій уготовилъ для нихъ искусно; то гибель была очень велика, длятого что Цѣлый Легіонъ, прибѣжавшій на по́мощь къ тѣмъ Косцамъ, былъ самъ охваченъ, и палъ почитай весь и съ Начальствующимъ своимъ.

Плут.

Итакъ Осажденныи видя, что не осталось имъ никакія надежды, здались на волю; а Серторій, даровавшій животъ обывателямъ, зжегъ однако ихъ Городъ, не по лютостижъ то, [никакой Полководецъ не́-былъ отъ

(*) Мнятъ, что сей городъ былъ весьма не далеко отъ Валенціи.

отъ нея удаленъ толико] но да покроетъ стыдомъ и Помпея, и тѣхъ, кои ему толь удивлялись; и дабы вѣдала вся Іспанія, что Городъ, которому онъ хотѣлъ дать по́мощь, сожженъ при его видѣніи, и толь отъ него блиско, что онъ почитай могъ грѣться огнемъ, сожигавшимъ Стѣны. Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

Во взятіи Лавроны, Серторій показалъ одно дѣйствіе Правосудія, кое долженствуетъ быть ему въ честь. Ибо увѣдавъ, что одинъ Воинъ изнасиловалъ скотски нѣкоторую женщину, Плѣнницу свою́, которая, да отмститъ ему, избола оному глаза́ перстами своими, не токмо виноватаго велѣлъ казнить смертію; но еще, зная, что вся та Рота была способна на такія злодѣйства, и всѣхъ изъ нея прогнать сквозь строй Дротиками, хотя та Рота и была Римская. Дѣйствіе Правосудія Серторіева. Аппіан.

Такъ окончалась сія Напольность. Армеи обѣихъ сторонъ вступили въ зимнія жилища. Помпей и Метеллъ препроводили ея на Піренейскихъ горахъ въ Ставкахъ, по срединѣ великаго Множества непріятелей, тревожившихъ ихъ. Серторій, слѣдуемый Перперною, отбылъ въ Лузитанію. Зимнія жилища.

Кн. ОКТАВІЙ
К. СКРІБОНІЙ КУРІОНЪ. Л. р. 676. Пр. I. Х. 76.

Съ началомъ весны начались паки дѣйствія Военныя: да и видно, сколько можно разсудить по оставшимся Історіческимъ извѣстіямъ, что Армеи обѣихъ сторонъ не соединили всѣхъ своихъ силъ, но раздѣлились такимъ образомъ, что Гіртулеій, оный храбрый Квесторъ Серторіевъ, о которомъ я уже́ упомянулъ, остался въ (*) Бетикѣ, на сопротивленіе Метеллу, а Серторій пошелъ къ тѣмъ предѣламъ, кои нынѣ называются Королевствомъ Валенціи, стоять противъ Помпея. Начинаются паки походы.

Гіртулеій былъ исполнь бодрости, но не имѣлъ равнаго благоразумія, каково было въ его Полководцѣ. Метеллъ взялъ Преимущества умѣя, и выигралъ у него битву Метеллъ одерживаетъ великую

(*) Андалузія.

Л. р. 675. Пр. 1. х. 76 Побѣду надъ Гіртулеіемъ. Ороз. V.

битву коея всѣмъ успѣхомъ одолженъ былъ своей Поступкѣ. Ибо когда Армеи встрѣтились между собою близъ Города, именовавшагося (*) Італика, а Гіртулеій вывелъ своихъ изъ-за-Окоповъ на всходѣ Солнечномъ, чтобъ поставить бой съ Непріятелемъ; то Метеллъ далъ ему претерпѣть всю тягость зноя, кой былъ очень несносенъ. Тогда ужé вышелъ изъ своего Стана съ Полкáми, кои, поѣвши и отдохнувши, симъ сáмымъ имѣли великое превозможеніе надъ Воинами, которыхъ голодъ, ослабѣніе, и жаръ крайно изнурили. Знаяжъ, что лучшее Войско у Непріятеля было въ срединѣ, провелъ очень много въ передъ свои Крыла, а средина его стала чрезъ то назади: симъ способомъ когда оба Крылá Гіртулеіевы Армеи были удобно разбиты; то онъ потóмъ напалъ на средину съ трехъ сторонъ совокупно. Тутъ то ужé бились сильно; да и Главныи толь мало себя щадили, что Метеллу вонзился Дротикъ въ броню, а Гіртулеій получилъ рану въ руку. Но наконецъ, сей былъ принужденъ бѣгу яться, оставившій двадцать тысячь изъ своихъ на мѣстѣ. По нѣскольком же времени, стараясь, безъ сомнѣнія возстановить свою честь въ нѣкоторомъ другомъ случаѣ, и сражаясь какъ Отчаянный, убитъ и съ братомъ своимъ купно.

Плут.

Была то великая трата для Серторія; да и повѣствуютъ, что убилъ своею рукою Вáрвара, принесшаго ему о томъ вѣдомость, длятого что, бывъ при сáмомъ сраженіи, убоялся чтобъ слухъ не разсѣялся въ часъ сей опасный, и не лишилъ бодрости Воиновъ его. Съ другія стороны, дивно умѣлъ онъ находить себѣ пособія во время злоключеній; а пребывая всегда непобѣдимъ, когда коммандовалъ самъ своею особою, умѣлъ поправлять толь искусно воспослѣдованія изъ разбитій своимъ Намѣстникамъ, что пріобрѣталъ себѣ изъ тѣхъ часто болѣе славы, нежели получили сами Побѣдители.

Показалъ

(*) Севілла Вéйя, на рѣкѣ Гвадалквівірѣ, не далеко отъ Севіллы.

Показалъ онъ ясно при (*) Сукронѣ, что разбитіе Гіртулеію, не привело его въ уныніе. Помпей, победивъ Гереннія и Перперну при Валенціи, прибылъ искать Серторія. Рады они были оба сразиться прежде, нежели Метеллъ, шедшій изъ Бетики, прибудетъ; одинъ, чтобъ имѣть меньше Непріятелей на шеѣ, а другой, чтобъ не раздѣлить съ Гаварищемъ славы въ успѣхѣ, какова надѣялся. Итакъ дѣйствіе сшиблось, но уже́ по́дъ-вечеръ: ибо Серторій хотѣлъ ждать, чтобъ дню начать прекланяться къ вечеру, для того что, какъ то Непріятели не знали мѣстъ, ночь имъ долженствовала быть ра́вно во вредъ, хотябъ надобно тѣмъ было бѣжать, хотябъ и гнаться. л. р. 676. Пр. I. Х. 76. битва при Сукронѣ между Серторіемъ и Помпеемъ.

Въ семъ сраженіи Серторій, стоявшій на правомъ своемъ Крылѣ, не́-былъ сперва са́маго противъ Помпея, но противъ Афранія; а уже́ и на́чалъ онъ брать верьхъ, когда увѣдомился, что лѣвое Крыло́ его обороняется худо отъ усильствій Помпеевыхъ. Летитъ онъ туда; увидѣвъ же одну часть Войска бѣгущую, другуюжъ сопротивляющуюся съ трудомъ, возободряетъ ихъ всѣхъ, и перемѣняетъ дѣлъ состояніе. Бѣгство и робость перешли къ Непріятелямъ; а Помпей и нашелся въ превеликомъ напаствованіи своею особою: ибо напалъ на него, хотя и на Конѣ сидѣвшаго, Человѣкъ Пѣшій, но который былъ превысокъ возрастомъ; а пораженія, каковы дали они себѣ взаимно, были толь сильны, что Помпей отсѣкъ руку своему Непріятелю, и былъ самъ пораненъ. Не отдѣлалсяжъ онъ первымъ бѣдствомъ, длятого что отъ Стаи Лівійцовъ, бросившихся на него, надлежало ему или тотчасъ быть пойману, или убиту. Но онъ имъ оставилъ своего Коня, имѣвшаго на себѣ богатый уборъ. Въ то время какъ Ва́рвары препирались о Добычѣ съ Коня, Помпей ушелъ.

(*) Городъ, разоренный уже отъ многихъ вѣковъ, стоявшій при устіи рѣки Шукара.

Л. р. 676. Пр. I. Х. 76.

Къ Серторію точно Побѣда была пригвождена: какъ скоро принужденъ онъ былъ оставить правое свое Крыло́, такъ тотчасъ оно и сломлено; а Афраній, побѣдивъ оное всеконечно, добѣгалъ до Непріятельскаго Стана, который Воины его на́чали уже́ грабить. Въ то мгновеніе Серторій Побѣдитель прибѣгаетъ, и убиваетъ великое множество расхищавшихъ оныхъ, кои ушли вспять въ беспорядкѣ.

Симъ образомъ окончилась битва Сукронская, съ преимуществомъ почти равнымъ на обѣихъ сторонахъ, потому что въ каждой Армеѣ было одно Крыло́ побѣдившее, а другое побѣжденное. Но честь за битву была ясно Серторіева, для того что онъ былъ Побѣдитель повсюду, гдѣ ни показался.

Сказанное Серторіемъ о Метеллѣ и Помпеѣ.

Онъ готовился было начать паки и на завтрѣ; но увѣдомился, что Метеллъ соединился съ Помпеемъ. Сіе соединеніе перемѣнило въ немъ намѣреніе. Убоялся, что не постоитъ противъ двухъ Армей, соединенныхъ вкупѣ; да и отшелъ, говоря въ ономъ видѣ верьховности и насмѣянія, каковъ всегда имѣлъ предъ Помпеемъ: Еслибъ та Старуха не подоспѣла; тобъ я отослалъ назадъ въ Римъ сего Дѣтинку, наказавъ его какъ надобно. Распустилъ онъ свое Войско; однакожъ, въ предосторожность, назначилъ ему мѣсто, гдѣ собраться. Ибо такъ онъ всегда обыкъ дѣлать; да и Варвары къ сему такъ былижъ привычны, что иногда Серторій находился почитай одинъ въ Горахъ, но вскорѣ послѣ, при внезапномъ соединеніи Армеи его въ одинъ Корпусъ, ра́вно какъ Потока наводняющагося отъ растаявшихъ Снѣговъ, становился Предводитель сту пятидесяти тысячамъ Человѣкъ.

Лань Серторіева пропала, и нашлась.

Но тогда имѣлъ онъ превеликую печаль: ибо Лань его пропала при послѣднемъ замѣшательствѣ и грабленіи Стана. Сильнаго орудія лишился онъ для Правленія Ва́рварами. По счастію, нѣкоторыи изъ его Людей осочили ея въ Лѣсѣ; а познавши ту по шерсти, привели оную назадъ къ своему Полководцу. Обѣщалъ онъ имъ дать хорошее Награжденіе, ежели то содержать будутъ тайно. Державъ же ея чрезъ нѣсколько

днѣй

дней въ сокровеніи, въ одно утро явился радостнымъ лицемъ, и говорилъ Главнымъ Іспанцамъ, бывшимъ при немъ, что онъ виделъ въ ночи Сонъ, который ему возвещаетъ отъ боговъ некое благополучіе. Потомъ слушалъ онъ техъ, по обыкновенію своему, которыи дело до него имели. Вдругъ выпущена Лань, которая, увидевши Серторія, бежитъ къ нему скачучи и прыгаючи; а прибежавши положила голову въ его колена, да и стала лизать правую руку его, простертую ей. И понеже Серторій гладилъ ея съ своей стороны, и еще несколько слезъ пролилъ; то Варвары сперва стояли изумлены: потомъ съ превеликимъ радостнымъ Крикомъ и Рукоплесканіемъ, препроводили его въ Домъ, какъ Человека божественнаго и Любезнаго Небу. Л. Р. 676. Пр. I. Х. 76.

Между темъ Метеллъ и Помпей соединившіися, намерились искать Непріятеля, для нападенія на него всеми своими Силами. Сіи оба Полководца действовали въ совершенномъ Согласіи, и достойномъ служить въ образецъ всемъ, кои находятся въ подобномъ обстояніи. Когда Метеллъ прибылъ; то Помпей хотелъ уклонить Руки предъ нимъ, въ засвидетельствованіе, что онъ почитаетъ себе въ немъ Вышшаго, а не Равнаго. Метеллъ воспротивился, и не емля никакова преимущества какъ отъ летъ своихъ, такъ и отъ честей, кои прошелъ, поступалъ всегда съ Помпеемъ какъ съ Таварищемъ, кроме что, когда они стояли совокупно, Метеллъ одинъ отдавалъ Слово. Помпей, съ своей стороны, повиновался охотно его Советамъ. Когда они стояли противъ Серторія, коего хотели присилить къ сраженію, а онъ удалялся отъ того тщательно; то въ некоторый день Метеллъ приметилъ не вероятную охоту въ Іспанцахъ, кои, по обыкновенію Варваровъ, оказательнейшихъ нежели благоучрежденныи Народы, длятого что следовавшихъ более впечатленіямъ простаго Естества, проявляли желаніе свое къ схватке перемётываніемъ Копій изъ руки въ руку, поднятіемъ мышцъ, и другими подобными рукодвиженіями. Все сіе Метеллъ далъ приметить и Помпею, да и представилъ ему, что сей часъ не благопоспешенъ къ нападенію на Непріятеля. Доброе Согласіе между Метелломъ и Помпеемъ.

Л. р. 676. Пр. I. Х. 76.

Валовое дѣйствіе между Серторіемъ съ одной стороны, да Метелломъ и Помпеемъ съ другой.

теля. Помпей ему повѣрилъ; и съ общаго согласія отошли въ свой Станъ.

Наконецъ Серторій принужденъ былъ вступить въ Валовое дѣйствіе, отъ коего уклонялся очень долго. Довольствовался онъ посылать отряды, кои отрѣзывали запасы, отнимали подвозы, и приводили обоихъ Полководцовъ къ крайнему Недостатку. Итакъ, воспріяли они намѣреніе выйти со всѣми своими Силами, чтобъ распространиться въ той землѣ, въ которой бы имѣть себѣ свободно запасы и кормъ Скоту; а Серторій, хотѣвшій имъ воспрепятствовать, не имѣлъ другаго къ тому средства, какъ токмо чтобъ сразиться. Армеи встрѣтились при (*) Сегунціи, и сразились яростно. Дѣйствіе продолжалось отъ полудня, даже до Солнечнаго захожденія. Серторій получилъ и тутъ преимущество надъ Помпеемъ, потерявшій на семъ сраженіи Меммія Квестора своего, и самаго храбраго начальствующаго въ Воинствѣ. Но Перперна, коммандовавшій на другомъ Крылѣ, понеже не возмогалъ противиться Метеллу, и былъ уже почитай совершенно разбитъ; то надобно стало Серторію оставить Помпея, и побѣжать на помощь къ своимъ. Прибѣжалъ; а посѣкши премножество Непріятелей, пробился даже до Метелла, сражавшагося при семъ случаѣ такъ мужественно, какъ можно было чаять отъ молодаго человѣка. былъ онъ еще и порансиъ; но сіе точно и дало ему побѣду. Ибо Воины его, видя текущую кровь изъ своего Полководца, коего они почитали и любили, возободрились толь съ болѣзни и гнѣва, что не возможно стало Іспанцамъ устоять отъ ихъ усильствія; а Побѣда и отскочила отъ Серторія, когда онъ ея мнилъ быть достовѣрну.

Итакъ ухватился за свое обыкновенное Пособіе: давъ приказъ своимъ Варварамъ разойтись, самъ заперся съ не многими храбрыми людьми въ крѣпкомъ городѣ, и могущемъ долгое время обороняться, чтобъ продержать

(*) Сігуенца, близъ верьховія рѣки Генаресъ.

жать при немъ Непріятелей, и дать между тѣмъ время Іспанцамъ убѣжать свободно, а потомъ собраться. Дѣло и исполнено по его намѣренію; когдажъ онъ увѣдомился, что собрался Корпусъ Армеи, могущія стоять на-полѣ, то и вышелъ: пробившись же безъ труда сквозь Непріятелей, пришелъ предводительствовать Войско, ожидавшее его, и попустилъ Метеллу дѣлать тщетныи Трофеи Побѣдоносныи, какъ присвоявшему себѣ Побѣду.

Л. р. 676. пр. І. Х. 76.

Серторій распускаетъ Войско собравшееся вскорѣ.

Ибо сей Полководецъ, показывавшійся презирать Серторія, и называвшій сего бѣглымъ отъ Сіллы, и выплывшимъ изъ Кораблекрушенія Карбонова, величался однако такъ побѣдивши его, что велѣлъ своимъ Воинамъ провозгласить себя Імператоромъ, и отдавать себѣ за то божественные чести во всѣхъ городахъ, по которымъ проходилъ, и кои его принимали ставя повсюду Жертвенники, и принося ему жертвы. Повсюду усрѣтаемъ онъ входящій былъ великолѣпно, при неисчетномъ стеченіи людей обоего Пола и возраста, наполнявшихъ улицы, и сидѣвшихъ тѣсно на самыхъ кровляхъ Домовъ. Когдажъ видѣли, что сія пышность была ему угодна, и что тѣмъ они емужъ прислугу дѣлали; то уже на прерывъ другъ предъ другомъ составляли празнованія самыя великолѣпныя. Украшаемы были какъ храмы столовые храмины, въ коихъ надлежало его принять; орошаемы благовонными водками, куримыжъ ароматами: съ другія стороны, поставлялись Театры на представленіе Комедій, кои были, какъ то извѣстно, частію празнованій у Суевѣрныя Древности. Лики отроковъ и отроковицъ воспѣвали Пѣсни въ похвалу ему. А въ немъ самомъ не-было отнюдъ нѣжности, какова находилась въ Августѣ, „который, (а) по свидѣтельству Горацієву, не могъ „пер-

Непомѣрная Метеллова радость по причинѣ Побѣды, кою приписывалъ себѣ надъ Серторіемъ. Пышность и роскошь празнованій даемыхъ ему

(а) Cui male si palpere, recalcitrat vndique tutus.

тоесть:

Коему (*) грубо какъ-станешь лестить, лесть-отмещетъ не-стройну.

Горац. Сат. І Кн. ІІ.

(*) Нашъ Переводчикъ Горацієвыхъ сихъ Сатиръ, такъ сей стихъ не художъ мнится перевелъ:

Л. р. 676. Пр. I. Х. 76.

„ терпѣть похвалъ, не приправленныхъ тонкостію разумною „. „ Стихотворцы, (a) родившіися и въ Кордубѣ, коихъ Стихи пахли природною ихъ землею, и не имѣли ни малыя пріятности, привлекали впрочемъ вниманіе себѣ отъ Метелла „. Ниспускали также Махінами Истуканы, изображавшіи Побѣду, возлагавшіи при громѣ и молніяхъ вѣнецъ на главу ему. Ко всѣмъ симъ почестямъ присовокупляемы были торжественныя Пированія, на коихъ онъ присутствовалъ облеченъ въ Плащъ златошвенный, и во всей пышности Торжественника. Прилагали тщаніе, чтобъ на пиршествахъ сихъ быть изобилію совокупно съ нѣжностію и изяществомъ: да и не токмо собирали изъ всея Іспаніи все, что она приноситъ самое рѣдкое для Стола, но еще искана была и за морями, и въ Мавританіи, Дичина, по то время невѣдомая.

Саллустій, отъ котораго мы имѣемъ почитай всю сію подробность, объявляетъ, „ что (b) Метеллъ содѣлалъ себѣ великій вредъ, попущеніемъ сихъ излишествъ, и что лишился по большой части славы своея, особливожъ отъ тѣхъ, коимъ люба была добродѣтель и древняя простота, и которыи находили, что въ сихъ роскошахъ и чрезмѣрныхъ чествованіяхъ, было нѣчто гордое, ненавистное, и недостойное важности Римскія „. Помпей содержалъ весьма лучше славу Республики достойностію своихъ Нравовъ. бывъ сприроды трезвъ, и удаленъ отъ сладострастій, умножилъ еще болѣе суровость житія своего на брани толь трудной:

„ Который отражать обыкъ все льстивыхъ племя „.

Хотя и не изобразилъ, что Августъ не любилъ не разумныхъ токмо ласкательствъ, а отъ нѣжныхъ и тонкихъ похвалъ не весьма отвращался.

(a) Etiam Cordubae natis Poëtis, pingue quiddam sonantibus atque peregrinum, tamen aures suas dedebat.

Cic. pro Arch. n. 26.

(b) Quibus rebus aliquantam partem gloriae demserat, maxume apud veteres et sanctos viros, superba illa, grauia, indigna Romano Imperio aestumantes. Sallust. apud Macrob. Satur. II. 9.

трудной: а пречность Смиреномудрія въ юномъ человѣкѣ, осуждала еще сильняе Склонность, какую Метеллъ показывалъ, въ самой уже зрѣлости лѣтъ своихъ, къ увеселеніямъ и къ пышности. Л. р. 676. Пр. I. Х. 76.

Но простится либо еще удобнѣе Метеллу сія непомѣрная радость, нежели бесчеловѣчіе, что онъ положилъ цѣну за Серторіеву Голову, обѣщавъ дать сто талантовъ [шестьдесятъ тысячъ рублей], да двадцать тысячъ десятинъ землѝ всякому Римлянину, кто его ни убьетъ, а вольность возвратиться въ Римъ, если онъ будетъ изъ Изгнанниковъ: „поступка (а) подлая, объ„являвшая отчаяніе побѣдить силою того, котораго „покупаема была кровь цѣною сребра„. Вѣроятно, что сіе провозглашеніе содѣлало великій вредъ Серторію; что оно привело въ искушеніе вѣрность многихъ, бывшихъ къ нему по то время приверженныхъ; и что оножъ было случаемъ къ перемѣнѣ, которую Історія объявляетъ въ его нравахъ, и также къ лютостямъ, каковыми она его порицаетъ. Мы о семъ будемъ говорить пространно въ послѣдованіи.

Л. ОКТАВІЙ
К. АВРЕЛІЙ-КОТТА.

Л. р. 677. Пр. I. Х. 75.

Война не меньшежъ благоуспѣшна была Серторію. Мы не находимъ больше, чтобъ онъ уже ставилъ валовые битвы. Знатно уклонялся отъ нихъ съ большимъ тщаніемъ, нежели прежде, чувствуя, колико пораженія вырывочныя и тайныя предпріятія, были ему полезны. Нѣтъ у насъ ни малыя подробности о дѣйствіяхъ сея напольности, кромѣ токмо что о помощи городу (*) Палланціи, приведенному Помпеемъ къ крайности. Уже онъ разбилъ Стѣны, кои поддерживаемы были однѣми только подпорами, когда прибылъ Серторій. Помпей не разсудилъ за благо ждать его; но зажегши подпоры отбылъ въ безопасности къ Метеллу.

Метеллъ и Помпей, утружденныи Серторіемъ, уходятъ въ предѣлы весьма далекіи. Аппіан.

(а) Ὡς ἀπογνώσει τῆς φανερᾶς ἀμύνης ὠνούμενος τὸν ἄνδρα διὰ προδοσίας.

(*) Паленція, въ Королевствѣ Леонъ.

Л. р. 677. Пр. I. Х. 75.

лу. Серторій далъ указъ, возстановить стѣны Палланціи; а оттуду вдругъ напавъ на непріятельскій Корпусъ, стоявшій не подалеку отъ (*) Калагуріи, убилъ у нихъ три тысячи человѣкъ. Но самое большое его дѣяніе было, безспорно, сіе, что утрудилъ обѣ Непріятельскіе Армеи походами и возвращеніями, что держалъ тѣ всегда въ беспокойствѣ частыми засадами, что пресѣкъ имъ съѣстныи запасы на сухомъ пути, что воспрепятствовалъ Стружками своими провозимымъ быть и моремъ, и что всѣми сими средствами, привелъ ихъ обоихъ къ оставленію всея тоя части Іспаніи, которая ему повиновалась; такъ что Метеллъ убрался въ часть Іспаніи дальнѣйшія, коя не именована, а Помпей ушелъ въ Галлію Нарбонскую.

Плут.

Лів. Эпитом. XCIII.

Мітрідатъ посылаетъ Посольство къ Серторію прося себѣ съ нимъ союза.

Въ сей самый годъ, Мітрідатъ далъ случай Серторію прославить свое Великодушіе. Государь сей, думавшій возобновить третично Войну на Римлянъ, искалъ себѣ повсюду подкрѣпленія и Союзниковъ, на вдержаніе тягости въ подобномъ предпріятіи. Имѣлъ онъ тогда при своемъ Дворѣ двухъ бѣглыхъ Римлянъ. Л. Фаннія, да Л. Магія, древнихъ товарищей и пріятелей Фамбріи. Ненависть ихъ къ Сіллѣ, послужила имъ средствіемъ къ приступленію къ Мітрідату, и пребывали они при немъ держась Ласкательствами. И какъ они были прежде сего при той сторонѣ, коея Серторій содержалъ Остатки, и что Слава сего Полководца прилетѣла даже до конецъ Востока; то они вложили въ Мітрідата мысль, союзиться съ нимъ. Царь Понтійскій ухватился за сіе; а Ласкатели и не преминули разширить увеличивая пользы. Они Царя равняли Пірру, а Серторія уподобляли Аннібалу; да и удостовѣряли надеждно, что Римъ, раттуемый на Востокѣ и Западѣ, не можетъ никогда быть въ состояніи, обращаться на обѣ стороны, и противиться наивеличайшему изъ Царей, подкрѣпленному преискусным Полководцомъ. Итакъ Мітрідатъ послалъ Пословъ къ Серторію, приказавъ имъ

Аппіан. въ Митрідат. Плут. въ серт.

(*) Калагорта, въ старой Кастиліи, по правую руку отъ рѣки Эбра.

имъ обѣщать ему Деньги и Суда, и просить у него Л. р. 677.
Царю уступленія Азіею, кою принужденъ онъ оста- Пр. I. Х.
вить по силѣ договора съ Сіллою. 75.

Серторій слушалъ сихъ Пословъ, предсѣдатель- Гордый
ствуя въ своемъ Сенатѣ; а когда они выступили, то отвѣтъ
дѣло сіе отдалъ онъ на разсужденіе. Всѣхъ мнѣнія бы- Серто-
ли, воспріять приносимое Царемъ, которое имъ каза- ріевъ.
лось крайно прибыточно, потому что тотъ у нихъ требуетъ токмо тѣни, токмо пустыя титлы, словомъ ничего, что моглибъ они почитать своимъ Собственнымъ, а напротивъ даетъ имъ помощь, которая для нихъ превесьма нужная. И подлинно, Іспанія снабдѣвала людьми Серторія, сколько ему надобно ихъ было. Но можно легко понять, что денегъ у него не было: а Мореходство его было очень слабо, хотя онъ соблюлъ до самаго конца, самое важное мѣсто на морѣ. было то, Діаній, Поселеніе Массілійское, нынѣ Денія, въ Королевствѣ Валенціи.

Серторій чувствовалъ сію сугубую нужду, также какъ и его Совѣтники; однако не думалъ такъ, какъ они о Предложеніяхъ Митрідатовыхъ. Говорилъ онъ, что не препятствуетъ ему завладѣть Віѳініею и Каппадокіею, землями всегда бывшими въ Правительствѣ у Царей, на которые Римляне никакова не имѣютъ древняго Притязанія. Но что до малыя Азіи, коею они владѣли законно, когда сей Государь предпріялъ отнять у нихъ оную, изъ которыя потомъ изгнанъ Фімбріею, и отъ которыя отступился тотъ торжественнымъ Договоромъ; то никогда не согласится, чтобъ ей паки быть подъ властію Митрідатовою. „Ибо, „(a) присовокупилъ, я долженствую служить моимъ „Могуществомъ увеличенію Республіки, а не себя уве- „личивать тратами ей и пониженіемъ. Человѣкъ хра- „брый желаетъ всеконечно побѣдить славно; но, буде „надобно на то употребить средства бесчестныя, то

(a) Δεῖν γὰρ ἄυξεσθαι την πόλην ὑπ᾽ αὐτȣ̃ κρατȣ̃ντος, οὐκ ἐλαττώσει τῶν ἐκείνης κρατεῖν ἀυτόν γενναίω γαρ ἀνδρί μετὰ τȣ̃ καλȣ̃ νικᾶ ἀιρετον, ἀισχρῶς δὲ ȣ̓δὲ σώζεσθαι.

А. Р. 677. Пр. I. Х. 75.

„ разсудитъ , что купитъ за сiю цѣну и жизнь са-„ мую очень дорого „.

Удивленiе Митридатово. Союзъ заключается.

Таковъ былъ Отвѣтъ , который принесли Митридату Послы его , и который привелъ того въ прекрайнее удивленiе. Какiижъ бы указы , возопилъ онъ , присылать мнѣ сталъ Серторiй , предсѣдательствующiй въ Римскомъ Сенатѣ , потому что изгнанникъ , пронаписанный на смерть, и загнанный на берега Моря Атлантическаго , полагаетъ онъ предѣлы Царству моему , и грозитъ мнѣ Войною , если предпрiиму нѣчто на Азiю ?

Союзъ заключенъ , на завѣтахъ преднаписанныхъ Серторiемъ. Положено , Митридату имѣть Вiѳiнiю и Каппадокiю ; Серторiю прислать къ нему Полководца и Войско , и взять сему отъ того Царя три тысячи Талантовъ [Миллiонъ восемь сотъ тысячъ рублей] да сорокъ Галеръ. Серторiй и подлинно отправилъ въ Азiю одного изъ своихъ Сенаторовъ, именемъ М. Марiя ; а сiе особливое , и означающее превосходность имени Римскаго , сей Проконсулъ , опредѣленный Серторiемъ , имѣлъ себѣ всю подобающую честь въ Митридатовой Армеѣ. Ежели когда Городъ нѣкiй Азiйскiй совмется ; то онъ въ него входилъ съ пышностiю , предшествуемый Пуками своими и Топорами , а возслѣдуемый Царемъ Понтiйскимъ , поставляющимъ себя такъ на второй степени. Тотъ давалъ Вольность нѣкоторымъ изъ сихъ Городовъ , тотъ и увольнялъ иныи отъ Даней и Податей , а всежъ то именемъ Серторiевымъ ; такъ что не позволено было Митридату , никакова оказывать дѣйствiя предержавнаго въ области нѣкоей Римской.

Письмо угрозительное отъ Помпея въ Сенатъ , приславшiй ему денегъ.

Сiе послѣднее есть преславное въ жизни Серторiевѣ. Хотя онъ и еще живъ былъ съ два года , всегда выдерживая Войну противъ сильныхъ Непрiятелей ; однако Исторiя его не снабдѣваетъ насъ болѣе ничемъ , что соотвѣтствовалобъ Славѣ первыхъ его лѣтъ. Помпей , принужденный отъ него , какъ то я объявилъ , стать на зимнiя жилища въ Галлiи Нарбонской , написалъ оттуду въ Сенатъ Письмо очень высокомѣрное, и превесьма угрозительное , жалуясь что онъ оставленъ всего въ недостаткѣ , и что уже тому три Года , какъ воюетъ въ Испанiи , а едва могъ онъ получить потребные деньги

ги на расходъ токмо годищный. Представлялъ имъ горестно свои услуги, и жаловался что онѣ толь худо награждаемы бываютъ; да и скончилъ то Письмо симъ объявленіемъ. „ Я (a) истощилъ не токмо имѣніе мое, но и довѣренность. Нѣтъ мнѣ болѣе пособія, кромѣ что отъ васъ. „ Если вы мнѣ не поможете; то вѣдайте достовѣрно, что, въ „ противность и воли моей, Армея моя, и за нами Серторіева, „ прейдутъ въ Італію„. Л. р. 677 Пр. I. X. 75.

Когда сіе Письмо пришло въ Римъ, тогда Лукуллъ былъ Консулъ: и какъ сей желалъ крайно, чтобъ ему поручена была Война противъ Митридата; то убоялся, что Помпей не ищетъ ли предлога къ оставленію Іспанскія брани, чтобъ прибыть въ Римъ, и спорить ему въ другой той, весьма блистательнѣйшей, и совокупно способнѣйшей. Итакъ Консулъ не опустилъ ничего, дабы удовольствовать Соперника, коего хотѣлъ удержать удаленна, да и послалъ къ нему всѣ деньги, сколькихъ онъ ни требовалъ. Сія помощь привела Помпея въ состояніе, возвратиться въ Іспанію, и воевать въ ней съ преимуществомъ. Но мы о семъ послѣднемъ не имѣемъ ни малыя подробности.

Между тѣмъ Серторій приходилъ въ ослабленіе, и то какъ измѣнами, такъ и лютостію, какую употреблялъ на удержаніе тѣхъ и за нихъ на показненіе. Духъ возмущенія вползъ къ Главнымъ Римлянамъ, приверженнымъ бывшимъ къ нему, какъ дѣла Стороны его начали быть благополучны. Коль же долго напасть была крайняя; то Страхъ содержалъ ихъ въ повиновеніи тому, который одинъ токмо могъ ихъ избавить. Когда Страхъ миновалъ; то зависть настала по немъ. Особливожъ Перперна, знаменитѣйшій всѣхъ ихъ, который, напыщенъ бывъ своимъ благородствомъ, хотѣлъ быть Главный, и приводилъ въ огорченіе сердца мятежными своими рѣчами. Говорилъ своимъ Наперсникамъ: Что за злый духъ сунулъ насъ оставить Состояніе худое, чтобъ привесть

Перперна коварничаетъ противъ Серторія. Збѣги и предательства наказаны жестоко. Апп. междоусоб. I. Плут. въ Серт.

(a) Ego non rem familiarem modo, sed etiam fidem consumsi. Reliqui vos estis: qui nisi subuenitis, inuito et praedicente me, exercitum hinc, et cum eo omne bellum Hispaniae, in Italiam transgredietur. Sellus. Hist. III.

привесть себя въ худшее? Мы не хотѣли, пребывая въ своемъ Отечествѣ, покорны быть Сіллѣ, которому вся повиновалась Вселенная, да и прибыли сюда пользоваться Вольностію. Но вотъ мы содѣлываемъ сами себя добровольно рабами, и стараемся быть Споспѣшниками Изгнаннику незнатному и не имѣющему имени. Онъ насъ величаетъ Сенатомъ: да тітла сія есть пустая, и подвергающая насъ осмѣянію; а въ са́мой вещи, поступаетъ съ нами не меньше надменно, ни меньше повелительно, коль и съ Ва́рварами.

Сіи рѣчи получили свою Содѣятельность: а Серторій, увидѣвшій что сердца́ Римлянъ отчуждались отъ него, отдалъ всю свою́ повѣренность Іспанцамъ, и содѣлалъ изъ нихъ свою́ Стражу. Новая причина къ жалобамъ отъ Римлянъ, которая еще раздражила многихъ и изъ тѣхъ, кои по сіе время пребывали вѣрны. Не могли они терпѣть, чтобъ предпочтены имъ были Ва́рвары: а Недовѣренность Серторіева казалась имъ обидою толь паче досадною, что она не заслу́жена ими, и что они сами вполнѣ на него обнадѣялись. Досада ихъ еще умножилась отъ спеси Іспанцовъ, кои, видя себя предпочтенныхъ, ругались имъ съ пренебреженіемъ, и называли ихъ явно Невѣрными. Итакъ, въ Армѣ Серторіевѣ все было исполнено ропота, Несогласія, Огорченія, какъ на Полководца, такъ и отъ Народа на Народъ; да и былъ бы онъ то́тчасъ оставленъ, еслибъ не чувствовали они себѣ крайнія въ немъ нужды. Однако многіи збѣжали: затѣялись еще и злыя умышленія на животъ Серторіевъ, кои принудили его къ жестокостямъ, можетъ быть надобнымъ, но всегда прененавистнымъ, въ разсужденіи старыхъ Пріятелей, кои, бывши пронаписаны на смерть съ нимъ, имѣли всегда участіе въ добромъ и худомъ его Счастіи.

Лютость Серторіева къ дѣтямъ, учимымъ бывшимъ въ Оскѣ.

Тайныи Непріятели его, коихъ ка́зни сіи умножали число, довершили, своими пронырствами, довесть зло, которое уже́ очень велико было, до са́мыхъ крайнихъ излишествъ. Портили они нарочно дѣла́, и особливѣе старались произвесть ненависть къ Серторію въ Іспанцахъ, поступками съ ними худыми, и отягощеніемъ ихъ податями, какъ будто по его велѣнію. Отъ сего дѣлались бунты и смятенія между тѣми Народами:

ми : а посланныи поправить беспорядокъ, возвращались уже тогда, какъ расширятъ язву, и умножатъ Мятежниковъ. Не нужно обьявлять, что, при такихъ нестроеніяхъ, Непріятели преуспѣвали знаменито. Итакъ Серторій, раздраженный худыми успѣхами, а приведенный къ крайности бунтованіями, позабылъ первую свою тихость, и позабылъ такъ, что и свирѣпство показалъ дѣтямъ Іспанскимъ, которыхъ воспитывалъ въ Оскѣ, и изъ которыхъ часть онъ умертвилъ, а другую продалъ.

Размышленіе Плутархово о семъ.

Плутархъ написалъ, что въ слѣдствіе Лютостей, въ которые помчался Серторій въ послѣднія свои времена, нѣкоторыи мнили, что не-было въ немъ и никогда тихости, и что умѣренная Поступка, какову онъ являлъ сперва, было токмо одно укрывательство и хитрость, плодъ размышленія и необходимости въ дѣлахъ. Чтожъ до него; то онъ мыслилъ инако. ,, Я (a) весьма ,, вѣрю, говоритъ, что чистая добродѣтель и укрѣпленная на твердыхъ Основаніяхъ, постоитъ незыблемо ,, противъ Несчастія, и никогда измѣниться не можетъ. ,, Но не невозможножъ, что бъ свойствамъ и природамъ ,, тихимъ, когда приводятся въ печальныи опыты, и ,, находятся гонимы противностями, каковыхъ не заслужили, перемѣнить свой характеръ, ежели Фортуна къ нимъ измѣняетъ себя. Да и мню, что сіе самое и случилось съ Серторіемъ. При распаденіи дѣлъ ,, своихъ, огорченный злоключеніями, сталъ онъ быть ,, золъ со злыми Людьми, и самими сими несправедли- ,, выми,,.

(a) Ἐμοὶ δὲ ἀρετὴν μὲν εἰλικρινῆ καὶ κατὰ λόγον συνεςῶσαν οὐκ ἄν ποτε δοκῶ τύχη τις ἐκςῆσαι πρὸς τουναντίον· ἄλλως δὲ προαιρέσις καὶ Φύσεις χρηςὰς, ὑπὸ συμΦορῶν μεγάλων παρ᾽ ἀξίαν κακοθεῖσας, οὐκ ἀδύνατον τῷ δαίμονι συμμεταβαλεῖν τὸ ἦθος· ὃ καὶ Σερτωρίον οἶμαι παθεῖν, ἤδη τὴς τύχης αὐτὸν ἐπιλειπούσις, ἐκτραχυνόμενον ὑπὸ τῶν πραγμάτων, γενόμενον πονηρὸν πρός τοὺς ἀδικοῦντας.

Такъ говоритъ сей Мудрый Історікъ, который, разсужденіемъ пресправедливымъ, не умаляя ни мало хулы, какую заслужили послѣдніе дѣянія Серторіевы, соблюдаетъ въ цѣлости всю славу прошедшія его Поступки. И поистиннѣ, не знать то людей, буде ихъ мнить не могущихъ измѣниться: а буде что можно либо осудить въ размышленіи Плутарховомъ, то, мнится, сіе, что онъ присвояетъ и отдаетъ превесьма избыточно Добродѣтели человѣческой, когда онъ ея ставитъ сильняе всѣхъ нападеній отъ Несчастія.

Размышленіе Плутархово о семъ.

Ежели вѣрить Аппіану; то Серторій попустился еще въ другія излишества, а Піянство и Женскій полъ и исказили всю его добродѣтель. Но Плутархъ именно сему противенъ, какъ то мы увидимъ вскорѣ; мнѣжъ свидѣтельство его, несумнѣнно, кажется быть предпочтительнѣе.

Злый умыслъ Перпернинъ на животъ Серторіевъ.

Перперна, котораго духъ Властолюбія и зависти возбуждалъ на Серторія, достигъ наконецъ до того, что затѣялъ на него злый Умыслъ, который ему и удался. Умышленники были всѣ Римляне. Історія именуетъ ихъ многихъ, изъ которыхъ Главныи суть Авфідій, Греціинъ, нѣкто Антоній, нѣкто Фабій, и нѣкто Манлій. Нескромность сего послѣдняго, который открылся продерзостно одному молодому человѣку, едва́-было не открыла всего подкопа. Но Перперна, который о семъ увѣдомленъ, поспѣшилъ исполнить свое намѣреніе. Чтожъ бы имѣть случай призвать Серторія на ужину къ себѣ; то подставилъ одного Гонца, прибѣжавшаго будто съ извѣстіемъ объ одержанной нѣкоей Побѣдѣ, однимъ изъ его Намѣстныхъ Начальниковъ. Серторій, исполнь радости, принесъ благодарную жертву богамъ, по окончаніи которыя Перперна просилъ его пожаловать къ себѣ, совершить празднованіе съ нимъ, и съ пріятелями его тутъ бывшими, [[были они всѣ въ заговорѣ], и убѣждалъ его толь, что не возможно стало ему отрещись.

Смерть Серторіева.

Пированіе, гдѣ находился Серторій, продолжаемо было всегда и вездѣ съ важностію и благопристоинствомъ. Не терпѣлъ онъ тутъ ничего, что противнобъ

нобъ было устыдѣнію, и пріобучалъ своихъ Сопиршествующихъ веселиться умѣренно, и не выходя изъ Предѣловъ скромности. Но на семъ послѣднемъ Пированіи, когда ужé подвеселились нѣсколько, Умышленники, ища ссоры, начали говорить слова́ исполненныя непотребства; а притворяясь напившимися, мчались ко всякому своеволію, сіежъ нарочно, чтобъ раздражить Серторія. Чтожъ до него, или то по воспослѣдованію своего Характера, непріязненнаго беспутствамъ и Куликанію, или онъ нѣсколько подозрѣвалъ ихъ намѣреніе оною къ себѣ непочтительностію; то удовольствовался только перемѣнить свое лежаніе на ложѣ, и легъ на спину, какъ не пріемлющій ни малаго участія въ происходившемъ. Тогда Перперна взялъ чашу наполненную съ краями равно́ віна, и уронилъ ея на́ полъ пьючи. былъ то знакъ, о которомъ они согласились. То́тчасъ Антоній, бывшій на одномъ Ложѣ съ Серторіемъ, поражаетъ сего Мечемъ. Серторій хотѣлъ вскочить; но Антоній кидается на него, и схватываетъ ему ру́ки: вотъ же и всѣ другіи Умышленники прибѣгая закалаютъ его многими ударами, такъ что не можно ему было попротивиться ни мало.

Симъ образомъ погибъ Серторій, единъ изъ наивеличайшихъ Полководцовъ въ Древности, который, воюя на двухъ презнаменитыхъ Военачальниковъ, каковы были тогда въ Римѣ, на Метелла-Пія, и на Помпея, державлся долго въ равенствѣ съ ними, и часто еще получалъ превозможеніе; а что онъ подломился наконецъ, то для того́, что Свои оставили его и ему измѣнили. Осмый ужé годъ былъ его Предводительству. будежъ, посему, при Консулствѣ Варрона-Лукулла, и К. Кассія онъ убитъ, какъ то весьма вѣроятно; то надобно, призвану ему быть Лузітанцами при второмъ Консулствѣ Сіллиномъ- Война не всесовершенно окончалась смертію его: но, продолжавшаяся еще чрезъ два года, была она токмо для Стороны́, кою онъ защищалъ, непрерывное послѣдованіе неблагополучій. Такъ то одинъ только человѣкъ иногда недостающій, содѣлываетъ великую разность! Л. Р. 679.

Пер-

Перперна настаетъ предводителемъ Сторонѣ. Аппіан. Плут.

Перперна, какъ онъ скоро совершилъ свое злодѣйство, восхотѣлъ пользоваться изъ него плодомъ, взявъ въ руки Начальствованіе. Но съ превеликимъ трудомъ призна́нъ онъ за Главнаго. Лютое убіеніе Серторію, погасило ненависть во всѣхъ сердцахъ, а воспламенило въ нихъ, на мѣсто тоя, сожалѣніе. Уже́ и не помышляли больше о причинахъ къ жалобамъ на него: воспоминали токмо его Добродѣтели. Іспанцы особливѣе, бывши толь одолжены́ сему великому человѣку, коимъ такъ попремногу былъ онъ люби́мъ, жалѣли по немъ горестно, и взирали на убійцу его съ омерзѣніемъ. Многіи Народы отступили въ тожъ са́мое время, и бѣжали покаряться какъ Помпею, такъ и Метеллу. Однако Перперна потщался толь дѣйствительно, обѣщаніями и деньгами, угроженіями, и еще смертною Казнію, употребленною пристойно на са́мыхъ упрямыхъ, что не допустилъ разойтись Войску: и понеже былъ онъ, безспорно, са́мый знаменитый изъ всѣхъ оставшихся римлянъ, и пользовался всегда, при жизни Серторіевѣ, честію вторыя степени; то никто не заспорилъ ему въ первой, да и получилъ онъ, къ удовольствію своему, Главное Начальствованіе при Сторонѣ оной.

Разбитъ онъ Помпеемъ.

Но хотя онъ и удержалъ при себѣ са́мую большу́ю часть силъ Серторіевыхъ; однакожъ многаго недоставало, чтобъ имѣть ему тотже са́мый талантъ къ правленію: да и показалъ вскорѣ о себѣ, что не больше способенъ былъ къ Начальствованію, коль и къ повиновенію. Помпею побѣждать его была игра. Онъ поставилъ на него сѣть, въ которую Перперна попадшійся стремглавно, былъ всесовершенно разбитъ, Армея его разсы́пана, Главныи Начальники убиты на мѣстѣ, да и самъ онъ взятъ въ плѣнъ.

Велитъ его убить, нехотѣвшій онаго и видѣть, да и

Лютость такой есть Порокъ, который соединяется обычайно съ подлою робостію. Перперна, въ отчаянномъ своемъ состояніи, вмѣсто чтобъ претерпѣть бодро необходимую смерть, пытался втуне спасти свою жизнь, или уже́ продолжить сію. Велѣлъ сказать Помпею, что, по́слѣ какъ достались ему Перпернѣ

пернѣ въ руки Письма Серторіевы, онъ увидѣлъ въ нихъ свидѣтельства тайнаго Согласія, бывшаго съ нимъ у нѣкоторыхъ первенственныхъ Сенаторовъ Римскихъ, и еще у Особъ Консуларныхъ. Удостовѣрялъ, что у негожъ въ рукахъ и подлинныя ихъ Письма, коими позываемъ былъ Серторій притти въ Італію. Помпей поступилъ при семъ случаѣ не какъ молодый человѣкъ, но какъ благоразумный, Мужъ зрѣлый, и весьма Мудрый. Ибо, разсуждая что сіи Письма могутъ быть сѣменемъ къ новымъ смятеніямъ, не имѣющимъ допустить республику воспользоваться тишиною, въ коей была ей нужда, повелѣлъ тѣ принесть къ себѣ всѣ, и съ другими также Серторіевыми Письмами, да и зжегъ ихъ ни самъ не читавъ, ниже давъ и другому кому прочитать. А дабы Перперна не разсказалъ что знаетъ, и не уличилъ бы кого, приказалъ его убить такъ поспѣшно, что не восхотѣлъ онаго и видѣть. Итакъ Помпей былъ мститель за Серторія, и казнь воспослѣдовала вскорѣ по злодѣйствѣ: ибо Перперна не пользовался Предводительствомъ больше одного только года. Другимъ Убійцамъ Серторіевымъ не лучшаяжъ была участь. Многіи поиманы изъ нихъ Воинами Помпеевыми, и убиты по его велѣнію. Нѣкоторыи ушли въ Ливію, гдѣ Мавританцы умертвили ихъ изъ Луковъ стрѣлами. Одинъ только ускользнулъ: но препровождалъ онъ, въ нѣкоемъ бѣдномъ Іспанскомъ Городишкѣ жизнь пребѣднуюжъ, ненавидимый всѣми знавшими его, и приведенный ходить съ Сумою прося Милостыни.

Зжечъ всѣ Письма Серторіевы.

Л. Р. 680.

По разбитіи и смерти Перперниной, Остаткамъ Стороны не-было уже никакова прибѣжища, какъ токмо къ милосердію Побѣдителеву. Городы Іспанскіи покарялись съ поспѣшеніемъ; два только изъ нихъ дерзнули противиться, Уксама [Осма] на Дуріи рѣкѣ, и Калагурій на Іберѣ. Надобно стало осадить ихъ нарядымъ образомъ. Помпей взялъ и разорилъ первый городъ. Калагурій, бывъ осажденъ Афраніемъ, претерпѣлъ самый жестокій Голодъ: а Обыватели мчались къ такому проклятому излишеству, что убивали Женъ своихъ и Дѣтей, и солили ихъ мясо, чтобъ сему сохраниться.

Іспанія примирена.

Вал. Макс. VII. 6.

ниться долѣе. Наконецъ упорство ихъ преодолѣно, и и городъ взятъ силою, да и сожженъ, при Консул-
Л. Р. 681. ствѣ Авфидія Ореста, и Лентула-Суры. Симъ образомъ совершена брань Серторіева, продолжавшаяся десять лѣтъ; а съ нею и исчезли послѣдніи остатки разврата Маріева. Силлина сторона пребыла одна господствующая въ Республикѣ, такъ что ніединъ изъ Соперниковъ не спорилъ ей въ томъ. Но развратъ сей побѣжденный, и по видимому истребленный на вѣки, возобновленъ вскорѣ потомъ Цесаремъ, коего первые поступки утверждались на благосклонности, какову къ имени Маріеву соблюдалъ Народъ, а наконецъ и превозмогъ онъ не токмо испровергнуть все расположеніе Правленія, учрежденнаго Силлою, но еще и всю истребить вконецъ Вольность.

Трофеи и Тріумфы Побѣдителей. Флор. III. 12.

Брань Серторіева, какъ то всякъ видитъ, есть смѣшанная, частію Междоусобная, а частію Чужестранная. Но Побѣдители, дабы имѣть поводъ къ торжествованію, прозвали ея Войною на Іспанскіи Народы, оставляя въ сторонѣ имя Серторіево, который впрочемъ на ней былъ всею силою, и коимъ особливѣе сами
Плін. VII. они славились. Помпей поставилъ на Піренейскихъ горахъ знаменитое достопамятствіе своимъ содѣяніямъ. Были то Трофеи съ надписаніемъ, гласящимъ, что отъ Алпійскихъ горъ, даже до конецъ дальнѣйшія Іспаніи, покорилъ онъ восемь сотъ семдесятъ шесть городовъ. Счислялъ, безъ сомнѣнія, Городами многіи Пригородки и Зáмки. Сказываютъ, что видны еще и нынѣ остатки сихъ Трофеевъ, въ долинахъ Андорры и Алтаваки. Многіи также почитаютъ Городъ Пампелунъ зданіемъ Помпеевымъ, и утверждаютъ, что онъ его основалъ. Но сему не безъ трудности вѣрить.

Метеллъ и онъ, по возвращеніи въ Римъ, торжествовали. Сіежъ особливое, и еще единственное въ разсужденіи Помпея, что онъ торжествовалъ вторично, бывъ токмо простымъ еще Всадникомъ Римскимъ.

§. II.

Множество и сплетенїе дѣлъ. Порядокъ, въ какой они приведутся. Начало Войны Спартаковы. Характеръ сего Полководца, и первое состоянїе его.. Первыи егожъ успѣхи. Приращенїе силамъ его. Оружїя грубо сооруженныя. Излишества, въ какїя мчатся рабы не взирая на Спартака. П. Варїнїй, Преторъ, побѣжденъ Спартакомъ. Мѣрность и Смиреномудрїе Спартаково въ Преспѣянїи. Оба Консула, и одинъ Преторъ, посланы на него. Несогласїе между бунтующими Рабами. Крїксъ разбитъ и убитъ. Побѣды, одержанные Спартакомъ, надъ тремя Полководцами Римскими. Трй-ста человѣкъ Плѣнниковъ, присилены сражаться какъ Гладїаторы, въ почесть Крїксу на его Погребенїи. Спартакъ идетъ на Римъ. Роскошь и худое благочинїе въ Римскихъ Армеяхъ. Поручена Крассу, Претору, Война на Спартака. Срогость его. Одесятствуетъ одну Когорту. Принуждаетъ Спартака убраться къ Проливу Сїцїлїйскому. Спартакъ пытается бесполезно, перевезть часть своего Войска въ Сїцїлїю. Крассъ запираетъ его въ Бруттїи, Перекопами проведенными отъ одного Моря до другаго. Спартакъ осиливаетъ тѣ Перекопы. Содрогательство Крассово. Одерживаетъ превозможенїе, приведшее паки его въ надежду. Новая Крассова Побѣда. Одинъ изъ его Намѣстниковъ и Квесторъ разбиты. Послѣдняя Битва, на которой Спартакъ побѣжденъ и убитъ. Величавность Помпеева, который, разбивъ небольшую Стаю бѣгущихъ, хочетъ присвоить себѣ славу въ окончанїи Войны. Малый Трїумфъ дозволенъ Крассу. БЫТІЯ ОСОБНЫЯ. Варронъ-Лукуллъ производитъ завоеванїя во Ѳракїи, и торжествуетъ. Другїи Проконсулы Македонскїи, кои прежде его воевали на Ѳракїю. Новое Собранїе Стїховъ Сївїлливскихъ, собранное отвсюду. Распри о Трїбунствѣ. Курїонъ, Ораторъ особливый. Нарушенїе Узаконенїю Сїллину на Трїбуновъ. Трїбунство возстановлено во всѣ свои Права Помпеемъ. Недостатокъ сьѣстнаго въ Римѣ, коль долго Пїраты господствовали на морѣ. Квесторство Цїцероново. Посрамленїе, претерпѣнное имъ по сей причинѣ. Вознамѣрился утвердиться на всегда въ Римѣ. Юношество Цесарево. Отлучается въ Азїю. Возвращается въ Римъ по смерти Сїллиной. Навѣтуетъ на Долабеллу. Отъѣзжаетъ паки въ Азїю. Пойманъ Пїратами, коихъ онъ потомъ всѣхъ укрестовалъ. Возвратившийся въ Римъ, старается прїобрѣсть себѣ благосклонность

склонность отъ Народа. Соединяетъ Непотребство съ Властолюбіемъ. Тщится всячески, возоживотворить развратъ Маріевъ. Квесторство его въ Іспаніи. Внутренее въ немъ возмущеніе отъ виденія Статуи Александровы. ВОЙНА ПІРАТСКАЯ. Начало и происшествіе могущества Пірапскаго. Сервілій-Ісаврікъ воюетъ на нихъ благоуспѣшно, но не истребившій оныхъ. Команда на Моряхъ, дана Претору Марку-Антонію. Проигрываетъ предпріятіе на Критъ Островъ. Умираетъ съ печали. Характеръ его мягкій и расточительный. Піраты становятся еще сильняе прежняго.

Множество и Сплетеніе бытій

Написуя Історію о прежде бывшихъ временахъ, жаловался я на скудость бытій: здѣсь же Множество оныхъ приводитъ меня въ затрудненіе. Расположеніе Предлежности толь обширныя, какою становится теперь Історія Римская, есть одною изъ трудностей, чувствуемыхъ мною въ сочиненіи. Брань Спартакова сопрягается съ окончаніемъ Войны Серторіевы. Брань Піратская продолжалась непрерывно чрезъ долгое послѣдованіе лѣтъ, прежде и послѣ Приключеній, о которыхъ я предлагалъ. Третія Война Мітрідатова, начинается за-два или за-три года предъ смертію Серторіевою. Въ сіижъ самыя времена Римляне воевали во Өракіи и въ Македоніи. Да прибавится жъ дѣла, касающіяся до внутренности въ Республікѣ, и происходящія въ самомъ Римѣ; и еще Особенности, принадлежащіе до знаменитыхъ Особъ, о коихъ вѣденіе все, во всемъ распространеніи, есть нужное. Вотъ же, беспрерѣчно, превеликое множество Припасовъ, гдѣ трудно убѣжать отъ беспорядочныя смятности.

Порядокъ въ какомъ будутъ всѣ предлагаемые вещи.

Мнѣ за самое благоприличное кажется, чтобъ слѣдовать, какъ то я уже дѣлалъ, по Стезямъ положеннымъ мнѣжъ отъ Г. Ролленя, Учителя моего и Образца; а по его примѣру, пригвождаться къ порядку Хронологіческому [Лѣточислительному] по толику токмо, по колику должно взирать совокупно и на связаніе бытій. Инакъ, отдѣлю я отъ смѣси, сколько возможно будетъ, большія Воззрѣлища. А понеже брань Мітрідатова есть важнѣйшая изъ всѣхъ, о коихъ я упомянулъ; то отлагаю повѣствовать объ ней

особ-

особно. Пiратская Война, о которой Порядокъ мой не попустилъ мнѣ еще по сїе мѣсто говорить, есть по времени старѣе. Посему, поведу я ея прежде, по крайней же мѣрѣ въ разсужденiи всего того, что предшествуетъ Начальство на морѣ, данное Помпею. Начну бранiю Спартаковою, которая есть какъ особное нѣчто; а потомъ присовокуплю одинъ раздѣлъ, въ коемъ опишу, какъ другїе брани не столько знатные, такъ и великое множество бытiй отдѣленныхъ отъ всего.

ВОЙНА СПАРТАКОВА

М. ТЕРЕНТIЙ-ВАРРОНЪ-ЛУКУЛЛЪ.
К. КАССIЙ-ВАРЪ.

А. р. 679. Пр. I. Х. 73.

Видѣли ужé мы Сiцiлiю дважды разоряемую бунтованiями рабовъ. Iталiя, въ свой рядъ, претерпѣла подобноежъ Несчастiе, и могла всемѣрно чувствовать, коль Множество рабовъ есть великое Зло въ Государствѣ.

Нѣкто Лентулъ обучалъ въ Городѣ Капуѣ многое число Гладiаторовъ, большеюжъ частiю Галловъ, или Ѳракiанъ родомъ, приведенныхъ къ сему печальному промыслу, не злодѣянiемъ нѣкимъ, но единственно несправедливостiю Купившаго ихъ. Изъ сего числá двѣсти человѣкъ зговорились между собою бѣжать. Но понеже намѣренiе ихъ увѣдано; то только семдесятъ восемь человѣкъ могли уйти, имѣя въ единственное себѣ оружїе поваренныи Ножи, и Вéртела, попавшiяся имъ. Ничто толь достойное презрѣнiя по видимому, ни не способное къ приведенiю въ трепетъ престольнагo Града во Вселенной. Но сверьхъ что во всякомъ Правительствѣ, въ коемъ великое Множество Людей есть недовольно своимъ состоянiемъ, сáмаго заворошенiя малаго должно бояться, сiи бѣглыи рабы имѣли у себя Главнымъ Одного человѣка, стоившаго цѣлыя Армеи, разумнаго и храбраго, неустрашимаго въ бѣдствiяхъ, умѣвщаго употреблять поравну хитрость и силу, смышленнаго на пособiя въ злоключенiяхъ, и смиреномудро умѣреннаго

Начало Войны Спартаковы. Характеръ Предводителя сего, и его первое состоянiе. Плут. въ Крас. Апп. междоусоб I. Флор. III. 20. Ороз. V. 24.

Л. Р. 679. Пр. I. Х. 73. наго въ благополучіи; человѣка словомъ такова, которому Фортуна содѣлавшею кажется Несправедливость, что соединила въ немъ состояніе Рабское съ Талантами Геройскими.

Спартакъ, ясно что я о немъ говорю, родился во Ѳракіи, и служилъ въ помощномъ Римскомъ Войскѣ. бывъ взятъ въ полóнъ, а неизвѣстно при какомъ случаѣ, проданъ за Раба, и опредѣленъ Господáми своими быть Гладіаторомъ. Но бодрость въ немъ была чрезмѣрно высокá, такъ что не могъ быть доволенъ ремесломъ толь бесчестнымъ; да и онъ то, который уговорилъ своихъ Таварищей, попустить паче животъ свой на отвагу, въ защищеніе своея Вольности, нежели въ лютое увеселеніе зрителей. Впрочемъ, не одинъ онъ былъ Главнымъ въ Артѣлѣ: пріобщены къ нему Кріксъ и Іномай: а сіе раздѣленіе влáсти, была не мéньшею изъ трудностей, каковы Спартакъ претерпѣлъ потóмъ въ своемъ Предпріятіи.

Первый успѣхъ Спартаковъ.

Какъ скоро они вышли изъ Капуи; такъ тотчасъ встрѣтили одну телѣгу, въ которой положено было много оружія Гладіаторскаго. Они ту телѣгу разграбили, и оружіе взяли: сіе, хотя и не весьма служило къ Войнѣ, однако лучше было Вéртеловъ и Ножей. Но когда Капуанцы выбѣжали на нихъ съ нападеніемъ, бывшихъ на мѣстѣ крѣпкомъ, на кое они ушли; то Спартакъ тѣхъ побѣдилъ, убивъ изъ нихъ великое Множество: а обнаживъ ихъ увидѣлъ себя въ состояніи, раздать небольшой своей Артѣлѣ Оружіе точно Воинское. Радостно имъ было, что оставили вооруженіе такое, кое почитали за посрамительное: такъ что Гладіаторы сіи стали быть Воины.

Сей первый успѣхъ умножилъ ихъ число, но еще не такъ довольно, чтобъ имъ можно было осмѣлиться, выити въ поле; а Клавдій-Пулхеръ, посланный изъ Рима на нихъ съ тремя тысячами человѣкъ, нашелъ ихъ стоящихъ на Горѣ Везувіи. Расположилъ онъ свой Станъ при подошвѣ тоя Горы, наблюдая одинъ токмо удобный путь, ведущій на верьхъ, и надѣясь что онъ бунтовщиковъ заперъ, длятого что все прочее, были токмо

одни

одни каменья дикія, крутыя, храповатыя, и также глубокіе Стремнины. Но нѣтъ пути не удобопроходнаго Мужеству, ободренному отчаяніемъ. Рабы подѣлали Лѣстницы прекрѣпкіе и превысокіе, изъ Суковъ дикаго Вінограда, найденаго ими на тѣхъ мѣстахъ въ премножествѣ; а симъ способомъ и сошли съ Камней, кромѣ одного только, оставшагося сперва при Оружіи, а потомъ зъбросившаго имъ то, когда увидѣлъ ихъ на долу, и слѣзшаго также на низъ, да и соединившагося съ таварищами. Спартакъ не удоволился тѣмъ, что ускользнулъ отъ Непріятеля: онъ еще прибылъ съ нападеніемъ на Римлянъ, когда они того отнюдъ не чаяли, разбилъ ихъ, взялъ Станъ оныхъ, и одержалъ такъ надъ ними вторую победу. Л. р. 679. Пр. I. X. 73.

Тогда то уже, изъ всѣхъ окольностей въ той Странѣ, рабы збѣжались къ своему Избавителю. Вскорѣ число ихъ умножилось даже до десяти тысячъ: а понеже Спартакъ не имѣлъ чемъ вооружить толь великое множество; то надобно стало пособствовать себѣ вымысломъ. Подѣлали они щиты изъ Ивнаго прутья переплетеннаго, кои потомъ обклеивали Кожами съ звѣрей, недавно убитыхъ: да и все, сколько могли найти железа, перековали, и здѣлали изъ него Мечи, также и другія нападательныя Оружія. Отогнали они притомъ нѣсколько Конскихъ Табуновъ, дабы имъ имѣть у себя Конницу. Умноженіе силъ его. Оружіе грубо сооруженное.

Съ сими силами, подѣлали они ужасныя опустошенія во всей Кампаніи. „Горацій (a) сожалѣетъ по „преизрядныхъ Вінахъ, коихъ сіи рабы лишили тогда, „своими Грабительствами, Роскошь и Нѣгу Столовъ „Римскихъ„. Но былобъ то очень малое дѣло, еслибъ они только симъ удовольствовались. Въ Селахъ, въ Городахъ Излишества, въ какія мчатся сіи рабы не взирая на Спартака.

(a) Spartacum si quid potuit vagantem
Fallere testa.
тоесть:
Спартакъ какъ чего не-возмогъ бродящій
Видѣть въ Кувшинѣ.
Горац. Од. 14. Кн. III.

Л. Р. 679. Пр. I. Х. 73.

родахъ, еще и хорошихъ, каковы Кора, Нуцерія, и Нола, взятыхъ ими и покоренныхъ, мучили они всякими лютостями и ругательствы тѣхъ, кои, по несчастію, попались имъ въ руки. Спартакъ противился всею своею силою такимъ Излишествамъ; употреблялъ онъ и представленія и прозьбы. Но все то было бесполезно для подлыхъ оныхъ душъ, коихъ успѣхъ и побѣда питали Нахальство, и наслаждались бесчеловѣчно мщеніемъ, производимымъ всякими Недостойностями, и всякими мученіями надъ тѣми, которыхъ они сами прежде сего трепетали.

П. Варіній, Преторъ, побѣжденъ Спартакомъ.

Наконецъ выразумѣли въ Римѣ, что то Война прямая; да и послали Претора П. Варінія съ Армеею. Но тотчасъ по прибытіи, одинъ изъ его Намѣстныхъ Начальниковъ, именемъ Фурій, коммандовавшій надъ Отрядомъ, состоявшимъ въ двухъ тысячахъ человѣкъ, разбитъ отъ Спартака. По нѣсколькомъ же времени, Коссіній, коего Плутархъ величаетъ Совѣтникомъ и Таварищемъ Варініевымъ, далъ себя исплошить въ Луканіи. Едва-было Непріятели не захватили его въ банѣ: Войско его побѣждено, Станъ осиленъ, да и самъ онъ убитъ на мѣстѣ.

Фронтін. стратагем. II. 5. 22.

Былъ однако одинъ случай, въ который Спартакъ нашелся запертъ, Преторомъ, въ Ущеліи: но выдрался онъ Хитростію изъ сея тѣсноты. Чтожъ бы перехитрить и обмануть Римлянъ; то велѣлъ натыкать Колья предъ Воротами своего Стана, къ которымъ приставлены были мертвыя тѣла, облеченныя въ одежду, и вооруженныя всѣми доспѣхами, дабы тѣ издали почитать за отводную Стражу, и за Часовыхъ. Симъ образомъ удостовѣрилъ Непріятелей, что Армея его въ Станѣ, когда выводилъ онъ ея помалу въ заднія ворота при темнотѣ нощной. Вышедъ изъ сея гибели, взялъ паки весь себѣ верьхъ, разбивалъ Варінія многажды, а наконецъ отнялъ и Пуки у него, кои потомъ велѣлъ носить предъ собою.

Умѣренность Спарта-

Въ семъ превеликомъ счастіи, Спартакъ поступалъ умѣренно и разсудительно. Видѣлъ онъ, что не могъ торжествовать надъ Могуществомъ Римскимъ, и

что

что необходимо придетъ ему пасть скоро или не скоро. Итакъ, воспріялъ намѣреніе, весть свою Армею къ Алпійскимъ Горамъ, дабы, по переходѣ чрезъ тѣ горы, Галлы и Өракіане, кои были первенственныи Народы, составлявшіи его Армею, могли убраться во свояси, и пользоваться тамъ безопасно Вольностію, коя имъ стала толь въ дорогую цѣну. Но толь мудрый Совѣтъ отверженъ. Сіи рабы, по то время всегда Побѣдители, и видѣвшіи себя въ числѣ сорока тысячъ человѣкъ, бывшижъ исполнены Надѣянія безсмысленнаго, и манимаго Добычею, изобрѣли за сладчайшее, грабить Італію, не заботясь ни мало о будущемъ впредь.

Л. р. 679. Пр. І. Х. 73. кова и мудрость въ Счастіи. Плут.

Л. ГЕЛЛІЙ-ПОПЛІКОЛА.

Кн. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-КЛОДІАНЪ.

Л. р. 680. Пр. І. Х. 72.

Римъ находился угрожаемъ напастію превеликою и очень блискою, когда Воинствамъ его было преспѣяніе въ земляхъ отдаленныхъ. Помпей довершалъ разбитіе Сторонѣ Серторіевой, Лукуллъ одерживалъ большіе побѣды на Востокѣ надъ Митридатомъ; а однако Городъ сей, толь сильный внѣ, страшился быть въ Корысть Гладіатору. Ибо Войско Спартаково умножалось безпрестанно, и доходило уже числомъ даже до седмидесяти тысячъ человѣкъ. Римляне, содрогшіися, выслали три Армеи въ поле, двѣ подъ предводительствомъ обоихъ Консуловъ, третію коммандуемую Преторомъ Кв. Арріемъ. Могли они толь наипаче надѣяться, получить успѣхъ такъ съ великими Силами, что Несогласіе здѣлалось между Непріятелями.

Оба Консула, и одинъ Преторъ посланы на Спартака.

Я сказалъ, что рабы бунтующіи, были по большой части Галлы Өракіане родомъ. Сія разность Народовъ содѣлывала двѣ стороны, изъ которыхъ при каждой находился Главный особливый. Галлы прилѣпились къ Кріксу, земляку своему; а Өракіане къ Спартаку. [Третій Главный Іномай, убитъ при нѣкоторомъ сраженіи въ прошедшемъ годѣ]. Спартакъ не могъ содержать въ должности Галловъ. Надменіе ихъ и дерзость помчали оныхъ къ отлученію себя отъ Спартака; а подъ предводительствомъ Кріксовымъ, бросились въ Апулію, и ра-

Несогласіе между рабами бунтующими. Кріксъ разбитъ и убитъ.

А. р. 680. Пр. I. X. 72.

и разорили сію. Но великую возъимѢли причину къ раскаянію о своемъ неразуміи. Консулъ Геллій и Преторъ Аррій, напали на нихъ близъ (*) Горы Гаргана; а изъ тритцати тысячь человѢкъ, убили у нихъ двагацать. Кріксъ самъ лишился жизни въ битвѢ, сражаясь мужественно.

ПобѢды одержанные Спартакомъ надъ тремя Полководцами Римскими.

Толь великое злоключеніе не лишило Спартака бодрости. Онъ направлялъ свой ходъ Апенніномъ Горою, слѢдуя всегда намѢренію своему, чтобъ убраться къ Алпійскимъ горамъ, и выйти изъ Италіи. Консулъ Лентулъ вышелъ къ нему встрѢчу. Но сей Консулъ, какъ то Саллустій о немъ сомнѢвался, „ меньшелъ (а) „ имѢвшій разума, или больше легкомыслія и продерзости„, не-былъ Противникъ способный стоять противъ Спартака. Побѣжденъ онъ, и Войско его разогнано. ПобѢдитель возвратился тогда на другаго Консула Геллія, шедшаго изъ Апуліи, заперетъ его между собою и таварищемъ своимъ. Спартакъ не-далъ ему перейти и половины дороги; а хотя Аррій и соединенъ былъ съ Консуломъ, однако онъ ихъ разбилъ обоихъ нарядною битвою.

Триста человѢкъ ПлѢнниковъ, присилены сражаться по гладіаторски, въ погребательную почесть Кріксу. Аппіан.

Мало было для Спартака, что побѢдилъ при семъ случаѢ: восхотѢлъ онъ еще надъ побѢжденными поругаться. ИзвѢстно есть, что сбыкновеніе было у Римлянъ, представлять Сраженія Гладіаторскія на поминовеніяхъ и погребеніяхъ знаменитыхъ Особъ. Спартакъ отдалъ сію самую честь ТѢнямъ Таварища своего Крікса; а выбравъ три-ста человѢкъ, самыхъ удалыхъ изъ ПлѢнниковъ, взятыхъ имъ въ сбѢихъ своихъ ПобѢдахъ, присилилъ ихъ сражаться при построенномъ СрубѢ; несумнѢнно въ наставленіе Римлянамъ, что понеже они человѢческія крови не стараютъ ни то что; то и сами подвержены быть могутъ подобномужъ презору и бесчестію. ВелѢлъ убить всѢхъ прочихъ ПлѢнниковъ, также

(*) Монте Санто-Анджело.

(а) Perincertum, stolidior an vanior. Sallust. Hist. IV.

же и тяглую Скотину, не бывшую годну къ работѣ; вжегъ всюжъ бесполезную рухлядь, отнятую у Непріятелей: а видя что Преспѣянія его умножили у него число Воиновъ даже до-ста до дватцати тысячъ человѣкъ, дерзнулъ воспріять намѣреніе, итти на Римъ. Л. р. 680. Пр. І. Х. 72.

Спартакъ идетъ на Римъ.

Не-былъ ужé онъ отъ него въ великой дальности, длятого что Консулы соединенныи, со всѣмъ сколько могли собрать Войска, стали предъ нимъ въ (*) Піценѣ. Кажется что сія препона пресѣкла намѣреніе Спартаково. Но онъ отмстилъ за то Проконсулу К. Кассію, да Претору Кн. Манлію, коихъ разбилъ, и принудилъ бѣжать.

Роскошъ и неблагочиніе въ Римскихъ Армеяхъ. Плут. въ Кат.

Сенатъ былъ крайно недоволенъ всѣми Полководцами сего года, и тожъ основательно: ибо толь многія разбитія, бывшія одно по другомъ, не происходили токмо отъ единыя храбрости и добраго поведенія Непріятельскаго. Роскошь и нѣга пребывали въ Армеяхъ Римскихъ: благостроительности въ нихъ не-было ни духомъ: Награжденія Военныя даваны не ожидая времени, когда будутъ заслужены: а Катонъ и не принялъ тѣхъ, каковы ему давалъ Консулъ Геллій, котораго въ повелѣніяхъ онъ служилъ, говоря, что такія почести онъ себѣ не заслужилъ.

Кн. АВФІДІЙ-ОРЕСТЪ. Л. р. 681. Пр. І. Х. 71.

П. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-СУРА.

Крассъ, Преторъ, приставляется къ Войнѣ на Спартака. Плут. въ Крас.

Новыи Консулы не лучшежъ бы, вѣроятно, повели дѣла, какъ и Консулы прошлаго года. Авфідій ни по чему не-былъ знатенъ. Лентулъ-Сура есть тотъ, который въ послѣдованіе былъ въ заговорѣ съ Катіліною, и за то удавленъ въ Консулство Цицероново. Итакъ вся надежда Республікѣ была на Красса, который находился Преторомъ, а на Сіллиной Войнѣ далъ опыты искусства своего и храбрости. Сей получилъ Указъ итти на Спартака, а слава его и преклонила многихъ, изъ первенственныхъ Гражданъ, слѣдовать съ нимъ на сію Войну.

(*) Марка д-Анкона.

л. р. 681. пр. I. Х. 71.

Срогость его. Одесятствуетъ онъ одну цѣлую Когорту.

Явилъ онъ себя вдругъ достойна того надѣянія, какое на него возъимѣли: ибо, взявъ начальствованіе надъ Армеею бывшею въ Піценѣ, отрядилъ Муммія съ двумя Легіонами, и приказалъ ему наблюдать движенія Непріятелей, но не вступать съ ними въ бой, ниже и въ простые сшибки. Муммій худо исполнилъ сей указъ; а мня нашедша себя хорошій случай, вступилъ въ сраженіе, коего успѣхъ показалъ всю Преторову Мудрость. Римскіи Воины ялись бѣгу какъ подлыи робцы, и многіи изъ нихъ возвратились въ Станъ безъ оружія, кое они побросали, дабы имъ бѣжать было легче. Крассъ поступилъ тогда какъ великій Полководецъ, вѣдающій что Послушаніе необходимо нужно въ Воинствѣ, и что вся крѣпость въ немъ есть Срогость. Не удоволился, что здѣлалъ сильный окрикъ на Муммія; но изъ числа́ еще Воиновъ, кои наихуждше исполнили свою должность, выбралъ пять сотъ человѣкъ, изъ которыхъ десятаго осудилъ на смерть. Итакъ, пятдесятъ человѣкъ казнены поносно при зрѣніи всея Армеи, въ кою сей образецъ толь болѣе впечатлѣлся, что онъ былъ какъ новый, и не бывалый уже́ отъ весьма давняго времени. Сверьхъ того, отдая Оружіе потерявшимъ то, Крассъ принудилъ ихъ дать по себѣ, въ Оружіиономъ, Споручителей, для того что они не зберегли прежняго. Сія предосторожность посрамительная, и грозившая еще денежнымъ наказаніемъ, содѣлала ихъ прилѣжнѣйшихъ къ храненію Оружія, и то какъ по че́сти, такъ и боясь убытка.

Принуждаетъ Спартака убраться къ Сіцилійскому Проливу.

Воинство сіе, научившееся бояться срогости отъ своего Военачальника, болѣе нежели меча Непріятельскаго, загладило вскорѣ стыдъ свой. Крассъ посѣкъ на части одинъ нѣкій рабій Корпусъ, состоявшій въ десяти тысячахъ человѣкъ, изъ которыхъ двѣ тре́ти легли на мѣстѣ Побоища; а вскорѣ по́слѣ одержалъ и другое Преимущество надъ самимъ Спартакомъ, да и принудилъ его убраться въ Луканію, и уйти къ Мо́рю.

Спартакъ пытается беспо-

Спартакъ имѣлъ свое намѣреніе, приближаясь къ Регію и къ Сіціліи. Сей островъ былъ уже́ Театромъ двумъ рабіимъ бранемъ: да и не отчаявался онъ, ежели

возмо-

возможетъ переслать на него часть своего Войска, зажечь тамъ паки огнь, худо погашенный, и требовавшій токмо подгнѣты, чтобъ еще сильняе прежняго разгорѣться. Казалось, что и сама́ Фортуна благопоспѣшествовала сперва его Намѣреніямъ. было въ Проливѣ нѣсколько Пиратскихъ Суденъ, съ которыми онъ договорился о цѣнѣ, за превезеніе двухъ тысячъ изъ своихъ Воиновъ въ Сицилію. Но Пираты, взявши у него деньги, не устояли ему въ словѣ, и уѣхали на другую сторону. Толь великое имѣлъ онъ желаніе переѣхать въ Сицилію, что покушался переправиться чрезъ Проливъ на Плотахъ. Но то было вотще. быстрина мо́ря, сжатаго въ томъ мѣстѣ землями, истребила удобосокрушаемыи Плоты, и дала ему чувствовать вдругъ невозможность къ Успѣху. Между тѣмъ Крассъ слѣдовалъ за нимъ. Итакъ Спартакъ сталъ быть прижатъ на Полуостровѣ (*) бруттія: въ землѣ тѣсной, толь для многолюднаго Войска, въ коей еще предпріялъ и заперетъ его Непріятель.

Л. р. 681. Пр. І. Х. 71.

... лезно превесть часть своего Войска въ Сицилію.

Флор. III. 20.

Са́мое положеніе мѣста того, произвело въ Крассѣ сію мысль. Конецъ Италіи къ Сициліи, дѣлаетъ Полуостровъ, соединенный съ твердою землею Перешейкомъ [Истмомъ], имѣющимъ въ ширинѣ около со́рока осми верстъ. Крассъ заперъ сей Перешеекъ, отъ одного мо́ря до другаго, рвомъ въ двѣ сажени съ половиной глубиною, и во столькожъ шириною, укрѣпленнымъ доброю и высокою Стѣною. Сія работа, безспорно превеликая и претрудная, совершена́ въ са́мое краткое время.

Крассъ запираетъ Спартака въ бруттіи перекопами.

Спартакъ сперва не весьма заботился о предпріятіи Непріятелей и не старался беспокоить работавшихъ. Тщался онъ только вооружать своихъ Воиновъ. И какъ онъ былъ въ близости отъ мо́ря со всѣхъ сторонъ; то приглашалъ Купцовъ привозить къ себѣ въ Станъ, не токмо золото и серебро, но и желѣзо. Собралъ онъ сего Металла великое множество, надѣлалъ оружія, и раздѣлилъ оное все своему Войску. Но когда увидѣлъ совершенъ Перекопъ оный, а самъ изнуряемый голо-

Спартакъ осиливаетъ Перекопъ.

(*) Калабрія дальнѣйшая.

Л. р. 681. Пр. I. Х. 71.

голодомъ, и не могшій получать съѣстнаго ни въ землѣ въ которой былъ, и которую собою оголодилъ, ни отвинуды, длятого что не возможно ему уже было выйти и распространиться; то почувствовалъ великость напасти, и вознамѣрился осиливать заграду, коею былъ заперть. Первые попытки его не были благополучны: потерялъ онъ тутъ много своихъ Воиновъ, и еще отбитъ. Чтожъ бы не допустить простынуть горячести въ Своихъ, и возободрить бы ихъ отчаяніемъ; то велѣлъ повѣсить на Крестѣ одного Полоненика предъ своимъ Станомъ, дабы имъ видѣть своими Глазами Казнь, какова онымъ опредѣляется, если не привлекутъ Побѣды на свою сторону, и попадутся въ руки Претору. Наконецъ, дождався одноя ночи, коя была снѣжна и вѣтрена, и отъ того очень непогодлива, нашелъ способъ завалить одно мѣсто рва землею съ фашінникомъ, да и перевелъ всю свою Армею.

Содрогательство Крассово.

Крассъ, мнившій держать Спартака совсѣмъ заперта, и побѣдить его не иземля меча изъ ноженъ, толь содрогся, когда увидѣлъ, что добыча его отъ него убѣгаетъ, и такъ сталъ пораженъ боязнію зла, коимъ Італія казалась быть угрожаема паки, что въ первомъ своемъ возмущеніи написалъ въ Сенатъ, дабы немедлѣнно призвать и Варрона Лукулла, возвращавшагося съ Ѳракійскія Войны, и Помпея, умирившаго совершенно Іспанію, да и готовившагося возвратиться. Однако не положилъ же всего своего надѣянія на сіи помощи требуемые: ибо примѣтивъ, что рабы Галлы, коихъ ни несчастіе самое, ни смерть стараго ихъ Начальника Крікса, не научили повиноваться послушно Спартаку, отдѣлились отъ сего искуснаго Полководца, и были особеннымъ Корпусомъ, напалъ на нихъ; а приведъ ихъ въ замѣшательство, посѣкъ бы всѣхъ въ мѣлкіе части, еслибъ Спартакъ, не бывшій въ отдаленіи, не прибѣжалъ съ поспѣшеніемъ, и не избавилъ оныхъ отъ напасти. Сей успѣхъ возободрилъ Паки Красса: раскаявающійся же тогда, что оказалъ свою робость, и что пригласилъ къ соединенію съ собою Полководцовъ,

Одерживаетъ превозможеніе, приведшее его паки въ надежду.

имѣю-

имѣющихъ у него отнять славу въ окончаніи брани, поспѣшилъ предупредить оныхъ. Л. Р. 681. Пр. I. Х. 71.

Новая Крассова Побѣда. Фреин-сгем. II. 5. 54.

Галлы стояли всегда особно отъ Спартака, и еще имѣли надъ собою и особливыхъ Главныхъ, Канниція и Каста. Преторъ нашелъ средство обмануть Спартака, и удостовѣрить его, что Главнѣйшіе Римскіе силы стоятъ прямо противъ него, когда онѣ шли дѣйствительно на двухъ оныхъ другихъ Начальствующихъ. Одержалъ онъ презнатную Побѣду. Тритцать пять тысячъ человѣкъ Непріятелей, по Эпитомѣ Тита-Лівія, легли на мѣстѣ. Плутархъ считаетъ убитыхъ только двенатцать тысячъ три-ста человѣкъ; но притомъ объявляетъ сихъ рабовъ съ толикою бившихся храбростію, что толь изъ великаго множества убитыхъ, нашлись только двое, кои уязвлены съ тыла. Сія побѣда загладила преславно стыдъ за прошедшія разбитія, претерпѣнныя Римлянами. Отыскали они Орловъ Римскихъ, коихъ числомъ было пять, дватцать шесть Прапоровъ, да пять Пуковъ съ Топорами.

Одинъ изъ его Намѣстниковъ, да одинъ же Квесторъ, разбиты. Плут.

Спартакъ, по уронѣ толь великомъ, разсудилъ за должное удалиться отъ Побѣдителя, да и пошелъ къ Апуліи. Крассъ отрядилъ, въ слѣдъ за нимъ на тревоженіе его въ ходѣ, одного изъ своихъ Намѣстныхъ Начальниковъ, и притомъ Квестора своего. Сіи, презирая Непріятеля бѣжавшаго, слѣдовали за симъ толь поблизу, что дали ему случай оборотиться на нихъ, и поразить тѣхъ съ преимуществомъ. Римляне бѣгу ялись въ крайнемъ замѣшательствѣ; а Квесторъ, бывъ пораненъ, съ превеликимъ трудомъ спасся.

Послѣдняя битва, на коей Спартакъ побѣжденъ, и убитъ.

Сей успѣхъ произвелъ гибель Спартаку, для того что Воины стали отъ того толь напыщенны, что не восхотѣли кому продолжать пути, по которому онъ пошелъ, и присилили его возвратиться вспять, искать Красса. Другая причина еще поспѣшествовала преклонить Спартака къ сему, именножъ, увѣдомился онъ, что Варронъ-Лукуллъ прибылъ изъ Македоніи въ Брундузій, отъ чего опасся онъ быть охваченъ между обоими Непріятельскими Войсками. Крассъ не меньшежъ желалъ рѣшительныя битвы. Помпей приближался: и

понеже

Л. Р. 681 понеже сей Полководецъ былъ крайно пріятенъ Народу;
Пр. Р. Х. что Пріятели, бывшіи у него въ Римѣ, говорили явно
71. въ Собраніяхъ, что надлежало его послать на Спартака, и что онъ одинъ есть рожденъ на окончаніе посрамительныхъ браней Римскому имени. Итакъ, когда и Крассъ и Спартакъ желали поравну сраженія; то пришли вскорѣ къ валовому дѣйствію, на кое съ обѣихъ сторонъ выведены всѣ Силы.

Спартакъ, намѣрившійся побѣдить или умереть при семъ случаѣ, оказалъ свое намѣреніе дѣяніемъ достойнымъ примѣчанія. Убилъ онъ своего Коня при зрѣніи всего Войска, говоря, что буде побѣдитъ, то конечно будутъ у него Кони; а если побѣжденъ быть имѣетъ, то не будетъ ему въ нихъ нужды. бился онъ какъ Отчаянный, ища схватиться съ Крассомъ, и пробиваясь сквозь полки сомкнутыи наитѣснѣйше. Убилъ онъ своею рукою двухъ Центуріоновъ, но не могъ додраться даже до Полководца: а и пораненый продолжалъ оборонятся съ бодростію непобѣдимою пота, какъ ужé наконецъ палъ изрешетченый весь язвами. По смерти его всѣ бѣгутъ; и какъ Побѣдители не дѣлали никому пощады, то пластáніе было ужасное: легло на мѣстѣ сорокъ тысячъ Рабовъ. На Римской сторонѣ пала токмо тысяча человѣкъ; но замѣненá она въ награду тремя тысячами Римскихъ Гражданъ, бывшихъ въ оковахъ у Спартака, и отнятыхъ и свобожденныхъ отъ узъ Побѣдою. Тѣло препрославленнаго сего Гладіатора, сравниваемаго съ наивеличайшими Полководцами, искано было вотще, и не опóзнано въ Сонмѣ убитыхъ.

Величавность Помпеева, который, разбивъ не большой корпусъ бѣгущихъ, хочетъ

Однако отъ злоключенія сего спаслось великое Множество Рабовъ, изъ которыхъ многіи соединились, и составили разные Артѣли. Одна изъ сихъ Стай, почитай въ пять тысячъ человѣкъ, попадшаяся встрѣчу Помпею, посѣчена въ мѣлкіе чáсти: а толь по легкой причинѣ, сей Полководецъ, отъ величавности не приносящія ему чéсти, и хотѣлъ присвоить себѣ, и также отнять у истиннаго Побѣдителя Славу, какъ за окончаніе имъ брáни. Написалъ онъ въ Сенатъ, „что „Крассъ разогналъ Рабовъ; но онъ ссѣкъ до Кореней сá-

самыхъ

,,мыхъ бунтованіе,,. Ціцеронъ, не на одномъ мѣстѣ, льстилъ сему несправедливому Притязанію Помпееву, дляшого что онъ сего любилъ, а Красса, напротивъ, ненавидѣлъ. Но Історія была справедливѣйша, и Крассъ остался въ стяжаніи чести, должныя ему праведно, что онъ неусыпностію своею, искусствомъ, и храбростію, окончалъ благополучно во время шести мѣсяцовъ Войну, не меньше тревожившую Римлянъ, коль и брань Аннибалова. Гналъ онъ всѣхъ прочихъ бѣжавшихъ, и очистилъ отъ нихъ совершенно Італію. Шесть тысячь человѣкъ изъ нихъ, попадшихся ему въ руки живыхъ, всѣ повѣшены на Крестахъ вдоль по дорогѣ, ведущей отъ Капуи до Рима.

Приписать себѣ славу за окончаніе Войны. Плут. въ Красс. и Помп. Ціц. на Верр. 5. и за закон. Маніл. 30. Ороз. V. 24. Аппіан.

Крассъ получилъ себѣ токмо малый Тріумфъ, тоесть, Оваціо, за презрительное состояніе Непріятелей, имъ побѣжденныхъ. Однако дозволена ему Отмѣна, коея онъ превесьма желалъ: попущено имѣть, во время шествія, не Миртовый Вѣнецъ, по употребленію въ Оваціи, но Лавровый, украшавшій по сіе время большіи Тріумфъ.

Малый Тріумфъ опредѣленъ Крассу. Плін. XV. 25.

БЫТІЯ ОСОБНЫЯ.

Годъ побѣжденія Спартаку, былъ обиленъ на Тріумфы у Римлянъ. Метеллъ-Пій и Помпей, какъ то мы обьявили выше, торжествовали надъ Іспаніею, Крассъ надъ Спартакомъ и Рабами, а Варронъ-Лукуллъ надъ Ѳракіею. Л. Р. 681.

Сей Лукуллъ былъ братъ тому, котораго о дѣяніяхъ на Митрідата, мы вскорѣ повѣствовать будемъ. Именовался онъ М. Теренцій-Варронъ-Лукуллъ, дляшого что былъ усыновленъ Варрономъ, коего взялъ имя, присовокупляя въ послѣднее Проименованіе имя рода, отъ котораго происшелъ. Оба брата имѣли къ себѣ взаимно горячую любовь; а Л. Лукуллъ, бывъ старшій, ждалъ просить себѣ Эдилітетства, доколѣ братъ его будетъ въ состояніи просить онагожъ, и быть въ немъ совокупно.

Варронъ-Лукуллъ дѣлаетъ завоеванія во Ѳракіи, и торжествуетъ. Плут. въ Лукул.

Фрейнсгем. XCVII. 16. М. Лукуллъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, насталъ по братѣ своемъ въ Консулствѣ; а по прошествіи годоваго своего Градоначальства, получивъ Македонію въ Провінцію, велъ себя въ ней какъ Храбрый человѣкъ, и какъ великій Полководецъ. Внесъ онъ Оружіе Римское въ самую внутренность Ѳракіи, напалъ на бессовъ, Народъ славный у Древнихъ, и взялъ у нихъ Городъ Філіппополь, который и доднесь называется тѣмъ же именемъ, и стоитъ на рѣкѣ (*) Гебрѣ, да Ускудаму, кой многіи почитаютъ за одинъ съ Андріанополемъ. Кажется, что намѣреніе его было воевать съ одной стороны на Мітрідата, когда братъ его съ другой будетъ ратовать на негожъ. Ибо дошелъ онъ, ежели вѣрить Флору, даже до Танаіса [Донъ] и до озера Меотіческаго. Покорилъ также весь берегъ Понта Евксінскаго [Черное Море], отъ Устій Дуная рѣки, даже до босфора Ѳракійскаго, и отнялъ у Аполлоніи, города стоящаго на семъ берегѣ, Колоссъ Аполлиновъ въ тритцать локтей вышины [двадцать два аршина съ половиною], который поставилъ въ Капітоліи. Употребилъ онъ только двѣ Напольности на всѣ сіи походы, и прибылъ потомъ въ Римъ по воспріятіе почести тріумфальныя, кою и заслужилъ попремногу.

Флор. III. 4.

Другіи Проконсулы Македонскіи, бывшіи прежде Лукулла, воевали уже на Ѳракіанъ.

Предшественники его проложили ему дорогу ко всѣмъ симъ Завоеваніямъ. Куріонъ то, который, бывъ Консулъ въ лѣто 676, былъ посланъ въ слѣдующій годъ въ Македонію. Побѣдилъ онъ Дарданцовъ, Народъ храбрый, и утруждавшій всегда Македонянъ, отъ которыхъ жилъ на Сѣверъ. Завоевалъ онъ также и Мезію, и дошелъ даже до Дуная и до Дакіи. Вотъ же почитай все, что намъ извѣстно объ его дѣяніяхъ. Но Фронтінъ соблюлъ для насъ нѣчто объ его твердости, въ содержаніи благоповеденія, чего не должно предать забвенію.

Фронт. стратаг. IV. 1. 43.

Когда онъ готовился итти въ Походъ свой на Дарданцовъ; то изъ пяти Легіоновъ, бывшихъ въ его повелѣніяхъ, одинъ забунтовалъ и объявилъ, что не пойдетъ

(*) Сія рѣка есть нынѣ Маріза или Маріца по-Турецки.

пойдетъ за Полководцомъ своимъ продерзостнымъ, ведущимъ Воинство на извѣстную Гибель. Куріонъ, не то что не уступилъ ихъ жалобамъ, еще вознамѣрился тѣхъ усмирить. Ополчивъ же четыре прочіи Легіона, Принудилъ забунтовавшихъ притти безъ оружія и безъ Пояса, рубить Солому, и копать ровъ. Потомъ отрѣшилъ онъ Легіонъ мятежный, не склонився на всѣ засвидѣтельствованія покоренія и прошеній самыхъ покорныхъ, а Воиновъ раздѣлилъ по другимъ Легіонамъ. Полководецъ толь твердый, и умѣвшій толико приводить въ послушаніе себѣ Войско, былъ весьма способенъ побѣждать Непріятелей. По возвращеніи въ Римъ торжествовалъ.

Прежде его, двое еще Проконсуловъ Македонскихъ, такъже воевали на Варварварскіи Народы, сосѣдніи къ сей Провінціи, Ап. Клавдій и Долабелла, кои были Консулами, одинъ въ лѣто 673, а другій за-два года прежде. Аппію не-было успѣха; съ печалижъ отъ того напала на него болѣзнь, отъ которыя и умеръ въ той самой Провінціи. Долабелла, человѣкъ храбрѣйшій, или счастливѣйшій, лучшій получилъ успѣхъ, и удостоился почести Тріумфальныя. Фреінсгем. XCI. 21.

Изъ малаго, сказаннаго нами, явствуетъ, что Ціцеронъ основательно утверждалъ Правительство Македонское, „быть (a) россадникомъ Торжественниковъ„. Сія Провінція была непрестанно ратуема Народами беспокойными и свирѣпыми; а непрерывныи Набѣги ихъ подавали изрядный случай Алчности, какову почитай всѣ Римскіи Полководцы имѣли, заслужить себѣ честь, коя была для нихъ самый верьхъ Славы.

Новое Собраніе Стіховъ Сівиллинскихъ, собранное отвсюду. Фреінсгем.

Приключенія, бывшія внутрь Республіки, подаютъ намъ, въ сихъ Годахъ, кои мы пробѣгаемъ, довольное множество дѣлъ внятія достойныхъ. Первое: попечительство Сената объ отысканіи Книгъ Сівиллинскихъ, згорѣвшихъ въ пожаръ Капитольскій. Въ Консулство по Кн. Октавія, и Куріона, въ лѣто Рима 676, когда посланы были Посланники изъ Сената въ Азію, для со-

(a) Prouincia ex omnibus vna maxime triumphalis. Cic. in Pis. n. 44.

XCI. 22. бранія всего, что может найтись из прорицаній Сівиллиных.
23. Может быть, что трясеніе земли, бывшее в сей самый год в Реате [Ріети], поспѣшествовало старанію в Римлянах о богослуженіи, и о богах. Трясеніе оное было очень сильное, и возслѣдуемое еще явленіем чрезвычайным. Видѣли нѣчто как Искру, отдѣлявшуюся от звѣзды, потом увеличивавшуюся в
Плин. II. приближеніе к земле и увеличившуюся толь, что
35. была равна с окруженіем лунным. Небо от нея освѣтилось, как в мрачный день и туманный; а когда сей род Свѣтила поднялся в верьх, то показался раздающійся в длину, и становящійся нѣкоторою вервію свѣта. Нѣт нужды к объявленію, что сіе явленіе принято за диво. Но или по сей причинѣ, или по какой другой; токмож начали тогда помышлять о Книгах Сівиллинских, пропадших уже тому седмь лѣт. Собраны в Ерітрѣ, городѣ Эолідском, слывшем за Отечество Сівиллѣ, в Самонѣ, в Іліонѣ; еще и в Африкѣ и в Сициліи, а наконец и в разных Италійских Городах, всѣ Стіхи, обносившіися под именем Сівиллы. Разсмотрѣны они, но не с великим крітіческим разсужденіем; а Варрон находил в том Собраніи премногіе прибавки, кои узнавал он по начальным или краегранесным буквам. Однако с сим то самым збором, составленным на удачу, справливались они, как с содержащим волю богов: кромѣ что разумныи люди часто тому смѣялись, как то мы увидим в послѣдованіи.

Распря о Трібунствѣ. Другое дѣло важнѣйшее, которое возмущало и возбуждало сердца довольно чрез долгое время: оно было Трібунство. Я уже объявил, что Сілла привел в крайнее ослабленіе силу в нем, и уменьшил его Право и власть. Но Народ почитал божком сіе Градоначальство, пріемлемое им за Стѣну своей Вольности. Чегоради, как скоро Сілла умер; так тотчас Трібуны все употребили в дѣло, дабы им достать древнія свои Преимущества, а брань уже и была явно по сей причинѣ между ними и Консулами. Особливо произошла она жарчае в Консулство Куріоново, который стоял за новыя учрежденія Сіллины, против Трібуна Сицінія.

Сей

Сей Трібунъ имѣлъ частые стычки съ Консуломъ. И какъ онъ былъ въ себѣ шутливъ; то насмѣхался разумно своему Сопернику, дававшему къ тому случай. Куріонъ, Ораторъ особливый въ своемъ родѣ, былъ всесовершенно человѣкъ неученый, и не зналъ того ничего, что должно знать получившему честное воспитаніе. Не́-было у него изобрѣтенія, не́-было и никако́ва порядка въ рѣчахъ; а память частожъ ему была не послушна: да Ціцеронъ и сказываетъ, что нѣкогда, когда они говорили другъ противъ дру́га, Куріонъ вставшій начать слово, позабылъ въ тотъ са́мый часъ всю свою рѣчь, такъ что принужденъ былъ сказать, что то завороженіе противныя стороны́, которое лишило его памяти. Чтожъ до дѣйствія; то имѣлъ онъ са́мое смѣшное. Качался непрестанно говоря, и симъ са́мымъ далъ причину Сіцінію къ насмѣянію себѣ. Ибо, когда оба Консула явились предъ Народомъ на Канцелѣ, и когда Кн. Октавій, бывый въ Подагрѣ, сидѣлъ тамъ имѣя обверченныя ноги пластырями и припарками; то Куріонъ говорилъ слово одинъ обоихъ именемъ. Когдажъ онъ окончалъ; то Трібунъ, говоря Октавію, сказалъ: Никогда ты не можешь возблагодарить достойно за одолженіе Таварищу твоему: Еслибъ онъ не шатался по своему обыкновенію, тобъ тебя мухи заѣли. Чудно что лишенный толь многаго, потребнаго къ Краснорѣчію, Куріонъ могъ слыть Витіею. Но имѣлъ онъ выговоръ обильный и красный; такъ что сія одна доброта покрывала нѣсколько всѣ на́все другія въ немъ пороки. Сіціній также, съ своей стороны́, былъ очень худый Словесникъ, а имѣлъ себѣ въ удѣлъ одно только безстыдство, да Талантъ къ уловленію Смѣшнаго въ людяхъ, и къ осмѣянію того смѣшнаго живо. Впрочемъ, не рѣчами ссора окончена. Употреблено средство кратчайшее и дѣйствительнѣйшее. Сіціній убитъ; а смерть его причтена Кріону съ великою вѣроятностію.

Куріонъ, Ораторъ особливаго рода. Ціц въ брут. 213. слѣдующ.

Не смотря на смертоносный Конецъ сему Трібуну, дѣло, за которое онъ стоялъ, нашло еще себѣ защитниковъ; а въ слѣдующій годъ, Консулъ Котта и былъ принужденъ согласиться, нарушить знатнымъ

Саллуст. Істор. III. въ слов. Макра. Л. р. 677.

Нарушенъ За-

Конъ Силлинъ противъ Трібуновъ. фреинсгем. XCII. 27. Цц. въ брут. 223. и за Клуенц. 110. Трібунство возставлено во всѣ свои Права Помпеемъ.

образомъ Законъ, положенный на Трібунство. Уничтожена та Статія, которая не допускала къ вышнимъ чинамъ бывшихъ въ Трібунахъ.

Симъ нѣсколько преодолѣно; но осталось многое къ преодолѣнію. Многіи изъ Трібуновъ производили, одинъ по другомъ, предпріятіе съ великою Гарячестію. Цицеронъ обьявляетъ намъ о двухъ особливѣе, о Л. Квинтіи, да о М. Лолліи-Паліканѣ, людяхъ непородныхъ и не имѣвшихъ истинныхъ талантовъ, но могщихъ важно себя показывать Множеству народному, Смѣлостію, „Велерѣчіемъ (a) стремительнымъ, кое Незнающіи, „почитаютъ за Краснорѣчіе„, Всегдашнимъ своимъ Крикомъ, и сильными своимижъ нареканіями Сенату и Вельможамъ. Однако, дѣло тянулось шесть лѣтъ; и можетъ быть не получилобъ оно и успѣха, безъ слабости, или паче безъ Властолюбія Помпеева, который, дабы пріобрѣть себѣ благосклонность отъ Народа, оставилъ Правила Силлины, и пользы Арістократическіе. Ставъ Консуломъ по двухъ Тріумфахъ, имѣя только тритцать четыре года отъ рожденія [что для другаго могъ бы быть самый верьхъ честей], почиталъ онъ все сіе токмо еще за начала Величія своего и благополучія. Намѣреніе его было, продолжать себя, какъ то и здѣлалъ, безсмѣнно въ Начальствованіи, преходя отъ Чина въ Чинъ, и съ одноя степени на другую. Не можно ему было исполнить сего своего Намѣренія безъ Народа. Сенаторы крѣпко того очень наблюдали, и смотрѣли, чтобъ кто изъ нихъ не вознесся безмѣрно; а напротивъ, отъ Множества народнаго вдругъ получается, когда ульщено изрядно. Итакъ, уловилъ онъ случай и препоручился Народу на всегда, да и служилъ ему единственнымъ и страстно вожделѣннымъ благодѣяніемъ. Когда возвращался изъ Испаніи; то весь Народъ ожидалъ его какъ своего Избавителя и Спасителя. Не обманулъ онъ въ немъ надежды; да и едва вступилъ только въ Консулство, какъ и возставилъ Могущество Трібуновъ во всѣ ихъ Права: поступка

Плут. въ Помп. Лів. Эпитом. XCVII.

(a) Palicanus, loquax magis quam facundus.
Sallust. apud Quintil. IV. 2.

ступка Властолюбная, о которой онъ въ последованіе не однократно раскаявался.

Цицеронъ однако делаетъ оправданіе Помпею въ семъ, и извиняетъ его необходимостію. „Утверждаетъ, „(a) что не возможно было чаять отъ Народа согласія, „чтобъ ему быть безъ Трібунства, и что надлежало, „скоро или не скоро, чтобъ сему чину получить паки „всю свою прежнюю власть. Изъ сего заключаетъ, „что полезно было, чтобъ Помпей паче, какъ то онъ „былъ смиреномудръ и умеренъ, услужилъ чрезъ то „Народу, нежелибъ кто другой пагубный Гражданинъ, „который бы еще и во зло употребилъ сіе дело на ис-„провержение республіки„. Можетъ статься, что Помпей имелъ сіе въ разуме; сіежъ и умаляетъ несколько погрешность его. Но трудно поверить, чтобъ собственная Польза не наклонила его къ тому по большой части.

Недостатокъ съестнаго и хлебнаго, произвелъ также много смятеній и Волнованій въ Риме въ сіе время, о которомъ говоримъ. Мы видимъ изъ речи Консула К. Котты, соблюдшіяся между участками Саллустіевыми, что неудовольствіе и мятежъ Народа дошли даже до приведенія въ напасть Особъ самихъ Консулскихъ. Впрочемъ, нетъ у насъ ни малыя подробности объ особливыхъ околичностяхъ сихъ бунтованій, такъ что причина Зла намъ есть известнейша, нежели плоды. Были то Піраты, кои, покрывая тогда своими Стружками все средиземное Море, пресекали всеконечно всякій торгъ и привозъ, и отнимали очень часто хлебъ, посылаемый Моремъ въ Римъ. Покушались изобресть на сіе зло многія Лекарства. Градоначалвники раздавали щедро Жито Множеству Народному. Республіка, въ силу Определенія Сенатскаго, и узаконенія поло-

Л. р. 677. Недостатокъ хлебнаго въ Риме, коль долго Піраты владели моремъ.

(a) Sensit [Pompeius] non posse deberi huic ciuitati illam potestatem. Quippe quam tantopere populus noster ignotam expetisset, qui posset carere cognita? Sapientia autem ciuis fuit, caussam nec perniciosam, et ita popularem vt non posset obsisti, perniciose populari ciui non relinquere. Cic. de leg. III. 26.

положеннаго Консулами Варрономъ-Лукуллумъ, и К. Кассіемъ, накупила хлѣба великое Количество въ Сіциліи, и издержала на сію токмо покупку девять сотъ тысячъ рублей, въ три года Преторства Верресова. Но всѣ сіи Отрады, бывши мѣлочные, содѣлали токмо временное добро и не долгобытное. Надобно было укротить разъѣзды Пиратскіи; а здѣлалось сіе ужé тогда, какъ Помпей очистилъ Моря́, что изобиліе паки нáчало быть въ Римѣ.

Квесторство Ціцероново.

Въ семъ бѣдствованіи всеобщемъ, Ціцеронъ оказалъ свою́ ревность знамениту къ услуженію Государству, по всей своей силѣ, какую тогда имѣлъ: ибо онъ токмо что нáчалъ еще воспріимать участіе въ дѣлахъ Правительства. Нареченъ онъ въ Квестора, что было первою степенію честей, при Консулахъ Кн. Октавіи и Куріонѣ, имѣя тогда отъ рожденія тритцать съ годомъ; да и не оставилъ онъ насъ въ безъизвѣстіи, что въ семъ Нареченіи получилъ себѣ одно изъ первыхъ мѣстъ. Отправлялъ онъ Квесторство въ слѣдующій годъ въ Сіциліи, въ Консулство Л. Октавія, и К. Котты Сіцилія имѣла двухъ Квесторовъ, изъ которыхъ одинъ пребывалъ въ Сіракузахъ, а другой въ Лілібеѣ. Сей по распредѣлъ послѣдній достался Ціцерону. Явилъ себя очень бодрственна, въ понужденіи Сіциліанъ, ставить Количество Жита, кое должны они были послать въ Римъ; а проворство его, утруждавшее и отягощавшее ихъ нѣсколько, произвело сперва жалобы. Но когда они узнали его правоту, тихость, и попеченіе о дѣлахъ; то перемѣнили свой ропотъ въ похвалы ему и рукоплесканія; да и засвидѣтельствовали емужъ благодарность свою́ такими честьми, какихъ никому не являли изъ прежде бывшихъ.

Л. р. 676.

Ціц. въ Піз. 2.

Л. р. 677.

Плут. въ Ціц.

Вотъ

(a) Frumenti in summa caritate maximum numerum miseram. Negotiatoribus comis, mercatoribus iustus, municipibus liberalis, sociis abstinens, omnibus eram visus in omni officio diligentissimus. Cic. pro Planc. n. 64.

Вотъ же и расположенїе, какое онъ намъ самъ начерталъ, службы его. „Въ Квесторство мое въ „Сїцїлїи, говоритъ, послалъ я въ Римъ великое количество пшеницы: заслужилъ моею поступкою, что „торговыи Гости хвалились моею справедливостїю, и „удобоприступными нравами моимижъ; Граждане, благо-„родствомъ обращенїй, Союзники бескорыствованїемъ; „всѣ наконецъ засвидѣтельствовали совершенную мою „исправность въ исполненїи всѣхъ частей должности„. Поступка, толь достохвальная, происходила изъ оснований благороднѣйшихъ еще и высочайшихъ, да и достойныхъ предложиться въ образецъ всѣмъ, кои участїе нѣкое имѣютъ, какимъ бы то образомъ ни было, во всенародной власти. Не можно читать безъ удивленїя сего Изображенїя, представляемаго отъ него намъ Сердцу своему и благомыслїямъ. „Во (а) всѣхъ Градоначальствахъ, коими я почтенъ былъ, говоритъ, по-„читалъ я всегда должности какъ обязательства свя-„щенныя и святыя. Когда я нареченъ въ Квестора; то „мнилъ, что сей чинъ есть не даръ, кой мнѣ Народъ „Римскїй пожаловать изволилъ, но залогъ, въ кото-„ромъ ему долженъ я былъ дать отчетъ. Посланный „въ Квесторствѣ въ Сїцїлїю, воображалъ себѣ, что „всѣхъ взоры на меня были вперенны; что я самъ стою „на Театрѣ, представленный зрѣнїю Вселенныя: а „въ силу сего, не токмо не ослаблялъ узды Стра-„стямъ не терпящимъ обузданїя, но еще положилъ „себѣ законъ, лишить себя и тѣхъ выгодъ сладост-

(a) Ego quos adhuc mihi Magistratus populus Romanus, mandauit, sic eos accepi, vt me omnium officiorum obstringi religione, arbitrarer. Ita Quaestor sum factus, vt mihi honorem illum, non solum datum, sed etiam creditum ac commissum putarem. Sic obtinui Quaesturam in prouincia Sicilia, vt omnium oculos in me vnum coniectos arbitrarer: vt me quaesturamque meam quasi in aliquo Orbis terrae theatro versari existimarem; vt omnia semper quae iucunda videntur esse, non modo his extraordinariis cupiditatibus, sed etiam ipsi naturae ac necessitati denegarem.

Cic. in Verr. V. 35.

„ныхъ, коихъ Естество и нужда кажутся быть необ-
„ходимо требующи„.

Том. X. Істор. о Сіракуз.

И какъ Г. Ролленъ предложилъ уже въ Древней Історіи бытіе касающееся до сысканія гробницы Архімедовы Ціцерономъ, во время его Квесторства; то я о семъ не буду здѣсь повторять. Но не могу удержаться, и не объявить не большаго посрамленія, какое претерпѣла величавность новаго нашего Градоначальника, по возвращеніи его въ Італію, которое онъ намъ самъ сказываетъ очень откровенно.

Небольшое постыжденіе, претерпѣнное Ціцерономъ по причинѣ своего Квесторства.

Изъ предложеннаго нами всякъ видитъ ясно, что Ціцеронъ ставилъ себѣ въ великую честь Квесторство свое; и признавается, толь бывша себя симъ наполнена, когда отправился изъ Сіціліи, что думалъ не быть въ Римѣ другимъ рѣчамъ, какъ токмо о томъ. Итакъ весьма онъ удивился, что, проѣзжая сквозь Путеолы въ то время, въ кое тамъ пьютъ воды, а сіе совокупляло въ то мѣсто множество людей, первый человѣкъ встрѣтившійся съ нимъ, спросилъ у него, давноль онъ изъ Рима, и что дѣлается новаго въ Городѣ. Я не изъ Рима, отвѣтствовалъ онъ въ сѣтующемъ видѣ, но изъ Провінціи ѣду. Такъ-бишь такъ, возотвѣтствовалъ спросившій, ты ѣдешь изъ Африки. Ціцерону еще болѣе стало быть досадно, да и сказывалъ уже онъ тому съ жаромъ, что Провінція его была Сіцілія, а не Африка. Тогда третій присталъ къ рѣчамъ, и укаряя перваго за незнаніе его, Какъ! говорилъ тому, или ты не вѣдаешь, что Ціцеронъ былъ Квесторомъ въ Сіракузахъ? Но онъ былъ въ Лілибѣ, какъ то мы предложили. Послѣ послѣдняго сего нападенія, Ціцеронъ взялъ свои мѣры точные, какимъ быть надобно; а кидая мысль, что ему надлежало быть почитаему важною Особою, „примѣшался „(a) къ Сонму, и сталъ сказывать, что прибылъ въ „Путеолы пить воды съ другими„.

Сіе

(a) Destiti stomachari, et me vnum ex iis feci, qui ad aquas venissent. Cic. pro Planc. n. 65.

Сїе небольшое приключенїе привело его къ размышленїямъ весьма неигралищнымъ. „Выразумѣлъ, (a) что „Народъ Римскій былъ очень мало чувствителенъ къ „тому, что поражало одно токмо слышанїе его, и „что должно всегда быть у него въ очахъ. Съ сего „точно времени, вознамѣрился пребывать неисходно въ „Городѣ, присутствовать всегда на Площади при своихъ Согражданахъ, и содѣлывать изъ нея свое пребывалище: а утверждая на Краснорѣчїи всю свою надежду благополучїя, не токмо потрудился прїобрѣсть „себѣ великое имя частыми и прекрасными своими рѣчами въ Судахъ, но еще и предался такъ услуженїю „всѣхъ, искавшихъ защиты себѣ отъ него, что ежечасно, днемъ и ночью, былъ онъ удобоприступенъ, „и никто никогда не находилъ ворота его заперты„.

Вознамѣрился жить неисходно въ Римѣ.

Одинъ токмо Соперникъ, коего надлежало Цїцерону бояться въ разсужденїи Славы за Краснорѣчїе, какъ то всѣмъ извѣстно, былъ Цесарь. Онъ въ немъ трудился весьма во время своея юности. Но Честолюбїе его было весьма различное отъ Цїцеронова. Сей старался блистать въ Республїкѣ; а для сего и довольно было съ него одного Витїйства. Цесарь тщался завладѣть Республїкою, до чего однимъ токмо Оружїемъ могъ достигнуть.

Юношество Цесарево.

Ежелибъ онъ могъ быть доволенъ самымъ высокимъ благополучїемъ, каковаго себѣ чаять можетъ Гражданинъ въ вольной Державѣ; то Рожденїе его породное, облаголѣпоствованное превеликимъ природнымъ разумомъ, и совокупленїемъ всѣхъ Талантовъ, не преминуемо до тогобъ его возвело. Родъ Їулїевыхъ, отъ котораго онъ происшелъ, былъ Патрїкїйскїй; а преведенный изъ Албы въ Римъ Царемъ Тулломъ-Гостїлїемъ, сїялъ съ начала Респуб-

Лїв. I. 30.

(a) Postequam sensi populum Romanum aures hebetiores, oculos acres atque acutos, habere, destiti quid de me audituri essent homines cogitare; feci, vt postea quotidie me praesentem viderent: habitaui in oculis, pressi forum; neminem a congressu meo, neque ianitor meus, neque somnus absterruit.

Id. ibid. n. 66.

республіки самыми высокими достоинствами. Сіе точно и есть беспрекословно. Но какъ всѣ большіе благородности имѣютъ свои мечтательные пустоши; такъ и Іуліевы восходили своимъ родоначаліемъ даже до временъ баснословныхъ, и даже до Іула сына Энеева, а слѣдовательно до Внука богини Венеры. Прозваніе Цесаря, не весьма было древнее въ семъ родѣ. Первый, сколько мнѣ извѣстно, имѣетъ оное въ Исторіи, Секст. Іулій-Цесарь, который былъ Преторъ въ лѣто Рима 544. Почитай всеобщее сіе мнѣніе есть, что прозваніе оное означаетъ Младенца, коего для изведенія на Свѣтъ, надлажало отверзть (a) Ножемъ утробу Матерьню: а сіе дѣйствіе, превесьма бѣдственное и перѣдкое, и проименовалось дѣйствіемъ Цесаріанскимъ. Но по другому произведенію, толикожъ по крайней мѣрѣ вѣроятному, Цесарь (b) значитъ младенца, родившагося съ долгими власами.

Плін. VIII. 53. Отъ сея то Отрасли Іуліевыхъ произрасъ сей, о которомъ мы предлагаемъ, и который содѣлалъ имя Цесаря презнаменито во всей Вселенной. О родителѣ его сіе токмо намъ вѣдомо, что онъ былъ Преторъ, что скончался скоропостижно поутру обуваясь, и что сынъ его былъ тогда по шестому надесять году. Матерь Цесарева именовалась Аврелія, Госпожа достохвальная и добродѣтельная, породы весьма благородныя, хотя и Плебейскія. Похваляется она за крайнее Потщаніе о воспитаніи своего Сына: но лучше преуспѣла въ разумѣ его, нежели въ благонравіи.

О причин. поврежд. Красноречч. числ. 28.

Мы уже предлагали о Цесарѣ, по случаю бѣдствій, бывшихъ ему отъ Силлы; и оставили его почитай бѣглеца, принужденнаго служить при Термѣ, дабы убѣжать ему отъ гнѣва Диктатора страшнаго. Въ пребываніе свое въ Азіи, очернилъ онъ славу свою пятномъ незагладимымъ. былъ дважды при дворѣ у Никомеда

Цесарь въ Азіи Светон. въ Цес. 2.

(a) A caeso matris vtero: отъ разрѣзанныя Матерни утробы. Плін. VII, 9.

(b) A caesarie: отъ долгихъ власовъ.

меда Царя Виѳинійскаго: а союзства его, съ Государемъ преповрежденныхъ нравовъ, подали причину къ худымъ мнѣніямъ, привлекшимъ ему, на всецѣлую жизнь егожъ, преукорительныя поношенія, какъ отъ непріятелей, такъ и отъ Воиновъ. На сіе онъ очень, и несказанно какъ, досадовалъ; да и часто клялся клятвами са́мыми твердыми, опровергая такія мнѣнія: однакожъ не получилъ себѣ въ томъ успѣха. Впрочемъ, отмѣнилъ себя еще тогда храбростію своею: а при взятіи Митилены, который одинъ только, изъ всѣхъ Городовъ Азійскихъ, не положилъ еще Оружія отъ того са́маго времени, какъ Митридатъ побѣжденъ Силлою, заслужилъ себѣ въ по́честь вѣнецъ Цівіческій [Градскій], данный ему отъ его Полководца.

Пото́мъ прешелъ въ Войско къ Сервилію, воевавшему въ Киликіи на Пиратовъ; но не пребылъ тутъ долго. Какъ скоро провѣдалъ, что Силла умеръ; такъ то́тчасъ возвратился въ Римъ, привлеченный особливо надеждою, видѣть тамъ новыя смятенія, и употребить въ свою́ пользу движенія Лепидовы. Итакъ, намѣреніе его было, пристать къ тому Разврату; и былъ же онъ наисильнѣйшими убѣжденіями прошенъ, приступить къ оному. Но неспособность, при́знанная имъ въ Главномъ, и малые силы тоя Стороны́, отвели его; да и не почелъ онъ благоразумнымъ дѣломъ, вплестися въ предпріятіе, толь худо устроенное. Однако склонность его къ сему Ско́пу оказалась по радѣтельству, съ какимъ онъ трудился, какъ то мы уже́ обьявили въ своемъ Мѣстѣ, домощись Амнистіи [забвенія о всемъ бывшемъ] въ пользу имѣвшимъ въ немъ участіе.

Возвращается въ Римъ по смерти Силлиной.

И понеже все было тихо въ Республикѣ; то Цесарь, не имѣвшій еще довольно власти къ произведенію въ ней волнованій, пошелъ по пути, по коему обыкновенно шли молодыи люди, хотѣвшіи себя прославить, и содѣлалъ навѣтованіе на человѣка знаменитаго и сильнаго Сей есть Долабелла, Консулъ лѣта 671, который, по возвращеніи съ правительства своего Македонскаго, получилъ себѣ честь Тріумфа. Цесарь имѣя токмо отъ рожденія двадцать одинъ годъ, предпріялъ сіе

Навѣтуетъ на Долабеллу.

Автор. о причин. повреж. ден.

Красно-рѣч. Плут. въ Цес.

великое дѣло, и домогался усильственно Осужденія Долабеллѣ, какъ виноватому въ лихоимствѣ. Дѣло было хорошо само по себѣ; и приводилъ онъ множество Свидѣтелей, изобличавшихъ Отвѣтчика. Провозглашалъ улику преизрядно, а рѣчь его приводима была, по́стѣ съ лишкомъ лѣтахъ по́слѣ смерти егожъ, и читаема съ удивленіемъ. Однако проигралъ. Гортенсій и Котта, стоявшіи тогда выше всѣхъ прочихъ въ судныхъ мѣстахъ, спасли Долабеллу своимъ Краснорѣчіемъ, и здѣлали такъ, что Цесарь палъ по тому дѣлу, кое онъ мнилъ быть всеконечно побѣдоносное.

Возвращается въ Азію. Светон.

Худый успѣхъ въ дѣлѣ, привелъ его въ печаль: а частіюжъ да утолитъ онъ громкую славу, себѣ противную, частіюжъ да довершитъ обучиться Краснорѣчію, вознамѣрился отбыть, и ѣхать въ Родосъ, учиться у Аполлонія Моло́на, славнаго Ритора, коего искусство было полезно еще и Цицерону. Но на пути взятъ въ плѣнъ Піратами, близъ о́строва Фармакузы, лежавшаго прямо противъ Мілета въ Азіи.

Поиманъ Піратами, коихъ пото́мъ всѣхъ онъ перевѣшалъ. Свешон. и Плутрх.

Цесарь, пребывая въ плѣнѣ у негодныхъ Морскихъ тѣхъ Разбойниковъ, поступалъ съ ними такъ, какъ будто имѣлъ надъ ними власть. Вопервыхъ, когда они попросили съ него двадцати Талантовъ [двенатцати тысячь рублей] искупленія; то онъ имъ насмѣялся, и сказалъ, что не знаютъ кого они поимали: обѣщалъ онымъ дать пятдесятъ Талантовъ [тритцать тысячь рублей]. Пото́мъ отправилъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и послалъ ихъ по ближнимъ Городамъ, собрать ему сію сумму денегъ, а самъ препроводилъ тритцать восемь дней у тѣхъ злодѣевъ, имѣя токмо при себѣ врача своего, да двухъ слугъ, и пребывая чрезъ все то время не токмо въ совершенной безопасности, но еще и содержа видъ нѣкій повелительства: такъ что, когда онъ опочивалъ, а тѣ не давали ему спать своимъ шумомъ, то посылалъ къ нимъ и велѣлъ молчать. Желаяжъ препроводить свое время безъ скуки, забавлялся сочиненіемъ нѣкихъ Стіховъ, или рѣчей Риторскихъ, что все прочитывалъ пото́мъ онымъ Піратамъ: а буде они не удивлялись тѣмъ его Сочиненіямъ, то называлъ ихъ Невѣжами и Ва́рварами. Впрочемъ, обходился съ ними друж-

но

но, и воспріимал участіе въ играхъ ихъ и забавахъ, однакожъ храня толь изрядно отмѣнитость свою, что, по разнымъ временамъ, грозилъ ихъ всѣхъ перевѣшать. Піратамъ очень было любо дружное обхожденіе Плѣнника своего; да и отнюдь не почитали угрозеній его неигралищными. Однако доказалъ онъ, что тѣ были вправду, а не игрою. По отданіи обѣщанныя имъ Суммы, велѣлъ себя высадить въ Мілетѣ; да и тотчасъ оною проворностію, которая есть наизнаменитѣйша въ его Характерѣ, собираетъ и снаряжаетъ всѣ, сколько могъ найти, небольшихъ Суденъ въ Гавени Мілетской, и полетѣлъ, да и уловилъ тѣхъ Піратовъ, стоявшихъ еще при Островѣ Фармакузѣ. Разбиваетъ ихъ, потопляетъ нѣсколько изъ ихъ Стружковъ, нѣкоторыи беретъ, кои привелъ въ Мілетъ, и посадилъ тутъ самихъ Піратовъ всѣхъ въ тюрьму. Немедлѣнно идетъ къ Проконсулу Азійскому, Юнію, бывшему въ Виѳиніи, и требуетъ у него указа на Казнь Піратамъ, въ темницѣ заключеннымъ. Сей Проконсулъ былъ поползновененъ и лакомъ. Слава, какую пріобрѣталъ себѣ тотъ Молодый человѣкъ, приводила его въ зависть; да и охотнобъ онъ желалъ прибрать къ своимъ рукамъ всю добычу, которая была очень велика. Итакъ отвѣтствовалъ сей, что не хочетъ казнить тѣхъ Воровъ, но продать ихъ. А сіе точно и не надобно было Цесарю. Отбываетъ онъ вспять съ такимъ же поспѣшеніемъ, съ какимъ прибылъ, и приходитъ возвратно въ Мілетъ: а прежде нежели указы отъ Проконсула пришли туда, онъ собственною своею Властію повѣсилъ на крестахъ всѣхъ Піратовъ, какъ то имъ часто тѣмъ угрaживалъ. Но, для облегченія казни, прежде имъ велѣлъ всѣмъ же отсѣчь головы.

Оттуду отбылъ въ Родонъ по первому своему Намѣренію; и тамъ нѣкоторое пребылъ время. Но Краснорѣчивыхъ подвиговъ не довольно было съ Цесаря, а особливо когда находился случай къ употребленію Оружія. И понеже Мітрідатъ, готовившійся тогда къ третіей брани на Римлянъ, начиналъ уже возбуждать Народы Азійскіи; то Цесарь перешелъ въ сію Провінцію: хотяжъ былъ и бесчиновный человѣкъ, однако, набравъ нѣсколь- Светон. Гл. 4.

ко

ко Войска, прогналъ одного изъ Начальниковъ Митрідатовыхъ, и возутвердилъ въ союзѣ Римскомъ Азискіи Городы, поколебавшіися уже нѣсколько.

По возвращеніи въ Римъ старается пріобрѣсть себѣ благопріятство отъ народа. Плут.

По возвращеніи въ Римъ, не-было того способа къ пріобрѣтенію себѣ пріятелей, къ задобренію Множества Народнаго, и къ привлеченію на себя взоровъ, котораговъ онъ не употребилъ въ дѣло: частые рѣчи въ Судахъ, привѣтливости исполненные учтивства къ самымъ послѣднимъ изъ Народа, великолѣпіе въ своемъ препровожденіи, въ убранствахъ, и въ Столѣ. Непріятели его не провидѣли праведно воспослѣдованій, какимъ надлежало быть изъ сея пышности. Они мнили, что расточеніями, толь безмѣрными, разоритъ онъ самъ себя, и что сила его погибнетъ съ егожъ стяжаніемъ. Правда, онъ себя истощилъ; и прежде нежели еще достигъ до нѣкоего Градоначальства, долженъ уже былъ заплатить заимодавцамъ тысячу при-ста Талантовъ, то-есть, седмь сотъ восемдесятъ тысячъ рублей нашими деньгами. Но когда въ такомъ находился состояніи, сила его уже толь глубоко окоренилась, что не возможно было ея истребить. „Самыя (a) слабыя начала, „говоритъ Плутархъ, ежели пренебрегутся; то станоятся уже страшны съ долгимъ временемъ, какъ „пріобрѣтающи, отъ самаго себѣ презрѣнія, способность „къ небоязненному возрастѣнію„. Итакъ сталось, что вмѣсто чтобъ Цесарю, какъ то мнили, покупать превеликимъ иждивеніемъ славу и сіяніе маловременное, въ самой вещи тощимое имъ было ничто въ сравненіи пріобрѣтеннаго онымъ.

Соединяетъ Непотребство съ властолюбіемъ.

Властолюбивыя намѣренія, кои были у него тогда уже въ головѣ, укрылись толь удобнѣе отъ прозорливости самыхъ остpозрительныхъ людей, что онъ человѣкъ Гуляка, или сказать праведнѣе, попустившійся въ сластолюбіе, и въ любострастіе. Всѣмъ извѣстно сказан-

(a) Ο'υδεμίαν ἀρχὴν πράγματος ἡγητέον ὅτω μικρὰν, ἣν ὀ ταχὺ ποιῇ μεγάλην τὸ ἐνδελεχὲς, ἐκ τοῦ καταφρονηθῆναι τὸ μὴ κωλυθῆναι λαβοῦσαν.

сказанное о немъ сіе, что̀ подаетъ понятіе са́мое развращенное объ его нравахъ: былъ онъ Мужъ всѣмъ Женамъ, а Жена всѣмъ Мужамъ. Съ са́маго перваго своего Юношества, любился уже́ онъ съ Сервіліею, Сестрою Катоновою, а Ма́теріею Бругповою, такъ что и въ возрастъ пришедъ не исправился. Итакъ, не вѣрили, чтобъ онъ могъ соединить намѣреніе толь важное и такъ трудное, именножъ перемѣнить о́бразъ Правительства въ Республікѣ, съ жизнію упражнявшеюся токмо, какъ то казалось, въ беспутствахъ и непотребствахъ. Самъ и Ціцеронъ, коего прозрѣніе было толико проницающее, и который предусматривалъ толь издалека Событія, былъ въ затрудненіи что касалось до Цесаря. „Я „ призналъ, говоритъ онъ, во всѣхъ его предпріятіяхъ „ и во всей поступкѣ, намѣреніе послѣдовательное къ „ достиженію Тіранніи. Но когда я видѣлъ его толь „ изнѣжившагося въ своихъ обратностяхъ, оказывающа- „ го всѣ ухватки толь женонравные, волосыжъ толь „ щеголевато убранныи; то не могъ вѣрить, чтобъ та- „ кой человѣкъ былъ способенъ, предпріять и исполнить „ Намѣреніе, къ опроверженію Римскія Республіки „.

Светон. Гл. 52.

Не можно сомнѣваться, чтобъ онъ не туда точно мѣтилъ съ са́мыхъ своихъ первыхъ лѣтъ: ибо не видно въ немъ ніединыя Поступки, котораябъ не клонилась къ сей цѣли твердо и послѣдовательно. Всегда видѣлся возободряющій тщательно Развратъ народный, возоживотворяющій Сторону Ма́ріеву, воспоражающій же Сіллину. Я уже́ представилъ сему многіи виды; а послѣдованіе и будетъ все съ ними сходственно. Первый Чинъ, какой онъ получилъ Голосами Народными, было Трібунство Военное: въ семъ Чинѣ подкрѣпилъ онъ всею своею Силою, хотѣвшихъ отдать Трібунамъ Народнымъ всѣ ихъ Права, и всю Власть, кою у нихъ отнялъ Сілла.

Слѣдуетъ постоянно къ тому, чтобъ возоживотворить Развратъ Ма́ріевъ. Светон. Гл. 5.

Оказалъ онъ себя еще болѣе, на погребеніи Іуліи тетки своея, Вдовы оставшіяся отъ Старика Ма́рія. Говорилъ онъ Похвалу сей Госпожѣ на Площади, по обыкновенію, и дерзнулъ дать быть несомымъ въ ше-

ствіи Изображеніямъ Ма́ріевымъ, не бывшимъ видѣннымъ явно отъ са́маго Діктаторства Сіллина. Сія смѣлость возбудила вопли на Цесаря: но Народъ возствѣтствовалъ тому рукоплесканіями, и не преставая билъ въ ладоши, удивляясь въ восторгѣ радостномъ бодрости того, который, толь по многихъ лѣтахъ, выводилъ нѣкоторымъ образомъ изъ Могилы почести Ма́рію.

По случаю смерти Жены своей Корнеліи, дочери Ціннинѣ, Цесарь умножилъ еще усердіе и доброхотство къ себѣ отъ Народа. По то время обыкновеніе было, похвалять рѣчію Надгробною Госпожъ престарѣлыхъ токмо, а не умирающихъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ. Цесарь первый отдалъ честь памяти своея Супруги: а чрезъ то, сверьхъ что возбуждалъ всегда Сердолюбность въ Народѣ къ Разврату Ма́ріеву, въ коемъ Ціна былъ первенственная Подпора, далъ самого себя почитать за человѣка, имѣющего благіе чувственности, и не меньше достохвальнаго по доброму своему сердцу, коль и по премножеству неисчетному другихъ свойствъ блистательныхъ.

Квесторство его въ Іспаніи.

Говорилъ похвальные сіи рѣчи теткѣ своей и женѣ, бывъ Квесторомъ, да и отбылъ по́слѣ въ Іспанію, гдѣ надлежало ему отправлять свое Квесторство при Преторѣ или Проконсулѣ Антістіи-Ве́терѣ. По законамъ Римскимъ, взаимность между Квесторомъ и Градоначальникомъ Вышнимъ, была неруши́мая и Священная, какъ то я уже́ объявилъ индѣ. Цесарь наблюдалъ вѣрно сіе пра́вило, и распространилъ еще въ послѣдованіе и до Сына Ве́терова дружелюбіе и благодарность, кои мнилъ быть себя долженствующа Отцу.

Внутреннее въ немъ возмущеніе и соболѣзнованіе отъ зрѣнія на Статуу

Всей то Провінціи онъ, увидѣвъ Статуу Александрову, воздохнулъ изъ глубины се́рдца, укаряя самого себя, что ничего еще не содѣлалъ въ такихъ своихъ лѣтахъ, въ которыя Царь Македонскій покорилъ уже́ большу́ю часть всея Вселенныя. Пораженъ бывъ сею Мыслію, проситъ себѣ отпуска и оставляетъ Іспанію прежде срочнаго времени, одушевляясь новымъ желаніемъ къ прославленію себя, и къ увеличенію своего Счастія. Прибывъ въ Італію, ухватился за са́мый первый случай,

подав-

подавшійся ему, къ возмущенію: и какъ онъ зналъ, что Народы Галліи (*) Транспаданскія, пользовавшіися только Тітлою Латінянъ, желали пристрастно получить себѣ Право Гражданства Римскаго; то объѣздилъ ихъ всѣхъ, возбуждая тѣхъ къ дѣйствію. Да и поднялъ бы онъ ихъ, и привелъ бы къ воспріятію оружія, еслибъ Консулы не удержали въ Італіи Войска, долженствовавшаго итти воевать на Мітрідата. Итакъ, сія Цесарева попытка осталась безполезна; но онъ не меньшежъ имѣлъ дерзости, къ отвѣданію новыхъ начинаній, какъ то мы увидимъ, когда начнемъ паки писать его Історію, въ то время, какъ станемъ предлагать объ его Эділітетствѣ. Теперь буду повѣствовать о Началахъ Піратскія брани, чтобъ потомъ прейти къ оной, кою Мітрідатъ возобновилъ третично на Римлянъ.

Александра великаго. Свет. Гл. 7.

НАЧАЛА

Войны Піратскія.

Піраты произошли Родоначально изъ Кілікіи. Первыми своими началами одолжены они Несогласіямъ Гражданскимъ, раздиравшимъ чрезъ предолгое время Родъ Селевцідскій, и Царство Сірійское. При сихъ ужасныхъ смятеніяхъ и при ослабѣніи Царскія власти, Кілікіане похитили изъ сея земли неисчетное множество Рабовъ. Было сіе для нихъ Купечествомъ достовѣрнымъ, и крайно прибыточнымъ: ибо Римляне, ставши быть богаты, по взятіи Карѳагена и Корінѳа, умножали себѣ Рабовъ безъ числа. Островъ Делонъ былъ Торжищемъ, на коемъ сей торгъ отправлялся; да и часто по десяти тысячъ Рабовъ, приведенныхъ туда, проданы и раскуплены были въ одинъ день. Цари Кіпрскіи и Егіпетскіи, бывши всегда въ Войнѣ съ Сірійскими, видѣ-

(*) Галлія Цізалпінская, называемая нынѣ Ломбардіею, раздѣлена была Римлянами на Галлію Ціспаданскую, тоесть, по сю сторону рѣки Пада отъ Рима, и на Транспаданскую, или лежащую по ту сторону Пада рѣки. Цізалпінскаяжъ Галлія, есть Предалпінская отъ тогожъ Рима.

видѢли съ радостію Непріятельское Царство, разоряемо Піратами, да еще и споспѢшествовали ихъ приращенію. Римляне пренебрегли ихъ. Отдаленіе мѢстъ, другія важнѢйшія и нужнѢйшія дѢла, не допустили сихъ удержать въ началахъ самыхъ Могущество, кое казалось сперва презрѣнія достойно, но на которое надобны имъ стали въ послѢдованіе всѢ Силы ихъ Державы.

Плут. въ Помп. Аппіан. Митрідат. Флор. III. 6. Ороз. V, 23.

Брань Митрідатова, коего къ службѢ Піраты пристали, дала имъ средство укрѢпиться и возрасти. Отъ того времени, какъ Сілла осаждалъ Аѳины, разбѢганія ихъ начали содѢлывать Мореплаваніе трудное и бѢдственное. Лукуллъ былъ ими утружденъ, и не однократно видѢлъ себя принужденна, остерегаться отъ ихъ Ковней, когда, по Сіллину указу, старался онъ набрать ему Флотъ изъ всѢхъ приморскихъ Странъ, Союзныхъ или Подданныхъ Римлянамъ.

Тогда впрочемъ они еще не попремногу разширялись. Заключались токмо въ томъ морѢ, которое между Критомъ и Кіриною, и еще между Піреемъ и Мысомъ Малейскимъ, называемымъ нынѢ Капо Маліо. Хотяжъ сіе пространство и не весьма велико; однако они довольствовались имъ, дляторо что путъ толь богато издобывались, что сіе море казалось имъ быть все Золотое; да такъ они его и называли. Съ другія стороны, не весьма еще были такъ сильны, чтобъ имъ дерзнуть напасть на Сіцілію и на Італію; а Митрідатъ, съ коимъ дѢйствовали по согласію, бывъ тогда Обладатель Азіи, не позволилъ бы имъ разорять берега Азійскія. Но когда сей Государь принужденъ былъ оставить свои Завоеванія, не имѢя уже больше нужды въ Азіи, преходящей въ чужіе руки; то снялъ узду съ Піратовъ: а понеже Междоусобная брань не попустила СіллѢ ихъ усмирить, то Сила ихъ умножилась несказаннымъ образомъ.

Обогатившись Грабленіемъ береговъ и Кряжей Азійскихъ, стали вскорѢ быть въ Состояніи вооружить не Стружки уже, но большія Суда и Галеры о трехъ рядахъ Веслъ. Число ихъ умножилось неисчетно онымъ Множествомъ Людей, которыхъ разорила Война между

Митрі-

Мітрідатомъ и Римлянами, и кои начали себѣ искать на́-морѣ прибытковъ, какихъ земля имъ не давала. Тогда Піраты составили цѣлые Армеи; Атаманыжъ ихъ здѣлались Полководцами. Мало уже́ для нихъ было, что они разбивали Плавателей на Морѣ. Сходили на Землю, уловляли Городы, кои не́-были укрѣплены, брали ихъ силою, или еще осаждали и наряднымъ образомъ тѣ, которыи были въ состояніи обороняться: а сими Военными содѣяніями, мнили еще что и привели въ благородство свой промыслъ. Уже́ знатныи Люди, какъ по своему богатству, такъ и по роду своему, Храбрыи и Мужественныи, приставали къ нимъ и съ ними соединялись: да и не токмо того не стыдились, но еще и думали сыскать себѣ тутъ Честь.

Наконецъ, устроились они въ нѣкоторый родъ Республики, коея Кілікія была Центръ, земля претруднаго Приступа, которыя берега́ представляли токмо дикія каменья и мѣли. Итакъ была она для нихъ надеждное Убѣжище, да и прозвали они себя Кілікіанами. Симъ именемъ называли ихъ всѣхъ, хотя они и были зборъ почитай изъ всѣхъ Восточныхъ Народовъ. И какъ они часто удалялись отъ сего своего центра; то имѣли стараніе имѣть себѣ на берегахъ, при которыхъ разъѣзжали, укромонства на положеніе своея добычи: имѣли еще и оружейныи домы, преисполненныи оружія, мѣди, де́рева, снастей, словомъ всякихъ потребныхъ припасовъ для Судовъ. Построили также и башни очень высокіе, съ которыхъ видѣли великое пространство Мо́ря, и усматрѣвали издалека свой По́искъ. Наконецъ до того достигли, что присовокупили къ себѣ въ дружбу большіи и сильныи Городы, каковы суть Фасель, Олімпъ, и многіи другіи, кои сладость торговли, на которую Піраты держали всѣ иждивенія, и все брали на свой страхъ, приносившія имъ великій прибытокъ, склонила заключить недостойный Союзъ съ Супостатами человѣческаго Рода.

Мурена, котораго Сілла оставилъ въ Азіи, показалъ нѣкія небольшія усильствія, на удержаніе быстрыхъ происшествій сего Могущества, но всуе. Надобно стало послать

Л. р. 674. Сервілій Ісаврікъ воюетъ

на нихъ съ успѣхомъ, но не истребляетъ.

послать изъ Рима Силы сухопутные и морскіе, подъ предводительствомъ П. Сервілія, кой, бывъ Консулъ въ лѣто Рима 673, отправился шедъ съ Консулства на сію Войну. Піраты осмѣлились противиться флоту Римскому; а хотя Проконсулъ и одержалъ надъ ними Побѣду, однакожъ не безъ великія утраты. Разбивъ ихъ на морѣ, преслѣдствовалъ оныхъ и въ убѣжищахъ: взялъ онъ и разорилъ многіе изъ ихъ Крѣпосцей, и еще два большіи Города, бывшіи съ ними въ союзѣ, Фасель и Олімпъ. Вшелъ онъ и въ средину земель, осилѣлъ, съ великою трудностію и бѣдствомъ, Городъ Ісавръ, и покорилъ Народъ Ісаврянскій. Но плодъ изъ всѣхъ сихъ завоеваній, и отъ Войны веденыя на са́мыхъ мѣстахъ чрезъ три года, состоялъ только почитай въ одномъ прозваніи Ісаврика, кое далъ себѣ Побѣдитель, и въ блистаніи Тріумфа, въ которомъ весьма онъ удовольствовалъ Народъ, видѣніемъ великаго Множества Піратовъ, взятыхъ въ плѣнъ, и веденыхъ бывшихъ въ узахъ. Впрочемъ, толь онъ мало высѣкъ Корень зла, что вскорѣ возрасло оно еще болѣе прежняго, и востребовало отъ Римлянъ новаго Усильствія, которое получило себѣ весьма меньше Успѣховъ, нежели первое.

Л. Р. 678. Начальство на морѣ дано Претору Марку-Антонію. Циц. на Верр. II, 4.

Сервілій, знатно, Тріумфовалъ въ Консулство Лукуллово и Коттино: а въ сей годъ и порученожъ воевать на Піратовъ Марку-Антонію, дѣйствительному Претору, которому дана са́мая больша́я власть, какія ніединъ еще не имѣлъ изъ Полководцовъ, и почитай такая, какая по́слѣ присво́ена Помпею на тожъ са́мое.

Антоній имѣлъ надзоръ и начальствованіе, надъ всѣми приморскими Кряжами, подчиненными вла́сти Римскія державы: чинъ блистательный, но трудный, которымъ былъ онъ одолженъ силѣ Консула Котты, и разврату Цетегову, о чемъ мы будемъ говорить индѣ. Желательнобъ было, чтобъ Одобреніе и Проискъ, давшіи ему чинъ, могли дать и достойность. Сей Преторъ былъ Сынъ Оратора Марка-Антонія, а Отецъ Тріумвіровъ: ибо не было въ немъ ни Краснорѣчія Отцовскаго, ни Храбрости Сыновскія. Саллустій описываетъ его какъ пренерадиваго изъ всѣхъ человѣковъ: „Расто-

„ читель

„ читель (a) и Мотъ пребезмѣрный, не имѣвшій въ себѣ „ ни малаго рачительства, развѣ когда часъ понуждалъ„.

Приморскіи Кряжи, кои поручено ему оборонять, чувствовали власть, данную ему, токмо по грабленіямъ отъ него самаго: и сей Главный Мореначальникъ, коего сила была надъ всѣми Морями, удовольствовался токмо нападеніемъ на островъ Критъ, давшій нѣсколько Воинства Царю Понтійскому, и убѣжище Пиратамъ. Еще и велъ онъ свое Предпріятіе толь неосторожно, и съ толикимъ высокоуміемъ самомнѣннымъ, что навело оно бесчестіе имени Римскому. Удостовѣренъ былъ толь о Побѣдѣ, что везъ съ собою, говоритъ Флоръ, больше оковъ нежели оружія. Критяне, кои по то время, не смотря на пребезмѣрныя возрастѣнія Могущества Римскаго, и при толь многихъ Царствахъ и Державахъ, присиленныхъ подпасть подъ иго, имѣли всегда свою Вольность, показали Антонію, что они умѣютъ обороняться. Вышли они въ море встрѣчу ему, разбили его, отняли у него многія Суда; а чтобъ насмѣяться еще Побѣжденнымъ, то развѣшали взятыхъ въ Полонъ на Парусахъ и по Снастямъ своихъ Судовъ, и такъ вошли торжествуя въ свое Пристанище.

Палъ онъ въ предпріятіи на Островъ Критъ.

Флор. III. 7.

Антоній, столькожъ скоръ пришти въ Уныніе, сколько надменъ былъ продерзостною Надеждою, примирился съ Критянами, и чрезъ то довершилъ верьхомъ свое бесчестіе. По крайней мѣрѣ, былъ онъ къ сему чувствителенъ, и еще преизбыточно. Стыдъ и печаль обуяли его; а соединившись съ худымъ расположеніемъ въ имствѣ тѣла его, удушили онаго. Умеръ онъ, унося съ собою прозваніе Критскаго, данное ему на смѣхъ, какъ нѣкое достопамятствіе худому успѣху, полученному имъ въ походѣ на Критъ.

Умираетъ съ печали.

Человѣкъ сей былъ Характера благосклоннаго, а злымъ былъ токмо по слабости. Чтожъ онъ грабилъ Союзниковъ Державы; то расточительность привела его къ тому, дабы ему всегда имѣть деньги: ибо не умѣлъ ничего отказать бывшимъ при немъ. И какъ имѣлъ при себѣ

Характеръ его тихій и расточительный.

(a) Perdundae pecuniae genitus, vacunsque curis nisi instantibus. Sallust. Histor III.

себѣ жадныхъ людей; то содѣлывалъ себя Услужникомъ и подпорою ихъ Несправедливостямъ. Плутархъ объявляетъ намъ нѣчто одно, которое показываетъ ясно, коль онъ склоненъ къ раздачѣ. Не богатъ онъ былъ; а Супруга его, Іулія, Госпожа великія достойности, происшедшая отъ рода Цесарей, но отъ другія отрасли съ Діктаторскою, толь болѣе старалась объ ощадствѣ, коль видѣла Мужа своего расточительнѣйша. Она еще и взяла надъ нимъ Силу; такъ что онъ ея боялся. Нѣкогда одинъ изъ пріятелей его, пришелъ къ нему просить у него денегъ; а у него ихъ не-было. Вздумалъ притвориться, что будто хочетъ бороду себѣ брить; велѣвъ же рабу принесть блюдо бритовное, которое было серебреное, вымылъ себѣ изъ него лице: потомъ отославъ раба того за нѣкоторымъ дѣломъ, далъ то блюдо Пріятелю своему, и велѣлъ оное взять съ собою. И понеже сего Серебренаго сосуда не стало въ домѣ между прочею Посудою; то Іулія подняла великій крикъ, и хотѣла спрашивать всѣхъ рабовъ. Антоній принужденъ былъ сказать ей, что онъ самъ то отдалъ Пріятелю; а Іуліи и надобно стало имѣть терпѣніе. Маркъ Антоній Тріумвиръ, подобенъ былъ всесовершенно расточительностію своему Отцу.

Плут. въ Ант.

Флор. III. 7.

Кажется, что должно полагать смерть нашего Антонія въ лѣто Рима 681. Піраты, толь по многихъ попыткахъ отъ Римлянъ на уятіе ихъ, стали быть отъ того еще свирѣпѣе, и могущественнѣе прежняго. О семъ вступимъ мы въ подробность, когда придетъ время предлагать о Помпеѣ, получившемъ указъ воевать на нихъ. Теперь будемъ повѣствовать о дѣяніяхъ Лукулловыхъ противъ Митрідата.

Піраты становятся сильняе прежняго. Лів. Эпитом. XCVII.

КОНЕЦЪ ДЕСЯТАГО ТОМА.